

# ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

---

1892.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

---

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.



**Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей**  
*Александръ Владимірскій.*

# ОБРЪЗАНІЕ

## ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА

### И ПРИНЕСЕНІЕ ЕГО ВО ХРАМЪ

(Лук. II, 21—40 ст.).

~~~~~

Повѣствованіе св. Луки объ обрѣзаніи и принесеніи І. Христа во храмъ для посвященія Богу стоитъ въ самой тѣсной связи съ повѣствованіемъ его о рождествѣ Спасителя міра <sup>1)</sup>, есть, такъ сказать, прямое и непосредственное продолженіе предыдущаго. Какъ въ первомъ онъ описалъ вступленіе І. Христа въ міръ чрезъ рожденіе отъ Дѣвы Маріи, такъ въ этомъ послѣднемъ описываетъ Его вступленіе въ завѣтную, подзаконную жизнь того народа, среди котораго Онъ родился. Въ такой внутренней связи представляетъ первыя событія изъ жизни Спасителя и апостоль Павелъ, когда говоритъ: *посли Богъ Сына Своего Единороднаго, рождаемаго отъ жены, бываема подзаконно* (Гал. IV, 4).

Вступленіе І. Христа въ завѣтную, подзаконную жизнь еврейскаго народа чрезъ обрѣзаніе и посвященіе Богу даетъ намъ право указать хоть въ краткихъ чертахъ идею первоначальнаго установленія Богомъ этихъ важнѣйшихъ обрядовъ ветхозавѣтной религіи въ ближайшемъ отношеніи ихъ къ І. Христу — Основателю новаго завѣта, новаго союза людей съ Богомъ.

---

<sup>1)</sup> Прав. Соб. 1892 г. февр.: Рождество І. Христа.

Обрѣзаніе въ ветхомъ заветѣ имѣло значеніе, близкое къ тому, что мы теперь называемъ таинствомъ. Оно служило символомъ вступленія человѣка въ заветъ съ Богомъ и принадлежности его къ избранному Богомъ народу, и было отличительнымъ признакомъ чти-телей истиннаго Бога. Операція обрѣзанія, какъ мы знаемъ, была въ употребленіи и у другихъ народовъ, и особенно извѣстна была въ Египтѣ, гдѣ евреи жили въ рабствѣ. Но дѣло не во внѣшней сторонѣ и не въ медицинскомъ гигиеническомъ значеніи этой операціи— и это еще вопросъ спорный, а въ религіозно-нравственномъ смыслѣ, какой содiniaлся съ нею у евреевъ. Въ этомъ отношеніи совершенно безразлично, у евреевъ ранѣе явилось обрѣзаніе, или у египтянъ<sup>1)</sup>. Правда, и въ Египтѣ оно служило для очищенія и уничтоженія скверны; но очищеніе и скверна имѣли тамъ не столько нравственное, сколько физическое значеніе, здѣсь же только нравственное. При вступленіи Авраама въ заветъ съ Богомъ обрѣзаніе должно было служить праотцу евреевъ напоминаніемъ о томъ, чтобы онъ ходилъ предъ Богомъ всемогущимъ и былъ непороченъ (Быт. XVII, 1—11); а законъ Моисеевъ говоритъ народу, чтобы онъ обрѣзалъ *крайнюю плоть сердца* своего и не былъ жестоковѣрнымъ (Втор. X, 15) и чтобы любилъ Господа Бога своего *отъ всего сердца и отъ всей души своей* (XXX, 6), и слѣдовательно смотреть на обрѣзаніе, какъ на символъ покорности Богу (Лев. XXVI, 41). Также смотря на это *знаменіе завета* и пророки, требуя обрѣзанія злыхъ склонностей (Иер. IV, 4. Иезек. XLIV, 7).—Признавая такое высокое значеніе этого обряда и имѣя въ виду, что

<sup>1)</sup> Въ настоящее время, впрочемъ, доказано, можно сказать, неопровержимо, что обрѣзаніе явилось впервые у евреевъ, а никакъ не у египтянъ. См. у Vochart, lib. IV, cap. 32. На русскомъ языкѣ: Архим. Хрисанова, Религіи древняго міра. Т. II, стр. 194—195. Изд. 1873. В. Соколова, Обрѣзаніе у евреевъ. Глава II. Казань. 1892 г.

грѣхъ, по библейскому ученію, составляетъ прирожденную человѣку нравственную порчу, которая наслѣдована отъ праотца, не устоявшаго въ завѣтѣ съ Богомъ, мы должны допустить мысль толкователей еврейской обрядности, что обрѣзаніе было выраженіемъ очищенія отъ грѣховной порчи, которая путемъ естественнаго рожденія переходитъ на всѣхъ людей, освященіемъ самаго источника, раждающаго жизнь и распространяющаго родъ. Значить, оно стоитъ въ связи съ идеей первороднаго грѣха, составляющаго характерную особенность ветхозавѣтнаго нравственнаго ученія. Но, съ другой стороны, такъ какъ обрѣзаніе было только символомъ очищенія отъ заразы грѣховной, а на самомъ дѣлѣ не очищало, то оно въ тоже самое время было и прообразомъ того будущаго, безгрѣшнаго рожденія, которое вполнѣ осуществилось въ чистомъ и святомъ рожденіи І. Христа отъ Дѣвы Маріи. Отсюда его значеніе — символическое и типическое. Отрицательно обрѣзаніе служило символомъ того, что люди заражены грѣхомъ и нуждаются въ очищеніи отъ него; положительно, — что это очищеніе можетъ даровать людямъ только Единородный Сынъ Божій, родившійся отъ Пресв. Дѣвы безъ грѣха и совершенно свято.

Но если І. Христосъ родился отъ Пресв. Дѣвы безъ грѣха, совершенно чистымъ и святымъ, то, спрашивается, для чего же Онъ былъ обрѣзанъ? На это можно дать такой отвѣтъ. Такъ какъ І. Христосъ произошелъ отъ сѣмени Авраама, то Онъ, какъ обѣтованный Мессія, благоволилъ принять на Себя знаменіе ветхаго завѣта, а какъ Спаситель — знаменіе грѣха, — и это для того, чтобы положить основаніе новому завѣту духовнаго Израиля и чтобы уничтожить грѣхъ<sup>1)</sup>. Притомъ, если бы Онъ не принялъ обрѣзанія, то никто

<sup>1)</sup> Thomas S. 3. qu. 37. art. 1: Debuit Christus tanquam filius Abragae circumcidi, ut legis in se sustinens, alios a legis onere liberat, et carnis suae veritatem comprobaret.

и не призналъ бы Его за обѣтованнаго Мессію, за того Великаго Потомка Авраамова, въ Которомъ одномъ должны получить благословеніе всѣ народы земли. По ученію апостола Павла, І. Христосъ принялъ на Себя законъ грѣха для того, чтобы даровать намъ оправданіе (2 Кор. V, 21), и для того Онъ явился въ подобіи плоти грѣха, чтобы загладить грѣхъ во плоти (Рим. VIII, 3), а также и для того, чтобы научить насъ духовному обрѣзанію, т. е. обрѣзанію сердца отъ всѣхъ плотскихъ сквернъ (Кол. II, 11).<sup>1)</sup> Справедливо поэтому смотрягъ на обрѣзаніе І. Христа, какъ на первый великій актъ въ дѣлѣ совершенія нашего спасенія, даже болѣе, какъ на первое изліяніе драгоцѣнной крови, которою заглажденъ былъ грѣхъ и утвержденъ новый завѣтъ. „Какъ при закатѣ солнца востокъ окрашивается зарею запада, такъ Вилеемъ служитъ прелюдіей къ Голгоѣ, и младенческая колыбель уже окрашена кровавымъ отблескомъ искупительнаго креста“, — въ такихъ яркихъ словахъ характеризуетъ этотъ моментъ англійскій богословъ Фарраръ въ своей исторіи<sup>2)</sup>.

Обрядъ посвященія первенцевъ Богу служилъ въ ветхомъ завѣтѣ знакомъ особеннаго освященія родоначальниковъ израильскихъ семействъ на служеніе Богу. Законъ этотъ, какъ видно изъ кн. Исходъ (XIII, 2), а равно изъ другихъ книгъ (Числ. III, 13, VIII, 17), данъ былъ Богомъ въ память избавленія первенцевъ еврейскихъ отъ руки Ангела, истребившаго первенцевъ египетскихъ въ страшную ночь предъ исходомъ евреевъ

---

<sup>1)</sup> Въ христіанствѣ обрѣзаніе замѣнено нерукотвореннымъ таинствомъ—крещеніемъ, въ которомъ силою Духа Святаго чело-вѣкъ очищается отъ первороднаго грѣха и возвращается въ новую благодатную жизнь.

<sup>2)</sup> Приведемъ еще слова блаж. Августина: «сегодня (въ день обрѣзанія) Онъ (Господь) приноситъ первую кровавую жертву для выкупа души вашей».

изъ Египта <sup>1)</sup>. Богъ пощадилъ первенцевъ израильскихъ потому, что посвятилъ ихъ Себѣ на служеніе, а посвятилъ ихъ Себѣ потому, что израильскій народъ есть Его народъ, первенецъ Его между всѣми народами (Исх. IV, 22). Въ законѣ о посвященіи первенцевъ выражается, такимъ образомъ, глубокая мысль объ усыновленіи Богомъ первенца Израиля. Но первенство Израиля имѣетъ значеніе не само по себѣ, а по отношенію къ Тому Первенцу Божію, Который долженъ былъ произойти отъ сѣмени Авраама и Который долженъ быть источникомъ благословенія всѣхъ народовъ. Ради этого Великаго Первенца Божія весь народъ израильскій въ лицѣ своихъ первенцевъ усыновляется и посвящается Богу на служеніе. Такимъ образомъ, законъ о посвященіи первенцевъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ Мессіи Христу, служилъ подобно обрѣзанію прообразомъ посвященія І. Христа на вѣчное служеніе Богу за весь родъ человѣческій: *клятсѣ Господь и не расклетсѣ: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. CIX, 4. Евр. VII, 21). По мнѣнію нѣкоторыхъ отцевъ церкви (бл. Теофил.), этотъ обрядъ въ собственномъ смыслѣ и исключительно относился къ одному Іисусу Христу, и потому совершенъ былъ надъ Нимъ въ сороковой день по рожденіи. — Таково значеніе обрѣзанія и посвященія первенцевъ Богу и таково ихъ ближайшее отношеніе къ обѣтованному Мессіи Христу!

Другой вопросъ, на который обращали и обращаютъ здѣсь особенное вниманіе изслѣдователи евангельской исторіи, — чисто хронологическаго свойства, именно: въ такомъ ли порядкѣ слѣдовали событія послѣ рождества Христова, въ какомъ мы видимъ ихъ у св. Луки? Если послѣ принесенія Спасителя во храмъ іерусалимскій св. семейство отправилось прямо въ Наза-

---

<sup>1)</sup> *Въ онъ же день избихъ всякаго первенца въ земль египетской, освятихъ Себѣ всякаго первенца во Израили, отъ человѣка до скота Мнѣ будетъ: Азъ Господь* (Числ. III, 13).

реть (39 ст.), то, спрашивается, къ какому времени отнести описываемое евангелистомъ Матѳеемъ во второй главѣ его Евангелія—поклоненіе волхвовъ, бѣгство св. семейства въ Египетъ и наконецъ возвращеніе въ Назаретъ? Оставляетъ ли мѣсто для этихъ событій св. Лука, и если оставляетъ, то какъ размѣстить эти первыя событія и какъ согласить между собою евангелистовъ относительно времени возвращенія св. семейства въ Назаретъ? Вопросы нелегкіе, но и не невозможные для рѣшенія.

Нѣкоторые экзегеты <sup>1)</sup> приурочиваютъ всѣ событія, передаваемые евангел. Матѳеемъ, непосредственно ко времени рождества Христова, по крайней мѣрѣ они думаютъ, что поклоненіе волхвовъ, бѣгство св. семейства и возвращеніе его изъ Египта совершилось еще до принесенія Спасителя во храмъ; другіе <sup>2)</sup> относятъ только прибытіе волхвовъ къ раннему времени, а бѣгство св. семейства въ Египетъ и избіеніе младенцевъ произошло, по ихъ мнѣнію, послѣ принесенія Спасителя во храмъ.

Чтобы установить болѣе правильную точку зрѣнія на этотъ вопросъ, необходимо прежде всего рѣшить: было ли принесеніе во храмъ прежде или послѣ бѣгства св. семейства въ Египетъ? Такъ какъ принесеніе первенцевъ во храмъ соединялось съ обрядовыми жертвами за очищеніе матери (Лев. XII, 4. 6) и совершалось въ сороковой день, то, допуская бѣгство св. семейства въ Египетъ ранѣе принесенія І. Христа во храмъ,—мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны допустить и возвращеніе его къ сороковому дню, что почти невозможно было сдѣлать, не говоря уже о томъ, что Іосифъ долженъ былъ ожидать въ Египтѣ особаго повелѣнія

<sup>1)</sup> Напр. Амврос. in lib. II, p. 43 и др. Изъ русскихъ—свящ. Буткевичъ въ своей «Жизнь Господа», въ Прав. Обозр. 1882 г. май, стр. 31—33.

<sup>2)</sup> Блаж. Августинъ, De cons. ev. 2, 5. 16. Beda, Maldon. и др.; изъ русскихъ: Гречулевичъ, Архим. Михаилъ.

Ангела (Матѣ. II, 13), а потомъ, когда получилъ его, отправился съ семействомъ въ Галилею, а не въ Іудею (22 ст.), такъ что въ Іудею они совсѣмъ не приходили, слѣдовательно и принесеніе во храмъ І. Христа по возвращеніи ихъ изъ Египта не могло имѣть мѣста. На основаніи этого необходимо признать, что бѣгство св. семейства въ Египетъ произошло послѣ принесенія во храмъ Спасителя <sup>1)</sup>. Но если бѣгство было послѣ принесенія, то и поклоненіе волхвовъ также послѣ принесенія, потому что бѣгство въ Египетъ слѣдовало непосредственно за поклоненіемъ волхвовъ: *отшедшимъ же имъ, се Ангелъ Господень во снѣ явился Іосифу... Онъ же воставъ отъ сна поятъ Отроча и мать Его ноцію, и отъиде во Египетъ* (13—14 ст.). Изъ этихъ словъ ясно видно, что для святаго семейства совершенно не оставалось времени, чтобы до отшествія въ Египетъ совершить путешествіе въ Іерусалимъ <sup>2)</sup>. Да и можно ли было идти въ Іерусалимъ, не подвергая себя опасности, послѣ того какъ Иродъ извѣщенъ былъ волхвами о рожденіи Царя іудейскаго? Иродъ и въ обыкновенное время постоянно имѣлъ шпионовъ, доносившихъ ему о каждомъ словѣ и дѣйствіи противъ него со стороны іудеевъ, и даже самъ нерѣдко передѣтый исполнялъ обязанности шпиона (Древн. іуд. кн. XV, гл. 10. § 4), а въ такомъ важномъ случаѣ естественно всѣ входы и выходы города могли быть заняты шпионами; эту опасность для божественнаго Младенца еще болѣе могло увеличить свидѣтельство о Христѣ Симеона и пророчицы Анны при представленіи Его во храмъ, свидѣтельство, хотя высказанное при немногихъ, но, при возбужденномъ состояніи города и

<sup>1)</sup> Такого мнѣнія держится большинство западныхъ и русскихъ экзегетовъ.

<sup>2)</sup> Западная церковь хотя и празднуетъ со второй половины IV в. поклоненіе волхвовъ 6 января (13-й день по рожденіи); но это празднество не имѣетъ другаго основанія, кромѣ древняго народнаго преданія.

усилени поѣтому шпіонства, ставившее святое семейство въ такое положеніе, что только чудомъ оно могло выйти изъ города и избѣжать насилія со стороны Ирода. Съ другой стороны пророчицѣ Аннѣ не было бы нужды говорить о явленіи Мессіи, какъ о чемъ-то новомъ и радостномъ, если согласиться, что незадолго предъ тѣмъ волхвами принесена была вѣсть, что Царь іудейскій родился, отъ которой Иродъ царь смутился и весь Іерусалимъ съ нимъ (Матѣ. II, 3),—вѣсть, безъ сомнѣнія, дошедшая до слуха всѣхъ чающихъ избавленія Іерусалима. На основаніи этихъ предположеній съ достовѣрностію можно утверждать не только то, что принесеніе Христа во храмъ было ранѣе поклоненія волхвовъ<sup>1)</sup>, но и вообще то, что св. Лука передаетъ самыя первыя событія включительно до принесенія І. Христа во храмъ въ самомъ точномъ хронологическомъ порядкѣ, послѣдующія же онъ опускаетъ, именно опускаетъ возвращеніе святаго семейства изъ Іерусалима опять въ Виелеемъ на короткое время, поклоненіе волхвовъ и проч. и только сходится съ евангелистомъ Матѣемъ въ повѣствованіи о мѣстѣ постоянного жительства І. Христа въ Назаретѣ (Лук. II, 39. Матѣ. II, 23). Допустивъ это опущеніе ев. Лукою цѣлаго ряда повѣствованій, относящихся къ событіямъ, непосредственно слѣдовавшимъ за принесеніемъ Христа во храмъ, мы легко поймемъ, почему св. Матѣей вовсе не упоминаетъ объ этомъ событіи во храмѣ, а св. Лука — о поклоненіи волхвовъ: первый подробно описываетъ событія, происшедшія послѣ принесенія и срѣтенія въ короткій періодъ вторичнаго пребыванія св. семейства въ Виелеемѣ, а второй съ особенною подробностію говоритъ о событіяхъ, предшествовавшихъ принесенію Христа во храмъ, такъ что оба евангелиста прекрасно восполняютъ одинъ другаго, сходясь между собою,

---

<sup>1)</sup> Шанцъ и др. Изъ русск. Горскій, Еванг. Истор., стр. 111. Протоіер. Богословскій, Фарраръ.

какъ мы уже сказали, въ заключеніи <sup>4)</sup>). Въ противномъ же случаѣ,—если бы поклоненіе волхвовъ произошло прежде принесенія Его во храмъ, было бы совершенно не понятно, почему оба евангелиста, какъ бы преднамѣренно, съ особымъ расчетомъ, опускаютъ — одинъ обрѣзаніе и принесеніе Господа во храмъ, другой — поклоненіе волхвовъ, и чрезъ то лишаютъ каждый свой рассказъ полноты и законченности. А что возможенъ способъ повѣствованія подобный тому, какой видимъ у еванг. Луки, опустившаго цѣлый рядъ событій, самый ясный примѣръ этого представляетъ самъ св. Лука въ книгѣ Дѣяній. Здѣсь св. Лука, бывший спутникомъ ап. Павла и безъ сомнѣнія подробно знавшій обстоятельства жизни послѣдняго, повѣствуетъ, что ап. Павелъ, послѣ своего обращенія ко Христу въ Дамаскъ, прибылъ въ Иерусалимъ и Варнавою представленъ былъ апостоламъ (Дѣян. IX, 26—27); между тѣмъ какъ самъ апостоль Павелъ рассказываетъ, что послѣ своего обращенія ко Христу въ Дамаскъ онъ не пошелъ въ Иерусалимъ къ апостоламъ, а пошелъ въ Аравію, а затѣмъ опять возвратился въ Дамаскъ и только спустя уже три года пришелъ въ Иерусалимъ свидѣться съ апостолами (Гал. I, 17—19). Отсюда нѣтъ ничего страннаго въ умолчаніи еванг. Лукою о томъ, что послѣ принесенія І. Христа во храмъ святое семейство немного времени жило въ Виолеемѣ. Даже вполне естественно было Иосифу и Маріи изъ Иерусалима снова отправиться въ Виолеемъ, а не въ прежній свой городъ Назаретъ. Предшествовавшія чуд-

---

<sup>4)</sup> Достопочтенный Бада, слѣдуя бл. Августину, такъ выражается объ этомъ: *Solent enim evangelistae singuli sic omittere quaedam, quae vel ab aliis commemorata viderint, vel ab aliis commemoranda in spiritu praeviderint, ut continuata suae narrationis serie quasi nulla pretermisse videantur.* Также справедливо утверждаетъ и Кальвинъ, говоря, что евангелисты писали одну и ту же исторію, только различными способами: *unam et eandem historiam optimo consensu diversis tamen modis evangelistae scripserunt.*

ный событія и свидѣтельства о Младенцѣ Архангела Гавріила, праведной Елисаветы (Лук. I, 31—35. 42—45), пастырей, Симеона и Анны (Лук. II, 10—19. 28—38)—все это убѣждало Пресв. Дѣву и ея преданнаго обрученника, что родившійся Младенецъ есть обѣщанный Мессія, что Виолеемъ, родина Давида, долженъ быть и мѣстомъ постоянного Его жительства,—и вотъ они отправились туда и поселились уже не въ пещерѣ, какъ прежде, а въ домѣ, гдѣ и нашли ихъ волхвы; мало того, Иосифъ, безъ сомнѣнія, думалъ тутъ же поселиться и по возвращеніи изъ Египта, хотя и боялся жестокаго сына Иродова — Архелая; и только по наставленію Ангела удалился въ Галилею и поселился въ Назаретъ (Мѡ. II, 22 — 23). Изъ всего этого ясно можно видѣть, что указаніе евангелиста Луки на возвращеніе св. семейства въ Назаретъ послѣ принесенія Господа просто есть общее замѣчаніе, или историческое заключеніе и, какъ таковое, вполне справедливо и нисколько не противорѣчитъ свидѣтельству евангелиста Матѡея <sup>1)</sup>).

---

<sup>1)</sup> Возраженія отрицательной критики, что повѣствованій еванг. Луки и Матѡея о первыхъ событіяхъ изъ жизни Спасителя невозможно согласить между собою, очевидно падаютъ сами собою при такомъ объясненіи порядка ихъ и взаимоотношенія. Что же касается подлинности разсматриваемаго отдѣла въ Евангеліи Луки, то она покоится на неоспоримыхъ свидѣтельствахъ древности, а равно подтверждается и оборотами рѣчи, свойственными исключительно языку св. Луки. Такъ св. Іустинъ мученикъ въ своемъ разговорѣ съ Трифономъ, говоря о рождествѣ І. Христа въ Виолеемѣ, въ то же время упоминаетъ и о Его обрѣзаніи въ 67 гл. (срав. 21 ст. Ев. Луки), а въ 88 гл. совершенно сходно съ евангелистомъ говорить о духовномъ и тѣлесномъ возрастаніи Исуса Христа. Тертуліанъ на основаніи одного письма Маркіона утверждаетъ, что этотъ еретикъ признавалъ достовѣрность евангельскаго повѣствованія объ обрѣзаніи І. Христа и принесеніи Его во храмъ при Симеонѣ и Аннѣ (Tert. De carne Christi, cap. 2). А Валентинъ гностикъ, по свидѣтельству св. Иринея (Противъ ересей III, гл. 8. 4), приводилъ исторію срѣтенія Господа Симеономъ и Анною для подтвержденія своей системы. Изъ особенностей

Перейдемъ къ экзегетическому анализу повѣствованія. Общее содержаніе его таково. Въ началѣ евангелистъ говоритъ объ обрѣзаніи Господа нашего и нареченіи Ему имени (21 ст.); затѣмъ о принесеніи и срѣтеніи Его во храмѣ іерусалимскомъ Симеономъ и Анною (22 — 38 ст.) и въ заключеніе о возвращеніи св. семейства въ Назаретъ (39—40).

I. Обрѣзаніе Господа нашего и нареченіе Ему имени (21 ст.):

*И егда исполнишася осмь дній, да обрѣжутъ Его, и нарекоша имя Ему Иисусъ, нареченное Ангеломъ прежде даже не зачатъ во чреств. Божественный Младенецъ былъ обрѣзанъ по закону іудейскому въ осьмой день (Лев. XII, 3. Исх. XII, 3. Срав. Лук. I, 59. Иоанн. VII, 22. Фил. III, 5). Поэтому выраженіе: егда исполнишася осмь дній—οτε επληρωθησαν οκτω ημεραι—слѣдуетъ перевести порусски: когда наступилъ осьмой день, или: по наступленіи осьмага дня (какъ въ Дѣян. подобн. греч. выраженіе переведено во II, 1 ст.), а не: по прошествіи осми дней, какъ читается въ русскомъ переводѣ. — Какъ объ общеизвѣстномъ обрядѣ, исполняемомъ всѣми евреями безусловно, евангелистъ говоритъ*

языка укажемъ на слѣдующія. Такъ, употребленіе неокончательнаго наклоненія съ членомъ родит. падежа въ 21 и 22 ст. находится во многихъ мѣстахъ: VIII, 6. IX, 7. XI, 8. XII, 5. 42 и т. д. Имя города Іерусалимъ въ 25 и 36 ст. обозначается чрезъ *Ιερουσαλημ*, подобно тому какъ въ гл. IV, 9. V, 17. VI, 17 и д.; впрочемъ пишется и чрезъ *Ιεροσολιμα* въ 22 ст., какъ въ гл. XVIII, 31. XIX, 28 ст., тогда какъ Матѳей, Маркъ и Іоаннъ употребляютъ только послѣднюю транскрипцію. Очень рѣдкая въ новомъ заветѣ форма *αλας* (весь) 39 ст. предпочтительно употребляется въ Евангеліи Луки, напр. въ гл. III, 16. IV, 6. V, 11. 26. 28 и т. д. всего 35 разъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ новаго завета только девять разъ. *Υποσφραειν* *возвращаться* въ 39 ст. постоянно употребляетъ св. Лука, напр. IV, 1. 14. VII, 10. VIII, 38. 39. 40 и т. д. и еще одинъ разъ у Марка и ни разу у Матѳея.

объ обрѣзаніи Господа нашего весьма кратко <sup>1)</sup>. Ему достаточно было показать, что Божественный Младенецъ чрезъ обрѣзаніе принялъ на Себя обязательство подчиняться всѣмъ требованіямъ закона (Гал. V, 3) и нести проклятiе, изрекаемое имъ грѣшникамъ. Сдѣлавшись чрезъ это нашимъ Спасителемъ, Онъ при самомъ обрѣзаніи получаетъ имя: Иисусъ, нареченное Ему Ангеломъ еще до зачатiя (Лук. I, 31. Мѡ. I, 21), такое имя, которое указывало на Его назначеніе и на Его божественную природу. Иисусъ съ еврейскаго значитъ: Богъ намъ помощникъ, а по объясненію Ангела Іосифу: Иисусъ значитъ Спаситель. Дѣйствительно, это имя выражало все, чтѡ іудеи, чтѡ весь міръ могъ ожидать отъ Него. Это было то имя, предъ которымъ должно преклониться всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. II, 10). Оно выше всякаго имени (Фил. II, 9) и нѣтъ, говоритъ ап. Петръ, *имяго имене подѡ небесемъ даннаго въ чловѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. IV, 12) <sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Евангелистъ не упоминаетъ даже, гдѣ совершенно было обрѣзаніе, въ той ли самой пещерѣ, гдѣ родился І. Христосъ, или въ другомъ мѣстѣ; но всего вѣроятнѣе, что въ пещерѣ.

<sup>2)</sup> Въ ветхомъ завѣтѣ имя Иисусъ носили многія лица. Такъ назывался Иисусъ сынъ Навина (Нав. I, 1), Иисусъ сынъ Іоседека, первосвященникъ, выведшій іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго (Зах. III, 1) и Иисусъ сынъ Сираха (Сир. LI, 1). Но эти лица были только прообразами Того, Кому имя Иисусъ принадлежало по самому существу. Иисусъ Навинъ побѣдилъ враговъ Израиля и ввелъ этотъ народъ въ обѣтованную землю,—І. Христосъ положилъ подѡ ноги Свои всѣхъ духовныхъ враговъ — грѣхъ, смерть и діавола, и вводитъ вѣрующихъ въ Него въ небесный Ханаанъ Первосвященникъ Иисусъ вывелъ іудейскій народъ изъ плѣна вавилонскаго и построилъ новый храмъ,—Иисусъ Христосъ есть истинный Первосвященникъ; Онъ примирилъ насъ съ Богомъ, освободилъ насъ отъ плѣна грѣховнаго и Своимъ воскресеніемъ возсоздалъ храмъ тѣла Своего. Иисусъ сынъ Сираха былъ учителемъ мудрости,—Иисусъ Христосъ есть путь, истина и жизнь для всѣхъ людей.

## II. Принесеніе І. Христа во храмъ и срѣтеніе Его Симеономъ и Анною (22—38).

О принесеніи Господа во храмъ евангелистъ говоритъ почти такъ же кратко, какъ и объ обрѣзаніи (22—24):

*И егда исполнишася дніе очищенія ея—αυτων, по закону Моисееву, вознесоста Его въ Иерусалимъ, поставити <sup>1)</sup> Его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна <sup>2)</sup>, свято Господеви наречется: и еже дати жертву по реченному въ законъ Господни, два горлицища <sup>3)</sup> или два птенца голубина.*

Упомянутое о дняхъ очищенія служитъ въ настоящемъ случаѣ точною хронологическою датою, когда Спаситель былъ принесенъ въ храмъ для посвященія Богу. Въ законѣ ясно говорится (Лев. XII, 1—5), что женщина, родившая младенца мужескаго пола, считалась нечистою семь дней и сверхъ того еще тридцать три дня не могла приходить въ храмъ, участвовать въ общественномъ богослуженіи и прикасаться къ чему либо священному <sup>4)</sup>. Эти дни собственно и называются у евангелиста *днями очищенія*. По окончаніи ихъ, т. е. въ сороковой день, Іосифъ и Марія принесли Младенца Іисуса въ храмъ для посвященія Богу. Если Іосифъ и Марія принесли Младенца *вмѣстѣ*, то очевидно *αυτων* въ словахъ: *исполнишася дніе очи-*

<sup>1)</sup> *Поставити—παριστῆσαι* въ Евангеліяхъ находится только у Матѳея въ XXVI, 53 ст. Въ ветхомъ завѣтѣ это выраженіе встрѣчается весьма часто въ приложеніи къ жертвамъ, которыя посвящались Богу (Rosenmüll. — Scholia in Nov. Test. p. 54). Это показываетъ, что посвященіе Богу первенцевъ имѣло въ сущности тотъ же смыслъ, какой и принесеніе жертвъ.

<sup>2)</sup> *Ложесна — μητρα* въ новомъ завѣтѣ находится еще въ посл. къ Римл. IV, 19 ст.

<sup>3)</sup> *Горлицища — τριουγονων* въ новомъ завѣтѣ еще не встрѣчается.

<sup>4)</sup> При рожденіи дочери срокъ этотъ увеличивается въ два раза (Лев. XIV, 66), а это ясно показываетъ, что законъ отдастъ преимущество мужскому полу предъ женскимъ.

щенія ея—относятся къ Маріи и Іосифу <sup>1)</sup>, а не къ матери и Младенцу <sup>2)</sup>. Хотя закону очищенія подлежала одна мать, но Іосифъ упоминается здѣсь вмѣстѣ съ нею потому, что онъ присутствовалъ при обрядѣ очищенія и несомнѣнно принималъ участіе въ обрядѣ посвященія тѣмъ, что внесъ выкупъ за Младенца. Этимъ послѣднимъ собственно и объясняется, почему они вмѣстѣ (Іосифъ въ качествѣ воспитателя, а Марія какъ мать) принесли Младенца въ храмъ іерусалимскій.—Такъ какъ обрядъ посвященія соединялся съ обрядомъ очищенія, то евангелистъ не только указываетъ на исполненіе этихъ обрядовъ, но и цитуетъ самые законы. *Вознесоста* <sup>3)</sup> *Его во Іерусалимъ*, говоритъ Лука, *поставити Его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется*. Въ этихъ словахъ мы слышимъ почти буквальное повтореніе закона, записаннаго Моисеемъ въ кн. Исходъ (XIII, 2): *освяти Ми всякаго первенца перворожденнаго, разверзющаго всякая ложесна въ сыныи израилевыи*. Господь повелѣваетъ освятить Себѣ всякаго первенца, т. е. отдѣлить Ему на служеніе. Тоже означаютъ и слова евангелиста: *свято Господеви наречется*, т. е. будетъ отдѣлено для Бога, или посвящено Ему на служеніе <sup>4)</sup>. Впослѣдствіи когда на это

<sup>1)</sup> Злат. Евѣ. Зигаб. Изъ новоз.: Годе, Кейль и др.

<sup>2)</sup> Оригенъ, Ном. 14. Winer, de Wette. Изъ русск.: Иннок. херсон. Нѣкоторые принимаютъ чтеніе *αυτης* (такъ въ рук. R и T); но это чтеніе нельзя признать правильнымъ, потому что во всѣхъ прочихъ рукописяхъ и у отцевъ церкви читается: *дніе очищенія ихъ—αυτων*, а не *εя—αυτης*.

<sup>3)</sup> *Вознесоста во Іерусалимъ*: Іерусалимъ, какъ извѣстно, лежитъ на краѣ горъ, которыя тянутся посредию Іудеи. Храмъ построенъ на одной изъ нихъ, потому и сказано: *вознесоста*.

<sup>4)</sup> Какъ совершался обрядъ посвященія,—съ точностію неизвѣстно. Вѣроятно, священникъ принималъ младенца на руки и, обратившись къ алтарю, возвышалъ или возносилъ дитя, какъ бы вручая его Господу.

служеніе избрано было колѣно Левіино (Числ. III гл.), то за первенцевъ при посвященіи ихъ назначенъ былъ выкупъ въ пять сиклей серебра <sup>1)</sup>. И Господь нашъ І. Христосъ при посвященіи Богу подобно всѣмъ первенцамъ еврейскимъ былъ выкупленъ отъ служенія при скинии земной для служенія въ скинии большей и совершеннѣйшей (Евр. IX, 11).

Въ слѣдующемъ 24 стихѣ приводится другая цѣль путешествія св. семейства въ Іерусалимъ и исполненіе другаго закона, закона объ очищеніи матери: *и еже дати жертву, по реченному въ законъ Господни, два горлицыца или два птенца голубина.*

Нѣкоторые изъ толковниковъ думаютъ, что эти жертвы приносились за новорожденнаго, а не за родившую <sup>2)</sup>. Но противъ такого предположенія прежде всего говоритъ XIII глава кн. Исходъ и VIII гл. кн. Числь, въ которыхъ излагается законъ о посвященіи Богу первенцевъ и о выкупѣ ихъ, но нисколько не упоминается о принесеніи жертвы за нихъ. Далѣе противъ этого предположенія говоритъ XII гл. кн. Левитъ, гдѣ эти жертвы, о которыхъ упоминаетъ еванг. Лука, прямо относятся къ обряду очищенія матери. Наконецъ изъ кн. Левитъ (XV, 14 и 29 ст., XIV, 22 и др.) извѣстно, что жертва изъ двухъ горлицъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ приносилась за нечистыхъ, каковою и считалась родившая. Самый законъ о жертвахъ очищенія состоялъ въ томъ, что родившая по окончаніи срока очищенія, т. е. въ сороковой день по рожденіи младенца мужескаго пола, должна была приносить къ жрецу предъ двери скинии однолѣтняго непорочнаго агнца во всесоженіе и голубинаго птенца или горлицу въ жертву за грѣхъ. Въ случаѣ же бѣдности могла принести

<sup>1)</sup> Библейскій сикль равняется приблизительно 32 к., а пять сиклей 1 р. 60 к. См. Прав. Соб. 1874 г., стр. 157 въ толкованіи на XIII гл. кн. Исх. Іером., нынѣ преосв. Тихона муромскаго.

<sup>2)</sup> Mauduit, L'Évang. analyse и др. Изъ русск.: Фил. митроп. кiev. въ Воскр. Чтен. II ч., стр. 413.

двухъ горлицъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ, одного во всесожженіе, а другаго въ жертву за грѣхъ. „Все-сожженіе знаменовало, что человѣкъ его приносящій всѣмъ собою жертвуетъ Богу, подобно какъ Мессія всѣмъ Собою пожертвуетъ спасенію человѣка“<sup>1)</sup>). Но иногда эта жертва была и благодарственной, хотя въ смыслѣ благодаренія употреблялась чаще жертва мира или спасенія. При обрядѣ очищенія матери всесожже-ніе скорѣе означало благодареніе Богу. Не смотря на то, что со времени паденія прародителей актъ рожде-нія, какъ постоянный памятникъ наказанія Божія за грѣхъ (*въ бользняхъ родиши чада* — Быт. III, 16), считался чѣмъ-то нечистымъ, самое дѣторожденіе у евреевъ всегда было знакомъ особеннаго благословенія Божія. Ни у одного народа мы не встрѣтимъ такого воззрѣнія на дѣторожденіе, какое встрѣчаемъ у древ-нихъ евреевъ. Для каждой еврейки было страшнымъ горемъ, если у нея не было дѣтей. Она теряла вся-кую надежду на происхожденіе отъ ея рода ожидаемаго Мессіи. При такомъ взглядѣ на чадородіе, родившая естественно должна была благодарить Господа и дѣй-ствительно благодарила жертвою всесожженія. „Жертву о грѣхѣ приносили за грѣхи, сдѣланные по невѣдѣнію, слабости, по неосторожности, а слѣдовательно и за грѣхъ прирожденный, отъ котораго проистекаютъ оныя. Сіе подтверждается тѣмъ особенно, что ее приносили за родильницу“<sup>2)</sup>). Обрядовая или видимая разница между этими двумя видами жертвъ состояла въ томъ, что жертва всесожженія вся предавалась огню, а изъ жертвы за грѣхъ сожигался только тукъ, а жертвен-ное мясо было съѣдаемо священниками во дворѣ ски-ній. Евангелистъ Лука приводитъ только часть закона о жертвахъ очищенія: *еже дати жертву два горлицыица или два птенца голубина*, чтобы показать, что Марія принесла жертву, назначенную для бѣдныхъ. Пресв.

<sup>1)</sup> Филар. митр. моск. Церк. библ. ист. стр. 155.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 156.

Дѣва, родившая Спасителя міра, не имѣла, конечно, нужды въ очищеніи; напротивъ сама освящалась рожденіемъ Богочеловѣка. Но такъ какъ во мнѣніи всѣхъ она была обыкновенною женою Іосифа, то поэтому уже одному она не могла не исполнить всѣхъ требованій закона, а еще болѣе потому, что повиновеніе закону для нея, какъ и для всякаго истинно вѣрующаго въ Бога, составляло непреложную обязанность. Обрядъ очищенія, надобно предполагать, предшествовалъ обряду посвященія первенца. Такъ, конечно, было и здѣсь. И это послѣднее, т. е. посвященіе Младенца Іисуса Богу, дало евангелисту прекрасный случай описать еще одно замѣчательнѣйшее событіе — срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною, съ цѣлю представить достовѣрнѣйшее свидѣтельство отъ лица избранныхъ Богомъ людей, что Младенецъ Іисусъ есть истинный Господь и Спаситель міра (ст. 11).

Описаніе событія начинается краткими, но самыми характерными свѣдѣніями о старцѣ Симеонѣ (ст. 25—28):

*И се бы человекъ во Иерусалимъ, ему же имя Симеонъ <sup>1)</sup>; и человекъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ бы Святъ въ немъ. И бы ему обѣщано <sup>2)</sup> Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня. И прииде Духомъ въ церковь: и егда введоста <sup>3)</sup> родителя Отроча <sup>4)</sup> Іисуса, сотворити има по обычаю <sup>5)</sup> законному о Немъ:*

<sup>1)</sup> Симеонъ съ еврейскаго значить услышаніе. Погречески пишется: Симонъ.

<sup>2)</sup> Обѣщанно — *κηρηματισμενον* встрѣчается еще у Маттея II, 12. 22.

<sup>3)</sup> Введоста—*εισαγαυειν*. Глаголь *εισαυω* употребленъ здѣсь въ значеніи афего приношу. См. Библ. лексиконъ Шлеузнера.

<sup>4)</sup> Отроча—*παιδιον* часто употребляется вмѣсто *βρεφος*—младенецъ. Напр. Лук. I, 59. II, 17 и др. См. у Шлеузнера.

<sup>5)</sup> По обычаю — *κατα το εθισμενον* (отъ *εθισειν*) въ новомъ завѣтѣ только здѣсь.

*и той приѣмъ Его на руку <sup>1)</sup> своею, и благослови Бога и рече.*

Сообщаемое св. Лукою свѣдѣніе о Симеонѣ—единственное въ свящ. Писаніи. Но въ преданіи сохранились о немъ и еще нѣкоторыя подробности, хотя мало достовѣрныя. Такъ Никифоръ Каллистъ <sup>2)</sup> передаетъ, что Симеонъ былъ изъ числа семидесяти толковниковъ. Когда онъ однажды сидѣлъ за чтеніемъ св. Писанія и остановился въ недоумѣніи надъ словами пророка Исаіи: *се Дѣва во чревъ приметъ и родитъ Сына*, — ему Богъ открылъ, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ исполненія этихъ словъ. Но этому преданію довѣрятъ вполнѣ едва ли возможно, такъ какъ переводъ семидесяти былъ сдѣланъ въ 271' году до Р. Христова. Св. Кириллъ Іерусалимскій <sup>3)</sup> и Епифаній <sup>4)</sup> считаютъ Симеона священникомъ, служившимъ при храмѣ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они указываютъ на слова евангелиста Луки: *и егда введоста родителя Отроча Іисуса, сотворити има по обычаю законному о Немъ: и той (Симеонъ) приѣмъ Его на руку своею, и благослови Бога* (27—28 ст.). Указаніе на законъ и потомъ тотчасъ на принятіе Симеономъ Младенца на руки даетъ, повидимому, право заключать, что Симеонъ былъ служителемъ этого закона, что онъ взялъ Спасителя на руки по обязанности очереднаго священника. Но въ такомъ случаѣ евангелистъ прямо назвалъ бы его священникомъ, такъ какъ этимъ онъ могъ особенно возвысить въ глазахъ читателей авторитетъ Симеона и такимъ образомъ могъ бы придать еще большее значеніе его свидѣтельству о Христѣ. Нельзя его также отождествлять <sup>5)</sup> и съ Симеономъ

<sup>1)</sup> *На руку*—*αυχάλας* находится опять только здѣсь.

<sup>2)</sup> Кн. I, гл. 12.

<sup>3)</sup> In Hom. de occursu Domini.

<sup>4)</sup> In lib. de vita Prophetarum.

<sup>5)</sup> Михаелисъ, Павлюсъ и др.

сыномъ Гиллела и отцемъ Гамалиила, представителемъ синедріона въ тринадцатомъ году до Р. Хр., потому что св. Лука не сказалъ бы о немъ такъ просто: *и се бы человекъ въ Иерусалимъ, ему же имя Симеонъ*. На основаніи подлинныхъ словъ евангелиста скорѣе можно предполагать, что онъ принадлежалъ къ тому незнатному кругу людей, въ средѣ которыхъ около времени рождества Христова преимущественно сохранялись возвышенныя понятія о Мессіи и нравственно-религіозная жизнь. Подобно Захаріи и Елизаветѣ (I, 6) онъ былъ мужъ *праведный и благочестивый*—*εὐλαβης*, т. е. со страхомъ Божиимъ и по чистой совѣсти старался исполнять всѣ предписанія Моисеева закона. Особенную же черту его благочестивой жизни составляло то, что онъ *чалъ утѣхи израилевой*, т. е. пришествія Мессіи, въ которомъ заключалось утѣшеніе Сіона и всего народа Божія (Исаи XL, 1. LI, 3). Приближеніе и какъ бы наступленіе утѣшенія въ лицѣ Мессіи благочестивый Симеонъ могъ замѣтить какъ по тѣмъ признакамъ, которые указывали пророки (седмины Даніиловы) и которые были замѣтны уже для многихъ, такъ особенно потому, что *на немъ (ἐπ' αὐτῷ) былъ Духъ Святъ*, Который, устроая въ тишинѣ величайшее дѣло Божіе, сдѣлалъ причастнымъ великой тайнѣ и Симеона. Духомъ Святымъ ему обѣщано было <sup>1)</sup>, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увидитъ Христа Господня, т. е. обѣтованнаго Мессію. Надежда на это обѣщаніе услаждала его старость; дѣлала его бодрымъ. И вотъ въ одинъ день, когда Іосифъ и Марія <sup>2)</sup> принесли Младенца въ храмъ,

<sup>1)</sup> Когда обѣщано? Евангелистъ не говоритъ; но по ходу рѣчи можно думать, что обѣщаніе дано ему въ старости, когда онъ уже естественно не могъ надѣяться дожить до явленія Мессіи.

<sup>2)</sup> Въ текстѣ Іосифъ и Марія называются родителями Іисуса Христа (ср. 27 ст. съ 41 ст.) не потому, чтобы евангелистъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о нихъ изъ другаго источника, какъ думаетъ Мейеръ, а потому, что они принесли Его въ храмъ, какъ родители, и потому еще, что таковыми ихъ считали всѣ.

пришелъ сюда по внушенію Божию <sup>1)</sup> и старецъ Симеонъ, и онъ по особенному озаренію Св. Духа тотчасъ же узналъ въ Младенцѣ обѣтованнаго Спасителя, взялъ Его на руки <sup>2)</sup>, *благословилъ Бога* (εὐλογησέ), т. е. воздалъ славу Богу и при этомъ торжественно произнесъ: *нынь отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе* <sup>3)</sup> *языковъ и славу людей Твоихъ Израиля* (29—32).

Эта чудная, хвалебная пѣснь въ продолженіе почти девятнадцати вѣковъ остается и будетъ оставаться драгоценнѣйшею для каждаго христіанскаго сердца. По своей живости, силѣ и краткости она подобна псалмамъ Давида, а по мыслямъ и выраженіямъ напоминаетъ многія пророчества, особенно Исаи (XI, 10. XLII, 6 и LX гл.). Но въ то же время существенно и отличается отъ нихъ. Пророки только предсказывали пришествіе Мессіи, рады были бы видѣть день Его (Евр. XI, 13), — Симеонъ видитъ Младенца Иисуса и въ пророческомъ озареніи называетъ Его Спасителемъ міра, Просвѣтителемъ язычниковъ и Славою Израиля. Но этимъ не оканчивается его вдохновенная, пророческая рѣчь. Обращаясь затѣмъ къ Пресв. Дѣвѣ, онъ изображаетъ и печальную сторону явленія Мессіи на землю; онъ предсказываетъ, что Младенецъ этотъ будетъ камнемъ соблазна, предметомъ пререканія и паденія многихъ во Израили, что и ее постигнутъ такія скорби, которыя какъ оружіемъ пронзятъ ей душу (34 — 35). Согласно такому содержанію пророческая

<sup>1)</sup> Отсюда, между прочимъ, можно видѣть, что онъ не былъ священникъ, по крайней мѣрѣ чередной.

<sup>2)</sup> Отсюда названіе Симеона *Богоприимцемъ* употребляется въ церкви съ самой глубокой древности.

<sup>3)</sup> *Во откровеніе* — *αποκαλύψιν* въ историческихъ книгахъ новаго завета находится только здѣсь.

рѣчь Симеона естественно дѣлится на двѣ части. Первая (29—32) проникнута радостнымъ чувствомъ благодарности къ Богу за ниспосланіе въ міръ обѣтованнаго Спасителя; вторая (34—35 ст.) преисполнена скорбію и печалію о томъ, что многіе не увѣруютъ въ пришедшаго Мессію и погибнуть. Раскроемъ подробнѣе содержаніе той и другой части.

Въ первыхъ словахъ своей пѣсни праведный Симеонъ выражаетъ желаніе разстаться съ этимъ міромъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко <sup>1)</sup>*, *по глаголу Твоему, съ миромъ*. Отягченный годами, убѣленный сѣдинами, Симеонъ является въ настоящемъ случаѣ какъ бы представителемъ всего ветхаго завѣта, которому съ пришествіемъ Мессіи наступилъ конецъ. Теперь,—какъ бы такъ говорилъ старецъ,—я радостно, спокойно (*съ миромъ*) умру, потому что совершилось все, что Ты обѣщала (*по глаголу Твоему*), и что я ожидалъ: *яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ <sup>2)</sup>* *предъ лицемъ всѣхъ людей*. Подъ словомъ *спасеніе* — *το σωτηριον* — отцы церкви, а за ними многіе и изъ новѣйшихъ толковниковъ <sup>3)</sup> разумѣютъ лице Спасителя, потому что І. Христосъ есть виновникъ и совершитель нашего спасенія. Въ лицѣ І. Христа,—какъ бы такъ говорилъ Симеонъ,—я видѣлъ этими очами моими *спасеніе*, уготованное всѣмъ людямъ, всему міру, — я видѣлъ *свѣтъ во откровеніе языковъ <sup>4)</sup>*, и славу мо-

<sup>1)</sup> *Владыко* по ходу рѣчи относится къ первому Лицу св. Троицы, а не къ І. Христу, какъ думаетъ бл. Феодифлактъ.

<sup>2)</sup> *Уготовалъ*: не послалъ или даровалъ, а приготовлялъ долго, употреблялъ много средствъ и времени.

<sup>3)</sup> Ольсгаузенъ, Гофманъ, Шлеузнеръ въ Лексиконѣ на новый завѣтъ и друг. И такое пониманіе правильно, потому что въ языкѣ пророческомъ постоянно употребляются отвлеченныя понятія вмѣсто конкретныхъ.

<sup>4)</sup> Слова эти напоминаютъ слова пророка Исаи, который отъ лица Божія такъ говоритъ о Мессіи: „Я поставлю Тебя... *свѣтомъ язычниковъ...* или: *Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концевъ земли* (XLII, 6. XLIX, 6).

*дей Твоихъ Израиля.* Родъ человѣческой, для котораго Господь Богъ уготовалъ спасеніе, ясно раздѣляется здѣсь на двѣ половины: на израиля и на язычниковъ. Но не столько это замѣчательно, сколько то, что язычниковъ праведный Симеонъ ставитъ на первомъ мѣстѣ, а іудеевъ на второмъ, и притомъ для язычниковъ Мессія—*Свѣтъ*, а для іудеевъ только *Слава*. Чтоже это значить? Не предвидѣлъ ли уже Симеонъ, что язычники съ радостію примутъ Евангеліе спасенія, а іудеи отвергнутъ? Не предвидѣлъ ли онъ, что Богъ отвергнетъ іудеевъ за ихъ невѣріе и призоветъ язычниковъ на ихъ мѣсто? На основаніи 34 стиха, гдѣ Симеонъ говоритъ о паденіи многихъ во израиля, — это можно съ достовѣрностію утверждать. Но если Симеонъ предвидѣлъ отверженіе іудеевъ, то почему онъ называетъ Мессію *Славою* Израиля? Потому, что І. Христосъ явился, жилъ, училъ истинамъ небеснымъ и творилъ чудеса среди Израиля; потому, что изъ сыновъ Израиля Онъ избралъ апостоловъ, которыхъ послалъ съ евангельскою проповѣдію во всѣ концы вселенной: потому наконецъ, что среди Израиля Христосъ основалъ Свою благодатную церковь, даровалъ ей новый евангельскій законъ. Это—слава Израиля. Такъ и ап. Павелъ верховъ преимущества народа израильскаго ставитъ происхожденіе отъ него Христа по плоти: *ихъ же, говоритъ онъ, всыновленіе, и слава, и заветъ и законоположеніе, и служеніе, и обѣтованія, ихъ же отцы и отъ нихъ же Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ, благословенъ во вѣки* (Рим. IX, 4. 5). Если же сами іудеи и не всѣ приняли и увѣровали во Христа, то все таки, по слову того же апостола (Рим. IX, 27. XI, 26), придетъ время, когда они обратятся и признаютъ, что Онъ по истинѣ есть слава Израиля.

Вдохновенная эта пѣснь, по замѣчанію евангелиста, произвела глубокое впечатлѣніе на Іосифа и Марію: *и бы Іосифъ <sup>1)</sup> и мати Его чюдящася о глаголемыхъ о Немъ*

<sup>1)</sup> Въ кодексахъ BDL и син. читается вмѣсто Іосифъ: *отецъ ея*. Также читается и въ древн. переводахъ Пешито и италійскомъ.

(33 ст.). Иосифа и Марію удивило, конечно, не то, что незнакомый старецъ знаетъ о томъ, что Младенецъ Иисусъ есть обѣтованный Мессія, Спаситель міра, но то, что о назначеніи Его Симеонъ знаетъ болѣе, чѣмъ сколько они знали. Такъ онъ знаетъ о назначеніи Его не только для Израиля, но и для всѣхъ людей и это ихъ привело въ удивленіе.

Богодуховенную пѣснь свою праведный Симеонъ закончилъ благословеніемъ родителей и новымъ знаменательнымъ предсказаніемъ, обращеннымъ къ Маріи, матери Младенца: *и благослови я Симеонъ, и рече къ Маріи матери Его: се лежитъ Сей на паденіе <sup>1)</sup> и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо: и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія* (34—35 ст.).

Симеонъ благословилъ Марію и Иосифа, т. е. прославилъ ихъ за великую милость, которой они удостоились предъ всѣми другими людьми. Обращается же потомъ съ пророческими словами къ одной матери Младенца потому, что она одна <sup>2)</sup> должна была быть свидѣтельницей всей Его жизни и дѣятельности среди израильскаго народа.

Вотъ, говоритъ Симеонъ, Тотъ, Котораго ты держишь на рукахъ своихъ, предназначенъ (*лежитъ—хелта*) <sup>3)</sup> *на паденіе и на востаніе многимъ во Израили. Паденіе* означаетъ здѣсь вѣчную погибель, вѣчную духовную смерть; *востаніе*—избавленіе отъ грѣха и духовной смерти. Образъ рѣчи Симеона живо напоминаетъ пророчество Исаи (VIII, 14. 15 и 28), въ которомъ онъ представляетъ Мессію подъ образомъ скалы, служащей однимъ на паденіе, а другимъ на воста-

<sup>1)</sup> *Паденіе*—*πτωσις* находится еще только у Мате. VII, 27.

<sup>2)</sup> Иосифъ, надобно думать, скоро умеръ. Опущеніе имени Иосифа въ 3 ст. VI гл. Ев. Марка вообще принимается въ смыслѣ указанія на то, что его не было уже въ живыхъ.

<sup>3)</sup> *Хелта*—*лежитъ* въ значеніи: предназначенъ употребляетъ ап. Павелъ въ посл. къ Филип. I, 17 и въ 1 посл. къ Солун. III, 3.

ніе. Такъ учили послѣ и святые апостолы, изображая подѣ тѣмъ же символомъ Христа, а также спасеніе однихъ и погибель другихъ<sup>1)</sup>.

Предсказаніе Симеона исполнилось буквально. Иисусъ Христосъ для фарисеевъ, книжниковъ и большей части народа сдѣлался камнемъ претыканія и паденія по причинѣ, разумѣется, ихъ невѣрія и духовной слѣпоты; напротивъ ученикамъ своимъ и небольшому кругу вѣрныхъ послѣдователей, особенно же грѣшникамъ и мытарямъ былъ божіею силою къ востанію для новой жизни (1 Кор. I, 18). Симеонъ сказалъ еще о Младенцѣ Иисусѣ, что Онъ назначенъ *въ знаменіе пререкаемо*, т. е. въ знаменіе пререканія, въ спорное знамя. Образъ взятъ отъ военнаго знамени во время битвы, которое одна сторона старается отбить, а другая защитить. И Христосъ сталъ знаменіемъ пререканія въ томъ же смыслѣ: немногіе увѣровавшіе называли Его Сыномъ Божіимъ, посланнымъ отъ Бога для спасенія людей, другіе же всячески противодѣйствовали Ему. Когда Онъ проповѣдывалъ, говорили: *льститъ народу* (Іоанн. VII, 12), или *бгса иматъ* (VIII, 48); когда творилъ чудеса, приписывали ихъ дѣйствию бѣсовскому (Матѣ. XII, 24). Противодѣйствовали не только словомъ, но и дѣломъ, неоднократно покушаясь убить Его<sup>2)</sup>. И наконецъ достигли этого: осудили Его, какъ злодѣя, и распяли на крестѣ. Въ крестной смерти исполненіе этого предсказанія достигло своего завершенія. На

---

<sup>1)</sup> Перв. посл. Петр. II, 6—8: *Се полагаю въ Сіонъ камень краеуголень, избранъ, честень: и въруай въ онь, не постыдится. Вамъ убо честь върующимъ, а противящимся... камень претыканія и камень соблазна: о немъ же и претыкаются, слову противляющіиися, на неже и положени быша. Рим. IX, 32—33 ст.: Зане не отъ вѣры, но отъ дѣль закона, преткнушася бо о камень претыканія, якоже есть писано: се полагаю въ Сіонъ камень претыканія, и камень соблазна: и всякъ въруай въ онь не постыдится.*

<sup>2)</sup> Лук. IV, 29 ст. Матѣ. XXI, 46.

крестную смерть указываютъ и слова 35 ст.: *и тебѣ самой душѣ пройдетъ оружіе* — образъ глубочайшей душевной скорби, которую Пресв. Дѣва должна была пережить и дѣйствительно пережила во время крестныхъ страданій Спасителя <sup>1)</sup>. Последнее пояснительное предложеніе: *яко да открыются отъ многихъ сердецъ помысленія* относятся обыкновенно къ 34 и 35 ст. вообще, а не къ непосредственно предыдущему, которое принимаютъ за вводное предложеніе. Но въ такомъ сочетаніи предложеній нѣтъ необходимости. Вражда противъ І. Христа, которая причинила Пресв. Дѣвѣ самыя мучительныя скорби, вывела на свѣтъ самыя сокровенныя помыслы, сняла внѣшній покровъ и открыла, чье сердце принадлежитъ Христу и чье нѣтъ. *Помыслы—диалоубиои* не только злыя помыслы, но вообще помыслы сердца <sup>2)</sup>, происходятъ ли они отъ вѣры или отъ невѣрія. Симеонъ говоритъ: *помысленія многихъ сердецъ*, а не всѣхъ,—это потому, что онъ разумѣетъ дѣла І. Христа во дни Его земной жизни, а не во время распространенія учениками Евангелія между всѣми народами.

Таковъ внутренній смыслъ богодухновенной пророческой рѣчи Симеона. Въ ней ясно говорится какъ о божественномъ достоинствѣ І. Христа, такъ и о томъ,

<sup>1)</sup> Бл. Август. Ер. 149 ad Pavl. III, 33. Евв. Зигаб. и др.

<sup>2)</sup> *Сердце* представляется сѣдалищемъ помысловъ человѣческихъ, а не умъ, и это понятно почему. Что пріятно сердцу, къ тому склоняется и умъ. А что тяжело, непріятно для сердца, то кажется несбыточнымъ и невѣроятнымъ. Такъ сердце большинства іудеевъ желало видѣть въ лицѣ Мессіи богатаго, могущественнаго и славнаго земнаго царя, а когда Онъ явился въ противоположномъ видѣ, то сердце многихъ отказалось вѣрить въ Него: многіе стали видѣть въ Немъ одни противорѣчія и недостатки. Такъ сердце вліяетъ на мысли, на умъ, и поэтому оно есть центральный пунктъ человѣческаго существа и человѣческой жизни, отъ него зависитъ,—любимъ ли мы Христа, или не любимъ; отъ него, такимъ образомъ, зависитъ вѣчная жизнь и вѣчная гибель чело-вѣка.

что участниками въ благахъ, принесенныхъ Имъ на землю, будутъ все народы, что блага эти будутъ даваться не безъ отношенія къ помышленіямъ сердечнымъ, т. е. добрымъ нравамъ и подвигамъ добродѣтели. Очевидно, что такое понятіе о царствѣ Мессіи гораздо полнѣе и шире, чѣмъ какое мы находимъ въ пѣсни Захаріи и даже въ благовѣстіи Ангела Дѣвъ Маріи.

Другое свидѣтельство о своемъ Сынѣ Марія и Іосифъ получили также еще во храмѣ изъ устъ Анны пророчицы:

*И бы Анна <sup>1)</sup> пророчица <sup>2)</sup>, дщи Фануилова отъ колѣна Асирова: сія заматорьши во днехъ мнозыхъ, живши съ мужемъ семь лѣтъ отъ дѣвства <sup>3)</sup> своего. И та вдова яко лѣтъ осемьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и нощь: и та въ той часъ приставши исповѣдашеся <sup>4)</sup> Господеви, и глаголаше о Немъ всемъ чашущимъ избавленія во Іерусалимъ (36—38).*

Точное указаніе на то, отъ кого происходила Анна пророчица, показываетъ ясно, что преданіе о ея родѣ покоилось на твердой исторической почвѣ, а не есть какой либо вымыслъ или сага. Происходила она изъ

<sup>1)</sup> Анна съ еврейскаго значитъ: благодать.

<sup>2)</sup> Пророчица — *προφητις* въ новомъ завѣтѣ встрѣчается еще въ Откровеніи Іоанна II, 20. Въ какомъ смыслѣ она названа пророчицей, — объясняютъ различно. По мнѣнію однихъ — въ смыслѣ общемъ, какъ женщина, возносившая непрестанно моливысловія и славословія Богу (1 Парал. XXV, 1—4. 1 Цар. X, 3. 6. См. Толков. Еванг. архим. Михаила). По А Lapide Анна названа пророчицей въ смыслѣ учительницы, потому что учила еврейскихъ дѣвочекъ закону (р. 65), а по Rosenmuller'у (р. 62) потому, что была женою пророка. Во всякомъ случаѣ это названіе нельзя принимать въ смыслѣ древнихъ пророковъ, какъ непосредственныхъ провозвѣстниковъ воли Божіей: рядъ такихъ пророковъ прекратился со времени построенія втораго храма іерусалимскаго.

<sup>3)</sup> *Παρθενια* — *дѣвство* въ новомъ завѣтѣ находится только здѣсь.

<sup>4)</sup> *Исповѣдашеся* — *αὐθαρμολογητο* опять только здѣсь.

колѣна Асирова <sup>1)</sup> и была дочь Фануила <sup>2)</sup>, человекѣка извѣстнаго и благочестиваго,—иначе онъ не былъ бы названъ въ Евангеліи. Лишившись мужа послѣ семилѣтняго супружества, она посвятила себя исключительно на служеніе Богу, постоянно находилась при храмѣ, *постомъ и молитвами служащи день и ночь*. Ренанъ при разборѣ этихъ словъ евангелиста приписываетъ ему незнаніе еврейскаго закона и еврейской жизни. „Лука, говоритъ онъ, имѣетъ ложное понятіе о храмѣ, представляя его себѣ такимъ мѣстомъ, куда ходятъ молиться и поститься“ <sup>3)</sup>. Но скорѣе самъ Ренанъ не имѣетъ яснаго представленія объ іерусалимскомъ храмѣ: изъ притчи І. Христа о мытарѣ и фарисеѣ, а равно и изъ другихъ мѣстъ новаго завета извѣстно, что евреи очень часто ходили въ храмъ для молитвы и поста. А изъ нѣкоторыхъ мѣстъ ветхаго завета (Исх. XXXVIII, 8 и сл. 1 Цар. II, 22) справедливо заключаютъ <sup>4)</sup>, что при храмѣ іерусалимскомъ, въ зданіяхъ, его окружавшихъ, жили дѣвы и вдовы, посвятившія себя на служеніе Богу, проводившія время въ молитвѣ, постѣ и трудахъ для храма, свойственныхъ ихъ полу. Среди такихъ подвиговъ благочестія при храмѣ Анна достигла восьмидесяти четырехъ лѣтъ. И Господь даровалъ ей за эти подвиги великое счастье узрѣть родившагося Господа. Въ то самое время (*αυτη τη ωρα*, срав. I, 10), когда Симеонъ держалъ Младенца на рукахъ своихъ и прославлялъ Бога за дарованіе въ Немъ спасенія всѣмъ людямъ, Анна приблизившись *стала также прославлять (αυθωμολογειτο)* Бога и говорить о Христѣ всѣмъ чающимъ избавленія въ Іеру-

---

<sup>1)</sup> Асиръ—восьмой сынъ патриарха Іакова.

<sup>2)</sup> Фануилъ съ еврейскаго значитъ: Лице Божіе.

<sup>3)</sup> Евангелія и евангельская исторія архим. Михаила. Изд. 1870 г. стр. 207.

<sup>4)</sup> Кейль, Библ. Археологія въ русск. перев. Кіевъ. 1871 г. § 68: Служеніе жень при скинии.

салимѣ,—не фарисеямъ, конечно, которые ожидали отъ Мессіи побѣды надъ внѣшними врагами, но истинно вѣрующимъ, ожидавшимъ отъ Мессіи спасенія отъ грѣха и духовной смерти; между такими именно вѣрующими св. Анна проповѣдывала о явившемся на землю Спасителѣ <sup>1)</sup>).

Итакъ радостная вѣсть о Спасителѣ міра, первоначально раздавшаяся на поляхъ виелеемскихъ предъ смиренными пастухами и чрезъ нихъ пронесенная по деревнямъ среди простаго народа, переносится теперь въ самую столицу народа Божія. Однако и здѣсь она первоначально распространяется только среди дѣстотныхъ, среди чающихъ духовнаго избавленія или спасенія Израиля. Можно ли послѣ такого повѣствованія о срѣтеніи Господа Симеономъ и Анною во храмѣ говорить, что І. Христосъ только по вступленіи на общественное служеніе получилъ имя Мессіи, Христа, Сына Божія и т. д. Въ событіи срѣтенія Господь Іисусъ, какъ младенецъ, не принималъ никакого участія. Это знаютъ и сами критики-раціоналисты. Вотъ почему Ренанъ въ своей книгѣ „Жизнь Іисуса“ избѣгаетъ говорить о событіи срѣтенія Господня. Но скажемъ словами Николая <sup>2)</sup>), что „Ренанъ попираетъ ногами исторію дѣтства І. Христа вообще и въ частности исторію срѣтенія вопреки историческому свидѣтельству, единственно по указанію своего невѣрія. Какая, въ самомъ дѣлѣ, другая причина могла заставить его умалчивать объ этомъ событіи,—событіи, свидѣтельствуемъ какъ нельзя болѣе, что Іисусъ Христосъ есть истинный Господь и Спаситель міра,—какая, спрашиваемъ, другая причина, какъ не та, что, признавая это повѣствованіе евангелиста исторически

<sup>1)</sup> Амвросій говоритъ: «если пророчествовалъ Симеонъ, пророчествовала жена Захаріи Елисавета, пророчествовала Пресв. Дѣва Марія, то должна была также пророчествовать и вдова, чтобы никакое состояніе и никакой родъ не отсутствовалъ».

<sup>2)</sup> La divinite de J. Christ. p. 276—277.

достовернымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо долженъ бы признать, что І. Христосъ есть дѣйствительно Богъ“<sup>1)</sup>).

### III. Историческое заключеніе (39—40):

*И яко скончашася вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею, во градъ свой Назаретъ. Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ, исполняяся премудрости: и благодать Божія бы на Немъ.*

Судя по ходу рѣчи, эти послѣдніе стихи даютъ, повидимому, право предполагать, что св. семейство дѣйствительно по исполненіи всего предписаннаго въ законѣ прямо отправилось изъ Іерусалима въ Назаретъ. Но мы уже въ самомъ началѣ старались доказать, что эти стихи составляютъ общее историческое заключеніе, которое нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. Теперь прибавимъ еще, что въ Евангеліяхъ очень часто (даже у еванг. Луки I, 56. 80, III, 19. 20) событія передаются съ замѣчательною послѣдовательностію; но при внимательномъ сличеніи ихъ съ повѣствованіями другихъ евангелистовъ открывается, что выраженія: въ тѣ дни, или: *по окончаніи всего*, какъ въ настоящемъ случаѣ, служатъ только внѣшнюю связью и вовсе не указываютъ на временную послѣдовательность тѣхъ или другихъ событій. При сличеніи повѣствованія ев. Луки съ повѣствованіемъ ев. Матфея о поклоненіи волхвовъ мы видѣли, что св. семей-

---

<sup>1)</sup> Штраусъ (Жизнь Иисуса, р. 262) позволяетъ себѣ сомнѣваться въ цѣли чудесныхъ пророчествъ для Маріи и Іосифа. Но почему, спрашивается, пророчества ихъ не могли имѣть своего важнаго значенія для Маріи, Іосифа и другихъ, съ вѣрою ожидавшихъ пришествія Искупителя? И развѣ ихъ пророчества не могли простираться на болѣе широкій кругъ людей, которымъ они должны были быть открыты посредствомъ Евангелія? Въ тѣсномъ кругу они и въ то время могли имѣть свое значеніе, какъ это видно изъ ст. 33 и 38: *Іосифъ и Марія мать Его дивившися сказанному о Немъ* (33). Вообще рассказы о первоначальной исторіи І. Христа, хотя и краткіе, но обставленные столькими свидѣтелями, не даютъ права обращать Христа въ мифическую личность,

ство должно было отправиться изъ Иерусалима не въ Назаретъ, а въ Виолеемъ, а отсюда послѣ поклоненія волхвовъ оно бѣжало въ Египетъ и уже изъ Египта только прибыло въ Галилею и поселилось въ Назаретъ. Такимъ образомъ, повторяемъ еще разъ, указаніе св. Луки на возвращеніе св. семейства изъ Иерусалима въ Назаретъ не есть непремѣнно точное: оно просто есть общее заключительное замѣчаніе, служащее переходомъ къ дальнѣйшему его повѣствованію, и правильно можетъ быть понято только въ связи съ послѣднимъ сороковымъ стихомъ, въ которомъ кратко говорится о дѣтской жизни Господа нашего въ Назаретъ до двѣнадцати-лѣтняго Его возраста: *Отроча же растяше, и крѣплишеся духомъ, исполняяся премудрости: и благодать Божія бѣ на Немъ*. Замѣчательно, что почти тѣми же словами евангелистъ охарактеризовалъ и дѣтскій возрастъ Іоанна Крестителя (I, 80). Какъ здѣсь, такъ и тамъ онъ говоритъ о духовномъ и тѣлесномъ развитіи. Отсюда почти всѣ экзегеты заключаютъ, что естественный путь развитія, которымъ идетъ каждый человѣкъ, былъ путемъ и для человѣческой природы Спасителя. Но этого мало. Такъ какъ ни одинъ евангелистъ, не исключая и св. Луки, не говоритъ о томъ: какъ же возрасталъ Спаситель въ Назаретъ, какъ Онъ исполнялся премудростію? то многіе изъ новѣйшихъ западныхъ изслѣдователей - рационалистовъ съ цѣлю пополнить этотъ пробѣлъ въ исторіи дѣтства І. Христа, и главное—объяснить естественнымъ путемъ необыкновенную мудрость Его въ евангельскомъ ученіи, подобно древнимъ авторамъ апокрифовъ, сочиняютъ свою исторію и воспитанія и обученія Іисуса Христа, старательно доказываютъ, что Онъ получилъ образованіе въ современныхъ Ему школахъ Египта и Палестины. Но это просто вымыслы и догадки, которые отечественный нашъ историкъ - богословъ въ справедливомъ негодованіи называетъ *богохульными* <sup>1)</sup>. Что

<sup>1)</sup> Протоіерей Горскій въ Еванг. исторіи, въ Прибавл. къ Твор. св. отецъ 1880 г. кн. I, стр. 131.

въ нихъ, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ и тѣни правды,—это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Стоитъ только сличить ученіе І. Христа съ ученіемъ школъ въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ видятъ сходство, и сейчасъ будетъ очевидна вся противоположность между тѣмъ и другимъ, божественность Христова ученія и бѣдность, ничтожность человѣческаго школьнаго ученія.— Въ іудео-александрійской школѣ, какъ извѣстно, господствовалъ философскій эклектизмъ, имѣвшій только религіозную подкладку, здѣсь же исключительно религія, не имѣющая никакихъ элементовъ человѣческой философіи; тамъ мертвящая схоластика, здѣсь же живительная истина, проникающая въ глубину человѣческой души. Противоположность эта настолько велика, что „среди всѣхъ философскихъ системъ міра, какъ говоритъ Фарраръ <sup>1)</sup>, нельзя найти еще системы, которая была бы менѣе сходна съ ученіемъ Іисуса“. Не больше правды и въ другомъ предположеніи, что І. Христосъ воспитывался подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ то время сектантскихъ школъ въ Палестинѣ. Вѣдь не фарисеи же воспитали Христа! Между фарисействомъ и христіанствомъ—бездна, черезъ которую нѣтъ перехода... Евангеліе прежде всего осуждаетъ мудрость и праведность ихъ, равно какъ и само первѣе всего и болѣе всего возбуждало противъ себя фарисеевъ. Что же касается тѣхъ цемногихъ фарисеевъ, которые были расположены ко Христу и приходили къ Нему (Никодимъ),—„они слушали Его ученіе, какъ новое, и сознавали столь высокимъ, что прямо выражали свою неспособность понимать его, слѣдовательно ихъ ученіе не было Его ученіе“ <sup>2)</sup>. Саддукейство съ своимъ отрицаніемъ загробной жизни и промышленія Божія о судьбѣ міра также не имѣетъ ничего общаго

<sup>1)</sup> Жизнь Іисуса въ русск. перев. Лопухина, 1885 г. Ч. I, стр. 40.

<sup>2)</sup> Горскій протоіерей въ Еванг. исторіи, стр. 131.

съ христіанствомъ, вслѣдствіе чего Спаситель весьма часто осуждалъ въ Своихъ бесѣдахъ саддукеевъ. Только ессеиство своею нравственною стороною немного приближалось къ христіанству (да и то потому, что ессеи заимствовали свое ученіе изъ закона Моисеева), но его полумистическій характеръ и коренное стремленіе къ образованію изъ своихъ послѣдователей непроницаемой касты поставляли его очевидно въ противоположность съ положительнымъ направленіемъ и всемірнымъ значеніемъ христіанства. Да и кто докажетъ, что І. Христосъ былъ когда либо въ средѣ ессеевъ? Вообще всѣ попытки приписать І. Христу знакомство съ александрійскою философіей или съ какими либо другими сектантскими школьными ученіями лишены положительно всякой доказательности<sup>1)</sup>. Впрочемъ, ложь эту со всею силою и со всею убѣдительностію обличаютъ враги Господа, которые ставили Христу въ упрекъ. Его неученость и съ удивленіемъ спрашивали: *не сей ли есть тектонъ, сынъ Маріи* (Мар. VI, 3. Ср. Матѣ. XIII, 55)? *Како сей книги вѣсть не учився* (Іоанн. VII, 15)? *Откуда сему сія* (Мар. VI, 2)? Несомнѣнно, враги Господа лучше современныхъ намъ историковъ знали, что Онъ нигдѣ и ничему не учился,—они говорили правду. А съ другой стороны, если евангелистъ такъ прикровенно говоритъ о духовномъ и тѣлесномъ возрастаніи Христа, то можно ли и далеко ли можно вдаваться въ предположенія? Самое многое можно предположить,—это то, что Пресв. Дѣва, какъ Мать, *облагодатствованная*, знавшая волю Божию относительно своего Божественнаго Сына, — она и она одна только могла принимать нѣжное участіе въ Сынѣ своемъ въ дѣтскомъ Его возрастѣ. Далѣе этого предположенія, судя по здравому смыслу, нельзя идти, потому что

---

<sup>1)</sup> Многочисленныя сочиненія обо всѣхъ этихъ теоріяхъ см. у Насе, *Leben Jesu*, р. 73. На русск. языкѣ у прот. Горскаго въ *Еванг. исторіи*, стр. 131—132 и у Фаррара въ русск. перев. Лопухина, стр. 40.

I. Христось не просто человекъ, но Богочеловекъ. О Немъ нельзя сказать, не умаливъ Его Божественной Личности, что Онъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ подобно всѣмъ людямъ. Само Божество, всею полнотою соединившееся въ Лицѣ Его съ человѣческой природою, содѣйствовало Его возрастанію тѣлесному и укрѣпленію силъ духовныхъ. Правда Оно утаило Себя до времени въ Его человѣческой природѣ, но значить ли это, что Богочеловѣку требовались человѣческая помощь и человѣческія средства для укрѣпленія духовныхъ силъ? Нѣтъ. „Все, что божественнаго видѣли во время общественнаго Его служенія въ Его жизни, ученія и дѣлахъ, находилось уже въ Немъ и тогда, какъ Онъ былъ въ возрастѣ младенческомъ, дѣтскомъ, юношескомъ: но по неспособности силъ Его къ проявленію полноты Божества оставалось болѣе или менѣе сокрытымъ. Но чѣмъ болѣе укрѣплялись силы Его души и тѣла, чѣмъ болѣе приближался Онъ къ совершеннѣйшему возрасту человекъ, тѣмъ яснѣе открывалъ въ Себѣ Божество“<sup>1)</sup>. Кто желалъ и кто способенъ былъ видѣть,—видѣлъ, что на Немъ была *благодать Божія*. Въ такомъ именно смыслѣ объясняетъ это прикровенное мѣсто св. Аѳанасій александрійскій. „Съ преуспѣяніемъ тѣла преуспѣвало въ Немъ для видящихъ и явленіе Божества. А въ какой мѣрѣ открывалось Божество, въ такой болѣе и болѣе для всѣхъ людей возрастала благодать, какъ въ человекѣ, т. е. когда съ лѣтами возрастало тѣло, соотвѣтствовало сему въ Немъ и явленіе Божества, и всѣмъ дѣлалось явно, что Божій это храмъ и что Богъ былъ въ тѣлѣ“<sup>2)</sup>.

**М. Богословскій.**

<sup>1)</sup> Протоіер. Горскій въ Еванг. исторіи, стр. 126.

<sup>2)</sup> Твор. св. отцевъ, Москва, 1852 г. т. 19, стр. 453—455.

# МНѢНІЯ

## ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

### О ВѢТХОЗАВѢТНОМЪ ОБРЯДОВОМЪ ЗАКОНѢ МОИСЕЯ \*).

#### ОТДѢЛЪ 2.

#### О жрецахъ.

Жрецы, какъ и скинія, составляли естественную необходимость публичнаго богослуженія у евреевъ, какъ и всѣхъ другихъ народовъ. Постановленія Моисея о жрецахъ имѣли цѣлью обезпечить наилучшимъ образомъ достиженіе послѣдними своего назначенія, чтобы они были посредниками между Іеговой и народомъ, чтобы, будучи сами святы, они вели къ этой святости и народъ (Сирах. XLV, 29, 31). Сообразно съ такимъ назначеніемъ, Моисей, согласно съ волей Іеговы, произвелъ выборъ между колѣнами Израилевыми, найдя болѣе способнымъ для жреческаго служенія, по ревности къ закону Божию (Числ. XXV, 13; Сирах. XLV, 28—29), колѣно Левіино, далъ послѣднему строгіе законы о святости и чистотѣ жизни, предоставилъ руководство народомъ въ дѣлахъ религіи, обезпечилъ левитовъ для большаго успѣха ихъ въ этомъ руководствѣ матеріальнымъ содержаніемъ, предоставленіемъ особой власти надъ народомъ и особыхъ внѣшнихъ отличій въ посвященіи и оде-

---

\*) См. Прав. Собес. 1892 г. августъ.

ждахъ, которыя выдѣляли жрецовъ среди народа, какъ родъ священный (Сирах. XLV, 7—27).

Разсматривая постановленія Моисея о жрецахъ, отцы церкви по обыкновенію останавливаются на ихъ символическомъ и преимущественно прообразовательномъ значеніи. Какъ скинія въ своемъ устройствѣ, по ихъ объясненію, была живымъ предъизображеніемъ церкви въ ея будущемъ, новозавѣтномъ состояніи, такъ и жрецы были прообразомъ того же будущаго: какъ главные дѣйствующія лица этой прообразовательной скиніи, они естественно должны были служить прообразомъ лицъ церкви новозавѣтной. При этомъ глава всѣхъ ветхозавѣтныхъ жрецовъ, первосвященникъ, по мнѣнію отцевъ, долженъ быть принимаемъ въ своихъ правахъ, преимуществахъ и дѣйствіяхъ при скиніи за прообразъ Самого Иисуса Христа, какъ обѣтованнаго еще чрезъ пророка Великаго и Вѣчнаго Первосвященника новаго завѣта (Псал. CIX). Помощники главнаго первосвященника—простые священники также отчасти прообразовали священство Христа; но въ отличіе отъ своего главы—первосвященника, частнѣе они должны быть принимаемы за прообразъ споспѣшниковъ Христа въ Его церкви—пастырей и учителей церкви, а также за прообразъ и всѣхъ вообще членовъ этой церкви, потому что и у пророковъ всѣ христіане по своей близости къ Богу и богатству благодати Его, подобно ветхозавѣтнымъ священникамъ, называются священниками Всевышняго (Ис. IV, 3; см. 1 Петр. II, 9; Апок. I, 6).

Отцы находятъ прообразовательное и символическое значеніе во всѣхъ постановленіяхъ Моисея о жрецахъ, начиная съ акта самаго избранія ихъ и не исключая и чисто внѣшнихъ отличій ихъ.

#### **Избраніе для жречества колѣна Левіина.**

Въ своей ближайшей цѣли избраніе колѣна Левія для жречества Самимъ Богомъ (Исх. XXVIII, 1) дѣлало его священнымъ въ глазахъ народа и охраняло

священнослуженіе отъ незаконнаго захвата его въ руки менѣе способныхъ для жречества людей въ народѣ <sup>1)</sup>. Въ прообразовательномъ смыслѣ по отношенію къ новому завѣту въ этомъ назначеніи свѣше всѣхъ вообще левитовъ къ служенію при скинии можно видѣть указаніе на таинственныя дѣйствія въ новомъ завѣтѣ благодати Божіей, призывающей людей и сообразно съ ихъ нравственнымъ настроеніемъ и способностями предназначающей къ спасенію въ церкви Христовой (Іоан. VI, 44; Апок. III, 20). Частнѣе, избраніе Аарона въ первосвященника, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, указывало на предопредѣленіе Мессіи въ Вѣчнаго Первосвященника волей Бога Отца (Псал. CIX, 4), по которому (предопредѣленію) все искупительное дѣло Христа является такимъ образомъ дѣломъ исключительно только божественнаго челоуѣколюбія (Ис. LIII, 6). А то, что вмѣстѣ съ Аарономъ первосвященникомъ были призваны къ жречеству и его сыновья, это, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, должно служить доказательствомъ того, что и апостолы, отцы и учителя церкви, споспѣшники Христа въ церкви, имѣютъ за собой божественное избраніе на священнослуженіе, которое должно быть охраняемо отъ незаконнаго захвата <sup>2)</sup>. Въ законномъ преемствѣ отъ Христа и по благословенію Божію, это служеніе сотрудииковъ Христа въ церкви должно будетъ совершаться до кончины вѣковъ; поэтому къ этому собственно священству Христову, по мнѣнію блаж. Августина, нужно

---

<sup>1)</sup> Отцы не объясняютъ, почему изъ всѣхъ колѣнъ вмѣсто первенцевъ всего народа (Числ. III, 12...) было избрано для жречества именно колѣно Левія. Нѣкоторые же ученые древняго и новаго времени объясняютъ это избраніе большей способностью колѣна Левія къ жречеству, доказывавшейся его постоянной вѣрностію Іеговѣ и той ревностію, какую это колѣно проявило противъ поклонавшихся золотому тельцу въ пустынѣ. См. Philon. Vita Moys. lib. III, §§ 19—20; I. Spenser. De legib. rit. Hebraïcis. I, с. VIII, 2.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 263, 264.

относить и обътованіе о вѣчности избранія, данное ветхозавѣтному жречеству, потому что это жречество вообще было только тѣнью, и еще въ ветхомъ завѣтѣ же было возвѣщено объ отмѣнѣ его (Іер. III, 16) <sup>1)</sup>.

### Тѣлесныя и нравственныя качества жрецовъ.

Не всѣ, принадлежавшіе къ колѣну Левіину, однако могли исполнять жреческія обязанности. По закону Моисея, права на это служеніе лишались имѣвшіе недостатки на своемъ тѣлѣ (Лев. XXI, 21). Законъ этотъ во всякомъ случаѣ имѣлъ цѣлью возвысить значеніе жреческаго служенія, устраняя отъ него все, что могло безчестить его (Лев. XXI, 23). Евреи были еще народъ неразвитой и грубый, почему и обращали слишкомъ большое вниманіе на тѣлесныя недостатки человѣка, какъ на великое безчестье для него, не искупающееся, пожалуй, и внутренними достоинствами его. Сообразно съ такимъ воззрѣніемъ народа, чтобы возвысить въ глазахъ его служеніе жрецовъ, Моисей, всегда мудро направлявшій при этомъ склонности и воззрѣнія евреевъ къ ихъ же нравственному воспитанію, и запретилъ священнодѣйствовать левитамъ, имѣвшимъ тѣлесныя недостатки, хотя бы эти недостатки были произвольны и не были такъ велики, чтобы препятствовали священнодѣйствованію (напр. бѣльмо на глазу). Нравственно-воспитательное значеніе этого закона раскрывается отцами церкви. Онъ, по ихъ мнѣнію, подъ тѣлесными недостатками запрещалъ недостатки нравственные. „Ставить въ вину недостатки тѣла, естественно и невольно случающіеся, я думаю, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, и жестоко, и безжалостно, и не свободно отъ грубости. Отсюда можно понять, что Зиждитель всяческихъ не за невольныя вины подвергъ обвиненію человѣческое естество и не какъ нечистаго удалилъ недугующаго тѣлесно отъ предназначеннаго

<sup>1)</sup> August. De civit. Dei lib. XVII, c. VI, 1.

ему служенія; но отъ образа тѣлесныхъ предметовъ возводитъ наши мысли къ болѣе тонкому разумѣнію и указываетъ на многообразіе душевныхъ страстей, а также даетъ понять, что оно богоненавистно<sup>1)</sup>). Выставляя, какъ нѣчно мерзкое, безчестящее святилище, тѣлесные недостатки жрецовъ, Законодатель хотѣлъ, по мнѣнію блаж. Θεодорита, развитъ въ евреяхъ чувство отвращенія къ недостаткамъ вообще и, осуждая недостатки произвольные, каковы тѣлесные и естественные недостатки, ставилъ въ глазахъ народа достойными еще большаго осужденія недостатки нравственно-произвольные<sup>2)</sup>). Нѣкоторые отцы и учителя, какъ св. Кирилль александрійскій, блаж. Θεодоритъ, св. Ефремъ Сиринъ, пытаются опредѣлить символическое значеніе недостатковъ, не допуская ихъ имѣвшаго ихъ къ жречеству. Такъ, подъ слѣпотой тѣлесной, по ихъ мнѣнію, нужно разумѣть слѣпоту духовную, „лишеніе вѣдѣнія“ (Θеодоритъ), „умъ глупый и неразумный“, „ибо что глазъ въ земномъ тѣлѣ, то въ душѣ умъ“ (Кирилль); также нужно разумѣть хромоту духовную, неумѣнье ходить постоянно право, подъ хромотой тѣлесной; подъ горбатымъ нужно разумѣть человѣка, „преклоненнаго долу“, склоняющагося къ страстямъ, утверждающаго взоръ на земномъ, подъ человѣкомъ съ лишаемъ—испещреннаго и зараженнаго страстями, подъ урѣзаннымъ ухомъ—преслушаніе, подъ отсѣченной рукой—недостатокъ дѣятельности и т. п.<sup>3)</sup>

Законъ Моисея, далѣе, требовалъ отъ священниковъ особенно чистой и безупречной жизни. Въ этомъ случаѣ, кромѣ исполненія десяти заповѣдей Іеговы (десятословія), имѣвшихъ чисто религіозно-нравственное содержаніе, священники должны были еще съ осо-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 321.

<sup>2)</sup> Θεодорит. толк. на Лев. вопр. 30.

<sup>3)</sup> Θεодорит. толк. на Лев. вопр. 30; твор. св. Кирилл. II, 322, 331.

бенной строгостью соблюдать постановленія Моисея о тѣлесной чистотѣ и объ очищеніяхъ отъ оскверненій. Въ силу этихъ постановленій жрецъ лишался права священнодѣйствовать до своего очищенія по закону, если онъ прикасался къ чему либо мертвому, ѣль звѣроядину, страдалъ сѣменетеченіемъ и т. п. (Лев. XXII, 1—9). Всѣ эти постановленія, какъ увидимъ, по мнѣнію отцевъ, имѣли символическое значеніе, запрещая подѣ тѣлесной нечистотой нечистоту духовную, какъ подѣ тѣлесными недостатками тотъ же законъ осуждалъ недостатки нравственные. Какъ строго они должны были соблюдаться по отношенію къ священникамъ, видно напр. изъ того, что первосвященнику запрещалось прикасаться даже къ трупѣ умершаго отца и матери. Это, по объясненію св. Кирилла александрійскаго, показывало ему, что онъ долженъ всячески удаляться отъ всѣхъ мертвыхъ дѣлъ, т. е. дѣлъ грѣховныхъ, и долженъ дѣйствовать къ разрушенію смерти. Равнымъ образомъ это было и прообразомъ того, что Христосъ, Котораго предъизображалъ первосвященникъ и Котораго ожидали ветхозавѣтные праведники, какъ Спасителя, избѣжитъ узъ грѣха и смерти (Ис. LIII, 9; Псал. XV, 10) и разрушитъ ихъ царство (Іов. XIX, 25; Ис. IX, 4; XXV, 8)<sup>1)</sup>. Законъ требовалъ отъ жрецовъ безупречности во всѣхъ сторонахъ жизни. Онъ напр. запрещалъ священнику жениться на отверженной женщинѣ и блудницѣ, а первосвященнику позволялъ брать женою только дѣвицу (Лев. XXI, 7—8, 13—15). Имъ должно было быть святыми; поэтому „должно было,

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 350, 356. Простымъ священникамъ позволялось прикасаться къ умершимъ отцу, матери, братьямъ и сестрамъ-дѣвицамъ, какъ говоритъ св. Кириллъ, «изъ уваженія къ естеству, чтобы не оказаться жестокимъ, надменнымъ и не-сострадательнымъ» (II, 350). Первосвященнику же запрещалось это потому, что онъ, какъ глава священниковъ, долженъ былъ быть высшимъ примѣромъ святости и по преимуществу быть прообразомъ, говорившимъ о святости Того, Кто долженъ былъ очистить человѣка отъ грѣха.

говорить св. Кирилл александрийскій, удерживаться не только отъ пороковъ, имѣющихъ въ самихъ себѣ явное и открытое осужденіе, но и отъ всякаго дѣла, съ которымъ соединяется мысль о порокѣ и недоброе предположеніе и безчестіе по причинѣ очень многихъ подозрѣній<sup>1)</sup>. По этой причинѣ дочь священника, впадшую въ блудъ, по закону должно было сжечь (Лев. XXI, 9)<sup>2)</sup>. Законъ, далѣе, требовалъ отъ священниковъ особой трезвенности въ жизни, поставляя ее прежде всего въ запрещеніи всего опьяняющаго и супружескихъ сношеній предъ священнодѣйствіемъ (Лев. X, 9; XXII, 2—4; ср. Исх. XIX, 15). Этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ говоритъ св. Кирилл александрийскій, требовалось удаляться и отъ другихъ плотскихъ удовольствій и опьяненія мірскими попеченіями<sup>3)</sup>. Всѣ же требованія о чистотѣ жизни были необходимы по отношенію къ жрецамъ потому, что они были призваны быть святыми, чтобы вести къ святости и народъ и въ этомъ были предшественниками и прообразами все-святаго Христа, говорили о необходимости той святости, которою долженъ былъ обладать Тотъ, Кто имѣлъ спасти всѣхъ людей (Ис. LIII, 9).

### Посвященіе жрецовъ.

Удовлетворявшій по своему происхожденію, тѣлеснымъ и нравственнымъ качествамъ требованіямъ за-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 353; Феодорит. толк. на Лев. вопр. 30. Такъ какъ іудеи за свою невѣрность и многократныя отступленія отъ Бога у пророковъ очень часто сравниваются съ женой блудницей (Иезек. XVI, 15.. Осія II гл.), то въ прообразовательномъ смыслѣ въ запрещеніи Моисея первосвященнику жениться на блудницѣ или женѣ отверженной и въ предписаніи ему брать за себя только чистую дѣвицу, въ духѣ миѣній отцевъ, можно видѣть предугазаніе на то, что Мессія, какъ новозавѣтный и небесный Первосвященникъ и Женихъ, нѣкогда отвергнетъ отъ Себя, какъ невѣрную жену, іудейскую синагогу и обручится вмѣсто нея чистой дѣвѣ, дочери иноплеменной, т. е. церкви изъ язычниковъ (2 Коринѳ. XI, 2; Псал. XLIV, 10—12).

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. II, 383—384.

кона отъ жрецовъ, каждый левитъ приступалъ къ самому служенію своему при скинии только послѣ особаго на то посвященія, которое, какъ и предъидущія постановленія о жрецахъ, также имѣло своей цѣлью возвысить жреческое служеніе. По отношенію къ высшимъ степенямъ жрецовъ—первосвященнику и священникамъ—это посвященіе состояло, во-первыхъ, въ омовеніи, обильномъ помазаніи головы елеемъ и въ облаченіи въ священныя одежды (Лев. VIII; Исх. XXIX, 1—10). По объясненію отцевъ, омовеніе символически указывало посвящаемымъ на особую необходимость для нихъ нравственной чистоты, помазаніе елеемъ—на помощь благодати Божіей и надежду на милость Божию (Варух. IV, 22), одежды—на высоту и качества ихъ дѣятельности<sup>1)</sup>. Символическій смыслъ посвященія священниковъ относился и къ будущему, къ христіанамъ, прообразами которыхъ были священники Моисеева закона. Омовеніе ихъ, по объясненію св. Кирилла александрійскаго, указывало на очищеніе отъ грѣховъ (черезъ крещеніе) будущихъ избранниковъ, — членовъ новаго завѣта (Іер. XXXI, 34; Ис. IV, 3—4); одежды—на одежду оправданія послѣднихъ; которая есть Христосъ (Псал. CXXXI, 9; Рим. XIII, 14), а елей—на изліяніе даровъ Св. Духа, Которымъ, по обѣтованію чрезъ пророка, помажутся въ церкви Христовой даже и язычники (Ис. XXV, 6—7 по славян.)<sup>2)</sup>. Вторыхъ, посвященіе священниковъ состояло въ жертвахъ: за грѣхъ, всесожженія и спасенія (Исх. XXIX,

---

<sup>1)</sup> Св. Ефр. Сир. на Исх. XXIX гл.; св. Кирилл. алекс. твор. ч. II, 287—288; блаж. Феодорит. на Исх. вопр. 60. перев. 1855 г. стр. 144.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. алекс. ч. II, 288. Особенно обильное помазаніе елеемъ при посвященіи первосвященника (Псал. CXXXII, 2) можетъ быть принимаемо при этомъ за прообразъ самаго изобильнаго (какъ о томъ предсказывали и пророки) изліянія въ новомъ завѣтѣ даровъ Св. Духа на Самого Мессію (Псал. XLIV, 8; Дан. IX, 24).

10—34). Какое значеніе, по мнѣнію отцевъ, имѣла каждая изъ этихъ жертвъ, можно будетъ видѣть потомъ, когда будутъ изложены мнѣнія отцевъ о жертвахъ вообще. Теперь же можно указать только на мнѣніе ихъ объ обрядѣ, составлявшемъ особенность жертвъ при посвященіи священниковъ. Эта особенность состояла въ томъ, что жертвенною кровью были кропляемы сами посвящаемые и ихъ одежды и были помазуемы большіе пальцы на правой рукѣ и ногѣ (Исх. XXIX, 20—21). Кровь жертвенная была священная, и кропленіе или помазаніе ею было знакомъ освященія какъ самихъ священниковъ, такъ и ихъ одеждъ, Помазаніе уха у нихъ было знакомъ, указывавшимъ имъ на необходимость имѣть вѣрный слухъ для распознаванія и сохраненія „точности и правости ученія“ (Кирилль), помазаніе правой руки и ноги — на правую дѣятельность и хожденіе предъ Богомъ. При этомъ кровь животнаго здѣсь, какъ и во всѣхъ жертвахъ, по мнѣнію отцевъ, прообразовала ту святѣйшую кровь, отъ которой ждалъ спасенія ветхозавѣтный человѣкъ, т. е. кровь Христову (Ис. LIII)<sup>1)</sup>. Послѣ посвященія священники должны были въ теченіе семи дней оставаться безъ выхода при скинии (Лев. VIII, 35; X, 7). Это усиливало идею ихъ посвященія и, какъ поясняетъ св. Кирилль александрійскій, служило указаніемъ на необходимость твердаго пребыванія въ освященіи (ибо 7 дней означаютъ: всецѣло и всегда) и на необходимость желанія дѣлать все то, что бы ни восхотѣлъ Богъ<sup>2)</sup>).

Низшая степень жрецовъ — левиты посвящались чрезъ кропленіе водой очищенія и обритуе всего тѣла, чрезъ омовеніе одеждъ, чрезъ жертвы и возложеніе на поставленныхъ предъ Господомъ левитовъ рукъ сы-

<sup>1)</sup> Св. Ефр. Сир. на Исх. XXIX гл.; Феодорит. на Лев. вопр. 8; Твор. св. Кирилл. ч. II, 297.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 301—302.

новъ израилевыхъ (Числ. VIII, 6—15). Кропленіе водой очищенія и обрѣтіе тѣла левитовъ, по мнѣнію отцевъ, указывало имъ также на необходимость для нихъ нравственной чистоты; при этомъ волосы, какъ нечувствительная часть тѣла, принимались за образъ мертвыхъ, т. е. грѣховныхъ дѣлъ, которыхъ удаляются святые. Омывались же одежды левитовъ, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, въ указаніе „на свѣтлое и безукоризненное житіе, внѣ проявляющееся“, т. е. на добрыя дѣла, которыми должно облачаться намъ какъ бы одеждой <sup>1)</sup>). Руки народъ возлагалъ на приведенныхъ къ скинии левитовъ, по объясненію того же св. отца, въ знакъ того, что „представлялъ ихъ вмѣсто себя Богу для священнодѣйствія, какъ избранныхъ“ <sup>2)</sup>).

#### Одежды жрецовъ.

Частнѣе о значеніи одеждъ, которыя получали жрецы при своемъ посвященіи, какъ внѣшнее отличіе своего служенія, блаж. Феодоритъ говоритъ слѣдующее: „на священниковъ Моисей возложилъ всякаго рода украшенія, чтобы народъ приводимъ былъ въ благоговѣніе отличіемъ наружности, сами же священники научались, какъ должно украшать душу и облекать ее въ лѣпоту добродѣтелей“ <sup>3)</sup>). Одежды имѣли символическое значеніе, указывавшее на права и обязанности жрецовъ и на необходимыя нравственныя качества ихъ служенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ имѣли значеніе и прообразовательное, указывавшее на служеніе, жизнь и достоинства тѣхъ, прообразомъ кого были ветхозавѣтные священники, т. е. Христа и Его святыхъ, потому что и у пророковъ и апостоловъ послѣдніе образно представляются облеченными въ одежды

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 312—316.

<sup>2)</sup> Тамъ же, 317.

<sup>3)</sup> Феодорит. толк. на Исх. вопр. 60.

различныхъ своихъ достоинствъ и добродѣтелей, какъ одѣтые напр. въ одежду правды и безсмертія, какъ препоясанные мечомъ правды и истиной и т. п. (Ис. XI, 5; 1 Кор. XV, 53 — 54; Еф. VI, 14 — 17). Поэтому совершенно основательно полагать, что искусные строители, какъ говоритъ св. Кирилль александрійскій, исполненные духомъ премудрости, чтобы они сдѣлали Аарону одежды (Исх. XXVIII, 3), таинственно изобразили въ нихъ достоинства Самого Христа и наши духовныя украшенія <sup>1)</sup>. Преображенія Христа, по мнѣнію отцевъ, видны во всѣхъ матеріалахъ, изъ которыхъ приготовлялись жреческія одежды, и во всѣхъ видахъ ихъ и въ устройствѣ. На одежды первосвященника и священниковъ были употребляемы: золото, дорогіе камни, пурпуръ, виссонъ, червленница и гіацинь. „Въ золотѣ, говоритъ св. Кирилль александрійскій, Христосъ познается, какъ Богъ; въ пурпурѣ — какъ имѣющій царское достоинство; во тонкомъ виссонѣ — какъ Слово тонкое и безтѣлесное; въ червленницѣ — какъ явившееся во плоти, въ матеріи голубаго цвѣта, воздуховидной — какъ явившееся свыше, съ неба <sup>2)</sup>).

Болѣе одеждъ и онѣ были великолѣпнѣе у первосвященника. Кромѣ священническихъ одеждъ, о значеніи которыхъ будетъ сказано послѣ, у него были еще одежды, ему только присвоившіяся. Это — подиръ, ефодъ, хошень, уримъ и туммимъ и кидаръ, символическое значеніе которыхъ, по указанію его отцами, такъ знаменательно, что въ нихъ можно видѣть предъизображеніе всей исторіи нашего искупленія.

Подиръ, верхняя одежда, былъ голубаго цвѣта (Исх. XXVIII, 31—35). По мнѣнію св. Григорія нисскаго и блаж. Теодорита, самому первосвященнику эта

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 266—267; св. Григор. нисск. О жизни Моисея 328.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 268.

небеснаго цвѣта одежда, лежавшая поверхъ священническихъ одеждъ его, должна была указывать на его высшую обязанность—приближаться „къ тому, чтобы стать парящимъ горѣ, легкимъ и воздушнымъ“, чтобы возводить къ небесной святости и другихъ <sup>1)</sup>). Въ прообразовательномъ смыслѣ, какъ одежда Сына человѣческаго (Апок. I, 13), подирь указывалъ прежде всего на нетлѣніе Христово, потому что Христось прежде всѣхъ „облекъ Свое тѣло, какъ выражается св. Кирилль александрійскій, вышней жизнью и поставилъ его выше всякаго преобладанія смерти“ <sup>2)</sup>); а такъ какъ послѣ этого Христось „сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Еф. V, 9), то подирь затѣмъ прообразовалъ и небесное спасеніе всѣхъ святыхъ Христовыхъ. Эта одежда, по мнѣнію св. Кирилла, была символомъ небеснаго спасенія вообще <sup>3)</sup>).

Кругомъ по подолу подира были прикрѣплены тканья яблоки и золотые звонки, „чтобы слышенъ былъ звукъ отъ нихъ, когда первосвященникъ входитъ во святилище предъ Лице Господа“ (XXVIII, 33—35). Звонки напоминами первосвященнику, говоритъ блаж. Θεодоритъ, о важности совершаемаго имъ священнодѣйствія, чтобы онъ совершалъ его съ благоговѣніемъ <sup>4)</sup>). Прообразовательно же звонки, по мнѣнію многихъ отцевъ, предъказывали на проповѣдь евангельскую <sup>5)</sup>, а яблоки гранатовыя, полныя внутри зеренъ, изображали многолюдные города или даже цѣ-

<sup>1)</sup> Св. Григор. писск. О жизни Моисея, 228—229; Θεодорит. на Исх. вопр. 60.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 279—280.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 279—280.

<sup>4)</sup> Θεодорит. на Исх. вопр. 60.

<sup>5)</sup> Св. Іустинъ муч. при этомъ замѣчаетъ, что звонковъ было двѣнадцать и они прообразовали прежде всего апостоловъ. Разгов. съ Триф. 210.

мый міръ (Премудр. Сол. XVIII, 24), по предсказанію пророка (Ис. LXVI, 19), оглашенный этой проповѣдью и призываемый къ небесному спасенію (Марк. XVI, 15)<sup>1)</sup>; такъ что въ этомъ случаѣ на подирѣ еще можно смотрѣть, какъ на пророческій символъ призванія и предназначенія Богомъ къ небесному спасенію всего челоувѣчества. Первосвященнику угрожала по закону смерть, если звонъ колокольчиковъ при входѣ его въ святилище былъ неслышенъ для народа въ дворѣ. „Молчаніе, говоритъ на это св. Кирилль александрійскій, есть опасное дѣло для учителей, и это ясно сказалъ ап. Павелъ: „горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. IX, 16)<sup>2)</sup>. Поэтому слово евангельской проповѣди непрестанно раздается во всей вселенной, послѣ того какъ Христось, подобно ветхозавѣтному первосвященнику, вошелъ Ходатаемъ за насъ во святилище небесное.

Второю одеждою первосвященника былъ ефодъ, т. е. нарамникъ, изъ золота, голубой, пурпуровой и червленой шерсти и виссона (Исх. XXVIII, 5—12). Въ немъ были замѣчательны прикрѣпленные на плечахъ два смарагдовыхъ камня, на которыхъ были написаны имена 12 колѣнъ Израиля, по 6 на каждомъ, „для памяти предъ Господомъ“ (Исх. XXVIII, 12). Символически, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, это указывало израильтянамъ на то, что Господь постоянно печется о нихъ, нося ихъ Своей силой, какъ бы на плечахъ или крыльяхъ. „Какъ орелъ вызываетъ гнѣздо свое, носится надъ птенцами своими, распростираетъ крылья свои, беретъ ихъ и носитъ на перьяхъ своихъ, такъ Господь одинъ водилъ его“, Израиля (Второз. XXXII, 11)<sup>3)</sup>. Въ прообразовательномъ же

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 280—282; Ефр. Сир. на Исх. XXVIII гл.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 282.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 268—272.

отношеніи на ефодъ, какъ на символъ силы вообще, можно смотрѣть, какъ на предуказаніе силы Христовой, спасающей вѣрующихъ (Лук. XV, 5); и, какъ подирь служилъ символомъ предназначенія и призванія Богомъ къ спасенію во Христѣ всего человѣчества, такъ нарамникъ далѣе предъуказывалъ на дѣйствительность и полную достаточность силы Божіей къ осуществленію этого вѣчнаго предназначенія. Указаніемъ на все именно человѣчество, которое можетъ быть какъ бы на плечахъ поднято спасающей силой Божіей, служили наплечные камни первосвященническаго ефода съ написанными на нихъ именами всего народа Божія. Эти два камня въ прообразовательномъ смыслѣ, по мнѣнію св. Ефрема Сирина, указывали на два звѣта или на два народа: іудеевъ и язычниковъ, какъ бы двухъ половинъ всего человѣчества, соединенныхъ по предсказаніямъ пророковъ во Христѣ (Иезек. XXXVII, 22—24; Зах. XIV, 9)<sup>1)</sup>. Такъ какъ притомъ камни эти, какъ и всѣ смарагдовые, имѣли, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій<sup>2)</sup>, цвѣтъ блѣдной, небесной дали, то въ нихъ можно видѣть еще и прообразъ высшаго мѣста возведенія святыхъ силой Христовой, мѣста вѣчнаго успокоенія со Христомъ на небѣ тѣхъ, имена которыхъ написаны будутъ въ книгѣ жизни (Дан. XII, 1; Ис. IV, 3 — 6; LXVI, 13 — 16; Апок. V, 1.... VII, 4—17)<sup>3)</sup>.

Третьей одеждой первосвященника былъ хошень. Это было не что иное, какъ нагрудникъ первосвященника (Исх. XXVIII, 13—29). Названіе его „словомъ суднымъ“ указывало на него, какъ на символъ судебной власти первосвященника, какъ нарамникъ былъ символомъ силы его и власти вообще. Въ на-

<sup>1)</sup> Св. Ефр. Сир. на Исх. XXVIII гл. Русск. перев. 454 стр.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 268—272.

<sup>3)</sup> О значеніи этихъ камней есть цѣлое твореніе Епифанія кипрскаго.

грудникъ, прилегавшемъ къ сердцу, замѣчательны были 12 прикрѣпленныхъ къ нему камней, на которыхъ, какъ на плечныхъ камняхъ, были записаны 12 колѣнъ Израиля, по одному на каждомъ камнѣ. Это было, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, символомъ того, что колѣна избраннаго народа всѣ близки были Богу, находились постоянно какъ бы въ сердцѣ Его. На крѣпкую связь ихъ съ Богомъ, на помощь Его имъ указывали, по мнѣнію св. отца, и четыре цѣпочки или шнурка, которыми нагрудникъ съ камнями прикрѣплялся къ поясу и наплечнымъ камнямъ первосвященническаго ефода<sup>1)</sup>.

Прообразовательно значенія нагрудника отцы точно не опредѣляютъ. Но обобщая отдѣльныя выраженія ихъ о немъ, можно полагать, что въ сопоставленіи съ подиромъ и ефодомъ, хошень указывалъ частнѣе на условія нашего искупленія силой Христовой, именно — на вѣчную правду Божію, соблюдаемую въ дѣлѣ спасенія человѣчества. На такое значеніе нагрудника, какъ символа суда Божія (Псал. IX, 8—9), какъ и на назначеніе его быть символомъ судебной власти первосвященника, указывали, во-первыхъ, самое названіе его „словомъ суднымъ“, а съ другой стороны — близкое соприкосновеніе у первосвященника этого облаченія съ сердцемъ, какъ съ главнымъ сѣдалищемъ и источникомъ разума, вѣдѣнія и разсудительности по библейскому взгляду (Прит. I, 10; VI, 27; Екклез. I, 13—17), и написаніе на нагрудникѣ и предъ сердцемъ первосвященника, какъ бы предъ всевѣдѣніемъ и правдой Божіей, всѣхъ колѣнъ Израиля, cadaго—особо. Колѣна избраннаго народа въ этомъ случаѣ могутъ быть принимаемы за прообразъ всего спасаемаго человѣчества, и написаніе ихъ на „словѣ судномъ“ по одиночкѣ указывало на всевѣдѣніе правды Божіей, предъ которой открыты всѣ дѣла и помышленія всѣхъ людей (Псал. VII, 10; XVI. 2—3).

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 275—276.

Безконечная правда Божія требуетъ, какъ необходимаго условія для спасенія людей, извѣстныхъ заслугъ съ ихъ стороны (Псал. XVII, 21—26); указанія на эти необходимыя заслуги, состоящія въ нравственныхъ подвигахъ, и по мнѣнiю отцевъ, также заключались въ первосвященническомъ нагрудникѣ; они содержались въ тѣхъ цѣпочкахъ, которыми нагрудникъ прикрѣплялся къ нарамнику и поясу, и которыя тянулись и спускались отъ него вверхъ и внизъ. Эти цѣпочки, по мнѣнiю св. Кирилла александрійскаго, означаютъ подвиги святыхъ, которые составляютъ доблестный путь ихъ на небо и которые, по выраженiю св. отца, тянутся отъ нихъ какъ бы цѣлой вереницей<sup>1)</sup>. „Онѣ (т. е. цѣпочки) указывали, говоритъ также св. Григорiй нисскiй, на необходимость заботиться о высокой жизни“<sup>2)</sup>.

Но собственныя заслуги людей никогда не были бы предъ правосудiемъ Божиимъ достаточными для дарованiя намъ вѣчнаго спасенiя (Іов. XV, 15; XXV, 5); потому для удовлетворенiя правды Божiей необходимо было явленiе людямъ Самого Бога, открывшагося въ Еммануилѣ. На это второе условiе, оказавшееся необходимымъ для спасенiя людей, указывала четвертая принадлежность первосвященническаго облаченiя, присоединявшаяся къ нагруднику и называвшаяся уримъ и туммимъ („явленiе и истина“). Въ св. Писанiи она точно нигдѣ не описана, въ немъ говорится только, что первосвященникъ возлагалъ ее на „слово судное“ всегда, когда имѣлъ получить откровенiя отъ Іеговы (Исх. XXVIII, 30; Лев. VIII, 8; Ос. III, 4)<sup>3)</sup>. Въ

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 276.

<sup>2)</sup> Св. Григор. нисск. О жизни Моисея, 333 стр.

<sup>3)</sup> Имѣя въ виду такое употребленiе урима и туммима, блаж. Феодоритъ въ объясненiе названiя его говоритъ, что «явленiемъ (Моисей) наименовалъ предуказанiя, какiя бывали отъ него (урим. и тумм.), а истинною — нелижвость сихъ предуказанiй». Толк. на Исх. вопр. 60.

чемъ состоялъ уримъ и туммимъ, отцы также не опредѣляютъ, но они ясно указываютъ его прообразовательное значеніе. что онъ былъ прообразомъ Эммануила, Который также есть „явленіе и истина“, потому что чрезъ Него явился людямъ Богъ и чрезъ Его страданія и ходатайство удовлетворена и соблюдена въ дѣлѣ спасенія людей вѣчная правда и истина Божія (Псал. XXI, 23; XXXIX, 11; LXXXIV, 11—12). Явленіе во Христѣ Самого Бога прообразовали откровенія, которыя давались чрезъ уримъ и туммимъ Иеговой, а на постоянное ходатайство Эммануила за насъ предъ правосудіемъ Божиимъ (Еф. VII, 25) предъуказывало, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, близкое соприкосновеніе урима и туммима, какъ бы Самаго Эммануила, съ нагрудникомъ, символомъ суда Божія<sup>1)</sup>.

Равнымъ образомъ это тѣсное соединеніе нагрудника, какъ символа вѣчной правды Божіей, съ уримомъ и туммимомъ, какъ прообразомъ безпредѣльной любви и милости Божіей къ людямъ, открывшихся въ Эммануилѣ, означало, можетъ быть, также и то совершеннѣйшее сочетаніе названныхъ вѣчныхъ свойствъ Божіихъ въ дѣлѣ искупленія людей, о которомъ и пророкомъ было еще такъ хорошо предсказано, что нѣкогда въ этомъ искупленіи чрезъ Эммануила „милость и истина срѣтятся, правда и миръ облобызаются. Истина возникнетъ отъ земли, и правда приникнетъ съ небесъ“ (Псал. LXXXIV, 11—12). А близкое прикосновеніе урима и туммима и нагрудника—вмѣстѣ къ сердцу первосвященника, какъ бы къ сердцу Самого Бога, также не означало ли таинственно той истины, засвидѣтельствованной и св. апостоломъ, что все вообще дѣло нашего искупленія есть плодъ и предметъ вѣчной премудрости Божіей (1 Коринѣ. II, 7; Кол. I, 26)...?

Послѣднюю, пятую отличительную принадлежность первосвященническаго облаченія представлялъ

---

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 277—278.

кидарь, головное украшеніе первосвященника. Онъ состоялъ изъ подобія виссоннаго клобука, синей повязки на немъ (по греч. текст. LXX и Юсиф. Флав. Antiquit. III, 7; De bell. jud. V, 5, 7) и изъ прикрѣпленной къ нимъ полированной дощечки, на которой, какъ на печати, вырѣзано было: „святыня Господня“ (Исх. XXVIII, 36—39).—Кидарь, какъ и узорчатый поясъ первосвященника, придавалъ послѣднему воинскій видъ; символически онъ естественно указывалъ на то, что служеніе первосвященника требовало вообще труда и борьбы. Въ отношеніи же ко Христу кидарь вмѣстѣ съ поясомъ, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, былъ прообразомъ брани Христовой за насъ <sup>1)</sup>; такъ что въ сопоставленіи съ уримомъ и туммимомъ, предъизображавшимъ ходатайство Христово за насъ, на кидарь можно смотрѣть, какъ на предуказаніе того, что это ходатайство не чуждо препятствій и затрудненій, которыя поставляютъ Эммануилу исконные враги и ненавистники спасенія человѣческаго, т. е. духи злобы, и въ устраненіи которыхъ Христосъ и пророками изображается имѣющимъ воинскій видъ (Псал. XLIV, 4—6; LXXI, 5; Ис. XI, 4). Прикровеннымъ указаніемъ на духовъ злобы, какъ на главныхъ враговъ Христа, брань съ которыми у Него не видимая и не чувственная, — весьма тонкая, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, служилъ самый матеріаль первосвященническаго клобука, приготовлявшагося изъ тонкаго виссона <sup>2)</sup>).

Синяя повязка, покрывавшая клобукъ первосвященника, съ блестящей золотой дощечкой на ней предъуказывала на исходъ брани Христовой, что она, какъ и пророки предсказывали, закончится полной побѣдой Христа надъ врагами и помазаніемъ Его въ царя всѣхъ народовъ (Псал. II, 6; СІХ, 1—3). При этомъ золото

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 285.

<sup>2)</sup> Тамъ же.

дощечки можетъ быть принято за символъ славы Христа, какъ царя: синій цвѣтъ повязки, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, прообразоваль царство Христово, какъ царство не отъ міра сего, — небесное (Дан. II, 44; Іоанн. XVIII, 36); а предписаніемъ закона, чтобы первосвященникъ всегда имѣлъ эту синюю повязку съ золотой дощечкой на головѣ своей, по мнѣнію того же св. отца, предуказывалось на то, что царство Христово по волѣ Отца будетъ вѣчно <sup>1)</sup>.

Частнѣе золотая дощечка съ словами: „святыня Господня,“ на челѣ первосвященника, какъ послѣдній и высшій символъ его святости, необходимый ему для того, чтобы освящать весь народъ и заглаждать его недостатки предъ Іеговой (Исх. XXVIII, 38), прообразовательно могла указывать, подобно очистилищу во святомъ святыхъ, на высшую и послѣднюю цѣль всего вообще дѣла и явленія Эммануила, чтобы сдѣлаться Ему истиннымъ заглаженіемъ и очищеніемъ грѣховъ, оправданіемъ и освященіемъ людей, „чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи, и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная“ (Дан. IX, 24).

Одежды простыхъ священниковъ состояли только изъ клобука безъ повязки (по греч. текст. LXX и славян.), или изъ одной повязки безъ клобука (по еврейск. и русс.). изъ хитона съ поясомъ и надраги — нижней льняной одежды, покрывавшей „наготу тѣлесную отъ чреслъ до голеней“ <sup>2)</sup> (Исх. XXVIII, 40—43). Клобукъ и хитонъ, подобранный поясомъ, придавали священникамъ, какъ и первосвященнику, воинскій видъ, который былъ приличенъ имъ, „потому что весь священный родъ, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, есть воинствующій и не съ плотію и кровію долженъ воевать и состязаться, но полагать преграды

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 282—284.

<sup>2)</sup> Эти же одежды имѣлъ въ числѣ другихъ и первосвященникъ.

грѣху“<sup>1)</sup>). Нижняя льняная одежда, прикрывавшая „срамоту“, по мнѣнію того же отца, показывала, что священникамъ должно было избѣгать грѣховной скверны, потому что „святымъ приличествуетъ охлажденіе удовольствій плоти“, каковое дѣйствіе на человѣческое тѣло приписывалось и льняной одеждѣ<sup>2)</sup>). Священники не употребляли обуви при скинии, что, по взгляду восточныхъ людей, было знакомъ уваженія къ святилицу. Символически это, по мнѣнію св. Григорія нисскаго, указывало на то, „что священники не должны быть обремененными въ шествіи и не должны затрудняться въ движеніи возложеніемъ на себя мертвыхъ кожъ“, бывшихъ символомъ мертвыхъ, грѣховныхъ дѣлъ<sup>3)</sup>).

#### Матеріальное содержаніе жрецовъ.

Наконецъ, для успѣшнаго достиженія священниками своего назначенія Моисей обезпечилъ ихъ матеріальнымъ содержаніемъ, которое имъ долженъ былъ доставлять народъ, какъ избранной части Іеговы (Числ. XVIII, 20; Втор. X, 9). Матеріальныя средства къ существованію народъ давалъ потомкамъ Ливія въ видѣ особыхъ городовъ, предназначенныхъ только левитамъ, въ видѣ дани, состоявшей изъ десятины плодовъ отъ полей и стадъ, въ видѣ начатковъ плодовъ, первенцевъ и въ видѣ нѣкоторыхъ частей жертвенныхъ даровъ, приносившихся къ алтарю скинии<sup>4)</sup>). Всѣ эти дары народа левитамъ не были простой милостыней имъ, какъ людямъ бездольнымъ, но были, какъ говоритъ блаж. Теодоритъ, вполне заслуженнымъ ими вознагражденіемъ

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 285—286.

<sup>2)</sup> Тамъ же.

<sup>3)</sup> Св. Григор. нисск. О жизни Моисея, 333.

<sup>4)</sup> Числ. XXXV, 1—8; Лев. XXVII, 30—33; Исх. XXXIV, 19; Лев. II, 14; Числ. XVIII, 12 и слѣд. Второз. XXVI, 2; Исх. XIII, 12 и слѣд. Лев. XXVII, 26—27; Числ. XVIII, 14 и сл. Второз. XV, 19.

за ихъ трудъ, какъ то засвидѣтельствовано и въ законѣ (Числ. XVIII, 31) <sup>1)</sup>. Подобное вознагражденіе не было и унижительнымъ для левитовъ, потому что они принимали его собственно не отъ народа, а отъ Іеговы, — изъ даровъ Ему Самому отъ народа, какъ избранная часть Его. Предоставляя левитамъ собственные дары отъ народа, Іегова, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, почтилъ ихъ предъ всѣмъ народомъ, какъ родъ Свой избранный, удѣлъ которыхъ долженъ быть избраннымъ и почестъ преимущественной <sup>2)</sup>. Содержаніе левитовъ, данное имъ по закону, было вполне достаточнымъ, чтобы они не имѣли ни недостатка, ни излишка. „Такъ рѣшилъ Богъ, говорить св. Кириллъ александрійскій, для того, чтобы, съ одной стороны, не ослабить ихъ до изнѣженности, давъ больше, чѣмъ было нужно, съ другой—не причинить излишнимъ стѣсненіемъ безмѣрнаго угнетенія, но чтобы съ пользою устранить весьма большую скудость и уничтожить отягощеніе, ибо соразмѣрять довольство съ нуждою“ <sup>3)</sup>. Въ прообразовательномъ смыслѣ отцы объясняютъ содержаніе священниковъ и въ отношеніи ко Христу, и въ отношеніи къ христіанамъ. Если видѣть въ священникахъ, этихъ ветхозавѣтныхъ избранныхъ, прообразъ христіанъ, какъ членовъ будущаго благодатнаго царства, котораго на основаніи обѣтованій ждалъ ветхозавѣтный человѣкъ, то дары, которые приносилъ священникамъ народъ, показывали превосходство христіанъ предъ людьми ветхозавѣтными, почтившими христіанъ дарами въ лицѣ священниковъ, какъ

---

<sup>1)</sup> Феодорит. на Числ. вопр. 34.

<sup>2)</sup> Кирилл. твор. III, 7.

<sup>3)</sup> Тамъ же, 27. Къ разсужденіямъ отцевъ о содержаніи левитовъ можно присоединить замѣчаніе, что мудро Моисей далъ это содержаніе, какъ даръ народа Іеговѣ. Этимъ онъ связалъ участь левитовъ съ состояніемъ среди народа почитанія Іеговы. Левиты естественно должны были стремиться усилить это почитаніе, чтобы улучшить свое содержаніе.

ихъ прообразовъ. Если же въ священникахъ видѣть прообразъ Самого Христа <sup>1)</sup>, то дары народа имъ нужно понимать, какъ дѣловныя жертвы, которыми „веселятъ своего Искупителя истинные хранители евангельскихъ повелѣній“ <sup>2)</sup>.

### Служеніе жрецовъ.

Самое служеніе потомковъ Левія, цѣлью котораго было воспитаніе евреевъ въ народъ святой, чтобы изъ него могъ произойти Мессія для всѣхъ народовъ, и успѣхъ котораго (служенія) былъ мудро обезпеченъ Моисеемъ вышеуказанными средствами, состояло въ слѣдующемъ: священники должны были быть руководителями народа въ дѣлѣ религіи, они совершали богослуженіе, сохраняли неизмѣннымъ законъ, данный чрезъ Моисея, учили ему народъ и наблюдали за исполненіемъ послѣднимъ всѣхъ заповѣдей закона <sup>3)</sup>; наконецъ имъ была присвоена судебная власть надъ народомъ, за непризнаніе которой законъ угрожалъ смертью <sup>4)</sup>. Во всей этой дѣятельности священниковъ, общее прообразовательное значеніе которыхъ указано выше и которое было такъ значительно, что ветхозавѣтный священникъ является „образомъ, отпечаткомъ Христа“ <sup>5)</sup>, по мнѣнію отцевъ, заключались слѣдующія частныя мессіанскія черты. Служеніе священниковъ при скинии — приношеніе жертвъ отъ народа Іеговъ, между которыми они были посредниками, было прообразомъ обѣ-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 43—44.

<sup>2)</sup> Тамъ же, 6.

<sup>3)</sup> Лев. X, 11; XXXI, 9—13. Ср. 2 Парал. XVII, 8 и сл. Неем. VIII, 9; Іезек. XLIV, 23; Малах. II, 7 и сл.

<sup>4)</sup> Въ судебныхъ дѣлахъ народа священники во главѣ съ первосвященникомъ составляли только высшую инстанцію по отношенію къ народнымъ судьямъ. Это можно видѣть изъ примаго смысла. Лев. XVII, 8—13.

<sup>5)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 44.

тованной (Ис. LIII гл.) жертвы Христовой за грѣхи всего міра, ходатайства Христа предъ Отцемъ <sup>1)</sup>; проповѣданіе священниками закона народу было только тѣнью того откровенія воли Отца, которое явилъ въ Себѣ Христосъ <sup>2)</sup>. Судебная власть священниковъ была также тѣнью той власти вязать и рѣшить, которую далъ Христосъ Своимъ ученикамъ и которую Самъ Онъ получилъ отъ Отца надъ хранящими и оставляющими ученіе Его <sup>3)</sup>. Служеніе первосвященника было болѣе яснымъ прообразомъ служенія Христова: напр., право его на входеніе съ жертвенной кровью во святое святыхъ, вопрошаніе воли Іеговы чрезъ уримъ и туммимъ, высшая судебная власть надъ священниками были преимущественными прообразами Христа, какъ царя новаго благодатнаго царства, котораго ждали іудеи,—прообразами Его ходатайства съ Своею кровью предъ Отцемъ въ небесномъ святилищѣ, Его проповѣди и суда міру.

#### Д. Добросмысловъ.

.....

---

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 44.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. I, 86—87.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. III, 44—46.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ  
ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ МНѢНІЙ,  
ПРОТИВОРѢЧАЩИХЪ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОМУ УЧЕНІЮ  
О ВѢЧНОСТИ МУЧЕНІЙ,  
ИХЪ СУЩНОСТЬ И ВЛІЯНІЕ НА РАСКРЫТІЕ ЭТОГО УЧЕНІЯ\*).

Г Л А В А 5-я.

Христіанскіе догматы, какъ истины ума божественнаго, могутъ быть разсматриваемы не на основаніи только авторитета божественнаго Откровенія и церкви, какъ хранительницы откровенныхъ истинъ, но и на основаніи синтезирующей силы человѣческаго разума. Тѣ апологеты христіанской эсхатологіи, которые при изложеніи догмата о вѣчности мученій не ограничиваются только указаніемъ, что истина эта содержится въ Откровеніи и преподается церковію, обыкновенно прежде всего указываютъ въ пользу ея на такъ называемый *communis consensus gentium*, или на убѣжденіе въ этой истинѣ во всѣ времена всѣхъ народовъ. Истина эта, говорятъ они, составляетъ принадлежность не одной только христіанской религіи, а существуетъ въ религіозномъ убѣжденіи всего человѣчества, подобно тому какъ существуетъ въ немъ напр. истина о бытіи *Божіемъ* <sup>1)</sup>. Такое основаніе въ пользу вся-

\* ) См. Прав. Собес. 1892 г. августъ.

<sup>1)</sup> См. напр. у Luken'a, *Die Traditionen des Menschengeschlechtes*. Spiess, *Entwicklungsgeschichte der Vorstellungen vom Zustande*

кой истины весьма вѣско: если и бываютъ невѣрующіе въ какую либо изъ этихъ общепризнанныхъ, всеобщихъ истинъ, то они являются исключеніемъ изъ общаго правила и нисколько не умаляютъ значенія ея, какъ истины. Но такъ ли представляется дѣло относительно разсматриваемой здѣсь истины? Остановливаясь на религіяхъ внѣ христіанства, можно сказать, что во всѣ времена, отъ созданія міра до нашего времени, всѣми народами, начиная съ самымъ культурныхъ и кончая пребывающими въ дикомъ состояніи, признавалась истина, что послѣ настоящей жизни есть жизнь будущая, гдѣ награды и наказанія воздаются правдой божественной по мѣрѣ заслугъ. Высказывая нелѣпыя и противорѣчивыя воззрѣнія на другіе предметы, всѣ народы міра, говоря словами Златоуста, „единодушны въ томъ, что существуетъ будущая жизнь и воздаяніе за гробомъ“<sup>1)</sup>). Относительно же разсматриваемой истины мы, повидимому, не находимъ общаго голоса; это и понятно почему: въ той или другой религіи ученіе о послѣднихъ судьбахъ человѣка составляетъ заключительный догматъ, послѣднее слово; а такъ какъ всѣ извѣстныя намъ религіи язычества сводятся или къ пантеизму или къ натурализму, то ясно, что ученіе это не могло имѣть одной и той же формы въ религіи, проникнутой пантеизмомъ, матеріализмомъ или дуализмомъ<sup>2)</sup>). Но должно замѣтить, что если восходить къ древнѣйшимъ временамъ каждаго исторически извѣстнаго народа, исповѣдующаго ту или другую изъ существовавшихъ и существующихъ религій, то оказывается, что первоначально у нихъ существовало вѣрованіе въ

---

nach dem Tode, S. 598, Aufl. 1877. Мюн. Митрофанъ, Какъ живутъ наши умершіе. Стр. 437, изд. 1881 г.

<sup>1)</sup> Златоустъ, Hom. 4. De fato et providentia, Migne, Patrol. curs. compl. ser. gr. t. 50, p. 663. Въ русск. перев. не имѣется. Срав. бесѣд. 31-я на посл. къ Римл., русск. перев. стр. 702, изд. 1844 г.

<sup>2)</sup> См. J. Bautz, Die Hölle, § 1. S. 1 u. w. Mainz, 1882.

мѣсто вѣчныхъ мученій грѣшниковъ, подобно тому какъ существовалъ у всѣхъ народовъ монотеизмъ. Особенно характерно этотъ, по мысли отцевъ церкви, проблескъ истины въ языческихъ религіозныхъ системахъ, сохранившійся въ нихъ чрезъ преданіе, какъ еще неугасшая искра въ грудѣ пепла, или же составляющій, такъ сказать, искаженіе нашего невѣрно слышаннаго ученія, проявился у классическихъ народовъ. Наилучшимъ выразителемъ вѣрованія ихъ въ мѣсто вѣчныхъ мученій по справедливости можетъ быть названъ Платонъ; развивая философскую теорію предсуществованія душъ, по которой за предѣлами земнаго бытія вѣчныхъ мученій нѣтъ, а есть только временныя очистительныя наказанія, на ряду съ этимъ представленіемъ о послѣдней судьбѣ человѣка онъ излагаетъ другое, „основывающееся на народныхъ церемоніяхъ и древнихъ сказаніяхъ“. По этому послѣднему, признаваемому авторомъ истиннымъ (*πιστεύω ἀληθῆ εἶναι*), умершіе, запятнавшіе себя разными пороками и преступленіями, отправляются въ мѣсто истязаній и казней. Оказавшихся по причинѣ великой тяжести ихъ грѣховъ неисцѣльными схватываетъ назначенная имъ судьба и бросаетъ ихъ изъ аида въ тартаръ, откуда они никогда не выходятъ <sup>1)</sup>. Въ виду

---

<sup>1)</sup> *Τούτους δε ἡ προσήκουσα μοῖρα ἄπει εἰς τὸν Τάρταρον, ὅθεν αἴποτ' ἐκβαλόντων.* Phaed. p. 113. Ср. Гезіодъ, Theogon. 715—722: *τοῖς οὐ ξειπὸν ἐστὶ.* Это вѣрованіе грековъ въ тартаръ, изъ котораго нѣтъ выхода, воспріято въ Римѣ и переработано римскими поэтами. Виргилій, описывая въ VI-ой книгѣ Энеиды всѣ ужасы тартара, какъ вѣчнаго узника, говоритъ, что тамъ подобно другимъ узникамъ «сидитъ злополучный Тезей и во вѣки будетъ сидѣть» (*Sedet aeternumque sedebit infelix Theseus.* Aeneid. VI, 615—618). Изъ другихъ древнихъ религій цивилизованныхъ народовъ упоминаемъ о религій египтянъ. Ихъ Аменти, по описанію, соотвѣтствуетъ греческому аиду, т. е. мѣсту очистительныхъ мученій, а Керъ-Нетеръ—греческому тартару, т. е. мѣсту вѣчныхъ мученій (см. *Rit. funéraire de Rouge*, с. XVII, v. 26. 33). Справедливость этого подтверждается также слѣдующимъ: по свидѣ-

именно этого возрѣнія классическихъ народовъ св. Златоустъ, убѣждая своихъ слушателей вѣрить въ учене о гееннѣ, говоритъ: „Оно такъ истинно, что не мы только, но и стихотворцы, и философы, и баснописцы разсуждали о будущемъ воздаяніи и утверждали, что нечестивые наказываются во адѣ. Если они не могли сказать объ этомъ по истинѣ, такъ, какъ есть на самомъ дѣлѣ, потому что они руководились умозаключеніями и не вѣрно слышаннымъ нашимъ ученіемъ, однако они признавали нѣкоторый образъ суда. Они упоминаютъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, наполненныхъ плача и огня, о водѣ Стикса и тартарѣ, на столько отстоящемъ отъ земли, на сколько она отъ неба, и о многихъ другихъ способахъ наказанія; также объ Елисейскихъ поляхъ, объ островахъ блаженныхъ, о цвѣтистыхъ лугахъ, о великомъ благоуханіи, о тонкомъ вѣтрѣ, о сонмахъ, тамъ обитающихъ, одѣтыхъ въ бѣлую одежду и поющихъ нѣкоторые гимны, вообще о воздаяніи, ожидающемъ и добрыхъ и злыхъ послѣ здѣшней жизни“<sup>1)</sup>. Понятно само собою, что названный нами отецъ церкви подъ воздаяніемъ здѣсь разумѣетъ наказаніе не временными очистительными наказаніями, а вѣчными. Изъ этого легко видѣтъ, что истина вѣчности мученій, такъ сказать, присуща общечеловѣческому сознанію и, какъ

---

тельству I. Флавія іудейскія секты фарисеевъ и ессеевъ вѣровали въ вѣчность мученій; именно, фарисеи вѣрили, что души порочныхъ будутъ наказаны *αἰδίφ τιμωρία*, а ессеи—*τιμωρίας ἀδιαλείπτως* (I. Флавій, lib. 8. Antiqu. с. 2). А Тацитъ утверждаетъ, что такъ же точно вѣрили и египтяне (Тацитъ, lib. 5, с. 5. Диодоръ, lib. 1). По свидѣтельству Страбона, вѣчность мученій допускали индусы (Strabon, lib. 14. Geograph. Knoll, VI, p. 796) и т. д. Наконецъ, ученіе о вѣчныхъ мученіяхъ подъ разными формами встрѣчается въ религіяхъ нецивилизованныхъ и дикихъ народовъ всѣхъ извѣстныхъ частей міра (см. Эдла, S. 4. Ausg. v. Rask. Deutsche mytholog. v. Simbrok, S. 156).

<sup>1)</sup> Св. Златоустъ, Творенія, т. 3-й, стр. 345, русск. перев. 1863 г., въ бесѣдѣ О совершенной любви. Также 32-я бесѣда на послан. къ Римл.

такая, она легко воспринимается умомъ даже въ томъ случаѣ, когда онъ заполненъ отрицающимъ ее ложнымъ философскимъ міровоззрѣніемъ. Но тѣмъ съ большею логическою принудительностію истина вѣчности мученій принимается разумомъ, свободнымъ отъ предвзятыхъ мнѣній, ибо, во-первыхъ, для всякаго очевидно ея великое значеніе въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣка. О значеніи этомъ по собственному опыту свидѣтельствуютъ величайшіе изъ св. отцевъ церкви. Такъ, по свидѣтельству Златоуста, „нѣтъ ничего полезнѣе размышленія о гееннѣ, ибо она дѣлаетъ наши души чище всякаго серебра“ <sup>1)</sup>. Во-вторыхъ, что важнѣе, истина эта находится въ полномъ согласіи съ другими истинами, содержащимися въ св. Писаніи и существенно коренящимися въ природѣ человѣка. Существованіе многочисленныхъ возраженій противъ ученія о вѣчности мученій показываетъ однакоже, что согласіе это не представляется уму съ принудительною очевидностію. Напротивъ, защитниками неправославныхъ ученій усматривается, что ученіе это находится въ противорѣчій, съ одной стороны, съ понятіемъ о свойствахъ Божіихъ, съ другой, — съ понятіемъ о свойствахъ человѣческой природы, въ виду чего отцами и учителями церкви оно и разсматривается въ двоякомъ отношеніи: а) по отношенію къ Богу, какъ къ Судіи, и б) по отношенію къ природѣ осужденныхъ.

а) Указывая на великія дѣла любви къ человѣку Бога, какъ Промыслителя, въ особенности на воплощеніе и крестную смерть Сына Божія для спасенія павшаго человѣка, возражатели противъ ученія о вѣчности мученій утверждаютъ, что ученіе это находится въ противорѣчій съ названнымъ свойствомъ существа Божія. Возраженіе это всегда признавалось

---

<sup>1)</sup> Злат. 2-я бесѣда на 2-ое посл. къ Солун. Ср. Василій Вел. Твор. отц. въ русск. перев. т. X, стр. 357.

однимъ изъ сильнѣйшихъ и таково оно есть по видимости, если разсматривать любовь Божію не во внутрѣнной связи съ другими Его свойствами, въ особенности съ Его правдою. Во II-мъ вѣкѣ гностикъ Маркіонъ, не поставлявшій этихъ свойствъ именно въ такую связь между собою и смотрѣвшій на нихъ, какъ на нѣчто противоположное другъ другу, никакъ не могъ примирить въ одномъ существѣ великихъ дѣлъ любви Божіей къ людямъ съ многочисленными опытами наказаній ихъ и потому призналъ бытіе двухъ предвѣчныхъ началъ, какъ носителей этихъ двухъ свойствъ: благаго Бога, сошедшаго на землю и открывшаго Себя людямъ въ новомъ завѣтѣ любящимъ и милующимъ отцемъ, и Бога справедливаго, дѣйствовавшаго въ ветхомъ завѣтѣ <sup>1)</sup>). Мнѣніе это обличилъ тогда св. Иринеи, писавшій между прочимъ: „Маркіонъ, раздѣляя Бога на двухъ, называя одного благимъ, а другаго судящимъ, въ томъ и другомъ случаѣ уничтожаетъ Бога. Ибо судящій, если вмѣстѣ не благъ, не есть Богъ: потому что не Богъ тотъ, у кого нѣтъ благодати; и добрый, если не имѣетъ судебной силы, не будетъ, какъ и первый, Богомъ, будучи лишенъ того качества Бога, (которымъ Онъ долженъ обладать)“ <sup>2)</sup>). Послѣдователи ученія о всеобщемъ спасеніи, напротивъ, настолько сближаютъ между собою названныя свойства существа Божія, что правда по ихъ возрѣнію оказывается въ подчиненномъ отношеніи къ любви, именно—въ отношеніи средства къ цѣли, т. е., съ ихъ точки зрѣнія, если Богъ въ силу правды наказываетъ человека, то лишь съ тою цѣлю, чтобы доставить ему блаженство, послужившее, по ихъ мнѣнію, побудитель-

---

<sup>1)</sup> Такъ же учили Кедронъ и Таціанъ. См. у св. Иринея, Противъ ересей, кн. 1, гл. 27; у Θεодорита, Объ еретич. басняхъ, 1, 20.

<sup>2)</sup> Иринеи, Противъ ересей, кн. III, гл. 25, п. 2. 3. Ср. Августинъ, in Ps. 147, п. 13; Амвросій, De fuga saeculi, с. 3, п. 14 и друг.

ною причиною къ созданію Богомъ разумнаго міра. Ошибочность этого взгляда ясно открывается изъ того мѣста св. Писанія, гдѣ сказано, что *Богъ свѣтъ есть* (1 Іоан. I, 5). По толкованію его св. Василиемъ Великимъ это значить, что какъ свѣтъ не можетъ производить изъ себя тьмы, такъ и въ Богѣ Его святостію и правдою предполагается полнота всѣхъ нравственныхъ совершенствъ и отвращеніе отъ зла <sup>1)</sup>). Какъ такой, Богъ можетъ руководиться и опредѣляться въ своихъ стремленіяхъ только представленіями объ одномъ высочайшемъ добрѣ. Такъ какъ только Онъ одинъ есть полнота совершеннѣйшаго бытія, составляющаго верховное благо, то любовь Его въ самой себѣ можетъ быть любовію только къ тому высочайшему совершенству и благу, какимъ Онъ есть самъ по своей природѣ <sup>2)</sup>). Точно также и въ своемъ проявленіи во внѣ, въ своей творческой и промыслительной дѣятельности, Богъ открывается какъ любовь къ нравственному добру; на сколько оно преуспѣваетъ въ мірѣ съ его разумно-нравственными существами, на столько для послѣднихъ достижима и возможная для нихъ степень блаженства, такъ какъ и самъ Богъ по тому только и есть существо всеблаженное, что Онъ есть высочайшее добро, чуждое всякой тѣни грѣха <sup>3)</sup>). Отсюда ясно, что нравственно-худая жизнь какъ сама по себѣ уже есть источникъ мученія, являющагося какъ несчастіе проступка, такъ и отношеніе къ ней Бога можетъ быть только какъ отношеніе мздовоздаятеля, карающаго зло для прегражденія его развитія <sup>4)</sup>). Хотя нис-

<sup>1)</sup> Василий Вел. Творен. оо. ч. IV, кн. 3 бесѣд. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, стр. 150.

<sup>2)</sup> Григор. нисск. De anima et resurrect. Migne ser. gr. t. 46, с. 92. 93.

<sup>3)</sup> Златоустъ, in Ecclesiast., homil. VII. Curs. compl. ser. gr. t. 44, с. 725.

<sup>4)</sup> Тертуллианъ, Adv. Marcion., lib. 2, с. 14. Злат. 9-я бес. на посл. къ Римл.

посылаемая Богомъ наказанія должны служить также и къ исправленію наказуемыхъ, но это не основная цѣль ихъ существованія и достигается эта цѣль только по отношенію къ удобоисправимымъ. Временныя наказанія, такъ рассуждаетъ бл. Августинъ, какъ показываетъ опытъ настоящей жизни, не всѣхъ наказуемыхъ исправляетъ, но только удобоисправимыхъ; а потому удобоисправимые грѣшники могутъ исправиться и здѣсь въ этой жизни, или если этого не успѣютъ сдѣлать здѣсь, то могутъ еще достигнуть сего въ загробной жизни, не позже только послѣдняго суда. послѣ котораго останутся одни неисправимые, и потому присужденные къ вѣчнымъ мученіямъ <sup>1)</sup>).

Но, продолжаетъ онъ, „нѣкоторые изъ тѣхъ, противъ которыхъ мы защищаемъ градъ Божій, почитаютъ несправедливымъ, чтобы за грѣхи, хотя великіе, но совершенные кратковременно, каждый осуждаемъ былъ на вѣчное мученіе, какъ будто справедливость какого нибудь закона стремилась къ тому, чтобы каждый несъ наказаніе столько же времени, во сколько онъ совершилъ то, за что наказывается“ <sup>2)</sup>). Приводя это возраженіе, блаж. Августинъ такимъ образомъ опровергаетъ своихъ противниковъ: „Туллій пишетъ, что въ законахъ указываются восемь родовъ наказаній, именно: штрафъ, тюрьма, тѣлесное наказаніе, возмездіе, лишеніе чести, ссылка, смерть, рабство. Какое же изъ этихъ наказаній, соотвѣтственно скорости преступленія, опредѣляется на такое короткое время, чтобы отбывалось въ теченіе такого же срока, въ какой совершено преступленіе?. Въ узахъ ужели каждый наказывается столько же времени, во сколько онъ совершилъ то, за что заслужилъ узы, —

<sup>1)</sup> Августинъ, *De civit. Dei*, l. XXI, с. 13. Преосвящ. Сильвестръ, *Опытъ догмат. богосл.* т. V, стр. 485, изд. 1891 г.

<sup>2)</sup> Григорій Великій, *lib. 4; Dialog.* с. 44. Ср. Златоустъ, 25-я бесѣд. на послан. къ Римл. Ср. 9-я бесѣд. на 1-е послан. къ Коринѣ.

когда напр. рабъ, мгновенно оскорбившій господина или словомъ или ударомъ, весьма справедливо осуждается на многолѣтнiя узы. А штрафъ, безчестiе (*ignominia*), ссылка, рабство, примѣнительно къ здѣшней жизни не представляются ли подобными вѣчнымъ мученiямъ? Ибо сiи наказанiя потому не могутъ быть вѣчными, что и самая жизнь наказываемаго не простирается въ вѣчность. И однако же преступленiя, наказываемыя столь продолжительно, совершаются въ самое короткое время. И не нашлось еще ни одного человѣка, который бы сталъ думать, что наказанiя людей вредныхъ должны быть столь же кратковременны, сколь кратковременно совершено было ими убiйство, или прелюбодѣянiе, или святотатство, или какое либо другое преступленiе, а всякiй полагаетъ, что каждое изъ нихъ должно быть измѣряемо не продолжительностию времени, а великостiю непотребства и нечестiя. А при наказанiи за какое либо важное преступленiе — смертiю, ужели законы считаютъ за наказанiе время его умерщвленiя, которое весьма коротко, а не то, что наказываемый навсегда извергается изъ общества живыхъ? Между тѣмъ удаленiе людей изъ настоящаго смертнаго града чрезъ наказанiе путемъ первой смерти равносильно удаленiю людей изъ этого безсмертнаго града чрезъ наказанiе путемъ второй смерти. Ибо какъ законы настоящаго града не призываютъ умерщвленнаго снова къ жизни; такъ точно и законы того града не призываютъ осужденнаго на вторую смерть къ жизни вѣчной“<sup>1)</sup>).

Изъ другихъ возраженiй, которыя дѣлались въ первые вѣка христіанства противъ вѣчности мученiй съ точки зрѣнiя свойствъ Божихъ, упомянемъ еще слѣдующее: если по закону правосудiя божественнаго

---

<sup>1)</sup> Августинъ, *De civ. Dei*, l. XXI, с. XI. Прибавл. къ изд. Твор. св. оо. 1856 г. 15, 652. Ср. перев. Библиот. твор. отцевъ западн. кн. XVIII, стр. 295—297. У Златоуста 25-я бес. на посл. къ Римл. Ср. 9-я бес. на 1 посл. къ Кор.

нѣкоторые изъ согрѣшившихъ должны подлежать вѣчному наказанію, то такимъ лучше было бы вовсе не существовать, и потому Богъ, какъ всеблагой и всевѣдущій, не призвалъ бы такихъ къ бытію. Это возраженіе оригенистовъ разсматривается отцами и учителями церкви съ единственно только возможной точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія понятія объ отношеніи предвѣдѣнія Божія къ свободнымъ дѣйствіямъ разумныхъ существъ. Отношеніе это не есть отношеніе причины къ дѣйствию, т. е. его нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что если Богъ предвидитъ дѣйствія людей, то дѣйствія эти совершаются необходимо. Совершенно напротивъ, хотя Богомъ напередъ предусотрѣны и суть какъ бы уже случившіяся всѣ свободныя дѣйствія, побужденія и мысли человѣческія <sup>1)</sup>, какъ и все являющееся и имѣющее явиться въ мірѣ; однакоже чрезъ это Онъ не становится виновникомъ того или другого направленія воли человѣка и ея дѣйствій. Положивши по благиости своей отъ вѣчности привести къ бытію между другими свободно-разумныя существа, Богъ и имѣетъ вѣчное предвѣдѣніе о нихъ какъ не о какихъ либо иныхъ, а свободно-разумныхъ существахъ, которыя сами изъ себя, насколько это дано ихъ природѣ, должны проявлять свою жизнь въ свободныхъ дѣйствіяхъ <sup>2)</sup>. И только уже какъ результатъ или послѣдствіе такого или иного рода направленія ихъ воли является предустроеніе Богомъ будущей участи людей <sup>3)</sup>. Это подобно тому, говоритъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ на одно мѣсто изъ апостола (Римл. IX, 21), какъ „не отъ горшечника зависить, что изъ той же глыбы иное выходитъ на почет-

---

<sup>1)</sup> Амвросій. Comment. in epist. ad Rom. 9, 11—13. Patrol. curs. compl. t. 16, p. 134—135.

<sup>2)</sup> Августинъ, О градѣ Божіемъ, кн. 5, гл. 9 и 10. Ср. Дамаскинъ, Ор. cit. II, с. 30.

<sup>3)</sup> Златоустъ, Бесѣд. на посл. къ Евр. 18, 1; ср. Іуст. Апол. 1, 43 и 44.

ное, а другое на низкое употребленіе; напротивъ отъ употребленія пользующихся издѣліемъ; такъ и здѣсь (въ распредѣленіи Богомъ наказаній и почестей) дѣло зависитъ отъ свободнаго произволенія“<sup>1)</sup>). Предвѣдѣніе Богомъ, что нѣкоторые имѣютъ быть злыми отъ своего произволенія, не могло для Него послужить препятствіемъ даровать имъ жизнь и свободу воли, которою единственно и условливается нравственное добро<sup>2)</sup>); это значило бы, говоря словами св. Дамаскина, что зло препобѣдило благодѣяніе Божію<sup>3)</sup>, такъ какъ главною причиною, побудившею Бога создать міръ, была благодѣяніе или любовь Божія ко благу тварей<sup>4)</sup>, разумѣется, ко благу какъ образу своего собственнаго блага.

б) Опровергая мнѣнія и возраженія своихъ противниковъ, высказываемыя ими на основаніи свойствъ существа Божія, и доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что истина вѣчности мученій не противорѣчитъ православно-христіанскому ученію о Богѣ, отцы и учителя церкви тоже самое доказываютъ и съ точки зрѣнія свойствъ природы человѣка. Какъ извѣстно, мнѣніе Арновія и его послѣдователей идетъ въ разрѣзъ съ истиною безсмертія души. Не смотря на то, что этою истиною проникнуто все откровеніе какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта и что въ немъ она на ряду съ другими непреложными истинами вѣры представляется стоящею выше всякаго сомнѣнія, надобность въ уясненіи ея съ цѣлію сохраненія ея во всей строгости явилась въ христіанской церкви на первыхъ же порахъ ея существованія. Въ первые три вѣка христіанской эры боль-

<sup>1)</sup> Златоустъ, Бесѣд. на посл. къ Римл. стр. 417, изд. 1844 г.

<sup>2)</sup> Василій Вел. Бесѣда о томъ, что Богъ не виновникъ зла. Августинъ, *Contra manich.* I. II, с. 29.

<sup>3)</sup> Дамаскинъ, Излож. пр. вѣры, кн. 4, гл. 21, слав. перев.

<sup>4)</sup> Златоустъ, Бес. на кн. Быт. 3, 3. Августинъ, *De civ. Dei*, I. XI, с. 24.

шинство учителей церкви, остановливавшихся на разъясненіи тѣхъ основъ, на которыхъ, согласно съ откровеніемъ, можетъ и должна опираться вѣра каждого въ безсмертіе души, указывали какъ на главное основаніе этого безсмертія въ виновникѣ ея, Богѣ, создавшемъ ее по образу своему, слѣдовательно, — способною къ безсмертной жизни. Причина этому заключалась въ обстоятельствахъ того времени: въ виду возрѣнія на душу человѣка маркіонитовъ, отождествлявшихъ ее съ тѣломъ, а также въ виду Таціанова возрѣнія на падшаго человѣка, возрѣнія, послужившаго затѣмъ Арновію главнымъ основаніемъ для его взгляда на послѣднія судьбы согрѣшившихъ, учителямъ церковнымъ прежде всего надлежало доказать ея совершенное отличіе отъ всего земнаго и стихійнаго. Это и сдѣлано было ими съ свойственнымъ имъ глубокомысліемъ. Послѣ того, пишетъ св. Меѳодій, какъ Зиждитель всяческихъ Богъ „стройно составилъ вселенную.. и ввелъ въ міръ человѣка, точное подобіе собственнаго Его образа... Онъ зналъ, что содѣланное Его рукою по необходимости будетъ безсмертно, какъ произведеніе безсмертія, ибо отъ безсмертія безсмертное бываетъ безсмертнымъ, такъ же, какъ и отъ злобы злое бываетъ злымъ, отъ неправды неправедное — неправеднымъ. Неправедное не есть произведеніе правды, но неправды, и наоборотъ, праведное дѣло не есть произведеніе неправды, но правды: равно какъ содѣлать тлѣннымъ свойственно не нетлѣнію, а тлѣнію, и обезсмертить не есть дѣло тлѣнія, а нетлѣнія, — и кратко сказать: каково производящее, таковымъ по необходимости содѣлывается и производимое отъ него. Богъ есть и безсмертіе, и жизнь, и нетлѣніе: а человѣкъ — произведеніе Божіе; и такъ какъ произведенное безсмертіемъ безсмертно, потому человѣкъ безсмертенъ. Поэтому-то Богъ самъ произвелъ человѣка, а прочіе роды животныхъ повелѣлъ произвести воздуху, землѣ и водѣ;... тѣмъ даны различныя виды и формы естества, какія по повелѣнію Божію породила грубая и

видимая природа: этому—нѣчто боговидное и богоподобное, во всемъ соотвѣтствующее первообразному и однородному образу Отца: *и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его* (Быт. I, 27); посему и позаботился объ утверженіи въ немъ своего образа, дабы онъ не былъ удободоступенъ для тлѣнія, подобно тому, какъ это обычно дѣлателямъ статуй: они заботятся не только о красотѣ и благолѣпіи своихъ изваяній, чтобы они были прекрасны до великолѣпія, но и стараются, — насколько это возможно для нихъ, — о безсмертіи своихъ произведеній, чтобы они сохранялись неповрежденными на долгое время, какъ напр., Фидій, сдѣлавшій статую Юпитера олимпійскаго (а была она изъ слоновой кости), приказалъ налить масла около ногъ впереди статуи, чтобы сохранить ее по возможности безсмертною. Такимъ образомъ, если такъ поступаютъ художники вещей рукотворенныхъ, то не паче ли Богъ, высочайшій художникъ, который все можетъ и изъ несущаго сотворить, — могъ совершенно необходимо устроить, чтобы Его разумное произведеніе — человекъ былъ негибнущимъ и безсмертнымъ“<sup>1)</sup>). Нѣкоторые изъ учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ въ подтвержденіе безсмертія души указывали также и на ея духовность, какъ на такое свойство, которое необходимо исключаетъ ея разрушимость<sup>2)</sup>). Это доказательство, какъ и другія извѣстныя нынѣ доказательства безсмертія души, болѣе развитую форму получило въ твореніяхъ отцевъ церкви уже послѣдующихъ вѣковъ, какъ то: у св. Григорія нис-

---

<sup>1)</sup> Это доказательство безсмертія души приведено у св. Епифанія, Твор. ч. III, стр. 123—126, изд. 1872 г., заимствовавшаго его у св. Меодія изъ его книги о воскресеніи. Ср. Іуст. Апол. 1, п. 10. 12. Иринея, Противъ ересей, II, 342. Аѳинагоръ, De resurrect. mort. п. 12.

<sup>2)</sup> См. напр. Иринея, Прот. ересей, кн. II, 34, 2; V, 7, 1. Тертулл., De resurrect. carn. п. 34 и De baptism. п. 5. Іустинъ, De resurrect. п. 10. Ипол., Philosoph. X, 34. Климентъ александр. Stromat. VI, 6. Оригенъ, Contra Cels. III, 22.

скаго <sup>1)</sup>, который въ словѣ „О душѣ и воскресеніи“ отвергъ возможность разрушенія въ смыслѣ уничтоженія не только для души, какъ существа субстанціального и духовнаго, но даже и въ области матеріальной, далѣе,—св. Григорія Назіанзина <sup>2)</sup>, Златоуста <sup>3)</sup>, Θεодорита <sup>4)</sup>, Григорія Великаго <sup>5)</sup> и Максима Исповѣдника <sup>6)</sup>. Златоустъ пользуется имъ уже прямо противъ Арновія и опровергаетъ слѣдующее положеніе его: „То, что чувствуетъ боль, не можетъ имѣть безсмертія; если же душа чувствуетъ боль, то, бывъ брошена въ страшную огненную рѣку или въ мрачную пучину, она отъ постояннаго мученія обратится въ ничтожество“ <sup>7)</sup>. Очевидно, исходя изъ такъ называемаго нынѣ метафизическаго доказательства безсмертія души, основывающагося на простотѣ и неразложимости души, выводимой въ свою очередь изъ того, что душа всегда и во всѣхъ своихъ актахъ является сама себѣ тождественною и проявляется не по частямъ, а всецѣло, Златоустъ въ опроверженіе приведенной мысли пишетъ слѣдующее: тотъ, кто утверждаетъ, что „чрезмѣрность мученій адскихъ“ истощитъ душу, „когда при томъ она будетъ терпѣть наказанія на безконечные вѣки.., пусть подумаетъ о томъ, что бываетъ здѣсь, какъ часто доставало многихъ на продолжительную и тяжкую болѣзнь? Если они и скончались, то не потому, чтобы душа совершенно истощилась, но потому,

---

<sup>1)</sup> Григорій нисскій, *De eo, quid sit ad imag. Dei. Patrol. cursus complet. ser. graec. t. 44, col. 1328.*

<sup>2)</sup> *Orat. 2. n. 28 et 75.*

<sup>3)</sup> *In genes homis. 21. n. 6.*

<sup>4)</sup> *Divin. decret. epitom. c. 9. de homin.*

<sup>5)</sup> *Dialog. IV, c. 5. 6.*

<sup>6)</sup> *Opuscul. de anim. Curs. complet. patrol. ser. graec. t. 91, col. 354—360.*

<sup>7)</sup> Арновій, *Contr. gent. c. 13 и 14: jaciuntur enim et ad nihilum redactae, interitione perpetuae et rustratione vanescunt.*

что тѣло отказалось служить, такъ что если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. И такъ, когда душа получитъ нетлѣнное тѣло, тогда ни что не воспрепятствуетъ мученію продлиться въ безконечность“<sup>1)</sup>).

Но утверждая на основаніи духовности души ея неразрушимость, отцы церкви учатъ, что абсолютно безсмертенъ одинъ только Богъ, почему Онъ и называется единымъ имѣющимъ безсмертіе (1 Тим. VI, 16)<sup>2)</sup>; душа же, какъ не имѣющая въ себѣ самой причины бытія, безсмертна не абсолютно и не въ смыслѣ безусловной неспособности къ разрушенію: будучи сама въ себѣ неразрушимымъ началомъ, она, какъ получившая существованіе по волѣ Творца, въ силу этой же воли можетъ и прекратить свое существованіе, такъ какъ „создавшему (слова св. Епифанія) возможно уничтожить и безсмертное“<sup>3)</sup>). Принимая и ту мысль, что небытіе было бы благомъ для душъ, подвергшихся духовной смерти, ибо самъ Спаситель сказалъ о своемъ предателѣ: *добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той* (Матѳ. XXVI, 24), они однако же отвергали, какъ нечестивое, предположеніе, что самъ Богъ, призвавшій человека изъ ничтожества, опять обратитъ его въ небытіе съ цѣлью избавленія его отъ бытія мучительнаго, скорбнаго. Основаніе несомнѣнной увѣренности въ томъ, что волѣ Божіей благоугодно навсегда продлить жизнь души даже и уклонившейся отъ своего назначенія—жить жизнью по Богу, по мысли ихъ, должно заключаться въ томъ, что Богъ, создавши человека безсмертнымъ, надѣлилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и даромъ

<sup>1)</sup> Златоустъ, Слово къ Θεод. падш. 1, въ Христ. Чт. 1844 г. ч. I, стр. 365 и дал.

<sup>2)</sup> Θεодоритъ: *Substantia Dei est immortalis non participatione eo quod immortalitatem non aliunde accipit.*

<sup>3)</sup> Кирилль іерусалимскій, Огласительное сл. 4, 18; Епифаній, ересь 44 или 64-я, гл. 27. Твор. въ русск. перев. ч. III, стр. 124. Москва 1872 г. Ср. Іустинъ, Разгов. съ Триф. гл. 6-я.

свободы, а потому нѣкогда потребуеть отчета въ свободныхъ дѣйствіяхъ людей. „Если бы человекъ былъ сотворенъ, такъ говоритъ св. Меѳодій патарскій, состоящимъ изъ элементовъ, безчувственно служащихъ Богу, то не получалъ бы награды, достойной произволенія, а былъ бы орудіемъ своего виновника, нестоящій наказанія за зло, человекъ не узналъ бы и лучшаго, а зналъ бы только бытіе. Поэтому Богъ, желая почитать человека и сдѣлать способнымъ узнавать лучшее, далъ ему власть, по которой можетъ дѣлать, что хочетъ“<sup>1)</sup>. Такимъ или инымъ употребленіемъ свободы воли со стороны человека необходимо, такимъ образомъ, предполагается мздовоздаяніе. Такъ какъ люди не получаютъ полного воздаянія въ жизни настоящей, то каждому воздано будетъ въ жизни будущей. По требованію же правды божественной какъ блаженство праведниковъ будетъ имѣть свои степени, соотвѣтственно нравственному совершенству cadaго (Іоан. XIV, 2), такъ и мученія отверженныхъ Богомъ должны быть соразмѣрны съ мѣрою и степенью грѣховъ cadaго (*иже стыдають дома вдовицъ и виною далече* (лицемѣрно долго) *молятся: си примутъ лишше осужденіе* (Лук. XX, 47. ср. XI, 22)<sup>2)</sup>). Утверждаемое Арновіемъ и другими уничтоженіе или истребленіе нечестивыхъ изъ среды совершенныхъ земныхъ тварей при кончинѣ міра, какъ для всѣхъ одинаковая мѣра наказанія, очевидно не отвѣчала бы требованію строгаго правосудія Божія; притомъ уничтоженіе для злыхъ было бы незаслуженнымъ помилованіемъ, какъ говоритъ Златоустъ, или, по выраженію еще св. Іустина Философа, „было бы весьма выгодно для злыхъ“<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Меѳодій, *Сомбел.* 365 и дал. Слав. рукоп. 19—20.

<sup>2)</sup> Златоустъ, 41 бес. на 1 Кор. 4 бес. на посл. къ Евр. Ср. Августинъ, *Епсхирід.* п. 93. Иринеи, *Противъ ересей*, 3, 19.

<sup>3)</sup> Іустинъ, *Равгов. съ Трифономъ*, гл. 5, стр. 159-я. Перев. Преображенскаго. Златоустъ, 9-я бес. на 1 Кор. стр. 170, русск. перев. 1859 г.

Но составляя наказаніе (*ἀντίδοσις, τιμωρία*), какъ результатъ воздаянія, вѣчное мученіе въ тоже время будетъ естественнымъ слѣдствіемъ дѣятельности чело-вѣка во время его земной жизни. Поэтому, св. Писаніе и на основаніи его отцы и учителя церкви, поучая о томъ, въ чемъ будутъ состоять ожидающія въ будущей жизни мученія, указываютъ съ одной стороны на внѣшнія мученія, въ особенности на огонь карательный, который по сравненіи съ здѣшнимъ огнемъ представляется ими какимъ-то мрачнымъ, безъ свѣта <sup>1)</sup>, не сожигающимъ и не измѣняющимъ на другое того, что захватитъ <sup>2)</sup>; съ другой—всегда напоминаютъ о несравненно болѣе тяжкихъ мученіяхъ нравственныхъ <sup>3)</sup>. О причинѣ этихъ мученій еще св. Иринеи писалъ: „Бѣгущіе покоя справедливо будутъ жить въ мученіи и бѣжавшіе свѣта по справедливости будутъ пребывать во тьмѣ. Какъ бѣгущіе этого временнаго свѣта сами себя предаютъ мраку, такъ что они сами причина такой жизни ихъ,... такъ и бѣгущіе вѣчнаго свѣта Божія, содержащаго въ себѣ всѣ блага, сами причина того, что будутъ жить во тьмѣ, лишеныя всѣхъ благъ, потому что сами сдѣлались причиною такого обитанія.

<sup>1)</sup> Златоустъ, Бесѣды на ис. 38, 8. Твор. св. оо. V, 302; Василій Великій, Бесѣд. на послан. къ Евр. 1, 4.

<sup>2)</sup> Златоустъ, Слово къ Θεод. падш. во Христ. изд. 1844 г. ч. I, стр. 366. Образъ этого неугасимаго огня Златоустъ указываетъ въ солнцѣ, всегда горящемъ и никогда не угасающемъ, или, подобно М. Феликсу, въ купинѣ горячей и не сгораемой. Не отожествляя его съ внутренними мученіями, какъ думалъ о немъ напр. Оригенъ (*Contr. С. с. V, п. 14*), церковные писатели и отцы церкви, какъ напр. бл. Августинъ, св. Григорій нисскій, I. Златоустъ, I. Дамаскинъ и др., признаютъ его не огнемъ вещественнымъ, а—подобно св. Иринею—невидимымъ, духовнымъ. Август. О градѣ Божіемъ 20, 16; Григорій нисск. 40-е оглас. слово; Злат. Слово къ Θεод. падш., въ Христ. 1844 г. ч. I, стр. 366; Дамаск. Изл. прав. вѣры, кн. IV, гл. 27, стр. 174.

<sup>3)</sup> Злат. 23 бес. на еванг. Іоанн. Ср. 5 бес. на посл. къ Римл. русск. пер. 1844 г. стр. 95.

своего“<sup>1)</sup>). Раскрывая полнѣе это же ученіе о внутреннемъ недовольствѣ своевольно отступившихъ отъ Бога, именно недовольствѣ вслѣдствіе лишенія ихъ лицезрѣнія Божія, которое составляетъ блаженство для праведныхъ, отцы IV-го и послѣдующихъ вѣковъ указали для него и тѣ внутреннія основанія, на которыхъ оно утверждается. По слову Господа, вѣрующій имѣетъ жизнь, а невѣрующій вѣчное осужденіе (Іоан. V, 24. ср. VI, 47); по мысли бл. Августина это значитъ, что какъ жизнь въ общеніи съ Вѣчнымъ (Богомъ) есть по существу своему вѣчная слава, свѣтъ и жизнь, такъ и жизнь внѣ общенія съ Нимъ есть тьма, погибель и смерть<sup>2)</sup>). Св. Григорій Богословъ указываетъ другое основаніе, почему въ лицезрѣніи Бога человѣкъ найдетъ полное удовлетвореніе всѣхъ своихъ стремленій и чаяній, и почему, напротивъ, вслѣдствіе отчужденія отъ Бога, въ душѣ его образуется ничѣмъ ненаполнимая пустота—тьма въ разумѣ, ощущеніе пустоты и томленіе въ сердцѣ и чувство нестерпимой жажды безъ надежды удовлетворить ее. Основаніе это заключается въ томъ, что человѣкъ есть образъ Божій, или какъ бы „дыханіе Божіе“, „частица Божества“ (въ смыслѣ происхожденія и ближайшаго родства съ Божествомъ)<sup>3)</sup>: отсюда, подобно тому, какъ тѣлесный организмъ, состоящій изъ земныхъ элементовъ, не усвоивъ себѣ этихъ элементовъ, подвергается болѣзнямъ, такъ должно быть и съ духовнымъ организмомъ человѣка, если онъ не будетъ находиться въ ближайшемъ отношеніи къ Богу—источнику своего бытія и своей жизни. Какъ произшедшій по душѣ своей отъ вдуновенія божественнаго и созданный по образу Божію, человѣкъ и предназначенъ къ жизни, которая должна быть отообразомъ самой

<sup>1)</sup> Иринеи, Противъ ересей, IV, 39. 3. Перев. Преображенскаго, 1871 г. стр. 568.

<sup>2)</sup> Августинъ, О градѣ Божіемъ, 21. 23.

<sup>3)</sup> Casm. dogmat. VIII, De anima, v. 1, col. 446. v. 77, col. 452.

жизни Божіей, и ею, какъ высшимъ идеаломъ, долженъ направлѣться и опредѣлѣться. Такъ и было до грѣхопаденія: человѣкъ былъ владыкою всего земнаго и преуспѣвалъ духовно при внутренне - органической связи съ чувственнымъ и при его посредствѣ. Послѣ грѣхопаденія тѣло вышло изъ подчиненія духу и потому воля человѣка какъ существа, состоящаго изъ начала духовнаго, которое постоянно стремится къ горнему, и изъ тѣла, которое, какъ начало земное, обращено къ дольнему, склоняется въ сторону то однихъ, то другихъ влеченій <sup>1)</sup>). Отъ такой раздвоенности своей природы не свободенъ былъ и самъ ап. Павелъ; онъ говоритъ о себѣ: *соуслаждаюся убо закону Божію по внутреннему чловѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противовоюющъ закону ума моего и плыняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Римл. VII, 22. 23). Задача и долгъ христианина, какъ существа разумно - свободнаго, не вполне утратившаго и послѣ грѣхопаденія образъ Божій, — усиліями своей воли создать въ себѣ такой цѣлостный, гармоническій строй жизни, чтобы закономъ дѣятельности его сдѣлался единственно этотъ упоминаемый апостоломъ „законъ ума“. Между тѣмъ, тогда какъ одни еще здѣсь на землѣ въ извѣстной мѣрѣ и степени успѣваютъ въ этомъ, — другіе вслѣдствіе злоупотребленія свободою воли поработщаются „закономъ плоти“ или „закономъ грѣха“ (Римл. VII, 2. 5). Согласно съ мыслию, составляющею руководящую нить христіанской аскетики, да и съ точки зрѣнія науки о душѣ безспорно, что съ самыхъ первыхъ моментовъ жизни души ниодно состояніе ея не исчезаетъ безслѣдно; каждое душевное возбужденіе навсегда остается достояніемъ души, входитъ въ ея содержаніе и отражается на всей послѣ-

---

<sup>1)</sup> Григорій Богословъ, Orat. II, n. 19, с. 493. Carm. moral. XIV, De natura humana vv. 59—61, с. 760. Orat. XIV, n. 6. 7. с. 865 (t. XXXV).

дующей ея жизнедѣятельности; это же самое нужно сказать и о свободныхъ проявленіяхъ душевной дѣятельности: свободныя намѣренія и дѣйствія, однажды состоявшіяся, не остаются безъ послѣдствій для самой свободы: извѣстное нравственное упражненіе въ какойнибудь добродѣтели служитъ основаніемъ для послѣдующихъ въ этомъ родѣ упражненій; эти послѣднія располагаютъ волю къ дальнѣйшимъ упражненіямъ и т. д. Такимъ же путемъ образуются и порочныя наклонности, которыя въ свою очередь вліяютъ на каждый актъ дальнѣйшаго самоопредѣленія личности; такимъ образомъ, въ душѣ мало по малу образуется доброе, или злое расположеніе воли, въ концѣ всего лишшающее человѣка силы самоопредѣленія въ противоположную сторону. Эта мысль ясно заключается въ томъ образѣ, которому св. Григорій нисскій уподобляетъ отшедшихъ изъ этой жизни людей, которые здѣсь на землѣ умомъ своимъ всецѣло привязались къ плоти, на удовлетвореніе похотямъ ея обращая всякое движеніе и дѣйствіе душевное; онъ уподобляетъ ихъ людямъ, долго жившимъ въ зловонныхъ мѣстахъ, которые и по переходѣ въ благорастворенный воздухъ не очищаются отъ зловонія, которымъ пропитаны чрезъ продолжительное въ немъ пребываніе. Продолжая развивать эту же мысль, онъ говоритъ, что божественный промыслъ, исправляя наше неразуміе (паденіе), смертію раздѣлилъ жизнь человѣка на двѣ части,—на жизнь настоящую во плоти, и на жизнь внѣ тѣла, по человѣколюбію давъ каждому свободу выбора между благомъ здѣсь и зломъ тамъ, или же наоборотъ—между зломъ здѣсь и благомъ тамъ. Пользуясь этой свободой, одни развиваютъ въ себѣ чисто духовныя и разумныя влеченія <sup>1)</sup>, другіе же, по неразумію, не видя лучшаго блага, кромѣ чувственныхъ

---

<sup>1)</sup> О душѣ и воскресеніи, стр. 262. Слово къ скорбящимъ объ умершихъ, стр. 509. Еще: твор. въ русск. пер. ч. 4, стр. 343.

плотскихъ удовольствій и наслажденій, съ жадностію предаются имъ всею душою, на удовлетвореніе ихъ обращаютъ всякое душевное движеніе, и такимъ образомъ здѣсь на землѣ истрачиваютъ слѣдующую ихъ естеству долю добра, ничего не сберегая для жизни послѣдующей <sup>1)</sup>. Примѣромъ того или другаго изъ этихъ направленій воли отпами церкви указывается съ одной стороны воля ангеловъ, настолько утвердившихся въ добрѣ, что паденіе для нихъ сдѣлалось невозможнымъ (Матѳ. XXV, 31; Евр. XII, 22. 23; Апок. XXII, 5) <sup>2)</sup>, съ другой—воля падшихъ духовъ (Матѳ. XXV, 41), которые, выражаясь съ нашимъ отечественнымъ богословомъ—святителемъ, „въ толикое ожесточеніе вложишася, яко николи же возможно имъ прійти въ покаяніе“ <sup>3)</sup>; такова и воля людей согрѣшающихъ грѣхъ къ смерти, за которыхъ бесполезна молитва (1 Іоан. V, 16), то есть, по опредѣленію 7-го вселенскаго собора, „грѣхъ, который, овладѣвая душою человѣка, дѣлается въ немъ господствующимъ, подавляетъ въ немъ духовную жизнь, ожесточаетъ его сердце нераскаянностію, дѣлая его неспособнымъ къ принятію благодати Божіей и такимъ образомъ подвергаетъ вѣчной смерти и погибели“ <sup>4)</sup>. Это именно нераскаянное

<sup>1)</sup> Ibid., стр. 259—260. Другіе отпцы церкви ту же мысль ясно выражаютъ по поводу, напр., притчи евангельской о десяти дѣвахъ (Матѳ 25, 13).

<sup>2)</sup> I. Дамаскинъ, Изложен. обстоят. прав. вѣры, кн. II, гл. 73. И первый человѣкъ, если бы онъ не палъ, постоянно утверждаясь въ добрѣ, достигъ бы такой же устойчивости въ немъ, какъ и ангелы. Златоустъ, бес. 16-я на кн. Бытія; Прав. исповѣд. гл. 30.

<sup>3)</sup> Св. Димитрій Ростовскій, въ келейной лѣтописи.

<sup>4)</sup> Вселенскаго 7-го собора правило 5-е. Ср. О должн. пресв. приход., изд. 24-е, 1850 г. ч. 3-я, § 104, стр. 141. О нераскаянномъ состояніи человѣка см. статью Шульца—Die Sunde wider d. heiligen Geist, въ Генгстенбергской церк. газетѣ, Jahrg. 1860 г. №№ 78—83.

состояніе, съ которымъ человѣкъ отходитъ въ жизнь загробную, состояніе, лишающее человѣка жизни съ Богомъ, и будетъ составлять для него источникъ вѣчныхъ мученій.

**В. Ступовъ.**

*(Продолженіе будетъ).*

# УЛОЖЕНІЕ ТИМУРА

(Тамерлана)\*).

~~~~~

**Правила для ордъ и колѣнъ тюркскихъ, арабскихъ и для всѣхъ иностранцевъ, которые укрывались у меня.**

Я повелѣлъ, чтобы потомкамъ посланника и бого-словамъ воздавалось почтеніе, не взирая на ихъ національность и на занятія, чтобы ихъ просьбы никогда не были отвергаемы и чтобы заботились о ихъ пропитаніи. Въ мои войска принимались тѣ изъ новыхъ подданныхъ, которые прежде носили оружіе, и я назначилъ имъ приличное ихъ положенію жалованье. Людей, упражнявшихся въ искусствахъ, я принималъ къ себѣ на службу. Тѣ изъ бѣдныхъ людей простаго званія, которые занимались какими нибудь ремеслами, записывались по своему занятію и колѣну. Каждый купецъ, потерявшій свое состояніе получалъ такую сумму, которая доставляла ему возможность возстановить потерянный капиталъ. Когда крестьяне и земледѣльцы не имѣли необходимыхъ земледѣльческихъ орудій, то имъ выдавали таковыя.

Всѣхъ чувствовавшихъ призваніе къ военной службѣ записывали въ мои войска, не взирая ни на ихъ колѣно, ни на ихъ ростъ.

---

\*) См. Прав. Собес. 1892 г. августъ.

Сынъ солдата, храбрость котораго была признана, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ, получалъ жалованье <sup>1)</sup> и повышался въ службѣ по заслугамъ.

Люди всѣхъ странъ, которые являлись въ мой дворець, были также допускаемы къ столу моей ханской щедрости. На кого падали мои взоры, съ тѣмъ обращались съ отличіемъ, какого заслуживало его положеніе. Каждый виновный, представшій предъ моимъ правосудіемъ, въ первый разъ получалъ помилованіе, но провинившійся во второй или въ третій разъ подвергался наказанію, соразмѣрно его проступку.

#### Постановленія для расширенія моего могущества.

Двѣнадцать принциповъ, отъ которыхъ я никогда не уклонялся, возвели меня на тронъ, а опытъ доказалъ мнѣ, что правитель, пренебрегающій ими, не можетъ извлечь никакой выгоды изъ своего величія.

1) Дѣйствія и слова лица повелѣвающаго должны вполнѣ принадлежать ему, т. е. народъ и войско должны быть увѣрены, что все, что ни дѣлаетъ и ни говоритъ государь, онъ дѣлаетъ и говоритъ отъ себя и что никто не руководитъ имъ.

Существенно необходимо, чтобъ монархъ, слѣдуя совѣтамъ и примѣру другаго, не посадилъ его рядомъ съ собою на тронъ; вынужденный принимать отъ всѣхъ хорошія предложенія, монархъ не долженъ подпадать подъ ихъ вліяніе до такой степени, чтобъ они могли считать себя равными ему и наконецъ быть выше его въ дѣлѣ управленія.

2) Неизбѣжно необходимо для монарха соблюдать во всемъ справедливость; онъ долженъ избрать визиря (перваго министра) неподкупнаго и добродѣтельнаго, потому что правосудный визирь съумѣетъ исправить несправедливости, совершенныя правителемъ-тираномъ;

---

<sup>1)</sup> Въ Персіи дѣти солдатъ получаютъ плату съ двухлѣтнаго возраста (Chardin Voyages. tome 6 p. 76 коп.).

но если визирь—самъ притѣснитель, то зданіе могущества не замедлитъ обрушиться. Вотъ доказательство этого: Эмиръ Хусайнъ имѣлъ визиря, который наказывалъ по своему капризу народъ, солдатъ. Неправедливости этого нечестивца скоро опрокинули фортуны его государя.

3) Приказанія и запрещенія требуютъ твердости. Нужно самому отдавать приказанія изъ боязни, чтобъ ихъ не скрыли, или чтобы не исказили.

4) Повелитель долженъ быть непоколебимъ въ своихъ рѣшеніяхъ; во всѣхъ предпріятіяхъ ревность его должна быть одинакова и пусть его рука не опускается до тѣхъ поръ, пока онъ не добьется успѣха.

5) Какія бы ни были приказанія монарховъ, должно, чтобы послѣдовало исполненіе ихъ; ни одинъ подданный не долженъ быть настолько могущественнымъ или смѣлымъ, чтобъ остановить ихъ исполненіе, если бы даже казалось, что эти приказанія должны были имѣть прискорбныя послѣдствія. Мнѣ рассказывали, что султанъ Махмудъ - Газневійскій приказалъ поставить посреди равнины Газны камень <sup>1)</sup>; такъ какъ лошади пугались этого камня, то султану доложили, что слѣдовало бы убрать этотъ камень. Но султанъ отвѣчалъ: „Такъ какъ я приказалъ (положить его на то мѣсто), то и не отмѣню своего приказанія“.

6) Безопасность требуетъ, чтобъ правители не полагались на другихъ въ государственныхъ дѣлахъ и не ввѣряли бразды власти въ руки постороннія, потому что свѣтъ подобенъ красавицѣ, у которой масса поклонниковъ, и потому нужно бояться, чтобъ слишкомъ могущественный подданный, увлеченный желаніемъ управлять, не посадилъ бы самого себя на тронъ.

Таково было поведеніе эмировъ Махмуда. Прогнавъ своего повелителя, они завладѣли государствомъ. Необходимо поэтому раздѣлить управленіе дѣлами между

---

<sup>1)</sup> Вѣроятно, камень этотъ служилъ границей при конскихъ скачкахъ, которыя производились на площади въ родѣ цирка.

нѣсколькими, достойными довѣрія людьми; тогда каждый изъ нихъ, занятый извѣстной работой, не будетъ стремиться къ высшей власти.

7) Пусть монархъ не пренебрегаетъ ничьими совѣтами; тѣ изъ нихъ, которые онъ приметъ, должны быть запечатлѣны въ его сердцѣ, чтобъ пользоваться ими въ случаѣ надобности.

8) Въ дѣлахъ правленія, въ дѣлахъ, касающихся арміи и народа, государь не долженъ руководствоваться поведеніемъ и рѣчами кого бы то ни было. Если министры и генералы говорятъ хорошо или дурно о комъ нибудь, то они заслуживаютъ, чтобы ихъ выслушали; но поступать необходимо съ большей осмотрительностью до тѣхъ поръ, пока не убѣдишься въ истинѣ.

9) Уваженіе къ власти повелителя должно быть такъ крѣпко запечатлѣно въ сердцахъ его солдатъ и подданныхъ, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ смѣлости ослушаться его, или возбуждать противъ него бунтъ.

10) Чтобъ все, что повелитель ни дѣлаетъ, дѣлалъ онъ самъ и чтобы онъ былъ непоколебимъ въ приказаніяхъ разъ отданныхъ; ибо твердость въ приказаніяхъ составляетъ самую большую силу для монарховъ; для нихъ это—сокровище, армія, народъ и цѣлое поколѣніе принцевъ.

11) Въ управленіи, при обнародованіи приказовъ, монархъ долженъ остерегаться признать кого нибудь сотоварищемъ и онъ не долженъ принимать къ себѣ товарища при управленіи.

12) Другая, не менѣе важная и полезная предосторожность для монарха: это узнать тѣхъ, которые окружаютъ его, и быть постоянно на сторожѣ въ отношеніи ихъ. Часто встрѣчаются люди злонамѣренные, которые разглашаютъ все. Ихъ главная забота—передать визирямъ и эмирамъ всѣ слова и дѣйствія государя. Это я испыталъ, когда большая часть моего дивана состояла изъ шпионовъ, подкупленныхъ моими визирями и эмирами.

### Правила для формированія арміи.

Въ каждой ротѣ изъ десяти отборныхъ воиновъ избирался одинъ, соединявшій въ себѣ мудрость и храбрость и, послѣ согласія девяти другихъ, онъ былъ утверждаемъ начальникомъ подѣ именемъ унбаши (начальникъ десяти, десятникъ).

Изъ десяти унбашей также избирался достойнѣйшій по уму и дѣятельности, онъ становился начальникомъ своихъ сотоварищей и имѣлъ названіе юзбаши (т. е. начальникъ сотни, сотникъ). Десять юзбашей имѣли начальникомъ мирзу, опытнаго, искуснаго въ военномъ дѣлѣ и извѣстнаго своею храбростію. Этотъ начальникъ назывался минбаши (или тысяцкій, начальникъ тысячи),

Унбаши пользовались правомъ замѣщать солдатъ, которые бѣжали или умерли, такимъ же образомъ юзбаши назначали унбашей, а минбаши въ свою очередь выбирали юзбашей. Тѣмъ не менѣе я требовалъ, чтобы мнѣ докладывали о смерти и о дезертирствѣ людей и о замѣщеніи ихъ.

Въ военной и гражданской службѣ минбаши, или начальники тысячъ, пользовались полною властію надъ юзбашиами или сотниками, а начальники сотенъ—надъ десятниками или унбашами, послѣдніе же—надъ солдатами. Эти офицеры имѣли право наказывать непослушныхъ, выгонять со службы всѣхъ тѣхъ, которые небрежно исполняли свои обязанности; они должны были замѣщать ихъ.

### Правила о жалованьѣ арміи, офицерамъ и солдатамъ.

Вотъ въ какомъ размѣрѣ я приказалъ раздавать жалованье минбашамъ, юзбашамъ и унбашамъ.

Жалованье простаго солдата, храбраго и дѣятельнаго, равнялось стоимости его лошади <sup>1)</sup>; окладъ отбор-

---

<sup>1)</sup> Въ Индостанѣ сохранился еще обычай назначать солдату плату, равную стоимости его лошади. Отборные воины имѣютъ

наго воина простирался отъ стоимости двухъ до стоимости четырехъ лошадей.

Унбаша (десятникъ) получалъ въ десять разъ болѣе простаго солдата. Жалованье юзбаша (сотникъ) было двойнымъ окладомъ противу жалованья унбаша, а минбаша (тысяцкій) получалъ тройной окладъ жалованья юзбаша.

Каждый военный, провинившійся по службѣ, терялъ десятую часть жалованья. Унбаша имѣлъ право получить жалованье только по свидѣтельству отъ юзбаша; юзбаша долженъ былъ представить удостовѣреніе отъ минбаша, который для себя получалъ такое же свидѣтельство отъ главнокомандующаго моей арміи (эмиръ Аль-Омра).

Жалованье главнокомандующаго въ десять разъ превосходило жалованье простаго офицера. Начальникъ дивана и визири получали десять офицерскихъ окладовъ. Жалованье различныхъ ордъ калъкачи и есаула могло простираться отъ стоимости 1000 до стоимости 10,000 лошадей. Я старался раздавать земли, награды, пенсіи на пропитаніе потомковъ пророка, законвѣдовъ, ученыхъ, врачей, астрологовъ и историковъ моего двора по ихъ заслугамъ. Жалованье пѣхотинцамъ, слугамъ и людямъ, которые занимались размѣщеніемъ палатокъ, простиралось отъ стоимости ста до тысячи лошадей.

Главнокомандующій могъ получать жалованье только по удостовѣренію визиря и начальника дивана. Эти два министра представляли мнѣ росписки жалованья и они же сводили счета. Каждый солдатъ, чтобы получить свое жалованье, имѣлъ особый листъ, на которомъ записывалъ, по мѣрѣ выдачи, суммы, которыя получалъ.

---

при себѣ двѣ или три лошади, на которыхъ сидятъ ихъ слуги, и они получаютъ соотвѣтственное жалованье.

### Правила раздачи жалованья войскамъ.

Я приказалъ, чтобы пѣхотинцы, стражи и привратники получали жалованье ежегодно, чтобы въ срокъ платежа имъ выдавалось ихъ жалованье въ залѣ со-вѣта.

Чтобы жалованье прочихъ чиновъ арміи, равно какъ и жалованье храбрецовъ выдавалось по полугодно, и чтобы они всѣ получали ассигновку въ казначействѣ, являясь лично.

Наконецъ, чтобы жалованье унбашамъ (десятникамъ) производилось изъ податей съ городовъ и областей; чтобы минбашамъ давалось полномочіе на получение доходовъ съ внутреннихъ земель и чтобы офицеры и главнокомандующій получали доходы съ земель, лежащихъ на границахъ.

### Раздѣлъ доходовъ съ областей.

Доходъ съ областей и государствъ раздѣлялся на нѣсколько неравныхъ частей. Каждый эмиръ и каждый минбаша бралъ одну часть по жребію—и если сумма, полученная такимъ образомъ, превышала жалованье, то дѣлили, если же она была меньше жалованья, то получившій се бралъ на свою долю еще одну часть<sup>1)</sup>. Эмирамъ и минбашамъ было строго запрещено увеличивать установленныя подати, когда собирали государственные доходы.

Каждая область, обложенная податью, имѣла двухъ завѣдующихъ. Одинъ изъ нихъ наблюдалъ за областью и защищалъ жителей отъ притѣсненій и грабежа со сто-

---

<sup>1)</sup> Мнѣ кажется, что эмиры не получали ассигновки на опредѣленную сумму, но пользовались доходами съ извѣстнаго участка. Должно было написать названіе каждаго кантона имперіи на билетѣ и предоставить раздѣлъ доходовъ, получаемыхъ съ этихъ кантоновъ, между эмирами по жребію. Если одному изъ эмировъ выпадалъ на долю кантонъ, доходъ съ котораго превышалъ его жалованье, онъ долженъ былъ подѣлиться съ другимъ.

роны лица, пользующагося доходами съ нея; онъ же вель и точный счетъ всему, что доставлялось областью.

Другой завѣдующій вель записи издержекъ, раздавалъ слѣдующія солдатамъ части <sup>1)</sup>. Каждый служащій, которому отданы были доходы съ какой нибудь области, пользовался ими въ продолженіи трехъ лѣтъ, послѣ чего производилась ревизія и, если область была въ цвѣтущемъ состояніи и жители не заявляли претензій, все оставалось безъ измѣненія; въ противномъ же случаѣ доходы отбирались отъ правителя на три года.

Страхъ и угрозы можно съ успѣхомъ пускать въ дѣло при собираніи податей, но не слѣдуетъ прибѣгать къ ударамъ и розгамъ. Правитель, авторитетъ котораго слабѣе кнута и розогъ, не достоинъ своего званія.

#### Содержаніе моихъ дѣтей и потомковъ.

Я постановилъ, чтобъ мой старшій сынъ и наслѣдникъ Магометъ Джегангиръ располагалъ содержаніемъ 12-ти тысячъ всадниковъ и доходами съ одной области.

Мой 2-ой сынъ Омаръ - Шейхъ получалъ содержаніе 10-ти тысячъ всадниковъ и доходы съ одной области.

Мой 3-й сынъ Миранъ Шахъ пользовался жалованьемъ 9-ти тысячъ всадниковъ и имѣлъ намѣстничество.

Шахъ-рахъ, мой 4-й сынъ, получалъ сумму, равную жалованью 7000 всадниковъ, и доходы съ одной области (какъ и предыдущіе).

Моимъ внукамъ я давалъ содержаніе отъ 3-хъ до 7-и тысячъ всадниковъ съ намѣстничествами.

---

<sup>1)</sup> Кажется, нужно предполагать, что солдатамъ не уплачивалось жалованье въ казначействѣ; тамъ они получали только ассигновки (Ténkhwah), по которымъ въ провинціяхъ имъ выдавалось содержаніе.

Что касается моихъ родственниковъ, я раздѣлилъ между ними достоинство и власть, начиная отъ эмира 1-ой степени до эмира 7-ой, какъ слѣдовало по ихъ достоинству и положенію.

Каждому была присвоена извѣстная власть, за превышеніе которой онъ подвергался строжайшему взысканію.

**О наказаніи моихъ сыновей, внуковъ, родственниковъ, эмировъ и визирей.**

Если ктонибудь изъ моихъ сыновей дерзалъ посягнуть на верховную власть, я не отдавалъ приказа о лишеніи его жизни или изувѣченіи, но довольствовался содержаніемъ его въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не отказался отъ своихъ притязаній. Этимъ устранялась гражданская война въ царствѣ Бога. Если мой внукъ или другой родственникъ возставалъ противъ меня, то я лишалъ ихъ почестей и всего состоянія <sup>1)</sup>.

Начальники—опора государства. Если въ моментъ дѣйствія они забывали исполнять должное, я лишалъ ихъ власти и почестей. Если они предпринимали что либо, могущее произвести замѣшательство въ государствѣ, я смѣщалъ ихъ на низшія должности. Въ случаѣ небрежности къ своей службѣ, они смѣщались на должности писцовъ, если же и здѣсь они выказывали полнѣйшую беззаботность и непослушаніе, то ихъ выгоняли со службы безвозвратно.

**Постановленія для министровъ—лицъ служащихъ твердыхъ и вѣрныхъ столповъ величія.**

Если какойнибудь министръ окажется измѣнникомъ, или задумаетъ ниспровергнуть высшую власть,

---

<sup>1)</sup> Въ текстѣ стоитъ: «я его дѣлалъ дервишемъ», т. е. я осуждалъ его на нищенство; дервишь значитъ нищій. Оттуда и произошло названіе этого религіознаго ордена у турокъ. Дервиши живутъ только подаваніемъ, и большинство этихъ странствующихъ монаховъ ведутъ очень распущенную жизнь.

даже и тогда не слѣдуетъ слишкомъ поспѣшно проносить ему смертный приговоръ. Собравъ самыя полныя справки объ обвинителяхъ, нужно еще провѣрить справедливость самыхъ обвиненій. Потому что нерѣдко случается, что злые люди и завистники, побуждаемые своими дурными наклонностями, искусно придаютъ лжи видъ истины. Встрѣчаются низкіе измѣнники, которые подстрекаютъ враговъ противъ власти и пускаютъ въ ходъ всевозможныя ухищренія, чтобы погубить вѣрныхъ слугъ. Часто силою своихъ происковъ они подрываютъ спокойствіе государства.

Такимъ образомъ Эмиръ-Хоссеинъ въ сообществѣ съ однимъ изъ моихъ визирей, котораго онъ подкупилъ, подговорилъ его возстановить меня противъ Эмира Ику Тимура и Эмира Джаку, самыхъ надежныхъ моихъ помощниковъ. Я узналъ о его замыслахъ и не повѣрилъ его доносу.

Аббасъ, одинъ изъ преданнѣйшихъ мнѣ эмировъ, возбудилъ зависть моихъ придворныхъ, которые говорили на него явно и тайно. Ихъ клеветы разожгли во мнѣ гнѣвъ и, не разобравъ дѣла, я предалъ смерти невиннаго, но время обнаружило мнѣ вѣроломство обвинителей, и я мучился раскаяніемъ и жестокими угрызеніями совѣсти.

Если министръ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ государственная казна, провинится въ присвоеніи ея, ему слѣдуетъ оставить похищенную сумму, если она не превышаетъ его жалованья; если она вдвое больше, то у министра нужно отнять его доходы, если же она втрое болѣе жалованья, то слѣдуетъ конфисковать имущество провинившагося. Я старался не высказывать никакого пристрастія къ лицамъ, изъ боязни, что, обнаруживъ его, я могъ дать имъ поводъ сдѣлаться недостойными уваженія, и я соблюдалъ строжайшую справедливость, чтобы избѣжать злоупотребленій, могущихъ послужить въ ущербъ государству.

Рѣчи людей злыхъ, завидующихъ визирямъ, не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія; у этихъ сановни-

ковъ вообще много враговъ, завидующихъ имъ, потому что свѣтскіе люди ищутъ благъ міра.

Если только министръ покровительствуетъ подобнымъ людямъ, то онъ неизбежно дѣлается ихъ жертвой; если же онъ отталкиваетъ ихъ, они дѣлаются его непримиримыми противниками.

Визирь Жагарой-Хана <sup>1)</sup> былъ обвиненъ завистниками въ утайкѣ нѣсколькихъ тысячъ золотыхъ монетъ. Султанъ, прочитавши это обвиненіе, позвалъ визиря и сказалъ ему съ упрекомъ: „Какой же ты низкій! Министръ такого султана, какъ я, ты крадешь такую ничтожную сумму!“ Восхищенный подобнымъ благоволеніемъ, умный визирь отдалъ хану все, что имѣлъ, и такимъ образомъ сохранилъ свой постъ и имущество.

Если простой солдатъ, нарушая свои обязанности, позволить себѣ поднять руку на слабаго, пусть онъ будетъ отданъ своей жертвѣ, чтобъ испытать такое же обращеніе, какое онъ позволилъ себѣ относительно нея.

Вельможа <sup>2)</sup>, который дурно обращался съ народомъ, долженъ заплатить штрафъ сообразно съ важностію преступленія. Одинаково строго будетъ наказанъ правитель, котораго признаютъ за взяточника.

Я совѣтую однако, что всякій, признанный виновнымъ, долженъ подвергнуться или ударамъ кнута или штрафу; два наказанія заразъ не должны быть допускаемы. Каждый воръ, кто бы его ни открылъ, долженъ подвергнуться наказанію по закону Чингисъ-Хана, который носить названіе „Ясса“. Захваченныя богатства будутъ отняты и возвращены ихъ настоящему владѣльцу.

Что касается другихъ преступленій, какъ-то: выбиванія зубовъ, ослѣпленія, отрѣзыванія носа или ушей,

<sup>1)</sup> Второй сынъ Чингисъ-Хана.

<sup>2)</sup> Въ подлинникѣ стоитъ *Kathodo*, что значитъ управляющій, намѣстникъ; это слово встрѣчается у турокъ въ искаженной формѣ *Kehago* или *Kikhya*.

пьянства и разврата, то провинившіеся должны предстать передъ (диваномъ) предъ духовными и гражданскими судьями. Первые будутъ рѣшать дѣла уголовныя, а вторые должны вести процессы, касающіеся гражданскаго вѣдомства, для представленія ихъ мнѣ.

**Н. Остроумовъ.**

---

## РАЗГОВОРЪ СЪ МУЛЛОЙ О ПРОРОКЪ МУХАММЕДЪ.

محمد پیغمبر توغروسنده بر ملا برلان مباحثه



۱۸۹۲ نجی سنه ده ملی تنک  
 ۵ نجی کونده عم نجی ساعتده  
 نوشدان صونک مینکا کیلدیلر  
 اوج کشی ۱ نجی سی قزان  
 گویرناسی تنوش اویازی آبو  
 کودرگان ایلی ننگ قزانده  
 آخون شهاب الدین بن بها -  
 الدین المرجانی مدرسه سنده  
 اوقی نورغان شاکرد محمد رضا  
 جمال الدینی ۲ نجی سی هم شول  
 اویاز ننگ قشمان ایلی ننگ  
 اوکازنای ملا ذاکر شاه مردان  
 اوغلی ۳ نجی سی قزانده دوخاونای  
 اکادیمییه ده عم نجی کورصده  
 اصطودینت لیونید ابوانو بیج  
 میرولوبوف \*  
 بر آز وقت بلشوب  
 صوراشقاج یوفاریده مذکور

1892 г. мая 10 дня, въ 4 часа послѣ полудня ко мнѣ пришли три человѣка: 1) шакирдъ Мухаммедъ Риза Джамалитдиновъ Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда деревни Аю-Кудырганъ, обучающійся въ казанской мядрясѣ Ахуна Шигаб-ед-дина Багаутдинова Марджани; 2) того же уѣзда деревни Кушманъ указный мулла Закиръ Шаги-Мардановъ; 3) студентъ казанской духовной академіи IV курса Леонидъ Ивановичъ Миролобовъ.

Познакомившись и нѣсколько времени погово-

محمد رضا جمال الدينف منكا  
قاراب منم ايسكى اسم برلان  
فلان آبطى سزگا بر سوز  
بار، ايدى ديدى \*

ميين اينهوم اول نينداى  
سوز ديب \*

اول ايندى مين بر آز  
اورصچه او قماچى بولادر ايدم  
مكن بولماسى سز مينى اورصچه  
اويراتور اوچون بر آكاديبييه  
اصطودينتى تابارغه ديب \*

مين ايندوم اوروصچه اوقورغه  
سينكا نيك لازم بولدى ديو

اول ايندى آنك اوچون مين  
ملا بولماچى بولامن حاضرده ملا  
بولا نورغان كشى لركه اورصچه  
بلورگه زاقون قولغان پادشاه دن  
ديو \*

مين ايتدوم صونك آلاى  
بولغاچ اورصچه نى سين  
اوچينل اسكى اشقول دن چيققان  
نانار اوچينل لارندان اوقورغه  
كيراك سينكا نى اوچون اصطودينت  
كيراك ديب \*

جوابناك اول ايندى نانار  
اوچينل لرى اوزلريده بخشى

ривши, вышеупомянутый  
Мухаммедъ Риза Джама-  
литдиновъ, обратившись ко  
мнѣ и назвавши меня ста-  
рымъ именемъ, т. е. дядя  
такой-то, сказалъ: къ вамъ  
у меня есть одно слово.

Я сказалъ: что такое?

Онъ сказалъ: я немного  
хотѣлъ бы поучиться по-  
русски. Не найдете ли вы  
возможнымъ подыскать ка-  
когонибудь студента ака-  
демии, чтобы поучить меня  
порусски.

Я сказалъ: зачѣмъ тебѣ  
стало нужнымъ учиться  
порусски?

Онъ сказалъ: я хочу  
сдѣлаться муллой, а теперь  
отъ царя постановленъ за-  
конъ, чтобы люди, кото-  
рые желаютъ быть мулла-  
ми, знали порусски.

Я отвѣчалъ: если такъ,  
то тебѣ нужно поучиться  
(порусски) отъ татарскихъ  
учителей, которые вышли  
изъ учительской школы.  
Зачѣмъ тебѣ нуженъ сту-  
дентъ?

Въ отвѣтъ своемъ онъ  
сказалъ: учителя изъ та-  
таръ и сами-то хорошень-

لاب اور وچہ بلدی لری دیب  
اگر اور صدان اوقسانک آنک  
یاننده اور وچہ سویلا شورکه  
اوبرانه سین هم بخشى اوقته در  
دیدى \*

مین ایندم ایندی آلابسه  
حاضرده سینکا آکادیمیہ اصطودینتی  
نابار حال یوق حاضرگی وقتہ  
آنک اوچون حاضرده تعطیل  
وقت اصطودینت لار فایسی  
امتحان برلان مشغول امتحان  
بتورکان لری ابولارینه فایتوب  
کینہ لری دیب دخی سینکا اوز  
طرفدان برسوز ایتایم اگر  
سینکا اور وچہ سویلا شورکه بلورگہ  
کیراک بولسه سین اورص آراسندہ  
فانیر آلوب تور ایرته هم  
کچہ یانسانک هم تورسانک  
قولاغنکا اورص سوزی کیرسون  
مونه شونک اور وچہ بیلورسون  
یوق ایسه اور وچہ بلیمک بیگ  
نیزلک برلان قصه وقتہ غنه  
بولمایدور اگر قزانده اورص  
آراسنده تورورغه نانارلار  
عیبلادیندان قورقسانک قزان  
تیراسنده کی بخشى راق عادتلی  
اورص اولینہ باروب تورورسون  
شوشى وقتدان کوزگہ قدری

ко не знают порусски. А  
если учиться у русскаго,  
то выучишься около него  
и говорить порусски; онъ  
хорошо обучаетъ.

Я сказалъ: въ такомъ  
случаѣ, въ настоящее время  
студента академіи для тебя  
найти нельзя, потому что  
теперь время каникулъ:  
нѣкоторые студенты заня-  
ты экзаменами, а тѣ, ко-  
торые закончили экзаменъ,  
отправляются по своимъ  
домамъ. Еще я тебѣ съ  
своей стороны скажу кое-  
что. Если тебѣ хочется  
знать говорить порусски,  
найми себѣ квартиру среди  
русскихъ: утромъ и вече-  
ромъ, когда ты ляжешь и  
встанешь, пусть входятъ  
въ твои уши русскія слова.  
И вотъ тогда порусски бу-  
дешь знать, иначе порусски  
слишкомъ въ короткое вре-  
мя выучиться нельзя. Впро-  
чемъ, если ты въ Каза-  
ни жить среди русскихъ  
боишься осужденія та-  
таръ, тогда отправляйся,  
съ этихъ поръ до осени,  
жить въ какую нибудь  
подгородную русскую де-  
ревню, гдѣ хорошіе нравы.

كوز كونی قچان اصطودینت لار  
 کیلکاج مین سینکا بلکه بر  
 بخشی اصطودینت تابوب بیرومن  
 اول سیننی اوقورغه یازارغه  
 اویراتور موها شولای اینوب  
 سینکا ایکی فاید بولور برسی  
 جای کونی بابیلار داچهده تورغان  
 کبک اولده نوروب سلامت لك  
 حاصل اینار سین ایکنچی اورصچه  
 سوبلارگه اویرانور سین دیدوم  
 اول هم بخشی آلابسه دیب  
 رضا بولوب قالدی آننگ  
 مقصودی شوننگ برلان تمام  
 بولدی \*

آندان صونک ۲ نجی سی  
 ملا ذاکر مردان اوغلی  
 سوزگه کروشوب مینکا قاراب  
 ایدی سیز مونده نی خدمت  
 برلان توراسز \*

— عربچه اوقتوب تورامن  
 ۱ اصطودینتنی کورساتوب  
 بولار بارده عربچه اوقیلار  
 منی دیدی \*

۱) یول لار باشنده (۱) الف  
 مینم برلان سویلاشکان کشی که  
 اشاره در یعنی اول دیکان سوز  
 اما بو (—) صرق مینم سوزمه  
 اشاره در

Осенью, когда студенты  
 съѣдутся, я тебѣ, можетъ  
 быть, найду хорошаго сту-  
 дента, который тебя выу-  
 чить читать и писать. Та-  
 кимъ образомъ тебѣ будетъ  
 двѣ пользы: одна изъ нихъ  
 та, что ты, проживая въ  
 деревнѣ, подобно тому, какъ  
 богачи на дачѣ, приобрь-  
 тешь здоровье, а другая  
 та, что выучишься гово-  
 рить порусски.

Онъ сказалъ, если такъ,  
 то хорошо. Остался онъ  
 (моими словами) доволенъ.  
 Цѣль его рѣчи этими сло-  
 вами закончилась.

Потомъ другой (изъ мо-  
 ихъ посѣтителей) — мулла  
 Закиръ Мардановъ, обра-  
 тившись ко мнѣ, сказалъ:  
 чѣмъ вы здѣсь занимае-  
 тесь?

— Обучаю поарабски ).

Онъ, указавши на сту-  
 дента, сказалъ: развѣ всѣ  
 они обучаются поарабски?

Въ началѣ строчекъ знакъ или  
 буква *алифъ* указываетъ на раз-  
 говаривающаго со мною чело-  
 вѣка, т. е. означаетъ: „онъ ска-  
 залъ“, а черта — указываетъ на  
 мои слова.

- بارده اوقى — — Не всё.
- نيچه لاپ عربيه اوقچيلار ۱ — — Сколько изъ нихъ  
 کورسيست لار برله ۲ لاپ — — обучаются поарабски?  
 بار — — Вмѣстѣ съ курсиста-  
 موناك نيچه اصطودينت بار ۱ — — ми около 25 человекъ.  
 ۳ لاپ بار — — Сколько здѣсь сту-  
 بولار بارده قازنادان آشى ۱ — — дентовъ?  
 منى — — Около ста-пятидесяти.  
 کوبسى قازنادان آشى — — — Всѣ ли они ѣдятъ  
 اوزندان تورغان لارين بار — — отъ казны?  
 بولار موندان چقعاچ پوب ۱ — — Многіе содержатся  
 بولالار منى — — отъ казны; но есть и свое-  
 قايسى سى پوب بوله دور — — коштныя.  
 قايسى سى اوچينتل بوله — — — Они, по выходѣ от-  
 قايسى باشقه خدمته بوله ۱ — — сюда, попами что ли дѣ-  
 بارده پوب بولى منى — — лаются?  
 بوق بارده پوب بولى — — — Одни дѣлаются свя-  
 اصطودينتقه قاراب بو ۱ — — щенниками, другіе учите-  
 عربيه بله مى — — лями, а иные поступаютъ  
 بله دور — — на другія должности.  
 شويلاشورلك بله مى ۱ — — — Ужели всѣ попами  
 بر آز بله دور — — не бываютъ?  
 بولارغه سز نرسه اوقته سز ۱ — — — Всѣ попами не бы-  
 قران تفسير قاضى عقايد — — ваютъ.  
 وباشقه كتابلار — — — Указавши на сту-  
 — — дента, онъ сказалъ: этотъ  
 — — знаетъ поарабски?  
 — — — Знаетъ.  
 — — — Знаетъ ли на столько,  
 — — чтобы говорить?  
 — — Немного знаетъ.  
 — — Чему вы ихъ обу-  
 — — чаете?  
 — — Корану, толкованію  
 — — на Коранъ Казы (Бейза-  
 — — ви), мухаммеданскому бого-  
 — — словію и другимъ книгамъ.

1 | بولارنىڭ عربچە اوقۇدان  
مقصودلارى نى نرسە مجرد  
بر فن ايتوب كنه مى  
يوق ايسه بر عرض بارمى  
يوق مجرد بر فن ايتوب —  
كنه توكل بر مقصود بار

1 | نى مقصود بار  
— محمد ديننى بلور اوچون  
هم آنىڭ حق توكل لىكىنى  
سزنىڭ اوز كتاب لارنىڭ  
دان آنىڭ سزگە ايتور  
اوچون هم سزنى حق  
عيسى ديننه چاقورور اوچون

1 | بز ايندى محمد ديننى  
حق ديب بلايز ديدى \*  
— نىچك حق ديب بلاسز  
حق بولورغە بر پيغمبر  
كىتورگان دين بولورغە  
كيراك پيغمبر بولغان كشىگە  
معجزه لار قىلورغە نبوش  
معجزه لار قىلماسه خلق آنكا  
مىن پيغمبر دىكان برلان  
گنه اشانى لار اما بز  
محمد نىڭ بر معجزه سنى ده  
تابى بىز لىكن عيسى مسيح  
نى قدر معجزه لار قىلغانونه  
سز اوزنىڭز ده اشاناسز

— Какая цѣль изученія для нихъ арабскаго языка? Считаютъ ли они арабскій языкъ только за какой-нибудь научный предметъ, или же есть другая какая-нибудь цѣль?

— Нѣтъ, изучаютъ не только какъ научный предметъ, но есть и другая цѣль.

— Какая же?

— Для того, чтобы узнать мухаммеданскую вѣру, и понявши ея истинность изъ вашихъ собственныхъ книгъ, вамъ указать, и призвать васъ къ истинной Христовой вѣрѣ.

— Мы теперь признаемъ, что мухаммеданская вѣра истинная.

— Почему вы признаете ее истинною? Чтобы быть истинною, вѣра должна быть принесена пророкомъ, а человѣку, который выдаетъ себя за пророка, слѣдуетъ творить чудеса. Если онъ не творить чудесъ, то люди не будутъ вѣрить, когда онъ скажетъ только, что онъ пророкъ. Но мы у Мухаммеда не находимъ ни одного чуда, а вы и сами вѣруете тому, что Иисусъ Христосъ творилъ много чудесъ.

محمد عليه السلام نيك ۱  
معجزه سی بولماسون

فايدك بار —  
مونه قرآنده اقتربت الساعة

وانشق القمر ( عمل نجی  
سوره انجی آیه )

اول نی دیکان سوز دیدم —

نيك مونه قيامت مثلا ۱  
يقين بولدی آی مثلا  
يارولدی

آی يارولغاننى كملار —  
كوردی

آنی كوروچی لار بولغان ۱  
كم لار كوردی —

آنسی بزگه كيراك توكل ۱  
سينكا كيراك بولماسه مينكا —

كيراك بولادور چونكه بر  
خبر ايشتولسه آننك  
حق لغنى تيكشوررگه تيوشلی  
حصوصا دين اشنده

يوق بز آنی تيكشرمى بز ۱  
شولای اشانا بز

يوق آلاى هر بر ايشوتكان —  
هم كشی ايتكان سوزكا  
اشانورغه سز بالا توكل سز  
الوغ كشی اوزنكز عالم  
كشی مونی تيكشروب  
قارارغه كيراك

— У Мухаммеда, миръ ему, почему же не можетъ быть чудесь?

— Гдѣ же?

— А вотъ въ 54 главѣ Корана въ 1 стихѣ сказано: насталь часъ, и луна раздѣлилась.

— Что же означаютъ эти слова, сказалъ я.

— Что? вотъ на примѣръ: день воскресенія приблизился и луна, на примѣръ, раздѣлилась.

— Кто видѣлъ, что луна раздѣлилась?

— Нѣкоторые видѣли.

— Кто же видѣлъ?

— Кто именно видѣлъ, это намъ не нужно.

— Если тебѣ не нужно (знать это), мнѣ нужно, потому что, если какое нибудь извѣстіе слышится, слѣдуетъ точно разузнать истинность его, особенно въ дѣлѣ вѣры.

— Нѣтъ, мы этого не разслѣдуемъ, мы такъ вѣруемъ.

— Нѣтъ, вы не дѣти, чтобы такъ всему слышанному и сказанному кѣмъ бы то ни было вѣрить; ты человѣкъ большой и ученый: это нужно разсмотрѣть и разслѣдовать. 7\*

- 1 — Мы не обязаны раз-  
слѣдовать это.
- بِرَآئِ آتِي تَبْكُشْرُو بَرَلَان  
مُكَلَّفٌ تَوَكَّلْ
- Нѣтъ, вы обязаны  
изслѣдовать и распростра-  
нять вашу собственную  
вѣру; вотъ вы и покажите  
намъ истинность вашей  
вѣры.
- يُوقِ سِزِ آتِي تَبْكُشْرُو  
بَرَلَانِ هَمِ سِزِ اوزَنَكْزَنَنَكْ  
دِينَكْزَنِي نَشْرُ بَرَلَانِ مُكَلَّفٌ  
مُونِه بَرْكَآ دِينَكْزَنَنَكْ  
حَقِّ لَغْنِي كُورِسَاتُونَكْزِ
- 1 — Нѣтъ, мы и этого  
не обязаны дѣлать.
- يُوقِ بِرَآئِ آنَدَكْ بَرَلَانْدِه  
مُكَلَّفٌ تَوَكَّلْ
- Эти слова ваши ложны.
- بُو سوزَنَكْزِ يَالَغَانِ
- 1 — Почему?
- فِي اَوْچُونِ
- Всѣ книги ваши на-  
полнены изрѣченіями (ха-  
дисами) вашего пророка о  
томъ, что война съ невѣр-  
ными есть обязанность для  
васъ, для того, чтобы воз-  
высить слово Божіе, т. е.  
воевать съ невѣрными есть  
обязанность, для того, что-  
бы слово Божіе взяло верхъ  
(надъ другими вѣроученія-  
ми). И еще пророкъ вашъ  
(Мухаммедъ) говоритъ: вой-  
на съ невѣрными есть обя-  
занность непрерывная до  
дня воскресенья, т. е. война  
съ невѣрными есть обяза-  
нность, которая не должна  
останавливаться до дня  
воскресенья. И еще въ ва-  
шемъ Коранѣ, въ главѣ 9-й  
„Покаяніе“, въ 5 стихѣ  
сказано: когда же кончатся
- سِزَنَنَكْ هَمِه كِتَابِلَارَنَكْزِدِه  
تَوْلَغَانِ پِیغَمْبَرَنَكْزِ حَدِيثِي  
بَرَلَانِ جِهَادِ فِرْضِ اَعْلَا  
كَلِمَةُ اللّٰهِ اَوْچُونِ یَعْنِي  
كَافِرلَارِ بَرَلَانِ صَوْغُشُورَغِه  
فِرْضِ خَدَايِ سَوْزِنِي  
اَوْسْتُونِ قَبِلُورِ اَوْچُونِ  
دَخِي پِیغَمْبَرَنَكْزِ اِبْتِه الْجِهَادِ  
فِرْصِ مَاضِي اِلَى یَوْمِ الْقِيَامَةِ  
یَعْنِي كَافِرلَارِ بَرَلَانِ صَوْغُشِ  
تَوْقِنَالِي تَوْرَغَانِ فِرْضِ  
قِيَامَتِ كُونِيْنِه چَاقَلِي دِیْبِ  
دَخِي قِرْآنَكْزِدِه تَوْبِه  
سُورِه سِنْدِه لِنَجِي آيْتِكْ فَآذَا

أنسأخ الأشهر الحرم فأقتلوا  
 المشركين حيث وجدتموهم  
 وخذوهم وأحصروهم واقعدوا  
 لهم كل مرصد يعنى مونأ  
 مشركلرنى اولنرونكز (سنز)  
 بزنى مشرك ديب ايتنه سنز)  
 فايدنه غنه اوچرانسانكزده  
 هم بالون آلونكز هم حبس  
 قبلوغز هم آلارننك جورى  
 تورغان جول لارنده پوصوب  
 نوروب هم طوتب آلوغز  
 دخى قرآنكزده قتال  
 سوره سنك هم محمد سوره سى  
 ديب ده تسميه قبلونه دور  
 عم نچى آيتنه فاذاالقيتم  
 الذين كفروا فضرب  
 الرقاب حتى اذا اخنتموهم  
 فشدوا الوثاق فاما منا  
 بعد واما فداء حتى تضع  
 الحرب أوزارها يعنى قچان  
 كافرلرگه يولقساغز باشلارن  
 كيسوب آلوغز بيك

запретные мѣсяцы, тогда убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ; старайтесь захватить ихъ, осаждайте ихъ, дѣлайте вокругъ ихъ засады на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно подстеречь ихъ, т. е. убивайте многобожниковъ (вы насъ называете многобожниками), гдѣ ни встрѣтите ихъ, забирайте ихъ въ плѣнъ и заключайте ихъ въ темницу, и осаждайте ихъ, подкарауливая на всѣхъ дорогахъ, по которымъ они ходятъ. И еще въ вашемъ Коранѣ, во главѣ „война“ или, по другому названію, въ главѣ 47 „Мухаммедъ“, въ 4 стихѣ сказано: когда вы встрѣтитесь съ невѣрными, то сѣкать съ нихъ головы до толѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія! Плѣнныхъ держите въ крѣпкихъ оковахъ; а затѣмъ—или свобода имъ, или выкупъ съ нихъ, до тѣхъ поръ, когда война кончитъ свои тяжелые подвиги. Т. е. когда вы встрѣтитесь съ невѣрными, то сѣкайте имъ головы; мно-

کوبسنی اولتورکاج فالغانلارونی  
 بیک نف بوغاولاغز بر  
 آزدان صونک یا که آلارنی  
 یبارونکز یا که مال آلوب  
 یبارونکز تاکه صوغش  
 نوقطالغانجه (شولای قیلوغز)

دخی مختصر آطلی کتابکنزده  
 ۱۸۷۹ نجی یلک باصلغان  
 ۱۷۳ نجی بیتنده یوقارودان

۶ نجی یولندک الجهاد فرض

عین ان هجم الکفار فیخرج

المرأة والعبد بلا إذن

وفرض کفایه بدأ یعنی

کافرلر برلان صوغش قیلورغه  
 هر کمکه فرض اکر آلار

باشلاب توتونسالار اول  
 وقت خاتون (ایرونندان)

قل (خوجه سندان) رخصت  
 سز (صوغشته) چیغادور اما

قایه بولسه ده (مسلمان لار  
 کافرلر برلان) اوزلری

باشلاب صوغشورغه تبوش  
 (هر قایسی بولمسه ده)

ایمدی مونا بوقدر جزالار

гихъ умертвивши, осталь-  
 ныхъ крѣпко вяжите въ  
 оковы, а послѣ того или  
 отпустите ихъ на свободу  
 (безъ выкупа), или же взяв-  
 ши съ нихъ выкупъ. Такъ  
 поступайте до окончанія  
 войны. И еще въ книгѣ  
 вашей подъ названіемъ  
 „Мухтасаръ“, напечатан-  
 ной въ 1879 году, на 173  
 страницѣ, сверху на 6  
 строчкѣ, сказано: война съ  
 невѣрными есть общая—  
 поголовная обязанность для  
 васъ, и если невѣрные сами  
 начнутъ войну, тогда жен-  
 щина и рабъ выйдутъ на  
 войну безъ позволенія. А  
 обязанность частная, (т. е.  
 война съ невѣрными), когда  
 мусульмане начинаютъ вой-  
 ну сами, т. е. воевать съ  
 невѣрными есть обязан-  
 ность для всякаго чело-  
 вѣка, когда они, начавши,  
 сами возьмутся за войну,  
 въ то время жена безъ по-  
 зволенія своего мужа и  
 рабъ безъ позволенія сво-  
 его господина выходятъ  
 на войну. Но если гдѣ ни-  
 будь сами мусульмане нач-  
 нутъ войну съ невѣрными,  
 то должны сражаться, хотя  
 не всѣ. Итакъ, такая же-  
 стокость, такіа бѣдствія

دينكزنى اثبات هم حق  
 ديب كورساتور اوچون نوكل  
 مى دخى سين بىز آلارنى  
 تفتيش برلان مكلف توكل  
 بولاي توكل نكلای توكل  
 ديسن بو قدر امر ديتكزگه  
 متعلق نرسه لرنى اثبات  
 قیلور اوچون بولورغه  
 كيراك دخى قلمج برلان  
 صوغش باشلاماق البته  
 اول مرتبه ده بر قات اسلام  
 دينى نى نرسه حق لغى  
 نى لار برلان ثابت ايكانونى  
 كورساتكاندان صونك بولورغه  
 نبوش يوق ايسه مجرد  
 اوچراغاپده اسلام دينى نى  
 ايكانون ونى دان حق  
 ايكانون ايتماس بورون  
 باش نى قلمج برلان چاپقاج  
 مسلمان بول ديكان سوزننگ  
 معناسى يوق ايكانون سز  
 اوزنكرزده بيك بخش بله سز  
 البته اولى قاره فارسى  
 مكالمه قیلوب مخالفى نى عاجز  
 قیلورلق معجزه لازم معجزه  
 كورساته تورغان آدم شونك

предписываются Кораномъ  
 не для того ли, чтобы до-  
 казать истинность и твер-  
 дость вашей вѣры? сказалъ  
 я. И еще ты говоришь,  
 что ты ни такъ, ни сякъ  
 не обязанъ изслѣдовать то  
 (т. е. вышесказанныя по-  
 ложенія). Такія повелѣнія  
 должны быть для того,  
 чтобы доказать вѣру вашу  
 и все то, что относится  
 къ вашей вѣрѣ. Еще: на-  
 чинать сражаться мечемъ,  
 конечно, слѣдуетъ уже послѣ  
 того, когда сначала, хотя  
 одинъ разъ, будетъ пока-  
 зано, что такое вѣра Ис-  
 ламъ, чѣмъ подтверждает-  
 ся истинность ея; иначе,  
 только встрѣтившись (съ  
 невѣрными), и не ска-  
 завши еще, что такое вѣра  
 Исламъ и чѣмъ подтвер-  
 ждается истинность ея,  
 послѣ того какъ отрѣжете  
 мечемъ у человѣка голову,  
 сами вы очень хорошо  
 знаете, что для него ни-  
 чего уже не будутъ зна-  
 чить слова: будь мусульма-  
 номъ! Конечно, прежде  
 всего надобно поговорить  
 лицомъ къ лицу съ против-  
 никомъ, а потомъ нужны чу-  
 деса, которыя бы убѣдили  
 его, особенно когда чело-

چاغنده ايندى معجزه  
 كورسانوچى اولكان بولسه  
 آننك معجزه سنى اشانورلق  
 نقل برلان مخالفى كه اثبات  
 لازم آنك ده اشانماسه  
 صوغشورغه تپوشلى بوله دور  
 بوسزننك ديننكر چه ده شولاي  
 ايچ ديدوم \*

اول بو بزرگه توكل سلطانغه تپوش  
 صوغش قيلمق

— خبير مين ده سرگه صوغش  
 قيلوغز ديمايمن اما بر  
 درجه ده مسلم بولغان ديننك

نى مخالفى كه تعريف البته  
 سرگه ده لازم بولورغه كيراك  
 عالم لرننك صوغشى هر  
 وقت قورال برلان بولمى  
 تل برلان اثبات برلان  
 بلماكان كشى كه بخشى لاب  
 اويرانو برلان بولادر سز  
 بو اورونده مينم برلان  
 جهاد تلنكر برلان دليل  
 برلان بولور سويلاشوركه  
 تلگزنى قزغاناغز مونه  
 حاضر وقت بار آلك چاي  
 حاضر سويلاشوركه نى مانع  
 بار \*

вѣкъ, могущій показать ихъ, находится тутъ же. А если чудотворецъ уже умеръ, то чудеса его слѣдуетъ подтвердить противнику достовѣрными преданіями, чтобы можно было вѣрить (этимъ чудесамъ). Если онъ и тогда не повѣритъ, тогда слѣдуетъ воевать. И по вашей вѣрѣ вѣдь также.

— Воевать слѣдуетъ не намъ, а султану.

— Да; но и я тоже не говорю вамъ: сражайтесь! Однакоже на первыхъ порахъ вѣру, которой вы преданы, конечно, вы должны объяснить противнику. А война у людей ученыхъ не всегда бываетъ орудіями: она бываетъ разговоромъ, доказательствами и хорошимъ наученіемъ невѣжды. Здѣсь, со мною, война должна быть разговоромъ, доказательствами; не жалѣйте своего языка для разговора. Теперь и время есть; предъ нами чай готовъ; что препятствуетъ намъ разговаривать?

دخى اکر حق لغنکزنى  
 بلدروب براونى مسلمان  
 ايتسانک سينکا نى قدراجر  
 بارونى سين اوزنک بلاسون  
 عالم کشى سين مونا بزده  
 شولای سويلاشه سويلاشه  
 عيسى دينى ننگ حق  
 ايكانونى براوگا آنکلانتوب  
 آنى عيسوى ايتساك بيك  
 ضرور ثوابلى بولامز مونا  
 حواری يعقوب ننگ رساله سنک  
 ل نچى بابنده ۲۰ نچى  
 آينده اينه (فليعلم ان  
 من رد خاطئا عن ضلال  
 طريقه يخلص نفسا من  
 الموت ويستر كثرة من  
 الخطايا يعنى بر يولدان  
 آداشقاننى براو آنى بولغه  
 توشورسه ايندى اول کشى  
 بلسون بر جاننى هلاکک  
 دان قوتقاردى وکوب  
 کناهلارونى بتوردى (يعنى  
 اوزينگونى) آخر بو اورنده  
 جواسز قالورغه ياراماغانون  
 بلوب ملا سوزکه کروشدى.

И еще: если ты заста-  
 вишь познать вашу истин-  
 ность и сдѣлаешь чело-  
 вѣка мусульманиномъ, то  
 самъ ты знаешь, какая  
 тебѣ за это будетъ на-  
 града! Ты челоуѣкъ учен-  
 ный. Вотъ и мы, такимъ  
 же образомъ разговаривая,  
 если кому нибудь уяснимъ,  
 что вѣра христіанская есть  
 истинная вѣра, и сдѣлаемъ  
 его христіаниномъ, то и  
 мы удостоимся за это очень  
 великой награды. Вотъ что  
 говоритъ Апостоль Іаковъ  
 въ своемъ посланіи (5 гл.,  
 стих. 20): „пустъ тотъ зна-  
 етъ, что обративши грѣш-  
 ника отъ ложнаго пути его,  
 спасетъ душу отъ смерти,  
 и покроетъ множество грѣ-  
 ховъ“, т. е. если кто на-  
 правитъ на путь челоуѣка  
 заблудившагося, то пусть  
 этотъ челоуѣкъ знаетъ, что  
 онъ спасъ душу отъ по-  
 гибели и этимъ загладилъ  
 много своихъ грѣховъ. На-  
 конецъ въ этомъ мѣстѣ и  
 самъ мулла, понявши, что  
 нехорошо оставаться безъ  
 отвѣта, вступилъ въ раз-  
 говоръ.

اول صونك بز آينى يارولغان  
 ديب ايتنه بز سز مونكار  
 نى ايتماكچى بولاسز ديدى  
 نى بلان ثابت ديدم آننك —  
 اوچون هر نرسه بلنه دور  
 اوچ تورلى وجه برلان  
 حواس سليمه خبر صادق  
 يعنى خبر متواتر دخی  
 عقل بو اوچ تورلى وجه  
 اوزنكز ننك عقايد نسفى  
 ديكان الوغ كشي نكز ننك  
 تقسيمى دور ايندى سز بو  
 آى يارلوني نيچوك بلن ونكز  
 حواس سليمه برلان مى  
 يعنى ايشتوبى كوروبى  
 ايسنابى ناتوبى توتوبى  
 ائر ايشتوب ديسانكز كدن  
 ايشتد ونكز ايشتولكان  
 خبرنكز متواترمى توكل مى  
 متواتر بولاسه اول تاغن  
 اشانورلق علم بيرمى

— Итакъ, мы говоримъ, что луна раздѣлилась, а вы что намѣрены противъ этого сказать?

— Я сказалъ: чѣмъ это подтверждается? потому что всякая вещь познается тремя различными способами: (пятью) здоровыми чувствами, достовѣрнымъ извѣстіемъ, т. е. такимъ преданіемъ, которое сообщается людьми, не способными согласиться на ложь, и разумомъ. Эти три различныхъ способа опредѣленно указаны въ догматикѣ Нясяфи — вашего великаго авторитета. Итакъ — какимъ образомъ вы узнали о раздѣленіи луны, посредствомъ ли пяти здоровыхъ чувствъ, т. е. слышаніемъ ли, видѣніемъ ли, обоняніемъ ли, вкусомъ ли, осязаніемъ ли? Если вы скажете: слышаніемъ; то отъ кого вы слышали объ этомъ? Извѣстіе, слышанное вами, есть ли такое преданіе, которое сообщено людьми не способными на ложь, или нѣтъ? А если оно не таково, то также не можетъ давать вѣроятнаго знанія.

كوردوم آي يارولغلننى ديسانك  
 سز اول وقتده يوق  
 ايدونكز ايسناب بله آلماس  
 سز تاتوب ناغن قاراماغانسز  
 توتوب ناغده بولماس چونكه  
 آي بيك يوغارى توره دور  
 موندان صونك قالدی  
 ايندى خبر برلان بلورگه  
 خبر برلان بلگانده اكر  
 متواتر درجه سنده بولماغانك  
 اول خبر باشقه ملّت  
 كشى سینه اشانورغه يارارلق  
 وقناعت قيلورلق سوز  
 بولى اكر عقل برلان بله من  
 ديسانك بو عقل بلنه  
 تورغان نرسه لر جمله سندان  
 توكل \*

1 درست عقاید نفسی دخی  
 مثلا علامه تفتازانی اسباب  
 علم نی اوچکده بولکان لر  
 ایکان مین آلارننگ تفسیمینه  
 مسلم توکل دیدی ملا  
 — صونك سز آلايسه عقايد  
 نفسی اینکآنچه يورميسز

Если скажешь: я видѣлъ, что  
 луна раздѣлилась; но въ то  
 время васъ тамъ не было.  
 Обоняніемъ не можете это-  
 го знать; вкусомъ также  
 того вы не узнали; чрезъ  
 осязаніе познаніе того так-  
 же не можетъ быть, по-  
 тому что луна очень вы-  
 соко находится. Послѣ  
 всего этого остается по-  
 знаніе по преданію. Но  
 когда человѣкъ знаетъ что  
 либо по преданію, а между  
 тѣмъ это преданіе не имѣ-  
 етъ степени достовѣрности,  
 то такое преданіе для че-  
 ловѣка другаго вѣроиспо-  
 вѣданія не можетъ быть  
 достаточнымъ и удобнымъ,  
 чтобы вѣрить ему. Если  
 ты скажешь: я знаю это  
 посредствомъ разума, то  
 этотъ предметъ (раздѣле-  
 ніе луны) вовсе не изъ  
 числа такихъ, которые по-  
 знаются разумомъ.

Мулла сказалъ: положимъ,  
 догматическое богословіе  
 Нясяфи и ученый, напри-  
 мѣръ, Тафтазани на три  
 вида дѣлятъ способы позна-  
 нія, но я такому ихъ рас-  
 предѣленію не подчиняюсь.

— Значитъ вы, если  
 такъ, не слѣдуете тому,  
 что сказано въ догматикѣ  
 Нясяфи?

۱ یوق یورمین مینم مذهبیم  
اوزیمه

— Нѣтъ, не слѣдую: у  
меня правило свое.

— قاراغز الی سزینک مذهبینکز  
اوزنکزگه برباشقهچه بولسهده  
بو کئابларنی اوزنکزینک  
الوغ کشی لرینکز قبول  
اینکان ایچ دره

— Смотрите же: если  
ваше правило для васъ  
хотя было бы иное, но  
эти книги уже приняты  
вашими великими людьми.

۱ اینسونلر مقلد بولوب  
ایتهکان کشی کوب مین  
مقلد توکل

— Пусть принимаютъ!  
Много людей, которые  
слѣпо слѣдуютъ, а я не  
изъ такихъ.

— یخشی آلايسه عقاید نفسی  
تقسیمی برلان بولماغانده  
باشقهچه سزگه بو آی  
یارلو خصوصنده نیچک  
اشانورلق علم ایرشدی

— Прекрасно! Если  
такъ, если достовѣрное  
знаніе о томъ, что луна  
раздѣлилась достигло до  
васъ не по распредѣленію,  
указанному въ догматикѣ  
Нясяфи, то какъ же иначе  
такое знаніе досталось  
вамъ?

۱ مین مونی کشف برلان  
الهام برلان بلهمن دیدی

— Я знаю это изъ от-  
кровенія, чрезъ вдохнове-  
ніе, сказалъ мулла.

— مونده دخی مین عقاید  
نفسی سوزینه قايتامن اول

— Въ этомъ случаѣ я  
опять обращаюсь къ сло-  
вамъ догматическаго бого-  
словія Нясяфи <sup>1)</sup>. Оно го-  
воритъ: вдохновеніе не есть  
причина, дающая познаніе,  
т. е. вдохновеніе не при-

۱) وَاللَّهَامُ لَيْسَ مِنْ أَسْبَابِ

المعرفة یعنی الهام بر علم

۱) عقاید نفسی استانبول  
باصمهسی هجری برلان باصلقان  
۱۲۹۴ نجی سنهده ۱۸۸۳ نجی سنه لرده

<sup>1)</sup> Гакаидъ Нясяфи (Догма-  
тическое богословіе Нясяфи) на-  
печатанъ въ Константинополѣ,  
въ 1294 году гиджры, т. е.  
около 1883 г.

یقیننی بیرہ تورغان نرسه لر  
 جمله سندان توکل دخی بر  
 تقدیر الہام کشف برله سیننک  
 اوزنکه برنورلی علم حاصل  
 بولغان بولسه ده اول علمنک

باشقه ملت اهلینہ هیچ نرسه که

یارامی چونکه سین الہام  
 وکشف برلان بلدوم آی  
 یارولدی دیب ایتاسین  
 میں ایٹامن یارولمادی دیب بو  
 توشده سزکه دلیل لازم  
 مینم اوچون دلیل کبراک  
 توکل مین فقط انکار قیلوب  
 تورامن \*

آنه کشفده بولماسون آی  
 یارلووی اجماع برلان ثابت

— نیچک اجماع برلان ثابت  
 اجماع تعریفی نیچک  
 مذہبکنزچه

1 اجماع مثلا بر عرصه بر  
 نرسه که علمانک اتقاقی  
 دیدی

надлежитъ къ числу та-  
 кихъ предметовъ, которые  
 даютъ вѣрное знаніе. Еще:  
 положимъ, что вдохнове-  
 ніе для тебя собственно  
 хотя было бы и знаніемъ,  
 но для людей другаго вѣро-  
 исповѣданія твое знаніе  
 вовсе не годится, потому  
 что ты говоришь, что  
 узналъ о раздѣленіи луны  
 по вдохновенію и открове-  
 нію. Я говорю, что луна  
 не раздѣлялась. Въ такомъ  
 случаѣ ты долженъ пред-  
 ставитъ доказательства, а  
 я не обязанъ приводить  
 доказательства: я только  
 отрицаю.

1. — Ну, пусть не будетъ  
 откровенія объ этомъ. Раз-  
 дѣленіе луны подтвержде-  
 тся *иджмагомъ* (т. е.  
 единогласнымъ мнѣніемъ  
 ученыхъ мусульманъ).

— Какъ же подтвер-  
 ждается единогласнымъ  
 мнѣніемъ ученыхъ? Что  
 разумѣется по вашему уче-  
 нію подъ единогласнымъ  
 мнѣніемъ ученыхъ?

— Единогласное мнѣніе,  
 напрімѣръ, есть согласіе  
 ученыхъ въ одно какое  
 либо время относительно  
 чего либо.

— آلدیسز مونا اوزنکز ننگ  
 مُسَلَّم بولغان اصول کتابکز  
 تَوْضیح بار قاریق اجماع فی  
 نرسه دیب ایته ایکان

۱ فایه توضیح  
 مونه باقنکز

توضیح قزان باصمه سی  
 ۱۸۸۳ نجی یلده باصلغان  
 ایکنجی جلد ۴۲ نجی بیتک

توبانندان ۶ نجی یولده  
 الرکن الثالث فی الأجماع  
 وهو اتفاق المجتهدین

من أمة محمد عليه السلام  
 فی عصر علی حکم شرعی  
 یعنی ۳ نجی قاعده اجماع

توغر و سنک اول اجماع محمد  
 امتی ننگ مجتهد لری ننگ  
 بر زمانده بر شرعی اشکه  
 اتفاق لاری دور ایمدی سز  
 بو اورونده ایکی یرده  
 خطا سویلادنکز برسی اجماع  
 سز ننگ مذهبنکرده فقط  
 علماننگ غنه اجماعسی توکل  
 بلکه اتفاق مجتهدین لازم

— Врете вы! Вотъ и у  
 васъ самихъ есть основная  
 книга, которой вы слѣ-  
 дуете, именно Тавзихъ.  
 Посмотримъ, что говорится  
 въ ней объ *иджмагъ* (едино-  
 гласномъ мнѣніи ученыхъ)?

— Гдѣ Тавзихъ?

— Вотъ, смотрите!

Въ книгѣ Тавзихъ ка-  
 занскаго изданія 1883 г.,  
 во II томѣ, на 425 стра-  
 ницѣ, на 6 строчкѣ снизу  
 сказано: относительно *ид-  
 жмага* трактуетъ третій  
 отдѣлъ этой книги. Имен-  
 но, Иджмагъ есть согласіе  
 мучтагидовъ изъ послѣ-  
 дователей Мухаммеда, —  
 миръ ему, — въ одно из-  
 вѣстное время относитель-  
 но какого либо законнаго  
 дѣла. Т. е. третій отдѣлъ  
*о иджмагъ*. А этотъ идж-  
 магъ есть согласіе мудж-  
 тагидовъ послѣдователей  
 Мухаммеда, въ одно время,  
 объ одномъ какомъ либо  
 законномъ дѣлѣ. Итакъ,  
 вы въ этомъ случаѣ вы-  
 сказали двѣ ошибки: одна  
 изъ нихъ та, что по ва-  
 шему ученію иджмагъ не  
 есть только единогласное  
 мнѣніе ученыхъ, но *мудж-*

دخی آی یارلوی بر  
 شرعی اش توکل بوایسه  
 فقط وقایع جمله سندان یا که  
 بر تواریخ که متعلق اشیا  
 جمله سندان ایدی \*

دخی اجماع غه فارشان کشی  
 توضیح اینکاچه کافر بولادور  
 اما وقایع و تواریخ قه منسوب  
 اشکرکه انکار برلان کافر  
 بولمی دور دخی توضیح  
 اجماعدان مراد اجماع شرعی  
 بولورغه کبراک دیب ایته  
 یوق ایسه سقمونیا مسهل  
 ایکانچی لکینه بتون عالم ننگ  
 اتغاقی بولسه ده آنارغه  
 انکار قیلغان کافر بولمی دور  
 دیب ایته بس حاضرده  
 دیننکرده معتبر بولغان کتاب  
 تعریفچه آی یارلونی اجماع  
 برلانده اثبات قیله آلمی سز  
 دیدوم \*

1 مین توضیح قه مسلم توکل  
 دیدی

*тагидовъ только*, а также  
 раздѣленіе луны не есть  
 какое либо дѣло, отно-  
 сящееся къ мухаммедан-  
 скому шаригату (закону);  
 оно только изъ числа слу-  
 чайныхъ событій, или же  
 изъ числа предметовъ,  
 относящихся къ исторіи.  
 Еще: по свидѣтельству  
 Тавзиха человекъ, проти-  
 вляющійся *иджмагу*, стано-  
 вится невѣрнымъ. Но тотъ,  
 кто отрицаетъ случайности,  
 или предметы, относящіяся  
 къ исторіи, не считается  
 невѣрнымъ. И еще Таузихъ  
 говоритъ, что значеніе *идж-*  
*мага* должно быть согла-  
 сіе о какомъ нибудь пред-  
 метѣ, относящемся къ ша-  
 ригату. Иначе, хотя бы  
 весь міръ согласился при-  
 знавать *сакмунію* слаби-  
 тельнымъ средствомъ, но  
 если кто либо отрицаль  
 это, таковой не считается  
 невѣрнымъ. Итакъ, по объ-  
 ясненію книги, которая  
 между вами и въ настоя-  
 щее время общеупотребі-  
 тельна, раздѣленіе луны  
 вы не можете подтвердить  
*иджмагомъ*, сказалъ я.

— Я книги Тавзихъ не  
 держусь, сказалъ мулла.

— آلاى سز صونك ككه مسلم ديدم

1 مينم مذهبم شهاب الدين  
حضرت مذهبي ديدى

— بخشى سز باياغنه من  
مقلد توكل ديكان ايدنكز

بو سوزنكزدن نقليدنكز  
آنكغارلدى شهاب الدين  
حضرتكه اياراسز ايكان

1 يوف اياروبزننك معناسى

اول نيچك كتاب دان معنانى  
اوزى اخذ قيله در ايدى ميند  
شولاي اخذ قيلامن ديكان  
سوزم ديدى \*

— بخشى قراندان اقتربت  
الساعة وانشق القمر يعنى  
قيامت يقينلاشدى آيده  
يارولدى ديكان سوزده  
سز نك مفسرانكز متفق مى  
ديدوم

1 البته متفق ديدى

— آلايسه مونا تفسير قاضى نى

قاريق آنده نيچك ايتيه  
تفسير قاضى ۱۸۴۱ نچى  
يلده باصلغان جلد ثانى  
۲۹۶ نچى صحيفه توباندان

— Въ такомъ случаѣ вы кому же слѣдуете? спросилъ я.

— Мое правило есть правило муллы Шигаб-эбдина.

— Хорошо! вы недавно говорили, что вы не слѣпой послѣдователь, а эти ваши слова даютъ понять, что вы дѣйствительно слѣпой послѣдователь, такъ какъ вы слѣдуете муллѣ Шигабеддину.

— Нѣтъ, значеніе моего послѣдованія таково: какъ онъ самъ изъ книги (Корана) бралъ какія нибудь понятія, и я также заимствую понятія.

— Хорошо! Въ словахъ Корана: часъ приблизился и луна раздѣлилась, т. е. приблизился день воскресенья и луна расколосась, ваши толкователи согласны ли? спросилъ я.

— Конечно, согласны, сказалъ онъ.

— Если такъ, вотъ посмотримъ толкованіе Казы-Бейзави, какъ тамъ говорится. Толкованіе Казы напечатано въ 1848 году; во 2 томѣ на 296 стран.

عم یحیی یول اقتربت الساعة  
 وانشق القمر روى ان  
 الكفار سألوا رسول الله  
 صلعم آية فانشق القمر  
 وقيل معناه سينشق يوم  
 القيامة يعنى قيامت  
 يقينلاشدى هم آيده  
 يارولدى حكايه ايتهلار  
 كافرلار محمدن معجزه  
 صوراديلار مونه آلاغه معجزه  
 اوچون آى يارولدى قايسى  
 (عالم)لار ايتهلار آنك  
 معناسى قيامت كوننده  
 يارولور ديكان سوزديب  
 مونه مونده مفسرلار آراسندك  
 ده اتفاق يوقلغى چيغادور  
 بو اتفاقسزلق توغروسندك  
 نى ايته سبن يوق ايسه  
 اوزنكنى بو مفسرلردان  
 اعلى عالم كورامى سن  
 ديدوم \*  
 يوق مثلا اعلى عالم كورمى  
 من آنه مثلا قاضى آلاى  
 اينكاجده چون لازم آيننك  
 يارلماوى ديدى

снизу на 4 строчкѣ ска-  
 зано: приблизился часъ и  
 луна раздѣлилась. Раз-  
 сказываютъ, что невѣрные  
 просили у посланника Бо-  
 жія, миръ ему, чуда, и луна  
 тотчасъ раздѣлилась. Го-  
 ворять, значеніе этихъ  
 словъ то, что луна непре-  
 мѣнно расколется въ день  
 воскресенья, т. е. день  
 воскресенья приблизился и  
 луна раздѣлилась. Разска-  
 зываютъ, что невѣрующіе  
 просили отъ Мухаммеда  
 чуда и вотъ для нихъ чу-  
 деснымъ образомъ луна  
*раздѣлилась*. А нѣкоторые  
 ученые говорятъ, что зна-  
 ченіе словъ Корана то, что  
 въ день воскресенья луна  
*раздѣлится*. Вотъ, здѣсь  
 даже между толкователями  
 выходитъ разногласіе. Что  
 скажешь ты объ этомъ  
 разногласіи? Иначе ты, мо-  
 жетъ быть, считаешь са-  
 мого себя ученымъ гораздо  
 выше этихъ толкователей,  
 сказалъ я.

— Нѣтъ, напримѣръ, я  
 себя выше ихъ ученьемъ  
 не считаю: хотя, напримѣръ,  
 Казы и такъ сказалъ,  
 однакоже изъ чего слѣ-  
 дуетъ, что луна не раздѣ-  
 лялась?

- آلاى ايسه نى دن بليك — — Когда я сказалъ: если  
 آى يارولغاننى ديكاج такъ, откуда же мы должны  
 مين شولايفغه اشانمن 1 — Я такъ вѣрю, отвѣ-  
 دیدى чаль онъ.  
 دخى مونده بر سر بار — — Еще здѣсь есть нѣ-  
 آى يارلوى قرآن ننگ что таинственное: по смыслу  
 عبارتينه فاراغانده هیچ текста Корана раздѣленіе  
 محمدکه نسبت قیلونغان فعل луны вовсе не приписы-  
 بولوى چيقمى بلکه مطلقا вается Мухаммеду, какъ  
 آى يارولدى بو يارولغъ его дѣйствиѣ. А просто въ  
 محمد ننگ دعاسى برله ياکه Коранѣ говорится: луна  
 معجزه اوچون قیلغان فعلی раздѣлилась; но это раздѣ-  
 ايله ایدیى یوقمى هیچ ление по молитвѣ ли Му-  
 بلنپایدور ارخاء عنان хаммеда или же чудеснымъ  
 قیلوب سویلاکاننده ده مجرد дѣйствиѣемъ его сдѣлано  
 واقعدن خبر بولويفغه چيغادور было, — вовсе неизвѣстно.  
 اگر بو فعل محمدکه منسوب Если мы будемъ говорить  
 بولسه ایدی محمد سزکه معجزه по свободному сужденію,  
 اوچون قمرنى ياردى عباره سی то слѣдуетъ въ словахъ  
 توزولور ایدی دیدوم ودخى Корана видѣть только одно  
 سزکه بر سوز ایتایم رصد извѣстіе о случившемся.  
 اهل لرى اینه لر آى بیک  
 ضرور بر سیاره سبعة دن وهم  
 چیردان بر آز کچراک  
 دیب ایندی سزننگ  
 کابلارنگزغه فاراغانده آى  
 يارولوب چیرکه نوشوب

Если бы это дѣло при-  
 писывалось Мухаммеду, то  
 текстъ Корана составленъ  
 былъ бы такъ, что Му-  
 хаммедъ для васъ раздѣ-  
 лилъ луну, какъ чудо. И  
 еще вамъ я слово скажу:  
 астрономы говорятъ, что  
 изъ числа 7 большихъ пла-  
 нетъ — луна большая пла-  
 нета, и она немного меньше  
 земли. Но по вашимъ кни-  
 гамъ, когда луна раздѣли-

بر یارطسی ابو قیسی  
 طاوی وایکچی یارطسی  
 قیقعان طاوی اوستینه نوشدی  
 دیارلار بو قدر الوغ  
 سیاره نوشکانونی مکه  
 قومندان باشقه نیچک براوده

کورمادی دیدوم

1 کورماسه کورماکاندور  
 دیدی

— کورماسه کورмаکاندور باشقه  
 ملت قومینه جواب توکل

دیدوم

1 اوز یاننده غی شاگردینه  
 قاراب بزگه قایتورغده  
 وتت یته بوغای دی  
 باشلادی

— اوتوروغز آلی صماؤارننک

1 صوی بتسه اوستارمز دیدوم  
 بر آز اولتریقی آلابسه  
 لکن بیگ وقتمز تاردیدی

— ضرر یوق یتشرسز کون  
 بو چاقده اوزون دیب

سوزگه کرشب ایتدوم  
 سزکه برار سوز ایتسام  
 دخی کوتکلنکرگه آغر  
 بولماس می دیدوم

лась, то одна половина ея, говорятъ, упала на гору Абу-кубаисъ, а другая половина—на гору Кай-каганъ. Но какъ же это паденія такой большой планеты никто не видалъ, кромѣ народа города Мекки? сказалъ я.

— А хотя и не видали, что же изъ этого? сказалъ онъ.

— А если никто этого не видалъ, то это не есть отвѣтъ для людей другаго вѣроисповѣданія.

— Онъ, взглянувши на шакирда, около него сидящаго, началъ говорить: кажется, намъ время возвращаться домой.

— Посидите еще; если вода въ самоварѣ кончится, то мы подбавимъ, сказалъ я.

— Ну, ладно, немного посидимъ. Впрочемъ, у насъ времени немного, сказалъ онъ.

— Ничего, успеете еще: теперь день дологъ. Я еще прибавилъ: если я вамъ еще кое-что скажу, то не покажется ли вамъ труднымъ (неприятнымъ)?

بولاس دیدی ۱  
 بز ننگ مسیحیان قرآن ننگ —  
 کوب جیرندان کلام ربّانی  
 توکل لکینه اشاره لارهم وجه لار  
 تابالار اول وجه لاردان  
 برارسنی سرکه عرض قیلسام  
 قبول اینار سزمی دیدوم

بخشی دیدی ۱  
 سز فرایض اوقدوغزمی —  
 دیدوم

اوقدوم ۱  
 قرآنده ایته بر خانون —  
 اولب آننگ وارثاری  
 ابری وهم آنا وآنا بر  
 توغان ایکی سنکلسی قالسه  
 مالنی بولای بولارکه قوشадور  
 خانون ننگ فالغان مالی ننگ  
 یارطسی ایرینه دخی  
 شول فالغان مال ننگ اوج  
 اولوشدان ایکی اولوشی ایکی  
 سنکلسینه دیب مونابو مسئله ده  
 بر ترکه ده بر یارطی هم ده  
 اوج اولوشدن ایکی  
 اولوش نیچک تابامز دیدوم  
 ائر ایرکه مال ننگ یارطسی

— Нѣтъ.

— Наши христіане находятъ многія мѣста въ Коранѣ, которыя служатъ намекомъ и даже доказательствомъ того, что Коранъ не есть божественное слово. Если я вамъ представляю одно изъ этихъ доказательствъ, согласны ли вы на это?

— Хорошо, сказалъ онъ.

— Вы изучали ли Фараизъ (науку о раздѣленіи имущества умершаго мухаммеданина между его наследниками)?

— Изучалъ.

— Въ Коранѣ говорится: если жена умереть, и послѣ нея останутся мужъ ея и двѣ родныя (по отцу и по матери) ея сестры, то имѣніе, оставшееся послѣ умершей, Коранъ повелѣваетъ раздѣлить слѣдующимъ образомъ: половину изъ оставшагося имѣнія жены мужу ея, а еще изъ трехъ частей всего оставшагося имѣнія двѣ части двумъ роднымъ сестрамъ ея. Вотъ въ этомъ правилѣ: какъ мы можемъ найти въ одномъ имуществѣ одну половину и двѣ трети? Если мужу дадимъ половину оставшагося иму-

بيرساك خانون ننگ  
سنكل لرينه ينى \*

اگرده ايكي سنكل كه مال ننگ  
اوج الوشندان ايكي الوشنى  
بيرساك ايركه قرآن ايتكانچه

حقى بيرولمى يعنى نصف  
موى قرآنده سوره نساء ده

۱۳ نجى آيتك ايت اير خصوصتك  
هم سوره نساءه آخرنده  
۱۷ نجى آيتك سنكلر خصوصتك

۱ يوق آلاى بولماس اول  
فايده الى فرايض كتابى  
ديدى

— مينده فرايض كتابنى  
قولينه بيردوم

۱ فاراسه هم واقعا شولاى ايكان  
ديدى

— ايندى اكر خدايدان  
اينكان كتاب بولسه نيچك

— (فرايض كتابى استانبول  
باصمه سى ۱۲۹۰ نجى يلدە  
هجري ۱۸۷۳ نجى يبل لارده  
بولورغه كبراك مسبحى برلان  
شرح سراجييه للسيد  
الشرىف الجرجانى صحيفه  
۹۰ نجى ده

щества, то роднымъ се-  
страмъ жены будетъ недо-  
ставать.

Если же двумъ роднымъ  
сестрамъ выдѣлимъ изъ  
оставшагося имущества изъ  
трехъ частей двѣ трети,  
то мужу не достанется  
столько, сколько бы ему  
слѣдовало получить, на  
основаніи Корана, т. е.  
половины. А это относи-  
тельно мужа въ Коранѣ  
говорится въ главѣ 4 „же-  
ны“, ст. 13, а относитель-  
но сестеръ стих. 175.

— Нѣтъ, этого не мо-  
жетъ быть! Гдѣ у васъ  
книга Фараизъ, сказалъ  
онъ.

— И я подаль ему въ  
руки книгу Фараизъ.

— Когда онъ посмот-  
рѣлъ, сказалъ: и на са-  
момъ дѣлѣ такъ <sup>1)</sup>!

— Итакъ, если бы Ко-  
ранъ былъ книгой, ниспо-

<sup>1)</sup> Книга Фараизъ константи-  
нопольскаго изданія, напечатана  
въ 1290 году Гиджры, а по  
христіанскому лѣтосчисленію,  
надо полагать, около 1873 года.  
Шархъ Сираджія Сайдушшарифъ  
Джурджани, стр. 90.

خدای بلماس ایدی دنیاده  
 بر کشی اولب شوندای  
 وارثار قالاسنی دخی بر  
 ترکهده بر نصف هم نثلثان  
 بولماغانونی دیدوم

1 آنک ایندی جوابی باردور  
 کوبدانان کتاب قاراған  
 یوق ایدی دی باشлады  
 — آلیسه ایونка قایتجاج  
 قاراب جواب یاز دیدوم

یارار دیدی لکن ینک  
 اعلیٰ بله من محمدیلرننک  
 بو مسئلهده جوابлары یوق  
 ایکانونی آندان صونک  
 اول میرولو یوق اصطودینتقه  
 قاراب

1 می یلچک اسکы بازار غولام  
 یسلы اوتیس پیسمای ینتوک  
 داواى دام دیدی یعنی بز  
 یلچک بازارینه چیغباز آنанка  
 خط بولسه بیر تابشوروز  
 دیکан سوزیدور دیب

сланной отъ Господа Бога, то ужели Господь не зналъ бы, что если на этомъ свѣтѣ кто либо умретъ, могутъ остаться послѣ него такіе наслѣдники? И еще: ужели Господь не зналъ бы, что въ одномъ имуществѣ не можетъ быть одной половины и двухъ третей? сказалъ я.

— На это (на предложенные вопросы) долженъ быть отвѣтъ, но только я давно книгу не смотрѣлъ, началъ говорить мулла.

— Но если такъ, по возвращеніи домой, посмотри книгу и напиши мнѣ отвѣтъ, сказалъ я.

— И онъ хотя согласился, но я очень хорошо знаю, что у мухаммеданъ нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Потомъ онъ обратился къ студенту Миролюбову съ слѣдующими словами:

— Ми Ялчикскій базаръ гуламъ, если утисъ писма естукъ, давай дамъ, сказалъ онъ, т. е. мы на Ялчикскій базаръ ѣздимъ; если у васъ есть письмо къ отцу, дай, мы передадимъ.

اصطودينت هم آنقلاب خط  
بيردى آناسينه نابشورور  
اوچون \*

ا ايندى فاييتىقى دى باشلادى

— اوتوروغز الى ديدوم

ا يارى سين مونده ژالونيه

آلوب راحت ياتاسون

بزننگ آنده آلاسى ايبيرلر

كوب ديدى

— سزده ژالونيه آلورغه

طروشغز ديدوم

ا بولى ايندى بزدان ديدى

--- شولاي ايتوب ملا بيك

ايسابكه فالوب ايداش شاكردى

برلان صاو بوللاشوب چيغوب

كيتدى شول چيغقان وقتلارنده

مذكور شاكرد مينكا قاراب فلان

آبظى سين اوزنگ باصدرغان

انجيلنى ممكن بولسه منكاده بر

دانه بيرسهنه سز آنى باشقه

شاكردلرگه ده بيركان ايكانسز

ديدى مين دخى بيك بخشى

ديب زالمان ترجمه سى آنكليبيسكى

Студентъ Мирлобовъ,  
понявши также, что сказан-  
ныя муллою слова озна-  
чаютъ именно это самое,  
отдалъ письмо для пере-  
дачи своему отцу.

— Теперь мы отправим-  
ся домой, заговорилъ онъ.

— А то посидите еще!

— Хорошо тебѣ: ты  
здѣсь жалованье получаешь  
и спокойно поживаешь, а  
намъ еще нужно кое-чего  
закупить, сказалъ онъ.

— И вы старайтесь жа-  
лованье получать, отвѣ-  
чалъ я.

— Этого отъ насъ не  
будетъ! сказалъ онъ.

Такимъ образомъ, мул-  
ла нѣсколько подумавши,  
вмѣстѣ съ шакирдомъ, сво-  
имъ товарищемъ, простив-  
шись, ушли отъ меня. Въ  
то время, когда они ухо-  
дили, вышеупомянутый ша-  
кирдъ, обратившись ко мнѣ  
и назвавши меня прежнимъ  
мухаммеданскимъ именемъ,  
сказалъ: если можно, дайте  
и мнѣ, пожалуйста, одинъ  
экземпляръ, напечатаннаго  
вами Евангелія; вѣдь вы  
давали его другимъ шакир-  
дамъ. Я отвѣчалъ: хоро-  
шо, и далъ ему Евангеліе  
отъ Матѳея—переводъ За-

اوپشيستوا خراجانى ايلان باصلغان  
متى انجیلینى بېردوم شول وقت  
ساعت ۶نى سوقدى \*

دخى بو ملا توغروسناك ايكي  
سوز ايتنك لازم بولدى برسى  
بو ملا اوزى قزانده شهاب  
الدين بن بهاء الدين آخوند  
حضرت مدرسه سنده ختم  
كُتُب مِهلوب بخشى غنه اوقوب  
چيقتان كشى هم اوزى بيك  
دعوالى اوزى ننگ تيره  
ياغنده غى اوللارده غى ملالردان  
هر علمك اوزىنى اوستون كوره  
تورغان كشى دخى ايكنچى سوز  
بو ملادان مين سزنى اسملى  
بولاسز ديكاچ اسمنى درست  
ايتمادى حبيب الله ديدى  
آننگ اسمنى مين بيك بخشى  
بلامن (محمد ذاكر مردانف  
ديب) بولاي آزراف بالغانلاو  
تاتارلارده عادت دور چونكه مينكا  
يا باشقه بر روس كشى سینه  
ايكنچى تاتار كياسه آناغه مينم  
توغرى اسم برلان مينكا فلان  
كون فلان كشى كيلكان ايدى  
ديب ايتماسون اول دخى تاتارلارغه

лемана, напечатанный изди-  
вениемъ англійскаго обще-  
ства. Въ то время про-  
было 6 часовъ.

Относительно муллы слѣ-  
дуетъ еще сказать слова  
два. Во-первыхъ, этотъ  
мулла учился и кончилъ  
хорошо курсъ въ мядрясѣ  
Ахуна-хазрята Шигаб-эд-  
дина бинъ Багауддинова,  
въ Казани. Онъ много очень  
о себѣ думаетъ; онъ счи-  
таетъ себя во всѣхъ наукахъ  
выше всѣхъ муллъ своихъ  
окрестныхъ деревень. Во-  
вторыхъ, когда я спро-  
силъ его: какъ ваше имя?  
Онъ мнѣ своего имени вѣрно  
не сказалъ, назвавши себя  
Хайбуллой, тогда какъ имя  
его я хорошо знаю (онъ—  
Мухаммедъ Закиръ Марда-  
новъ). Такого рода неболь-  
шой обманъ у татаръ до-  
вольно обыченъ. Для того,  
чтобы я не могъ сказать,—  
если ко мнѣ или къ дру-  
гому русскому человѣку  
придетъ другой татаринъ,  
— ко мнѣ приходилъ въ  
такой-то день такой-то че-  
ловѣкъ, не могъ бы я на-  
звать его настоящимъ име-  
немъ, и чтобы этотъ дру-

احمرفکه فلان ملا بارغان ایکان  
دیو شایع قیلماسون اوچون  
احترازلاریدور دیب اویلادوم

یازلدی ۶ نجی اییونده ۱۸۹۲ نجی  
سنه پاویل احمرف

гой не могъ распростра-  
нить среди татаръ слухъ,  
что къ Ахмерову прихо-  
дилъ такой-то мулла. Я  
подумалъ, что они лгутъ  
изъ-за предосторожности.

**Павель Ахмеровъ.**

6 іюня 1892 г.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается годовая и полугодовая подписка на 1892 годъ на общепонятно-научный иллюстрированный еженедѣльный журналъ

### **„НАУКА И ЖИЗНЬ“.**

Новые подписчики получаютъ кѣ вышедшіе №№.

Цѣна съ перес. и дост. на годъ ПЯТЬ руб. и на полгода ТРИ руб.

Одинъ № для ознакомленія высылается за двѣ 7-коп. почт. марки.

Два первые года изданія 1890 и 1891, продаются по пониженной цѣнѣ, а именно, по ТРИ руб. за годъ, съ пересылкою.

Журналъ одобренъ Учен. Ком. Минист. Народн. Просв. «для ученическихъ (старшаго возраста) библиотекъ средн. учебн. заведеній» сего Министерства, и «допущенъ къ обращенію въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ».

Адресъ редакціи: Москва, Мал. Дмитровка, домъ Шильбахъ.

Ред.-изд. Др. М. Глубоковскій.

---

## II

### НОВЫЯ КНИГИ:

# 1) ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРИОДЪ  
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

**(1842—1870** годы).

**П. Знаменскаго.**

Выпускъ I. Состояніе административной части въ Академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Выпускъ II. Состояніе учебной части въ Академіи до 1870 г. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Выпускъ III. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р.

Съ требованіями обращаться въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи.

---

III

2) ИСТОРИЧЕСКАЯ

# **ЗАПИСКА**

**О СОСТОЯНИИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

**ПОСЛѢ ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. 1870—1892 г.**

**С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.**

---

ПРОИСХОЖДЕНИЕ  
ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ МНѢНІЙ,  
ПРОТИВОРѢЧАЩИХЪ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОМУ УЧЕНІЮ  
О ВѢЧНОСТИ МУЧЕНІЙ,

*ИХЪ СУЩНОСТЬ И ВЛІЯНІЕ НА РАСКРЫТІЕ ЭТОГО УЧЕНІЯ\*).*

Оригенисты признають и для такихъ возможность исправленія, снова произвольно поставляя ихъ въ условія земной жизни; хотя по христіанской эсхатологіи только настоящая жизнь есть время, данное людямъ для приготовленія къ будущей вѣчной жизни, время очищенія и возстановленія его падшей природы <sup>1)</sup>, они тѣмъ не менѣе допускають еще явленіе новыхъ міровъ. Но это круговращеніе жизни должно бы было прости- рать въ безконечность, что, понятно, противорѣчило бы существу христіанства и чего поэтому самъ Оригенъ не допускаетъ. Но, съ другой стороны, допустивъ, что такому плану и порядку міра наступитъ нѣкогда конецъ и притомъ такъ, что онъ необходимо приведетъ человѣка къ единенію съ Богомъ, Оригенъ уже тѣмъ самымъ принимаетъ другое положеніе, что человѣческій

---

\*) См. Прав. Собес. 1892 г. сентябрь.

<sup>1)</sup> Григорій Богословъ, Orat. XVI, n. 7. 9, с. 944. 945. Ср. Климентъ римскій, 2 Кор. 5; Ambros. De bono mortis, с. 2. Migne, ser. lat. t. 14, p. 342; Августинъ, О градѣ Божіемъ, гл. 21; Тео- доритъ, in Psalm. VI; Кирилъ іерусалимскій, 18-е оглас. слово; I. Дамаскинъ, 2-я кн. О прав. вѣрѣ и друг.

духъ надѣленъ такими свойствами, при которыхъ онъ въ концѣ всего непременно долженъ прійти къ этой цѣли, а этимъ, во-первыхъ, свобода самоопредѣленія челоѵка сводится къ нулю, потому что, если необходима цѣль хотѣнія и дѣйствія, то необходимо и это самое хотѣние и дѣйствіе; во-вторыхъ,—уничтожается различіе между добрыми и злыми, на что въ слѣдующихъ сильныхъ выраженіяхъ и указано было бл. Іеронимомъ. „Если, говоритъ онъ, въ концѣ вѣковъ послѣдуетъ возстановленіе всего (въ состояніе чистоты и блаженства), то для чего было бы полагать различіе между невинностью и распутствомъ, между Матерію Господа и (что было бы даже сказать преступно) между жертвами публичнаго разврата, между Гавріиломъ и діаволомъ?“<sup>1)</sup>... Прямое заключеніе отсюда къ нравственному индифферентизму очевидно, на что указано было въ граматѣ Юстиніана къ пятому вселенскому собору. „Приверженцы Оригена, было здѣсь сказано, даютъ поводъ людямъ быть нерадивыми относительно исполненія заповѣдей Божіихъ, отвлекаютъ ихъ отъ тѣснаго и узкаго пути и заставляютъ ихъ блуждать по пути широкому и пространному“<sup>2)</sup>. Внутреннее чувство вѣрующихъ не можетъ не возмущаться такою перспективою; это чувство и вылилось у св. Златоуста, когда онъ получалъ своихъ слушателей: „Ежели судіи, господá, учителя, ежели даже необразованные народы награждаютъ добрыхъ и наказываютъ злыхъ, то возможно ли, чтобы Богъ поступилъ иначе, и добраго сравнялъ съ порочнымъ? Когда же совершится отрѣшеніе отъ пороковъ? ежели нынѣ порочные, ожидая наказанія, окруженные отовсюду страхомъ, страхомъ судей, страхомъ законовъ, при всемъ этомъ не отстаютъ отъ худыхъ дѣлъ; то когда же перестанутъ быть злыми, если, по переселеніи въ вѣчность, избавятся отъ страха, и не только

<sup>1)</sup> Іероним. In Job. 3, 6.

<sup>2)</sup> Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 5-й, стр. 490, изд. 1868 г.

не впадутъ въ геенну, но еще получаютъ царство? Скажите мнѣ, будетъ ли это челоѡколюбіе — уравнивать путь пороку, награждать зло? удостоивать одной чести цѣломудреннаго и распутнаго, вѣрнаго и нечестиваго, Павла и діавола?“<sup>1)</sup> Указываемое имъ обезразличіе добра и зла въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ можетъ привести къ отрицанію средоточнаго пункта въ христіанствѣ — искупительнаго дѣла Христова. И этотъ выводъ изъ мнѣнія Оригена впервые сдѣланъ былъ въ посланіи Юстиніана къ патріарху Миннѣ. „Если, говорится здѣсь, Господь въ Евангеліи ясно возвѣстилъ, что мученія и царствіе вѣчны, то очевидно, что послѣдователи Оригена ставятъ басни его выше словъ Господа; а отсюда и открывается ихъ безуміе. Ибо если кто либо, увлекаясь его пустословіемъ, допускаетъ, что мученіе имѣетъ конецъ, то онъ по необходимости долженъ допустить, что имѣетъ конецъ и обѣщанная праведнымъ вѣчная жизнь; потому что вѣчность одинаково обѣщана тому и другому. А если и мученіе и блаженство имѣютъ конецъ, то для чего и вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа? Для чего и распятіе, и смерть, и гробъ и воскресеніе Господа? Какая выгода тѣмъ, которые подвигомъ добрымъ подвизались и подверглись мученію за Христа, если и демоны и нечестивые чрезъ возстановленіе достигнуть того же состоянія, какъ и святые“<sup>2)</sup>

Прямое обличеніе отдѣльными пастырями и учителями церкви заблужденій касательно послѣдней участи злыхъ съ одной стороны, и болѣе тщательное разсмотрѣніе ученія о семъ церкви съ другой, завершилось соборнымъ осужденіемъ этихъ заблужденій, почему самое ученіе о вѣчности мученій получило католическое значеніе, т. е. значеніе православно-христіанскаго догмата, истины неоспоримой, несомнѣнной.

<sup>1)</sup> Злат. 25-я бес. на посл. къ Римл. Христ. Чт. 1843 г. ч. 1, стр. 400.

<sup>2)</sup> Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 5-й, стр. 490.

## ГЛАВА 6-я.

Соборная дѣятельность по поводу неправославныхъ мнѣній о конечной судьбѣ человѣка началась еще въ III-мъ вѣкѣ. Именно, быстро возрастающее въ первой половинѣ этого столѣтія число приверженцевъ мнѣнія Оригена о томъ, что будто „въ концѣ вѣковъ даже діаволь (вмѣстѣ съ аггелами его) освободится отъ всѣхъ золь и, покорившись со Христомъ (Богу), будетъ почти равною (со святыми) честію“, скоро обратило на себя вниманіе блюстителей чистоты христіанскаго ученія прежде всего въ Александріи. Здѣсь оно впервые и было осуждено еще при жизни самого Оригена александрійскимъ епископомъ Димитріемъ (около 231 года) <sup>1)</sup>. Во второй разъ это же самое сдѣлано было на александрійскомъ соборѣ въ 399-мъ году, на которомъ присутствовали епископы всего Египта, Ливіи и Пентаполя, подъ предѣдательствомъ патріарха Теофила. Въ дѣянiяхъ (*epistola synodica*) этого собора между другими заблужденіями осуждается и то, что „нѣкогда царство Христова кончится, и діаволь, со всѣми сквернами грѣховъ, освобожденный украсится равною честію и со Христомъ соединится“ <sup>2)</sup>. Этотъ соборъ и его опредѣленія были одобрены и остальными епископами церкви. Такъ, по поводу его Евлогій, патріархъ іерусалимскій, соборне со своими епископами, между прочимъ отвѣчалъ Теофилу: „Тѣ, кто вѣрують, что царство Христова нѣкогда окончится и діаволь со всѣми своими грѣховными сквернами освободится и получить то достоинство, которымъ обладалъ (до своего паденія), пойдуть во тьму, уготованную діаволу и агге-

<sup>1)</sup> Hieron. lib. II ad Rufinum. Liberatus, Breviarium, cap. 23. Curs. compl. Migne t. 68, f. 1033.

<sup>2)</sup> Quod Christi regnum finietur aliquando, et diabolus cunctis peccatorum sordibus liberatus aequo honore decorabitur et cum Christo subjicietur. Opp. Hieron. t. 1, epist. 92. Patrol. Curs. compl. ser. lat. t. 22, col. 545.

ламъ его“ <sup>1)</sup>). На западѣ это осужденіе Оригена утверждено было папою Анастасіемъ <sup>2)</sup>). Въ томъ же году, т. е. въ 399-мъ, по примѣру Теофила александрійскаго соборно произнесъ осужденіе на всѣ лжеученія Оригена, и въ томъ числѣ на указанное выше, св. Епифаній <sup>3)</sup>). Однако же этими осужденіями на помѣстныхъ соборахъ оригеновскаго мнѣнія распространеніе его не было остановлено; напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше оно приобрѣтало себѣ приверженцевъ. Въ VI-мъ вѣкѣ, какъ уже извѣстно, ученіе Оригена о всеобщемъ спасеніи стало распространяться среди палестинскихъ христіанъ въ искаженномъ видѣ и сильно прикрашенное вымыслами Пифагора и Платона. Распространеніе этихъ ученій на востокѣ, по свидѣтельству Либерата, было ближайшею причиною осужденія на V-мъ вселенскомъ, второмъ константинопольскомъ, соборѣ (553) мнѣнія Оригена о всеобщемъ возстановленіи тварей къ блаженству. Спустя немного послѣ халкидонскаго собора, рассказываетъ онъ, церковь снова начали волновать не только тѣ же ереси—евтихіанская и несторіанская, но и устарѣвшія заблужденія Оригена. Два монаха Новой лавры въ Палестинѣ выбрали изъ сочиненій Оригена его важныя ошибки и разсѣяли ихъ по всему востоку; таковы: душа существуетъ прежде своего тѣла и, можетъ быть, согрѣшила еще на небесахъ; въ воскресеніи тѣла людей возстанутъ въ круглой и шарообразной формѣ; мученія всѣхъ нечестивыхъ людей и даже самихъ демоновъ будутъ имѣть конецъ и что они

---

<sup>1)</sup> Se suosque numquam audivisse docentes, quod Christi regnum aliquando sit terminandum.. et quod diabolus cunctis peccatorum vitiis liberatus, dignitatem obtineat, quam habuit, antequam caderet. Qui enim ita credunt, ituri sunt in tenebras, quae praeparatae sunt diabolo et angelis ejus.

<sup>2)</sup> Полную исторію осужденія Оригена см. у Dietelmaier-a въ Synopsis conciliorum, edit. 1838 г. pag. 566 и д.

<sup>3)</sup> Opp. Hieron. t. 1, ep. 91. Patr. Curs. compl. s. lat. t. 22, col. 540.

будутъ возвращены въ прежній свой видъ и состояніе и проч. Чтобы ихъ безуміе со дня на день не распространялось все болѣе и болѣе, Юстиніанъ обуздалъ не только евтихіанъ своими законами, но и оригенистовъ своимъ эдиктомъ, который потомъ вполне былъ одобренъ голосомъ всѣхъ патріарховъ и папы Вигилія <sup>1)</sup>).

У историка Никифора находимъ свидѣтельство и о самомъ ходѣ дѣла на этомъ соборѣ. Упомянувъ, что на V-мъ вселенскомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ также и о заблужденіи Оригена, Дидима и Евагрія, онъ говоритъ: „Когда были прочитаны сочиненія монаховъ—Евлогія, Конара и др., которыя они представили собору въ опроверженіе ложнаго ученія Оригена, и рассмотрѣны сочиненія, написанныя противъ Оригена и одобренныя папою Вигиліемъ, тогда всѣ отцы единогласно осудили оригеновы заблужденія и общимъ приговоромъ осудили ложное ученіе его“ <sup>2)</sup>).

Обращаясь къ актамъ этого собора, мы находимъ слѣдующее: на восьмомъ засѣданіи, въ анаѳематизмѣ одиннадцатомъ, Оригенъ упоминается въ числѣ еретиковъ, осужденныхъ безъ указанія на ихъ ереси: „Если кто не анаѳематствуетъ Арія, Евномія, Македонія, Евтихія и Оригена, съ нечестивыми ихъ сочиненіями, и всѣхъ прочихъ еретиковъ, которые были осуждены и анаѳематствованы святою каѳолическою и апостольскою церковію, и святыми четырьмя упомянутыми соборами, и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно вышеназваннымъ еретикамъ и пребыли въ своемъ нечестіи до смерти, тотъ да будетъ анаѳема“ <sup>3)</sup>).

<sup>1)</sup> Liberatus, Breviar. 23 гл.; Dissertatio de synodo V, с. II. Labbe, Histor. quintae synodi, t. V., pag. 41. И по словамъ Кассиодора указъ Юстиніана противъ оригенистовъ утверждень папою Вигиліемъ и прочими патріархами. Lib. I, div. instit. с. I.

<sup>2)</sup> Никифоръ, Hist. 27-я гл. кн. 17. Georg. Cedr. ann. XXV imper. Justin.

<sup>3)</sup> Дѣнія вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при Казанской духовной академіи въ 1868 г. 5-й т. стр. 505.

борѣ и въ частности относительно оригенова мнѣнія о конечной участи злыхъ въ анаематизмѣ 9-мъ постановлено: „Кто говоритъ или думаетъ, что мученіе демоновъ и нечестивыхъ людей временно и, послѣ нѣкотораго времени, будетъ имѣть конецъ, а затѣмъ послѣдуетъ возстановленіе злыхъ духовъ и нечестивыхъ людей въ первобытное состояніе, да будетъ анаеема“. И затѣмъ въ анаематизмѣ 10-мъ: „Анаеема и Оригену, прозванному адамантовымъ, изложившему это, вмѣстѣ съ его нечестивымъ, непотребнымъ и преступнымъ ученіемъ, и всякому, кто держится этихъ мыслей, или защищаетъ ихъ, или какимъ нибудь образомъ когда либо осмѣлится повторять ихъ“<sup>1)</sup>. Вмѣстѣ съ теоріею всеобщаго возстановленія отцами собора единогласно осуждена въ 1-мъ анаематизмѣ также и тѣсно связанная съ нею теорія Оригена о предсуществованіи душъ: „Кто говоритъ или думаетъ, что души человѣческія предсуществовали, что онѣ были прежде умами и святыми силами, наслаждались полнотою божественнаго созерцанія, а затѣмъ обратились къ худшему и чрезъ это охладѣли (*ἀποψυχεῖσθαι*) въ любви къ Богу, отчего и называются душами (*ψυχάς*) и въ наказаніе посланы въ тѣла, тотъ да будетъ анаеема“<sup>2)</sup>. Ложность этого

---

Четырнадцать анаематствъ, изложенныхъ на этомъ засѣданіи, имѣются на греческомъ и латинскомъ языкахъ; см. у Harduin'a: Acta conciliorum, t. III, p. 194, edit. 1714 г. Отлученіе это и теперь возглашается въ православной церкви въ недѣлю православія.

<sup>1)</sup> Дѣян. вселен. соб. въ русск. перев. т. V, стр. 508, изд. 1868 г.

<sup>2)</sup> Всѣ эти три анаематизма находятся въ «Словѣ» императора Юстиніана, посланномъ къ константинопольскому патриарху Миніѣ, «противъ нечестиваго Оригена и непотребныхъ его мнѣній»; объ этомъ посланіи упоминаетъ Либератъ (гл. 23 Breviar.), по свидѣтельству котораго оно составлено по настоянію Пелагія, діакона римской церкви и апокрисиарія, а потомъ одобрено папою Вигиліемъ (см. парижское изданіе актовъ этого собора Лаббе, примѣч.). Въ подлинникѣ оно имѣется на греческомъ и латинскомъ языкахъ. По мнѣнію однихъ (Oswald-Eschatologie, S. 70,

ученія признана между прочимъ на томъ основаніи, что, если бы душа предсуществовала, то пророкъ Захарія не сказалъ бы: *созидай духъ чловѣка въ немъ* (Захар. XII, 1); тогда надлежало бы сказать: „вливающийъ какъ въ сосудъ или посылающій въ него духъ чловѣка; нынѣ же, говоря: *созидай*, (пророкъ) показываетъ, что какъ тѣло, такъ и душу, прежде не суще-

---

въ прим.) эти анаеизмы первоначально утверждены константинопольскимъ патриархомъ на частномъ соборѣ (*σύνοδος ἐνδημούσα*) въ 543 году. А такъ какъ Никифоръ Каллистръ (I. 17 *histor. eccles.* с. 27; см. также *Baronii Annales Ecclesiast. t. VII, edit. 1624. 533 an.*) приписываетъ это опредѣленіе 5-му вселенскому собору, то предполагаютъ, что соборъ этотъ принялъ и еще разъ подтвердилъ то же самое опредѣленіе, хотя акты его ничего не говорятъ объ этомъ (см. Гёфеле, *Consil.-gesch. 3. S. 766* и дал.), и латинскіе акты его (греческій подлинникъ затерянъ) заканчиваются осужденіемъ только несторіанской и свихіанской ересей (*Labbe. Consil. t. V*). Другіе утверждаютъ, что анаеизмы противъ Оригена были составлены самими отцами 5-го вселенскаго собора, а не утверждены ими только прежнія рѣшенія объ Оригенѣ. Въ греческомъ подлинникѣ ихъ считалось 15, какъ свидѣтельствуеъ Балюзій (*Balus. nov. Collect. pag. 1551*), заимствовавшій это свидѣтельство у Ламбеція; а послѣдній извлекъ эти анаеизмы противъ Оригена изъ весьма древняго пергаментнаго (*membranaceus per vetustas*) греческаго кодекса, хранящагося въ императорской библіотекѣ въ Константинополѣ, переводъ надписанія которыхъ таковъ: «пятнадцать анаеизмовъ противъ Оригена и его послѣдователей, составленныхъ сто шестидесятью пятью святыми отцами святаго пятого собора въ Константинополѣ», *τῶν ἁγίων ΠΞΕ πατέρων τῆς ἐν Κωνσταντίνου πόλει ἁγίας πέμπτης συνόδου κανόνες δεκαπέντε* (см. *P. Lambecius, Comment. de sanctissima bibl. caesarea, Vindobonae II. 8. p. 917*; также у *Plantin'a, pag. 462* и д.). Эти же самые анаеизмы помѣщены въ цитованномъ здѣсь гардуиновомъ изданіи соборныхъ актовъ вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ и въ переводѣ на латинскій языкъ Фабриціемъ въ его *Bibl. Gr. Vol. XI, pag. 29*. Основываясь на указанномъ надписаніи, наши канонисты признаютъ эти анаеизмы составленными отцами 5-го всел. собора, предполагая при этомъ, что въ латинскихъ актахъ, какъ переводныхъ, главы объ Оригенѣ могли быть выпущены (*Roisselet, Histoire des conciles, t. II, p. 484*. Опытъ курса церк. законов. архим. Іоанна, т. 2, прим. къ 327 стр.).

ствовавшую, Богъ сотворилъ собственною Своею силою и благодатию“<sup>1)</sup>). Вместе съ этимъ соборъ высказался и относительно предначертаннаго Богомъ способа размноженія людей по ихъ духовной природѣ. Нужно сказать, что въ церкви христіанской на первыхъ порахъ относительно этого предмета не было одного опредѣленнаго и установившагося ученія. Мнѣнію о предсуществованіи, которое еще въ началѣ христіанства перешло изъ древне-языческаго міра къ еретическимъ гностикамъ, вскорѣ же противопоставлено было два мнѣнія: мнѣніе св. Иринея, по которому души творятся самимъ Богомъ, при чемъ время этого творенія относится ко времени происхожденія каждаго тѣла, и мнѣніе Тертуліана, по которому души происходятъ путемъ рожденія отъ подобныхъ себѣ душъ, подобно тому, какъ и тѣла рождаются отъ подобныхъ себѣ тѣлъ<sup>2)</sup>). Такимъ образомъ, относительно происхожденія душъ явилось три гипотезы: предсуществованія душъ, креатинизма и традиціонизма, изъ которыхъ каждая затѣмъ нашла себѣ защитниковъ

<sup>1)</sup> Дѣян. всел. соб. т. V, стр. 466, изд. 1868 г.

<sup>2)</sup> Противъ ересей, lib. II, с. 33; De anima, с. 24 27. 36. 37 и др. Мнѣніе Тертуліана, что душа рождается естественнымъ образомъ, подобно тѣлу, изъ такъ называемаго душевнаго сѣмени родителей, утверждается на его опредѣленіи души, какъ субстанціи тѣлесной — *corporealis*, имѣющей фигуру и форму человѣческаго тѣла, и даже извѣстный цвѣтъ. Отсюда и положеніе Тертуліана, что душа Адама есть естественный и единственный источникъ человѣческихъ душъ. Пр. Собес. 1876. 2-я ч. стр. 315. Ст. Д. Гусева. Восточные отцы и учителя церкви, согласно съ западными учителями, отвергли эту гипотезу, основываясь на представленіи о душѣ, какъ существѣ духовномъ, которая, слѣдоват., не можетъ рождаться отъ души подобно тому, какъ тѣло рождается отъ тѣла; при томъ же съ точки зрѣнія этой гипотезы необъяснимо, какимъ образомъ прародительскій грѣхъ переходитъ къ дѣтямъ отъ такихъ родителей, которые сами освободились отъ него чрезъ таинство крещенія.

между христіанскими писателями <sup>1)</sup>. Только уже въ IV-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ, когда знаменитѣйшіе отцы церкви и церковные писатели какъ на востокъ, такъ и на западъ, каковы: Григорій Богословъ, Григорій нисскій, Епифаній, Кириллъ александрійскій, Златоустъ, Феодоритъ, Лактанцій, Иларій, Иеронимъ, Августинъ <sup>2)</sup>, Левъ Великій и другіе, высказались за вышеприведенное мнѣніе св. Ириней, двѣ другія теоріи стали ослабѣвать и клониться къ паденію. Въ VI-мъ вѣкѣ мнѣніе это признавалось уже общецерковнымъ, и въ актахъ V-го вселенскаго собора мы читаемъ: „Церковь же, наученная божественными писаніями, утверждаетъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, а не такъ, что одно прежде, а другое послѣ, какъ казалось сумасбродству Оригена“ <sup>3)</sup>. Здѣсь нужно замѣтить, что нѣкоторые изъ позднѣйшихъ богослововъ, напр. преосв. Макарій <sup>4)</sup>, понимаютъ эти слова въ томъ смыслѣ, что души человѣческія творятся Богомъ не непосредственно, какъ душа Адама, а посредственно чрезъ родителей, въ силу благословенія: „раститеся и множитесь“. Но то обстоятельство, что соборъ въ оригеновомъ лжеученіи отвергъ только мысль о премірномъ созданіи, а не о самомъ созданіи душъ Богомъ, даетъ основаніе думать, что въ приведенныхъ словахъ соборнаго акта твореніе душъ Богомъ понимается въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ этого слова. Въ этомъ смыслѣ ученіе о происхожденіи душъ чрезъ всегдашнее

<sup>1)</sup> Теорія предсуществованія, кромѣ Оригена, раздѣлялась св. Меоодіемъ, Памфиломъ, Арнобіемъ, Езагриемъ, Дидимомъ александрійскимъ и Синезіемъ; теорію Тертуліана защищали: Анастасій пресвитеръ, Аполлинарій-еретикъ, Макарій египетскій.

<sup>2)</sup> Блаж. Августинъ въ молодые годы своей жизни склонялся на сторону традуціонизма, но въ болѣе позднее время измѣнилъ свой взглядъ на вопросъ о происхожденіи душъ (*De peccat. origin. c. 31*), вопросъ, по его признанію, весьма темный (*obscurissima quaestio*).

<sup>3)</sup> Дѣян. всел. соб., русск. пер. т. V, стр. 808, изд. 1868 г.

<sup>4)</sup> Макарій, Правосл. догмат. богосл. т. II, стр. 123. 1851 г.

посредствованіе творчества Божія формулировано было и въ Православномъ исповѣданіи: „Тѣло человѣческое отъ сѣмени Адама происходитъ, но душа происходитъ отъ Бога, какъ говоритъ Писаніе: *прострый небо и основай землю, и созидай духъ чловѣка въ немъ* (Зах. XII, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. XII, 7)... Дается же отъ Бога душа тогда, когда образуется тѣло, и сдѣлается способнымъ принять ее, и когда она входитъ, то разливается во всемъ тѣлѣ, подобно тому, какъ огонь въ раскаленномъ желѣзѣ“<sup>1)</sup>.

Осудивъ ученіе Оригена, отцы собора доносили императору Юстиніану: „Итакъ, мы избѣжали этого (ученія). Ибо мы не признали голоса чужихъ, но, крѣпко связавъ его, какъ вора и разбойника, узами анаѳемы, изгнали его вонъ изъ священной ограды (церкви)“<sup>2)</sup>.

Опредѣленіе V-го вселенскаго собора подтверждено на VI-мъ, или константинопольскомъ третьемъ, и на второмъ никейскомъ, VII-мъ въ порядкѣ. На VI-мъ соборѣ, въ засѣданіи восемнадцатомъ, между прочимъ было прочитано предъ императоромъ Константиномъ отъ лица собора слѣдующее: „Нашъ святой и вселенскій соборъ, отвергнувъ заблужденіе нечестія отъ прежнихъ временъ доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути святыхъ и славныхъ отцевъ, во всемъ благочестиво присоединяется къ голосу пяти вселенскихъ соборовъ (слѣдуетъ перечисленіе)—последняго изъ нихъ, пятаго святаго собора, собраннаго здѣсь противъ Θεодора мопсуэгскаго, Оригена, Дидима и Евагрія“<sup>3)</sup>... А въ первомъ

<sup>1)</sup> Прав. испов., ч. 1-я, отв. на вопр. 28. Сильвестръ, Опытъ прав. догмат. бог. т. 3, стр. 309 и д.

<sup>2)</sup> Дѣянія вселенск. собор., т. V, стр. 397. Евагрій схоластикъ, *Historia*, lib. VI, с. 38; Кириллъ Скифопуль (557) въ жизнеописаніи св. Саввы и св. Евѳимія.

<sup>3)</sup> Дѣян. вселенск. собор. т. VI, стр. 466—467. Греческ. и латинск. тексты см. у Harduin'a, *Acta concil. t. III*, p. 1395.

правилъ этого собора постановлено: „Признаемъ и научаемъ преемниковъ какъ бы произнесенныя отъ Св. Духа благочестивыя изреченія ста шестидесяти богоносныхъ отцевъ..., которые соборно анаѳематствовали и отреклись Θεодора... Оригена, Дидима и Евагрія, воспроизводившихъ языческія басни и снова повторявшихъ намъ въ бреду ума и въ сонныхъ видѣніяхъ переходы и превращенія нѣкоторыхъ тѣлъ и душъ“<sup>1)</sup>...

Наконецъ, обратимся къ VII-му вселенскому собору. Еще прежде чѣмъ состоялся онъ, патріархъ Тарасій писалъ въ своемъ посланіи къ архіереямъ востока, читанномъ и присоединенномъ къ актамъ VII-го вселенскаго собора: „Такъ какъ 5-й соборъ, какъ мечъ духовный, отсѣкъ накопившіяся съ давнихъ временъ неосновательныя ереси и изобличилъ изобрѣтателей ихъ: Оригена, Дидима и Евагрія; то и я отвергаю эти бредни, какъ еретическія и баснословныя“<sup>2)</sup>. Всѣми же отцами VII-го вселенскаго собора ученіе Оригена вмѣстѣ съ другими ересями было осуждено въ седьмомъ дѣяніи. „Анаѳематствуемъ, говорится тамъ, бредни Оригена, Евагрія и Дидима, какъ сдѣлалъ это пятый (вселенскій) соборъ, бывшій въ Константинополь“<sup>3)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Дѣян. всел. соб. т. VI, правило 1-е, стр. 580. Harduin, t. III, p. 1656. Это правило, какъ и прочія, со включеніемъ его, сто два правила, извѣстныя подъ именемъ правилъ шестаго вселенскаго собора, изложено не шестымъ вселенскимъ соборомъ, бывшимъ въ 681 году, а уже спустя 10 лѣтъ послѣ него на соборѣ, составленномъ въ 691—692 гг.; этотъ соборъ, дополнившій опредѣленія V и VI-го вселенскихъ соборовъ, называется пятошестымъ (*πεντ-εκτη, quini-sexta*), или соединяется съ послѣднимъ подъ общимъ именемъ вселенскаго VI-го, трузльскаго собора. Соборъ пято-шестой имѣетъ полное значеніе вселенскаго, хотя католиками обязательность составленныхъ имъ правилъ отвергается. См. въ статьѣ къ «читателямъ», находящейся въ изданіи соб. дѣяній Harduin'a на греч. и лат. языкахъ, т. III, p. 1645 и л.

<sup>2)</sup> Дѣян. всел. соб. т. 7-й, стр. 197—198.

<sup>3)</sup> Ibid., стр. 592-я. Harduin, t. IV, p. 453: *Τὰ Ωραυένου, Εὐαγ-*

Пресѣкая, такимъ образомъ, попытки нѣкоторыхъ членовъ церкви поколебать истинность ученія о вѣчности загробныхъ мученій отлученіемъ еретиковъ и осуждая на помянутымъ вселенскихъ соборахъ неправомыслящія ученія относительно послѣднихъ судебъ міра и въ частности—человѣчества, сама церковь учила и исповѣдывала: „Въ пришествіе Его (Христа) всѣ люди воскреснутъ съ тѣлами своими дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. И дѣлавшіе доброе пойдутъ въ жизнь вѣчную, а поступавшіе худо—въ огонь вѣчный. Вотъ вѣра вселенская; кто не будетъ вѣрно и твердо держать сей вѣры, тотъ не возможетъ спастись“<sup>1)</sup>).

Такимъ образомъ, преподаваемая православною церковію истина, что „невѣрующіе и незаконные будутъ преданы вѣчной смерти, или иначе сказать, вѣчному огню, вѣчному мученію вмѣстѣ съ діаволами“<sup>2)</sup>, имѣетъ ручательство своему божественному достоинству отъ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства; первенствующая церковь, въ лицѣ преемниковъ апостольской власти, извлекая изъ откровенія эту истину вѣры, въ виду возникшихъ противъ нея сомнѣній и возраженій, дала ей въ возможной для человѣка мѣрѣ всестороннее раскрытіе и возвела ее на степень христіанскаго православнаго догмата, то есть, на степень истины неоспоримой, несомнѣнной. Утвержденный вселенскими соборами, догматъ этотъ, какъ непреложная истина, таковою же исповѣдуются и во всѣ послѣдующіе вѣка.

*ρλου τε καὶ Διδύμου πνεύματα ἀναθεματίζομεν, ὡς καὶ ἡ ἐν Κωνσταντινὸπόλει συγκροτηθεῖσα πέμπτη σύνοδος.*

<sup>1)</sup> Символь св. Аѳанасія, Творен. св. Аѳанасія, русск. перев. 1851 г. ч. 4-я, стр. 530. О происхожденіи этого символа см. Филарета черниговск. Историческое ученіе объ отцахъ церкви, т. 2-й, стр. 65, 1859 г.

<sup>2)</sup> Простран. катих. 12-й чл. Прав. исп. ч. 1, отв. на вопр. 60. 68.

Вмѣстѣ съ восточною православною церковію онъ исповѣдуется и остальнымъ христіанскимъ міромъ, — схизматическою римскою церковію <sup>1)</sup> и протестантскими общинами <sup>2)</sup>.

**В. Стуковъ.**




---

<sup>1)</sup> На IV-мъ латеранскомъ соборѣ (1215 г.) сдѣлано было слѣдующее опредѣленіе: «Всѣ воскреснутъ съ своими тѣлами... чтобы получить по дѣламъ своимъ, злые и добрые, первые вмѣстѣ съ діаволомъ получать вѣчное мученіе, вторые — вѣчную славу со Христомъ. Cap. 1, prof. fidei. Ср. упоминавіе объ этомъ на Трид. соборѣ: *Justum in quaelibet opere bono peccare atque ideo paenas aeternas mereri. Confess. Trident. sess. 6, can. 25.*

<sup>2)</sup> August. conf. XVII art: *Docent, quod Christus apparebit in consummatione mundi ad judicandum, et mortuos omnes resuscitabit, piis et electis dabit vitam aeternam et perpetua gaudia, impios autem homines ac diabolos condemnabit, ut sine fine crucientur.*

# МНѢНІЯ

## ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

### О ВѢТХОЗАВѢТНОМЪ ОБРЯДОВОМЪ ЗАКОНѢ МОИСЕЯ \*).

#### ОТДѢЛЪ 3.

#### О жертвахъ.

Обрядовыя жертвы, почти исключительно въ видѣ грубыхъ, матеріальныхъ приношеній въ скинію, составляли существеннѣйшую часть богослужебныхъ дѣйствій при скиніи и всего обрядоваго закона вообще. Законъ запрещалъ являться къ скиніи съ пустыми руками, безъ даровъ (Исх. XXIII, 15; Второз. XVI, 16—17). Дары, приносившіеся Іеговѣ, могли быть самыя разнообразныя: человѣкъ могъ приносить въ жертву все, что имѣеть, изъ матеріальныхъ средствъ жизни, и самъ человѣкъ могъ служить предметомъ обрядоваго посвященія Богу. Большая часть приношеній въ скинію Іеговы посвящалась Ему символически чрезъ сожженіе на алтарѣ. Это жертвы алтаря всесожженій. Другія жертвы, какъ напримѣръ, люди, посвящавшіе себя Богу, не сожигались на алтарѣ, а посвящались Богу иначе: люди, нечистыя животныя, поля, дома выкупались, десятины шли на содержаніе жрецовъ и пр. <sup>1)</sup>). Жертвы алтаря дѣлились прежде всего на

---

<sup>\*)</sup> См. Прав. Собес. 1892 г. сентябрь.

<sup>1)</sup> Сожженіе жертвы на алтарѣ по библейскому взгляду было символомъ особенной пріятности и «благоуханія» ея предъ Іеговой

кровавыя, сопровождавшіяся пролітѣмъ крови, и безкровныя. Всѣ жертвы дѣлились также на добровольныя, обусловливавшіяся свободнымъ желаніемъ приносящаго, который могъ при этомъ возвести свое свободное желаніе въ обѣтъ, послѣ чего его жертва дѣлалась для него обязательной, и на жертвы обязательныя по закону, требовавшему ихъ отъ частныхъ людей и всего общества въ извѣстныхъ случаяхъ. Эти самыя общія дѣленія жертвъ (подробная, точная, специальная классификація которыхъ вообще составляетъ дѣло труднѣйшее и собственно не входитъ въ нашу задачу) мы и будемъ имѣть въ виду при изложеніи отеческихъ мнѣній о нихъ.

#### Происхожденіе жертвъ и ихъ общее значеніе.

Жертвы приносили еще Каинъ и Авель. Каково же было ихъ начало—божественное или человѣческое? Въ Библии объ этомъ ничего не говорится, и у отцевъ нѣтъ строгаго согласія. Общее положеніе, объединяющее мнѣнія всѣхъ ихъ, состоитъ въ томъ, что жертвы представляютъ естественное и необходимое проявленіе

---

(Лев. I, 9, 13, 17; III, 6; VI, 15; VII, 5). Поэтому-то на алтарѣ сжигались жертвы только изъ чистыхъ животныхъ и предметовъ, вообще жертвы лучшія. Люди же не сжигались въ видѣ исключенія, по запрещенію закономъ челоѣкоубійства. Равнымъ образомъ и десятины изъ чистыхъ продуктовъ хозяйства не сжигались потому только, что шли на содержаніе жрецовъ, хотя впрочемъ и изъ этихъ десятинъ десятая часть возносилась на алтарь отъ лица жрецовъ уже. Вообще же по духу Библии самыми важными, высшими жертвами нужно признать тѣ, которыя сжигались на алтарѣ и особенно—которыя, какъ всесоженіе, сжигались во всѣхъ своихъ частяхъ или не сжигавшіяся части которыхъ потреблялись одними только священниками въ святомъ мѣстѣ и какъ великая святыня (Лев. VI, 17—30). Значеніе этихъ жертвъ символически-нравственное и особенно прообразовательное было особенно широко. Это, какъ полагаютъ (напр. Реландъ *Antiquit. sacr. veter. Hebraeor.* P. III, с. 1), и есть «святѣйшія» жертвы, о которыхъ упоминается въ законѣ (Лев. XXI, 22).

природы человѣка въ его естественно-необходимомъ же стремленіи къ Богу. Онѣ слѣдовательно составляютъ потребность человѣческой природы, вложенную въ нее Творцемъ. Поэтому Богъ, какъ думаютъ нѣкоторые отцы, и не давалъ особаго наставленія о жертвахъ первымъ людямъ. „Авель, о которомъ въ Библии впервые говорится, какъ о приносящемъ жертву Богу, по словамъ св. Златоуста, принеся свою жертву не по чьему либо наставленію и не по внушенію закона, который говорилъ бы тогда о начаткахъ, но бывъ наученъ самъ собою и совѣстью“ <sup>1)</sup>). Таже мысль еще яснѣе проводится въ Постановленіяхъ апостольскихъ: „Авель, Ной, Авраамъ и потомки ихъ, говорится въ этомъ памятникѣ первыхъ вѣковъ, не по повелѣнію Божию, но по возбужденію естественнаго закона приносили Богу жертвы отъ благодарной мысли“ <sup>2)</sup>). Напротивъ, по мнѣнію другихъ отцевъ и учителей (напр. Евсевія и Аванасія Великаго), хотя человѣкъ и по самой природѣ своей долженъ былъ выразить свою благодарность и другія чувства къ Творцу жертвами, однако Богъ, руководившій и наставлявшій первыхъ людей, далъ имъ особое наставленіе о жертвахъ, хотя Библия и умалчиваетъ о томъ, такъ что послѣднія, какъ говоритъ Евсевій кесар., стали приноситься людьми не случайно и не по своей выдумкѣ, но по внушенію Божественнаго Духа <sup>3)</sup>). Это, по мнѣнію Евсевія, не опровергается той мыслью, что жертвы кровавыя, какъ грубое выраженіе религіознаго чувства, будто бы не могли быть внушены Богомъ. Во-первыхъ, принесеніе такихъ жертвъ не было ни предосудительно, ни неспра-

<sup>1)</sup> Златоуст. XIX бесѣд. къ антиох. нар. пер. 1848 г. стр. 449—450.

<sup>2)</sup> Постанов. апостольск. кн. VI, гл. 20. Еще эта мысль проводится хотя и въ подложномъ, но тоже древнемъ сочиненіи, приписываемомъ Иустину мученику. •Responiones ad orthodoxos• (gnaest. 83).

<sup>3)</sup> Euseb. Demonstrat. Euangelic. lib. I, с. X.

ведливо для первыхъ людей, потому что по ихъ представленію животныя не имѣютъ души, подобной чело-вѣческой, а имѣютъ только кровь, замѣняющую у нихъ душу, и имѣютъ одну и ту же сущность и происхожде-ніе съ растеніями, какъ произрожденія земли (Быт. I, 11, 24). Слѣдовательно, кровавыя жертвы вполне со-отвѣтствовали развитію первыхъ людей, сообразно съ которымъ и могли быть предписаны Самимъ Богомъ. А во-вторыхъ, кровавыя жертвы могли и необходимо должны были быть предписаны Богомъ и для того, чтобы предвозвѣстить кровь, пролитую на Голгоѣѣ<sup>1)</sup>. По этой послѣдней цѣли жертвъ предписаніе ихъ Бо-гомъ является необходимымъ особенно послѣ грѣхо-паденія людей, когда дано было Богомъ же обѣтованіе о спасеніи людей чрезъ Мессію.

Общее значеніе всѣхъ вообще обрядовыхъ жертвъ, по объясненію отцевъ, ближайшимъ образомъ опредѣ-ляется тѣмъ, что онѣ служили внѣшнимъ обрядовымъ выраженіемъ религіозной жизни древняго чело-вѣка. Въ жертвахъ, какъ въ молитвенномъ обращеніи къ Богу, выражались обрядовымъ образомъ всѣ религіозныя мысли и чувства: идея и чувство грѣховности чело-вѣка и ничтожества его предъ Богомъ, благодарность за благодѣянія Творцу, желаніе посвятить Ему всю свою жизнь, какъ Ему собственно принадлежащую и пр.; такъ что жертвы въ полномъ смыслѣ суть молитвы, сообразно съ развитіемъ людей, ихъ употреблявшихъ, воплощенныя только въ чисто внѣшнихъ, матеріаль-ныхъ дѣйствіяхъ. Таково общечеловѣческое значеніе обрядовыхъ жертвъ.

Другое, специфическое значеніе, которое жертвы имѣли у евреевъ, было значеніе мессіанское, прообра-зовательно-воспитательное, на которомъ отцы по обык-новенію останавливаются съ особенной любовью. Въ этомъ значеніи, которое естественно должно было при-

---

<sup>1)</sup> Euseb. Demonstrat. Euang. lib. I, c. X.

надлежать жертвамъ, какъ главнымъ дѣйствіямъ въ скинии, гдѣ все прообразовало Христа, по мнѣнію отцевъ, жертвы, въ соотвѣтствіе предсказаніямъ пророковъ (особ. Ис. LIII), не только поддерживали и развивали въ людяхъ сознаніе, что они послѣ грѣхопаденія сдѣлались достойными осужденія на вѣчную смерть и что для искупленія отъ нея необходима величайшая умиловительная жертва смерти Эммануила, но подробно предуказывали и обстоятельства этой жертвы, ея свойства и плоды, т. е. наше искупленіе. По объясненію отцевъ, въ нихъ предъизображался весь процессъ спасенія святыхъ, участіе въ немъ Христа чрезъ Его смерть и ходатайство предъ Отцемъ и участіе самихъ спасаемыхъ чрезъ святую жизнь на землѣ <sup>1)</sup>).

Отцы находятъ символическій и прообразовательный смыслъ во всѣхъ постановленіяхъ относительно жертвъ,—относительно матеріала дѣйствій и особенностей ихъ въ томъ и другомъ, и сообразно съ указаннымъ общимъ значеніемъ и цѣлью жертвъ относятъ этотъ смыслъ, съ одной стороны, къ самимъ приносившимъ жертвы ветхозавѣтнымъ людямъ, а съ другой — ко Христу и къ христіанамъ. Какія именно частныя символическія и прообразовательныя черты отцы находятъ въ этихъ постановленіяхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго изложенія мнѣній ихъ о частныхъ видахъ жертвъ.

---

<sup>1)</sup> Необходимость голгоѣской жертвы изображалась преимущественно кровавыми жертвами, въ которыхъ чрезъ закланіе животныхъ попреимуществу изъ всѣхъ жертвъ выражалась идея грѣховности, влекущей за собой осужденіе на вѣчную смерть и требующей искупительной жертвы (Augustin. *Op. t. III. P. 2, col. 2390*). Безкровныя же жертвы и особенно жертвы хлѣба, въ различныхъ видахъ его, какъ источника къ поддержанію тѣлесной жизни, предуказывали преимущественно на послѣдствіе жертвы Эммануила для людей—жизнь вѣчную.

### Жертвы алтаря всесошней.

Общее значеніе матеріала ихъ.

Жертвы алтаря дѣлились на кровавыя и безкровныя. Матеріаломъ кровавыхъ жертвъ служили чистыя по закону четвероногія животныя и изъ птицъ—горлица и голубь. Главный отличительный элементъ этого матеріала—кровь этихъ животныхъ была лучшимъ символическимъ выраженіемъ посвященія Богу чело-вѣкомъ своей души, такъ какъ кровь вообще на языкѣ закона служить образомъ души (Лев. XVII, 11; Втор. XII, 23). Жертвенныя животныя должны были удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ закона; они должны были быть не только изъ рода чистыхъ, но и непорочными, безъ тѣлесныхъ недостатковъ; четвероногія приносились не ранѣе 8 дней по рожденіи, иногда приносились непременно мужескаго пола, а иногда—женскаго и т. п. Всѣ эти требованія, по мнѣнію отцевъ, имѣли символическое значеніе по отношенію ко Христу, предъизображавшемуся въ жертвахъ, и къ приносившимъ жертвы <sup>1)</sup>. Животное для жертвы должно было по закону быть чистымъ и непорочнымъ (Лев. XXII, 17—25). Это, какъ говоритъ блаж. Августинъ, поддерживало и развивало въ сознаніи ветхозавѣтныхъ людей ту идею, что чистъ и непороченъ долженъ быть Тотъ, Кто долженъ былъ быть принесенъ въ очистительную жертву за всѣхъ людей (Ис. LIII, 9; Дан. IX, 24) <sup>2)</sup>. Равнымъ образомъ и для приносившихъ жертву это было свидѣтельствомъ того, что Богъ „не приметъ ихъ, еще въ оскверненіи находящихся и недугующихъ мерзостью грѣха“ <sup>3)</sup>. Сообразно съ этимъ, тѣлесные пороки, которые не позволяли по закону приносить животнаго въ жертву, были, по мнѣнію отцевъ, символомъ

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 115—116.

<sup>2)</sup> August. t. VIII. Contr. adversar. legis. et prophetar. l. 1, c. XVIII, 37.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 116.

различныхъ грѣховъ и недостатковъ духовныхъ въ чело-  
вѣкѣ (Лев. XXII, 17—25). „Подъ видомъ произволь-  
ныхъ недостатковъ, говоритъ блаж. Θεодоритъ, (законъ)  
запрещаетъ произвольные; ибо слѣпотой глазъ (которая  
дѣлала животное негоднымъ для жертвы) даетъ разумѣть  
лишеніе вѣдѣнія, урѣзаниемъ уха—преслушаніе..., прино-  
симымъ вразумляя приносящихъ, чтобы они здоровыми  
имѣли дѣятельныя силы души“ <sup>1)</sup>. Въ виду совершенства  
же жертвы законъ запрещалъ приносить животное ранѣе  
восьмага дня по рожденіи, „показывая тѣмъ, какъ го-  
воритъ св. Кириллъ александрійскій, что несовершен-  
ное и какъ бы слабое по разуму и немощное еще не свя-  
щенно, а потому и не пріятно Богу“ <sup>2)</sup>. Вмѣстѣ съ тѣмъ  
это было прообразомъ, относящимся ко Христу. Вось-  
мой день, по мнѣнію отцевъ, означаетъ время воскре-  
сенія Христова, начало Его царства, а первые 7 дней—  
все ветхозавѣтное время, въ концѣ котораго (Ис. II, 2;  
Мих. IV, 1) явился Христосъ. Животное считалось год-  
нымъ для жертвы только въ 8-й день по рожденіи, какъ  
и во Христѣ, говоритъ св. Кириллъ александрійскій,  
все стало совершеннымъ и пріятнымъ Богу (Малах.  
III, 3—4); но непріятны были Ему, какъ животное въ  
первые дни по рожденіи, и не были спасительны жертвы  
и посвященія людей ветхозавѣтныхъ прежде и помимо  
жертвы Христовой <sup>3)</sup>. Наконецъ, въ виду лучшаго же  
качества жертвы, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ <sup>4)</sup>,  
законъ запрещалъ приносить квасную кровь и туку  
вчерапній и ѣсть, какъ святыню, мясо вчерапней или  
третьедневной жертвы (Исх XXIII, 18; XXXIV, 25;  
Лев. VII, 16—18; XXII, 29—30). Окисъ крови, по  
мнѣнію отцевъ, служила символомъ порочности и лу-

<sup>1)</sup> Θεодорит. на Лев. вопр. 30; Твор. св. Кирилл. ч. III, 119—121; Ефр. Сир. объясн. на Лев. XXII гл.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 236.

<sup>3)</sup> Тамъ же, 237.

<sup>4)</sup> Ефр. Сир. толков. на Исх. гл. XXIII, 18 (рус. пер. 1853 г. стр. 442).

кавства души, тогда какъ безквасіе—чистоты ея. Какъ отъ жертвы требовалось безквасіе, такъ отъ посвящающаго себя Богу требуется чистота и непорочность души <sup>1)</sup>). Запрещеніе вчерашней окисшей крови и тука и мяса вчерашней и третьедневной жертвы имѣло также прообразовательное значеніе. „Писанію, говоритъ св. Кирилль александрійскій, обычно все время раздѣлять иногда на два періода: на время, въ которое былъ законъ, и время, въ которое возсіялъ Христосъ; а иногда и на три, полагая между тѣмъ и другимъ то время, въ которое возсіялъ ликъ пророковъ... Когда появилось третье время и мысленный свѣтъ, т. е. Христосъ, облисталъ всю вселенную, и древній мракъ наконецъ разрѣшился, то уже непріятнымъ сталъ образъ тогдашняго служенія, но или вчерашнимъ, или третьедневымъ тукомъ, жертвой непріятной, мерзкой и отверженной Богомъ, въ оскверненіе вмѣняемой рѣшившимся приносить ее“ <sup>2)</sup>). Подъ другимъ или третьимъ днемъ, по мнѣнію Кирилла александрійскаго, можно разумѣть еще будущій вѣкъ, когда будетъ оставленъ и настоящій образъ жертвоприношенія Богу, какъ запрещалось приносить вчерашнюю кровь или тукъ, и будетъ введенъ новый, болѣе приличный времени, способъ прославленія Бога <sup>3)</sup>).

Символическое же значеніе, относящееся ко Христу и вѣрующимъ, имѣютъ и различные роды животныхъ, приносившихся въ жертву, ихъ полъ, возрастъ и величина. Въ волѣ, который превосходитъ всѣхъ жертвенныхъ животныхъ силой и величиной, отличается терпѣливостью и выносливостью, предъизображалось мужество, сила и терпѣніе Эммануила въ дѣлѣ искупленія людей. „Иногда, по причинѣ весьма большой силы и потому, что телець есть высшее изъ чистыхъ животныхъ, говоритъ св. Кирилль александрійскій,

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 233.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 234—235.

<sup>3)</sup> Тамъ же, 299, 378.

Христось уподоблялся тельцу совершенному, иногда же малому, и это по той простой причинѣ, что Единородный содѣлался человѣкомъ и былъ подѣ игомъ рабства (Филип. II, 7). Но если и поколику можно сказать, пришелъ Онъ въ таинство плоти, сталъ вмѣстѣ съ нами подѣ иго рабства, однако рабства не испыталь, потому что имѣлъ естество свѣше и свободное, посему и уподобляется тельцу, какъ находящійся подѣ игомъ и внѣ ига, такъ какъ малый телець не испытываетъ ярма, хотя и рожденъ для ярма“ <sup>1)</sup>). „Иногда же по причинѣ человѣчества и пребыванія подѣ закономъ Христось, говоритъ тотъ же отецъ, именуется телицею; ибо женскій полъ стоитъ всегда ниже и позади мужскаго, какъ начальствующаго и преимуществующаго“ <sup>2)</sup>). Вообще въ жертвенныхъ животныхъ мужскаго пола „Христось прообразовался, какъ предводитель и начальникъ..., а женскимъ поломъ, какъ бывшій подѣ закономъ и управляемый“ <sup>3)</sup>). Но въ ознаменованіе того, что Христось, хотя и былъ во плоти подѣ игомъ грѣха, однако ига этого не испыталь и грѣха ни одного не сдѣлаль, телица для жертвы бралась всегда непорочная, невинная и ярма не испытывавшая <sup>4)</sup>).

Въ другомъ жертвенномъ животномъ—овнѣ Христось предъизображался подобно тому, какъ въ тельцѣ, какъ мужъ совершенный и какъ вождь словесныхъ стадъ, вѣрующихъ, ибо Онъ одинъ „Наставникъ“ намъ (Матѣ. XXIII, 10), а мы народъ „пажити Его“ (Псал. XCIV, 7), какъ баранъ всегда является вождемъ стада овецъ <sup>5)</sup>). Все общество вѣрующихъ часто изображается въ жертвахъ подѣ видомъ семи несовершенныхъ агнцевъ, а Христось—подѣ видомъ одного, приносив-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 155—156.

<sup>2)</sup> Тамъ же, IV, 131.

<sup>3)</sup> Тамъ же, V, 183, 271—272.

<sup>4)</sup> Тамъ же, V, 272—273.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. IV, 132.

пагося вмѣстѣ съ ними, большого овна <sup>1)</sup>). Въ небольшомъ баранѣ и овцѣ предъизображались кротость, незлобіе и непрекословное послушаніе Христа волѣ Отца (Ис. LIII, 7—8; Иерем. XI, 19), по опредѣленію которой Онъ принесъ Себя въ жертву <sup>2)</sup>). Въ плодовитости овецъ также предъизображалось безчисленное множество имѣвшихъ явиться у Христа послѣдователей (Ис. LIII, 12) <sup>3)</sup>). Затѣмъ, козель, особенно молодой и бесплодный, на языкѣ Откровенія всегда служитъ образомъ беззаконія, поэтому и Христосъ въ жертвахъ чрезъ него предъизображался, какъ вмѣненный съ беззаконными (Ис. LIII, 12) <sup>4)</sup>).—Наконецъ, въ птицахъ: горлицѣ и голубѣ, Христосъ изображался преимущественно со стороны Своей божественной природы, „какъ сущій съ неба и свыше“, и со стороны Его прославленнаго человѣчества, какъ не видѣвшій тлѣнія и вознесшійся на небеса <sup>5)</sup>). Въ частности, въ горлицѣ, которая на востокѣ отличается громкимъ голосомъ (Пѣс. П. II, 12), Христосъ представляется какъ бы птица, „слетѣвшая съ неба, какъ усладившій евангельской проповѣдью всю поднебесную“, а въ голубѣ, простомъ и незлобивомъ—какъ не имѣющей коварства и лжи въ устахъ Своихъ (Ис. LIII, 9) <sup>6)</sup>). Птицы для жертвъ требовались чистыя, по словамъ блаж. Феодорита, невинныя и молодыя, для изображенія невинности Христовой <sup>7)</sup>). Ихъ требовалось большей частью двѣ

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 263.

<sup>2)</sup> Тамъ же, II, 247.

<sup>3)</sup> Тамъ же, II, 252.

<sup>4)</sup> Тамъ же, V, 188.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. IV, 134.

<sup>6)</sup> Тамъ же, ч. IV, 132—133.

<sup>7)</sup> Феодорит. на Лев. вопр. 1, перев. 1855 г., стр. 156; Твор. св. Кирилл. ч. V, 198.

одинаковыхъ,—для обозначенія двухъ естествъ во Христѣ, соединившихся въ Его Божественномъ Лицѣ <sup>1)</sup>).

Въ отношеніи къ приносившимъ жертву теляцъ служилъ символомъ терпѣливости, мужества и покорности взявшихъ на себя иго закона, символомъ твердаго намѣренія посвятить себя Богу въ жертву <sup>2)</sup>). Брались иногда два тельца—въ прообразъ язычниковъ и іудеевъ, соединившихся во Христѣ (Иезек. XXXVII, 22—24) <sup>3)</sup>). Въ большомъ овнѣ изображается духовное совершенство вѣрующихъ, достигаемое во Христѣ, а въ молодомъ агницѣ—ихъ простота и незлобіе, въ овцѣ—духовное плодоносіе, въ молодой овцѣ (агницѣ)—невинность <sup>4)</sup>). Козель, большей частью приносившійся въ жертву за грѣхъ, выражалъ „всегдашнюю нужду нашу въ очищеніи и оставленіи прегрѣшеній“ <sup>5)</sup>). Коза приносилась за грѣхъ меньшій <sup>6)</sup>). Вообще мужескій полъ жертвенныхъ животныхъ, когда въ жертвѣ выражалась преимущественно идея посвященія челоувѣкомъ себя Богу, служилъ, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, символомъ того, „что посвящаемые Богу должны быть мужескаго пола и непорочны, не имѣя въ себѣ ничего женственнаго и не ослабѣвая до легкомыслія, но всесильно должны стремиться къ тому, чтобы мужаться, сохранять въ себѣ мужественнымъ и какъ бы возбужденнымъ умъ“ <sup>7)</sup>). Когда въ жертвѣ выражалась преимущественно идея грѣха, мужескій полъ брался для обозначенія большихъ грѣховъ, а

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 198—199.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. II, 252; Θεодорит. на Лев. вопр. 1, перев. 1855 г. стр. 156.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 292—293.

<sup>4)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 249, 252; III, 224—225; Θεодорит. на Лев. вопр. 1.

<sup>5)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 249.

<sup>6)</sup> Тамъ же, ч. III, 132.

<sup>7)</sup> Тамъ же, ч. III, 181—182.

женскій—меньшихъ. Такъ, за грѣхъ начальника народа приносился козелъ, а за грѣхъ частнаго лица — коза. „Соразмѣряется, говоритъ св. Кирилль александрійскій, съ великостью прегрѣшеній приношеніе жертвъ.... Не равно виновны впавшіе въ грѣхъ начальникъ и народъ, но въ большей мѣрѣ, конечно, начальствующіе, посему и болѣе обильною жертвою очищаются“<sup>1)</sup>). Поэтому же въ очищеніе неизбѣжныхъ грѣховъ людей очень добродѣтельныхъ требовалась въ жертву молодая овца<sup>2)</sup>). — Подобное же символическое значеніе имѣла и величина жертвенныхъ животныхъ. Такъ, за грѣхъ всего общества приносился въ жертву волъ, а за грѣхъ одного только начальника — козелъ. Когда жертва выражала посвященіе человѣкомъ себя Богу, то величина жертвеннаго животнаго означала различныя степени этого посвященія, благочестія и духовныхъ силъ. „Посредствомъ тельца, говоритъ св. Кирилль александрійскій, общество святыхъ изображалось, какъ отличающееся высшей степенью добродѣтели, посредствомъ овна, какъ стоящее ниже и какъ бы на второмъ мѣстѣ, а въ образѣ агнцевъ, какъ занимающее еще меньшую и низшую степень“<sup>3)</sup>). — Наконецъ, въ птицахъ — горлицѣ и голубѣ изображалось при жертвоприношеніи стремленіе святыхъ на небо, жизнь ихъ, стоящая выше земныхъ пристрастій. Кромѣ того, подъ горлицею, обладающею громкимъ голосомъ, святые изображались, говоритъ св. Кирилль александрійскій, „какъ передающіе слушателямъ божественное и священное слово“, а подъ молодымъ голубемъ изображалась ихъ кротость, простота и невинность<sup>4)</sup>).

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 131—132.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 224—225.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. III, 293, также: 263, 181.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. III, 186—187; Θεοδωριτ. толк. на кн. Лев. вопр. 1; твор. его ч. I, стр. 156, перев. 1855 г.

Безкровнымъ матеріаломъ для жертвъ алтаря все-сожженій служили: хлѣбъ въ различныхъ видахъ—въ видѣ колосевъ, зеренъ, муки и печеній, далѣе—вино, елей, ладанъ и соль.—Хлѣбъ, приносимый въ жертву, по мнѣнію отцевъ, былъ вообще символомъ жизни. Такъ, пшеничная мука была символомъ жизни богоугодной и пріятной Богу, ячменная мука — символомъ жизни не безупречной, новые колосья и зерна—жизни обновленной <sup>1)</sup>. Хлѣбныя печенія, также служившія символомъ жизни, требовались безквасныя. Закваска ихъ принималась за символъ жизни и ученія нечистыхъ, съ примѣсью язычества и остатковъ египетскихъ заблужденій; безквасный же хлѣбъ былъ символомъ непорочной жизни. „Поелику хлѣбъ безквасный, говоритъ блаж. Феодоритъ, не требуетъ приготовленія, а квасный имѣетъ въ себѣ нѣчто изъ старой закваски, то законъ запрещаетъ примѣшивать къ божественному что либо изъ египетскаго ученія“ <sup>2)</sup>. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ (Лев. XXIII, 16—21) требовались для жертвы квасные хлѣбы, и тогда закваска ихъ принималась за символъ мудрой хитрости, „доброй и похвальной, которую и Слово премудрости обѣщаетъ незлобивымъ“ (Притч. I, 4) <sup>3)</sup>. Эта же закваска предъизображала, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, закваску евангельскую, которая, входя въ душу, преобразуетъ ее <sup>4)</sup>.

Христа хлѣбная жертва прообразовала вообще какъ хлѣбъ жизни (Притч. IX, 5—6; Иоан. VI, 41, 51, 58) <sup>5)</sup>. Въ новыхъ зернахъ и колосьяхъ Онъ предъизображался, какъ начало новой жизни. „Онъ, говоритъ св. Кириллъ, есть перворожденіе духовное, пер-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 74, 268—270.

<sup>2)</sup> Феодорит. толк. на Исх. вопр. 55.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 123.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. III, 273.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. V, 180, 260.

венецъ изъ мертвыхъ, первый въ нетлѣніе, какъ бы начатокъ усопшихъ, подобно тому, какъ пшеничное зерно, упавшее въ землю и умершее, возрождается со многимъ плодомъ въ видѣ колосевъ“<sup>1)</sup>). Цѣлый снопокъ колосевъ предъизображалъ безчисленное множество вѣрующихъ, получившихъ новую жизнь во Христѣ и имѣющихъ воскреснуть по Его примѣру.

Хлѣбныя жертвы большей частью соединялись съ кровавыми и, служа вообще символомъ жизни, въ соединеніи съ послѣдними, въ которыхъ выражалось или посвященіе человѣкомъ себя Богу или заглаженіе грѣха, указывали, по мнѣнію отцевъ, на плоды этого посвященія или очищеніе отъ грѣха, состоящія въ новой богоугодной жизни. — Съ самими хлѣбными жертвами соединялось часто приношеніе вина, елея и ладана. Это приношеніе, по мнѣнію отцевъ, въ свою очередь изображало плоды новой жизни: духовное богатство и ростъ его (елей), духовную радость (Ис. XXV, 6) и веселіе (вино) и пріятность предъ Богомъ жизни святыхъ (ладанъ)<sup>2)</sup>). При такомъ значеніи вина и елея, приношеніе ихъ естественно запрещалось, когда жертва приносилась за грѣхъ, потому что, какъ говоритъ блаж. Феодоритъ, „грѣхъ лишенъ духовнаго веселія и радости, и у сидящихъ во тьмѣ грѣховной нѣтъ пищи свѣту и нѣтъ веселія, какъ у обязанныхъ вздыхать (по словамъ же пророка елей умащаетъ лице. Пс. 103, 15), нѣтъ и благоуханія, какъ у не оставившихъ зловонія лукавства“<sup>3)</sup>).

Хлѣбъ, вино и елей приносились въ различныхъ количествахъ, смотря по величинѣ жертвенныхъ животныхъ, съ жертвой которыхъ они соединялись: чѣмъ больше было животное, тѣмъ болѣе сожигалось и хлѣба,

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 179.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 190, 199, 275—276, 293—294; Феодорит. на Лев. вопр. 1.

<sup>3)</sup> Феодорит. на Лев. вопр. 1, перев. 1855 г., стр. 155—156.

вина и елея съ нимъ. Такъ какъ въ величинѣ животныхъ, между прочимъ, по мнѣнію отцевъ, изображались различныя степени посвященія себя Богу чело-вѣкомъ, то въ различныхъ количествахъ хлѣба, вина и елея изображались различныя плоды этихъ посвященій, „ибо равномерно трудамъ каждаго, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, и силѣ его добрыхъ дѣлъ, будетъ опредѣлена Богомъ, Судьей праведнымъ, и степень жизни въ славѣ и блаженствѣ, а равно и въ тучности, отъ Него даруемой, также какъ и степень духовнаго веселія“ <sup>1)</sup>).

По отношенію къ Христу вино, елей и ладанъ предъизображали плоды Его жертвы за насъ, „что смерть Его не была въ слезы и плачь, но скорѣе служила къ уничтоженію слезъ и плача и къ возбужденію радостной надежды“ (Ис. XXV, 8; XXXV, 10; Апок. VII, 17; XXI, 4) <sup>2)</sup>).

Солью по закону посыпалась всякая жертва алтаря всесоженій (Лев. II, 13). Она какъ бы сообщала жертвѣ вкусъ, сохраняя ея свѣжесть. Для приносящаго жертву она указывала на то, что его посвященіе самого себя Богу должно быть здоровое и разсудительное, такъ какъ соль часто принимается за символъ благоразумія и разсудительности, напр., въ отношеніи къ слову (Кол. IV, 6). „Этотъ образъ (т. е. посыпаніе солью), говоритъ св. Кириллъ, означалъ то, чтобы мы благоразумно посвящали себя Богу и какъ бы дѣлали наипріятнѣйшимъ Ему доступъ къ Нему: ибо ѣдятъ ли безвкусное безъ соли, по написанному (Иов. VI, 6)“ <sup>3)</sup>).

Изъ пищевыхъ безкровныхъ продуктовъ запрещалось, какъ и кислыя тѣсто и кровь, сжигать на жерт-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 293.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 180.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. II, 382; Θεοδωριτ. на Лев. вопр. 1, перев. 1855 г. стр. 159.

венникъ медъ. Принесенный въ даръ Іеговѣ вмѣстѣ съ начатками плодовъ, онъ по закону отдавался жрецамъ (Лев. II, 11—12). По мнѣнію отцевъ, подъ медомъ нужно разумѣть „мірскую и не чуждую плотскихъ удовольствій жизнь“ (св. Кириллъ), а подъ запрещеніемъ его возносить на алтарь для преданія въ жертву Іеговѣ—символь того, что такая жизнь вообще не можетъ быть благоуханной жертвой Іеговѣ, наравнѣ съ совершенной духовной жизнью, хотя и не запрещается Имъ для Своихъ святыхъ, что и выражалось какъ бы передачей Іеговой отъ Себя меда, какъ дара Ему отъ народа, Своимъ священникамъ. „Честенъ бракъ, служащій къ дѣторожденію, поясняетъ св. Кириллъ александрійскій, и неповиненъ пользующійся имъ по закону, во Христвѣ, однако не будетъ это для кого бы то ни было имѣть силу добродѣтели и не поставится наравнѣ со славою воздержанія... Не отвергается медъ (совершенно), ибо приѣмлется бракъ; впрочемъ не въ пріятное благоуханіе, какъ виды добродѣтелей“<sup>1)</sup>).

Значеніе обряда жертвъ алтаря всесожженій.

Значеніе общаго порядка возношенія жертвъ на алтарь, по мнѣнію отцевъ, было слѣдующее. Приведеніе или принесеніе жертвы къ дверямъ скиніи (Лев. I, 3; II, 1; III, 1; IV, 4 и слѣд.), въ которой одной только можно было приносить ее, было символомъ того, „что не въ иномъ какомъ либо мѣстѣ дѣлаемся мы совершенными, а непременно только въ церкви, и тогда только, когда приводитъ насъ къ Отцу Христовъ, какъ священникъ“ (Еф. II, 18)<sup>2)</sup>. По отношенію къ Самому только Христу приведеніе жертвы къ дверямъ скиніи для закланія было символомъ готовности Христа по опредѣленію Отца пострадать за церковь (Псал.

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 122—125; сн. Ефр. Сир. на Лев. II; Феодорит. на Лев. вопр. 1.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 182.

XXXIX 8—9; Евр. X, 9) <sup>1)</sup>. Приводившій животное возлагалъ, далѣе, на него руки (Лев. I, 4; III, 2; IV, 4), а это, говоритъ блаж. Θεодоритъ, было символомъ того, что жертва замѣняетъ собою приносящаго, за него принимая закланіе <sup>2)</sup>. Самое закланіе жертвы (Лев. I, 5; III, 2) было символомъ смерти Христовой за насъ и смерти приносящаго жертву для міра этого, необходимой какъ для посвященія себя Богу, такъ и для наказанія за грѣхи, для заглаженія ихъ <sup>3)</sup>.

При закланіи птицъ голова у нихъ не отдѣлялась отъ туловища (Лев. I, 15)—въ знакъ того, что Сынъ Божій, по соединеніи Его Божества, обозначавшагося жертвенной птицей, съ человѣческой плотью, не раздѣлился на двое и не умалился, а остался однимъ и тѣмъ же нетлѣннымъ и божественнымъ. Равнымъ образомъ и для приносившаго жертву это могло быть символомъ нетлѣнія и спасенія его души, подпавшей грѣху. (Эта мысль еще яснѣе выражалась, когда одна изъ двухъ приносившихся птицъ вовсе не умерщвлялась, а отпускалась живою) <sup>4)</sup>.

Далѣе, кровь животнаго, собранная священникомъ, кропилась имъ иногда на бока жертвенника всесожженій, иногда на его роги, иногда на роги алтаря кадилаго и завѣсу, а иногда и на очистилище во святомъ святыхъ; остатки же ея выливались у подножія алтаря всесожженій (Исх. XXIX, 12; Лев. IV, 17—18; XVI, 14—15). Во всѣхъ этихъ случаяхъ кровь была образомъ умиловительной крови Христа, Который Самъ изображался и завѣсой и очистилищемъ, и алтарями <sup>5)</sup>. Кропленіе крови на одинъ только жертвенникъ, или на жертвенникъ кадилаго, завѣсу и очи-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилла ч. II, 222.

<sup>2)</sup> Θεодорит. на Исх. вопр. 61.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 222—223; III, 183; V, 184.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. IV, 133—134; III, 188—189.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. III, 128.

стилище, означало различныя степени очистительной силы благодати Христовой; болѣе ея требуется для покрытія большихъ грѣховъ и для освященія цѣлаго общества и менѣе—для очищенія и освященія одного человѣка <sup>1)</sup>). Поэтому - то за грѣхъ одного человѣка кропился только жертвенникъ всесожженій, а за первосвященника или общество—еще завѣса святаго святыхъ и алтарь кадильный; а въ день очищенія — и очистилище. На завѣсу и очистилище кровь кропилась семь разъ—въ знакъ совершеннѣйшаго очистительнаго дѣйствія крови Христовой, могущей очистить всѣ грѣхи и всѣхъ людей (Дан. IX, 24) <sup>2)</sup>). Пролитіе оставшейся крови у жертвенника было символомъ того, что Христосъ пролилъ Свою кровь за церковь, . символомъ которой, между прочимъ, былъ жертвенникъ. Для приносившаго жертву пролитіе и кропленіе крови, служившей вообще образомъ души, означало посвященіе ея Богу или очищеніе ея отъ грѣховъ въ церкви и при посредствѣ Христа, изображавшагося всѣми предметами, на которые кропилась кровь <sup>3)</sup>).

Съ умерщвленнаго животнаго, между тѣмъ, самимъ приносящимъ жертву сдиралась кожа, съ птицъ снимались (священникомъ) перья, изъ тѣхъ и другихъ выбрасывались нечистоты; наконецъ жертва разсѣкалась на части, что запрещалось впрочемъ дѣлать съ птицами (Лев. I, 6, 15—17; VIII, 20). Кожа и перья, предохраняющія тѣло животнаго отъ непогоды, по мнѣнію отцевъ, служили символомъ заботъ о жизни плотской, чувственной; а нечистоты—символомъ плотскихъ страстей. Поэтому-то онѣ не возносились на жертвенникъ, потому что заботы о плотской жизни не могутъ быть „пріятнымъ благоуханіемъ“ Господу; таковой жертвой можетъ быть только совершенная духовная

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 132.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. II, 223.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. II, 223—224; III, 183.

жизнь, отдѣленная и преобладающая надъ жизнью плотской и изображавшаяся внутренностями жертвеннаго животнаго, отдѣленными отъ кожи и перьевъ. Нечистоты совершенно выбрасывались, тогда какъ кожа, а также по всей вѣроятности и перья отдавались жрецамъ. Это означало, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, то, что плотскія страсти (нечистоты) мерзки предъ Богомъ, попеченія же о тѣлѣ, какъ естественно необходимыя, допускаются Богомъ въ Своихъ святыхъ, хотя и не вмѣняются имъ въ заслугу предъ Нимъ и не служатъ жертвой для Него, что и выражалось предоставленіемъ кожи въ пользу священниковъ и запрещеніемъ возносить ее на жертвенникъ <sup>1)</sup>.

Животное разсѣкалось на части, конечно, прежде всего для того, чтобы удобнѣе было положить его на жертвенникъ. Кромѣ того, раздробленные части животнаго служили символомъ различныхъ проявленій духовной жизни: „голова, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, служила знакомъ ума, внутренности — помысловъ и пожеланій (сердца); ноги же служатъ тонкимъ намекомъ на дѣятельное и какъ бы въ дѣлахъ являемое хожденіе“ <sup>2)</sup>. Птиць запрещалось разсѣкать на части, какъ запрещалось и умерщвлять ихъ чрезъ совершенное отнятіе головы, въ знакъ того, что Божество Сына не измѣнилось и не раздѣлилось съ Его воплощеніемъ. У птицъ только надламывались крылья, которыя опять однако не отдѣлялись совсѣмъ, и это было символомъ „истощанія“ Сына, которое однако было безвредно для послѣдняго (Дѣян. II, 31), не убило Его, ничего не отдѣлило отъ него, какъ не отдѣлялись надломленные крылья птицъ <sup>3)</sup>. — По отношенію къ намъ вся эта операція съ птицами символически выражала идею нетлѣнія нашего духа и всецѣ-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 187—188.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 184.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. IV, 133—134.

лаго посвященія его Богу святыми. „Птиць, говорить блаж. Феодоритъ, законодатель не повелѣваетъ раздѣлять на части, потому что окрыленные умомъ, любя Бога отъ всего сердца, не дѣлятъ Его на земное и небесное, но всецѣлымъ возсылаютъ горѣ“<sup>1)</sup>). Равнымъ образомъ надломленные крылья были символомъ смиренія ума святыхъ<sup>2)</sup>).

Съ хлѣбными матеріалами не было такой процедуры, какая была съ животными, прежде чѣмъ послѣднія сожигались на жертвенникѣ. — Самое истребленіе жертвы животной или хлѣбной посредствомъ огня на жертвенникѣ было самымъ близкимъ символомъ посвященія жертвы Богу, принятія ея Богомъ, такъ какъ огонь вообще былъ символомъ божественной природы и дѣйствій ея Духа<sup>3)</sup>). Если алтарь принимать за образъ Христа, церкви и каждаго вѣрующаго, то постоянный огонь на немъ будетъ символомъ постоянного пребыванія Духа на Христѣ, въ церкви и на каждомъ вѣрующемъ и символомъ дѣйствій Его въ нихъ, освящающихъ ихъ въ жертву Богу<sup>4)</sup>).

Сожженіе всѣхъ частей животнаго на жертвенникѣ было символомъ всецѣлаго посвященія челоуѣкомъ себя въ жертву Богу, сожженіе же только нѣкоторыхъ частей, большей частью, жирныхъ внутренностей было символомъ несовершеннаго посвященія Богу внутреннихъ силъ челоуѣка. Кровь никогда не сожигалась вмѣстѣ съ тѣломъ животнаго на алтарѣ, а возносилась въ жертву Іеговѣ чрезъ кропленіе или намазываніе ея на жертвенникъ и чрезъ пролитіе остатковъ ея послѣ кропленія у основанія жертвенника. Запрещеніе сожигать кровь, вѣроятно, какъ и запрещеніе ѣсть ее, было

<sup>1)</sup> Толк. Феодорит. на Лев. вопр. 1. перев. 1855 г. стр. 156 — 157.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 188—189.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. II, 293, 308.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. II, 362—363.

направлено къ тому, чтобы утвердить въ еврейхъ мысль о безсмертіи души, символомъ которой была кровь, — что она не уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ <sup>1)</sup>). Изъ двухъ птицъ, приносившихся въ жертву, сожигалась иногда только одна, а другая пускалась на волю, и это отпушеніе было символомъ освобожденія отъ грѣха и смерти посвятившаго себя въ жертву Богу подь образомъ сожигавшейся птицы. Изъ хлѣбныхъ жертвъ сожигалось небольшое количество; сожигались онѣ сполна только при жертвахъ отъ священниковъ; остатки же хлѣбныхъ жертвъ, какъ и оставшіяся части жертвенныхъ животныхъ, отдавались священникамъ, и все это, по мнѣнію отцевъ, было символомъ преимущества и чести священниковъ, которые, служа посредниками между Богомъ и людьми, участвуютъ въ принятіи жертвъ Іеговой и въ очищеніи грѣховъ людскихъ. Это послѣднее выражалось сѣдженіемъ священниками остатковъ жертвы за грѣхи <sup>2)</sup>).

Не могли они ѣсть только жира жертвенныхъ животныхъ, потому что онъ всегда сожигался на жертвенникѣ.

Главные виды жертвъ алтаря всесожженій: жертва всесожженія, жертва спасенія и жертва за грѣхъ.

### *Жертва всесожженія.*

Главную отличительную черту жертвы всесожженія, — черту, отъ которой жертва получила и свое названіе, составляло то, что всѣ части животнаго въ этой жертвѣ сожигались сполна. Этой чертой жертва прежде всего прообразовала всесовершенство жертвы Христовой. Въ ней „какъ бы каждая частица и членъ восходили къ Богу въ воню благоуханія, говорить

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. II, 232—233; Θεодор. на Исх. вопр. 23.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. II, 367—372, 377; V, 194; Θεодорит. на Лев. вопр. 3.

св. Кирилль александрійскій... Такъ Христу приличествуетъ быть принесеннымъ въ жертву всесоженія, ибо Онъ истинно весь святъ, весь исполненъ благоуханія и священевъ“<sup>1)</sup>. По отношенію къ людямъ эта жертва—жертва святыхъ, символъ всецѣлаго, совершеннаго посвященія себя Богу. „Возлюбившіе жизнь нестяжательную и свободную отъ заботъ, говоритъ блаж. Θεодоритъ, всецѣло посвящаютъ себя Богу всяческихъ и себя самихъ приносятъ во всесоженіе“<sup>2)</sup>. Но такъ какъ Христосъ одинъ только представилъ Себя въ жертву совершеннѣйшую, „намъ же, какъ говоритъ св. Кирилль александрійскій, свойственно быть жертвой не во всемъ святою и не всецѣло священою, какъ имѣющимъ нѣчто и изъ нечистаго по причинѣ сущаго въ насъ грѣха“; то жертва всесоженія по отношенію къ людямъ выражала собственно только ихъ желаніе, стремленіе и сознаніе необходимости всецѣлаго посвященія себя Богу. Она служила выраженіемъ стремленій къ идеальной святости, и этимъ по идеѣ отличалась отъ жертвы спасенія, въ которой сжигались только нѣкоторыя лучшія части животнаго, что и служило символомъ не совершеннаго еще дѣйствительнаго нашего посвященія Богу<sup>3)</sup>.

При такой главной идеѣ жертвы всесоженія о совершенномъ посвященіи челоѡкомъ себя Богу, вполне понятны требованія закона, чтобы животныя для этой жертвы были безъ малѣйшихъ недостатковъ и непременно мужскаго пола. „Во всесоженіе, говоритъ блаж. Θεодоритъ, были приносимы животныя мужскаго пола, потому что совершенство свойственно мужамъ; а животныя, приносимыя грѣхъ ради, были женскаго пола, потому что страсти овладѣвають по изнеможеніи въ насъ владычественнаго“<sup>4)</sup>. Однако во всесоженіе

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 244—245.

<sup>2)</sup> Θεодорит. на Лев. вопр. 1, перев. 1855 г. стр. 156.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 245.

<sup>4)</sup> Θεодорит. на Лев. вопр. 1, стр. 157.

могли быть приносимы животныя и мелкія, наравнѣ съ крупными, и птицы. Такъ какъ величина жертвенныхъ животныхъ, между прочимъ, служила символомъ неравенства духовныхъ дарованій у людей, то дозволеніемъ приносить во всесоженіе животныхъ и крупныхъ и мелкихъ выражалась необходимость и возможность людямъ всѣхъ дарованій всецѣло посвящать себя Богу <sup>1)</sup>. „И птицы, говоритъ блаж. Феодоритъ, приносились во всесоженіе, потому что и убожествуящимъ возможна жизнь совершенная и любомудренная“ <sup>2)</sup>.

Закланіе животнаго при этой жертвѣ, очевидно, должно было означать смерть человѣка, не какъ должное наказаніе за грѣхъ, каковое значеніе оно имѣло преимущественно въ жертвѣ за грѣхъ, а означало смерть святыхъ для міра, безъ которой не можетъ быть всецѣлаго посвященія Богу: „ибо трудно было бы, говоритъ св. Кирилль александрійскій, намъ проводить святую жизнь, если бы мы напередъ не умерли бы для міра“ <sup>3)</sup>. Возношеніемъ на алтарь всѣхъ частей животнаго, какъ уже сказано, при жертвѣ всесоженія выражалась идея всецѣлаго посвященія человѣка Богу <sup>4)</sup>.

Хлѣбное приношеніе при жертвѣ всесоженія, какъ и при другихъ жертвахъ, означало плоды жертвы, въ данномъ случаѣ, какъ всецѣлаго посвященія Богу Эммануила и каждаго частнаго человѣка: жизнь (хлѣбъ), — въ духовномъ изобиліи (елей), радость (вино) и пріятность благоуханія предъ Богомъ (ладанъ) <sup>5)</sup>.

Жертва всесоженія. кромѣ частныхъ случаевъ, когда она приносилась отъ частныхъ лицъ или отъ

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 181.

<sup>2)</sup> Феодорит. на Лев. вопр. 1, стр. 157.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 183.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. III, 184.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. III, 190—191.

общества, должна была совершаться ежедневно утромъ и вечеромъ. Это—ежедневное, „всегдашнее“ всесожженіе. Оно напоминало евреямъ о томъ, что постоянной, всегдашней ихъ цѣлью должно быть всецѣлое посвященіе себя на служеніе Богу, а также было прообразомъ постоянного ходатайства Христова за насъ предъ Отцемъ. Кромѣ того, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, утреннее и вечернее всесожженіе были образомъ „человѣчества, благоухавшаго прежде преступленія Адамова (утреннее всесожженіе) и таковымъ же явившагося опять въ послѣднія времена во Христвѣ“ (вечернее всесожженіе) <sup>1)</sup>.

### *Жертва спасенія.*

Жертвой всесожженія выражалась идея идеальнаго стремленія всецѣло посвятить себя Богу. Но въ дѣйствительности такое совершеннѣйшее самопосвященіе Богу представлено только Христомъ, Который „весь истинно святъ, весь исполненъ благоуханія и священенъ“; люди же, раздѣляясь между Богомъ и міромъ, при всемъ своемъ стремленіи посвятить себя Богу, на самомъ дѣлѣ не достигаютъ этого и посвящаютъ себя Богу только отчасти. Это-то дѣйствительное, возможное для человѣка въ дѣйствительности, посвященіе человѣкомъ себя Богу и выражалось, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, жертвой спасенія <sup>2)</sup>. — Сооб-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 288—289.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 225; II, 245. У отцевъ нѣтъ ни у одного опредѣленія различія упоминаемыхъ въ законѣ, повидимому, отдѣльных видовъ жертвы спасенія: жертвы хвалы (Лев. VII, 12—13, 15, по греч. и слав. текст.) или благодарности (по евр. и русск. Лев. VII, 12—13, 15), жертвы обѣта и вольной (Лев. VII, 16; XXII, 21). По всей вѣроятности общая жертва спасенія (по греч. и слав. текст.) или жертва мирная (по евр. и русск.) называлась по закону жертвой хвалы и жертвой благодарности, могла называться и жертвой просительной (хотя о послѣднемъ названіи не упоминается въ законѣ. Археол. Кейля ч. I, 310—311), смотря

разно съ такой главной идеей жертвы спасенія, въ отличіе отъ жертвы всесоженія, гдѣ идея всецѣлаго посвященія Богу выражалась сожженіемъ всего животнаго, въ жертвѣ спасенія сжигались не все, а только лучшія части, жирныя внутренности животнаго, служащія символомъ чисто духовной стороны въ жизни человѣка <sup>1)</sup>. Далѣе, несовершенство самопосвященія Богу, возможнаго для людей въ дѣйствительности, въ жертвѣ спасенія выражалось тѣмъ, что животныя для нея могли быть употребляемы не мужескаго только пола, какъ въ жертвѣ всесоженія, но и женскаго и даже съ нѣкоторыми незначительными недостатками, именно, съ несоразмѣрно длинными или короткими членами (Лев. XXII, 23).

Первоначальныя дѣйствія при жертвѣ спасенія: приведеніе животнаго къ скинни, возложеніе на него рукъ, закладіе, кропленіе крови, возношеніе на алтарь, имѣли тоже значеніе, что и при жертвѣ всесоженія <sup>2)</sup>.

---

по обстоятельствамъ, при какихъ она приносилась, которыя могли побуждать приносить ее или какъ благодарность за что либо дарованное отъ Бога, или какъ прошеніе о такомъ дарованіи, или, наконецъ, какъ славословіе или хвалу Богу вообще въ сознаніи Божественнаго величія и собственного ничтожества человѣка. По всей также вѣроятности во всѣхъ этихъ случаяхъ эта жертва могла быть и обѣтной, или чисто вольной. Вольной она была вообще по преимуществу изъ всѣхъ жертвъ, какъ жертва мира между Богомъ и человѣкомъ, приносившимъ ее по свободному влеченію сердца, изъ чувства преданности, благодарности, благоговѣнія предъ Богомъ и желанія получить отъ Него какія либо особыя, новыя блага. Къ возведенію же ея также во всѣхъ указанныхъ случаяхъ въ обѣтъ, какъ къ возведенію въ него всякаго вообще добровольнаго желанія посвятить что либо Богу, кромѣ рѣшительности и силы этого желанія, могло побуждать еврея и болѣе или менѣе значительное разстояніе между скинней и его мѣстожительствомъ, необходимо полагавшее извѣстный промежутокъ времени между явившимся желаніемъ принести жертву и самымъ принесеніемъ ея.

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 245.

<sup>2)</sup> Умерщвленіе животнаго, какъ и въ жертвѣ всесоженія, означало здѣсь главнымъ образомъ не наказаніе за грѣхъ, какъ

На алтарь былъ возносимъ жиръ съ внутренностей животнаго, обѣ почки и перепонка печени (Лев. III, 3—5, 9—11, 14—16; IX, 18). „Тукъ, который на утробѣ, можетъ указывать, какъ я думаю, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, на благосостояніе ума и тучность сердца, превосходно воспитаннаго мысленнымъ руководствомъ Духа; ибо хорошее питаніе и въ безсловесныхъ животныхъ и въ человѣческихъ тѣлахъ производитъ утучненіе; преизобильное же причастіе божественныхъ дарованій наполняетъ умъ святыхъ всякимъ благомъ. Поэтому они и становятся священными и избранными въ волю благоуханія Богу. Почки же могутъ служить образомъ заключающейся въ умѣ разсудительной дѣятельности, по которой онъ считаетъ заслуживающимъ отверженія то, чему свойственно вредить, а достойнымъ предпочтенія и избранія полезное... (поелику раздѣляющій членъ въ тѣлѣ есть почка, такъ какъ она хорошо отдѣляетъ излишки, нужное же передаетъ природѣ тѣла). Перепонка же печени не на что иное указываетъ намъ, какъ на движеніе сердца, въ которомъ оно идетъ къ пожеланіямъ... Говорятъ, что въ печени всякое животное имѣетъ пожеланія“<sup>1)</sup>. Итакъ подъ почками и печенкою, возносившимися на алтарь при жертвѣ спасенія, разумѣлась чисто духовная сторона въ человѣкѣ,—его умъ и сердце; покрытыя жиромъ, онѣ означали тучность ума и сердца, „исполненныхъ всякимъ благомъ“ и потому годныхъ для пріятной жертвы Богу<sup>2)</sup>. Подъ остальными же частями животнаго, не возносившимися на алтарь, по мнѣнію св. Кирилла, естественно разумѣть жизнь духовно-плотскую, раздѣленную между Богомъ и міромъ<sup>3)</sup>.

---

это было въ жертвѣ за грѣхъ, а смерть для міра для лучшаго самопожертвенія Богу. Твор. св. Кирилл. III, 183.

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 194—196.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. II, 292; III, 194—196.

<sup>3)</sup> См. тамъ же, II, 365, 368—369.

Тѣмъ, что эти части не сожигались на алтарѣ, показывалось, что и у святыхъ попеченія о земномъ, даже естественно-необходимыя, не вмѣняются Богомъ въ благоуханіе добродѣтелей жизни чисто духовной<sup>1)</sup>. Но что все таки плотская жизнь святыхъ, не мѣшающая ихъ жизни духовной, не отвергается Богомъ и не отверщаетъ лица Его отъ святыхъ, показывалось въ жертвѣ тѣмъ, что части, не сожигавшіяся на алтарѣ, были возносимы однако предъ Іеговой чрезъ потрясаніе ихъ. Этотъ обрядъ потрясанія, совершавшійся приносившимъ жертву при помощи священника, составлялъ одну изъ особенностей жертвы спасенія. Въ этомъ случаѣ „лице посредствующаго жреца, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, всякій и весьма справедливо можетъ приложить къ Эммануилу“<sup>2)</sup>. Въ обрядѣ изображалось ходатайство Христа, при посредствѣ Котораго Богъ принимаетъ насъ въ жертву Себѣ, не смотря на наши недостатки, заглаждаемые Христовой жертвой. Тотъ же обрядъ указывалъ и на то, что мы устроаемъ свое спасеніе при помощи Богомъ назначенныхъ пастырей. Потрясаемая части по закону раздѣлялись между священниками и человѣкомъ, приносившимъ жертву спасенія, при чемъ послѣдній устраивалъ изъ доставшихся ему частей пиршество при скинии. И эти особенности жертвы спасенія выражали главную идею ея — идею спасенія человѣка. Для священника и человѣка, приносившаго жертву, доставшіяся имъ части, послѣ потрясанія дѣлавшіяся уже собственностію Іеговы и Имъ уже отдававшіяся приносившимъ жертву (Лев. VII, 34), были наградой, почестію отъ Іеговы за спасительную жизнь истинныхъ поклонниковъ Его: „ибо каждый соберетъ плоды трудовъ своихъ и пожнетъ воздаяніе за свое служеніе“<sup>3)</sup>. Жрецъ при этомъ получалъ грудь

<sup>1)</sup> Сн. тамъ же, ч. III, стр. 189 и 124.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 228—229.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. III, 228—229; II, 371.

и правое плечо животного, которыя указывали на качества, необходимыя для его дѣятельности, чтобы она служила къ спасенію пасомыхъ: на разумность этой дѣятельности (грудь) и ея энергію (правое плечо) <sup>1)</sup>. Веселіе и пиршество, устроявшееся послѣ жертвы спасенія предъ Іеговой у скинии, было, кажется, яснымъ изображеніемъ того благополучія, которое служитъ плодомъ мира между человѣкомъ и Богомъ <sup>2)</sup>. Тѣже плоды выражались и хлѣбнымъ приношеніемъ при жертвѣ спасенія. Отличительную особенность этого приношенія составляли квасные хлѣбы, присоединявшіеся къ опрѣснокамъ (Лев. VII, 11—15) <sup>3)</sup>. Это соединеніе прѣсныхъ хлѣбовъ, служащихъ символомъ жизни непорочной, съ хлѣбами кислыми, „образомъ жизни еще не очищенной и не совсѣмъ освобожденной отъ мірской нечистоты“ (Кирилл. II, 376), опять выражало главную идею жертвы спасенія, что она, въ отличіе отъ всеожженія, была символомъ того только несовершеннаго и не всецѣлаго самопосвященія Богу, какое въ дѣйствительности возможно для человѣка.

### *Жертва за грѣхъ.*

Въ сопоставленіи съ другими жертвами жертва за грѣхъ является попреимуществу умилоостивительной. Идея прощенія и очищенія грѣха въ ней является главной, по мысли св. Кирилла александрійскаго <sup>4)</sup>, и

<sup>1)</sup> Феодорит. на Исх. вопр. 63; Твор. св. Кирилл. ч. III, 25—26, 228—229.

<sup>2)</sup> Остатки жертвы спасенія, какъ и остатки жертвы за грѣхъ, должны были съѣдаться въ тотъ же день, когда приносилась жертва, или въ крайнемъ случаѣ на слѣдующее утро. Какое значеніе имѣло это требованіе, сказано было выше, когда говорилось о матеріалѣ кровавыхъ жертвъ.

<sup>3)</sup> Квасные хлѣбы по всей вѣроятности однако не возносились на алтарь.

<sup>4)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III. 226.

всѣ частности этой жертвы должны быть объясняемы изъ этой именно идеи <sup>1)</sup>. Въ эту жертву большую частью приносили: за грѣхъ первосвященника или цѣлаго народа — быка (Лев. IV, 3, 13—14), за князя — козла (Лев. IV, 22—23), за частнаго человѣка — козу или овцу (Лев. IV, 27—28; Числ. VI, 14). Иногда и за грѣхи цѣлага общества приносился только козелъ (Числ. XXVIII, 15, 22, 30; XXIX, 5, 11), когда жертва эта приносилась не за частный какой либо опредѣленный грѣхъ народа, лежащій на его совѣсти, а за всѣ вообще его грѣхи, извѣстные и неизвѣстные и предполагаемые только, — и не въ частныхъ случаяхъ, по побужденію возмущенной совѣсти, а въ случаяхъ общихъ, регулярно повторяющихся, напримѣръ, каждый годъ или мѣсяць, и опредѣлявшихся исключительно только закономъ, какъ напримѣръ, ежегодно въ день очищенія. Равнымъ образомъ и за грѣхъ одного человѣка не всегда должно было приносить овцу или козу, но можно было ограничиться голубями и даже только одной пшеничной мукой (Лев. XII, 6; XV, 14—15), когда грѣхъ, за который была приносима жертва, былъ произвольный, какъ напримѣръ, страданіе сѣметеченіемъ мужа или кровотеченіемъ родильницы. Примѣняясь къ матеріальному благосостоянію израильтянъ (напримѣръ, голуби иногда дозволялись для жертвы по бѣдности), всѣ эти постановленія, по мнѣнію отцевъ, кромѣ того научали евреевъ дѣлать различіе между

---

<sup>1)</sup> Отцы и учителя не опредѣляютъ точно, въ чемъ состояло различіе по идеѣ жертвы за грѣхъ въ собственномъ смыслѣ отъ жертвы вины или преступленія и невѣднія, а также жертвы подозрѣнія (жены въ прелюбодѣйствѣ и общества, на полѣ котораго найденъ трупъ, въ убійствѣ), извѣстныхъ въ Библии подъ однимъ общимъ названіемъ жертвы за грѣхъ, какъ они не опредѣляютъ и различныхъ видовъ жертвы сцасенія. Только блаж. Теодоритъ замѣчаетъ, что словомъ «грѣхъ» означается произвольное нарушеніе какого либо закона; словомъ, «преступленіе» по какому либо обстоятельству учиненное беззаконіе (на Лев. вопр. 1), грѣхъ невольный (на кн. Числъ, вопр. 11).

грѣхами болѣ важными и менѣе, между произвольными и не вполне произвольными и болѣ извинительными. Для очищенія большаго грѣха требовалась и большая жертва <sup>1)</sup>). Сообразно съ главной идеей жертвы за грѣхъ, возложеніе рукъ на животное въ ней указывало какъ бы на усвоеніе животному, которое должно было умереть, приносившимъ жертву своихъ грѣховъ <sup>2)</sup>). Закланіе указывало на смерть, какъ наказаніе за грѣхъ, которому долженъ подвергнуться человѣкъ. Оно же было прообразомъ смерти Христа, „за насъ пострадавшаго и на Себѣ Самомъ грѣхъ всѣхъ несущаго на подобіе всякаго рода кроткихъ животныхъ“ (Ис. LIII гл.) <sup>3)</sup>). Кропленіе крови при этой жертвѣ, на жертвенникъ ли только во дворѣ, или и на алтарь кадильный и завѣсу святаго святыхъ или даже на очистилище во святомъ святыхъ, было прообразомъ умиловительныхъ дѣйствій той священной крови, которую Христосъ пролилъ на землѣ, но дѣйствіе которой достигаетъ даже небеснаго святилища. Сожигались въ жертвѣ за грѣхъ не всѣ части животнаго, потому что это было особенностью жертвы всесоженія, а здѣсь сожигались только лучшія части, именно, жирныя внутренности, и онѣ служили, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, знакомъ того, что жертва Христова принимается Отцемъ, „какъ жертва священная, благоухающая добродѣтелями, образомъ которыхъ могутъ служить внутренности“ <sup>4)</sup>). По отношенію къ приносившему жертву сожженіе внутреннихъ частей животнаго было символомъ принятія Богомъ, умиловленнымъ кровью Спасителя и раскаяніемъ наказаннаго грѣшника, души его въ область очистительныхъ дѣйствій Своего Духа, символомъ которыхъ былъ жертвенный огонь <sup>5)</sup>). Это

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 131—132.

<sup>2)</sup> Θεодорит. на Исх. вопр. 61.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 134; II, 223.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. II, 224.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. II, 373.

было символомъ возстановленія мира между раскаявшимся грѣшникомъ и всепрощающимъ Богомъ.—Оставшіяся не сожженными же части животнаго при жертвѣ за грѣхъ отдавались священникамъ, которые должны были съѣсть ихъ въ священномъ мѣстѣ, какъ великую святыню. Это предоставленіе Богомъ части Ему собственно принесенной жертвы священникамъ Своимъ было символомъ того, что и они должны участвовать въ уничтоженіи грѣховной нечистоты въ людяхъ (Ос. IV, 8). Но Богу принадлежитъ очистительное дѣйствіе на самую внутреннюю природу чловѣка, на его сокровенную душу, что и изображалось въ жертвѣ сожженіемъ на алтарѣ внутреннихъ частей животнаго: почекъ и печени, какъ символовъ ума и сердца чловѣка, освящаемыхъ Богомъ въ самой ихъ природѣ: „ибо Онъ, какъ говоритъ св. Кирилль александрійскій, есть всецѣлое наше оправданіе и освящаетъ даже самыхъ высшихъ духовъ“<sup>1)</sup>. Священникамъ же, сравнительно съ Божественнымъ Духомъ, принадлежитъ меньшее, болѣе внѣшнее, воздѣйствіе на грѣшника, что и изображалось съѣденіемъ священниками остальныхъ внѣшнихъ частей жертвеннаго животнаго. По отношенію къ христіанской церкви это съѣденіе священниками остатковъ жертвы за грѣхъ, какъ великой святыни и въ священномъ мѣстѣ, по мнѣнію отцевъ, было прообразомъ святѣйшаго таинства евхаристіи у христіанъ, прообразомъ которыхъ были священники<sup>2)</sup>. Когда жертва за грѣхъ приносилась за самихъ священниковъ только или и за все общество вмѣстѣ съ священниками, то остатки жертвы, которые не возносились на алтарь, не были съѣдаемы священниками, что было символомъ истребленія ими грѣховъ,—не съѣдались вѣроятно потому, что въ данномъ случаѣ сами священники являлись нуждающимися въ очищеніи

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 189.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 23—25.

отъ грѣховъ. Поэтому въ данномъ случаѣ остатки жертвы истреблялись посредствомъ огня внѣ стана (Лев. IV, 11—12, 21), и это, какъ говоритъ блаж. Θεодоритъ, было символомъ того, что все общество очищалось отъ грѣха, который становился чуждымъ священной оградѣ<sup>1)</sup>). Конечно, ветхозавѣтная жертва за грѣхъ не могла на самомъ дѣлѣ дать такого очищенія, которое дано только жертвой Христа, и потому обрядъ сожженія остатковъ жертвы за грѣхъ внѣ стана, по мнѣнiю отцевъ, прообразовательно относился ко Христу, Который, по словамъ апостола, пострадалъ „внѣ вратъ“ (Евр. XIII, 11—13) за грѣхи всѣхъ людей, очистилъ отъ грѣховъ святое общество<sup>2)</sup>). Хлѣбное приношенiе, соединявшееся съ жертвой за грѣхъ, какъ и при другихъ жертвахъ, означало плоды жертвы, именно новую жизнь въ мирѣ съ Богомъ. Особенностью этого приношенiя при жертвѣ за грѣхъ было то, что мука приносилась безъ ладана, вина и елея (Лев V, 11—13). Это было символомъ того, что грѣшники не имѣютъ еще причины къ радости и веселiю и благоуханiя предъ Богомъ прямо послѣ того, какъ вступили въ новую жизнь, очистившись отъ грѣха, потому что причиной и основанiемъ къ тому можетъ служить только святая жизнь, успѣхъ въ добродѣтели<sup>3)</sup>).

Такъ какъ жертва за грѣхъ по преимуществу предъ другими жертвами прообразовала священнѣйшую смерть Христову, то она представляется въ законѣ особенно священной и называется: „святая святыхъ“ (Лев. VI, 29). Въ прообразъ освящающаго дѣйствiя смерти Христовой, по мнѣнiю св. Кирилла александрийскаго, и эта жертва представляется освящающей

<sup>1)</sup> Θεодорит. на Лев. вопр. 1, стр. 160.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. II, 224; III, 129; Θεодорит. на Исх. вопр. 61.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 137—138. Θεодорит. на Лев. вопр. I, стр. 155.

всѣхъ и все, прикасающееся къ ней, даже и неударенные сосуды <sup>1)</sup>).

Всѣ три вида жертвъ: всесоженія, спасенія и за грѣхъ, весьма часто соединялись (напр. Числ. VI, 13—21), и при этомъ соединеніи первой большей частью приносилась жертва за грѣхъ, второй — всесоженія и третьей — спасенія. Такой порядокъ вполне понятенъ, если имѣть въ виду главныя идеи жертвъ. Жертва за грѣхъ была символомъ очищенія отъ грѣховъ, необходимаго для мира между Богомъ и человекомъ и для самой возможности общенія между ними, потому что грѣхъ служитъ преградой для этого общенія. Поэтому эта жертва въ ряду другихъ приносилась первой. Потомъ приносилась жертва всесоженія, которымъ выражалось желаніе и необходимость для человека, принятаго Богомъ въ общеніе съ Собою, всецѣло посвятить себя Ему. И наконецъ, жертвой спасенія выражались плоды этого общенія и посвященія — спасеніе человека, благодарящаго и чествующаго Бога. Такъ дѣло это представляется по мыслямъ св. Кирилла александрійскаго <sup>2)</sup>).

#### Жертвы, не сожигавшіяся на алтарѣ.

Не сожигались на алтарѣ: люди, посвящавшіе себя въ жертву Богу, посвящавшіяся же Богу нечистыя животныя, поля и дома, а также десятины. За исключеніемъ десятинъ, отдававшихся въ натурѣ жрецамъ, всѣ эти предметы жертвъ Богу посвящались Ему чрезъ выкупъ, служившій также на пользу святилища и жрецовъ. Оцѣнка производилась священниками и за людей была опредѣлена закономъ: за мужескую душу отъ 20 до 60 лѣтъ — 50 сиклей, за женскую въ томъ же возрастѣ —

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 190—191; II, 371—372.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 226.

30 сиклей, за мальчиковъ отъ 5 до 20 лѣтъ—20 сиклей и т. д. (Лев. XXVII гл.). Всѣ эти обрядовыя посвященія, по мнѣнію отцевъ, служили образомъ служащей истиннымъ даромъ Богу святой, благочестивой жизни, подобно тому, какъ она изображалась и въ жертвахъ алтаря. При этомъ оцѣнка указывала на различныя степени благочестивой жизни, въ какихъ мы обязаны принести ее въ даръ Богу, сообразно съ духовнымъ дарованіемъ cadaго. „Различень, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, а не одинъ представляется,—и весьма справедливо,—образъ приношенія (святой жизни): ибо одни не очень мужественно стремятся къ сему, другіе какъ бы съ болѣе горячей готовностію и съ возбужденнымъ духомъ, съ бодрымъ духомъ и съ живѣйшей стремительностію идутъ къ совершенію того, что должно исполнять, и что они могутъ совершить угоднаго Богу“<sup>1)</sup>. Одаренные лучшими духовными силами обязаны и болшій даръ принести въ видѣ совершеннѣйшей жизни; напротивъ меньшее взыщется Богомъ съ челоуѣка меньшихъ дарованій. Эта евангельская истина и выражалась посредствомъ обряда оцѣнки по закону Моисея посвящавшихъ себя Богу людей. Люди вышнихъ дарованій изображались людьми зрѣлыхъ лѣтъ, отъ 20 до 60, которые оцѣнивались всѣхъ дороже. „Мужескій ли то будетъ полъ, говоритъ св. Кириллъ, или женскій; тотъ и другой, пока находятся въ возрастѣ духовной зрѣлости, пусть приносятъ въ даръ определенное закономъ, т. е. мужескій полъ—50 сиклей, какъ цѣлый и совершенный плодъ духовнаго служенія, высшая законченность и совершенство котораго являются ясно засвидѣтельствованными чрезъ семью-семь. Женскій же полъ—30 сиклей; ибо онъ менѣе достохваленъ, нежели мужескій; однако и онъ приноситъ плодъ какъ бы совершенный по своей природѣ и съ трудомъ произведенный, означаемый тремя де-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 206.

сятками“<sup>1)</sup>). Такое же значеніе имѣла плата съ несовершеннѣйшихъ и стариковъ, бѣдныхъ и состоятельныхъ, съ домовъ, полей, нечистаго скота и пр. Все это означало, что „съ духовнымъ благоукрѣпленіемъ соразмѣряется и плодъ каждаго“.... Истинно правосудный Богъ пріемлетъ плоды соответственно съ расположеніемъ каждаго и способностями ума.... Это, думаю, заключаетъ св. Кириллъ, и значитъ: „соразмѣрно съ состояніемъ даващаго обѣтъ, пусть оцѣнитъ его священникъ“ (Лев. XXVII, 8)<sup>2)</sup>).

*Особый родъ обрядоваго посвященія человекомъ въ жертву Богу своей жизни представляло назорейство.* Назорей въ извѣстное, зависѣвшее отъ его обѣщанія, время, въ видѣ жертвы Богу, воздерживался, во-первыхъ, отъ всего опьяняющаго: вина, уксуса и даже сушеныхъ ягодъ и зеренъ винограда; во-вторыхъ, во все же это время не стригъ волосъ и, въ-третьихъ, съ особенной строгостью соблюдалъ законы о чистотѣ, такъ что не долженъ былъ прикасаться даже къ умершему отцу или матери (Числ. VI, 1—12). По мнѣнію отцевъ, назорейство, какъ и другія обрядовыя посвященія, было особеннымъ внѣшнимъ средствомъ, соотвѣтствовавшимъ чувственному состоянію народа,— средствомъ, которое должно было воспитывать его къ болѣе совершенной, духовной жизни. Оно было, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, „упражненіемъ въ высшей добродѣтельной жизни“. Изъ такого пониманія сущности назорейства отцы и объясняютъ всѣ частныя постановленія о немъ Моисея. „Если бы у кого была цѣль очиститься предъ Богомъ по великому обѣту, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, т. е. жить по образу высшаго жительствова и идти прямою и непорочною стезею совершенной правды, тотъ долженъ далеко бѣжать отъ вина и сикера, т. е. осво-

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 206—207.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 208—209.

бождать свой духъ отъ всего, что имѣеть силу опьянять и помрачать его. Это суть, какъ я думаю, мірской помысль, земныя похоти, плотскія попеченія, суетныя развлеченія“<sup>1)</sup>). Такимъ образомъ запрещеніе назорею вина должно было приучать его къ трезвости, воздержанію и обузданію всѣхъ вообще страстей. Далѣе, человѣкъ, стремящійся къ святой жизни, долженъ избѣгать всего безчестнаго и оскверняющаго и долженъ, напротивъ, обогащать себя хорошими мыслями и дѣлами. Указаніемъ на это для назорея служило, во-первыхъ, запрещеніе ему стричь волосы. „Ибо остриженіе волосъ, говоритъ св. Кирилль александрійскій, есть дѣло позорное и приносящее безчестіе“<sup>2)</sup>); а также волосы, служащіе украшеніемъ головы, могутъ служить и символомъ хорошихъ мыслей, которыя, наполняя умъ, „какъ бы служатъ ему прекрасными и цвѣтущими волосами. Посему намъ должно имѣть въ себѣ умъ не обнаженный и не лишенный благихъ мыслей, но, такъ сказать, обильный растительностію и возвращающій для Бога, какъ волосы, точное вѣдѣніе наилучшаго“<sup>3)</sup>). Св. Кирилль александрійскій говоритъ, что отращиваніе назореемъ волосъ было собственно обычаемъ язычниковъ, которые иногда приносили въ жертву богамъ отращенные въ честь послѣднихъ волосы свои. „Богъ, говоритъ св. Кирилль, тоже самое установилъ въ законѣ и для израильтянъ, которымъ трудно было очиститься отъ египетскаго заблужденія, — мало по малу посредствомъ древнихъ обычаевъ и образа жизни, какъ бы посредствомъ образа и тѣней, переводя ихъ къ тому, чтобы воздавать почитаніе не демонамъ, а Богу всѣхъ“<sup>4)</sup>). Что человѣкъ святой, далѣе, долженъ удаляться отъ всего оскверняющаго,

---

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 212.

<sup>2)</sup> Тамъ же, ч. III, 215.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. III, 214.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. III, 213.

устраняться отъ плотскихъ дѣлъ, какъ можно дальше отбрасывать все, что ведетъ къ омертвѣнiю и тлѣнiю, — на это самое, конечно, говоритъ св. Кириллъ александрийскiй, указываетъ заповѣдь о томъ, что не должно подходить (назорею) къ умершимъ и оскверняться прикосновенiемъ къ мертвецу; законъ совершенно запрещаетъ это, поставляя угодное Богу выше уваженiя даже и къ родителямъ: „прикосновенiемъ къ отцу, говоритъ онъ, и къ матери (умершимъ) не долженъ (назорей) оскверняться (Числ. VI, 7), потому что при упражненiи въ добродѣтели пусть удалена будетъ плотская любовь, и да будетъ выше и дороже родства по крови Богъ“<sup>1)</sup>).

Если назорею случалось оскверниться, то онъ долженъ былъ очиститься по закону обычныхъ левитскихъ очищенiй, остричь волосы и затѣмъ начать исполненiе своего обѣта сначала. „Узаконилъ же это Богъ, говоритъ блаж. Теодоритъ, не напрасно, но уча заботиться о точности, не дѣлать обѣтовъ необдуманно и, обѣщавшись, исполнять обѣщанное“<sup>2)</sup>. Нѣкоторые отцы и учителя церкви очень удачно видятъ въ осквернившемся назорей образъ всего Израиля, который подобно назорею до пришествiя Спасителя, получивъ законъ на Синаѣ, далъ Иеговѣ обѣтъ жизни чистой и совершенной. Но онъ осквернилъ себя надъ мертвецомъ, убивъ Эммануила. И за это прежняя святость его жизни по закону была вмѣнена ему ни во что. Подобно осквернившемуся назорею, который остригалъ волосы, въ знакъ лишенiя прежней святости, и снова начиналъ исполненiе обѣта, Израиль также долженъ „снять съ себя, какъ говоритъ св. Кириллъ александрийскiй, славу служенiя по закону и напротивъ возрастать и воспрiять въ умъ и сердце вѣдѣнiе евангельскаго жительствова“<sup>3)</sup>).

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 216.

<sup>2)</sup> Теодорит. толков. на Числ. вопр. 11.

<sup>3)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 220—221; св. Ефремъ Сир. на Числ. VI.

Въ знакъ должнаго уваженія къ данному обѣту (блж. Теодоритъ на Числ. вопр. 11, стр. 200), окончаніе его назореемъ завершалось жертвами: всесоженія, за грѣхъ и спасенія, въ соединеніи которыхъ, какъ мы видѣли, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, выражалась вся исторія святой жизни. Но жертва за грѣхъ на этотъ разъ приносилась второй по счету, послѣ всесоженія, и для нея требовалась только овечка, небольшое животное и женскаго пола, — въ знакъ того, что миръ между Богомъ и назореемъ не нарушенъ какимъ либо особеннымъ грѣхомъ и что, если и за него приносится жертва за грѣхъ, возстановлявшая этотъ миръ, то только потому, что жизнь всѣхъ людей и „людей очень чистыхъ, проводящихъ ее въ простотѣ и незлобіи и совершенныхъ по здравости ума, не всецѣло непорочна, а во всякомъ случаѣ нуждается въ очищеніи“ <sup>1)</sup>). Въ знакъ того, что святая жизнь назорея принималась Иеговой и служила къ его спасенію, назорей при окончаніи обѣта остригалъ волосы и сожигалъ ихъ на огнѣ жертвы спасенія (Числ. VI, 13—21) <sup>2)</sup>).

#### Жертвы обязательныя и добровольныя.

Случаи принесенія жертвъ всѣхъ родовъ опредѣлялись или закономъ, требовавшимъ отъ общества или частнаго лица извѣстныхъ жертвъ по извѣстнымъ поводамъ, — или свободнымъ желаніемъ каждаго. Изъ жертвъ алтаря всесоженій жертвы за грѣхъ и всесоженія приносились преимущественно по требованію закона, напр., при въпадении общества или частнаго лица въ грѣхъ, или въ извѣстные праздники. Но и эти жертвы могли быть добровольными. О всесоженіи, по крайней мѣрѣ, прямо сказано, что оно могло приноситься „по усердію“ (Числ. XXIX, 39); тоже можно

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 225.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 227.

предполагать и о жертвѣ за грѣхъ. Согреѣшившій, напримѣръ, могъ утаить свой грѣхъ, за который слѣдовало бы принести жертву, равно какъ могъ и объявить его въ святилищѣ и принести жертву. Жертва спасенія была также обязательна по закону въ нѣкоторыхъ случаяхъ; но она также была по преимуществу изъ всѣхъ жертвъ алтаря жертвой добровольной, почему и называлась иногда прямо „вольной“. Эту жертву спасенія и мира между Богомъ и человѣкомъ всего естественнѣе было приносить послѣднему по своей доброй волѣ, изъ чувства преданности, благодарности и благоговѣннiя предъ Богомъ. И изъ жертвъ, не сожигавшихся на алтарь, однѣ приносились добровольно, другія были обязательными. Каждый человѣкъ могъ, напр., добровольно принести себя въ даръ Богу и отдать за себя выкупъ,—могъ возвести свое свободное желаніе о дарѣ Іеговѣ въ обѣщаніе, которое послѣ того онъ уже былъ обязанъ исполнить,—какъ напр. назорей; но съ другой стороны, всѣ первенцы мужескаго пола постоянно и иногда даже противъ желанія нѣкоторыхъ израильтянъ должны были по закону непременно посвящаться Богу.

Отцы не останавливаются на опредѣленіи общаго значенія жертвъ вольныхъ и обязательныхъ. Значеніе это очевидно. И тѣ и другія образно учили израильтянъ святой жизни, какъ истинной и необходимой жертвѣ Богу со стороны человѣка, всѣмъ и самымъ бытіемъ своимъ обязаннаго Богу. Все различіе состояло только въ томъ, что чрезъ обязательныя жертвы израильтяне какъ бы насильно или, какъ выражается св. Иринеи ліонскій о подобныхъ обрядовыхъ предписаніяхъ, „какъ бы узами“<sup>1)</sup> притягивались къ этой жизни и научались той истинѣ, что они всецѣло принадлежать Богу; а жертвы вольныя, напротивъ, вытекали изъ сознанія и поддерживали сознаніе необходимости свя-

<sup>1)</sup> Противъ ерес. кн. IV, гл. XIII, 2.

той жизни, „что должно, какъ говорить св. Кирилль александрійскій, возносить Богу, какъ воню благоуханія и какъ нѣчто должное, святолюбное жительство и славу отличной жизни“<sup>1)</sup>).

Самый выразительный видъ вольной жертвы, введенной въ обѣтъ, представляло назорейство, мнѣнія отцевъ о которомъ уже изложены; лучшимъ же примѣромъ обязательныхъ даровъ израильтянъ Иеговѣ могутъ служить *десятины*<sup>2)</sup> и *посвященіе Иеговы всего первороднаго* отъ человѣка до скота и начатковъ плодовъ<sup>3)</sup>.

Посвященіе Богу всего первороднаго, по мнѣнію отцевъ, согласно съ Библіей, было установлено въ память избавленія израильтянъ отъ гибели въ Египтѣ и въ знакъ того, что самая жизнь ихъ послѣ того принадлежала всецѣло Богу и Ему должна была посвящаться<sup>4)</sup>. „Богъ, говоритъ блаж. Теодоритъ, узаконилъ израильтянамъ приносить первородное изъ воловъ и овецъ, напоминая тѣмъ о спасеніи ихъ первородныхъ.... Сіе даетъ видѣть и самый законъ: „когда же послѣ спроситъ тебя сынъ твой: что это? Ты скажешь ему: рукою крѣпкою вывелъ насъ Господь изъ Египта, изъ дома рабства. Ибо, когда Фараонъ упорствовалъ отпустить насъ, Господь умертвилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, отъ первенцевъ человѣческихъ до первенцевъ изъ скота: посеми я приношу въ жертву Господу все, разверзающее ложесна, а всякаго первенца изъ сыновей моихъ выкупаю“ (Исх. XIII,

<sup>1)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. III, 209.

<sup>2)</sup> О значеніи десятиныхъ для жрецовъ также уже сказано.

<sup>3)</sup> Все первородное посвящалось Богу обычнымъ порядкомъ, т. е. люди и нечистыя животныя выкупались (Числ. XVIII, 15—16; Лев. XXVII, 27); чистыя животныя и часть плодовъ, возносившихся вообще на жертвенникъ, приносились въ жертву спасенія (Числ. XVIII, 17—18; Втор. XII, 17); продукты хозяйства, не возносившіеся на жертвенникъ, напр., медъ и шерсть, какъ и десятины, отдавались жрецамъ.

<sup>4)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 62.

14—15)“<sup>1)</sup>). Св. Кирилль александрійскій, объясняя законъ о первородномъ въ прообразовательномъ смыслѣ, видитъ въ посвящаемыхъ первенцахъ христіанъ, какъ пріобрѣтеніе Сына Божія (Ис. LIII, 12), избавившаго насъ Своею кровію отъ власти демоновъ. „Какъ израильтяне, говоритъ св. Кирилль, какъ бы жили жизнью агнца, закланнаго въ ночь смерти египетскихъ первенцевъ, такъ и мы уже не своей жизнью живемъ, но жизнью умершаго ради насъ Христа“<sup>2)</sup>). Изъ первородныхъ людей и животныхъ посвящались только тѣ, которые были мужескаго пола, въ соотвѣтствіе съ историческимъ фактомъ гибели у египтянъ первенцевъ мужескаго пола. Изъясняя же это въ прообразовательномъ смыслѣ, св. Кирилль видитъ здѣсь указаніе на то, что носящимъ образъ Христа послѣдователямъ Его должно быть совершенными, такъ какъ мужескій полъ вообще служить образомъ совершенства<sup>3)</sup>). На это же совершенство, по его мнѣнію, указывало требованіе закона, чтобы первородныя животныя приносились въ жертву не прежде 8 дней послѣ рожденія и питанія подъ матерью (Исх. XXII, 30)<sup>4)</sup>.

Десятая часть всѣхъ доходовъ Израиля, платившаяся имъ жрецамъ Іеговы, какъ жертва Ему, по аналогіи съ первороднымъ, какъ бы первой частью всего имущества, служила также указаніемъ на то, что все, что ни имѣлъ Израиль, какъ и самъ онъ, составляло

<sup>1)</sup> Θεοδωριτ. на Исх. вопр. 24, стр. 122—123.

<sup>2)</sup> Твор. св. Кирилл. ч. V, 63.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ч. V, 64.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ч. V, 67. О символическомъ значеніи этихъ 8 дней смотр. еще подъ рубрикой: «О значеніи матеріала кровавыхъ жертвъ». Блаж. Θεοδωριτъ объясняетъ восьмидневный срокъ для принесенія въ жертву первородныхъ животныхъ еще желаніемъ Законодателя избавить евреевъ отъ соблазна удержать у себя подросшее, сдѣлавшееся хорошимъ, животное или замѣнить его худшимъ, за какой грѣхъ и была установлена даже особая жертва (Лев. XXVII, 9—10; V, 15) Θεοδωριτ. на Лев. вопр. 31.

собственность Иеговы, что онъ обязанъ былъ вообще служить Ему и, если Богъ избралъ вмѣсто всего Израиля для ближайшаго служенія Ему только левитовъ, то Израиль естественно былъ обязанъ дать имъ за эту службу за него содержаніе.

**Д. Добросмысловъ.**



# УЛОЖЕНІЕ ТИМУРА

(Тамерлана) \*).

**Качества, которыя долженъ имѣть визирь или министръ.**

Я требовалъ отъ визиря 4-хъ необходимыхъ качествъ: 1) благородство мыслей и возвышенность души, 2) тонкій и проницательный умъ, 3) опытъ и привычку жить съ солдатомъ и гражданиномъ, 4) терпимость и способность примирять. Человѣкъ, одаренный этими качествами, заслуживаетъ быть участникомъ въ правленіи: онъ будетъ хорошимъ министромъ и мудрымъ совѣтникомъ. Ему можно ввѣрить бразды правленія, начальство надъ войскомъ и власть надъ народомъ. Ему же нужно предоставить довѣріе, уваженіе, свободу дѣйствій и достаточную власть.

Въ полномъ смыслѣ министръ есть тотъ, который умѣетъ водворить порядокъ, какъ въ управленіи, такъ и въ финансовыхъ дѣлахъ, и соединяетъ въ себѣ умѣренность и доброту. Въ такомъ же смыслѣ визиремъ можно назвать того, кто въ исполненіи своихъ обязанностей и во всѣхъ дѣлахъ, касающихся правленія государственными и денежными дѣлами, ведетъ себя съ ровной добротой, неподкупностью и умѣренностью, кто самъ требуетъ только должное и даетъ то, что подобаетъ ему давать. Его приказанія и запрещенія выка-

\*) См. Прав. Собес. 1892 г. сентябрь.

зываютъ благородство и величіе души и его чувствъ. Чуждый преступленія и насилія онъ не иначе произноситъ имя воина или гражданина, какъ съ цѣлью сказать о немъ одно доброе и хорошее. Злословіе и клевета одинаково чужды его ушей и его языка. Если до него дойдетъ о злоумышленномъ преступленіи, то ловкимъ поведеніемъ онъ съумѣетъ заставитьъ зачинщика навсегда отказаться отъ его замысловъ. Наконецъ, добротой къ собственнымъ врагамъ достигаетъ того, что они переходятъ на его сторону и отдають ему свою дружбу и уваженіе.

Министръ, который злословитъ самъ или выслушиваетъ дурное о другихъ, возбуждаетъ распри, стремится разорить честнаго человѣка для удовлетворенія своей ненависти, недостойнъ занимать свой постъ. Злые, измѣнники, завистники и мстительные люди должны быть старательно исключаемы изъ министерства: ихъ участіе въ управленіи дѣлала поведетъ за собою только разрушеніе могущества государства.

Сельджукидъ Меликъ-Шахъ представляетъ тому поразительное доказательство. Онъ имѣлъ визиремъ Низама Алмулька, замѣчательно даровитаго человѣка; но султанъ лишилъ своихъ милостей этого незамѣнимаго помощника, чтобъ возвысить на его мѣсто человѣка злаго и низкаго. Дурное веденіе дѣлъ, пороки и низость новаго визиря подорвали въ корнѣ могущество имперіи. Изъ Абассидовъ халифъ Матасемъ Биллахъ подвергся той же участи. Онъ имѣлъ неосторожность взять визиря, по имени Алкуми, человѣка, отличавшагося своимъ вѣроломнымъ и мстительнымъ характеромъ. Недостойный визирь, у котораго въ душѣ таилась старая злоба противъ государя, обманулъ его коварными своими рѣчами. Холоку-ханъ, честолюбіе котораго онъ возбудилъ, возсталъ противъ халифа, взялъ его въ плѣнъ, и извѣстно, что впослѣдствіи случилось съ этимъ довѣрчивымъ государемъ.

Визирь долженъ быть одаренъ высшими качествами, которыя отличаютъ людей хорошаго происхожденія; онъ долженъ быть добродѣтельнымъ, осторожнымъ и милосерднымъ. Благородные душой не отстуѣаютъ отъ долга, тогда какъ нельзя довѣряться людямъ дурнаго происхожденія <sup>1)</sup>).

Вполнѣ заслуживаетъ почестей тотъ министръ, который на своемъ высокомъ посту дѣйствуетъ мудро и неподкупно, который счастливо ведетъ всѣ отрасли правленія, не отклоняясь ни отъ религіи, ни отъ чести.

Какъ только визирь безъ всякой разборчивости начнетъ пускать въ ходъ дурныя средства, такъ начнетъ падать могущество и величіе державы. Мудрый министръ соединяетъ снисходительность съ твердостью; онъ умѣетъ держаться середины: излишекъ кротости можетъ сдѣлать его жертвой интригановъ и честолюбцевъ; избытокъ же строгости можетъ лишитъ его навсегда общественной любви. Своимъ добрымъ поведеніемъ и разумомъ такой истинный министръ возстановляетъ и поддерживаетъ порядокъ при дворѣ и въ государствѣ. Терпѣливый и снисходительный онъ умѣряетъ строгость добротою. На обладающаго всѣми этими качествами слѣдуетъ смотрѣть, какъ на сотрудника въ упражненіи, потому что богатство и сила государя заключается въ его земляхъ, казнѣ и войскѣ. И только разумный министръ можетъ поддержать и сохранить всѣ эти владѣнія. Хотя бы министръ и соединялъ въ себѣ всѣ вышеупомянутыя необходимыя качества, надобно еще, чтобъ онъ не помнилъ всѣхъ упрековъ, которые могутъ быть ему адресованы, т. е. не былъ злопамятенъ. Если сердце его открыто для мести и вѣроломства, то можно ожидать непріятныхъ послѣдствій, можно опасаться тайныхъ сношеній съ врагами государства, разоренія арміи и расхищенія финансовъ.

---

<sup>1)</sup> Лучшее доказательство того, что самъ Тимуръ не былъ сыномъ пастуха, какъ то утверждали нѣкоторые авторы.

Мудрый министр одной рукой управляет войскомъ, другой—сдерживаетъ народъ (на эти два пункта направлены всѣ его заботы, всѣ старанія). Онъ даетъ и беретъ кстати. Искренность и правосудіе управляютъ его поступками. Онъ предвидитъ исходъ каждаго дѣла и въ своихъ дѣлахъ забываетъ о врагахъ. Дѣятельный и опытный онъ имѣетъ всегда въ виду населеніе государства, счастье народа, усиленіе арміи и изобиліе богатствъ. Занятый постоянно мыслью о томъ, что можетъ способствовать благоденствію государства, онъ не щадитъ своей жизни и личнаго благосостоянія, чтобъ только отвратить зло, грозящее государству.

Онъ оберегаетъ интересы гражданъ и солдатъ и приводитъ въ порядокъ все, что ихъ касается. Таковъ былъ Низамъ Алмулькъ. Польза, которую онъ принесъ, искупила всѣ ошибки, сдѣланныя имъ, и, когда онъ хотѣлъ предпринять путешествіе въ Мекку, одинъ дервишъ помѣшалъ ему, сказавъ: „Добро, которое ты творишь въ правленіи Меликъ-шаха, и счастье, которыми послаждаются служители Бога, искупаютъ неисполненіе тобою этого религіознаго обычая“.

Я слышалъ разсказъ, что Али, сынъ Лакотй, визирь Гаруна-Аль-Рапида <sup>1)</sup>, послѣ долгаго служенія благу народному, хотѣлъ удалиться отъ министерства. Одинъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ написалъ ему по этому поводу слѣдующее: „Долгъ обязываетъ тебя остаться при дворѣ халифа, потому что помощь и преимущества, которыми пользуются въ твое правленіе слуги Всевышняго, превышаютъ всѣ остальные твои дѣла“.

Однажды спросили у великаго пророка: „Если бъ Богъ не возложилъ на васъ миссіи и даръ пророчества, какое бы занятіе вы избрали?“ „Служеніе монархамъ,

<sup>1)</sup> Haraun-le-Juste cinquième Khalife A'bbasside, contemporain de Charlemagne, à qui il envoge une Anbossade, morten l'an de J. C. 809.

для того чтобъ быть полезнымъ созданіемъ Всемогущаго“, отвѣчалъ пророкъ. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, я принялъ порученіе визиря и главнокомандующаго Эліаса Хаджи<sup>1)</sup>, сына Туглукъ-Тимура, хана Джагатаи.

Цѣлью моей жизни я поставилъ благо народное и за заслуги Богъ возвелъ меня на тронъ.

Министръ, который своей политикой или при помощи оружія удерживаетъ въ своей власти царство, заслуживаетъ уваженія, почестей и званія „кавалера шпаги и пера“. Ловкій и разумный министръ есть тотъ, который, руководствуясь своими соображеніями, умѣетъ воодушевить и соединить войска, или посѣять въ нихъ раздоръ; подходящими дѣйствіями онъ умѣетъ также завоевать симпатіи непріятельскихъ войскъ и привлечь ихъ на свою сторону; полный вниманія къ интересамъ государя, довѣріемъ котораго онъ пользуется, разумный министръ съ помощью своего ума, мудрости и прозорливости въ состояніи всегда одолѣть всѣ преграды, устранить всѣ препятствія и затрудненія, могущія помѣшать успѣху государя.

Когда я былъ захваченъ въ плѣнъ Али-Бекомъ-Чупъ-Гарбани и брошенъ въ тюрьму, переполненную гадами, одинъ изъ моихъ министровъ, по имени Азисъ-Эдинъ, явился ко мнѣ на помощь. Онъ усыпилъ Али-Бека, а тѣмъ временемъ я призвалъ все свое мужество и вспомошествоемый вооруженной силой взялъ съ бою мою свободу.

Низамъ Алькулкъ освободилъ такимъ же образомъ султана Меликъ-шаха изъ оковъ цезаря<sup>2)</sup> (Kisser).

Министръ, портретъ котораго я старался нарисовать, вполне заслуживаетъ быть товарищемъ въ управленіи государствомъ; почести, ему оказываемыя, соотвѣтствуютъ его заслугамъ; на его рѣчи смѣло можно

<sup>1)</sup> Que son père avait et abli dans la Transopiane. Voyez la Vie de Timour.

<sup>2)</sup> Empereur grec. (Caesar).

положиться, ибо все, что онъ говоритъ, внушено ему мудростію.

Такой министръ, даже и при монархѣ-притѣснителѣ, можетъ исправить всѣ несправедливости; если же министръ самъ разбойникъ, то онъ поможетъ государству впасть въ неустройство (безпорядокъ).

#### Правила производства въ офицеры <sup>1)</sup> и въ начальники.

Я приказалъ, чтобы триста тринадцать человекъ, избранныхъ изъ среды самыхъ вѣрныхъ слугъ, были назначены для начальствованія; я требовалъ, чтобы эти новые эмиры обладали знатностію происхожденія, соединенною съ благородствомъ души, умомъ, хитростію и смѣлостію, храбростію и осторожностію, рѣшимостію и предусмотрительностію, бдительностію, настойчивостію и глубокою обдуманностію. Каждый офицеръ имѣлъ одного лейтенанта или преемника <sup>2)</sup>). Въ случаѣ смерти какого нибудь офипера, его замѣнялъ его преемникъ, который назывался кандидатомъ на начальствованіе.

Эти триста тринадцать эмировъ были исполнены здраваго сужденія и равномѣрно одарены свѣми талантами, необходимыми какъ на войнѣ, такъ и въ мирное время. Опытъ научилъ меня, что для того, чтобы быть способнымъ къ исполненію обязанностей эмира или командующаго, необходимо знать тайны военнаго искусства и средства разбивать непріятельскія колонны, не терять присутствія духа въ моментъ дѣйствія, не останавливаться ни предъ какими трудностями, быть всегда въ состояніи направлять движенія своихъ войскъ и, въ случаѣ какого либо безпорядка, умѣть тотчасъ же претовратить его.

Тотъ, кто во время мира или войны могъ исполнить обязанности моего намѣстника, былъ также спо-

<sup>1)</sup> Эмиры.

<sup>2)</sup> En Mogal Kotoul.

собенъ стать и главнокомандующимъ моими войсками; онъ сѣумѣлъ бы командовать съ твердостью и достоинствомъ и строго наказать всякаго, кто бы осмѣлился его не послушаться.

Я приказалъ, чтобы изъ среды офицеровъ, или эмировъ, о которыхъ я только что говорилъ, было избрано: четверо въ командиры 1-го ранга <sup>1)</sup> и еще одинъ, чтобы служить мнѣ главнокомандующимъ, чтобы этотъ послѣдній въ теченіе войны и во время дѣла (битвы) имѣлъ право командовать какъ офицерами, такъ и простыми солдатами; когда же я самъ становился во главѣ своихъ войскъ—то, чтобы онъ исполнялъ при мнѣ обязанности лейтенанта.

Я допустилъ къ командованію еще 12 талантливыхъ человекъ, пользовавшихся хорошей репутаціей.

Я ввѣрилъ 1000 всадниковъ первому эмиру и назначилъ его офицеромъ этого отряда; 2000 второму, предоставивъ ему надъ ними ту же власть; въ такомъ же порядкѣ 3-й, 4-й и 5-й эмиры командовали тремя, четырьмя и пятью тысячами, и такъ до 12-го, который и былъ поставленъ во главѣ 12,000 всадниковъ; и всѣ эти эмиры были лейтенантами другъ друга.

Первый былъ лейтенантомъ втораго, второй третьяго и т. д. до 12-го, который былъ главнокомандующимъ; и этотъ послѣдній былъ моимъ лейтенантомъ; такимъ образомъ въ случаѣ крайности низшій исполнялъ обязанности своего старшаго начальника.

Изъ среды этихъ трехсотъ тринадцати офицеровъ я назначилъ сто десятниковъ (унбаши), сто сотниковъ (юзбаши) и сто тысяцкихъ (минкбаши).

Всѣ офицеры были подчинены главнокомандующему и строго несли каждый свою обязанность, не обременяя его другою, потому что то, что въ состояніи исполнить одинъ унбаши, не требуетъ заботъ со

---

<sup>1)</sup> Qui auraient le titre de Beglerbegs. Il y a ou il y a eu chez les Turcs des Beglerbegs militaires.

стороны юзбаши. Точно также будетъ лишнимъ юзбаши, если минкбаши въ состояніи исполнить порученное ему <sup>1)</sup>.

Каждый офицеръ, желавшій (получить) имѣть званіе, получалъ его.

**Правила для повышенія солдатъ отъ самаго низшаго до самаго высшаго ранга.**

Тѣ изъ избранныхъ воиновъ, которые отличатся на войнѣ необыкновенною храбростію, могутъ возвыситься до ранга унбаши; при вторичномъ отличіи они должны получить званіе юзбаши, и наконецъ—минкбаши. Я не желаю, чтобы были награждаемы проявленія храбрости, когда они возваны только стремленіемъ избѣжать непріятельскаго оружія; потому что это не превосходитъ самозащиты быка, противопологающаго свои рога нападенію; а необходимо обращать вниманіе на благородство и возвышенность чувства, руководящаго солдатомъ въ дѣлѣ.

Если минкбаши съ оружіемъ въ рукахъ опрокинетъ непріятельскій отрядъ, то его можно повысить до званія 1-го эмира; 1-ый эмиръ, который обратитъ въ бѣгство непріятельскую армію, можетъ быть возведенъ въ рангъ 2-го эмира и такъ могутъ повышаться всѣ офицеры, блестящимъ образомъ отличившіеся на полѣ битвы. Простому солдату въ награду за оказанную храбрость можно увеличить жалованье. Солдатъ, бѣжавшій съ поля битвы, долженъ быть лишень участія въ раздѣлѣ добычи <sup>2)</sup>; но его можно извинить и даже простить ему <sup>3)</sup>, если онъ вынужденъ

---

<sup>1)</sup> Quoique ce Réglement soit répété de trois manières à peu près semblables en Persan, nous avons jugé qu'une seule suffisait en Français.

<sup>2)</sup> C'est ainsi que nous avons rendu le mot Magol Kournech, dont nous ne faisons que soupçonner la signification.

<sup>3)</sup> Nous avons traduit par «pardon» cet autre mot Magol «Baouli», que nous ne connaissons pas plus que le précédent.

былъ къ тому превосходствомъ непріятеля. Тотъ, кто возвратится съ поля битвы покрытый ранами, долженъ быть окруженъ почетомъ; если раны и заставили его удалиться съ поля битвы, то все таки слѣдуетъ осыпать его похвалами, такъ какъ эти раны доказываютъ, что если не самъ онъ нападалъ на непріятеля, то во всякомъ случаѣ непріятель былъ близко къ нему.

Мною было строго запрещено липать солдатъ должной награды. Посѣдѣвшіе на военной службѣ не теряли ни жалованья, ни чина; ихъ служба не была забываема, потому что тотъ, кто посвящаетъ долгую жизнь, которою могъ бы насл ждаться, всѣмъ случайностямъ войны, достоинъ награды; онъ имѣетъ право требовать богатствъ и отличій. Умалчивать о заслугахъ, отказывать ему въ наградѣ было бы возмутительной несправедливостью.

Я стремился къ тому, чтобы каждый офицеръ, министръ или солдатъ, который своими трудами способствовалъ упроченію моего величія, выигрывая ли сраженія, присоединяя ли царства или выказывая свою храбрость, всегда получалъ удовлетвореніе, котораго въ правѣ былъ ожидать цѣною своихъ заслугъ. Старые воины были глубоко почитаемы, рѣчи ихъ выслушивались, потому что все, что они ни говорили, было основано на опытѣ; они составляли славу моего государства, и дѣти ихъ наследовали должности, которыя были ими занимаемы.

Я запрещалъ предавать смерти плѣнныхъ <sup>1)</sup>, предоставлялъ имъ на выборъ: вступить ко мнѣ на службу, или получить свободу. Такъ я даровалъ свободу 4000 турокъ.

Если непріятельскій солдатъ, по окончаніи битвы, по исполненіи законовъ соли по отношенію къ госпо-

---

<sup>1)</sup> Шериффелинъ говоритъ о ста тысячахъ гебровъ, взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ подъ стѣнами Делы; неужели этотъ фактъ вымышленъ?

дину <sup>1)</sup>, искалъ у меня убѣжища по необходимости или по доброй волѣ, то его принимали съ почетомъ; ему слѣдовало оказывать большое вниманіе, такъ какъ онъ былъ вѣренъ своему государю и долгу.

Такимъ образомъ я отнесся къ Ширъ Беграму. Въ битвѣ, которую я далъ эмиру Хоссеину <sup>2)</sup>, Беграмъ двинулся противъ меня и оказалъ чудеса храбрости. Но впослѣдствіи онъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ моему покровительству и встрѣтилъ у меня почетный пріемъ.

Во время завоеванія Балка, эмиръ Мангхали Буга предводительствовалъ непріятельской арміей; предъ битвой я сдѣлалъ ему нѣкоторыя предложенія, чтобы привлечь его на свою сторону; но, неизмѣнно преданный Тоглукъ-Тимуръ хану <sup>3)</sup>, онъ выстроилъ свои войска и далъ мнѣ кровопролитное сраженіе, въ которомъ былъ разбитъ на голову.

Впослѣдствіи онъ добровольно преклонилъ предо мною колѣна; я вскорѣ далъ ему блестящій постъ, и своими благодѣяніями успѣлъ потушить въ немъ всѣ его чувства мести, ибо я не пропускалъ никакого случая, чтобъ оказать ему свою благосклонность и свое великодушіе.

Мангхали Буга былъ храбрый воинъ; это онъ доказалъ блестящимъ образомъ, когда пришлось сражаться за меня, и оказалъ мнѣ неоцѣненныя услуги въ войнѣ за Азербайджанъ (Мидію), когда мои войска дрогнули передъ Кара-Юсуфомъ <sup>4)</sup>. Вдругъ Буга бе-

---

<sup>1)</sup> Слово въ слово «вѣрный праву соли». Для солдата «право соли» составляло жалованье, которое онъ получалъ; это жалованье обязывало его подвергать опасности свою жизнь за того, отъ кого онъ получалъ таковое.

<sup>2)</sup> Внукъ эмира Газахана и двоюродный братъ Тимура.

<sup>3)</sup> Не забывъ правъ соли въ отношеніи Тоглукъ-Тимура хана джагатайскаго.

<sup>4)</sup> Это былъ тотъ Туркоманъ, о которомъ говорилось въ жизнеописаніи Тимура и который былъ главною причиною войны татарскаго князя противъ Баязета, императора оттоманскаго.

реть голову непріятельскаго офицера, надѣваетъ ее на копье, увѣряя, что это голова Кара-Юсуфа. Тогда въ войскѣ распространяется слухъ, что этотъ генераль убить. Это извѣстіе воодушевляетъ моихъ бѣглецовъ, они атакуютъ непріятеля съ фланга и обращаютъ враговъ въ бѣгство. Я всецѣло приписалъ свою побѣду надъ Кара-Юсуфомъ находчивому Бугѣ, котораго я возвелъ въ высшую должность.

**Приемы поощренія эмировъ, визирей, солдатъ и гражданъ щедротами и почестями.**

Я установилъ три рода наградъ для эмира, который покоритъ царство или разобьетъ непріятельскую армію; ему присвоивались: почетный титуль, значекъ съ хвостомъ лошади (бунчукъ) и литавру <sup>1)</sup>. Онъ получилъ титуль „храбреца“ <sup>2)</sup>, считался моимъ сотрудникомъ и соучастникомъ власти. Я допускалъ его въ свой совѣтъ и, наконецъ, вручалъ ему управленіе пограничной провинціи съ числомъ офицеровъ, достаточнымъ для того, чтобъ составить его свиту. Эмиръ, который одерживалъ побѣду надъ войскомъ какого нибъ принца, сына принца или же хана, получалъ такую же награду. Такимъ образомъ, когда эмиръ Ику-Тимуръ, который былъ мною посланъ противъ Орузъ-хана <sup>3)</sup>, возвратился побѣдителемъ, я сдѣлалъ его начальникомъ 10000 человекъ, вручилъ ему бунчукъ, знамя и литавры, призналъ его соучастникомъ въ моихъ успѣхахъ, сдѣ-

1) Нокарехъ—родъ бубна, въ который монгольскіе князья заставляли ударять въ извѣстные часы дня, въ знакъ своего достоинства. Такой же обычай существовалъ въ Китаѣ, гдѣ губернаторы имѣютъ передъ дверьми инструменты и бубны, въ которые ударяютъ при ихъ выходѣ.

2) Behader. Ce titre est maintenant comun à tous les guerriers en Perse.

3) Khan de Kapchac: c'est à dire, de la grande Tartarie. Vayez la vie de Timour.

лалъ его своимъ министромъ и совѣтникомъ. Я назначилъ его правителемъ пограничной области съ надлежащимъ числомъ эмировъ въ свиту.

Завистники стали наговаривать на этого эмира: они обвиняли его въ томъ, что онъ разорилъ область Орузъ-хана и присвоилъ себѣ ея богатства. Эти наговоры возбудили во мнѣ равнодушіе къ Ику-Тимуру. Но исторія Бехрама Джубина, которая была мнѣ не безъизвѣстна, послужила мнѣ достаточнымъ опытомъ. Вотъ эта исторія: Хаканъ <sup>1)</sup>, во главѣ съ 300,000 урокъ, жаждущихъ крови, выступилъ противъ Хормуза, сына Нуширвана. Этотъ молодой принцъ выслалъ противъ враговъ Бейрама Джубина, прежняго визиря, совѣтника и главнокомандующаго арміей своего отца. Онъ далъ ему 320,000 персовъ <sup>2)</sup> и Джубинъ вступилъ въ сраженіе, длившееся три дня и три ночи. Хаканъ былъ разбитъ. Побѣдитель извѣстилъ о томъ тотчасъ же Хормуза и повергнулъ къ его стопамъ всю захваченную добычу.

Клеветники и завистники, найдя средство заставить выслушать обвиненія въ совѣтѣ Хормуза, осмѣлились произнести слѣдующее: „Бехрамъ Джубинъ оставилъ себѣ большую часть богатствъ Хакана. Онъ скрылъ осыпанныя драгоценными камнями корону и шпагу и украшенныя брилліантами туфли“. Подстрекаемый духомъ жадности, Хормузъ забываетъ всѣ заслуги Бехрама. Слѣпая легковѣрность побуждаетъ его обвинить своего генерала въ измѣнѣ; онъ посылаетъ Джубину женское покрывало, ожерелье и цѣпь <sup>3)</sup>. Бехрамъ надѣваетъ ожерелье на шею, цѣпь на ноги, по-

<sup>1)</sup> Хаканъ—это имя древнихъ царей Туркестана.

<sup>2)</sup> Д'Эрбело увѣряетъ, что Бехрамъ взялъ только 12000 человекъ.

<sup>3)</sup> Suivant quelques Histoires, il lui envaya des fuseaux, du coton et tote l'att'rais nécessaire pour filer, et lui écrioit que la mauvaise foi et la fourferie n'appartenaient qu'aux femes, et que c'était pour cela qu'il lui envoyait ces instruments.

крывается фатой, призываетъ начальниковъ, офицеровъ и солдатъ и въ такомъ видѣ открываетъ публичную аудіенцію. При видѣ этого армія, возмущенная негодованіемъ, изрыгаетъ проклятія своему государю, а солдаты отрекаются отъ вѣрности Хормузу <sup>1)</sup>.

Воодушевляемые своимъ генераломъ, они подступаютъ къ городу Мадаину, гдѣ находился дворецъ монарха, низвергаютъ его съ персидскаго трона и возводятъ Хозру-Первиза.

Помня этотъ примѣръ, я остерегался возбудить нареканія арміи, я призвалъ Ику-Тимура, сѣлъ на тронъ и велѣлъ впустить толпу; затѣмъ вся добыча отъ орды Орузъ-хана была разложена посреди собранія; я самъ раздѣлилъ ее между Ику-Тимуромъ, храбрецами и воинами, которые служили подъ его начальствомъ.

Эмиръ, который выкажетъ свою храбрость въ дѣлѣ, который разобьетъ непріятельскій баталіонъ, заслуживаетъ повышенія.

Въ одномъ сраженіи противъ хана Тахтамыша, Табинъ Бегадеръ успѣлъ приблизиться къ знаменосцу этого хана и опрокинуть знамя; но этотъ подвигъ стоилъ ему многихъ ранъ; злые и завистники старались потемнить этотъ подвигъ, но справедливость не допустила меня закрыть глаза. Я сдѣлалъ предводителемъ храбраго Табина и къ прочимъ почестямъ присоединилъ военный значекъ.

Если десятникъ <sup>2)</sup>, сотникъ или тысяцкій успѣетъ обратить въ бѣгство непріятельскій отрядъ, то первый изъ нихъ можетъ быть сдѣланъ начальникомъ какого нибудь города, а 2-ой начальникомъ области.

Юзбаши Берласъ Бехадеръ осмѣлился напасть на Тохтамыша во время войны, которую я велъ съ этимъ ханомъ. Въ награду за то, что онъ разбилъ непріа-

---

<sup>1)</sup> D'Iberbelot, pag. 458 et Texeira p. 199. Edit. Espagnole, in 8° racontent cette Histoire un peu différemment, mais e fond est toujours le même.

<sup>2)</sup> Уябаши, юзбаши и минябаши.

тельскую армию, я назначилъ его правителемъ области Хиссаръ-Шадамана.

Минкбаши, который одержитъ верхъ въ сраженіи, долженъ получить титулъ князя <sup>1)</sup> провинціи. Такъ во время завоеванія Кетуэра, черная шайка <sup>2)</sup>, которая восторжествовала надъ Беранъ Агманомъ, была разбита Магометъ Азадомъ; въ награду за этотъ подвигъ я далъ ему княжества Кандозъ и Кулабъ. Каждый эмиръ, который завоюетъ цѣлое государство у враговъ, можетъ имъ пользоваться 3 года въ видѣ награды.

Храбрецъ, который отличится какимъ либо подвигомъ, долженъ получить высшій чинъ; ему слѣдуетъ дать военный молотъ, вышитую палатку <sup>3)</sup>, перевязь, шпагу, лошадь. Его слѣдуетъ сдѣлать десятникомъ, пока второй и третій подвиги не возвысятъ его до чина сотника и тысяцкаго.

#### Правила раздачи литавръ и знаменъ.

Я желаю, чтобы каждый изъ 12-ти эмировъ имѣлъ литавру и знамя. Но главнокомандующій кромѣ этого долженъ имѣть два почетныхъ знака <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Авторъ дѣлаетъ различіе между хакимъ и вѣли. Послѣдній выше перваго. Хакимъ—индедантъ, управитель; вѣли—лейтенантъ, намѣстникъ, вице-король, по мнѣнію Шардена, титулъ очень высшій, почетный.

<sup>2)</sup> Такъ назывался родъ разбойниковъ, жившихъ въ Кетуэрскихъ горахъ въ Бадакшабъ, по дорогѣ въ Индію.

<sup>3)</sup> Здѣсь употреблены два монгольскія слова, которыхъ англійскій переводчикъ не передаетъ, признаваясь, что онъ не знаетъ ихъ значенія; но ихъ можно найти въ словарѣ Менинскаго «*Kulunk Turcice, malleus bellicus, quo Turcae, Poloni et Hungani utuntur, dicitur, et Nedjec, военный молотъ. Atace, это—турецкій аутакъ, вышитый шатеръ. Meninski. Thesaur. Linguar.; Oriental.*

<sup>4)</sup> Туманъ-тугъ и черъ-тугъ — это 2 рода знаменъ или копій съ наконечниками изъ извѣстныхъ фигуръ, обозначающихъ чинъ офицера, которому они принадлежатъ.

Минкбаши получаетъ знамя и трубу, а юзбаши и унбаши—литавры. Эмиры различныхъ ордъ <sup>1)</sup> должны имѣть отличительные знаки <sup>2)</sup>, а каждому беглербеку <sup>3)</sup> дается знамя, литавры и другіе почетные знаки.

Эмиры, завоевавшіе область или разбившіе на голову армію, будутъ возведены въ высшіе чины. Первый эмиръ будетъ возведенъ въ рангъ втораго, второй въ рангъ третьяго и такъ до двѣнадцатаго, которому будутъ пожалованы знамя, значекъ и литавры.

Одинъ значекъ дается первому эмиру, два значка—второму и такъ до четвертаго. Прибавляются литавры для поощренія эмировъ къ полученію двухъ другихъ почетныхъ знаковъ <sup>4)</sup>.

#### Правила обмундированія и вооруженія.

Я установилъ, чтобы въ военное время простые солдаты получали одну палатку на восемнадцать человекъ; каждый долженъ вести двѣ лошади, онъ долженъ быть снабженъ лукомъ, колчаномъ, шпагой, пиллой, шиломъ, мѣшкомъ, рогожною или кулевою иглою, топоромъ, десятью иглами и кожанымъ ранцемъ.

Избранные же воины должны помѣщаться по пяти въ одной палаткѣ и каждый долженъ имѣть каску, броню, шпагу, лукъ, колчанъ и количество лошадей, предписанное указомъ <sup>5)</sup>. Каждый унбаши помѣщается въ отдѣльной палаткѣ и вооруженъ кольчугой, шпагой, лукомъ, колчаномъ; за нимъ должны слѣдовать пять лошадей.

<sup>1)</sup> Dans le texte, les Emirs Ouimac En traduisant Emirs de Tribu, nous avons suivi l'interprétation du Traducteur Anglais sans avoir d'autre autorité à produire.

<sup>2)</sup> Yrghouy, mot Mogol, dont au neconait pas positivement la signification.

<sup>3)</sup> Beglerbegs.

<sup>4)</sup> Touman-Toug et Tcher-Toug.

Юзбаши можетъ вести за собою десять лошадей, имѣть отдѣльную палатку, оружіе, состоящее изъ шпаги, лука, колчана, палицы, булавы, кольчуги и брони.

Каждый минкбаши можетъ имѣть кромѣ палатки тентъ, и множество всевозможнаго оружія, какъ-то: кольчугъ, касокъ, броней, копій, шпагъ, колчановъ и стрѣлъ.

Военный обозъ перваго министра долженъ состоять изъ палатки (юрты), двухъ тентовъ, вышитой палатки <sup>1)</sup> и множества оружія, соотвѣтственнаго его чину, для снабженія имъ другихъ.

Второй, третій и т. д. эмиры до главнокомандующаго должны имѣть все соотвѣтствующее ихъ чину вооруженіе.

Первый эмиръ долженъ вести 110 лошадей, второй 120 лошадей, третій 130 лошадей и такъ до главнокомандующаго, которому необходимо имѣть не менѣе 300 лошадей. Пѣхотинецъ можетъ вооружаться шпагой, лукомъ и числомъ стрѣлъ по произволу, въ моментъ же сраженія ему необходимо только предписанное закономъ количество.

#### Постановленія для лицъ, являющихся на аудіенціи и собранія въ мирное и военное время.

На аудіенціи въ мирное время солдаты и ихъ начальники не должны являться въ диванъ безъ шапокъ, безъ сапогъ <sup>2)</sup>, безъ калошъ, безъ халата (бешмета), безъ вакдѣ <sup>3)</sup> и безъ шпаги. Двѣнадцать тысячъ жан-

---

<sup>1)</sup> Alavie, mot Mogol; C'est come je l'ai déjà dit, le Turc Aoutac qui signifie, une tente. Peut-être est-ce proprement au une riche couverture, ou une tente plus distinguée car on le dit spécialement de celle du Grand-Seigneur.

<sup>2)</sup> Безъ штиблетъ.

<sup>3)</sup> Вакдѣ. Значеніе этого монгольскаго слова намъ неизвѣстно. Англійскій переводчикъ увѣряетъ, что это родъ ременныхъ подвязокъ, которыя покрываютъ головку сапога.

дармовъ <sup>1)</sup>, вооруженныхъ съ ногъ до головы, должны находиться вокругъ <sup>2)</sup> дворца, справа, слѣва, впереди и позади, такъ что каждую ночь 1000 чел. должны составлять патруль. Каждая рота, въ составѣ 100 чел., находится подъ начальствомъ юзбаши, дающаго (пропускъ) <sup>3)</sup> пароль.

Я рекомендую 12 эмирамъ, минкбашамъ, юзбашамъ и унбашамъ брать во время походовъ 12000 хорошо вооруженныхъ всадниковъ, чтобы назначать ихъ въ караулъ въ продолженіе дня и ночи. Эти 12000 всадниковъ слѣдуетъ раздѣлить на четыре дивизіи, размѣстивъ ихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ вокругъ лагеря, и каждая очередная смѣна должна стоять на стражѣ въ разстояніи полумили отъ лагеря.

Каждая дивизія должна выслать авангардъ, а изъ авангарда, въ свою очеведь, выставляется ведетта; всѣ эти войны, соблюдая должныя предосторожности, должны доставлять въ лагерь всѣ свѣдѣнія. Въ каждую часть лагеря долженъ быть назначенъ великій профось <sup>4)</sup>,—лицо, несущее обязанности стражи и военной полиціи; имъ присвоено наблюденіе за продуктами, доставляемыми въ лагерь купцами; они же отвѣтствуютъ за всѣ кражи, которыя могутъ быть совершены; четыре отряда чопекунчей <sup>5)</sup> должны оберегать лагерь

<sup>1)</sup> Калачи. Жандармы—роль гвардіи.

<sup>2)</sup> Деръ кегикъ, котораго мы не (знаемъ) переводимъ, не зная его значенія, можетъ быть искаженнымъ выраженіемъ, вмѣсто «кіогикъ» — «вышка» мезонинъ. Быть можетъ Тимуръ желалъ сказать здѣсь, что 12000 чел. должны были жить вокругъ дворца въ казармахъ.

<sup>3)</sup> J'ai traduit ainsi le mot mogol «Youki», dont la signification est assez incertaine. Le traducteur Anglais lui a aussi donné cette interprétation.

<sup>4)</sup> Монгольское слово «кагуэль». См. Табл. амров. Англійскій переводчикъ не даетъ ему никакого объясненія.

<sup>5)</sup> Роль объѣздной команды, слѣдующей за арміей; мы не нашли ничего опредѣленнаго относительно этого монгольскаго слова.

на разстояніи 4 миль вокругъ него. Если на этомъ пространствѣ совершится кража или убійство, то отвѣтственность падаетъ на объѣздныхъ.

Треть моей арміи должна заботиться объ охраненіи границъ; двѣ другія трети должны быть на готовѣ для исполненія моихъ приказаній.

### Служебныя обязанности визирей.

По моему повелѣнію совѣтъ всегда состоялъ изъ 4 визирей.

I-е. Визирь провинцій и народа. Назначеніемъ этого визиря было сообщать мнѣ о событіяхъ и дѣлахъ, происходящихъ въ администраціи, а также состояніи народа.

Онъ доставлялъ мнѣ произведенія провинцій, подати и налоги, и соображенія о распредѣленіи всей массы сборовъ; онъ же давалъ мнѣ точный отчетъ о количествѣ населенія, его культурѣ, о развитіи торговли и положеніи полицейскаго надзора въ государствѣ.

II-ое. Военный визирь. Обязанности этого визиря состояли въ представленіи мнѣ росписей войскъ и рестровъ жалованья, въ знакомствѣ съ расположеніемъ отрядовъ для предупрежденія разбросанности, и въ сообщеніи совѣту объ всемъ, касающемся военного дѣла.

III-е. Визирь путешествующихъ и покинутыхъ имуществъ <sup>1)</sup>. Этотъ министръ охранялъ отъ расхищенія имущества отсутствующихъ, умершихъ, дезертировавшихъ; онъ же слѣдилъ за пожертвованіями, а также и за налогами, которые уплачивались путеше-

<sup>1)</sup> Саиръ—(латинское) *ambulans* и хеваи, происходящее отъ арабскаго хева, соотвѣтствуетъ латинскому *ventosus* или *vento traditus*. Намъ кажется, что Тимуръ подразумѣваетъ здѣсь имущества, не имѣющія больше владѣльцевъ. Англійскій переводчикъ ограничился помѣщеніемъ подлинныхъ названій безъ перевода ихъ «The vezzeer of the sauir and huvance».

ствующимъ. Онъ собиралъ налоги, установленные со стадъ, пастбищъ, прудовъ и луговъ. Это былъ вѣрный стражъ всѣхъ поименованныхъ статей государственнаго казначейства, и наблюдалъ за передачей имущества умершихъ или отсутствующихъ лицъ ихъ законнымъ наслѣдникамъ.

#### IV-е. Визирь императорскаго двора.

Онъ наблюдалъ за доходами и расходами двора и всего того, что выдавалось изъ казначейства или расходовалось на содержаніе лошадей и др. вьючныхъ животныхъ. Я назначилъ трехъ визирей (интендантовъ) въ пограничныхъ областяхъ и внутри государства, для неусыпнаго надзора за охраной провинцій и управленіемъ государственными имуществами. Эти семь визирей или министровъ были подчинены начальнику дивана <sup>1)</sup>, и, обсудивъ съ ними всѣ дѣла, касавшіяся финансовъ, они доводили ихъ до моего свѣдѣнія.

Я хотѣлъ также назначить чиновника <sup>2)</sup>, обязанностью котораго было докладывать мнѣ о состояніи моихъ войскъ и моего народа, приростѣ и уменьшеніи народонаселенія и о всѣхъ трудныхъ дѣлахъ, которыя не были еще приведены въ исполненіе. Обязанностью представителя духовной власти было—докладывать мнѣ о состояніи пенсіоновъ, назначенныхъ потомкамъ пророка, о жалованьи другимъ духовнымъ лицамъ, равно какъ и о распредѣленіи вкладовъ и другихъ фондовъ, опредѣленныхъ на дѣла вѣры.

Духовный судья доносилъ мнѣ дѣлахъ, касавшихся религіи, а гражданскій — о дѣлахъ, относившихся къ его вѣдомству.

Я требовалъ, чтобы всѣ государственныя дѣла, всѣ вопросы, которые касались перемѣнъ и нововведеній, распредѣленія войскъ и назначенія эмировъ и, на-

<sup>1)</sup> Диванбеги.

<sup>2)</sup> Ирзбеки—начальникъ прошеній, который заботится о томъ, чтобы эти прошенія достигали престола.

конецъ, всѣ разсужденія, въ которыхъ дѣло шло о представленіи какихъ либо плановъ или порядка веденія какой либо операциі, разсматривались въ частномъ совѣтѣ. Я установилъ, чтобы въ этомъ совѣтѣ присутствовалъ секретарь испытанной воздержности, для веденія точныхъ протоколовъ объ этихъ тайныхъ дѣлахъ и ихъ обсужденіи.

Я приказалъ назначить нѣсколько секретарей аудіенцій (или публичнаго совѣта), которые поочередно должны были присутствовать въ диванѣ; они тщательно записывали всѣ дѣла и затрудненія, разрѣшенныя или просто только обсуждавшіяся. Они включали въ исторію событій моей жизни сужденія, которыя я произносилъ, и все то, что происходило въ моемъ совѣтѣ.

Въ каждомъ департаментѣ управленія состоялъ особый чиновникъ, который велъ журналъ прихода и расхода.

**Постановленія о назначеніи начальниковъ (эмировъ), улусовъ <sup>1)</sup>, нушунговъ <sup>2)</sup> и тюменей <sup>3)</sup>.**

Я предложилъ, чтобы эмиръ каждой орды и cadaго тюменя бралъ съ собою въ военное время по одному всаднику изъ каждой палатки <sup>4)</sup>, по одному изъ cadaго дувала и, наконецъ, по одному человѣку изъ cadaго дома.

Повсюду, гдѣ бы они ни останавливались, ихъ должны были снабжать водой и фуражемъ для продо-

<sup>1)</sup> Эмиръ Улусъ. Это были прирожденные начальники татарскихъ ордъ; они подчинялись губернаторамъ провинцій. Исторія Тимурбека, т. IV, стр. 201.

<sup>2)</sup> Кушунъ—рота въ 100 человѣкъ.

<sup>3)</sup> Тюмень (туманъ)—корпусъ въ десять тысячъ человѣкъ.

<sup>4)</sup> *Khirkā, mot mogol, une tente tartare.*

вольствія. Начальники племени получали Иргу <sup>1)</sup> и Биркъ <sup>2)</sup>. Они были обязаны выводить въ поле число всадниковъ, соотвѣтствовавшее силѣ ихъ улуса <sup>3)</sup> или тюменя <sup>4)</sup>. Изъ среды 40 оймаковъ или начальниковъ ордѣ, которые признали мою власть, я желалъ (бы), чтобы 12 получили офицерскую тамгу <sup>5)</sup>, для того, чтобы возвысить ихъ на степень моихъ довѣренныхъ слугъ. И я избралъ начальниковъ Берласа, Тархана, Агуна, Салаира, Тулкачи, Дульди, Могула, Сельдуза, Туга, Капчака, Ерлата и Татарии.

Въ ордѣ Берласа я поставилъ 4 главныхъ офицеровъ. Эмира Кодалада, которому я отдалъ область Бадакшана; Эмиры: Яку, Ику-Тимуръ и Солейманъ Шахъ получили въ управленіе каждый пограничную область или провинцію. Сто лицъ изъ ордѣ Берласа были возведены въ званіе минкбаши; наконецъ, Желаледдинъ Берласъ былъ сдѣланъ десятымъ эмиромъ, а Абу-Сеидъ—девятымъ.

Въ ордѣ Тархана я пожаловалъ Балзеда седьмымъ эмиромъ, а 20 воиновъ получили званіе юзбаши.

Въ ордѣ Аргуна Ташъ Хаджа я облекъ въ достоинство восьмага эмира и выбралъ 20 лицъ изъ этой ордѣ въ минкбапей, юзбашей и унбашей.

Въ ордѣ Жалаиръ Тукъ Тимуръ и Ширъ-Бейрамъ мною назначены восьмымъ и девятымъ эмирами и 20 лицъ назначены унбапами и юзбашами.

<sup>1)</sup> Иргу—слово монгольское, мало-извѣстно.

<sup>2)</sup> Биркъ—слово монгольское. По толкованію англійскаго переводчика «малы» значекъ.

<sup>3)</sup> Улусъ—орда или племя (монгольское) татарское.

<sup>4)</sup> Туманъ означаетъ одинаково корпусъ въ 10000 чел., или область, способную выставить такое число воиновъ.

<sup>5)</sup> Талега—*insignia regni, regium diploma*. У турокъ оно означаетъ штемпель, который показываетъ цѣнность или качество (пробу) монеты или золотыхъ издѣлій. Я полагаю, что здѣсь оно означаетъ патентъ или же родъ ливреи, униформа. Я не считаю правильнымъ перевести его словомъ «плата», какъ это дѣлаетъ англійскій переводчикъ.

Въ ордѣ Тулкачи званіе эмира было оставлено за Алжету-Берди.

Въ ордѣ Дульди тоже званіе дано Табань-Бехадеру и Самъ-Бехадеру.

Тимуръ-Хаджа-Агланъ былъ эмиромъ въ ордѣ Могула.

Илчи Бехадеръ—въ ордѣ Сельдуза, Али-Дервишъ—въ ордѣ Туга.

Эмиръ Саръ Буга въ ордѣ Капчакъ.

Въ ордѣ Езелата званіе главнаго начальника было предоставлено эмиру Муvidу, который женился на моей сестрѣ, а Соляичи Бехадеръ сдѣланъ эмиромъ.

Это же званіе получилъ Кункъ Ханъ въ Татарской ордѣ.

28 прочихъ начальниковъ ордѣ <sup>1)</sup>, которые не получили тамги, были просто названы начальниками племенъ для того, чтобы въ военное время или для отправленія военной службы они явились въ число воиновъ, предписанныхъ приказами.

**Правила, которыми должны руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ начальникъ къ подчиненному и подчиненный къ начальнику.**

Хорошій слуга долженъ знать, что его начальникъ въ правѣ требовать отъ него то, что онъ самъ требовалъ бы, имѣя слугу. Поэтому ему слѣдуетъ проявлять неутомимую дѣятельность на службѣ. Если его начальникъ, послѣ выраженія самаго искренняго благоволенія, дѣлается къ нему равнодушнымъ, то онъ (подчиненный) долженъ обвинять въ этомъ самого себя, а не начальника.

Добрый слуга привязывается и служить изъ расположенія. Тотъ, кто, не зная дружбы, питаетъ въ своемъ сердцѣ только чувство ненависти, пожнетъ только

<sup>1)</sup> Оутас.

несчастье, тогда какъ успѣхи и благосостояніе преданнаго слуги будетъ возрастать со дня на день. Преданный слуга не оскорбляется выговорами или равнодушіемъ своего господина, не питаетъ злобы въ своемъ сердцѣ; онъ обвиняетъ самого себя въ дурномъ обращеніи, которое переноситъ. Такой слуга заслуживаетъ повышенія.

Слуга корыстолюбивый <sup>1)</sup> будетъ лѣнивъ на работѣ.

Тотъ, кто забываетъ свой долгъ и повертывается спиной во время дѣла, не достоинъ вниманія. Слуга, способный отдѣлываться извиненіями или просить (извиненія) увольненія, когда предстоитъ сраженіе, который ищетъ средствъ скрыться и откладываетъ до другаго дня дѣло, не терпящее отлагательства (таково было поведеніе Була и Тимуръ Аглана, покинувшихъ меня въ самый критическій моментъ), — пусть имя такого слуги передается забвенію, и пусть Всевышній его накажетъ.

Князья не должны лишать подданнаго власти, разъ они его облекли таковою. Пусть они остерегаются низвергать того, кого возвысили. Человѣкъ, за которымъ разъ признано достоинство и проницательность, не созданъ для того, чтобы быть презираемымъ. Если, по несчастію, такое оскорбленіе ему уже нанесено, то необходимо исправить это, возвысивъ оскорбленнаго на степень вдвое значительнѣе и предоставивъ себя его великодушію, потому что, если у него останется злоба и онъ задумаетъ отмстить за себя, — онъ не замедлитъ понести за это наказаніе. Но подчиненный, который заботится сохранить мѣсто въ сердцѣ своего господина, не замедлитъ составить свое благосостояніе.

---

<sup>1)</sup> Слово въ слово — который устремляетъ глаза на лакомые куски и нарядныя платья, т. е., который имѣетъ въ виду только раздобыться пищею и платьемъ.

Тотъ, кто послѣ вынужденнаго или добровольнаго разрыва возвращается къ своему начальнику, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ даетъ блестящее доказательство своего раскаянія своей преданности.

Если слуга непріятельской стороны, давъ доказательства своей храбрости и вѣрности, попадалъ въ плѣнъ, если же, не надѣясь на своихъ, покидалъ ихъ, чтобы просить моего покровительства, я возвышалъ его и обращался съ нимъ, какъ съ вѣрнымъ моимъ подданнымъ.

Мангали Буга и Идеръ-Андохудъ <sup>1)</sup>, съ эмиромъ Абу-Сеидомъ ожидали меня во главѣ 6000 всадниковъ и разбили меня на берегахъ рѣки Балхъ <sup>2)</sup>.

Впослѣдствіи эти офицеры, не надѣясь на своего князя, перешли на мою сторону; я принялъ ихъ съ отличіемъ и осыпалъ почестями. Я далъ имъ области Исадъ Шадаманъ, Андижанъ <sup>3)</sup> и Туркестанъ.

Если слуга, опасный для противной стороны во время дѣйствія, разрываетъ цѣпи дружбы по наущенію враговъ своего господина, если, забывъ законы соли, власть и подчиненіе, онъ старается низвергнуть своего князя,—я строго запрещаю его принимать; судьба, куда бы онъ ни скрылся, воздастъ ему наказаніе за (смерть) его невѣрность.

Подданный, который оставляетъ своего господина въ опасности и ищетъ дружбы другихъ, не заслуживаетъ никакого довѣрія; однако, если многочисленныя заслуги позволяютъ рассчитывать на его вѣрность, то его услугами можно пользоваться во всякое время,

<sup>1)</sup> Это были офицера Туглукъ-Тимура, хана джагатайскаго.

<sup>2)</sup> Балхъ, Джигунъ и Оксусъ составляютъ разныя названія одной и той же рѣки.

<sup>3)</sup> Андижанъ, городъ Мавараннагара, зависящій отъ Ферганы Bibl. ог. стр. 115, подъ словомъ Андоханъ. Абульфедъ ничего не упоминаетъ объ этомъ городѣ въ своемъ описаніи Мавараннагара.

кромѣ военнаго. Ему слѣдуетъ оказывать величайшее вниманіе.

Визирь, или подданный, который въ видахъ политики, или съ предвзятою цѣлю поддерживаетъ близкія отношенія съ врагами, который подъ прикрытіемъ этой дружбы вѣрнѣе дѣйствуетъ на пользу своего господина, достоинъ стать на ряду самыхъ умныхъ друзей или рабовъ <sup>1)</sup>). Но рабъ, который измѣняетъ своему господину и продаетъ его, долженъ считаться врагомъ.

Нужно остерегаться давать вѣру клеветѣ, распространяемой противъ слуги, который поднималъ оружіе и выигралъ сраженіе, или забывать добро, которое онъ сдѣлалъ. Каждую услугу нужно цѣнить въ десять разъ больше, чѣмъ она стоитъ, и въ интересахъ власти возвышать подобнаго раба, чтобы внушить другимъ такое же рвеніе и такое же усердіе. Если цѣлый полкъ или только начальникъ оставляетъ все, чтобъ передаться врагу, то ему не должно давать никакого мѣста въ арміи. Такъ, когда начальники арміи Кеша <sup>2)</sup> оставили меня, чтобъ соединиться съ Хаджи-Берласомъ, я не оказывалъ имъ больше никакого довѣрія.

Всякій начальникъ, который измѣной предаетъ вѣренную ему область врагу, подлежитъ смерти; но тотъ, кто сохранитъ свою область, долженъ быть осыпанъ наградами.

Офицеръ, вѣрность котораго непоколебима въ минуту неудачи, среди всѣхъ случайностей, по истинѣ достоинъ имени брата. Такъ я не забылъ этого правила, видѣлъ дезертировавшими начальниковъ арміи Кеша. Исключая эмира Яку-Берласа, никого не осталось возлѣ меня, чтобъ раздѣлить мою участь. Я смо-

<sup>1)</sup> Рабъ монарха, по мнѣнію Шардена, это составляло у восточныхъ народовъ почетный титулъ.

<sup>2)</sup> Кешъ, patrie de Timour. Кешъ, родина Тимура.

трѣль на вѣрнаго Берласа, какъ на брата и товарища по счастью; я далъ ему званіе главнокомандующаго <sup>1)</sup> съ управленіемъ областей Hissar (Хиссара) и Balkh (Балка).

**Н. Остроумовъ.**



---

<sup>1)</sup> Le titre d'Emir Alomara. Il est un des quatre officiers généraux, tires de la tribu de Berlas. — Титулъ эмира Аломара. Онъ былъ однимъ изъ четырехъ главныхъ офицеровъ, назначенныхъ изъ племени Берласа.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ  
МОНАШЕСТВА  
ВЪ ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКВИ  
СЪ ПОЛОВИНЫ ІХ ДО НАЧАЛА ХІІІ ВѢКА (842—1204).

---

19 февраля 842 года въ Византіи состоялось торжество побѣды православной церкви надъ иконоборческою ересью. Послѣ религіозной процессіи, совершенной по улицамъ Константинополя съ большимъ великолѣпіемъ, церковное празднество ознаменовалось величественнымъ богослуженіемъ въ храмѣ св. Софіи, откликнулось высокою духовною радостью въ сердцахъ всѣхъ иконопочитателей и закончилось установленіемъ торжества православія <sup>1)</sup>. Таковъ былъ послѣдній актъ продолжительной и упорной борьбы греко-восточной церкви съ еретиками. Церковно-общественная жизнь Византіи, освободившись наконецъ отъ крайнихъ неурядицъ и бѣдствій иконоборческой эпохи, снова приняла естественное направленіе. Во всѣхъ ея сферахъ быстро отразилась перемѣна времени....

Особенно важное значеніе принадлежало событію 19 февраля въ исторіи византійскаго монашества. Не требуетъ доказательства та мысль, что доктрина иконоборцевъ была направлена сколько противъ иконъ, столько же и противъ монаховъ, самыхъ сильныхъ и

---

<sup>1)</sup> *Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία ἐλληνικοῦ ἔθνους, τ. III. Ἐν Ἀθήναις. 1867, σελ. 783—784.*

выдающихся защитниковъ иконопочитанія. Съ монашествомъ иконоборчество имѣло жестокую и упорную борьбу, которая была для иноковъ борьбою за существованіе. Она сопровождалась ужасными бѣдствіями для монаховъ — пытками, бичеваніями, ослѣпленіями, отрѣзываніями языковъ, всевозможными увѣчьями, страшными гоненіями, избіеніями.... и угрожала монашескому чину полнымъ уничтоженіемъ. Но деспотическія усилія иконоборческихъ императоровъ, направленные къ истребленію монашества, не увѣнчались успѣхомъ. Монашескій институтъ не былъ уничтоженъ, не подвергся смертному приговору, который подписали было ему его жестокіе противники; напротивъ, онъ одержалъ надъ ними блестящую побѣду и тѣмъ самымъ приобрѣлъ себѣ полное право на жизнь. 19 февраля 842 года вмѣстѣ съ торжествомъ иконопочитанія произошло и *возстановленіе монашества*, и оно вновь развернуло свои силы и достигло прежней своей славы, древняго своего величія.

Процвѣтаніе византійскаго монашества съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204) находится въ тѣсной связи съ духомъ и характеромъ времени. Византійское общество указанной эпохи попрежнему осталось религіознымъ обществомъ по преимуществу. Вся жизнь его носила отпечатокъ церковно-религіозныхъ интересовъ. Религія составляла для византійцевъ главное и исключительное начало всей жизни и проникала во всѣ ея стороны. Они были такъ привязаны къ вѣрѣ, что совершенно не знали отрицанія религіи изъ сознательной вражды къ ней. Такимъ образомъ въ Византіи былъ въ наличности самый основной и могущественный двигатель къ монашеской жизни — сильное религіозное чувство и его проявленіе въ строго установленныхъ формахъ православія. Византійцы были усердными ревнителями церковнаго благочестія, горячими поборниками установленныхъ правилъ вѣры и христіанской жизни. О монашествѣ, какъ пути къ царству небесному, они были столь высокаго мнѣнія, что сложился обычай принимать постриженіе подъ старость

или предъ смертію, лишь бы предстать на судъ Христа Царя всѣхъ въ ангельскомъ чинѣ. Монашество почиталось непрерывною борьбою за благочестіе, тяжкимъ подвигомъ жизни за Христа, пострадавшаго за родъ человѣческой, *жертвою Богу*. Въ виду этого нѣкоторые родители, по примѣру ветхозавѣтныхъ праведниковъ и прославившихся святостію лицъ новозавѣтной церкви, обрекали своихъ дѣтей на монашество при самомъ ихъ рожденіи и даже до рожденія <sup>1)</sup>). Обычай же постриженія въ старости и предъ смертію сдѣлался идеаломъ всѣхъ классовъ общества, особенно высшаго и при дворѣ. Рѣдкія изъ царственныхъ лицъ разсматриваемой эпохи, умершихъ естественною смертію, отходили въ вѣчность, не принявъ предъ смертію постриженія. Но, кажется, не будетъ преувеличеніемъ сказать тоже самое и о всякомъ другомъ членѣ тогдашняго византійскаго общества <sup>2)</sup>).

Взвѣсивъ на монашество, какъ на подвигъ всей жизни ради Христа, какъ на жертву Богу и путь ко спасенію, византійцы въ тоже время признавали дѣломъ весьма душеспасительнымъ и самую постройку монастыря, какъ мѣста непрерывнаго подвига и молитвы. Поэтому построить монастырь значило, по понятіямъ византійцевъ, совершить богоугодное дѣло. Въ силу такихъ понятій каждый, по возможности, старался построить собственный монастырь. Не имѣвшіе достаточныхъ средствъ прибѣгали къ корпоративности и строили монастыри въ сообществѣ съ другими. При этомъ признавалось болѣе душеспасительнымъ построить новый монастырь, чѣмъ возстановить старый. При всеобщемъ

<sup>1)</sup> Творенія св. отца нашего препод. Θεολογα Студита, переведенныя съ греческаго языка при С.-Петербургской духовной академіи. Часть II. Письма къ разнымъ лицамъ. Спб. 1867. Письма 172 (стр. 446—448) и 183 (стр. 471).

<sup>2)</sup> Вальсамонъ въ толкованіи на 2 прав. двукратнаго собора говорить: «мы видали не мало такихъ, которые постригаемы были почти при послѣднемъ издыханіи». *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύσταγμα τῶν Θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*, т. II, σ. 656.

увлеченіи строительною дѣятельностію не обошлось и безъ злоупотребленій. Люди экономные находили возможнымъ совмѣщать при устройствѣ новыхъ монастырей интересы и душеспасительные, и матеріальные. Давъ своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря и посвятивъ ихъ чрезъ это Богу, они въ тоже время признавали ихъ обыкновенными собственными владѣніями, попрежнему извлекали изъ нихъ выгоды и считали себя полными господами этихъ *монастырей*. Такимъ образомъ выходило, что Богу посвящалось одно только наименованіе. Однако этотъ обычай былъ очень распространенъ въ Византіи, такъ что двукратный соборъ нашелъ необходимымъ прямо указать на зло и на средства къ его врачеванію <sup>1)</sup>. Съ теченіемъ времени къ религіознымъ мотивамъ, побуждавшимъ византіяцевъ въ большомъ числѣ строить новые монастыри, примѣшались и другіе. Императоръ Никифоръ Фока въ своей новеллѣ отъ 964 года <sup>2)</sup>, историкъ Никита Хоніатъ <sup>3)</sup> и Теофилактъ, архіепископъ болгарскій <sup>4)</sup>, свидѣтельствуютъ, что многіе изъ византіяцевъ строили монастыри по честолюбію и тщеславію, по желанію носить имя ктитора, самоуслаждаться этимъ суетнымъ титуломъ и пользоваться почетомъ и уваженіемъ, какими окружили этотъ титулъ время и среда. Стремленіе строить новые монастыри по этимъ и подобнымъ побужденіямъ выросло до предѣловъ „явной болѣзни (*περιφανής νόσος*)“ <sup>5)</sup> и даже „безумія (*μανία*)“ <sup>6)</sup>. Наконецъ, размноженію монастырей и развитію монашества содѣйствовалъ еще одинъ религіозный обычай, суще-

<sup>1)</sup> Первое правило двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, т. II, с. 648—649.

<sup>2)</sup> Zachariae, *Jus graeco-romanum*, pars III, collatio III, novella XIX, p. 292—294.

<sup>3)</sup> Nicetas Choniata, *De Manuele Comneno*, lib. VII, cap. 3.

<sup>4)</sup> *De institutione regia*, pars I, cap. X. Migne, *Patrologiae Cursum compl.*, ser. graeca, t. CXXVI, col. 264.

<sup>5)</sup> Zachariae. *Jus graeco-romanum*, pars III, p. 292. 295.

ствовавшей въ Византіи. Именно, византійцы по религіознымъ соображеніямъ придавали великую важность вопросу о мѣстѣ погребенія послѣ смерти. Завѣтною мечтою каждаго изъ нихъ было найти это мѣсто въ какой нибудь св. обители, преимущественно—въ собственной. Поэтому очень многіе строили монастыри, прежде всего, съ прямымъ назначеніемъ фамиліной усыпальницы<sup>1)</sup>. Лица, не успѣвшія при жизни выполнить этого—своего рода—долга, обязывали своихъ родственниковъ исправлять ихъ оплошность. Послѣдніе очень внимательно относились къ подобнымъ просьбамъ,—строили монастыри на могилахъ умершихъ, собирали въ нихъ монаховъ и заставляли ихъ молиться о покойныхъ. Обычай искать послѣдняго успокоенія въ монастыряхъ имѣлъ весьма широкое распространеніе у грековъ. Почти каждый богатый византіецъ имѣлъ свой монастырь, въ которомъ его по смерти погребали и поминали.

Глубокое вліяніе религіозности византійцевъ на умноженіе монастырей и развитіе монашества вполне гармонировало съ историческимъ значеніемъ византійскаго монашескаго института. Монашество давно уже пользовалось всеобщими симпатіями въ Византіи за славное и великое свое прошлое. Въ глазахъ общества монахи имѣли значеніе руководителей его церковно-общественной жизни, его просвѣтителей и заступниковъ, непобѣдимыхъ борцовъ за истину, провозвѣстниковъ самой правды. Поэтому они имѣли великое вліяніе на народъ и пользовались почетомъ съ его стороны. Народное уваженіе къ монахамъ особенно поднялось въ эпоху иконоборчества. Во время продолжительной и упорной борьбы иноковъ съ иконоборцами, византійское общество имѣло возможность еще разъ убѣдиться въ томъ, что монахи суть избранники Божіи, небесные граждане на землѣ, представители добра и правды.

---

<sup>1)</sup> Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, lib. VII, cap. 3.

Цѣлыя поколѣнія Византіи были свидѣтелями того, какъ смѣло монахи выступали на защиту евангельскаго ученія, съ какимъ самоотверженіемъ они ратовали за него. Они готовы были претерпѣть за истину Христову даже смерть. Они не страшились дерзновенно говорить предъ самими царями, если послѣдніе нарушали и искажали церковныя каноны и христіанское ученіе, и неумолимо требовали подвергать и ихъ установленнымъ церковію дисциплинарнымъ взысканіямъ. Голосъ монаховъ за христіанскую истину раздавался всегда и всюду; онъ не умолкалъ ни среди угрозъ, ни среди мученій; онъ чуждъ былъ и всякаго пристрастія и партійности. Въ то же время монахи отличались высоко-нравственною жизнію и посвящали ее преимущественно молитвѣ, богомыслию и подвигамъ благочестія. Все это заставляло народъ видѣть въ нихъ людей особенныхъ, необыкновенныхъ. Монашество было окружено въ его глазахъ ореоломъ святости. Гдѣ бы монахи ни показывались, всюду ихъ встрѣчали съ должнымъ почтеніемъ, ихъ слушали, предъ ними благоговѣли. Ихъ голосъ имѣлъ столь великое вліяніе на общество, что оно иногда оказывало больше довѣрія ему, чѣмъ голосу представителей гражданской и духовной власти. Уваженіе къ монахамъ было такъ велико, что существовало мнѣніе, будто одинъ монахъ можетъ избавить отъ наказанія 150 осужденныхъ на загробныя мученія <sup>1)</sup>. Въ силу того же уваженія, по словамъ антиохійскаго патріарха Іоанна (XII в.), къ монахамъ перешла исповѣдь и отпущеніе грѣховъ <sup>2)</sup>. Монашество считалось однимъ изъ шести тайнодѣйствій, установленныхъ по

---

<sup>1)</sup> Св. Ѳеодоръ Студитъ опровергаетъ это мнѣніе. Творенія, перев. съ греч. яз. при Спб. дух. академіи. Часть II. Письма къ разнымъ лицамъ. Спб. 1867. Письмо 166, стр. 433.

<sup>2)</sup> Joannis antiocheni oratio de disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis, cap. 7. Migne, Patr. Curs. c., ser. gr. t. CXXII, col. 1128.

апостольскому преданію <sup>1)</sup>). Его дѣйствіе на челоуѣка приравнивалось къ спасительной силѣ таинства крещенія <sup>2)</sup>). Вотъ почему еще въ иконоборческое время въ Византіи обнаружилось небывалое стремленіе къ монашеству, которое росло по мѣрѣ того, какъ увеличивались гоненія, и было такъ сильно, что пробивалось наружу въ години самыхъ тяжелыхъ для монашества бѣдствій. Послѣ же иконоборчества Византія такъ предалась аскетизму, что надолго упрочила за собою наименованіе монашескаго царства.

Служа проводникомъ христіанской вѣры въ общество, хранителемъ церковныхъ и отеческихъ установленій въ немъ, монашество IX—XII вѣковъ, естественно, не могло не вступить въ тѣсную связь съ особенностями политическаго и общественнаго строя Византійской имперіи, не отразить ихъ такъ или иначе на себѣ. — Для посторонняго наблюдателя Византія IX—XII вѣковъ, подобно какъ и прежде, представляется въ политическомъ отношеніи царствомъ интригъ, заговоровъ, революцій, государственныхъ переворотовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ своеволя и деспотизма. Атмосфера козней и фактическаго абсолютизма пропитала всѣхъ, подавила все. Народъ потерялъ довѣріе къ правительству, правительство не довѣряло народу. Всѣ, начиная съ императора и его слугъ и кончая простыми гражданами, не имѣли твердой почвы подъ ногами, всѣ жили въ какомъ-то тяжеломъ, напряженномъ состояніи. Политическая жизнь Византіи была по истинѣ тѣмъ бурнымъ, волнуемымъ моремъ, съ которымъ сравнивали ее еще византійскіе писатели <sup>3)</sup>.... Ни одинъ императоръ не чувствовалъ себя твердо сидящемъ на престолѣ. Революціи были

---

<sup>1)</sup> Письма св. Θεодора Студита въ русск. пер. Часть II. Спб. 1867. Письмо 165, стр. 429.

<sup>2)</sup> Тамъ же, письмо 164, стр. 427.

<sup>3)</sup> Ἐλλὸς Ἐπιτάφιοι λόγοι. Σάβας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, т. IV, σ. 402. Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. III, cap. 2.

безпрерывны и нигдѣ не было такого обилія претендентовъ на престолъ, какъ въ Византіи. По укоренившемся здѣсь порядку занятія трона—то путемъ революціи, заговора или интриги, то вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, то по капризу войска и народа, ни одинъ солдатъ или крестьянинъ не могъ считать несбыточною для себя мечтою сидѣть когда нибудь на престолѣ Константина Великаго. Случаи восхожденія на тронъ лицъ изъ низшихъ слоевъ народонаселенія были какъ раньше, такъ и въ разсматриваемую эпоху <sup>1)</sup>. Легко понять, какъ такіе случаи кружили головы, какъ порождали *болѣзнь порфиры*. Эта болѣзнь по временамъ выростала до предѣловъ истинной эпидеміи,—а въ борьбѣ съ эпидеміей примѣняются, разумѣется, и соотвѣтствующія мѣры. Вотъ основаніе тѣхъ страшныхъ жестокостей, которыя употреблялись противъ искателей престола. Но эти же жестокости обращались и противъ самого правительства въ томъ случаѣ, когда оно оказывалось стороною побѣжденной. Отсюда—придворная жизнь въ Византіи служила мѣстомъ непрерывной кровавой борьбы императора съ внутренними врагами. Эта борьба шла на жизнь и смерть. Ни та, ни другая сторона не разбирала никакихъ орудій, не стыдилась никакихъ средствъ, лишь бы они вели къ цѣли. Исторія представляетъ намъ цѣлый рядъ царственныхъ лицъ, павшихъ жертвами политической борьбы въ Византіи. Въ періодъ времени съ 842 по 1204 годъ императорскій тронъ занимали 39 лицъ, со включеніемъ въ это число и соправителей. Они принадлежали къ пяти династіямъ: Амморейской, Македонской, Комниновъ, Лукъ и Ангеловъ. Изъ нихъ болѣе половины трагическимъ образомъ были лишены императорской власти, а именно: 8 были убиты или отрав-

<sup>1)</sup> Напр., основатель Македонской династіи — Василій Македонянинъ происходилъ изъ крестьянскаго сословія.

лены <sup>1)</sup>, 4 ослѣплены или изувѣчены <sup>2)</sup>, 12 лишены власти и пострижены—большинство насильно, а иные отчасти добровольно, отчасти невольнo <sup>3)</sup>, и только 15 человекъ умерли естественною смертію <sup>4)</sup>. Эти цифры достаточно показываютъ, какія ужасныя событія происходили въ Византійскомъ государствѣ. Трудно понять, какимъ образомъ Византія, при необычайной измѣнчивости и капризности своей политической сферы, крѣпко расшатывавшей ея государственныя основы, могла не только поддерживать продолжительное существованіе, но даже переживать по временамъ періоды политическаго благосостоянія и вѣшняго процвѣтанія. Кажется, только личнымъ достоинствамъ такихъ ея правителей, какъ Василій Македонянинъ, Іоаннъ Цимисхій, Василій II Болгаробойца, Алексѣй, Іоаннъ и Мануилъ Комнины, и можно приписывать внезапныя ея политическія возрожденія, когда „имперія, эта старуха, являлась молодою дѣвицею, украшенною золотомъ и драгоценными каменьями, наряженною въ

<sup>1)</sup> Михаилъ III, Никифоръ Фока, Іоаннъ Цимисхій, Романъ III Аргиръ, Алексѣй II Комнинъ, Андроникъ II Комнинъ, Алексѣй IV Ангелъ, Алексѣй V Мурауфъ.

<sup>2)</sup> Михаилъ V Калафать, Романъ IV Диогенъ, Исаакъ Ангелъ, Алексѣй III Ангелъ.

<sup>3)</sup> Θεодора, мать Михаила III, Романъ Лакапинъ, Стефанъ и Константинъ, его сыновья, Михаилъ VI Стратіотикъ, Исаакъ Комнинъ, Евдокія, жена Романа Диогена, Михаилъ VII Паррапинакъ, Никифоръ Вотаниатъ; императрицы Зоя и Θεодора вступили на тронъ изъ монастыря, куда первая была заключена Михаиломъ Калафатомъ, а вторая—самой Зоей; Константинъ XI Порфирогенетъ, сынъ императрицы Евдокіи, былъ постриженъ и заключенъ въ монастырь Никифоромъ Вотаниатомъ, но при Алексѣе Комнинѣ освобожденъ изъ заключенія.

<sup>4)</sup> Василій Македонянинъ, Левъ Философъ, Александръ, Константинъ Порфирогенетъ, Христофоръ, Романъ II младшій, Василій Болгаробойца, Константинъ VIII, Михаилъ IV Пафлагонъ, Константинъ IX Мономахъ, Константинъ X Дука, Андроникъ I-й, сынъ его; Алексѣй, Іоаннъ и Мануилъ Комнины.

богатую и роскошную одежду“<sup>1)</sup>). Но періоды сравнительнаго благоденствія смѣнялись временами безпорядковъ и анархіи; тогда споры претендентовъ профанировали святость трона, междоусобія раздирали имперію и потрясали ея могущество. Политическое безславіе имперіи притягивало къ ней и внѣшнихъ враговъ, чуждыхъ добычу, которые еще болѣе увеличивали бѣдствія государства. Въ IX—XII вѣкахъ на Византію нападали: болгары, сербы, русскіе, венгры, куманы, печенѣги, турки, латиняне-крестоносцы и др. Особенно много дѣла Византія имѣла съ латинянами (1098—1204), которые оказались самыми жестокими ея врагами и принесли ей больше зла, чѣмъ даже турки. Конѣцъ борьбы съ ними (1180—1204) былъ самой плачевной эпохой византійской исторіи: менѣе чѣмъ въ двадцатипятилѣтній періодъ жертвами ея пали шесть императоровъ, изъ которыхъ четверо были убиты и двое ослѣплены.

Такова была политическая жизнь Византіи IX—XII вѣковъ<sup>2)</sup>). При такомъ строѣ ея, когда все окружающее не представляло ничего отраднаго, когда чело-вѣкъ терялся при объясненіи событій времени, у многихъ неизбежно должно было усилиться убѣжденіе въ превратности земнаго счастія, — тѣмъ сильнѣе возникнуть желаніе закрыть глаза отъ навязчивыхъ и тревожныхъ впечатлѣній бурнаго моря житейскаго и погрузиться въ самихъ себя. Въ этомъ случаѣ монастыри, расположенные вдали отъ шума и мірскихъ тревоженій, привлекали къ себѣ всеобщіе взоры, какъ мѣста, способныя дать тихое и необуреваемое убѣжище отъ жи-

<sup>1)</sup> Καὶ τότε πρῶτον ἐβλεψε (Константинъ Порфирогенетъ) τὴν γοαῖν τὴν βασιλείαν, ὡς κόρην χρυσοπάταλον, ὡς μαργαροφοροῦσαν, ὡς ἀβροχίτωνα σιλπνὴν, ὡς τρυφερομένην. Constantini Manassis Compendium chronicum, p. 239. Bonnæ.

<sup>2)</sup> Alfred Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris. 1870, p. 23 sqq. — Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ. Спб. 1884, стр. 133 и д.

тейскихъ тревогъ. Ихъ-то и избирали своимъ пристанищемъ всѣ тѣ, кто былъ недоволенъ бурнымъ строемъ политической жизни, кто желалъ избѣжать ея тревогъ, кто хотѣлъ не видѣть жестокихъ перемѣнъ и превратностей политическихъ обстоятельствъ... Но рядомъ съ этими добровольными постриженниками политическая жизнь Византіи создавала многихъ *невольныхъ, неохотныхъ и насильственныхъ*. Монашество есть совершенное отреченіе отъ міра, добровольная смерть для него<sup>1)</sup>. Но добровольное можетъ быть перемѣнено въ невольное. Между тѣмъ люди нерѣдко видятъ нужду и имѣютъ желаніе избавиться отъ другихъ людей не инымъ чѣмъ, какъ именно посредствомъ преданія ихъ преждевременной смерти: такимъ образомъ вошло въ обычай постригать въ монашество насильственно. Этотъ обычай получилъ широкое распространеніе въ политическихъ сферахъ Византіи. Постриженіе въ монашество и заключеніе въ монастырь, по установившейся въ Византіи практикѣ, было обыкновеннымъ средствомъ устраненія съ политической сцены людей, не подходившихъ въ данное время къ направленію правительства, въ какомъ либо отношеніи непріятныхъ и опасныхъ для него<sup>2)</sup>. А такихъ лицъ каждое правительство, при существовавшемъ въ Византіи строѣ политической жизни, должно было имѣть не мало. Къ тому же частые заговоры и революціи, неувѣренность въ своей безопасности развивали въ императорахъ крайнюю подозрительность. Эта подозрительность простиралась на всѣхъ, даже на царскихъ дѣтей. Въ особенности она опасна была для лицъ аристократическаго происхожденія, — чѣмъ либо прославившихся, замѣчательныхъ, лю-

---

<sup>1)</sup> Вступающіе въ монастырскую жизнь считаются какъ бы «мертвыми для мірской жизни», говоритъ Зонара въ толкованіи на 6 правило двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύγγραμμα*, т. II, σελ. 668.

<sup>2)</sup> Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 426.

бимыхъ народомъ или войскомъ; не говоримъ уже о тѣхъ изъ нихъ, кто былъ на столько неостороженъ, что высказывалъ честолюбивыя стремленія или недостаточно ясно выражалъ свое уваженіе и преданность трону. Стремясь всѣми мѣрами утвердить за собою престоль, императоры нерѣдко прибѣгали и къ насильственному постриженію и заключенію въ монастырь своихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ враговъ. Такимъ образомъ, если постриженіе добровольное—въ силу политическихъ причинъ — могло существовать среди всѣхъ классовъ населенія Византійской имперіи, то постриженіе невольное и насильственное употреблялось преимущественно при дворѣ и высшемъ сословіи.

При шаткости политическаго строя тяжела была и общественная жизнь византійцевъ, что въ свою очередь также заставляло многихъ удаляться отъ міра и въ монашествѣ искать душевнаго спокойствія и спасенія.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ византійское монашество IX—XII вѣковъ достигло необычайнаго развитія. Вся Византійская имперія была усѣяна монастырями, такъ что съ нѣкоторымъ правомъ могла быть названа сплошнымъ монастыремъ.

**И. Соколовъ.**



# АВИАГОРЪ,

## ХРИСТИАНСКІЙ АПОЛОГЕТЪ И ВѢКА.

### ВВЕДЕНІЕ.

#### А) Источники нашихъ свѣдѣній объ Авианагорѣ и его сочиненіяхъ.

Отъ II вѣка нашей эры дошли до насъ между другими христіанскими твореніями два замѣчательныхъ сочиненія — съ именемъ *Авианагора, христіанскаго философа*. Одно изъ этихъ сочиненій, имѣющее литературную форму защитительной рѣчи, носитъ заглавіе: „*Προβρεία περί χριστιανῶν*“; другое, представляющее изъ себя стройный философскій трактатъ, называется: „*Περί ἀναβάσεως νεκρῶν*“.

Историческое происхожденіе и первоначальная судьба обоихъ названныхъ сочиненій, а равно и личность ихъ автора—до сихъ поръ представляются загадочными. Уже первый шагъ на пути научно-историческаго изученія сочиненій Авианагора обнаруживаетъ загадочность. Этотъ первый шагъ есть обращеніе къ главному источнику нашихъ свѣдѣній о древней христіанской литературѣ,—къ „Церковной Исторіи“ Евсевія Памфила.

*Евсевій совсѣмъ не упоминаетъ о сочиненіяхъ Авианагора.*

Не удивительно ли это? Мы знаемъ, что Евсевій отводитъ въ своей „Исторіи“ видное мѣсто извѣстіямъ изъ области древней церковно-христіанской письмен-

ности: онъ съ любовію и замѣчательнымъ трудолюбіемъ повсюду собиралъ свѣдѣнія о жизни христіанскихъ писателей, онъ пересмотрѣлъ множество книгохранилищъ своего времени и былъ вообще замѣчательно хорошо знакомъ съ древнею письменностію. Какимъ же образомъ, спрашивается, ускользнули отъ его вниманія и ученой любознательности такіе памятники церковной письменности, какъ сочиненія Аѳинагора?

Но, можетъ быть, этотъ пробѣлъ въ „Церковной Исторіи“ Евсевія восполнилъ блаженный Іеронимъ? Его спеціальный обзоръ церковной литературы за первые три съ половиною вѣка („начиная отъ страданія Христа и до 14 года Θεодосія императора“ т. е. до 392 г.), извѣстный подъ названіемъ „De viris illustribus“, есть, безъ сомнѣнія, плодъ обширнаго знакомства автора съ древней письменностію. Будучи подражателемъ и даже компиляторомъ Евсевія, блаж. Іеронимъ однако старался, повидимому, восполнить пробѣлы „Церковной Исторіи“ и „Хроники“. Такъ, онъ сообщаетъ о Минуціи Феликсѣ и Лактанціи,—писателяхъ, не упомянутыхъ Евсеіемъ. Не въ правѣ ли мы ждать, что также онъ поступитъ и относительно Аѳинагора? *Но и блаженный Іеронимъ совершенно не упоминаетъ объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ.*

*Не упоминаетъ объ Аѳинагорѣ и Фотій* въ своей „Библіотекѣ“, и такимъ образомъ все, такъ называемое, „великое преданіе“ древней церкви хранить глубокое молчаніе объ изучаемомъ нами писателѣ.

Мы можемъ пользоваться въ данномъ случаѣ только источниками второстепеннаго достоинства, а именно: а) цитатомъ изъ Аѳинагора у св. Меѳодія епископа патарскаго, сохраненнымъ Епифаніемъ кипрскимъ и Фотіемъ, и б) свидѣтельствомъ объ Аѳинагорѣ церковнаго историка Филиппа Сидета.

Этимъ источникамъ мы усвоаемъ второстепенное значеніе потому, что одинъ изъ нихъ, именно цитатъ св. Меѳодія, имѣетъ случайный характеръ, а потому

не обстоятеленъ, а другой, именно свидѣтельство Филиппа Сидета, сбивчивъ и сомнителенъ. Пользуясь ими, историкъ не въ состояніи разрѣшить той загадки, какую представляютъ изъ себя въ исторіи древней христіанской литературы сочиненія Аѳинагора: онъ вынужденъ постоянно оставаться на зыбкой почвѣ предположеній и догадокъ.

Въ виду такого несовершенства *внѣшнихъ* свидѣтельствъ о сочиненіяхъ Аѳинагора, лучшимъ и незамѣнимымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ апологетѣ остаются до сихъ поръ *внутреннія* свидѣтельства самихъ сочиненій и особенно адресъ и надписаніе сочиненія, подъ заглавіемъ — „*Προβρεία περί χριστιανῶν*“.

Мы критически рассмотримъ всѣ указанныя нами внѣшнія и внутреннія свидѣтельства объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ, и кромѣ того, въ краткихъ чертахъ коснемся, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго источника для изученія избраннаго нами предмета, тѣхъ древнихъ рукописныхъ кодексовъ, въ которыхъ упоминаются Аѳинагоръ и его творенія.

## I.

### Свидѣтельство объ Аѳинагорѣ св. Меѳодія патарскаго.

Древнѣйшее свидѣтельство объ Аѳинагорѣ находится въ сочиненіи св. Меѳодія, епископа патарскаго († 311—312), подъ заглавіемъ — „*Περί ἀναστάσεως*“, которое было написано имъ противъ Оригена. Къ сожалѣнію, сочиненіе это не дошло до насъ въ цѣломъ видѣ, а сохранились лишь отрывки изъ него у св. Епифанія кипрскаго и у Фотія. Для насъ отрывки эти важны потому, что между ними находится то мѣсто изъ Меѳодія, гдѣ онъ цитуетъ слова Аѳинагора изъ его сочиненія „*Προβρεία περί χριστιανῶν*“. Фотій въ своей „Библиотекѣ“ между прочими противооригенистическими мнѣніями Меѳодія приводитъ слѣдующее: „онъ (т. е. Меѳодій) говоритъ, что діаволь есть духъ (обращающійся) около матеріи, сотворенный Богомъ, — *подобно*

тому, какъ и у Аѳинагора сказано,—такъ же, какъ Имъ сотворены и другіе ангелы“<sup>1)</sup> и т. д.

Слова: „καθάπερ καὶ Ἀθηναγόρα ἐλέχθη“, очевидно, принадлежатъ именно св. Меодію, а не суть прибавка или ученое примѣчаніе самого Фотія. Фотій потому не могъ сдѣлать такой прибавки къ словамъ Меодія, что онъ самъ не зналъ объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ, по крайней мѣрѣ—онъ нигдѣ отъ себя о нихъ не говоритъ. Слѣдовательно, и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ своей „Библиотеки“ онъ цѣликомъ и буквально приводитъ мѣсто изъ сочиненія „Περὶ ἀναστάσεως“ Меодія, безъ всякихъ добавленій и примѣчаній.

Что упоминаніе имени Аѳинагора было въ сочиненіи Меодія „Περὶ ἀναστάσεως“, въ этомъ убѣждаетъ насъ св. Епифаній кипрскій. Въ своемъ сочиненіи „Противъ ересей“ онъ приводитъ изъ указаннаго труда Меодія тоже самое мѣсто о диаволѣ, которое выписываетъ и Фотій, и, что особенно замѣчательно, въ выпискѣ св. Епифанія слова: „какъ сказано и у Аѳинагора“<sup>2)</sup> находятся въ неприкосновенномъ видѣ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Меодію было извѣстно имя Аѳинагора.

<sup>1)</sup> Biblioth. cod. CCXXXIV (908—909 R). Migne t. CIII, col. 1109: «ὅτι φησὶν ὁ διάβολος ἐστὶ πνεῦμα περὶ τὴν ὕλην γεγόμενον ὑπὸ τοῦ θεοῦ, καθάπερ καὶ Ἀθηναγόρα ἐλέχθη, ἕπερ δὲ καὶ οἱ λοιποὶ γεγόνασιν ὑπ' αὐτοῦ ἄγγελοι» κτλ.

<sup>2)</sup> Advers. haeres. lib. II, haer. 64: «τὶ ὁ διάβολος οὗν λέγεται; Πνεῦμα περὶ τὴν ὕλην ἔχον, καθάπερ ἐλέχθη τῷ Ἀθηναγόρα, γεγόμενον ὑπὸ τοῦ θεοῦ, ὡςπερ δὲ καὶ λοιποὶ» κτλ. Въ древнихъ манускриптахъ было вмѣсто τῷ Ἀθηναγόρα — ὃ Ἀθηναγόρα, т. е. звательный падежъ вмѣсто дательнаго. Очевидно, это была ошибка переписчика, который умышленно поставилъ вмѣсто τῷ Ἀθην.— ὃ Ἀθην., воображая, что Аѳинагоръ есть одно изъ дѣйствующихъ лицъ діалога св. Меодія «Περὶ ἀναστάσεως», а не имя древняго апологета, на котораго св. отецъ здѣсь ссылается. Ошибку впервые исправилъ Павелъ Леопардъ (Emendat. L. 19, с. IX. См. у Lumpfer'a: Historia theologico-critica de vita, scriptis atque doctrina

Еще болѣе несомнѣнно то, что Меѳодій имѣлъ подъ руками сочиненіе Аѳинагора „Прошеніе за христіанъ“ (*Προσβεία περὶ χριστιανῶν*), потому что переводимыя Епифаніемъ и Фотіемъ слова Меѳодія о диаволѣ суть не что иное, какъ слошной цитатъ изъ 24-й главы указаннаго сочиненія Аѳинагора, гдѣ онъ говоритъ объ ангелахъ, ихъ сотвореніи и паденіи. Чтобъ видѣть, насколько точно привелъ св. Меѳодій слова Аѳинагора, мы приведемъ здѣсь вполнѣ цитатъ Меѳодія и параллельно съ нимъ подлинное мѣсто изъ „Прошенія Аѳинагора“, отмѣтивъ цифрами подлежащія сравненію мѣста.

Μεθοδίου (у Епифанія и Фотія):

Ὁ διάβολός ἐστι πνεῦμα περὶ τὴν ὕλην (Епиф.: ἔχον) γενόμενον ὑπὸ τοῦ θεοῦ, ... ὡςπερ καὶ οἱ λοιποὶ γεγόνασιν ὑπ' αὐτοῦ ἄγγελοι καὶ τὴν ἐπὶ τῇ ὕλῃ καὶ τοῖς τῆς ὕλης εἶδει πενιστευμένον διοίκησιν. Τοῦτο γὰρ ἡ τῶν ἀγγέλων σύστασις, τῷ θεῷ ἐπὶ πρόνοια γεγονέναι τοῖς ὑπ' αὐτοῦ διακεκοσμημένοις. Ἰτα τὴν μεν παντελικὴν καὶ γενικὴν ὁ Θεὸς ἔχων τῶν ὅλων πρόνοια, ἣ τὸ κύρος καὶ τὸ κράτος ἀπάντων αὐτὸς ἀνηρτημένος τὴν δε διὰ μέρους οἱ ἐπὶ τοῦτο ταχθέντες ἄγγελοι (I).

Ἀλλ' οἱ μεν λοιποὶ, ἔφ' ὧν αὐτὸς ἐποίησε καὶ διετάξατο ὁ Θεὸς ἔμειναν (II), αὐτὸς δε ἐνύ-

Αθηναγορῆ<sup>1)</sup> (Supplic. 24, p. 27. B. C.):

Ἐναντίον ἐστι τὸ περὶ τὴν ὕλην ἔχον πνεῦμα, γενόμενον μεν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, καθὸ οἱ λοιποὶ ὑπ' αὐτοῦ γεγόνασιν ἄγγελοι καὶ τὴν

διοίκησιν. Τοῦτο γὰρ

ἵνα ὁ Θεὸς ἔχη τῶν ὅλων πρόνοια, τὴν δε ἐπὶ μέρους οἱ ἐπ' αὐτοῖς ταχθέντες ἄγγελοι (I).

Ὡς δη καὶ ἐπὶ τῶν ἀνθρώπων, αὐθαίρετον καὶ τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν κακίαν ἐχόντων..... καὶ τὸ κατὰ τοὺς ἄγγελους ἐν ὁμοίῳ καθέστηκεν (IV).

sanctorum patrum etc. p. III, p. 56 not.). Онъ говоритъ: omnino legendum est τῷ Αθηναγορᾷ i. e. ut ab Athenagora dictum est. До Леопарда даже такой ученый, какъ Петавій, перевелъ это мѣсто такъ: velut dictum est, ο Αθηναγορα, т. е. «какъ сказано, ο Αθηναγορᾷ!»

<sup>1)</sup> Чертою мы замѣняемъ буквально сходныя мѣста у Аѳинагора съ Меѳодіемъ.

βρισε καὶ πονηρὸς περὶ τὴν τῶν πεπιστευμένων ἐγένετο διοίκησιν, φθόνον ἐγκισσάσας καθ' ἡμῶν ὡσπερ καὶ οἱ μετὰ ταῦτα σαρκῶν ἐρασθέντες καὶ ταῖς τῶν ἀνθρώπων εἰς φιλοτησίαν ὁμιλήσαντες θυγατράσιν (III).

Αὐθαίρετον γὰρ καὶ αὐτοῖς ἔχειν πρὸς ἑκότερα διατάξατο ὁ Θεὸς οἷα καὶ ἐπὶ τῶν ἀνθρώπων (IV).

Οἱ μὲν ἄλλοι, αὐθαίρετοι δη, οἷοι γεγόνασιν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, ἔμειναν ἐφ' οἷς ἐποίησε καὶ διέταξε ὁ Θεὸς (II),

οἱ δὲ ἐνύβρισαν καὶ τῇ τῆς οὐσίας ὑποστάσει καὶ τῇ ἀρχῇ, οὗτος τε ὁ τῆς ὕλης... ἀρχῶν καὶ ἕτεροι—ἐνεῖνοι μὲν εἰς ἐπιθυμίαν πέσοντες παρθένων καὶ ἥτους σαρκὸς εὐριθύντες, οὗτος δὲ ἀμελήσας καὶ πονηρὸς περὶ τὴν τῶν πεπιστευμένων γενόμενος διοίκησιν (III).

Уже при поверхностномъ сравненіи приведенныхъ мѣстъ очевидно, что св. Меѳодій приводитъ въ своемъ діалогѣ „О воскресеніи“ буквальный выдержку изъ „Пропшенія“ Аѳинагора. Особенно это должно замѣтить о первой половинѣ цитата (I—I). Замѣчаемыя несогласія выдержки Меѳодія съ подлинникомъ (*ἄσπερ — καθ' ὅ, διὰ μέρους — ἐπὶ μέρους, ἐπ' αὐτοῖς (μέρεσι) — ἐπὶ τοῦτο*) весьма незначительны. Обращаетъ на себя вниманіе лишь прибавка у Меѳодія словъ: „*ἢ τὸ χύρος καὶ τὸ κράτος ἀπάντων αὐτὸς ἀνηροτημένος*, т. е. (въ связи съ контекстомъ) Богу принадлежитъ всеобъемлющее и общее (родовое—*γενικὴν*) промышленіе о всѣхъ вещахъ, которому Онъ подчинилъ силу и основаніе всего, а промышленіе о частяхъ—ангеламъ“. Прибавка эта, точно такъ же, какъ и измѣненіе выраженій Аѳинагора *ἐπὶ μέρους — въ διὰ μέρους и ἐπ' αὐτοῖς (μέρεσι) — въ ἐπὶ τοῦτο*—объясняются, мы думаемъ, особенною богословскою строгостью св. Меѳодія, желаніемъ его представить ученіе Аѳинагора о промышленіи ангеловъ совершенно безукоризненнымъ и неуязвимымъ для языческой философіи и особенно для неоплатонизма, который въ его время уже получилъ полное развитіе. Неоплатоникъ, въ родѣ Порфирія (противъ котораго писалъ между прочимъ св. Меѳодій и былъ поэтому знакомъ съ его сочиненіями<sup>1)</sup>), могъ истолковать слова

<sup>1)</sup> Иеронимъ. De viris illustr. с. LXXXIII.

Аѣинагора въ смыслѣ своего ученія, т. е. ангеловъ, промышляющихъ надъ частями міра, сопоставить съ такъ называемыми у платониковъ низшими богами—*θεοὶ μερικοί, θεοὶ κοσμικοί* <sup>1)</sup>). Св. Меѳодій, дѣлая указанное нами добавленіе къ словамъ Аѣинагора, усвояетъ Богу не только промышленіе, но и *господство* надъ началами всѣхъ вещей.

Во второй половинѣ своего цитата (II—II, III—III, IV—IV) Меѳодій дѣлаетъ свободный перифразъ изъ словъ Аѣинагора, хотя очень близкій къ подлиннику. Отступленія отъ послѣдняго у Меѳодія объясняются, повидимому, его главною цѣлюю — представить ученіе о діаволѣ (*Τὴ οὖν ὁ διάβολος λέξεταί;*). Поэтому, напримѣръ, слово *ἐνίβρισην*, относящееся у Аѣинагора ко всѣмъ падшимъ ангеламъ, Меѳодій относитъ лишь къ діаволу, и оно стоитъ у него въ единственномъ числѣ: *ἐνίβρισε* (III—III). Поэтому же, у него мы встрѣчаемъ новую, въ сравненіи съ Аѣинагоромъ, мысль о зависти діавола къ людямъ (III—III).

Мы не будемъ вдаваться въ болѣе подробное изслѣдованіе отношенія текста Меѳодія къ Аѣинагору въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ. Думаемъ, что и на основаніи сказаннаго можно опредѣлить, какое значеніе имѣетъ для насъ цитата Меѳодія, какъ историческое свидѣтельство объ Аѣинагорѣ и его сочиненіяхъ.

1) На основаніи этого свидѣтельства мы можемъ заключить, что въ концѣ третьяго вѣка существовало сочиненіе, извѣстное теперь подъ заглавіемъ — „*Προβρεία περὶ χοιβλιασῶν*“, и притомъ приписывалось Аѣинагору, которому и теперь приписывается. Если сочиненіе это не было извѣстно всей церкви вселенской, то по крайней мѣрѣ въ церквахъ Малой Азіи (во Фригіи, Лидіи) сохранялось.

<sup>1)</sup> Porphir. De abstinentia I, 57. Cp. Supplic. c. 24 not. 21. Marani.

2) Меодій, еп. патарскій, ссылаясь на Аѳинагора, зналъ о немъ и его ученіи не по преданію или по слуху, но, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ подъ руками списокъ „*Прошенія за христіанъ*“, и притомъ съ именемъ автора; иначе нельзя объяснить буквального сходства цитата Меодія съ подлинникомъ.

3) Свидѣтельство св. Меодія имѣетъ значеніе лишь для сочиненія Аѳинагора „*Прошеніе за христіанъ*“ и совершенно не имѣетъ отношенія къ его трактату „*О воскресеніи*“<sup>1)</sup>).

## II.

### Свидѣтельство объ Аѳинагорѣ Филиппа Сидета.

Второе по времени историческое свидѣтельство объ Аѳинагорѣ принадлежитъ Филиппу Сидету. Это свидѣтельство уже не случайнаго свойства, какъ ссылка св. Меодія, а специальное историческое сообщеніе о

---

<sup>1)</sup> Воспользуемся случаемъ указать здѣсь на значительную ошибку, допущенную о. Остроумовымъ въ его сочиненіи: «Разборъ свѣдѣній Евсевія кесарійскаго и блаж. Іеронима стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства II в.». Москва. 1886. На страницѣ 204 авторъ говоритъ: «Объ апологіи Аѳинагора не упоминается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ сочиненій II, III и IV вв.; Аѳинагоровъ трактатъ „*О воскресеніи*“ упоминается однимъ только современникомъ Евсевія священномученикомъ Меодіемъ, еписк. патарскимъ». Подобныя же разсужденія мы читаемъ также на 65—66 страницахъ. „Трактатъ «*О воскресеніи мертвыхъ*», пишетъ о. Остроумовъ, *извѣстенъ* только одному писателю конца третьяго вѣка св. Меодію, еп. тирскому. То письмо (?) св. Меодія, въ которомъ находятся свѣдѣнія о трактатѣ Аѳинагора, до насъ не дошло. Мы знаемъ о немъ только отъ Епифанія и Фотія». Всѣ приведенныя слова нужно понимать какъ разъ въ обратномъ смыслѣ: именно трактатъ «*О воскресеніи*» и не былъ извѣстенъ древнимъ писателямъ. Ошибка о. Остроумова произошла, очевидно, отъ того, что ояъ перепуталъ трактатъ Аѳинагора «*О воскресеніи*» съ діалогомъ Меодія о томъ же предметѣ. Авторъ нѣсколько неумѣло воспользовался свѣдѣніями объ этомъ свидѣтельствѣ, изложенными у Гарнака (Ueberlieferung der griech. Apolog. S. 178).

нашемъ апологетѣ. Къ сожалѣнію, сообщеніе это, какъ увидимъ ниже, не обладаетъ всѣми свойствами историческаго памятника, а потому и достовѣрность его далеко не безспорна.

Считаемъ нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о самомъ Филиппѣ Сидетѣ. Довольно обстоятельныя свѣдѣнія о немъ находимъ у Сократа и Фотія <sup>1)</sup>. По свидѣтельству Сократа, онъ происходилъ изъ памфілійскаго города Сиды (*Σίδα*), принадлежалъ къ константинопольскому клиру, гдѣ былъ пресвитеромъ. По смерти еп. константинопольскаго Атика (420 г.), онъ домогался епископской каѳедры, но не былъ избранъ: епископомъ сдѣлался другой пресвитеръ Сисиній. „Зато на долю Филиппа выпало первенствовать въ словѣ“,—не безъ ироніи замѣчаетъ по этому поводу Фотій. Главнымъ его словеснымъ богатствомъ была „Христіанская Исторія“ (*Χριστιανική ιστορία*),—весьма обширный трудъ. По свидѣтельству Сократа, она была раздѣлена на 36 книгъ (*βιβλίους*), и каждая книга, кромѣ того, была раздѣлена на множество отдѣловъ (*τόμους*); всѣхъ отдѣловъ было около тысячи <sup>2)</sup>.

Къ сожалѣнію, изъ всей тысячеглавой „Исторіи“ Филиппа Сидета до насъ сохранились одни только отрывки, и между прочимъ весьма важный для насъ отрывокъ, дающій свѣдѣнія о катехетахъ александрійскаго огласительнаго училища. Исторія этого отрывка такова. Въ одномъ древнемъ рукописномъ кодексѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Codex Vaticanus CXLI*,

<sup>1)</sup> *Сократъ*. Hist. Eccl. VII, 26—27. *Фотій*. *Bibliot. cod.* XXXV.

<sup>2)</sup> *Socr. loco cit.* Фотій говоритъ, что первая книга «Христіанской Исторіи» содержала 24 слова (*λόγοι* = *τόμοι* Сократа). Столько же содержали и остальные 23 книги (Фотій зналъ только 24 книги). Предполагая, что каждая изъ 12-ти не дошедшихъ до Фотія книгъ содержала тоже 24 слова—отдѣла, получимъ общее число отдѣловъ, по Фотію,  $36 \times 24 = 864$ , т. е. тоже, что и у Сократа: «около тысячи».

англійскій ученый *Dodwell* на листѣ 216-мъ открылъ отрывокъ, содержащій сообщеніе о наставникахъ александрійской школы. Началу отрывка предпослана фраза: „καὶ φησὶ Φίλιππος, ὁ Σιδῆτης ἐν λόγῳ μδ'.“, и такимъ образомъ неизвѣстный составитель кодекса и писатель отрывка считаетъ авторомъ этого послѣдняго Филиппа Сидета. *Dodwell* напечаталъ этотъ отрывокъ въ своемъ трудѣ „*Dissertationes in Irineum* (Append. 488 sq.)—въ 1689 году, и съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался достояніемъ ученаго міра подъ именемъ отрывка изъ „Христіанской Исторіи“ Филиппа Сидета.

Для насъ отрывокъ этотъ важенъ тѣмъ, что онъ говоритъ, между прочимъ, и объ Аѳинагорѣ. Вотъ что именно читаемъ мы тамъ въ самомъ началѣ. „Филиппъ Сидеть въ словѣ 44 говоритъ: Александрійскимъ училищемъ первый управлялъ Аѳинагоръ, славившійся во время Адриана и Антонина, которымъ онъ и представилъ прошеніе за христіанъ,—мужъ, исповѣдывавшій христіанство въ тогѣ философа и бывшій начальникомъ академической школы. Въ намѣреніи писать противъ христіанъ еще прежде Цельса, онъ обратился къ свящ. писанію, чтобы вѣрнѣе бороться, но такъ былъ плѣненъ благодатію Св. Духа, что, подобно великому Павлу, вмѣсто преслѣдователя сдѣлался учителемъ той вѣры, которую преслѣдовалъ“. „Ученикомъ его, говоритъ Филиппъ, былъ Климентъ, авторъ „Строматъ“, а ученикомъ этого Климента былъ Пантень“<sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> См. у *Migne*. *Patrol. curs. comp. ser. graec. t. VI, 182.*  
*Καὶ φησὶ Φίλιππος, ὁ Σιδῆτης ἐν λόγῳ μδ'.* «Τοῦ διδασκαλείου τοῦ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Ἀθηναγόρας πρῶτος ἡγήσατο, κατὰ τοὺς χρόνους ἀκμαίας Ἀδριανοῦ καὶ Ἀντωνίνου, οἷς καὶ τὸν ὑπὲρ χριστιανῶν πρεσβευτικὸν προσεφώνησεν. ἀνὴρ ἐν αὐτῷ χριστιανίσας τῷ τριβῶνι καὶ τῆς Ἀναδημαϊκῆς σχολῆς προϊστάμενος. Οὗτος πρὸ τοῦ Κέλσου κατὰ χριστιανῶν γράψαι προσθυμηθεὶς, ἐντυχὼν ταῖς Θεαῖς Γραφαῖς εἰς τὸ ἀκριβέστερον ἀγωνίσασθαι, οὕτως εἴλετο τῷ παναγίῳ Πνεύματι, ὥστε διδάσκαλον, κατὰ τὸ μέγα Παύλον, ἀντὶ διώκτου γενέσθαι τῆς πλίστεως ἧς ἐδίωκεν». Τοῦτου μαθητὴν γενέσθαι φησιν ὁ Φίλιππος. τὸν στρωματέα Κλήμεντα καὶ Πάντηνον τοῦ Κλήμεντος.

Первый вопрос, который предстоит намъ рѣшить, состоитъ въ томъ, есть ли приведенный нами выше отрывокъ объ Аѳинагорѣ подлинная цитата изъ „Исторіи“ Филиппа Сидета?

Что касается *всего* открытаго *Dodwell*'омъ отрывка объ александрійскихъ катехетахъ, то самъ же *Dodwell* высказывается о немъ въ томъ смыслѣ, что онъ есть лишь *сокращеніе* изъ „Христіанской Исторіи“,—рефератъ, сдѣланный анонимнымъ авторомъ <sup>1)</sup>. Нельзя сказать, чтобы это мнѣніе ученаго не имѣло основаній. Въ самомъ дѣлѣ, трудно думать, чтобы у многорѣчиваго Филиппа, — каковыми аттестуютъ его Сократъ и Фотій, — такъ немного и чрезвычайно сжато было сказано о цѣлой богословской школѣ, и притомъ о той школѣ, гдѣ получилъ образованіе *Rodonis*, учитель самого Филиппа Сидета. Съ другой стороны, изъ самаго отрывка видно, что между читателемъ и Филиппомъ находится третье лицо, которое передаетъ слова изъ „Христіанской Исторіи“ своими словами,—въ оборотѣ косвенной, а не прямой рѣчи. Такъ, въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „*τοῦτῳ Ῥόδωνι λέγει μαθητεῦσαι ὁ Φίλιππος*, т. е. Филиппъ говоритъ, что онъ учился у этого Родона“. Точно также въ концѣ вышеприведеннаго мѣста отрывка объ Аѳинагорѣ читаемъ: „*τοῦτου μαθητὴν γενέσθαι φησὶν ὁ Φίλιππος τὸν βρωματῆα Κλήμεντα καὶ Πάντηνον τοῦ Κλήμεντος*“. Опять—рѣчь косвенная, пересказъ, а не прямая цитата.

Итакъ, несомнѣнно, что открытый *Dodwell*-омъ отрывокъ объ александрійскихъ катехетахъ *составленъ* по Исторіи Ф. Сидета, а не *выписанъ* изъ нея. Но при всемъ томъ мы думаемъ, что та часть отрывка, которая говоритъ объ Аѳинагорѣ, есть подлинная

<sup>1)</sup> Этимъ авторомъ, кстати сказать, былъ, по догадкѣ *Dodwell*'а, Никифоръ Каллистъ, извѣстный историкъ. См. у *Guerike*, *De schola, quae Alexandriae Floruit, catechetica*. P. I, 4.

цитата, а не пересказъ изъ „Христіанской Исторіи“. На это указываютъ уже слова анонимнаго автора отрывка: *καὶ φησὶ Φίλιππος, ὁ Σιδ., ἐν λόγῳ αὐτῷ*. Послѣ *φησὶ* далѣе слѣдуетъ *прямая* рѣчь, а не косвенная, какъ это мы только что отмѣтили въ другихъ мѣстахъ отрывка. Эта *прямая* рѣчь внезапно *перемѣняется* въ косвенную, когда авторъ, покончивъ рѣчь объ Аѳинагорѣ, началъ говорить о Климентѣ и Пантенѣ. Что анонимный авторъ отрывка только слова Филиппа *объ Аѳинагорѣ* помѣщаетъ *въ* подлинномъ видѣ, это весьма понятно: безъ сомнѣнія, онъ былъ знакомъ съ древней церковно-исторической литературой и нигдѣ, кромѣ Исторіи Филиппа Сидета, не встрѣчалъ свѣдѣній объ Аѳинагорѣ; тѣмъ важнѣе, поэтому, должны были представляться ему слова Филиппа *объ Аѳинагорѣ*, и онъ выписалъ ихъ въ свой отрывокъ буквально.

Итакъ, мы, вѣроятно, не ошибаемся, когда считаемъ „Христіанскую Исторію“ Филиппа Сидета за одинъ изъ источниковъ нашихъ свѣдѣній объ Аѳинагорѣ: все, что въ отрывкѣ говорится *объ Аѳинагорѣ*, говорится *подлинными* словами Филиппа Сидета.

Но выводъ этотъ, къ сожалѣнію, не особенно для насъ утѣшителенъ. О Филиппѣ Сидетѣ составила репутація *плохаго* историка. Этимъ онъ обязанъ Сократу и Фотію, которые въ своихъ отчетахъ о „Христіанской Исторіи“ весьма неблагоклонны къ ея автору. Вотъ въ немногихъ словахъ содержаніе ихъ отзывовъ. Въ своей Исторіи Филиппъ трактуетъ о многихъ матеріяхъ (*ὑλας*), иногда совершенно не имѣющимъ отношенія къ исторіи<sup>1)</sup>. Такъ, нерѣдко онъ касается геометрическихъ и астрономическихъ теорій, арифметики и даже музыки; при удобномъ случаѣ описываетъ острова, горы и даже деревья. Въ результатѣ всего получился трудъ *напыщенный* (*χαύλη*), а по-

---

<sup>1)</sup> Phot. Bibl. cod. XXXV: *παρεντεθείς ὡς πλείστα μὴδὲν πρὸς τὴν ἱστορίαν συντείνοντα.*

тому одинаково непригодный (*ἀχρεΐα*) какъ для простецовъ, такъ и для ученыхъ. Ибо первые не въ состояннн понять всѣхъ хитросплетеній его рѣчи (*τὸ κερχοιψευδιένον*), вторые же сразу обратятъ вниманіе на тождество. „Впрочемъ, — заключаетъ Сократъ, — пусть каждый держится относительно этого сочиненія какого ему угодно мнѣнія. Я же скажу, что онъ смѣшиваетъ времена исторіи (*τοὺς χρόνους τῆς ἱστορίας συγχέει*)“ . И далѣ приводитъ примѣръ: „такъ, упомянувши о временахъ самодержца Θεодосія, онъ тотчасъ же внезапно переходитъ ко временамъ епископа Аѳанасія“ <sup>1)</sup>.

Прочитавъ такую рецензію, мы по неволѣ приступаемъ къ отрывку изъ „Христіанской Исторіи“ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ и подозрительностью, которая, къ сожалѣнію, оправдывается, когда мы подробно разберемъ отчетъ Филиппа Сидета объ Аѳинагорѣ. Здѣсь въ немногихъ словахъ немало ошибокъ, или по крайней мѣрѣ поводовъ къ недоразумѣніямъ.

*Во-первыхъ*, въ самомъ началѣ своего разсказа Филиппъ сообщаетъ намъ объ Аѳинагорѣ любопытное извѣстіе: „Аѳинагоръ первый управлялъ александрійскимъ училищемъ“. Намъ хотѣлось бы вѣрить историку, который получилъ образованіе у послѣдняго изъ александрійцевъ — Родона, и могъ получить отъ него подробныя свѣдѣнія объ александрійской школѣ. Но, съ другой стороны, если правъ Филиппъ, то не понятно, почему Евсевій не говоритъ объ Аѳинагорѣ ни слова. Если странно молчаніе его о выдающемся церковномъ писателѣ, то вдвое болѣе странно молчаніе о первомъ начальникѣ первой христіанской школы. И далѣ, почему Климентъ не упоминаетъ объ Аѳинагорѣ, — своемъ предшественникѣ и *учителѣ* (по словамъ Филиппа)? Вѣдь говоритъ же онъ о Пантенѣ.

*Во-вторыхъ*, мы находимъ въ нашемъ отрывкѣ грубую историческую ошибку. Именно Филиппъ говоритъ,

<sup>1)</sup> *Socrat.* Н. Е. VII. 27.

что Аѳинагоръ подвизался при Адрианѣ и Антонинѣ и имъ представилъ свое „Прошеніе“. Но изъ адреса послѣдняго прямо видно, что оно было подано императорамъ *Марку Аврелію и Л. Коммоду*. И это свидѣтельство надписанія подтверждается, какъ увидимъ ниже, несомнѣнными свидѣтельствами самаго соержанія „Прошенія“.

*Во-третьихъ*, встрѣчаемъ и еще ошибку въ словахъ Филиппа. Въ концѣ повѣствованія объ Аѳинагорѣ прибавлено: „Филиппъ говоритъ, что ученикомъ его (Аѳинагора) былъ Климентъ, а Пантенъ былъ ученикомъ Климента“. Но мы имѣемъ цѣлый облакъ свидѣтелей за то, что Климентъ былъ ученикомъ Пантена, а не наоборотъ <sup>1)</sup>.

Слишкомъ притязательные ученые находятъ и еще кое что невѣроятное въ сообщеніи Ф. Сидета объ Аѳинагорѣ. Но мы удовольствуемся пока вышесказанными его недостатками и, имѣя въ виду еще отзывы Сократа и Фотія о „Христ. Исторіи“, перейдемъ къ болѣе подробному разбору тѣхъ свѣдѣній объ Аѳинагорѣ, какія даетъ намъ этотъ новый нашъ источникъ.

Прежде всего мы должны рѣшить вопросъ: *былъ ли Аѳинагоръ катехетомъ александрійскаго огласительнаго училища и управлялъ ли имъ?*

Если за разрѣшеніемъ этого вопроса мы обратимся къ мнѣніямъ новѣйшихъ ученыхъ, то встрѣтимъ между ними великое разногласіе. Одни, какъ напимѣръ, Mosheim, Dodwell, Guerike, Matter, Vacherot считаютъ вопросъ этотъ рѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ и въ своихъ изслѣдованіяхъ прямо говорятъ объ Аѳинагорѣ, какъ объ одномъ изъ наставниковъ александрійской школы <sup>2)</sup>. Другіе прямо отри-

<sup>1)</sup> *Климентъ александрійскій*. *Stromat. Lib. I, 274*. Сравни Евсевія *Hist. eccl. V, 11*, гдѣ говорится: «Въ книгѣ Предначертаній (*ὑποτύψεις*) Климентъ упоминаетъ о Пантенѣ, какъ о своемъ наставникѣ»; то же самое см. *VI, 13*. *Ср. Phot. Biblioth. cod. 109*.

<sup>2)</sup> *Mosheimus (Laur.)*. *Dissertationes in Irineum. Vol. I, pp. 94. 317*.

пають справедливость свидѣтельства Ф. Сидета, считая его почти сплошною невѣроятностью. Таковы: Nourry, Maganus, Lumper, Harnack <sup>1)</sup>. Наконецъ, третьи совершенно игнорируютъ разсматриваемый нами вопросъ. Такъ Keim, считая Ф. Сидета очень недостовѣрнымъ писателемъ, совершенно не упоминаетъ объ отношеніяхъ Аѳинагора къ александрійской школѣ <sup>2)</sup>.

Общая всѣмъ упомянутымъ нами ученымъ черта заключается въ томъ, что они въ оцѣнкѣ свидѣтельства Ф. Сидета объ Аѳинагорѣ руководятся не критическимъ изслѣдованіемъ этого источника, а какой-то безотчетной симпатіей или антипатіей къ Филиппу. Только *Dadwell* и *Герике* подвергаютъ отрывокъ изъ „Христіанской Истории“ критическому разбору; остальные или безапелляціонно его отвергаютъ, или безмолвно съ нимъ соглашаются. Мы считаемъ необходимымъ, въ виду разъясненія дѣла, послѣдовать примѣру первыхъ.

О томъ, что Аѳинагоръ былъ первымъ начальникомъ и катехетомъ александрійской школы, упоминаетъ одинъ только Ф. Сидетъ. Евсевій и Иеронимъ не знаютъ объ этомъ, какъ не знаютъ, повидимому, и вообще объ

*Guerike*, въ специальномъ сочиненіи объ александрійской школѣ: *De schola, quae Alexandriae floruit, catechetica commentatio historica et theologica. Pars I*, pp. 21—24.

*Matter*, въ сочиненіи: *Essai historique sur l'école d'Alexandrie*. Собственно о христіанской богословской школѣ говорится въ I томѣ, стр. 268—312, объ Аѳинагорѣ стр. 300.

*Vacherot*, въ сочиненіи: *Histoire critique de l'école d'Alexandrie*, т. II, стр. 232—234.

*Dodwell*, l. c. стр. 497—499.

<sup>1)</sup> *Nourry*, *Apparatus ad bibliothec. max. veter. patr. t. I*, 3, 479. 480.

*Maranus*, In praefat. ad Opp. S. Justini. у Migne t. VI, p. 182 sq.

*Lumper*, *Historia theologico-critica de vita etc. Par. III*, 52 sq.

*Harnack*, въ Энциклоп. слов. Герцога: см. *Athenagoras*.

<sup>2)</sup> *Keim*, *Rom und Christenthum*. Объ Аѳинагорѣ см. стр. 450—451 и др.

Аѳинагорѣ. Такимъ образомъ Филиппъ какъ бы дополняетъ свѣдѣнія Евсевія и Иеронима объ александрийскомъ училищѣ. *Dodwell* не видитъ въ этомъ ничего страннаго и утверждаетъ, что Филиппъ Сидетъ могъ располагать болѣе полными и точными свѣдѣніями объ александрийской школѣ, чѣмъ какими пользовался Евсевій, ибо былъ ученикомъ бывшаго александрийскаго катехета Родона, который управлялъ александрийской школой послѣ Дидима и потомъ перенесъ ее въ отечественный городъ Сиду, гдѣ у него и учился Филиппъ. Свидѣтельство послѣдняго объ александрийской школѣ, какъ полученное изъ перваго источника, т. е. отъ Родона, которому весьма хорошо должна была быть извѣстна исторія школы,—это свидѣтельство Филиппа, по мнѣнію *Dodwell*'а, даже должно быть предпочтено свидѣтельству Евсевія <sup>1)</sup>).

Правда, въ этомъ свидѣтельствѣ, какъ мы видѣли, есть явныя ошибки, непростительныя для историка. Но *Dodwell* слагаетъ съ Филиппа вину въ этихъ ошибкахъ. Такъ, относительно хронологическаго смѣшенія въ преемствѣ катехетовъ Пантена и Климента онъ говоритъ, что оно могло быть дѣломъ переписчиковъ или самого составителя отрывка, Никифора Каллиста. А для устранения еще болѣе грубой ошибки Филиппа, что Аѳинагоръ подалъ свою апологію императорамъ Адриану и Антонину, *Dodwell* придумываетъ слѣдующее хитроумное соображеніе. „Я полагаю, говоритъ онъ, у Филиппа было сказано, что Аѳинагоръ подвизался при Антонинѣ Пій (а сказать это онъ имѣлъ полное право). Пій же назывался „*Titus Aelius Hadrianus Antoninus*“. Послѣднія два имени,—*Hadrianus Antoninus*,—переписчикъ или анонимный авторъ отрывка принялъ за имена двухъ государей, а потому и написалъ далѣе не *ὁ προβεβώνησε*, а *οἷς προβεβώνησε*, ибо онъ могъ знать, что Аѳинагоръ подалъ свое „Прошеніе“ двоимъ государямъ. Подъ именемъ *Hadrianus* — самъ

<sup>1)</sup> См. у *Lumpfer*'а l. c. P. III, 52 not. d.

переписчикъ разумѣль Антонина Пія, а подѣ именемъ *Antoninus* — Марка Аврелія, который былъ, какъ извѣстно, соправителемъ Пія“<sup>1)</sup>).

Вслѣдъ за *Dodwell* омъ, и *Герике* беретъ подѣ свою защиту Филиппа Сидета и въ своемъ сочиненіи объ александрійской школѣ довольно пространно доказываетъ, что Аѳинагоръ могъ быть катехетомъ этой школы.

Но *Герике* гораздо осторожнѣе *Dodwell* а. Онъ далеко не согласенъ съ нимъ въ томъ, что свидѣтельство Ф. Сидета объ александрійской школѣ должно быть предпочитаемо всякому другому свидѣтельству, даже свидѣтельству Евсевія. Онъ сознаетъ, что Филиппъ во многомъ недостоверенъ, и говоритъ поэтому, что онъ твердо основывается на авторитетѣ Филиппа только тогда, когда какой нибудь другой церковный историкъ или говоритъ тоже, что и отрывокъ изъ „Христіанской Исторіи“, или же позволяетъ считать это правдоподобнымъ.

Это правило *Герике* прилагаетъ и къ рѣшенію вопроса объ Аѳинагорѣ. Онъ ставитъ вопросъ такъ: „былъ ли уже прежде Пантена начальникомъ александрійской школы Аѳинагоръ“?

У Евсевія и Иеронима мы не находимъ отвѣта на этотъ вопросъ, а у послѣдующихъ историковъ встрѣчаемъ два противорѣчивыхъ отвѣта. Именно, съ одной стороны, Филиппъ Сидетъ говоритъ, что александрійскимъ училищемъ *первый управлялъ Аѳинагоръ*; съ другой стороны, у *Руфина* въ его переводѣ II. Исторіи Евсевія, читаемъ: „этимъ огласительнымъ училищемъ *первый послъ апостоловъ управлялъ Пантенъ*, второй по порядку Климентъ, третій Оригенъ, ученикъ Климента“<sup>2)</sup>).

<sup>1)</sup> Guerike, De schola etc. pars prior, 4. 5.

<sup>2)</sup> Rufin. lib. VI, 3: quod (catechisandi magisterium) primus post apostolos apud Alexandriam Pantaenus, secundus per ordinem Clemens, tertius administravit Origenes, ipsius discipulus Clementis.

Спрашивается теперь: кому отдать преимущество, Руфину ли, или Ф. Сидету?

*Герике* рассуждает такъ: Руфинъ не задавался иною цѣлю, какъ передать слова Евсевія латинскою рѣчью; у него, поэтому, не должно быть ничего новаго въ сравненіи съ Евсевиємъ. Если же, не смотря на это, мы встрѣчаемъ у него свидѣтельство о томъ, что Пантенъ былъ первымъ начальникомъ александрійской школы,—чего у Евсевія нѣтъ,—то свидѣтельству этому не должно придавать никакого значенія (*nullius momenti*). Ибо, когда переводчикъ разногласитъ съ оригиналомъ, то могутъ быть двѣ причины такого обстоятельства: или онъ исправляетъ неточность и невѣрность оригинала, или же это разногласіе зависитъ отъ небрежности и незнанія. Что Руфинъ въ указанномъ мѣстѣ не исправилъ Евсевія, видно уже изъ того, что главу X *пятой* книги Евсевія,—гдѣ именно рѣчь о Пантенѣ и гдѣ исправленіе его имѣло бы мѣсто,—онъ оставляетъ неприкосновенною. Итакъ, его сообщеніе, что Пантенъ былъ первымъ послѣ апостоловъ начальникомъ школы александрійской, есть плодъ его небрежности и незнанія исторіи, а потому не имѣетъ никакого значенія.

Въ сравненіи съ нимъ свидѣтельство Филиппа Сидета имѣетъ всѣ преимущества историческаго источника. Филиппъ,—пусть онъ даже не точенъ въ хронологіи,—въ своемъ перечнѣ катехетовъ не называетъ ни одного (умолчимъ пока объ Аѳинагорѣ), о которомъ бы прямо могли сказать, что онъ не былъ катехетомъ. Слѣдовательно, здѣсь онъ правъ. Почему же считаютъ ложнымъ его сообщеніе о томъ, что и Аѳинагоръ былъ въ числѣ этихъ катехетовъ и притомъ первымъ изъ нихъ? Оно было бы ложнымъ лишь тогда, когда прямо противорѣчило бы Евсевию или Иерониму. Но ни тотъ, ни другой изъ этихъ историковъ нигдѣ не сказалъ, что Аѳинагоръ *не былъ* начальникомъ школы прежде Пантена. Съ другой стороны, они и Пантена нигдѣ не называютъ *первымъ* начальникомъ

школы. Евсевій (Н. Е. V, 10) просто говоритъ: „въ то время (въ царствованіе имп. Коммода) въ Александріи обученіемъ вѣрующихъ завѣдывалъ (*ἡγεῖτο*) весьма знаменитый ученостію мужъ, по имени Пантень“. Слово *ἡγεῖτο* отнюдь нельзя переводить словами „первый завѣдывалъ“, потому что тоже самое слово Фотій употребляетъ, напримѣръ, о Шеріи, который былъ далеко не первымъ начальникомъ; и Филиппъ Сидетъ, говоря объ Аѳинагорѣ, употребляетъ не просто *ἡγεῖτο*, но *πρῶτος ἡγεῖτο*.

Если, такимъ образомъ, Ф. Сидетъ не противорѣчитъ ни Евсевію, ни Иерониму, то непонятно, говоритъ *Герике*, зачѣмъ намъ стараться всѣми силами отвергать его свидѣтельство. Свой общій выводъ изъ всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденій *Герике* формулируетъ такъ: „можетъ быть (но не болѣе, какъ можетъ быть), прежде Пантена александрійской школой управлялъ Аѳинагоръ“<sup>1)</sup>.

*Герике*, какъ видимъ, очень остороженъ въ своемъ выводѣ. Но это не мѣшаетъ ему во второй части своего историко-догматическаго сочиненія разсматривать ученіе Аѳинагора, какъ ученіе одного изъ катехетовъ александрійской школы. А главное, и многіе другіе историки, основываясь вѣроятно на его авторитетѣ, признаютъ, какъ мы видѣли, вопросъ о катехуменатствѣ Аѳинагора рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ. Это обстоятельство побуждаетъ насъ сдѣлать критическую оцѣнку доводовъ *Dodwell*'а и *Герике* въ пользу свидѣтельства Филиппа Сидета. Повторяемъ, что кромѣ нихъ никто, кажется, серьезно не занимался этимъ свидѣтельствомъ.

а) Что касается *Dodwell*'а, то мы весьма хорошо понимаемъ его увлеченіе отрывкомъ изъ „Христіанской Исторіи“ Ф. Сидета. Онъ первый открылъ этотъ отрывокъ, и ему же первому пришлось сдѣлать его оцѣнку:

<sup>1)</sup> *Герике*, Op. cit. p. I, 4—5.

немудрено, что оценка эта вышла несколько пристрастной ко вновь открытому памятнику, темъ болѣе, что въ немъ оказалась такая важная церковно-историческая новость, какъ разсказъ объ Аѳинагорѣ. Въ самомъ дѣлѣ, только пристрастіемъ и увлеченіемъ можно объяснить предпочтеніе, оказываемое *Dodwell*'омъ Филиппу даже предъ Евсеіемъ и Іеронимомъ въ вопросѣ объ александрійской школѣ. „Я не сталъ бы отрицать мнѣнія *Dodwell*'а, говоритъ *Маранъ*, если бы оно ограничивалось такимъ смысломъ: „всему, — хотя бы это были слова Ф. Сидета, — должно вѣрить, что не идетъ въ разрѣзъ съ свидѣтельствомъ лучшихъ памятниковъ“. Но *Dodwell* никогда не докажетъ, что незначительный по авторитету (*non magni ponderis*) современникъ Прокла и Сисинія, діаконъ Іоанна Златоуста, можетъ быть предпочтенъ Евсеію, который и гораздо раньше его жилъ, и гораздо выше его, какъ историкъ, и гораздо больше его видѣлъ памятниковъ александрійской школы и весьма многихъ мужей, или получившихъ въ ней образованіе, или бывшихъ ея начальниками“<sup>1)</sup>. Къ этимъ словамъ *Марана* мы присоединимъ отъ себя еще слѣдующее замѣчаніе. *Dodwell*, въ оправданіе своего взгляда на авторитетъ Ф. Сидета въ вопросѣ объ александрійской школѣ, ссылается на то, что Филиппъ былъ ученикомъ Родона, а этотъ послѣдній былъ самъ александрійскимъ катехетомъ<sup>2)</sup>. Но этотъ доводъ уже потому не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, что свѣдѣнія о катехетѣ Родонѣ мы получаемъ лишь изъ того же отрывка изъ „Христіанской Исторіи“: нигдѣ болѣе они не встрѣчаются. Далѣе, Филиппъ Сидетъ положительно не можетъ быть предпочтенъ Евсеію и Іерониму потому, что у него въ краткомъ разсказѣ о катехетахъ александрійской школы мы встрѣтили нѣсколько грубыхъ ошибокъ. Правда, происхо-

<sup>1)</sup> *Maranus*, у Migne t. VI. praefat. 183.

<sup>2)</sup> *Guerike*, op. cit. P 1, 97.

ждение этих ошибок *Dodwell* усиливается объяснить въ благоприятномъ для Филиппа смыслѣ; но даже *Герике*, согласный съ *Dodwell* омъ въ другихъ случаяхъ, въ данномъ случаѣ признаетъ его объясненія натянутыми и не сомнѣвается въ ошибкѣ самого Ф. Сидета.

б) Обратимся къ доводамъ *Герике*. Онъ, какъ мы видѣли, настойчиво предпочитаетъ свидѣтельство Ф. Сидета свидѣтельству Руфина о первомъ начальникѣ александрийской школы.

Разсмотримъ его основанія. Справедливо, что у Евсевія Пантенъ не называется *первымъ* начальникомъ александрийской школы; положимъ, что Руфинъ сказалъ нѣчто лишнее противъ своего оригинала. Герике ставитъ дилемму: это лишнее есть или исправленіе ошибки Евсевія, или просто плодъ невѣжества и небрежности Руфина. Дилемму эту Герике, какъ мы видѣли, рѣшаетъ въ смыслѣ послѣдняго ея члена. Мы сдѣлаемъ нѣсколько иную постановку вопроса. Коль скоро замѣчаніе Руфина о Пантенѣ есть *прибавки* противъ Евсевія, то происхожденіе этой прибавки можетъ быть тройкое: она есть или выводъ Руфина изъ словъ Евсевія, или внесена имъ въ Исторію на основаніи какого нибудь авторитетнаго источника, или наконецъ она—просто выдумка самого Руфина.

Но,—начнемъ съ конца,—выдумывать Руфину не было цѣли, тѣмъ болѣе что онъ не свою писалъ Исторію, а переводилъ чужую.

Остаются два первыхъ предположенія. Оба они, по нашему мнѣнію, вѣроятны. Можетъ быть, Руфину изъ какого нибудь достовѣрнаго письменнаго источника, или изъ церковнаго преданія было извѣстно, что „Пантенъ первый послѣ апостоловъ правилъ александрийской школой“, и онъ внесъ это извѣстіе въ Церковную Исторію, сдѣлавъ такимъ образомъ то, что допускаетъ и Герике подъ именемъ *исправленія* Руфиномъ оригинала.

Сдѣланная Руфиномъ прибавка не только не противорѣчила тексту Евсевія, но напротивъ—могла быть

на немъ же основана. Евсевій и въ самомъ дѣлѣ никого прежде Пантена не упоминаетъ въ качествѣ *начальника* александрійскаго училища: Пантенъ является у него первымъ, хотя и не названъ прямо первымъ начальникомъ.

Но допустимъ, что Руфинъ сдѣлалъ неправильный выводъ изъ Церковной Исторіи Евсевія, что замѣчаніе его о Пантенѣ—ошибка и ложь, и что Филиппъ Сидетъ и Герики правы. Въ такомъ случаѣ, почему же ложное мнѣніе Руфина не только не нашло себѣ опроверженіе въ послѣдующей церковной исторіи, а напротивъ—повторилось, или подтвердилось въ Церковной Исторіи Никифора Каллиста, который тоже называетъ Пантена первымъ начальникомъ александрійской школы <sup>1)</sup>.

Съ другой стороны, любопытно знать, почему у позднѣйшихъ историковъ, съ V вѣка, совершенно оставлено безъ вниманія свидѣтельство Ф. Сидета, если оно было справедливо? Почему его не отмѣтилъ Сократъ, и почему не воспользовался имъ Фотій для своей „Библіотеки“? „Исторія“ Ф. Сидета была извѣстна и тому и другому. Наконецъ, если принять во вниманіе догадку *Dodwell'a*, что составителемъ разбираемаго нами отрывка изъ „Христіанской Исторіи“ Ф. Сидета былъ Никифоръ Каллистъ, то совершенно уже не понятно, почему это Никифоръ, зная свидѣтельство Ф. Сидета объ Аѳинагорѣ, какъ первомъ начальникѣ александрійской школы, называетъ все таки, какъ мы видѣли, первымъ начальникомъ Пантена?

Разрѣшить всѣ эти недоумѣнія можно только двоякимъ образомъ: или въ „Христіанской Исторіи“ Ф. Сидета не было ничего объ Аѳинагорѣ, а извѣстный намъ отрывокъ есть подлогъ позднѣйшаго происхожденія, или же упомянутые нами историки считали свидѣтельство Ф. Сидета не стоящимъ вниманія и упоминанія,—одною изъ многихъ его ошибокъ.

<sup>1)</sup> *Histor. ecclesiast. V, 18.*

То и другое объясненіе конечно не въ пользу Герике.

Противъ него же мы укажемъ на доводъ Марана, выставленный вопреки *Dodwell*'ю. Трудно думать, въ самомъ дѣлѣ, чтобъ Евсевій, путешествовавшій по Египту и гораздо раньше Родона знакомый съ александрійской школой, не упомянулъ ни однимъ словомъ объ Аѳинагорѣ, если бы этотъ послѣдній былъ первымъ начальникомъ ея, или по крайней мѣрѣ ея наставникомъ раньше Пантена. *Герике* догадывается, что Аѳинагоръ могъ быть между тѣми церковными писателями, о которыхъ говоритъ Евсевій въ Церковной Исторіи (V, 27): „Дошли до насъ писанія и весьма многихъ другихъ, которыхъ мы не можемъ назвать даже по имени. Всѣ эти сочиненія принадлежатъ писателямъ церкви. чѣмъ видно изъ содержащагося въ нихъ толкованія Божественнаго писанія, но имена ихъ сочинителей намъ неизвѣстны, потому что на книгахъ они не обозначены“.

Но, *во-первыхъ*, изъ этихъ словъ очевидно, что Евсевій говоритъ не о какихъ нибудь затерянныхъ сочиненіяхъ, а о дошедшихъ до него и имъ прочитанныхъ, только анонимныхъ. Если предположить, что между этими безымянными сочиненіями Евсевій читалъ и сочиненія Аѳинагора, то въ высшей степени невѣроятно, чтобы своимъ содержаніемъ они не обратили на себя его вниманія. По крайней мѣрѣ онъ, говоря о христіанскихъ апологіяхъ, упомянулъ бы объ апологіи *неизвѣстнаго автора*, поданной М. Аврелію и Коммоду.

*Во-вторыхъ*, Евсевій позволяетъ думать, что упоминаемая имъ безымянная сочиненія, если не специально были трактатами по толкованію (*ἐρμηνεία*) св. писанія, то во всякомъ случаѣ содержали въ себѣ мѣста истолковательныя. Сочиненія же Аѳинагора напротивъ отличаются тѣмъ, что въ нихъ весьма мало приводится изреченій изъ св. писанія, а если и приводятся таковыя, то не для истолкованія, но какъ сви-

дѣтельство о христіанской жизни и христіанскомъ ученіи.

Итакъ, Евсевію не были извѣстны сочиненія Аѳинагора. Но если это такъ, то выступаетъ новое недоумѣніе и опять не въ пользу Герике. Непонятно, какъ могли въ древней церкви попасть подъ спудъ сочиненія перваго александрійскаго катехета, Аѳинагора, свѣтильника, стоявшаго и свѣтившаго на такомъ свѣщникѣ, какъ александрійское училище. Если гдѣ, то именно въ Александріи они должны были сохраниться. А между тѣмъ даже ученикъ Аѳинагора — Климентъ (по Филиппу) не знаетъ сочиненій своего учителя, не говоря уже о послѣдующихъ катехетахъ.

Теперь, въ результатѣ разбора мнѣній *Dodwell'a* и *Герике* въ защиту свидѣтельства Филиппа Сидета, мы не можемъ отвѣтить утвердительно на поставленный нами выше вопросъ: *былъ ли Аѳинагоръ начальникомъ и катехетомъ александрійской школы?* Даже болѣе,—мы имѣемъ право считать свидѣтельство Филиппа Сидета по этому вопросу *не заслуживающимъ вѣроятія.*

Но далѣе этого мы не пойдемъ и своего сужденія о свидѣтельствѣ Ф. Сидета не будемъ доводить до крайности: т. е. не будемъ прямо отрицать его *въ его цѣломъ.* Ибо, *во-первыхъ,* намъ кажется чрезвычайно невѣроятнымъ предположеніе, что Филиппъ Сидетъ *измыслилъ* повѣствованіе объ Аѳинагорѣ. *Во-вторыхъ,* мы не считаемъ сильными доводы нѣкоторыхъ ученыхъ *противъ* свидѣтельства Ф. Сидета.

Къ этимъ доводамъ мы теперь и обратимся. Прежде всего замѣтимъ, что, если защитники Ф. Сидета, какъ *Dodwell* и *Герике*, излагаютъ свои доводы болѣе или менѣе подробно и систематично, то противники его заявляютъ о своихъ сомнѣніяхъ мимоходомъ, не обосновывая ихъ подробно. У всѣхъ у нихъ мы замѣчаемъ одинъ приѣмъ: они указываютъ въ отрывкѣ изъ „Христіанской Исторіи“ разныя ошибки и потомъ, сославшись на неблагопріятные отзывы Фо-

тія и Сократа о Ф. Сидетѣ, заподозриваютъ свидѣтельство послѣдняго въ огульной лжи и совершенно его игнорируютъ.

*Гарнакъ* въ статьѣ объ Аѳинагорѣ, помѣщенной въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Герцога, а также и въ своемъ новѣйшемъ изслѣдованіи о греческихъ апологетахъ II вѣка, говоря объ отрывкѣ изъ Исторіи Ф. Сидета, указываетъ на одну изъ ошибокъ, наводящихъ, по его мнѣнію, тѣнь на весь отрывокъ. Именно, въ самомъ началѣ отрывка мы читаемъ: *καὶ φησὶ Φιλίππος ὁ Σιδήτης ἐν λόγῳ μδ'*. Безъ сомнѣнія, говоритъ Гарнакъ, подѣ *λόγος* здѣсь разумѣется тотъ отдѣлъ Христіанской Исторіи, который у Сократа называется *βιβλίον*. Но Сократъ говоритъ, что такихъ отдѣловъ, или книгъ, было въ Христіанской Исторіи 36, а поэтому не могло быть и рѣчи о 44-й книгѣ. Но, во-первыхъ, мы не знаемъ, на какомъ основаніи Гарнакъ полагаетъ, что подѣ *λόγος* въ отрывкѣ разумѣется именно книга *βιβλίον* Сократа. Кромѣ раздѣленія на 36 книгъ, въ Христіанской Исторіи было еще подраздѣленіе на отдѣлы, которые у Сократа называются *τόμοι*, а у Фотія *λόγοι*, и которыхъ было около тысячи. Очень можетъ быть, что въ Исторіи велся особый счетъ этимъ отдѣламъ—словамъ и въ словѣ 44,—которое приходилось въ концѣ второй книги (считая по 24 слова въ книгѣ),—пла рѣчь объ александрійской школѣ. Во-вторыхъ, самъ Гарнакъ считаетъ эту ошибку дѣломъ составителя отрывка, или вѣрнѣе дѣломъ переписчика; да къ Филиппу Сидету она и не можетъ быть отнесена, какъ не можетъ ставиться въ вину автору невѣрная цитация его у другаго автора.

Во всякомъ случаѣ, указанная Гарнакомъ ошибка отрывка едва ли можетъ бросать тѣнь на весь отрывокъ.

Другія несомнѣнныя ошибки отрывка мы уже видѣли выше. Мы согласились считать ихъ ошибками самого Ф. Сидета, хотя весьма вѣроятно, что и въ

нихъ есть участіе посторонней руки. Но спросимъ, слѣдуетъ ли на основаніи этихъ ошибокъ отвергать свидѣтельство Ф. Сидета совершенно? Сократъ и Фотій — строгіе судьи Филиппа, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ, что въ „Христіанской Исторіи“ передаются ложныя извѣстія. Сократъ говоритъ только, что она погрѣшаетъ въ хронологическомъ порядкѣ изложенія событій. Если, далѣе, Сократъ называетъ „Христіанскую Исторію“ *непригодной* для ученыхъ и неученыхъ, то самъ же онъ и объясняетъ, что непригодность эта обуславливается изложеніемъ, которое Сократъ называетъ напыщеннымъ, а Фотій темнымъ и многословнымъ.

Наконецъ, принявъ въ соображеніе, что до сихъ поръ никто <sup>1)</sup> не пытался основательно доказать, что отрывокъ изъ „Христіанской Исторіи“ есть подлогъ позднѣйшаго времени, мы не можемъ оправдать тѣхъ выше нами упомянутыхъ ученыхъ, которые совершенно игнорируютъ свидѣтельство этого отрывка, не признавая за нимъ никакого значенія.

Примѣру этихъ ученыхъ мы не послѣдуемъ, а напротивъ, постараемся извлечь изъ свидѣтельства Ф. Сидета все, что въ немъ есть наиболѣе достовѣрнаго. Мы должны лишь предварительно оговориться, что характеръ этого свидѣтельства даетъ намъ право лишь на догадки и предположенія. Вся наша задача поэтому должна состоять въ томъ, чтобъ основать на правдоподобныхъ данныхъ тѣ догадки, которыя можно сдѣлать на основаніи свидѣтельства Ф. Сидета.

Первый вопросъ, который заинтересовываетъ насъ при изученіи этого свидѣтельства, есть вопросъ объ источникахъ, изъ которыхъ самъ Филиппъ Сидетъ почерпнулъ свои свѣдѣнія объ Аѳинагорѣ.

---

<sup>1)</sup> Даже такой скептикъ, какъ Гарнакъ, и тотъ не считаетъ возможнымъ сомнѣваться, что отрывокъ, открытый *Dodwell*омъ, взятъ изъ Христіанской Исторіи. Онъ говоритъ: «dass der unbekannter Schreiber hier wirklich aus Ph. S. geschöpft hat, soll nicht in Abrede gestellt werden». Untersuchungen. V. 179.

Несомнѣнно прежде всего, что источникомъ этихъ свѣдѣній служило устное преданіе, а не какойнибудь письменный историческій документъ, потому что таковой попалъ бы, безъ сомнѣнія, въ руки Евсевія, или сохранился бы въ сочиненіяхъ другаго какогонибудь церковнаго писателя. Но, какъ мы видѣли, христіанская древность не сохранила намъ біографическихъ данныхъ объ Аѣинагорѣ. Вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, преданію какой церкви обязаны мы сохраненіемъ тѣхъ свѣдѣній, какія сообщаетъ намъ Ф. Сидетъ? Мы выше замѣтили, что авторъ „Христіанской Исторіи“ родился и получилъ образованіе въ г. Сидѣ, въ Памфили; учителемъ его былъ, по его свидѣтельству, Родонъ, бывшій катехетъ александрійской школы. На первый разъ всего естественнѣе предположить, что именно *Родонъ* и передалъ Филиппу біографическія свѣдѣнія объ Аѣинагорѣ, а самъ онъ, Родонъ, почерпнулъ ихъ изъ *александрійскаго церковнаго преданія*.

Но естественное на первый взглядъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи предположеніе это не выдерживаетъ критики. Въ свидѣтельствѣ Ф. Сидета сообщаются объ Аѣинагорѣ довольно подробныя свѣдѣнія, именно: а) о времени его дѣятельности, б) о его апологетическомъ сочиненіи, в) о томъ, что онъ не покидалъ философской тоги, сдѣлавшись христіаниномъ, г) о томъ, что онъ былъ учителемъ платонической философіи, д) о томъ, что онъ хотѣлъ писать сочиненіе противъ христіанъ прежде Цельса, но вмѣсто гонителя сдѣлался послѣдователемъ новой религіи. Если бы всѣ эти подробности были извѣстны александрійскому преданію, то не могло быть, чтобы церковные писатели александрійской церкви не сохранили, если не этихъ подробностей, то хоть имени Аѣинагора, столь интересовавшаго церковное преданіе. Напримѣръ, интересное сообщеніе о томъ, что Аѣинагоръ намѣренъ былъ написать что-то въ родѣ „Истиннаго Слова“ Цельса, едва ли бы не обратило на себя вниманіе Оригена. Не могло далѣе быть, чтобы преданіе

не было передано Евсевию, который изучалъ исторію александрійской церкви на мѣстѣ и съ особенною любовью.

Намъ нужно поэтому искать преданія объ Аѳинагорѣ въ другой какой нибудь церкви. Нельзя ли думать, что такою церковью была церковь малоазійская, къ которой по своему рожденію и воспитанію принадлежалъ самъ Филиппъ Сидеть? Съ точки зрѣнія возможности для Филиппа воспользоваться преданіемъ этой церкви предположеніе это даже естественнѣе перваго.

Но спросятъ: что общаго между Аѳинагоромъ и малоазійскими церквами и почему именно въ нихъ могло сохраниться преданіе объ этомъ апологетѣ?

На этотъ вопросъ, къ которому привело насъ изслѣдованіе свидѣтельства Ф. Сидета, мы можемъ отвѣчать лишь предположеніями, потому что сколько нибудь вѣрныхъ источниковъ для разрѣшенія его у насъ не имѣется.

Несомнѣнно прежде всего, что Аѳинагоръ написалъ свою апологію *по поводу* гоненій М. Аврелія на христіанъ. А мы знаемъ, что гоненія этого императора были особенно жестоки въ двухъ пунктахъ: въ Малой Азіи и въ Галліи (Ліонѣ и Вьеннѣ). Если апологія Аѳинагора написана въ защиту ближайшимъ образомъ малоазійскихъ христіанъ, то весьма понятно, что малоазійскія церкви преимущественно предъ другими сохранили и дорогую имъ апологію и память объ ея авторѣ.

Если далѣе предположить, что апологія Аѳинагора написана по поводу великаго галльскаго гоненія, то и въ такомъ случаѣ вѣроятность сохраненія преданія объ Аѳинагорѣ именно въ М. Азіи не уменьшается. Извѣстно, что галльскіе мученики почти всѣ были родомъ изъ М. Азіи. Переселившись въ Галлію, они не прерывали самыхъ близкихъ сношеній съ родиной и съ малоазійскими христіанами, а эти послѣдніе, повидимому, интересовались всѣмъ, что происхо-

дило на западѣ. Знаменитое посланіе галльскихъ мучениковъ о гоненіи было, какъ извѣстно, адресовано „братіямъ Азіи и Фригіи“. Можетъ быть, по поводу этого именно посланія и написано „Прошеніе“ Аѳинагора <sup>1)</sup>. А если такъ, то имя его должно было пользоваться извѣстностью среди малоазійскихъ христіанъ, какъ имя защитника ихъ галльскихъ братій; должно было сохраниться и самое „Прошеніе“, какъ драгоценный историческій документъ.

<sup>1)</sup> Нижеслѣдующія соображенія мы не рѣшили помѣстить въ текстъ, потому что они могутъ показаться слишкомъ произвольными. Но, съ другой стороны, совсѣмъ опустить ихъ мы не нашли необходимымъ, потому что, если бы догадка наша подтвердилась, то это пролило бы свѣтъ на всю темную исторію Аѳинагора и его сочиненій. Мы говоримъ о нѣкоторомъ сходствѣ между апологіей Аѳинагора и посланіемъ галльскихъ мучениковъ (Евсв. V, 1). Если прочесть «Прошеніе» Аѳинагора вслѣдъ за прочтеніемъ посланія мучениковъ, то получается такое впечатлѣніе, какъ будто «Прошеніе» написано или по прочтеніи мученическаго посланія, или подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ галльскаго гоненія. Галльскіе мученики повѣствуютъ, что гоненіе началось съ возбужденія противъ христіанъ народной массы, что мученики, какъ только исповѣдали себя христіанами, такъ были заключены въ тюрьмы и что судъ надъ ними былъ несправедливъ и жестокъ. Аѳинагоръ точно также жалуется на ожесточеніе народной толпы противъ христіанъ за одно ихъ имя и на несправедливость судовъ. Изъ описанія самаго процесса судопроизводства надъ галльскими мучениками видно, что язычники всѣми силами старались обвинить христіанъ *въ безбожїи* («діаволь принуждалъ Вивлію обвинить насъ въ безбожїи» Евс. V, 1), *въ Эдиповыхъ кровосмѣшеніяхъ и Фіестовыхъ вечеряхъ* («слуги по наущенію сатаны и бывъ подстрекаемы воинами возводили на насъ Фіестовы вечера и Эдиповы кровосмѣшенія». Ibid.). Вся апологія Аѳинагора написана именно въ опроверженіе этихъ трехъ обвиненій. «Насъ обвиняютъ, говоритъ Аѳинагоръ въ началѣ своей апологіи (гл. 3), въ безбожїи, въ Фіестовыхъ вечеряхъ и Эдиповыхъ кровосмѣшеніяхъ». Замѣчательно, что и самые термины *Θυέστεια δειπνα*, *Οιδιποδέων μέξεις* встрѣчаются лишь у Аѳинагора и въ посланіи галльскихъ мучениковъ. Другіе апологеты хотя и опровергаютъ обвиненія христіанъ въ яденіи человѣческаго мяса и въ кровосмѣшеніяхъ, но не употребляютъ, для означенія этихъ ужасовъ, условныхъ терминовъ «Фіестовы вечера и Эдиповы кровосмѣшенія».

Предположеніе наше, что именно малоазійскія церкви хранили преданіе объ Аѳинагорѣ, подтверждается и тѣмъ, что Меѳодій патарскій, свидѣтельство котораго объ апологіи Аѳинагора мы выше разобрали, происходилъ изъ М. Азіи и, по свидѣтельству блаж. Іеронима, былъ епископомъ въ городѣ *Олимпъ*, въ Ликии, городѣ, граничномъ съ Памфіліей и почти со-сѣднемъ съ Сидомъ, родиной Ф. Сидета.

Замѣчательно далѣе, что древнѣйшій списокъ апологіи Аѳинагора оказался въ библіотекѣ *Аревы*, который былъ архіепископомъ Кессаріи Каппадокійской, т. е. въ М. Азіи.

Итакъ, весьма вѣроятно, что Ф. Сидеть почерпнулъ свои свѣдѣнія объ Аѳинагорѣ изъ преданія церквей малоазійскихъ, съ которымъ былъ знакомъ въ молодости.

На знакомство Аѳинагора съ посланіемъ галльскихъ мучениковъ, или съ обстоятельствами галльского гоненія, указываетъ, по видимому, еще слѣдующее мѣсто въ 34 гл. «Прошенія». Говоря о жестокихъ насиліяхъ, производимыхъ язычниками надъ христианами вопреки всякой справедливости, Аѳинагоръ восклицаетъ: *„вотъ это значитъ псть плоть человѣческую“*! Но тѣже самыя слова, по свидѣтельству посланія галльскихъ мучениковъ, произнесъ мученикъ Атталъ. «Когда его положили на желѣзную скамью и разжигали ее, и когда отъ тѣла его началъ уже подниматься смядъ, онъ сказалъ народу по-латыни: *„вотъ это значитъ псть людей, — что вы дѣлаете надъ нами!“* (Евс. V, 1. Mign. t. XX, col. 428. В.).

Но не смотря на всѣ эти признаки сходства между *„Прошеніемъ“* Аѳинагора и посланіемъ галльскихъ мучениковъ, мы однако не рѣшаемся констатировать это сходство. Нужно прежде устранить доводы, которые можно привести противъ этого сходства. Наиболѣе сильнымъ изъ этихъ возможныхъ доводовъ намъ представляется слѣдующій. Галльскіе мученики пишутъ, что христианъ обвиняли въ *Θιєстовыхъ* вечерахъ и *Эдиповыхъ* кровосмѣшеніяхъ *слуги изъ язычниковъ* (*ἑθνικῶν τινας οἰνεταὶ τῶν ἡμετέρων*). Аѳинагоръ пишетъ: «у насъ есть и слуги (*δοῦλοι*)... однако изъ нихъ никто не говорилъ такой наглої лжи объ насъ», т. е. что христиане убиваютъ челоѣвка, чтобъ съѣсть его плоть (гл. 35). По видимому, такимъ образомъ Аѳинагоръ не знаетъ о галльскомъ гоненіи, иначе не написалъ бы этихъ строкъ.

Что касается Родона, то, можетъ быть, этотъ послѣдній изъ александрійскихъ катехетовъ сообщилъ Ф. Сидету списокъ всѣхъ катехетовъ, составленный относительно лицъ, не упомянутыхъ у Евсевія и другихъ церковныхъ писателей, на основаніи преданія, догадокъ, слуховъ и т. п. Вслѣдствіе этого въ число катехетовъ попалъ и Аѳинагоръ. Филиппъ Сидетъ отнесся къ этому списку безъ всякой критики и въ словѣ 44 своей Истории, гдѣ онъ специально, повидимому, задался цѣлю представить полный перечень александрійскихъ катехетовъ, онъ начинаетъ этотъ перечень съ Аѳинагора. И такъ какъ объ этомъ апологетѣ онъ не находилъ никакихъ извѣстій у другихъ писателей, то и счелъ нужнымъ по поводу его имени сообщить нѣкоторыя подробности изъ его біографіи, извѣстной ему изъ преданія малоазійскихъ церквей.

Но остается всетаки нерѣшеннымъ вопросъ: какимъ образомъ могло случиться, что Аѳинагоръ, не будучи катехетомъ, былъ помѣщенъ въ число катехетовъ,—по догадкамъ ли Родона, или по ошибкѣ Филиппа Сидета? Чѣмъ могли быть вызваны эти догадки, или эта ошибка?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы укажемъ здѣсь на любопытное предположеніе объ отношеніяхъ Аѳинагора къ Александріи, высказанное впервые, если не ошибаемся, французскимъ ученымъ *Lalanne*, и повторенное у насъ о. архим. Борисомъ (Плотниковымъ)<sup>1)</sup>. Этотъ послѣдній говоритъ даже, что предположеніе *Lalanne* „общепринято въ наукѣ“.

Сущность этого предположенія состоитъ въ слѣдующемъ. „Аѳинагоръ предпринялъ въ Александріи тоже, что Аристидъ сдѣлалъ въ Аѳинахъ, а св. Іустинъ въ Римѣ“, т. е. открылъ частную философскую школу на христіанскихъ началахъ, но эта школа не

---

<sup>1)</sup> *Lalanne*, *Influence des Peres de l'Eglise sur l'education publique.*—Архим. Борисъ. *Исторія христ. просвѣщенія.* Прав. Собес. 1885, I, 145.

имѣла ничего общаго съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ Александріи, которое называлось *διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων*, училищемъ святыхъ словесъ.

Въ этомъ предположеніи мало произвольнаго. Изъ свидѣтельства Филиппа Сидета съ несомнѣнностью можно заключить, что Аѳинагоръ былъ христіанскимъ философомъ, т. е., будучи христіаниномъ, онъ сохранилъ за собою всѣ атрибуты званія философа и въ томъ числѣ философскую тогу (*ἐν αὐτῷ χριστιανίβας τριβῶνι*). Надписаніе „Прощенія“ прямо называетъ Аѳинагора „христіаниномъ-философомъ“. Но философа того времени трудно было вообразить себѣ безъ слушателей,—а потому философы или заводили постоянныя школы въ мѣстахъ своего жительства, или путешествовали по разнымъ городамъ Римской имперіи, гдѣ они занимались преподаваніемъ философскихъ и вообще научныхъ истинъ только временно, пока они жили въ томъ или другомъ городѣ.

Филиппъ Сидеть передаетъ, что Аѳинагоръ стоялъ во главѣ академической школы (*ἀκαδημαῖχς βουλῆς προϊστάμενος*). Очевидно, это сказано о до-христіанскомъ періодѣ его жизни. Перешедши въ христіанство, онъ не пересталъ, какъ мы видѣли, считать себя философомъ и, слѣдовательно, имѣлъ школу, но только уже не платоническую, а христіанскую школу бывшаго платоника. Если,—слѣдую предположенію,—школа эта была въ Александріи, то не мудро, что Климентъ александрійскій былъ однимъ изъ слушателей этой школы. Впослѣдствіи, когда приходило къ концу существованіе самаго „училища святыхъ словесъ“, легко могло быть позабыто истинное значеніе школы Аѳинагора и составилось мнѣніе, что онъ былъ начальникомъ не частной школы, а извѣстнаго александрійскаго „училища святыхъ словесъ“. Можетъ быть, въ такое заблужденіе впалъ упомянутый нами Родонъ, но вѣроятно же всего это — ненамѣренная ошибка самого Филиппа Сидета, который или не обратилъ вниманія на различіе между частной философской школой и церковнымъ огласи-

тельнымъ училищемъ, или же, возводя Аѳинагора въ званіе катехета, хотѣлъ еще болѣе возвысить его въ мнѣніи малоазійскихъ христіанъ.

Неразсмотрѣннымъ остается у насъ еще свидѣтельство Филиппа Сидета объ обращеніи Аѳинагора въ христіанство. Еще прежде Цельса, по этому свидѣтельству, Аѳинагоръ рѣшился написать сочиненіе противъ христіанъ и для лучшаго опроверженія христіанскаго ученія стать изучать св. писаніе; но, бывъ плѣненъ благодатію Св. Духа, онъ и самъ перешелъ въ христіанство и по образу великаго апостола Павла, изъ гонителя сдѣлался проповѣдникомъ его.

Мы совершенно не имѣемъ данныхъ, чтобы произнести свой судъ надъ этимъ сообщеніемъ. Самъ Аѳинагоръ въ своихъ сочиненіяхъ не только не описываетъ своего обращенія въ христіанство, но не даетъ даже намека на то, что онъ былъ нѣкогда язычникомъ. Но принимая въ соображеніе, что всѣ извѣстные намъ христіане-философы не были рождены въ христіанствѣ, а перешли въ него уже въ зрѣломъ возрастѣ и послѣ тяжелой внутренней борьбы, мы не имѣемъ права отвергать свидѣтельства объ обращеніи Аѳинагора, напротивъ—должны признать его полную справедливость. Что касается той подробности, что Аѳинагоръ готовился сдѣлаться однимъ изъ литературныхъ гонителей христіанства, то, мы думаемъ, Филиппу Сидету едва ли была нужда выдумывать ее. Вѣроятно онъ заимствовалъ ее изъ преданія малоазійскихъ церквей, въ которомъ, можетъ быть, съ особымъ удареніемъ была отмѣчена эта черта изъ жизни апологета.

Въ заключеніе нашей рѣчи о свидѣтельствѣ Филиппа Сидета замѣтимъ, что въ немъ апологія, или „Прошеніе“, Аѳинагора называется: „*Ὁ ὑπὲρ χριστιανῶν πρεσβευτικὸς*“, а не *Πρεσβεία περὶ χριστιανῶν*, какъ оно надписывается во всѣхъ манускриптахъ. Эта разница не должна конечно служить

поводомъ къ подозрѣнію, что Ф. Сидеть разумѣть не ту апологію, какая извѣстна намъ съ именемъ Аѳинагора, а какую-то другую. Разница объясняется тѣмъ, что Филиппъ самъ измѣнилъ *πρεσβεΐα* въ *πρεσβευτικός*, находя это безразличнымъ: точно такъ же, какъ и теперь мы называемъ *Πρεσβεΐα* Аѳинагора то „Прощеніемъ за христіанъ“, то просто „Апологіей“. Еще вѣроятнѣе догадка Гарнака, по которой Филиппу былъ извѣстенъ списокъ апологіи Аѳинагора съ сокращеннымъ заглавіемъ: *Αθην. φιλ. χριστ. πρεσβ. περι χριστιανων.* Гарнакъ догадывается, что это былъ тотъ самый списокъ, какой впослѣдствіи вошелъ въ составъ кодекса Арееы, архіепископа Кессаріи Каппадокійской. Кстати и въ этомъ послѣднемъ кодексѣ, какъ и у Филиппа Сидета, не упоминается, что Аѳинагоръ былъ *ἀθρηαΐος* <sup>1)</sup>.

Обобщая все сказанное нами о свидѣтельствѣ Филиппа Сидета, мы можемъ въ такомъ порядкѣ распределить его показанія по степени ихъ достовѣрности:

I. *Несомнѣнно*, а) что апологія Аѳинагора была извѣстна писателю начала V вѣка Филиппу Сидету, хотя не точно подъ тѣмъ же заглавіемъ, какое дошло въ манускриптахъ; б) несомнѣнно, что авторомъ этой апологіи считался именно Аѳинагоръ, христіанскій писатель II вѣка (*κατὰ τοὺς χρόνους Ἀδριανοῦ καὶ Ἀγλαωνίου... Πρὸς Κέλσον*).

II. *Весьма вѣроятно*, что а) этотъ Аѳинагоръ былъ прежде язычникомъ, но потомъ подъ вліяніемъ чтенія св. писанія обратился въ христіанство; что б) онъ былъ философомъ - платоникомъ и послѣ обращенія продолжалъ философское преподаваніе, хотя и на христіанскихъ основаніяхъ. в) Можетъ быть, школа Аѳинагора была въ Александріи и, можетъ быть, Климентъ александрійскій былъ въ числѣ его слушателей и учениковъ.

<sup>1)</sup> Texte und Untersuch. B. I, S. 180.

III. *Сомнительно*, чтобы Аѳинагоръ былъ начальникомъ александрійскаго „училища святыхъ словесъ“ прежде Пантена и Климента.

IV. *Совсѣмъ неверно*, будто „Прошеніе“ Аѳинагора было адресовано императорамъ Адриану и Антонину, а не М. Аврелію и Коммоду, какъ значится въ адресѣ апологіи.

**П. Мирносицій.**

## ВТОРАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

ПО ВОПРОСУ:

### О ВОСПРІЕМНИЧЕСТВѢ ПРИ КРЕЩЕНІИ И О ДУХОВНОМЪ РОДСТВѢ.



Считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями новыми данными по вопросу о воспріемничествѣ при крещеніи, сообщенными намъ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Солуни Ив. Ст. Ястребовымъ, которому приносимъ за это искреннюю признательность. Данные эти касаются практики славянскихъ православныхъ народовъ. „Во всѣхъ славянскихъ земляхъ, говоритъ г. Ястребовъ въ письмѣ къ намъ отъ 2 авг. сего года, у черногорцевъ, албанцевъ, сербовъ королевства, сербовъ турецкихъ и австрійскихъ, у всѣхъ славянъ, живущихъ въ Македоніи, при крещеніи бываетъ одинъ кумъ. Этотъ кумъ обыкновенно и вѣнчаетъ всѣхъ крестниковъ. Мало того, онъ же состоитъ кумомъ и дѣтей, внуковъ и правнуковъ (своего крестника), если бы дожилъ до этого времени. Его замѣняютъ его сыновья, если же таковыхъ нѣтъ, то его ближайшіе родственники по мужской линіи, а иногда и по женской, такъ что кумовство относится къ числу родовыхъ правъ и переходитъ изъ рода въ родъ. При раздѣлѣ семейства, въ которомъ много мужскихъ головъ, кумовство остается старшему въ семействѣ.

При купели и при вѣнчаніи самъ кумъ, т. е. мужчина, которому принадлежитъ право кумовства, не бываетъ иногда; но это отнюдь не означаетъ, что онъ

лишаетъ себя права считать себя кумомъ. Онъ посылаетъ вмѣсто себя или жену, или сына, или внука изъ своего рода. Женщина бываетъ кумою тоже въ силу родового права, если не осталось въ родѣ мужской головы, но всегда одна, безъ участія какого либо посторонняго лица, не имѣющаго права на кумовство. Повторяю, и при крещеніи и при вѣнчаніи бываетъ только одинъ воспріемникъ. При крещеніи обыкновенно присутствуетъ жена его, или сестра, или мать, по указанію воспріемника; но при вѣнчаніи присутствуетъ самъ кумъ, или, по его указанію, тотъ или другой сынъ его, или ближайшій родственникъ.

Кумовство считается у славянъ святымъ родствомъ. Когда божатся они и клянутся, то ставятъ кума наравнѣ съ св. Іованомъ (такъ ми кума и св. Іована)“.

Приведенное выше сообщеніе знатока современнаго быта славянскихъ народовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что тамъ употребляется только одинъ воспріемникъ. И это тѣмъ замѣчательнѣе, что, какъ видимъ, кумовство у славянъ вошло въ довольно сложныя отношенія съ обыкновеннымъ родствомъ. Практика православныхъ славянъ должна считаться свидѣтельствомъ въ пользу того, что тотъ же обычай былъ и существуетъ у православныхъ грековъ, такъ какъ она установилась несомнѣнно подъ вліяніемъ греческихъ пастырей. Да и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у славянъ остаются епископы—греки.

Намъ кажется, приведенное сообщеніе о кумовствѣ у православныхъ славянъ можетъ помочь и правильному пониманію разсказа историка Прокопія о крещеніи Велисаріемъ Θεодосія, который такъ занимаетъ проф. Павлова. Изъ практики православныхъ славянъ видно, что, хотя воспріятіе отъ купели совершается и однимъ членомъ, преимущественно главою семьи, тѣмъ не менѣе новокрещенный считается своимъ—роднымъ и у его домочадцевъ, и конечно *ἱερωῶ λόγου*.

Въ дополненіе къ сказанному Ив. Ст. Ястребовъ въ другомъ письмѣ своемъ отъ 31 авг. сообщаетъ, что „македонскіе славяне, признавшіе болгарскій экзархатъ, начали при крещеніи дѣтей употреблять двухъ воспріемниковъ — кума и куму и записывать ихъ въ метрическихъ книгахъ. Это переняли у насъ экзарх. агенты, чтобы де исправить греческую вѣру“...

**И. Бердниновъ.**



ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ПАВЕЛЪ,  
АРХІЕПИСКОПЪ КАЗАНСКІЙ И СВІЯЖСКІЙ.

Утромъ 23 числа апрѣля сего 1892 г. 12 ударовъ соборнаго колокола возвѣстили жителямъ Казани о смерти Суиодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Кончина Высокопреосвященнѣйшаго Павла послѣдовала отъ непродолжительной, но тяжкой болѣзни—отъ воспаления легкихъ. Болѣзнь эта у почившаго повторилась. Онъ перенесъ ее зимою; здоровье его возстановилось и всѣ радовались, что Архипастырь сталъ служить въ кафедральномъ соборѣ. Но пути Божіи непостижимы: тогда какъ всѣ надѣялись, что Преосвященнѣйшій освободился отъ опасности быть жертвою смерти, смерть какъ бы подкралась къ нему незамѣтно для него самого. Въ субботу на пасхальной недѣлѣ (11 апрѣля) Высокопреосвященнѣйшій служилъ божественную литургію, раздавалъ всѣмъ самъ св. артось, а равно служилъ онъ и 12 апрѣля въ Оумино воскресеніе. Послѣ пасхальной недѣли Высокопреосвященнѣйшій Павелъ какъ-то простудился и долженъ былъ, по совѣту врачей, пользовавшихъ его, лечь въ постель. Но уже болѣе онъ не вставалъ съ постели; она была для него уже смертнымъ одромъ: болѣзнь приняла опасный, острый характеръ и—нашего Архипастыря не стало.... Наканунѣ своей смерти Владыка Павелъ сподобился, при полномъ сознаніи, исповѣдаться и

пріобщиться св. Христовыхъ таинъ, а потомъ прожилъ только ночь, мирно почивши о Господѣ 23 апрѣля утромъ, около 5 часовъ. Да упокоить его Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

Немедленно послѣ смерти, по надлежащемъ приготовленіи, почившаго облачили, при служеніи Преосвященнаго Викарія Казанскаго Никанора, Епископа Чебоксарскаго, и положили на столъ въ залѣ архіерейскаго дома. Съ этого времени начались почти непрерывныя панихиды о почившемъ Архипастырѣ Павлѣ и чтеніе св. Евангелія.

24 апрѣля тѣло почившаго перенесено было сначала въ Крестовую церковь, находящуюся въ архіерейскомъ же домѣ, а 25 апрѣля оно перенесено было въ казанскій кафедральный Благовѣщенскій соборъ, чѣмъ дана была гораздо большая возможность православнымъ жителямъ Казани — проститься съ любимымъ своимъ Архипастыремъ, потому что въ архіерейскомъ домѣ и въ малопомѣстительной Крестовой церкви чувствовалась значительная тѣснота при стеченіи народа.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, 26 апрѣля прибылъ въ Казань Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій совершить надъ усопшимъ погребеніе.

27 апрѣля 1892 г. послѣ божественной литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никанора, Викарія Казанскаго, Епископа Чебоксарскаго и многихъ лицъ изъ казанскаго градскаго духовенства, началось отпѣваніе Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго. Въ чинѣ отпѣванія участвовало все казанское градское духовенство и оо. настоятели казанскихъ монастырей. Послѣ отпѣванія тѣло почившаго Владыки было обнесено, съ крестнымъ ходомъ, кругомъ кафедральнаго собора, а потомъ внесено въ правый придѣлъ собора и здѣсь погребено у правой стѣны, противъ могилы Высокопреосвященнѣйшаго Казанскаго Антонія.

Массы народа всѣхъ сословій и званій наполняли городскую крѣпость г. Казани, а особенно кафедральный соборъ, какъ наканунѣ дня погребенія Преосвященнѣйшаго Павла, такъ и въ самый день погребенія, желая взглянуть на почившаго своего Архипастыря въ послѣдній разъ.

Преосвященнѣйшій Павелъ не долго прожилъ въ Казани (съ 20 октября 1887 г. по 23 апрѣля 1892 г.), но заслужилъ полное къ себѣ расположеніе. Въ настоящемъ краткомъ извѣщеніи о смерти и погребеніи почившаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, мы не касаемся его дѣятельности; редакція Православнаго Собесѣдника постарается познакомить своихъ читателей съ очеркомъ дѣятельности почившаго Казанскаго Архипастыря Павла въ одной изъ слѣдующихъ своихъ книжекъ.

# ПРОГРАММА

Празднованія Пятидесятилѣтняго Юбилея

ВАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

ПРЕДСТОЯЩАГО ВЪ СЕМЬ СЕНТЯБРЬ,

УТВЕРЖДЕННАЯ ЕГО ВѢСКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ВѢСКО-  
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ВЛАДИМИРОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КА-  
ЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ.



КАЗАНЬ.  
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.  
1892.

I. ДВАДЦАТАГО СЕНТЯБРЯ. Архіерейское служеніе и поминовеніе съ панихидою почившихъ покровителей Академіи, почетныхъ членовъ, уиившихъ и уиившихся. За литургією слово одного изъ служащихъ въ Академіи священныхъ лицъ.



II. ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО СЕНТЯБРЯ. Торжественное Богослуженіе и проповѣдь одного изъ служащихъ въ Академіи священныхъ лицъ. По окончаніи литургіи торжественное собраніе. Собраніе

открывается общимъ пѣніемъ  
стихиры „Днесъ благодать Св.  
Духа насъ собра“. Затѣмъ пѣ-  
ніе крещено-татарской шко-  
лы, которая всегда находилась  
въ самыхъ близкихъ отношені-  
яхъ къ Академіи, пропоютъ на  
татарскомъ языкѣ тропарь Св.  
Гурію. Послѣ сего, слава; тропарь  
Св. Димитрію Ростовскому хо-  
ромъ архіерейскихъ и академи-  
ческихъ пѣвчихъ. И нынѣ: Заступ-  
нице усердная — всѣми при-  
сутствующими. По окончаніи  
молитвословія первый сту-  
дентъ перваго курса Казанской  
Академіи, нынѣшній о. Рек-  
торъ оной, начнетъ актъ крат-  
кою рѣчью. По окончаніи рѣчи  
чтеніе адресовъ и привѣтствен-  
ныхъ телеграммъ. Послѣ сего

концертъ, исполненный хоромъ архіерейскихъ и академическихъ пѣвчихъ. Далѣе, чтеніе одного изъ профессоровъ о жизни и дѣятельности Академіи. Послѣ чтенія церковное пѣніе и „Божже Царя Храни“. Актъ оканчивается молитвою. По окончаніи акта обѣдъ для почетныхъ гостей и другихъ лицъ, по приглашенію о. Ректора.



III. ДВАДЦАТЬ ВТОРАГО СЕНТЯБРЯ. Архіерейское служеніе въ Спасскомъ монастырѣ. По окончаніи литургіи панихида на могилахъ приснопамятныхъ архипастырей казанскихъ: архіепископовъ Аванасія, Антонія и новопреставленнаго Павла. По окон-

чаніи панихиды посвященіе  
бывшаго дома Мельникова, при-  
надлежащаго теперь купцу  
П. В. Щетинкину (по согла-  
шенію съ домовладѣльцемъ), для  
служенія молебна, если окажется  
возможнымъ, на томъ мѣ-  
стѣ, гдѣ была церковь.—когда  
Академія помѣщалась въ озна-  
ченномъ домѣ.



IV. ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО СЕНТЯБРЯ. По-  
ѣздка въ Свіяжскъ и служеніе  
панихиды по преосвященномъ  
Владимирѣ, при которомъ Ака-  
демія получила свое начало.



# ПРАЗДНОВАНИЕ

ВЪ

## КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ.



В двадцать перваго сентября 1892 года Казанская Духовная Академія, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, торжественно отпраздновала исполнившееся пятидесятилѣтіе своей жизни и дѣятельности.

Вся наличная академическая корпорація и множество бывшихъ питомцевъ Академіи уже задолго и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали этихъ радостныхъ дней своей незабвенной *Almae Matris*. Не за одинъ даже годъ до торжества начались по этому поводу сношенія и дѣятельная переписка между людьми, принимавшими близко къ сердцу судьбы Казанской Духовной Академіи и готовившимися праздновать ея юбилей.

Наконецъ наступило это знаменательное время. Казанская Академія имѣла счастье встрѣтить въ своихъ стѣнахъ множество достойныхъ и признательныхъ

своихъ питомцевъ, со всѣхъ концовъ Россіи и даже изъ далекой Сибири съѣхавшихся единою семьею на общій праздникъ дорогой всѣмъ матери, ихъ воспитавшей, образовавшей, лелѣявшей ихъ въ лучшіе годы юности.

Но прежде нежели обратиться къ этимъ дорогимъ гостямъ Академіи и уйти въ воспоминаніе радостныхъ дней пережитаго торжества, позволимъ себѣ хоть нѣсколькими словами остановиться и на горестныхъ, скорбныхъ событіяхъ въ жизни Академіи, непосредственно предшествовавшихъ ея давно ожидаемому торжеству,—позволимъ себѣ вспомнать здѣсь доблестнѣйшій рядъ великихъ сыновъ и дорогихъ друзей Академіи, составлявшихъ украшеніе Церкви православной Русской и гордость Казанской Академіи, которые такъ нетерпѣливо ожидали и такъ уже близко предвидѣли полувѣковой праздникъ своей родной Академіи, но которыхъ, къ величайшему прискорбію, не встрѣтила Академія... Въ послѣдніе одинъ - два года своего перваго пятидесятилѣтія Казанская Академія понесла слишкомъ ощутительныя, тяжкія и вознаградимыя утраты. Благоговѣнною мыслию вспомнимъ здѣсь хоть только нѣсколькихъ изъ этихъ достойнѣйшихъ сыновъ и незабвенныхъ друзей Казанской Академіи, которымъ не судилъ Господь дожить до ея свѣтлаго дня.

Таковъ Высокопреосвященнѣйшій *Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій*, первый магистръ III курса Академіи и потомъ въ теченіе восьми лѣтъ профессоръ и инспекторъ ея (1850—1858 гг.). Еще въ началѣ ны-

нѣшняго года онъ писалъ о. ректору Академіи, что желалъ бы быть на академическомъ юбилеѣ, лишь бы только не попрепятствовали тому старческія немощи да отдаленность его мѣстожительства. Но воспрепятствовала этому смерть, волею Божіею прекратившая дни великаго сибирскаго Архипастыря въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года. — Таковъ, далѣе, одинъ изъ великихъ свѣтилъ Русской Церкви православной нашего времени, Высокопреосвященнѣйшій *Никаноръ, Архiepископъ Херсонскій*, хотя и не воспитанникъ Казанской Академіи, но незабвенный ректоръ ея въ теченіе четырехъ лѣтъ (1868—1871 гг.). Въ письмахъ своихъ къ нѣкоторымъ академическимъ профессорамъ, бывшимъ своимъ сослуживцамъ по Академіи, онъ задолго еще напоминалъ о предстоящемъ академическомъ юбилеѣ и очевидно живо заинтересованъ былъ приближеніемъ этого знаменательнаго дня Академіи, близкой его сердцу, занявшей нѣсколько и, по его собственному признанію, едва ли не самыхъ счастливыхъ лѣтъ его жизни. Но, какъ извѣстно, къ величайшему огорченію всей Церкви Русской, этотъ образованнѣйшій богословъ и талантливѣйшій Архипастырь-проповѣдникъ такъ преждевременно скончался 27 декабря 1890 года, не доживъ до юбилея любимой имъ Академіи всего полутора лѣтъ. — Таковъ, далѣе, незабвенный ветеранъ Казанской Академіи, вся жизнь и дѣятельность котораго неразрывно связаны были со всею пятидесятилѣтнею судьбою Академіи, ея знаменитый профессоръ-словесникъ, авторъ популярнѣйшаго руководства по Исторіи русской словесности, *Иванъ*

*Яковлевичъ Порфирьевъ*. Уже удрученный—не столько впрочемъ годами, сколько тяжкими невзгодами, не щадившими его въ жизни, а также и тяжелыми, непрерывными учеными трудами и занятіями, онъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ постоянно выражалъ завѣтное свое желаніе „дотянуть“ до юбилея академическаго, чтобы потомъ дать себѣ наконецъ и отдыхъ. Но Господь не судилъ этому честнѣйшему труженику науки отдыха на землѣ: всего менѣе двухъ лѣтъ не дотянувъ до намѣченнаго имъ себѣ термина, Иванъ Яковлевичъ напелъ себѣ упокоеніе уже на небесахъ († 26 октября 1890 года). — Нельзя далѣе забыть, что, когда шли уже дѣятельныя приготовленія къ самому юбилею, совершенно неожиданно, послѣ краткой болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ по службѣ и полезнѣйшихъ по своей дѣятельности, еще полный силъ и энергіи, заслуженный профессоръ *Василій Васильевичъ Миротворцевъ*, который въ теченіе цѣлыхъ двадцати девяти лѣтъ (1863—1891 гг.) „на своихъ плечахъ несъ цѣлую половину (монгольскую) миссіонерскаго отдѣленія въ Академіи“<sup>1)</sup>, — того отдѣленія, которое, по выраженному теперь въ юбилейныхъ привѣтствіяхъ, такъ сказать, всенародному признанію, составляло и составляетъ едва ли не самую существенную и замѣтную заслугу Казанской Академіи предъ лицемъ Церкви православной и Государства Русскаго.— Далѣе, 27 декабря 1891 года, значить, всего только за девять мѣ-

---

<sup>1)</sup> Рѣчи при погребеніи В. В. Миротворцева. Пр. Соб. 1891 г. октябрь мѣсяцъ.

сяцевъ до юбилея академическаго, скончался студентъ I курса Академіи, а потомъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, ея профессоръ и наконецъ почетный членъ — *Николай Ивановичъ Ильминскій*. Имя Николая Ивановича, безъ преувеличенія можно сказать, было извѣстно всей православной Россіи, какъ имя самоотверженно неутомимаго и счастливо талантливаго труженика въ дѣлѣ насажденія, упроченія и систематической организаціи миссіонерскаго дѣла не только на восточныхъ окраинахъ Россіи, а и въ отдаленныхъ глубинахъ Азіи. Хотя въ послѣднее время Николай Ивановичъ и не состоялъ на академической службѣ, но самая тѣсная, родственная связь соединяла всегда его съ родною ему Академіею; всегда и для всѣхъ академиковъ онъ являлся мудрымъ совѣтникомъ, руководителемъ и незамѣнимымъ другомъ. Долгая жизнь и плодотворнѣйшая дѣятельность этого великаго по своимъ заслугамъ и значенію человѣка навсегда останется одною изъ блестящихъ страницъ въ исторіи воспитавшей его Казанской Духовной Академіи и самое имя его навсегда будетъ составлять славу и украшеніе Академіи. — Наконецъ, всего за пять только мѣсяцевъ до юбилея Академія Казанская лишилась Высокопреосвященнѣйшаго *Архіепископа Павла*, въ теченіе его пятилѣтняго служенія на Казанской кафедрѣ благостнѣйшаго ея начальника, незабвеннаго покровителя и искреннѣйшаго доброжелателя. Хотя Высокопреосвященнѣйшій Павелъ и не былъ воспитанникомъ Казанской Академіи, но его самое горячее и живое участіе во всѣхъ судьбахъ Академіи, его сердечнѣйшее отношеніе ко

всѣмъ ея нуждамъ и заботамъ, радостямъ и печалямъ, его наконецъ энергичное участіе въ переговорахъ и соображеніяхъ относительно предстоявшаго юбилея— безъ сомнѣнія никогда не изгладятся съ страницъ академической исторіи.

Жгучею болью отзывались на Казанской Академіи эти, одна за другою поражавшія ее, по истинѣ тяжкія утраты. Впечатлѣніе ихъ было слишкомъ сильно и неизгладимо глубоко; потому-то и въ свѣтлые дни торжества своего Академія такъ часто вспоминала своихъ незабвенныхъ, родныхъ покойниковъ....

Завѣтная мысль о празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея Академіи, давно уже возникшая и носившаяся въ средѣ корпораціи академической, задолго же до праздника постепенно начала переходить и въ дѣло. Еще 12 сентября 1890 года Совѣтомъ Академіи образована была уже особая комиссія изъ профессоровъ для разработки вообще вопроса объ юбилеѣ и для выработки программы предполагаемаго празднества. Въ комиссію вошли профессора: П. В. Знаменскій, Н. И. Ивановскій, Я. А. Богородскій, А. А. Некрасовъ и А. И. Гренковъ. Комиссія горячо и усердно взялась за свое дѣло, неоднократно входила въ сношенія съ Совѣтомъ Академіи, прежде чѣмъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, своевременно и представила уже окончательно выработанную программу въ маѣ 1892 года. Прежде всего, еще въ самомъ началѣ своихъ дѣйствій комиссія обратила вниманіе Совѣта на нѣкоторое недоумѣніе относительно времени предполагавашагося

юбилейнаго празднованія. Дѣло въ томъ, что три дня были знаменательными въ исторіи учрежденія Казанской Духовной Академіи и, слѣдовательно, три дня могли быть приличными днями для юбилейнаго торжества: 6 іюня — день Высочайшаго утвержденія Императоромъ Николаемъ I-мъ всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода объ открытіи Казанской Духовной Академіи, 21-е сентября — день открытія Правленія Академіи, такимъ образомъ начала административной жизни Академіи, и наконецъ 8 ноября — день открытія студенческихъ занятій, т. е. начала уже полной жизни Академіи. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, Совѣтъ остановился на первомъ изъ названныхъ чиселъ — 6 іюня, какъ днѣ, въ который державною волею Государя Императора Казанская Академія была призвана къ бытію.

Время между тѣмъ близилось, и Совѣтъ Академіи озаботился заблаговременно испросить разрѣшеніе Высшей Власти на свой ученый праздникъ. 30 ноября 1890 года чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго, Совѣтъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи 6 іюня 1892 года праздновать пятидесятилѣтній юбилей существованія Казанской Духовной Академіи, а также и объ ассигнованіи суммы на необходимые въ этомъ случаѣ расходы. Августа 25-го 1891 года получено было распоряженіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ ассигнованіи на предстоявшій юбилей Казанской Духовной Академіи двухъ тысячъ рублей.

Между тѣмъ въ академической средѣ дѣятельно шли уже и фактическія подготовленія къ празднику, воздвигались невещественные и вещественные памятники исполнявшагося пятидесятилѣтія академической жизни и дѣятельности. Во главѣ этихъ памятниковъ, безъ сомнѣнія, нужно поставить обширную „Исторію Казанской Духовной Академіи“, въ 3 томахъ, составленную заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Академіи Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ. Составленная со свойственными ея автору ученою добросовѣстностію и выдающимся талантомъ, книга эта раскрыла превосходно начертанную подробнѣйшую картину былой академической жизни до-реформеннаго періода (1842—1870 г.). Богатство любопытнѣйшаго содержанія, а еще болѣе—необычайно живое изложеніе „Исторіи“, переполненной своего рода художественными страницами, возвысили этотъ гигантскій трудъ П. В. Знаменскаго до степени популярнаго и всеобщинтереснаго изслѣдованія о состояніи до-реформенной духовной школы вообще, не по отношенію къ одной только Казанской Академіи. Исторія П. В. Знаменскаго обратила на себя общее вниманіе цивилизованной русской публики, удостоилась всюду самыхъ сочувственныхъ отзывовъ и справедливо вызвала для автора ея заявленія нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ и экстраординарныхъ почестей. Кромѣ присужденія автору Совѣтомъ Академіи въ маѣ 1892 г. уже за одинъ только первый, тогда вышедшій, томъ „Исторіи“ полной преміи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія, П. В. Знаменскій избранъ былъ Совѣтомъ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета въ почетные члены этого Университета; а ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ удостоилъ нашего историка степени доктора Русской Исторіи. „Исторія Казанской Духовной Академіи“ П. В. Знаменскаго останется навсегда величественнымъ памятникомъ перваго пятидесятилѣтія Казанской Академіи, и дай Богъ, чтобы слѣдующія пятидесятилѣтія родной нашей Академіи удостоились получить свои исторіи, по качествамъ соотвѣтствующія началу, положенному профессоромъ Знаменскимъ.

Какъ прямое продолженіе „Исторіи Казанской Духовной Академіи до-реформеннаго періода“, явилась въ печати ко дню юбилея „Историческая Записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразования, 1870—1892 гг.“, составленная профессоромъ С. А. Терновскимъ. Стоившій составителю громаднаго труда, объемистый томъ „Исторической Записки“, на основаніи исключительно официальныхъ только данныхъ, воспроизводитъ въ подробности жизнь и дѣятельность Академіи вплоть до настоящаго времени.

Подготовляя къ юбилею въ названныхъ трудахъ подробнѣйшій, во всеобщее свѣдѣніе, отчетъ о своей полувѣковой жизни и дѣятельности, Академія предпринимала и нѣкоторыя вещественныя подготовленія для ознаменованія наступающаго торжества. Кромѣ ремонта и безъ того впрочемъ недавно (въ 1889 году) обновленныхъ и расширенныхъ зданій академическихъ, обращено было вниманіе на домовую церковь, пред-

метъ особенной любви и заботливости академической корпораціи. Еще задолго до юбилея единогласно рѣшено было въ профессорскомъ собраніи ознаменовать наступавшій юбилейный праздникъ какимъ либо новымъ украшеніемъ академическаго храма, и съ этою цѣлю еще въ началѣ 1892 года на складчинныя деньги заказаны были двѣ большаго размѣра иконы: одна съ изображеніемъ Святителя Димитрія Ростовскаго, въ день памяти котораго — 21 сентября — состоялось открытіе Академіи, и другая съ изображеніемъ Святителя Гурія, просвѣтителя и первосвятителя Казанскаго, перваго основоположника православной миссіи на востокѣ Россіи. Исполненныя весьма удачно мѣстнымъ художникомъ Спиридоновымъ, иконы эти поставлены на особыхъ постаментахъ позади клиросовъ и навсегда будутъ служить однимъ изъ лучшихъ украшеній академическаго храма.

Нельзя не упомянуть также и о нѣкоторыхъ частныхъ пожертвованіяхъ въ академическій храмъ ко времени юбилея. Такъ, профессоръ И. С. Бердниковъ пожертвовалъ купленныя имъ на свой счетъ двѣ металлическихъ вызолоченныхъ хоругви, съ изображеніями: на одной—святаго благовѣрнаго князя Владиміра и пророка Іліи, а на второй—святаго Іоанна Богослова и просвѣтителей словенскихъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Академическія дамы пожертвовали множество вещей для церковной ризницы изъ дорогихъ матерій и собственноручной работы. Таковы: атласное облаченіе на престолъ и жертвенникъ, штофная завѣса къ царскимъ вратамъ, вышитый по канвѣ покровъ на

плащаницу, бархатный коверъ для соли и къ престолу, вышитыя по канвѣ облаченія для 8 алтарныхъ табуретовъ, облаченія на паннихидный и на просфорный столики, нѣсколько богатыхъ пеленъ на аналогіи, нѣсколько священническихъ поясовъ и нѣсколько паръ поручей, кромѣ того, серебряная лампада къ жертвеннику. Проф. А. А. Царевскій пожертвовалъ для жертвенника сребропозлащенный ковшъ и таковой же стаканъ. Отъ Казанскаго Родіоновскаго Института полученъ былъ даръ — художественно вышитыя по атласу воздухи. Казанскій купецъ П. В. Щетинкинъ пожертвовалъ двѣ металлическія вызолоченныя лампы къ новопоставленнымъ иконамъ Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Гурія Казанскаго. Сверхъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ вкладовъ отдѣльными вещами, почетный блюститель Академіи по хозяйственной части, казанскій купецъ А. М. Хохряковъ предпринялъ на свой счетъ ремонтъ всего иконостаса. И вотъ, уже во время каникулъ были вычищены всѣ иконы академическаго храма, сдѣлана новая позолота иконостаса и измѣненъ общій фонъ его изъ прежняго голубаго въ розовый; наконецъ, въ куполѣ храма, вмѣсто конечно столь памятнаго всѣмъ бывшимъ питомцамъ Академіи изображенія звѣзднаго неба, не менѣе оригинально, но еще болѣе великолѣпно изображенъ соборъ небесныхъ ангельскихъ силъ.

Наконецъ, уже въ дни самаго юбилея академическаго храма обогатился многими иконами, которыя, помимо ихъ внѣшняго изящества и красоты, а также и денежной цѣнности, особенно дороги и въ собствен-

номъ смыслѣ слова безцѣнны по тѣмъ знаменательнымъ воспоминаніямъ, которыя отнынѣ и навсегда будутъ съ ними связываться. Это — *благословеніе* нашей Академіи въ такой великій день, какъ день пережитаго ею полувѣковаго термина, благословеніе между прочимъ отъ нѣкоторыхъ очень близкихъ и несказанно дорогихъ для нея лицъ.... Вотъ эти новыя, отнынѣ завѣтныя и священнѣйшія драгоценности нашего академическаго храма:

1) Икона Спасителя, живописная, въ сребропозлащенной ризѣ и въ кіотѣ,—благословеніе великаго изъ питомцевъ Академіи, бывшаго незабвеннаго начальника ея и всегдашняго покровителя и благожелателя, Экзарха Грузіи, а теперь уже новонареченнаго первопрестоятеля Церкви Россійской, Митрополита С.-Петербургскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія.

2) Явленіе Пресвятой Богородицы преподобному Сергію Радонежскому, живописная икона въ сребропозлащенной ризѣ,—благословеніе Академіи отъ одного изъ старѣйшихъ первосвятителей Церкви Русской, Митрополита Московскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія.

3—4) Двѣ большія живописныя иконы въ кіотахъ: одна во имя Святыя Живочальной Троицы, а другая съ изображеніемъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, — благословеніе настоящаго, еще такъ недавно благодарованнаго начальника Академіи и, не сомнѣваемся, отнынѣ уже всегдашняго ея покровителя и благодѣтеля—Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго.

5) Живописная копія съ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Оранскою, въ сребропозлащенной ризѣ, — благословеніе бывшаго профессора и инспектора Академіи, а теперь Епископа Нижегородскаго, Преосвященнѣйшаго Владиміра.

6) Икона Господа Вседержителя, въ сребропозлащенной ризѣ, — благословеніе одного изъ старѣйшихъ въ Россіи архипастырей, маститаго ученаго богослова-археолога, Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.

7) Икона Богоматери, именуемая Слово плоть бысть, въ сребропозлащенной ризѣ, — благословеніе бывшаго студента Академіи, а во время академическаго юбилея епископа Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго, теперь же Епископа Самарскаго, Преосвященнѣйшаго Гурія.

8) Икона Святителей Московскихъ митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, — благословеніе Академіи отъ ея бывшаго студента, нынѣ Епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, Преосвященнѣйшаго Александра.

9) Икона преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ сребропозлащенной ризѣ, — даръ Казанской Академіи отъ Московскаго православнаго Миссіонерскаго Общества.

10) Живописная копія съ нашей мѣстной великой святыни, иконы Казанской Божіей Матери, въ кіотѣ, — даръ Академіи отъ Казанскаго женскаго монастыря.

11) Картина св. Архангела Михаила — даръ родной Академіи отъ питомцевъ ея, находящихся на службѣ въ г. Оренбургѣ.

12) Стекланный крестъ въ серебряной оправѣ, украшенный дорогими уральскими камнями,—даръ каѳедральнаго протоіерея Екатеринбургскаго собора А. М. Кроткова (магистра I курса Академіи).

Съ чувствомъ глубочайшей признательности и благодарности упомянемъ здѣсь и о другихъ пожертвованіяхъ, полученныхъ Казанскою Академіею, по случаю ея юбилея, отъ нѣкоторыхъ лицъ и на разныя цѣли:

Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, *тысяча* рублей, какъ вѣчный капиталъ, проценты съ котораго должны быть употребляемы на нужды храма академическаго. Нельзя не выразить особенной, благоговѣйной благодарности Высокопреосвященнѣйшему жертвователю за его предупредительную заботливость о нашемъ академическомъ храмѣ, такъ какъ храмъ этотъ не имѣетъ никакихъ спеціальныхъ суммъ, а вслѣдствіе отдаленности отъ города не имѣетъ почти никакихъ и доходовъ, и содержится на самыя скромныя средства. — Кромѣ того, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Палладія поступили *сто пятьдесятъ* рублей въ существующее при Казанской Академіи Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, и еще *сто пятьдесятъ* рублей на образованіе юбилейной студенческой стипендіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, пожертвовалъ *восемьсотъ* рублей на полное содержаніе какого либо бѣдняка студента во все время его академическаго ученія и на первое обзаведеніе его по окончаніи курса.

Особенно обогатилось по случаю юбилея обильными жертвами организованное при Казанской Духовной Академіи еще юное, небогатое по своимъ средствамъ, а потому и особенно нуждающееся въ поддержкѣ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи. Сюда поступили пожертвованія:

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Херсонскаго, бывшаго Архіепископа Казанскаго, благостнѣйшаго и добрѣйшаго Архипастыря, незабвеннаго начальника Казанской Академіи, *триста* рублей.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Тульскаго *пятьсотъ* рублей.

Отъ Преосвященнѣйшаго Варсонофія, Епископа Симбирскаго (магистра V курса) *семьсотъ* рублей.

Отъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Горійскаго, перваго викарія Грузинскаго (кандидата III курса), *триста* рублей.

Отъ Преосвященнѣйшаго Нестора, Епископа, управляющаго Московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ (магистра V курса), *двѣсти* рублей.

Отъ Преосвященнѣйшаго Аврамія, Епископа Саратовскаго (магистра IX курса) *сто* рублей.

Отъ Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго *сто* рублей.

Отъ Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи (кандидата XV курса) *сто* рублей.

Отъ бывшихъ воспитанниковъ Казанской Академіи, находящихся на службѣ въ г. Саратовѣ, *сто десять* рублей.

Отъ директора Пермской гимназіи, бывшаго доцента Академіи, Я. И. Алфіонова (магистра XV курса) *десять* рублей.

Отъ В. Е. Антенорова (студента XV курса) *десять* рублей.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Донской, въ бумагахъ своей на имя о. ректора Академіи, привѣтствуя Академію, изволилъ написать: „Въ память юбилея моего <sup>1)</sup> и Вашей Академіи призналъ я за благо отдѣлить изъ своего капитала *пять тысячъ* рублей и вписать деньги сіи въ мое домашнее духовное завѣщаніе, съ тѣмъ, чтобы по смерти моей посланы были оныя деньги въ Казанскую Академію на всегдашнее содержаніе въ ней изъ процентовъ одного стипендіата моего имени“.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи (магистръ XV курса), пожертвовалъ *сто* рублей въ качествѣ стипендіи за студенческое сочиненіе, возстановляющее исторію Спасскаго монастыря въ г. Казани, того монастыря, который когда-то былъ мѣстопробываніемъ Казанской Духовной Академіи (въ 1842 и 1843 гг.), а теперь служитъ мѣстопробываніемъ казанскихъ викаріевъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Кинешемскій, викарій Костромской

---

<sup>1)</sup> Ровно недѣлю спустя послѣ академическаго юбилея, 28 сентября, исполнился пятидесятилѣтній юбилей служенія Церкви Божіей Высокопреосвященнѣйшаго Макарія.

епархіи, пожертвовалъ *сто* рублей для употребленія ихъ по усмотрѣнію Совѣта Академіи.

Протоіерей города Варшавы Тихонъ Алексѣевичъ Горизонтовъ (кандидатъ VII курса) пожертвовалъ *пять тысячъ* руб. на стипендію для студентовъ изъ Саратовской семинаріи, преимущественно священнаго сана.

Каѳедральный Иркутскій протоіерей Аѳанасій Александровичъ Виноградовъ (кандидатъ VI курса) пожертвовалъ *сто пять* руб. на учрежденіе юбилейной студенческой стипендіи.

Заслуженный ординарный профессоръ Казанской Академіи П. В. Знаменскій пожертвовалъ присужденную ему за I-й томъ „Исторіи Казанской Академіи“ полную Макаріевскую премію — *шестьсотъ* рублей — на покрытіе расходовъ по изданію „Исторіи“. Кроме того, П. В. Знаменскій пожертвовалъ въ пользу Общества вспоможденія недостаточнымъ студентамъ Академіи и всю сумму, имѣющую составиться отъ продажи его „Исторіи Казанской Духовной Академіи“.

Въ музеи Казанской Духовной Академіи, по случаю ея юбилея, поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго (кандидатъ IX курса), и бывшихъ воспитанниковъ Казанской Академіи, находящихся на службѣ въ г. Якутскѣ, коллекція старинныхъ монетъ.

Отъ Казанскаго купца П. В. Щетинкина двѣ монеты: золотой полуимперіаль и платина, обѣ съ чеканомъ 1842 года, какъ вещественное напоминаніе о годѣ открытія Казанской Академіи.

Въ бібліотеку Казанской Духовной Академіи предъ юбилеемъ поступило весьма крупное пожертвованіе изъ книжнаго склада при Святѣйшемъ Синодѣ. Пожертвованы слѣдующія книги:

А) Новозавѣтныя книги Священнаго Писанія, переведенныя на *калмыцкій* языкъ И. Я. Шмидтомъ: 1) Новый Завѣтъ (безъ посланій Іакова и двухъ Петровыхъ), 258 экземпляровъ. 2) Евангелія отъ Марка и Луки, 183 экземпляра полныхъ и 4 экземпляра неполныхъ. 3) Евангелія отъ Матѳея и Іоанна и Дѣянія Апостольскія, 16 экземпляровъ. 4) Евангеліе отъ Матѳея, 5 экз. 5) Евангеліе отъ Іоанна, 2 экз. 6) Евангеліе отъ Матѳея и Іоанна, 1 экз. 7) Дѣянія Апостольскія, 8 экземпляровъ.

Б) Новозавѣтныя книги священнаго Писанія, переведенныя на *монгольскій* языкъ И. Я. Шмидтомъ: 1) Новый Завѣтъ, 185 экз. 2) Евангелія отъ Марка и Луки, 36 экз. 3) Евангелія отъ Матѳея и Іоанна, 5 экз. 4) Дѣянія Апостольскія, 1 экз.

В) Книги богослужебныя на *монгольскомъ* языкѣ, напечатанныя большею частію славянскими буквами въ С.-Петербургской синодальной типографіи, а нѣкоторыя—монгольскими: 1) Часословъ, 5 экз. 2) Ирмологій, 5 экз. 3) Минея общая, 5 экз. 4) Молитвословъ, 9 экз. 5) Октоихъ, 4 экз. 6) Послѣдованіе богослуженія на преславный день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, 5 экз. 7) Службы на дни Господскихъ праздниковъ, 5 экз. 8) Служебникъ, 10 экз. 9) Требникъ, 9 экз. 10) Трїодъ цвѣтная, 5 экз. 11) Трїодъ постная, 5 экз.

Г) Апостолъ и книга Бытія, переведенные на *якутскій* языкъ въ г. Якутскѣ при Архіепископѣ Камчатскомъ Иннокентіи и напечатанныя славянскими буквами въ Московской синодальной типографіи, 1 экземпляръ.

Д) Новый Завѣтъ на *армянскомъ* языкѣ, изданіе Россійскаго Библейскаго Общества.

Кромѣ того, въ библіотеку Казанской Академіи, по случаю юбилея, поступили пожертвованія книгами и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Такъ между прочимъ пожертвовали:

Его Превосходительство, Господинъ Управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода, С. В. Керскій (магистръ V курса) — собраніе нѣкоторыхъ своихъ рукописныхъ и печатныхъ произведеній для витрины трудовъ воспитанниковъ Казанской Духовной Академіи.

Доцентъ С.-Петербургской Академіи Н. Н. Глубоковскій свое изслѣдованіе: „Блаженный Θεодоритъ, епископъ Кирскій“, т. 1 и 2-й.

Г. генеральный консулъ въ г. Солуни И. С. Ястребовъ (кандидатъ X курса) — свое изданіе „Обычай и пѣсни турецкихъ сербовъ“.

Вдова директора Тифлисской гимназіи О. А. Лилова — Записки по славянской палеографіи своего умершаго мужа А. И. Лилова, бывшаго въ 1856—1858 гг. бакалавромъ палеографіи и греческаго языка въ Казанской Академіи.

Нельзя не упомянуть далѣе о двухъ портретахъ, пожертвованныхъ въ Казанскую Академію по случаю ея юбилея:

1) П. В. Знаменскій пожертвовалъ большой въ золоченой рамѣ, имъ самимъ исполненный масляными красками портретъ Іоанна, бывшаго ректора Казанской Духовной Академіи, а въ послѣдствіи епископа Смоленскаго, знаменитаго оратора-проповѣдника.

2) Казанская учительская инородческая Семинарія пожертвовала большой фотографическій портретъ, въ рамѣ, знаменитаго воспитанника и профессора Академіи, въ послѣдствіи основателя и директора инородческой Семинарія въ Казани, Николая Ивановича Ильминскаго.

Въ заключеніе этого перечня юбилейныхъ пожертвованій и подарковъ назовемъ еще большую фото-литографическую картину въ роскошной рамѣ, изображающую проповѣдь Спасителя на морѣ Тиверіадскомъ. Эта картина прислана въ даръ Казанской Академіи, по случаю ея юбилея, комиссіонеромъ Академіи, извѣстнымъ книгопродавцемъ Н. Киммелемъ.

Между тѣмъ какъ, по мѣрѣ приближенія іюня мѣсяца, Академія все дѣятельнѣе собиралась и подготавлилась къ предстоявшему торжеству, наступившая весна оказалась очень тяжелою и неблагополучною, и общее состояніе всего Казанскаго края менѣе всего могло соотвѣтствовать праздничному настроенію. Голодъ, едва ли не сильнѣе всего поразившій нашу мѣстность и обострившійся по преимуществу къ веснѣ, произвелъ такое удручающее впечатлѣніе на всѣ классы общества, что въ теченіе всего учебнаго года вездѣ отмѣнены были всякія общественныя празднества и

торжества, могуція гармонировать состоянію только полного довольства и нравственнаго спокойствія. Кромѣ того, къ веснѣ именно обнаружилась и роковыя послѣдствія голода: тифъ во всевозможныхъ его видахъ изъ деревень и уѣздовъ перебрался въ Казань и распространился здѣсь въ формѣ весьма сильной и злокачественной эпидеміи. Въ довершеніе всего начали уже раздаваться тревожныя и, какъ въ послѣдствіи оказалось, къ сожалѣнію, совершенно основательныя вѣсти о холерѣ. Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, а также необходимость произвести именно въ свободное отъ студентовъ каникулярное время ремонтныя работы въ академическихъ зданіяхъ, побудили Совѣтъ Академіи отъ 12 февраля 1892 года войти чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Павла съ новымъ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ о дозволеніи перенести празднованіе академическаго юбилея съ 6 іюня на 21 сентября, т. е. на второй изъ ранѣе преднамѣчавшихся сроковъ празднованія юбилея. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 марта 1892 года дано было знать Совѣту Академіи о соизволеніи Святѣйшаго Синода на это измѣненіе. Послѣ того о времени празднованія юбилея опубликовано было во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Православный Собесѣдникъ, Церковныя Вѣдомости, мѣстныя и нѣкоторыя столичныя газеты. Разослана была также всюду и окончательная выработанная слѣдующая —

„Программа празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, утвержденная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ

Владиміромъ , Архієпископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ:

I. Двадцатаго сентября. Архієрейское служеніе и поминовеніе съ паннихидою почившихъ покровителей Академіи, почетныхъ членовъ, учившихъ и учившихся. За литургією слово одного изъ служащихъ въ Академіи священныхъ лицъ.

II. Двадцать перваго сентября. Торжественное богослуженіе и проповѣдь одного изъ служащихъ въ Академіи священныхъ лицъ. По окончаніи литургіи торжественное собраніе. Собраніе открывается общимъ пѣніемъ стихирь „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Затѣмъ пѣвчіе крещено-татарской школы, которая всегда находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Академіи, пропоютъ на татарскомъ языкѣ тропарь Св. Гурію. Послѣ сего, Слава: тропарь Св. Дмитрію Ростовскому хоромъ архієрейскихъ и академическихъ пѣвчихъ. И нынѣ: „Заступнице усердная“ — всѣми присутствующими. По окончаніи молитвословія первый студентъ перваго курса Казанской Академіи, нынѣшній о. ректоръ оной, начнетъ актъ краткою рѣчью. По окончаніи рѣчи чтеніе адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ. Послѣ сего концертъ, исполненный хоромъ архієрейскихъ и академическихъ пѣвчихъ. Далѣе, чтеніе одного изъ профессоровъ о жизни и дѣятельности Академіи. Послѣ чтенія церковное пѣніе и „Боже, Царя храни“. Актъ оканчивается молитвою. По окончаніи акта обѣдъ, на который имѣютъ быть приглашены всѣ гости, начальствующіе и учащіе духовно-учебныхъ заведеній въ Казани, и почетныя лица города, по приглашенію о. ректора.

III. Двадцать второго сентября. Архіерейское служеніе въ Спасскомъ монастырѣ. По окончаніи литургіи паннихида на могилахъ приснопамятныхъ Архипастырей Казанскихъ: Архіепископовъ Аѳанасія, Антонія и новопреставленнаго Павла. По окончаніи паннихиды посѣщеніе бывшаго дома Мельникова, принадлежащаго теперь купцу П. В. Щетинкину (по соглашенію съ домовладѣльцемъ), для служенія молебна, если окажется возможнымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь,—когда Академія помѣщалась въ означенномъ домѣ.

IV. Двадцать третьего сентября. Поѣздка въ Свѣяжскъ и служеніе паннихиды на могилѣ Высокопреосвященнаго Владиміра, при которомъ Академія получила свое начало“.

Распространившаяся въ теченіе лѣта по всему Поволжью холера вынудила какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ почти всей Россіи, такъ и въ Казанской Академіи отсрочить начало учебнаго года на нѣсколько недѣль позднѣе. Официальный отпускъ всѣхъ лицъ, учащихся и учащихъ въ Академіи продолженъ былъ до первыхъ чиселъ сентября мѣсяца. При открытіи новаго учебнаго года, по обыкновенію, первыя двѣ недѣли заняты были пріемными экзаменами для студентовъ, поступавшихъ въ составъ новаго, по общему счету XXXVII-го, курса Академіи, такъ что только къ двадцатымъ числамъ мѣсяца Академія окончила свои, такъ сказать, предначинательныя занятія, и, по знаменательному совпаденію, ей пришлось начинать учебный годъ—первый новаго полустолѣтія—какъ разъ юбилеемъ.

Еще за нѣскольکو дней до 21-го сентября начали слетаться со всѣхъ концовъ Россіи заочныя привѣтствія и адреса Казанской Академіи отъ множества ея бывшихъ питомцевъ и наставниковъ, отъ разныхъ учебныхъ заведеній, общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, слѣдящихъ за судьбою духовнаго просвѣщенія и добрымъ словомъ привѣта откликнувшихся на праздникъ духовной науки. Въ то же время начали съѣзжаться и официальные представители нѣкоторыхъ учреждений и учебныхъ заведеній, а также многіе изъ бывшихъ питомцевъ Академіи и почитатели ея, пожелавшіе лично быть на ея праздникѣ. Вообще позволимъ себѣ однажды и напередъ заявить, что профессорская корпорація Казанской Духовной Академіи, какъ представительница этой Академіи, была до глубины души тронута тѣмъ выдающимся вниманіемъ и общимъ сочувствіемъ, съ какимъ встрѣченъ былъ ея праздникъ—не только въ средѣ казанскаго общества и его разнообразныхъ учреждений, а въ разныхъ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи и даже далекой Азіи. Казанская Академія безконечно высоко цѣнитъ это, выразившееся на юбилеѣ, общественное къ ней вниманіе и сочувствіе. Для нея, какъ младшей въ ряду всѣхъ православныхъ русскихъ Академій и отдаленнѣйшей отъ бойкихъ центровъ Россіи, быть можетъ и несравненно болѣе, чѣмъ для какого нибудь иного учрежденія, знаменательно и важно это, такъ сказать, одобреніе общественнаго мнѣнія; ей больше, чѣмъ кому нибудь, дороги эти непринужденныя и совершенно свободныя заявленія крайне лестныхъ отзывовъ.

отъ многого множества разнообразнѣйшихъ представителей русскаго общества. Такое общественное сочувствіе, какого удостоилась Казанская Академія въ дни своего юбилея, несказанно и ободряетъ и вдохновляетъ всѣхъ ея представителей. Въ лицѣ сихъ послѣднихъ Казанская Духовная Академія *безгранично благодарна* всѣмъ, кто откликнулся на ея свѣтлый праздникъ, кто непринужденно высказался въ дни ея юбилея, кто почтилъ ее выраженіемъ своего къ ней вниманія и благорасположенія.

Изъ лицъ, выдающихся по своему общественному положенію и удостоившихъ юбилей Казанской Академіи своимъ личнымъ присутствіемъ, прежде всего нужно назвать нѣсколькихъ русскихъ іерарховъ. Таковы: Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, бывшій прежде въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ инспекторомъ Академіи (1867—1869 гг.); Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, магистръ V-го курса Академіи; Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, первый магистръ V курса Академіи и около четырнадцати лѣтъ прослужившій въ ней въ должности профессора (1854—1867 гг.); Преосвященнѣйшій Гурій, тогда Епископъ Камчатскій, Курильскій и Благовѣщенскій, а теперь уже Самарскій и Ставропольскій, кандидатъ XIV курса Академіи, и наконецъ, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Новгородъ-Северскій, викарій Черниговской епархіи, бывшій викарій Казанскій, всего два года тому назадъ разставшійся съ Казанью. Въ качествѣ представителей отъ разныхъ ино-

городныхъ заведеній и учрежденій прибыли: заслуженный ординарный профессоръ Петербургской Духовной Академіи И. Ѳ. Нильскій съ привѣтствіемъ отъ Петербургской Академіи; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета А. С. Павловъ (первый магистръ VII курса Казанской Академіи и въ теченіе шести лѣтъ, съ 1859 по 1864 г., бакалавръ ея) съ привѣтствіемъ отъ Московскаго Университета; профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета Н. Ѳ. Красносельцевъ (магистръ XIII курса Казанской Академіи и потомъ въ теченіе девятнадцати лѣтъ, съ 1871 по 1889 гг., профессоръ ея) —отъ Новороссійскаго Университета; профессора Московской Духовной Академіи В. А. Соколовъ и І. А. Татарскій съ привѣтствіемъ отъ Московской Академіи; священникъ А. В. Никольскій—отъ Московскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, а также и съ порученными ему привѣтствіями Академіи отъ Митрополита Московскаго Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія и викарія его, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Дмитровскаго; протоіерей В. П. Рождественскій (кандидатъ VIII курса Академіи)—отъ Нижегородской Духовной Семинаріи; отъ Пермской Семинаріи—инспекторъ ея П. С. Потоцкій (кандидатъ XVI к.); отъ Вятской Семинаріи — преподаватель Е. А. Шавровъ (кандидатъ VIII к.); изъ Сарапула—соборный протоіерей В. П. Бережневъ (кандидатъ XXV к.) и законоучитель Сарапульскаго Реальнаго Училища и женской Гимназіи священникъ И. А. Яхонтовъ (магистръ XXII к.); изъ Елабуги—протоіерей В. Н. Вечтомовъ, бывшій каее-

дральный протоіерей православнаго собора въ Санъ-Франциско (кандидатъ XIII курса); изъ Нижняго-Новгорода протоіерей Д. И. Страховъ (магистръ II к.); изъ Калуги секретарь духовной Консисторіи Н. В. Разумовъ (магистръ III к.). Также прибыли представители отъ всѣхъ духовныхъ училищъ Казанской епархіи и нѣсколькихъ иноепархіальныхъ. Наконецъ прибыло еще нѣсколько архимандритовъ, протоіереевъ и много священниковъ, учителей и лицъ разныхъ профессій, такъ или иначе считающихъ себя въ духовномъ родствѣ съ Казанскою Академіею или просто сочувствующихъ ея торжеству. Въ заключеніе, съ великою грустію приходится записать, что, вслѣдствіе опасности холерной эпидеміи и нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ, за послѣднее время, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а также вслѣдствіе неудобствъ сообщенія, за обмелѣніемъ Волги въ осеннюю пору, Казанская Академія не досчиталась на своемъ праздникѣ многихъ, навѣрное (на основаніи обѣщаній) ожидавшихся, почетныхъ посѣтителей, и въ томъ числѣ нѣкоторыхъ особенно дорогихъ для нея и сердечно желанныхъ гостей...

Торжество юбилея началось съ 20 сентября, началось поминовеніемъ всѣхъ прежде почившихъ учредителей, начальниковъ, наставниковъ, студентовъ и благотворителей Казанской Академіи. Наканунѣ этого дня, вечеромъ въ субботу, цѣлымъ соборомъ съѣхавшихся протоіереевъ и священниковъ отслужено было въ академическомъ храмѣ всенощное бдѣніе. Въ воскресеніе заупокойную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, епископъ Симбирскій. Во время

причастна доцентомъ Академіи, священникомъ А. В. Смирновымъ сказано было приличествующее случаю слово. По окончаніи литургіи совершена была великая паннихида Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ въ сослуженіи всѣхъ прибывшихъ архипастырей и викарія Казанской епархіи, Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Чебоксарскаго (магистръ XV курса Казанской Академіи), а также — о. ректора Академіи, нѣсколькихъ архимандритовъ и множества протоіереевъ и священниковъ, казанскихъ и иногородныхъ, питомцевъ Казанской Академіи. Какъ на литургіи, такъ и за паннихидою многократно читался академическій синодикъ, заведенный съ самаго основанія Академіи. Въ этомъ синодикѣ, постоянно на проскомидіяхъ читаемомъ въ академическомъ храмѣ, значатся имена: Императора Николая I-го, основателя Казанской Академіи, и Императора Александра II-го, имена всѣхъ почившихъ за время существованія Академіи первосвятителей русской церкви — митрополитовъ, членовъ Святѣйшаго Синода, оберъ-прокуроровъ синодальныхъ, почетныхъ членовъ Академіи, ея благотворителей, всѣхъ начальствовавшихъ и учившихъ въ Академіи, а также и всѣхъ студентовъ, скончавшихся во время прохожденія академическаго курса.

По окончаніи паннихиды, при выходѣ изъ храма Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ обратился къ студентамъ съ немногими, но глубоко трогательными словами по поводу только что совершеннаго богослуженія объ упокоеніи всѣхъ, Академіею приснопоми-

наемыхъ. Всѣмъ священнодѣйствовавшимъ предложены были въ квартирѣ о. ректора, Академіи чай и закуска.

Вечеромъ на понедѣльникъ отслужено было въ академической церкви о. ректоромъ съ множествомъ протоіереевъ и священниковъ всенощное бдѣніе. Богослуженіе совершалось съ выдающеюся торжественной обстановкой, при большомъ стеченіи даже и городской публики, не смотря на крайне неблагоприятную погоду этого вечера. Какъ за всею воскресною службою, такъ и въ эту всенощную пѣлъ хоръ своихъ, академическихъ пѣвчихъ, состоящій исключительно изъ студентовъ и справедливо славящійся въ Казани полнотою голосовъ, а особенно—тонкимъ искусствомъ пѣнія.

Торжественнѣйшее богослуженіе въ понедѣльникъ, 21-го сентября, совершилъ въ академическомъ храмѣ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшими Гуріемъ и Григоріемъ, а также о. ректоромъ Академіи, о. ректоромъ Казанской Семинаріи и нѣсколькими заслуженнѣйшими протоіереями и священниками, питомцами Академіи. Другіе прибывшіе на юбилей Архипастыри и все собравшееся духовенство казанское и иногородное не могли участвовать въ совершеніи торжественной литургіи единственно вслѣдствіе тѣсноты алтаря академическаго храма. Пѣніе совершалось на двухъ клиросахъ хоромъ академическихъ студентовъ и полнымъ хоромъ архіепископскихъ пѣвчихъ. Во время причастна сказано было слово доцентомъ Академіи священникомъ Н. П. Виноградовымъ. Непосредственно за литургіею отслуженъ былъ торжественно благодарственный молебенъ. Въ служеніи

молебна участвовали всѣ семь Архипастырей, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, нѣсколько архимандритовъ, прибывшихъ изъ монастырей Казанской епархіи, и цѣлый ликъ протоіереевъ и священниковъ. Въ концѣ молебна возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру и всѣмъ предстоявшимъ Епископамъ, и наконецъ всѣмъ начальствовавшимъ и начальствующимъ, учившимъ и учащимъ, учившимся и учащимся въ Академіи. При богослуженіи этомъ присутствовали въ храмѣ, кромѣ прибывшихъ иногородныхъ гостей, всѣ представители города Казани и такая масса народа, что академическая церковь далеко не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ присутствующихъ, и по крайней мѣрѣ цѣлая половина молящихся по необходимости размѣстилась въ корридорѣ бель-этажа и на площадкѣ предъ церковію.

Послѣ богослуженія всѣмъ присутствовавшимъ предложенъ былъ въ квартирѣ инспектора Академіи Н. Я. Вѣляева и въ пріемныхъ профессорскихъ комнатахъ чай и небольшая закуска.

Ровно въ часъ дня все собраніе приглашено было въ восточный корпусъ Академіи, гдѣ помѣщается актовое зало. Обширное помѣщеніе послѣдняго, въ два свѣта, съ большими съ трехъ сторонъ хорами, было буквально переполнено публикою. Во главѣ собранія, около кафедръ, помѣстились подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра всѣ прибывшіе на праздникъ Архипастыри и почетнѣйшіе гости. Тутъ были:

Господинъ Казанскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ П. А. Полтарацкій, Предводитель Казанскаго Дворянства дѣйствительный статскій совѣтникъ С. Н. Теренинъ, Казанскій городской Голова д. с. с. С. В. Дьяченко, Прокуроръ Казанской Судебной Палаты д. с. с. В. Н. Варваринъ, Предсѣдатель Казанскаго Окружнаго Суда д. с. с. Л. I. Грассъ, Прокуроръ Военно-окружнаго Суда генераль-майоръ М. Н. Ляпуновъ, Казанскій Вицегубернаторъ, камергеръ Двора Его Величества, д. с. с. А. П. Энгельгардтъ, Попечитель Казанскаго учебнаго Округа д. с. с. Н. Г. Потаповъ, Помощникъ Попечителя Округа с. с. В. В. Латышевъ, Ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета д. с. с. К. В. Ворошиловъ съ представителями отъ Университета—деканами всѣхъ факультетовъ и нѣкоторыми профессорами, представители и депутаты отъ другихъ Академій, Университетовъ и разныхъ обществъ, депутація отъ Казанской городской Думы, представители и депутаты отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Казани — мужскихъ и женскихъ, духовныхъ, свѣтскихъ и военныхъ; затѣмъ все городское духовенство и масса прибывшихъ отовсюду частныхъ лицъ, бывшихъ учениковъ Казанской Академіи, и наконецъ множество посторонней городской публики.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ опубликованною ранѣе, вышеприведенною программю, торжественный актъ начался пѣніемъ стихирь *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра....* Затѣмъ слѣдовало пѣніе 1) тропаря Св. Гурію, исполненное учениками крещено-татарской школы на татарскомъ языкѣ, 2) тропаря Св. Димитрію

Ростовскому — соединеннымъ хоромъ академическихъ и архіепископскихъ пѣвчихъ и 3) тропаря Казанской Божіей Матери *Заступнице усердная* — всѣми присутствующими. Затѣмъ выступилъ предъ собраніемъ на кафедрѣ старѣйшій представитель Академіи, заслуженнѣйшій ветеранъ и, такъ сказать, живая драгоцѣннѣйшая исторія полувѣковой жизни Академіи—ся высокочтимый и глубокоуважаемый ректоръ, о. протоіерей Александръ Поликарповичъ Владимірскій, по замѣчательнѣйшему и безпримѣрно рѣдкостному совпаденію, первый магистръ самаго перваго курса Академіи (1842—1846 гг.). Своею рѣчью онъ перенесъ вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ къ тому, пятьдесятъ лѣтъ уже миновшему времени, когда только что начиналась Казанская Академія. Въ живыхъ личныхъ воспоминаніяхъ онъ воскресилъ предъ собраніемъ то тяжелое время этой Академіи, когда на самыхъ еще первыхъ шагахъ своего существованія, вслѣдствіе страшнаго Казанскаго пожара въ 1842 году, Академія въ великой тѣснотѣ, съ большими затрудненіями, устраивалась, организовывалась, собиралась съ силами.... Годами своего студенчества о. ректоръ и закончилъ воспоминанія о былыхъ дняхъ старой Академіи.

Послѣ о. ректора кафедрѣ занялъ заслуженный ординарный профессоръ И. С. Бердниковъ. Въ большой рѣчи своей онъ продолжилъ отчетъ о дальнѣйшей судьбѣ Казанской Академіи за все ея первое пятидесятилѣтіе. Послѣ рѣчи сдѣланъ былъ небольшой перерывъ, во время котораго пѣвчіе на хорахъ исполнили концертъ Боргнянскаго *Отрыгну сердце мое...*

Затѣмъ послѣдовали личныя привѣтствія Академіи отъ присутствующихъ и чтеніе адресовъ. Рядъ привѣтствій началъ самъ Архіепископъ Казанскій Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. Обратившись къ академической корпораціи, занимавшей мѣста по правую сторону отъ каѳедры, онъ сказалъ импровизованную, необыкновенно задушевную и глубоко прочувствованную рѣчь. Не беремъ на себя и смѣлости возстановить содержаніе этой замѣчательной рѣчи, прямо отъ сердца изливавшейся и прямо на сердце ложившейся.... Тѣмъ болѣе ничѣмъ нельзя уже теперь возстановить того сильнѣйшаго впечатлѣнія, которое произведено было на слушателей этою задушевною рѣчью, произнесенною притомъ съ особою, какою-то вдохновенною силою и истинно молодымъ увлеченіемъ. До глубины души тронули лицъ, имѣющихъ счастье принадлежать къ академической корпораціи, слова маститаго Архипастыря, низкимъ поклономъ благодарившаго Академію за ея услуги Русской Церкви, богословской наукѣ и вообще духовному просвѣщенію, и назвавшаго себя, какъ ветерана-миссіонера, ученикомъ Казанской, болѣе всѣхъ другихъ миссіонерской, Академіи. Онъ благословилъ потомъ Академію двумя дорогими иконами: иконою Пресвятыя Троицы, въ знаменіе того, какъ сказалъ онъ, чтобы вся жизнь и дѣятельность Академіи устремлялись ко Господу и направлялись ко славѣ Его Трисвятаго имени, и иконою святаго благовѣрнаго князя Владиміра, — чтобы она служила для Казанской Академіи непрестаннымъ, вѣчнымъ напоминаніемъ объ этомъ величайшемъ миссіонерѣ, просвѣти-

телѣ земли Русской, а также, добавилъ Высокопреосвященнѣйшій, чтобы икона эта всегда напоминала Академіи и Архіепископа Владиміра, покойнаго Владыку Казанскаго, который въ 1842 году открывалъ Казанскую Академію. Благоговѣнно принятая, какъ и первая икона, о. ректоромъ, эта послѣдняя икона безъ сомнѣнія навсегда для Казанской Академіи послужитъ драгоценнѣйшимъ памятникомъ и втораго тезоименитаго Архiepастыря Казанскаго, втораго Владиміра, благословившаго Академію на второе ея пятидесятилѣтіе....

Потомъ взошелъ на кафедру Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій. Въ краткой рѣчи своей онъ съ отрадою вспомнулъ старую Академію, особенно близкую его сердцу, занявшую нѣсколько лѣтъ его жизни, и во имя этихъ дорогихъ въ воспоминаніи лѣтъ онъ сочувственно привѣтствовалъ Казанскую Академію съ духовнымъ богатствомъ прожитаго ею полустолѣтія. Въ заключеніе своей рѣчи и онъ благословилъ Академію иконою Оранской Божіей Матери, призывая тѣмъ благословеніе этой благоговѣнно чтимой Нижегородскимъ краемъ святыни на послѣдующую жизнь Казанской Академіи.

Далѣе привѣтствовалъ немногими, но искренними, добрыми словами Казанскую Академію господинъ Казанскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ, П. А. Полтавскій. Между прочимъ, какъ предсѣдатель Казанскаго статистическаго Комитета, онъ прочиталъ привѣтственный адресъ Академіи и отъ этого учрежденія.

Затѣмъ выступилъ Предводитель Казанскаго губернскаго Дворянства дѣйств. ст. сов. С. Н. Теренинъ

и въ довольно большой, весьма содержательной и прочувствованной рѣчи привѣтствовалъ Академію отъ лица всего Казанскаго дворянства.

Далѣе началось уже собственно чтеніе привѣтственныхъ адресовъ отъ разныхъ учреждений, заведеній и обществъ присутствовавшими представителями ихъ. Прочитаны были слѣдующіе адреса и привѣтствія:

Отъ Императорской Академіи Наукъ, подписанный Августѣйшимъ Президентомъ Академіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Адресъ былъ прочитанъ по порученію Академіи Наукъ ея членомъ-корреспондентомъ, помощникомъ попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. В. Латышевымъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Университета привѣтствіе сказано было заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ его А. С. Павловымъ, который и отъ себя лично, какъ бывшій воспитанникъ и профессоръ Академіи, сказалъ весьма одушевленную привѣтственную Академіи рѣчь. Въ заключеніе своей рѣчи А. С. Павловъ объявилъ о присужденіи профессору Казанской Духовной Академіи П. В. Знаменскому Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета ученой степени доктора Русской исторіи.

Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета привѣтствіе сказано было делегатомъ онаго, профессоромъ Н. Θ. Красносельцевымъ.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета адресъ прочитанъ былъ ректоромъ онаго К. В. Ворошиловымъ при представительствѣ депутаціи, состоявшей

изъ декановъ всѣхъ факультетовъ Казанскаго Университета и нѣсколькихъ профессоровъ. По прочтеніи адреса врученъ былъ профессору П. В. Знаменскому дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго Казанскаго Университета.

Отъ Петербургской Духовной Академіи привѣтственный адресъ прочитанъ былъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ ея И. Θ. Нильскимъ. По прочтеніи адреса профессоръ И. Θ. Нильскій вручилъ отцу ректору Казанской Академіи дипломъ на присужденное ему Совѣтомъ Петербургской Академіи званіе почетнаго члена оной Академіи <sup>1)</sup>.

Отъ Московской Духовной Академіи адресъ прочитанъ былъ профессоромъ ея В. А. Соколовымъ.

Отъ Казанской городской Думы — казанскимъ городскимъ головою дѣйств. ст. сов. С. В. Дьяченко при представительствѣ депутаціи изъ нѣсколькихъ гласныхъ Думы.

Отъ Казанскаго Учебнаго Округа — попечителемъ онаго дѣйств. ст. сов. Н. Г. Потаповымъ.

Отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — предсѣдателемъ онаго Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, епископомъ Чебоксарскимъ.

Отъ Казанскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — членомъ онаго свящ. А. В. Молчановымъ.

---

<sup>1)</sup> О. ректоръ Казанской Академіи ко времени академическаго юбилея избранъ былъ почетнымъ членомъ и Кіевской Духовной Академіи, но дипломъ на это званіе полученъ былъ уже поздне юбилея, какъ запоздалъ своимъ прибытіемъ къ юбилейному акту и привѣтственный адресъ отъ Кіевской Академіи.

Отъ Дирекціи народныхъ училищъ Казанской губерніи—директоромъ училищъ д. с. с. А. С. Никольскимъ.

Отъ Московскаго православнаго Миссіонерскаго Общества—членомъ и секретаремъ онаго священникомъ А. В. Никольскимъ.

Отъ Братства Святителя Гурія—предсѣдателемъ Братства Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ.

Отъ Казанскаго Ветеринарнаго Института директоромъ онаго д. с. с. И. Н. Ланге.

Отъ Казанской Духовной Семинаріи—инспекторомъ оной А. Ѳ. Зеленецкимъ.

Отъ Нижегородской Духовной Семинаріи—преподавателемъ оной протоіереемъ В. П. Рождественскимъ.

Отъ Казанскаго Родіоновскаго Института—учителемъ Н. А. Спасскимъ.

Отъ Казанской Маріинской женской Гимназіи—членомъ Попечительнаго Совѣта оной И. И. Степановымъ.

Отъ Казанской Ксеніинской женской Гимназіи—предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта оной д. с. с. С. В. Дьяченко.

Отъ Императорской Казанской Первой Гимназіи—инспекторомъ оной М. П. Лыцовымъ.

Отъ Второй Казанской Гимназіи—инспекторомъ ея А. А. Соловьевымъ.

Отъ Третьей Казанской Гимназіи—директоромъ оной д. с. с. А. Д. Иноземцевымъ.

Отъ Казанскаго Пѣхотнаго Юнкерскаго Училища—начальникомъ онаго полковникомъ І. І. Зашукъ.

Отъ Казанскаго Учительскаго Института—директоромъ онаго д. с. с. Е. И. Парамоновымъ.

Отъ Казанскаго женскаго Духовнаго Училища—законоучителемъ онаго свящ. П. М. Руфимскимъ.

Отъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго Училища—инспекторомъ классовъ онаго свящ. М. К. Источниковымъ.

Отъ Казанской Духовной Консисторіи — членомъ оной протоіереемъ В. С. Братолубовымъ.

Отъ Казанской Учительской Семинаріи—директоромъ оной Н. А. Бобровниковымъ.

Отъ Крещено-татарской школы — завѣдующимъ оною свящ. В. Т. Тимоѳеевымъ.

Вслѣдствіе поздняго уже времени и сильнаго утомленія присутствовавшихъ, чтеніе адресовъ потомъ было прекращено, и много адресовъ и привѣтствій отъ разныхъ учреждений и заведеній было вручено представителями оныхъ о. ректору Академіи уже безъ прочтенія.

Изъ громадной массы заочныхъ привѣтствій и поздравительныхъ телеграммъ, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ—поздняго часа и утомленія публики—было прочитано только нѣсколько. Именно:

Глубокопрочувствованное задушевнѣйшее привѣтствіе бывшаго воспитанника Казанской Академіи (магистра IV курса), впоследствии незабвеннѣйшаго Архипастыря Казанскаго и начальника Академіи, существенно обновившаго оную <sup>1)</sup>, а потомъ и послѣ всегда

<sup>1)</sup> См. Исторію Каз. Дух. Академіи П. В. Знаменскаго, т. III, стр. 373.

съ сердечною, именно родственною, сыновнею и отеческою благорасположенностію относящагося къ Казанской Академіи — Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, тогда Экзарха Грузіи, а теперь Митрополита С.-Петербургскаго. Привѣтствіе это прочитано было инспекторомъ Академіи Н. Я. Бѣляевымъ.

Въ высшей степени лестное для Казанской Академіи привѣтствіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго, прочитано было священникомъ г. Москвы А. В. Никольскимъ. Имъ же прочитано было привѣтствіе отъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи (магистра XVI курса Казанской Академіи).

Затѣмъ, г. инспекторомъ Академіи Н. Я. Бѣляевымъ прочитаны были нѣсколько телеграммъ отъ нѣкоторыхъ Епископовъ, отъ Господина Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера и отъ г. Управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода С. В. Керскаго (магистръ V курса).

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о томъ, что, вслѣдствіе обмелѣнія Волги и, въ зависимости отъ этого, вслѣдствіе неисправности почтоваго сообщенія, нѣкоторыя чрезвычайно дорогія и лестныя для Академіи привѣтствія получены были уже послѣ торжества и потому, къ сожалѣнію, не могли быть прочитаны во время торжественнаго юбилейнаго акта. Таковъ на примѣръ въ высшей степени лестный для Академіи и глубоко тронувшій всю академическую корпорацію адресъ отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Св-

нодѣ. Также поздно получены были привѣтственные адреса отъ Императорскаго Петербургскаго Университета, отъ Императорскаго Томскаго Университета, отъ Кіевской Духовной Академіи и нѣкоторые другіе.

Послѣднимъ взошелъ на кафедру Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Новгородъ-Сѣверскій; онъ сначала высказалъ привѣтъ Академіи отъ бывшаго инспектора ея (1864—1867 гг.), нынѣ Епископа Черниговскаго Преосвященнѣйшаго Веніамина, а потомъ своимъ краткимъ импровизованнымъ словомъ закончилъ рядъ юбилейныхъ привѣтствій. — Затѣмъ хоромъ пѣвчихъ, студентами и всею присутствовавшею публикою исполненъ былъ гимнъ „Боже, Царя храни!“, и въ заключеніе хоръ пѣвчихъ пропѣлъ молитву *Достойно есть*.

Актъ закончился уже при полномъ освѣщеніи актовала и при иллюминаціи всего академическаго зданія въ 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера.

Всѣ почетные гости, и всѣ безъ исключенія бывшіе воспитанники Казанской Академіи, присутствовавшіе на актѣ, приглашены были на парадный обѣдъ, приготовленный въ трехъ залахъ архіепископскаго дома, любезно предложенныхъ ихъ гостепріимнымъ хозяиномъ<sup>1)</sup>. Обѣдъ состоялся на 200 человекъ и продолжался съ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до 10 часовъ вечера. Не смотря на сильное утомленіе присутствовавшихъ, всѣ два съ по-

---

<sup>1)</sup> Замѣчательно, что при Высокопреосвященнѣйшемъ же Владимірѣ (первомъ) и въ томъ же самомъ архіепископскомъ домѣ 50 лѣтъ тому назадъ совершилось и открытіе въ этотъ же день 21 сентября Правленія Академіи.

ловиною часа обѣда прошли незамѣтно, въ самыхъ оживленныхъ бесѣдахъ. Первый тостъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ сказанъ былъ за Государя Императора, могущественнаго покровителя русскаго просвѣщенія вообще и духовнаго въ частности; потомъ — за Государыню Императрицу и весь Августѣйшій Домъ. Отвѣтомъ на эти тосты послужилъ гимнъ „Боже, Царя храни!“ въ исполненіи всѣхъ присутствовавшихъ и восторженное, долго длившееся „Ура!“ Затѣмъ провозглашены были тосты: за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за всѣхъ членовъ Синода, за Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева и за товарища его В. К. Саблера. Всѣ эти тосты покрывались общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствовавшихъ „Многая лѣта!“ То же дружное, общее пожеланіе многихъ лѣтъ было отвѣтомъ и на всѣ послѣдующіе тосты. Такъ провозглашенъ былъ тостъ отцемъ ректоромъ Академіи за дорогаго хозяина, такъ еще недавно ставшаго во главѣ церкви Казанской, но такъ же скоро и оцѣннаго, искреннѣйше всѣми уже любимаго и сердечно уважаемаго добрѣйшаго Владыку, Архіепископа Владиміра. Далѣе провозглашались тосты за всѣхъ почтившихъ Академію своимъ прибытіемъ на ея юбилей Епископовъ, за присутствовавшихъ представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений, за делегатовъ отъ Академій, Университетовъ и другихъ заведеній; за отсутствующихъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ Казанской Академіи, а въ послѣдствіи незабвенныхъ ея начальниковъ, всегда и всячески выражающихъ свое сердечное, род-

ственное благорасположеніе къ Казанской Академіи— за тогдашняго Экзарха Грузіи, а теперь Митрополита С.-Петербургскаго Высокопреосвященнѣйшаго Палладія и за Превосвященнѣйшаго Антонія, тогда Епископа Выборгскаго, а теперь Архіепископа Финляндскаго, которыхъ только исключительныя обстоятельства могли удержать въ этотъ день дома, въ дали отъ торжествующей родной имъ Академіи. Далѣе слѣдовали тосты: за Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Херсонскаго, бывшаго незабвеннаго начальника Казанской Академіи; за всѣхъ Архипастырей и за всѣхъ лицъ, такъ или иначе привѣтствовавшихъ Академію и добрымъ словомъ отозвавшихся на ея свѣтлый праздникъ. Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ провозглашенъ былъ тостъ за старѣйшаго студента Академіи, ея почетнѣйшаго представителя, отца ректора протоіерея Александра Поликарповича Владимірскаго. Далѣе предложены были тосты за корпорацію академическихъ профессоровъ, за всѣхъ воспитанныхъ Казанскою Академіею, въ разныхъ званіяхъ и на разныхъ поприщахъ посильно служащихъ Церкви и Отечеству, и, наконецъ, за всѣхъ въ настоящее время учащихся въ Казанской Академіи. Въ ряду этихъ сердечнѣйшихъ благопожеланій и радостныхъ тостовъ не забыта была и родная сфера, ближайшая, такъ сказать, родственная среда, къ которой принадлежитъ Казанская Академія: предлагались и съ величайшимъ одушевленіемъ принимались всѣми присутствующими тосты за прогрессъ духовности въ жизни вообще и просвѣщенія духовнаго въ частности, за процвѣтаніе

и успѣхи православной богословской науки на Руси, за призванныя носительницы и представительницы духовнаго просвѣщенія, разсадники богословской науки—старшія Академіи: Кіевскую, Московскую и С.-Петербургскую, въ семьѣ которыхъ и торжествующая Казанская Академія заняла отнынѣ уже почетное мѣсто, какъ „заслуженный“ же членъ.

Стоить отмѣтить при этомъ, что нѣкоторые тосты въ устахъ представшихъ ихъ ораторовъ выростали въ цѣлыя живыя, блестящія остроуміемъ и богатая глубокимъ смысломъ рѣчи. Особенно сильное впечатлѣніе произвела рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго предсѣдателя на этомъ обѣдѣ Архіепископа Владиміра, когда онъ высказалъ свою „мечту и молитвенное благопожеланіе“, чтобы въ теченіе слѣдующаго полустолѣтія своей жизни Казанская Академія, какъ юнѣйшій отпрыскъ старшихъ Академій, съ сердечнымъ уваженіемъ принимающая теперь представителей отъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь сама послала своихъ делегатовъ, если не на юбилей, то по крайней мѣрѣ на открытіе своего собственнаго отпрыска—„какой нибудь *всесибирской* духовной Академіи“.

Не смотря уже на поздній часъ окончанія обѣда, далеко не сейчасъ разошлись всѣ, столь оживленно настроенные, гости, и далеко не сейчасъ замолкли задушевныя бесѣды въ гостепріимныхъ покояхъ архіепископскаго дома.

Двадцать первымъ сентября и окончился собственно официальный праздникъ; слѣдующіе дни носили ха-

рактерь уже болѣе частнаго, такъ сказать, семейнаго торжества.—Двадцать второе сентября предназначено было на посѣщеніе и обзоръ прежнихъ помѣщеній Академіи до перехода ея въ собственное зданіе. Въ Спасскомъ монастырѣ, первомъ пріютѣ старой Академіи, совершалъ въ этотъ день Божественную литургію Епископъ Варсонофій съ 8 часовъ утра. Нѣсколько позднѣе, съ 9 часовъ, начата была литургія и въ каѳедральномъ соборѣ. Ее совершалъ Преосвященнѣйшій Гурій въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ и съ академическимъ духовенствомъ. За богослуженіемъ присутствовала вся Академія, въ полномъ составѣ ея профессоровъ и студентовъ, многіе изъ пріѣзжихъ гостей и масса городской публики, переполнившей обширный соборъ. Непосредственно за литургіею, соборомъ всѣхъ находившихся въ Казани Епископовъ, при предствоятельствѣ Архіепископа Владиміра, совершена была великая паннихида по покоящихся въ соборномъ храмѣ начальникахъ и покровителяхъ Академіи—Высокопреосвященнѣйшихъ Аѳанасіѣ, Антоніѣ, Павлѣ, а также и другихъ архипастыряхъ, память которыхъ священна для Казанской Академіи, каковы — Архіепископъ Казанскій Владиміръ, основатель и первый устроитель Академіи, покоящійся въ Свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, Архіепископъ Иркутскій Веніаминъ, воспитанникъ и профессоръ Академіи, Архіепископъ Херсонскій Никаноръ, ректоръ Академіи и др.

По окончаніи паннихиды все собраніе направилось въ Спасскій монастырь. Здѣсь священнослужившимъ предложенъ былъ Преосвященнѣйшимъ хозяиномъ мо-

настыря, Епископомъ Никаноромъ, чай, послѣ котораго желающіе осматривали тѣ монастырскія помѣщенія, которыя нѣкогда послужили первоначальнымъ пріютомъ и, такъ сказать, колыбелью Казанской Академіи. Собраніемъ руководилъ живой свидѣтель минувшей старины о. ректоръ Академіи, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, въ качествѣ юнаго студента, сюда явившійся и всѣ 2 года пребыванія Академіи въ монастырѣ здѣсь прожившій.

Изъ Спасскаго монастыря направились всѣ на Проломную улицу въ домъ, служившій четыре года квартирою Академіи по выселеніи ея изъ Спасскаго монастыря и до перехода въ собственное помѣщеніе. Домъ этотъ, и теперь одинъ изъ самыхъ большихъ въ Казани, принадлежавшій тогда купчихамъ Мельниковымъ, въ настоящее время составляетъ собственность казанскаго 1-й гильдіи купца П. В. Щетинкина и занятъ обширнѣйшими въ городѣ номерами для квартиръ и для пріѣзжающихъ. Нельзя не признать въ высшей степени счастливою случайности, по которой домъ этотъ, вмѣщавшій въ себѣ нѣкогда Академію и даже съ ея храмомъ домовымъ, оказался теперь въ рукахъ такого человѣка, какъ его настоящій хозяинъ. Для всѣхъ, интересующихся судьбами духовнаго образованія и даже просто народнаго просвѣщенія въ Казанскомъ краѣ, а также для всѣхъ, стоящихъ на стражѣ церковнаго благочинія и благолѣпія въ нашемъ городѣ, имя Павла Васильевича Щетинкина слишкомъ извѣстно, какъ имя выдающагося благотворителя на церковныя нужды, какъ щедрого попечителя нѣсколькихъ, особенно духовно-

учебныхъ заведеній <sup>1)</sup>). Хотя П. В. и не связанъ какими либо служебными отношеніями съ Академіею, тѣмъ не менѣе за его обширную благотворительную дѣятельность онъ всегда являлся на академическихъ публичныхъ торжественныхъ собраніяхъ, какъ дорогой и всѣми уважаемый гость. На заранѣе еще адресованную къ нему просьбу Совѣта Академіи о позволеніи во время юбилея осмотрѣть старое помѣщеніе Академіи, Павелъ Васильевичъ не только отвѣтилъ полнѣйшимъ согласіемъ, но просилъ позволенія взять на себя всѣ хлопоты по приему въ его домѣ гостей и предложилъ отъ себя всей корпораціи академической со всѣми ея гостями и посѣтителями парадный завтракъ. Совѣтъ Академіи съ благодарностію принялъ это любезное предложеніе.

Такимъ образомъ, къ 12 часамъ дня 22 сентября парадныя комнаты старой Академіи въ бывшемъ домѣ Мельниковыхъ были готовы къ приему гостей. Центральное зало, въ которомъ нѣкогда помѣщалась академиче-

---

<sup>1)</sup> П. В. Щетинкинъ состоитъ попечителемъ Казанскаго духовнаго мужскаго училища, Казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, Крещено-татарской школы, въ которой, кромѣ содержанія домовою церкви, онъ ежегодно обезпечиваетъ полнымъ содержаніемъ десять школьниковъ; онъ же попечитель VIII Казанскаго городского училища. Кромѣ того, П. В. Щетинкинъ — строитель церкви и нѣсколькихъ школъ. Именно: въ селѣ Янцоварахъ, Лаишевскаго уѣзда, онъ выстроилъ церковь и при ней дома для священно-церковно-служителей. Въ томъ же селѣ онъ выстроилъ двѣ школы, мужскую и женскую, и на половину содержитъ онѣя. Въ селѣ Асмодьяровѣ, того же уѣзда, выстроилъ училище и самъ содержитъ его. Въ деревнѣ Девятовѣ, Лаиш. у., приступилъ къ постройкѣ школы, которую также беретъ на полное свое содержаніе.

ская церковь, было роскошно декорировано живыми цвѣтами и массою дорогихъ растений. Здѣсь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 48 лѣтъ тому назадъ стоялъ престоль, приготовленъ былъ столъ съ иконою трехъ Святителей Казанскихъ. Преосвященнѣйшіе Архипастыри, академическіе профессоры и всѣ почетные гости и поѣтители помѣстились въ залѣ, а хоры наполнили студенты Академіи. Начался молебенъ Казанскимъ Святителямъ. Совершалъ богослуженіе о. ректоръ Академіи и старѣйшіе изъ священныхъ лицъ академической корпораціи съ нѣкоторыми пріѣзжими протоіереями. Пѣли на хорахъ студенты. По возглашеніи протодіакономъ многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Архіепископу Владиміру и всѣмъ присутствовавшимъ Архипастырямъ, всѣмъ начальствовавшимъ и начальствующимъ, учившимъ и учащимъ, учившимся и учащимся, — Преосвященный Новгородъ-Сѣверскій Сергій обратился къ присутствующимъ съ продолжительною импровизованною рѣчью. Привѣтствуя торжествующую Академію, Преосвященный ораторъ въ трогательныхъ выраженіяхъ свидѣтельствовалъ о той нравственной связи его и съ Академіею и вообще съ Казанью, которая не порвалась и съ выbytіемъ его къ новому мѣсту служенія. Между прочимъ, массою историческихъ фактовъ Преосвященный доказалъ существованіе исконной духовной связи, соединяющей мѣсто его настоящаго служенія—каедру Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую съ церковію Казанскою. Блестящая ученою эрудиціею и въ тоже время трогательная, задушевная рѣчь Преосвященнаго Сергія

произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ. Послѣ того желающіе, подъ руководствомъ о. ректора, отправились осматривать всѣ помѣщенія, во время оно заняты Академіею. Въ своихъ объясненіяхъ и разсказахъ современникъ воспоминаемой эпохи живописалъ на самомъ мѣстѣ былой академической жизни эту жизнь, расположеніе, обстановку, и всѣ условія быта не только тогдашнихъ студентовъ, но и бакалавровъ, профессоровъ, помѣщавшихся тогда въ томъ же домѣ.

Затѣмъ гостепріимнымъ хозяиномъ предложенъ былъ всѣмъ присутствовавшимъ въ томъ же помѣщеніи роскошный завтракъ. Во время его хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, помѣстившихся на хорахъ зала, исполнилъ нѣсколько концертовъ. Послѣ перваго тоста за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи, встрѣченнаго общимъ пѣніемъ народнаго гимна и громкимъ „ура“, предложенъ былъ длинный рядъ тостовъ, въ которыхъ помянуты были всѣ главнѣйшіе представители и охранители интересовъ Церкви Русской и просвѣщенія духовнаго, не только присутствующіе, а и отсутствующіе, затѣмъ—всѣ гости и посѣтители Академіи, всѣ друзья, благотворители и доброжелатели Академіи и вообще духовнаго просвѣщенія, начиная съ радупнаго хозяина, и наконецъ весьма многіе былые и настоящіе дѣятели ученые Казанской Академіи. Завтракъ, отличавшійся рѣдкимъ одушевленіемъ и оживленіемъ всѣхъ присутствовавшихъ, окончился въ шестомъ часу вечера.

23-е сентября — послѣдній день юбилейнаго торжества — предназначалось для поѣздки въ Свіяжскъ, гдѣ въ Богородицкомъ монастырѣ почиваютъ останки Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго, открывавшаго Академію въ Казани. Эта поѣздка, имѣвшая значительно оразнообразить академическій праздникъ пріятнымъ путешествіемъ по Волгѣ и завѣтными думами и воспоминаніями надъ гробомъ перваго устроителя и организатора Казанской Академіи, къ великому сожалѣнію, не состоялась. Виною этого обстоятельства была неблагопріятная погода, сырая и дождливая, а также крайнее обмелѣніе р. Свіаги, въ которую совершенно не могли ходить даже и мелководные пароходы, обыкновенно поддерживающіе правильное сообщеніе между Казанью и Свіяжскомъ. Приходилось ѣхать прямо изъ Казани на лошадахъ, а такая поѣздка, въ осеннюю пору особенно безпокойная, не могла обѣщать ничего пріятнаго, такъ что едва ли бы многіе изъ гостей рискнули на этотъ вояжъ. Въ виду этого, поѣздка въ Свіяжскъ, по рѣшенію академической корпораціи и съ согласія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, замѣнена была торжественнымъ молебствіемъ въ Казанскомъ монастырѣ предъ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери. Къ 12 часамъ дня собралось въ зимній соборъ Казанскаго монастыря все учащееся духовное юношество съ своими наставниками и начальниками: кромѣ всей Академіи въ полномъ составѣ, здѣсь была и вся семинарія казанская и все духовное училище, а сверхъ того собралась многочисленная городская публика, пере-

полнившая обширный храмъ. Около того же времени прїѣзжали и Архипастыри для поклоненія всею Россіею чтимой казанской святыни. Торжественный молебенъ Казанской Божіей Матери отслуженъ былъ Пресвященнѣйшимъ Никаноромъ въ сослуженіи многочисленнаго лика архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ — все питомцевъ Академіи, казанскихъ и иногородныхъ, прїѣзжихъ. По окончаніи молебна Пресвященнѣйшій Никаноръ сказалъ импровизованную рѣчь, въ которой выяснилъ собравшемуся духовному юношеству значеніе совершаемаго академическаго торжества.

Нельзя также не отмѣтить, что въ этотъ день, 23 сентября, совершенно было богослуженіе и въ городской кладбищенской церкви на куртинѣ. Хотя это богослуженіе предпринято было по частной инициативѣ нѣкоторыхъ лицъ, безъ предварительнаго общаго всеобщаго оповѣщенія, тѣмъ не менѣе оно привлекло очень многочисленную академическую семью и приняло характеръ уже общій и торжественный. Протоіерей В. П. Рождественскій совершилъ въ куртинскомъ храмѣ заупокойную литургію и затѣмъ великую паннихиду по всѣхъ отцахъ и братіяхъ академическихъ, обрѣтшихъ на казанскомъ кладбищѣ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Послѣ того, по выходѣ изъ храма совершенно было нѣсколько литій на могилахъ академическихъ профессоровъ: протоіерея М. М. Зефирова (магистръ III курса, профессоръ Академіи, а потомъ профессоръ богословія въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, скончался въ 1889 году), В. В. Миротворцева, Г. С.

Саблукова, И. П. Гвоздева и И. Я. Порфирьева. На могилѣ Н. И. Ильминскаго совершена паннихида. Во время этихъ богослуженій присутствовали Преосвященнѣйшіе Варсонофій и Григорій. Послѣдній принималъ и личное участіе въ совершеніи паннихиды на могилѣ Н. И. Ильминскаго.

Въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа этого дня въ квартирѣ о. ректора Академіи состоялся такъ называемый „товарищескій“ обѣдъ, по подпискѣ. Кромѣ всего 3—4 человекъ почетныхъ гостей иноказанскаго воспитанія и служенія, здѣсь собрались только питомцы Казанской Академіи или служившіе въ ней. Такимъ образомъ составила *своя семья* около ста человекъ,—семья, связанная одними общими воспоминаніями, традиціями, свѣтло и радостно ликующая торжественный праздникъ всеми любимой, для всѣхъ общей, дорогой *Almae Matris*, и одушевленная единымъ желаніемъ ей всякихъ благъ, новаго счастья и новыхъ успѣховъ. Въ этой семьѣ, по праву ей принадлежащія, оказались и всѣ прибывшіе въ Казань Архипастыри, кромѣ Преосвященнѣйшаго Сергія, въ этотъ день уже поторопившагося уѣхать на праздникъ Преподобнаго Сергія въ Троицкую Лавру.

Нѣтъ возможности охарактеризовать теперь все оживленіе и одушевленіе этой товарищеской трапезы, какъ нѣтъ никакой возможности возстановить все богатство рѣчей, здѣсь лившихся. И еще, кажется, никогда доселѣ застольныя рѣчи не встрѣчали столь искренняго, столь глубоко задушевнаго сочувствія, какъ на этомъ семейномъ собраніи. Почетнѣйшій гость, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ поднялъ 1-й бо-

каль за здоровье Государя Императора и всей Царствующей семьи. Уже ожидаемый и завѣтный при всякомъ радостномъ настроеніи русскаго челоуѣка тостъ этотъ встрѣченъ былъ благоговѣйнымъ гимномъ „Боже, Царя храни!“ въ пѣвнн всѣхъ присутствовавшихъ и затѣмъ—казалось, безконечнымъ „Ура!“ и „Многая лѣта!“ Тоже одушевленное, безсчотное многолѣтне было отвѣтомъ и на всѣ слѣдующіе тосты, привѣтствія и рѣчи. Такъ встрѣчены были тосты за Святѣйшій Правительствующій Синодъ и за Членовъ онаго, за Г. синодальнаго Оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева и за помощника его В. К. Саблера; особый тостъ за великаго и славнѣйшаго питомца Казанской Академіи, всегдашняго ея доброжелателя, покровителя и благотворителя, съ глубоко трогательною задушевностію отозвавшася на юбилейный праздникъ Академіи и внесшаго обильныя жертвы въ ознаменованіе юбилея—Экзарха Грузіи, а теперъ Митрополита С.-Петербургскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Далѣе слѣдовали тосты за всѣхъ воспитанниковъ Академіи, поддерживающихъ и распространяющихъ славу Казанской Академіи своимъ выдающимся общественнымъ служеніемъ и полезнѣйшею дѣятельностію въ санѣ епископовъ, архимандритовъ и на другихъ видныхъ постахъ; наконецъ и за всѣхъ вообще воспитанниковъ Академіи, или скромно служащихъ Церкви Божіей въ качествѣ приходскихъ священниковъ, или подвизающихся надъ просвѣщеніемъ и образованіемъ православнаго духовнаго юношества въ качествѣ наставниковъ семинарій и училищъ. Изъ

присутствующихъ съ особеннымъ энтузіазмомъ встрѣчены были тосты —

1) за заслуженнаго подвижника въ распространеніи вѣры Христовой на горахъ Алтайскихъ, а нынѣ Архипастыря Церкви Казанской и любимаго начальника торжествующей Академіи—Архіепископа Владимира.

2) за всѣхъ Епископовъ, почтившихъ праздникъ Академіи своимъ личнымъ присутствіемъ и привѣтствовавшихъ на этомъ именно обѣдѣ Академію особыми рѣчами;

3) за перваго студента перваго курса, которому судиль Богъ справлять пятидесятилѣтній праздникъ Академіи въ качествѣ главнаго представителя ея, за искренно уважаемаго и любимаго всею Академіею, высоко всѣми цѣнимаго ректора ея, заслуженнаго протоіерея А. П. Владимірскаго;

4) за представителя ученыхъ силъ Академіи, извѣстнаго историка Церкви Русской вообще и историка Академіи въ частности, удостоившагося за этотъ послѣдній свой трудъ вполнѣ заслуженныхъ почестей и отъ русскихъ Университетовъ, за заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи П. В. Знаменскаго;

5) за почетнаго гостя на обѣдѣ, заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. Θ. Нильскаго, какъ извѣстнаго ученаго богослова и какъ представителя той Академіи, которая связана неразрывными родственными связями съ Казанскою,—для которой наша Академія между прочимъ воспитала и уступила такую свѣтлую и выдающуюся

силу, какъ ректоръ той Академіи, Епископъ Антоній, теперь уже Архіепископъ Финляндскій )...;

Провозглашались также тосты за всю профессорскую корпорацію Казанской Академіи и нѣкоторыхъ выдающихся по заслугамъ своимъ представителей этой корпораціи; за почетнаго блюстителя Академіи по хозяйственной части А. М. Хохрякова, за П. В. Щетинкина и всѣхъ другихъ благотворителей Академіи; потомъ, за всѣхъ студентовъ Академіи, и, наконецъ, за процвѣтаніе въ наступающемъ новомъ пятидесятилѣтіи всей вообще Казанской Академіи. Тосты и рѣчи провозглашались всѣми присутствовавшими Архипастырями, о. ректоромъ Академіи, профессоромъ И. О. Нильскимъ и нѣкоторыми другими лицами.

Между прочимъ, среди общаго торжества, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ добрымъ, благоговѣйнымъ словомъ почтилъ память почившихъ основателей и начальниковъ, покровителей Академіи, Архіепископовъ: Владиміра, Аѳанасія, Антонія и такъ еще недавно, такъ неожиданно и преждевременно упокоившагося Павла,—провозгласилъ имъ вѣчную память! Быть можетъ, никогда еще такъ глубоко не отозвалось въ душѣ и не вызвало такого сердечнаго болѣзненно-скорбнаго вздоха это воспоминаніе о незабвенномъ прошломъ и

---

<sup>1)</sup> Эта связь Казанской Академіи съ С.-Петербургскою, добавимъ теперь, снова и еще разъ закрѣплена недавно состоявшимся назначеніемъ новаго ректора С.-Петербургской Академіи архимандрита Бориса, талантливѣйшаго ученика Казанской Академіи (магистра ХХІ курса), теперь уже извѣстнаго ученаго писателя-богослова.

дорогихъ сердцу покойникахъ, какъ въ эти часы веселаго настроенія и радостныхъ, свѣтлыхъ надеждъ на будущее.... И веселое, окрыляющее бодрю надеждою „Многая лѣта!“ на время замерло подъ заунывнымъ, протяжнымъ, вдумчивымъ „Вѣчная память!“.

Въ концѣ обѣда профессоромъ А. А. Царевскимъ прочитаны были стихи, заключающіе въ себѣ привѣтствіе Казанской Академіи отъ бывшаго воспитанника ея, а нынѣ ректора Вятской Духовной Семинаріи протоіерея П. И. Смирнова (кандидатъ XVI курса). Чтеніе было завершено дружными аплодисментами. Закончился обѣдъ общимъ пѣніемъ молитвы *Спаси, Господи, люди Твоя.*

Было 6 часовъ вечера. Обѣдъ кончился, а никто изъ присутствовавшихъ и не думалъ уходить. Поданъ былъ чай, за которымъ дружеская бесѣда и одушевленные разговоры затянулись незамѣтно до самой полуночи. Между прочимъ, по исконному обычаю, всѣми присутствующими исполненъ былъ и товарищескій традиціонный гимнъ „*Gaudeamus igitur*“.

Послѣднимъ отголоскомъ и завершеніемъ академическихъ празднествъ былъ студенческой вечеръ, съ соизволенія Его Высокопреосвященства устроенный въ ознаменованіе столь рѣдкостнаго, великаго торжества Академіи. Вечеръ устроенъ былъ на скромныя средства, выдѣленные изъ общей ассигновки на празднованіе юбилея. Но скромный по затраченнымъ средствамъ, вечеръ этотъ слишкомъ богатъ былъ молодымъ весельемъ и безъ сомнѣнія надолго останется памят-

нымъ въ студенческой средѣ. Предполагавшійся на четвергъ, 24-го сентября, вечеръ отложенъ былъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ на воскресенье, 27-го сентября. Обширнѣйшее въ академическомъ зданіи столовое студенческое зало было очищено, украшено зеленью и растеніями, собранными изъ всѣхъ жилыхъ помѣщеній корпуса, и къ вечеру воскресенья блистало свѣтомъ. Къ 6 часамъ вечера любезными хозяевами, студентами Академіи, предупредительно встрѣчены были всѣ приглашенные гости. Въ числѣ этихъ приглашенныхъ были прежде всего всѣ профессора и всѣ чиновники Академіи со всѣми ихъ семействами и даже съ знакомыми своихъ семействъ, потому—многія лица изъ городского духовенства, мѣстныхъ учителей, родственники студентовъ и, наконецъ, очень многіе городскіе знакомые всѣхъ студентовъ. Ровно въ 6 часовъ вечера прибылъ и дорогой хозяинъ Академіи, горячо любимый студенчествомъ о. ректоръ. Торжественно исполненъ былъ всѣми студентами гимнъ „Боже, Царя храни!“ заверченный оглушительнымъ общимъ „Ура!“, и—вечеръ начался. Студенты разсыпались среди своихъ знакомыхъ, всячески занимая и развлекая ихъ. Общія удовольствія вечера состояли изъ пѣнія усиленнымъ студенческимъ хоромъ множества извѣстныхъ и нарочито приготовленныхъ пьесъ, а также и въ танцахъ подъ звуки рояли и небольшого оркестра. Гостямъ предлагались чай, закуска, десертъ и фрукты. Время шло необыкновенно весело, разнообразно и оживленно. Общее молодое увлеченіе было такъ заразительно, что профессора и почти всѣ собравшіеся гости, въ томъ

числѣ и люди серьезнѣйшіе и пожилые, оставались до самаго конца вечера. Вообще вечеръ удался какъ нельзя болѣе и во всѣхъ отношеніяхъ. Столь блестящаго по своему многолюдству и благородному веселью собранія стѣны академическія не видѣли еще съ самаго своего созданія.

Для студентовъ Академіи безъ сомнѣнія навсегда останутся пріятнѣйшія воспоминанія о доставленномъ имъ удовольствіи, безпримѣрно оживившемъ и всколыхнувшимъ однообразіе студенческой жизни. Съ другой стороны, и гости, очарованные любезностью хозяевъ, вынесли конечно самое благопріятное впечатлѣніе отъ этого абсолютно порядочнаго и во всѣхъ отношеніяхъ безупречно-благороднаго „студенческаго“ вечера.

---

Ровно въ 9 часовъ утра 28 сентября громкій звонокъ по корридорамъ академическаго зданія возвѣстилъ начало первой лекціи начавшагося втораго полугодія ученой жизни Казанской Духовной Академіи....

**А. Царевскій.**



# СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ ПОЧИВШИХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ

## КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за время ея пятидесятилѣтняго существованія,  
20 сентября, сказаннос доцентомъ Академіи,

священникомъ **А. В. Смирновымъ.**

*Помните наставники ваша,  
иже глаголаша вамъ слово Божіе  
(Евр. XIII, 7).*



бращаясь съ такимъ увѣщаніемъ къ принявшимъ христіанство евреямъ, св. апостоль Павелъ подъ именемъ наставниковъ разумѣлъ очевидно тѣхъ первоучителей, которые трудились надъ распространеніемъ Евангелія въ средѣ еврейскаго народа и надъ утвержденіемъ обратившихся ко Христу сыновъ Израиля въ истинахъ вѣры. Въ числѣ этихъ наставниковъ и первоучителей были такіе великіе свѣтильники вселенской Церкви, какъ первоверховный апостоль Петръ, предстоятель іерусалимской Церкви праведный Іаковъ, учитель любви Іоаннъ и самъ великій апостоль языковъ Павелъ, немало потрудившійся въ дѣлѣ проповѣдыванія Евангелія и въ средѣ евреевъ. По отношенію къ нимъ

увѣщаніе св. апостола Павла имѣетъ дѣйствительно глубокой смыслъ и высокое значеніе: это такіе великіе наставники и учителя вселенской Церкви, что жизнь и дѣятельность ихъ будетъ до конца вѣковъ служить для каждаго христіанина предметомъ благоговѣйной памяти и подражанія. Прошли почти два тысячелѣтія съ тѣхъ поръ, какъ закончилась безпримѣрная по своимъ плодамъ дѣятельность этихъ всемірныхъ провозвѣстниковъ небесной истины, пройдутъ и еще вѣка и еще тысячелѣтія, а имена ихъ все будутъ сіять лучезарнымъ свѣтомъ для грѣшнаго человѣчества, все будутъ привлекать и изумлять своимъ величіемъ истинныхъ послѣдователей Христа.

Не такихъ вселенскихъ дѣятелей и великихъ глашатаевъ евангельской истины разумѣемъ мы, обращаясь къ вамъ, братіе христіане, съ апостольскою заповѣдію—помянуть учителей Слова Божія. Настоящее наше молитвенное собраніе посвящено поминовенію почившихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи за время ея пятидесятилѣтняго существованія. Жизнь и труды этихъ дѣятелей не могутъ поражать насъ какимъ либо особеннымъ величіемъ и славными подвигами. Это были почти совсѣмъ безвѣстные труженики, работавшіе надъ проясненіемъ лишь отдѣльныхъ сторонъ той безпредѣльной истины, которая во всей полнотѣ была возвѣщена устами Самого Сына Божія и Его апостоловъ. Они не были такими міровыми дѣятелями, къ голосу которыхъ прислушивается все человѣчество; скромный кругъ ихъ дѣятельности ограничивался преимущественно немногочисленною ауди-

торію, рабочимъ кабинетомъ и страницами духовныхъ журналовъ. Не думая оскорблять истиною память ихъ, не скроемъ и того, что не всѣ изъ нихъ и не всегда были вполнѣ свободны отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ увлеченій, промаховъ и заблужденій: ибо *нѣтъ чело-вѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*. И все же эти почившіе наставники достойны нашей благодарной и молитвенной памяти о нихъ. И все же въ ихъ жизни можно указать много такого, что вполнѣ заслуживаетъ не только нашего глубокаго уваженія, но и подражанія.

Празднующая нынѣ свое юбилейное торжество Казанская Духовная Академія по времени своего существованія является младшею сестрою между другими высшими духовно-учебными заведеніями; со времени своего основанія она просуществовала всего лишь полустолѣтіе, а это очень не долгій періодъ въ жизни не только цѣлыхъ учрежденій, но и отдѣльныхъ личностей. И однако, не смотря на такую кратковременность своего существованія, наша Академія успѣла за это время возрасти, окрѣпнуть и принести замѣтные плоды для богословской науки и духовнаго просвѣщенія, такъ что она безъ горделиваго самомнѣнія можетъ считать себя теперь равноправною сестрою другихъ, болѣе долготѣвшихъ Академій. Всѣмъ этимъ она обязана тѣмъ скромнымъ труженикамъ, которые всецѣло посвятили на дѣло служенія родному заведенію свои богатые духовныя силы и свою энергію; замкнутые отъ общества, углубившіеся въ любимую науку, отрѣшившіеся почти совершенно отъ житейскихъ удовольствій, они цѣною собственныхъ лишеній и нѣкото-

раго самоотверженія создали внутреннюю силу своей Академіи и сдѣлали ее не по имени только, а по дѣйствительному значенію научнымъ центромъ духовнаго просвѣщенія въ обширномъ сѣверо-восточномъ краѣ Россіи. Въ чемъ же заключалась мощная сила этихъ безвѣстныхъ для большинства дѣятелей, создавшихъ прочность роднаго намъ учрежденія?

Трудно ожидать успѣховъ тамъ, гдѣ нѣтъ воодушевляющей любви и преданности дѣлу; даже и безспорныя дарованія не всегда имѣютъ главное и первенствующее значеніе: *разумъ убо кичитъ, любви же созидаетъ* (1 Кор. VIII, 1). Одно формальное, хотя бы и безупречное исполненіе своей обязанности, безъ глубокаго сочувствія къ тому дѣлу, къ которому призванъ, можетъ только на время поддержать это дѣло, но никакъ не сообщить ему жизнь и поступательное движеніе впередъ; форма, какъ *плоть, не пользуется ничто же*; только *духъ животворитъ*, и этотъ духъ во всякомъ человѣческомъ служеніи есть любовь, пробуждающая въ человѣкѣ самоотверженную энергію и настойчивость. Любовь эта особенно необходима въ дѣлѣ раскрытія, уясненія и проповѣдыванія божественной истины. „Если я говорю, учить св. апостоль Павелъ, языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая и кимваль звучащій; если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто“ (1 Кор. XIII, 1—2). Ничѣмъ инымъ, какъ сердечною привязанностію къ родному заведенію и любовію къ духовной наукѣ можно объ-

яснить и плодотворную дѣятельность нашихъ почившихъ наставниковъ; только эта привязанность и могла побуждать ихъ къ самоотверженному труду и къ полному почти забвенію личныхъ интересовъ. Въ первые годы существованія Академіи положеніе лицъ, служившихъ при ней, было настолько незавидно, что оно не могло удовлетворять даже и самымъ непритязательнымъ запросамъ самолюбія: крайняя матеріальная необеспеченность, граничившая почти съ бѣдностью, незавидный взглядъ общества, полная замкнутость въ стѣнахъ заведенія, недостатокъ даже научныхъ средствъ, — вотъ тяжелый удѣлъ даровитыхъ тружениковъ духовной науки. При подобныхъ условіяхъ нужно было имѣть слишкомъ большую привязанность къ родному заведенію и къ родной наукѣ, чтобы не поддаваться соблазну — искать большаго и лучшаго на другихъ поприщахъ человѣческой дѣятельности; и это исканіе едва ли могло представлять особенныя трудности, такъ какъ даже положеніе городского приходскаго священника представляло гораздо болѣе удобствъ и выгодъ, по крайней мѣрѣ въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ званіе профессора Академіи. Таково уже свойство истинной любви, что она *не завидитъ, не превозносится, не ищетъ своихъ си, ... вся уповаетъ, вся терпитъ и николиже отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 4—8). Вотъ за эту-то вѣрность своему призванію, за эту любовь къ родному заведенію и къ духовной наукѣ и почтимъ прежде всего молитвенною и благодарною памятью нашихъ почившихъ наставниковъ, стремясь по мѣрѣ своихъ силъ явить себя достойными учениками своихъ учителей.

Все мы, учившіеся и учащіеся въ здѣшней Академіи, призваны къ святому и великому дѣлу служенія интересамъ духовнаго просвѣщенія. Пусть же эта задача будетъ и для насъ столь же высокою и священною, какою она была для поминаемыхъ нами наставниковъ! Пусть и насъ воодушевляетъ въ предназначенномъ намъ служеніи та же безкорыстная и самоотверженная любовь, какою были воодушевлены они! Итакъ, *каждо да держится любви* (1 Кор. XIV, 1), *и въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. VII, 20).

Есть и еще одна черта въ жизни и дѣятельности почившихъ наставниковъ, заслуживающая нашего искренняго уваженія и подражанія; мы имѣемъ въ виду ихъ замѣчательное трудолюбіе и энергичную настойчивость въ достиженіи преднамѣченныхъ цѣлей. Не изумительна эта энергія тамъ, гдѣ она вызывается стремленіемъ къ достиженію какихъ нибудь житейскихъ выгодъ и матеріальнаго довольства, или гдѣ ее поддерживаетъ общество своимъ ободреніемъ и преклоненіемъ предъ результатами талантливой энергіи. Ни тѣ, ни другія побужденія не имѣли мѣста въ трудовой жизни поминаемыхъ нами наставниковъ. Мало обезпеченные, почти бѣдные, они часто жертвовали послѣднимъ своимъ достояніемъ на приобрѣтеніе научныхъ средствъ, съ цѣлію послужить дѣлу духовнаго просвѣщенія. Нельзя безъ восторга и нѣкотораго сердечнаго волненія читать, напр., воспоминанія о научныхъ командировкахъ нашего знаменитаго оріенталиста и миссіонера, незабвеннаго Николая Ивановича Ильминскаго,

который свои расходы по путешествію съ научною цѣлію съумѣлъ однажды ограничить тридцатью рублями; а между тѣмъ результаты этого путешествія были такъ важны и значительны, что другимъ дѣятелямъ они могли бы достаться только путемъ долготѣнихъ усилій и тысячныхъ затратъ. Никогда не обольщали себя скромные труженики и обманчивою мечтою о достиженіи громкой извѣстности своими научными работами. Могъ ли и даже способенъ ли былъ бѣдный и безвѣстный академическій профессоръ или бакалавръ утѣшаться мечтою о приобрѣтеніи славнаго имени, когда его повергало въ великое смущеніе даже пожалованіе невысокимъ орденомъ? Можно сказать поэтому, что труды лучшихъ дѣятелей Академіи, чуждые всякихъ самолюбивыхъ расчетовъ и доходившіе иногда до полного самоотверженія, были своего рода ученымъ подвижничествомъ съ тяжелыми обѣтами, съ великими лишеніями и съ забвеніемъ собственной личности. Старая духовная школа умѣла готовить своихъ питомцевъ къ подобнаго рода ученому подвижничеству; быть можетъ, она не сообщала столько разностороннихъ знаній, сколько даетъ новая школа, но зато изъ нея часто выходили люди съ замѣчательнымъ самообладаніемъ, съ упорною настойчивостію, съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и способностію препобѣждать всякія трудности; она умѣла воспитывать и такихъ идеалистовъ, которые совершенно были чужды низменныхъ стремленій къ матеріальному довольству, почетнымъ отличіямъ и достиженію высокаго положенія, и которые, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе рѣдѣютъ въ

наше время. Преклонимся же предъ силою духа и величіемъ стремленій нашихъ почившихъ учителей и проникнемся желаніемъ—проявить въ собственной жизни и дѣятельности то же безкорыстное трудолюбіе и такой же благородный идеализмъ! Стыдно будетъ намъ, питомцамъ новой, хорошо обеспеченной и дважды преобразованной Академіи,—намъ, людямъ новаго времени, ушедшаго далеко впередъ въ дѣлѣ разработки всѣхъ областей человѣческаго знанія,—стыдно будетъ намъ, если мы окажемся ниже своихъ учителей, пробывавшихъ путь къ научному знанію цѣною неизвѣданныхъ нами лишеній и отреченія отъ личныхъ интересовъ. Намъ приходится начинать второе полустолѣтіе въ жизни нашей Академіи, на насъ ляжетъ и вся отвѣтственность за ея будущіе успѣхи; создавать новое дѣло было далеко не такъ легко, какъ продолжать его: горе намъ, если мы окажемся не способными даже поддержать все то доброе въ жизни нашей Академіи, что было создано энергичными усиліями нашихъ предшественниковъ!

Помолимся же, возлюбленные братіе, горячею молитвою, да подастъ Господь во блаженномъ успеніи вѣчный покой всѣмъ почившимъ покровителямъ и благотворителямъ нашего заведенія, — Императору Николаю Павловичу, вызвавшему къ бытію своимъ монаршимъ благоизволеніемъ Казанскую Духовную Академію, и приснопамятнымъ великимъ іерархамъ Казанской Церкви, Высокопреосвященнымъ Архіепископамъ — Владиміру, Григорію, Аеанасію, Антонію и Павлу, для которыхъ Академія была роднымъ и воз-

любленнымъ дѣтищемъ и которые въ ея успѣхѣхъ полагали честь и славу своего святительства. Будемъ молиться непрестанною молитвою и за отшедшихъ въ небесныя крѣвы учителей нашихъ, чтобы Господь духовъ и всякой плоти вмѣнилъ имъ въ праведность ихъ высокія стремленія къ познанію истины и вчинилъ ихъ, идѣже свѣтъ животный, къ достиженію котораго они направляли свою энергію и талантливныя силы. Вѣчная память и всѣмъ почившимъ братіямъ нашимъ, воспитывавшимся въ этомъ богохраимомъ заведеніи. А родной нашей Академіи да подастъ Господь миръ, тишину, процвѣтаніе и многая лѣта! Аминь.



# СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

21 сентября 1892 года, сказанное доцентомъ Академіи,

священникомъ Н. П. Виноградовымъ.

 Необычайное собраніе въ настоящій день въ семъ святомъ храмѣ, осѣняющемъ собою храмъ духовной науки, давало бы намъ поводъ спросить о причинѣ такого собранія, если бы причина эта не была уже всѣмъ извѣстна. Обитель высшей духовной науки празднуетъ нынѣ *пятидесятый* годъ своей жизни и дѣятельности. Съ величайшею радостію и глубокимъ утѣшеніемъ она видитъ на своемъ юбилейномъ торжествѣ своихъ сыновъ и питомцевъ, прибывшихъ почтить свою мать въ этотъ многознаменательный моментъ ея жизни не только изъ ближнихъ, но и изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ обширнаго нашего отечества. Да будутъ благословенны ихъ любовь и благодарность къ воспитавшей ихъ матери! Но что значитъ присутствіе здѣсь, на ряду съ питомцами сего святилища духовной науки, лицъ, повидимому чуждыхъ ему и имѣющихъ къ нему

лишь стороннее отношеніе? Не значить ли это, что въ торжествѣ нашей Академіи есть нѣчто большее собственно академическаго праздника? Да, торжество духовной Академіи есть торжество всей духовной науки, и потому мы, думаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что насъ всѣхъ собрало и соединило здѣсь торжество духовной науки, интересы которой дороги для каждаго религіозно-мыслящаго человѣка.

Торжественные дни, подобные настоящему, обыкновенно бываютъ днями воспоминаній, предметомъ которыхъ, естественно, служить жизнь съ ея лицами, явленіями и событіями въ истекшій періодъ времени, чтобы, мысленно прослѣдивъ и оцѣнивъ все это, возблагодарить Всевышняго за дары Его благодати, извлечь изъ прошлаго полезныя уроки для будущаго и съ обновленными силами бодро и смѣло вступить въ новый періодъ жизни и дѣятельности. Возблагодаримъ и мы Творца и Промыслителя за Его неисчетныя милости къ нашему храму науки въ мимошедшій полувѣковой періодъ его существованія. Но воспоминанія о совершившемся періодѣ жизни нашей школы съ оцѣнкою ея достопамятныхъ лицъ и событій пусть возвѣстятъ другія уста и въ другомъ мѣстѣ. Мы же въ своемъ церковномъ словѣ намѣрены остановить вниманіе ваше, досточтимые слушатели, на той наукѣ, торжество которой соединяется нынѣ съ торжествомъ здѣшней Академіи.

Что же такое духовная наука, въ чемъ заключается ея истинный смыслъ и значеніе и какія ея задачи?

Предметъ духовной науки есть вѣра Христова, содержаніе которой дано въ божественномъ Откровеніи и сохраняется въ церковномъ Преданіи, какъ вѣчная и неизмѣнная истина Ума божественнаго; слѣдовательно, содержаніе нашей науки составляютъ вѣчныя и неизмѣнныя божественныя истины, данныя намъ уже въ готовомъ видѣ, не требующія и не допускающія никакого развитія и измѣненія. Требовать отъ духовной науки развитія и движенія впередъ со стороны ея предмета и содержанія значило бы не понимать ея сущности и истиннаго значенія, лишать ее той спеціальной ея особенности, которою она отличается отъ другихъ наукъ, только идущихъ къ истинѣ, ищущихъ ея. Еще св. ап. Павелъ писалъ галатамъ, послѣдовавшимъ за лжеучителями, хотѣвшими извратить благовѣствованіе Христова: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡма да будетъ* (Гал. I, 8). Съ этой стороны, со стороны храненія божественныхъ истинъ, сообщенныхъ свыше человѣчеству, въ цѣлости и неприкосновенности, истинной духовной наукѣ принадлежитъ неподвижность, и эта неподвижность составляетъ не недостатокъ ея, а величайшее достоинство и заслугу предъ человѣчествомъ, потому что, благодаря только этому ея свойству, она сохранила истинное понятіе о христіанствѣ съ его богодарованными вѣчными и неизмѣнными истинами. Впрочемъ, эта неподвижность духовной науки со стороны ея содержанія не исключаетъ собою ея прогресса, но—прогресса не въ смыслѣ приращенія новыхъ истинъ, а въ смыслѣ рас-

крытія и уясненія богооткровеннаго содержанія христіанства, въ смыслѣ болѣе глубокаго проникновенія нашего сознанія въ данныя истины христіанства и примѣненія ихъ къ практической жизни. Оставаясь вѣрною богопреданнымъ истинамъ, наука наша можетъ и должна имѣть свое движеніе, и это движеніе ея обуславливается и требуется ея ближайшею связью и непосредственнымъ отношеніемъ къ жизни. Науки человѣческія, естественныя, въ той или иной степени имѣютъ практическій, жизненный характеръ; наукѣ духовной—христіанской принадлежитъ онъ по преимуществу: наука христіанская уже по самому существу своему не можетъ быть безжизненною, такъ какъ истины христіанской религіи и нравственности, служащія ея предметомъ, не отдѣлимы отъ жизни, но имѣютъ вполне жизненный характеръ. Задача и призваніе духовной науки—служить и содѣйствовать божественной вѣрѣ: она должна вводить истины вѣры въ сознаніе людей, чтобы онѣ были познаны ими, сдѣлались ихъ достояніемъ и вошли въ ихъ убѣжденія; вмѣстѣ съ тѣмъ она должна вводить эти истины въ самую жизнь людей, чтобы онѣ сдѣлались началомъ всей жизни и дѣятельности ихъ. Но такъ какъ человечество въ своемъ историческомъ движеніи и развитіи постепенно измѣняется и такъ какъ жизнь человѣческая, раскрываясь подъ вліяніемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ условій, также мѣняется, предъявляя въ разныя времена разныя требованія, то отсюда, естественно, и наука духовная, по своей близкой связи и непосредственному отношенію къ жизни челове-

ства, не можетъ оставаться неподвижною и неизмѣнною: сохраняя цѣлымъ и неприкосновеннымъ свое богооткровенное содержаніе, она въ тоже время должна идти впередъ, должна идти навстрѣчу всѣмъ запросамъ и требованіямъ со стороны человѣческаго разума и жизни. Слово Евангелія есть *слово жизни* (Фил. II, 16), а потому наука, имѣющая своимъ призваніемъ служить Евангелію, содѣйствовать успѣху божественной истины въ мірѣ, не должна устраняться отъ жизни, напротивъ, она должна проникать въ жизнь, должна понимать и разрѣшать задачи жизни, отвѣчать на всѣ вопросы и недоумѣнія касательно вѣры и нравственности, возникающіе между людьми, относящимися къ предметамъ мысли и дѣла сознательно, должна освѣщать жизнь свѣтомъ Евангелія и указывать ей пути, по которымъ надлежитъ ей идти. Вотъ здѣсь-то открывается широкое поле для дѣятельности духовной науки, — дѣятельности святой и высокой, во имя вѣры Христовой. И сколько много сдѣлано и дѣлается въ данномъ отношеніи наукою христіанскою и достойными ея представителями!

Божественная истина уже при первоначальномъ своемъ появленіи въ мірѣ встрѣтила со стороны людей не одинаковое къ себѣ отношеніе: въ то время, какъ одни довольствовались простымъ изложеніемъ вѣры, убѣждаясь въ ней непосредственнымъ ощущеніемъ ея силы и жизненности, другіе, при усвоеніи ея, требовали отвлеченныхъ соображеній разума; въ то время, какъ одни вѣрою принимали возвѣщаемыя божественныя истины, другіе хотѣли разсудочнаго усвоенія ихъ.

И сама божественная истина не только не воспрещала, но, напротивъ, заповѣдывала искателямъ ея разумное и сознательное отношеніе къ ней: проповѣдники ея— св. апостолы постоянно внушали своимъ послѣдователямъ не ограничиваться одними начатками христіанскаго вѣдѣнія, но преуспѣвать въ разумѣніи Христа (2 Петр. III, 18), усовершенствоваться умомъ (1 Кор. XIV, 20) и обогащаться христіанскими познаніями (1 Кор. I, 4. 5). Избранные Христомъ на служеніе евангельской истинѣ изъ людей некнижныхъ, сами апостолы, подъ руководствомъ своего божественнаго Учителя, достигли такой высоты боговѣдѣнія, что Онъ прославлялъ за нихъ Бога Отца, открывшаго симъ младенцамъ тайны божественной мудрости, *утаенныя отъ премудрыхъ и разумныхъ* (Лук. X, 21). Одинъ изъ этихъ богопросвѣщенныхъ младенцевъ, по высотѣ и глубинѣ богословствованія, стяжалъ себѣ имя „Богослова“ по преимуществу. Св. ап. Павелъ наполнилъ свои посланія возвышенными богословскими разсужденіями. Исторія христіанскаго просвѣщенія сохранила намъ также многочисленныя имена великихъ свѣтилъ и учителей вѣры, обладавшихъ обширными и основательными познаніями и посвятившихъ эти познанія Христовой истинѣ. Потребность раскрытія и уясненія христіанскаго вѣроченія и научнаго его изложенія, какъ извѣстно, вызвала къ существованію христіанскія богословскія школы, научно приготовившія многочисленныхъ отцевъ и учителей Церкви, послужившихъ своими трудами дѣлу распространенія и утвержденія въ мірѣ христіанскихъ знаній. И послѣдующія времена выставляли цѣлые

ряды христіанскихъ богослововъ и писателей, которые, сообразно съ требованіями того или другаго времени, трудились надъ рѣшеніемъ возникавшихъ вопросовъ и недоумѣній касательно того или другаго пункта въ области христіанскаго вѣроученія. Велики и неопѣнимы труды и заслуги всѣхъ этихъ представителей христіанской науки! Они раскрыли и уяснили христіанскія истины съ положительной ихъ стороны, сообщили имъ форму научнаго изложенія, указали способы къ усвоенію ихъ и, такимъ образомъ, содѣйствовали проведенію и укрѣпленію ихъ въ сознаніи людей.

Но содержаніе вѣры Христовой, какъ засвидѣтельствовала исторія христіанскаго просвѣщенія, требовало себѣ раскрытія и уясненія со стороны не только положительной, а и съ отрицательной. Кому неизвѣстно, что истина Христова, чтобы распространиться и утвердиться на землѣ, должна была не только пройти чрезъ огонь и мечъ, но и выдержать тяжелыя испытанія и усиленныя противодѣйствія со стороны лжеименной человѣческой мудрости? Міръ языческой ополчился противъ нея всѣми своими грубыми силами, чтобы разсѣять и съ корнемъ уничтожить новое, не мирившееся съ его началами и воззрѣніями, ученіе Христа. Языческая философія и наука вообще не щадили усилій и не пренебрегали никакими средствами, чтобы опровергнуть христіанскую истину и помѣшать успѣхамъ ея распространенія на землѣ. Въ то же время и въ самомъ христіанскомъ обществѣ явились измышленія человѣческой мудрости, не согласныя съ богодарованными истинами: длинный рядъ ересей, расколовъ и всевозможныхъ

лжеученій, силившихся помрачить лучезарный блескъ христіанской истины, проходить чрезъ всю исторію вѣры Христовой на землѣ. Но никакія усилія человѣческой мудрости не въ состояніи были затмить и поколебать божественной истины. Много было ея противниковъ и сильны были ихъ нападенія; но еще болѣе явилось ея защитниковъ и еще сильнѣе были ихъ отраженія всѣхъ нападеній. Древнія измышленія мудрости человѣческой, враждебныя христіанству, изобличенныя во лжи, сдѣлались достояніемъ одной исторіи. Божественная истина, восторжествовавъ надъ своими врагами, осталась непоколебимою и неприкосновенною; ея свѣтъ сіялъ тѣмъ ярче, чѣмъ сильнѣе и настойчивѣе были усилія затмить его.

Послѣ побѣды надъ древними ересями и заблужденіями, появившимися въ Церкви христіанской, борьба Христовой истины съ лжеименною мудростію, казалось, была окончена. Но испорченный человѣчскій разумъ не потерялъ способности и энергіи производить еще новыя заблужденія. Науки человѣческія росли и шли впередъ; вмѣстѣ съ ними возрастали и требованія человѣческаго разума къ наукѣ христіанской: новыя времена предъявляли и новыя требованія къ богословію. Философія и другія, такъ называемыя, положительныя науки касались новыхъ сторонъ христіанскаго ученія, ставили противъ него новыя возраженія. Новыя теоріи и новыя системы, направленныя къ ниспроверженію христіанства, быстро слѣдовали одна за другой, хотя многія изъ нихъ въ сущности были повтореніемъ старыхъ, давно уже отжившихъ и

потерявшихъ всякое значеніе, языческихъ системъ. Всѣмъ извѣстныя анти-христіанскія доктрины матеріализма и пантеизма, цѣлыя критическія школы запада, ставившія своею задачею опроверженіе новозавѣтнаго Писанія, множество критиковъ, трудившихся цѣлую жизнь надъ созданіемъ системъ, имѣвшихъ цѣлью унижить божественное Лице Спасителя, низвести Его въ разрядъ обыкновенныхъ учителей и законодателей чело-вѣчества, или даже превратить исторію божественнаго Учителя и Его высочайшей земной миссіи въ простой мифъ или поэтическій вымыселъ, — всѣ эти произведе-нія ложной человѣческой мудрости, увлекшія не мало простыхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ умовъ, остаются мрач-ными пятнами въ исторіи просвѣщенія послѣднихъ временъ. Но если лжеименная наука новаго времени была такъ богата противниками Христовой вѣры, то, съ другой стороны, не было недостатка и въ защит-никахъ ея со стороны истинной духовной науки. Цѣ-лые ряды христіанскихъ апологетовъ выступили на защиту попираемой божественной истины и, воору-женные въ духѣ новаго времени, сумѣли отразить всѣ нападенія на нее противниковъ и вновь доказать предъ всѣмъ міромъ несокрушимость Христовой истины, дан-ной свыше въ достояніе чело-вѣчеству, и бесполезность всѣхъ усилій ада одолѣть ее. И въ этой трудной ра-ботѣ духовной науки нельзя не усматривать ея въ выс-шей степени важной услуги по отношенію къ боже-ственной истинѣ: отстоявъ неприкосновенность ея со-держанія, она въ тоже время раскрыла это послѣднее уже съ новыхъ сторонъ и тѣмъ самымъ дала возмож-

ность къ болѣе ясному и глубокому усвоенію его сознаниемъ человѣчества.

Дѣятельность духовной науки, однакожь, не ограничивается областію религіозно-догматическою; ея вліяніе, въ силу жизненности ея характера, должно было проникать и въ сферу нравственно-практической жизни человѣчества. И здѣсь, какъ и въ области религіознаго сознанія, открыто было широкое поле для ея дѣятельности: задача ея въ этомъ отношеніи заключалась въ томъ, чтобы нравственныя требованія закона евангельскаго проводить въ самую жизнь людей и устроить послѣднюю, во всѣхъ ея формахъ и отношеніяхъ, въ духѣ Христова ученія.

Нравственныя требованія закона евангельскаго неизмѣнны; но жизнь человѣческая въ своихъ условіяхъ и отношеніяхъ чрезвычайно измѣнчива. Отсюда примѣненіе нравственнаго закона къ дѣйствительной жизни требовало указаній и руководства, чтобы практика жизни оставалась всегда согласною съ духомъ евангельскаго ученія. Отвѣчая этому требованію, наука христіанская во всѣ времена старалась уяснить истинный смыслъ евангельскихъ заповѣдей, указывала на обязательность ихъ для каждаго члена Церкви Христовой, раскрывала ихъ дѣйствительное значеніе среди различныхъ условій жизни, новыхъ понятій, воззрѣній и убѣжденій въ обществѣ; оцѣнивала различныя явленія въ жизни общественной, открывала препятствія къ нравственному совершенству людей, указывала средства къ устраненію ихъ и мѣры къ развитію добра, вообще входила въ самую жизнь людей каждаго времени, освѣ-

щала ея направленія свѣтомъ Христовой истины, вела людей по пути, указанному св. Евангеліемъ, и, такимъ образомъ, способствовала устроению царства Божія на землѣ.

Столь высоки задачи духовной и христіанской науки и столь велико значеніе дѣятельности ея въ исторіи прошедшаго! Но жизнь не останавливается, а течетъ безостановочно и въ своемъ теченіи подвергается разнаго рода перемѣнамъ. Съ новыми временами являются новые люди, новыя условія общественной и частной жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ являются новые запросы, новыя требованія и задачи для ея руководителей. Какія же задачи и требованія предъявляются *современностью* въ отношеніи къ духовной наукѣ?

Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробную и полную характеристику современной намъ общественной жизни, такъ какъ это потребовало бы много времени и слишкомъ удлиннило бы наше слово. Отмѣтимъ въ ней только стороны наиболѣе выдающіяся, представляющія собою особенности сравнительно съ явленіями прошедшей жизни и своими особенностями указывающія духовной наукѣ новыя задачи и новыя требованія.

Наше время, прежде всего, можно назвать по преимуществу временемъ просвѣщенія и науки: стремленіе къ знанію проникаетъ собою всѣ классы современнаго общества. Умъ человѣческой дѣлаетъ необычайные успѣхи во всѣхъ областяхъ знанія и, кажется, всѣ и всюду стремятся овладѣть этими успѣхами. Но среди этого

всеобщаго стремленія къ знанію, къ сожалѣнію, мало замѣчается въ современномъ намъ обществѣ стремленія собственно къ религіозному знанію, частнѣе—къ христіанскому просвѣщенію. Большая часть общества какъ-то индифферентно относится къ христіанской наукѣ, и если въ другихъ областяхъ знанія старается обогатить себя возможно большимъ количествомъ свѣдѣній, то по отношенію къ христіанской наукѣ довольствуется самыми скудными и ограниченными свѣдѣніями. Отсюда нерѣдко мы видимъ въ немъ множество примѣровъ ошибочныхъ сужденій и ложныхъ увлеченій; отсюда та неопредѣленность его состоянія, при которомъ оно, оставаясь вѣрнымъ православію, въ тоже время является сторонникомъ идей, чуждыхъ православной Церкви; отсюда, наконецъ, замѣчаемое въ немъ господство противоположныхъ воззрѣній и убѣжденій.

Но если большая часть современнаго намъ общества относится къ христіанской наукѣ и просвѣщенію индифферентно, то нельзя въ тоже время не замѣтить въ немъ и другаго, противоположнаго этому, явленія,— нельзя не замѣтить въ нѣкоторыхъ весьма значительнаго религіознаго интереса, стремленія къ уясненію истинъ христіанства вообще и въ примѣненіи ихъ къ современной жизни въ частности. Но, къ сожалѣнію, и здѣсь, на ряду съ похвальнымъ стремленіемъ общества къ уясненію различныхъ религіозныхъ вопросовъ и истинъ христіанства, замѣчаются темныя стороны, которыя могутъ имѣть весьма гибельныя послѣдствія. Нѣкоторые изъ представителей свѣтскаго общества берутся за рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ и уясне-

ніе христіанскихъ истинъ совершенно самостоятельно, независимо отъ ученія Церкви; но, не обладаючи необходимыми для того свѣдѣніями и подготовкою, нерѣдко впадаютъ въ заблужденія и высказываютъ сужденія по религіознымъ вопросамъ совершенно несогласныя съ ученіемъ Церкви. Всѣмъ извѣстна господствующая въ современномъ образованномъ обществѣ анархія религіозной мысли, берущей на себя нерѣдко верховный, безапелляціонный судъ въ вещахъ, мало или вовсе не подлежащихъ ея сужденію, не останавливающейся въ порывѣ своихъ силъ ни предъ чѣмъ священнымъ и завѣтнымъ въ религіозной жизни. Всѣмъ извѣстна та страстная, разрушительная критика, которая сказывается въ области религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ беспощаднымъ отрицаніемъ или печальнымъ извращеніемъ богооткровенныхъ истинъ христіанства. Всѣмъ извѣстны наши новые непризванные богословы, взявшіе на себя непосильный трудъ объясненія христіанства въ его существѣ и кончившіе совершеннымъ извращеніемъ его и отрицаніемъ не только христіанской, но и всякой вообще религіи. Между тѣмъ другія лица, менѣе самонадѣянныя, но ищущія христіанскаго знанія, нерѣдко подчиняются авторитету такихъ непризванныхъ учителей вѣры, усвояютъ ихъ воззрѣнія и, такимъ образомъ, являются невольными отступниками отъ церковнаго ученія. Всѣ эти печальныя явленія религіозно-общественной жизни въ основаніи своемъ имѣютъ, безъ сомнѣнія, одну, весьма понятную, причину, именно—недостатокъ вѣры и уваженія въ обществѣ къ авторитету православной Церкви, въ частности

къ пастырямъ Церкви Христовой и ея учителямъ-богословамъ; съ удаленіемъ этой причины, должны, безъ сомнѣнія, исчезнуть и всѣ указанныя нами явленія.

Обращаясь къ нравственной—практической жизни современнаго общества, мы видимъ и здѣсь, на ряду съ свѣтлыми и отрадными явленіями, весьма тяжкіе и печальные недуги. Наше время справедливо можетъ похвалиться своею гуманностію, своими возвышенными филантропическими чувствами и взглядами на всѣхъ и на все: мы—современники высоко-утѣшительныхъ, гуманныхъ и истинно-христіанскихъ явленій. Но, вмѣстѣ съ этими отрадными явленіями въ современной практической жизни, мы не можемъ не отмѣтить и того мрачнаго взгляда на жизнь, который удручаетъ и угнетаетъ многихъ изъ нашихъ современниковъ: почти всюду слышатся жалобы на свое положеніе, почти всюду выражаются недовольство собою и окружающимъ, недовѣріе къ себѣ и другимъ, отсутствіе вѣры въ лучшее и высшее будущее. Это недовольство и разочарованіе нерѣдко переходитъ въ крайнія формы, въ сознаніе безцѣльности жизни, въ отчаяніе и рѣшеніе покончить всѣ счеты съ жизнію, при чемъ жертвами самоубійствъ являются сколько люди пожилые, испытавшіе—какъ говорится—и сладости и горести жизни, столько же и люди молодые, которымъ жизнь, по естественному порядку вещей, должна бы казаться веселымъ, заманчивымъ пиромъ.

Въ такое-то время—время колебательнаго состоянія общественныхъ убѣжденій, время особеннаго интереса къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ и время

тяжких нравственных недуговъ,—современное намъ общество въ особенности нуждается въ истинныхъ руководителяхъ, которые бы твердою рукою направили его на надлежащій путь, положили бы въ основу его міровоззрѣнія твердыя, опредѣленные начала и тѣмъ уврачевали бы его отъ удручающихъ его недуговъ и удовлетворили бы его духовный голодъ здоровою пищею.

Исполненіе этихъ высокихъ задачъ лежитъ, прежде всего, конечно, на обязанности пастырей Церкви. Но едва ли они могутъ выполнить ихъ съ успѣхомъ, если не встрѣтятъ себѣ сочувствія и энергическаго содѣйствія въ самомъ обществѣ. Не нужно забывать, что содѣйствовать развитію и утвержденію христіанскихъ началъ религіи и нравственности въ жизни и, такимъ образомъ, способствовать устроенію и распространенію царства Божія на землѣ есть долгъ каждаго христіанина. И какъ высоко значеніе этого долга! Вразумленіе невѣдущаго, по слову апостола, есть духовная милостыня: *аще кто заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ* (Іак. V, 19. 20). Не всѣ только способны и обладаютъ средствами къ выполненію этого высокаго долга. Но есть особый классъ людей въ обществѣ, которые уже своимъ положеніемъ прямо призываются къ руководству въ духовной жизни общества. Это—представители духовной науки: будучи болѣе другихъ свѣдущими въ истинахъ христіанской религіи и нравственности, они должны приносить свои

познанія на пользу ближнихъ, — должны выступить на просвѣщенное служеніе обществу, подать ему руку помощи и направить его на надлежащій путь.

Прежде всего, представители духовной науки, въ союзѣ съ пастырями Церкви, должны направить свое вниманіе на искорененіе въ обществѣ религіознаго индифферентизма и возбужденіе въ немъ живаго интереса къ христіанскому знанію. Они должны показать ему всю опасность его положенія въ удаленіи отъ религіи и Церкви, раскрыть шаткость его воззрѣній, разъяснить всю гибельность его ложныхъ увлеченій и въ тоже время указать на христіанство, какъ на единственное средство ко спасенію и какъ на неистощимую сокровищницу истинъ, могущихъ удовлетворять требованіямъ и нуждамъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Въ немъ, христіанствѣ, только и можно находить твердую основу вѣры и убѣжденій и въ его возвышеннѣйшемъ и чистѣйшемъ ученіи должно искать руководства въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ жизни и дѣятельности. Посему истинное рѣшеніе религіозныхъ, нравственныхъ, педагогическихъ, политическихъ, соціально-экономическихъ и т. п. вопросовъ, которыми такъ живо интересуется наше общество, надобно ему искать только въ произведеніяхъ, основанныхъ на христіанскомъ міровоззрѣніи, а не въ произведеніяхъ, составленныхъ на основаніи сбивчивыхъ и ошибочныхъ представленій, противныхъ не только христіанству, но и вообще здравому смыслу, и тѣмъ не менѣе въ значительной мѣрѣ распространяющихся въ обществѣ.

Въ весьма значительной части нашего общества, какъ мы сказали, проявляется интересъ къ духовной наукѣ и религіознымъ вопросамъ вообще и въ примѣненіи ихъ къ жизни въ особенности, при чемъ выступаетъ не мало непризванныхъ учителей, которые, рѣшая эти вопросы несогласно съ ученіемъ православной Церкви, впадаютъ въ разнаго рода заблужденія и своими мнимо-христіанскими воззрѣніями увлекаютъ многихъ простодушныхъ и довѣрчивыхъ читателей. Здѣсь — новая и не легкая задача представителямъ православной духовной науки. Они должны быть на стражѣ божественной истины: они должны зорко слѣдить за проявленіями человѣческаго разума и приводить его *въ послушаніе вѣры*. Опровергая съ должною основательностію появляющіяся разнаго рода религіозныя заблужденія, они должны въ тоже время противопоставлять имъ истинное ученіе, по разуму православной Церкви, и, такимъ образомъ, предостерегая общество отъ увлеченія пагубными измышленіями современныхъ лжеучителей, въ тоже время давать истинное удовлетвореніе его жадѣ духовнаго просвѣщенія и религіознаго знанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они должны постоянно указывать обществу на ученіе православной Церкви, какъ на единственный источникъ, могущій удовлетворить всѣхъ, жаждущихъ истиннаго духовнаго просвѣщенія, и на православную Церковь, какъ на общую для всѣхъ лечебницу, въ которой всякій можетъ найти вразумленіе своему взволнованному сомнѣніями и неудоборѣшимыми вопросами уму, успокоеніе своему смущенному и томящемуся сердцу и умиротвореніе своей совѣсти.

Выставлять и выяснять авторитетъ православной Церкви предъ обществомъ тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ мы уже выше сказали, главнымъ источникомъ всѣхъ современныхъ заблужденій и ложныхъ увлеченій служить недовѣріе къ ея авторитету и непониманіе ея истиннаго значенія. Если враги православія, для униженія его въ глазахъ общества, стараются распространять — идущіе, безъ сомнѣнія, съ запада—упреки православной Церкви въ ея косности, неподвижности и отсталости, то долгъ православныхъ учителей и богослововъ—выяснить предъ обществомъ истинное значеніе православія и высокое превосходство его предъ инославными обществами,—показать, что истинное христіанское ученіе, преподанное Христомъ и апостолами, сохраняется только въ православной Церкви, чуждой всѣхъ крайностей и ошибочныхъ нововведеній вѣроисповѣданій запада, и уяснить подлинный смыслъ и значеніе неподвижности и неизмѣняемости православной Церкви.

Наконецъ, вниманіе духовной науки должно быть направлено на уничтоженіе того мрачнаго взгляда на жизнь, который такъ глубоко вкоренился со всѣми своими пагубными послѣдствіями въ современномъ намъ обществѣ. Она должна разоблачить всю неестественность и несостоятельность такого взгляда, не имѣющаго для себя основаній ни въ явленіяхъ современной жизни, ни въ словѣ Божіемъ, показать всю пагубность его для жизни человѣка и указать на христіанство, какъ на единственное средство къ урочиванію этого страшнаго недуга, удручающаго наше об-

щество. Только христіанство научаетъ насъ правильно смотрѣть на жизнь и цѣнить ее со всѣми ея явленіями и событіями. Оно не отрицаетъ зла въ мірѣ, но даетъ истинный смыслъ и значеніе всякому злу и всѣмъ бѣдствіямъ, постигающимъ человѣчество; оно поставляетъ всю жизнь міра и человѣчества въ зависимость отъ божественнаго Провидѣнія, которое все направляетъ къ одной высшей цѣли; оно учитъ, что и жизнь каждаго человѣка имѣетъ свою цѣль и значеніе, и что уклоненіе отъ этой цѣли или самовольное прекращеніе жизни есть тягчайшее преступленіе. Жалуются часто на пустоту жизни, сознаніе которой дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на духъ многихъ членовъ общества? Но достаточно указать на ту истинную живую любовь, которая лежитъ въ основѣ христіанства: нужно только проникнуться этою любовію, и тогда наполнится вся пустота жизни, тогда не только откроется широкое поле для самой разнообразной и плодотворной дѣятельности, но и найдется высокая и благодарная цѣль жизни и дѣятельности, осуществленіе которой можетъ укрѣплять и утѣшать насъ въ самыя трудныя минуты жизни.

Отъ духовной науки и ея представителей вообще, въ заключеніе, обратимъ вниманіе на торжествующую сегодня здѣшнюю представительницу высшей духовной науки. Въ прошедшемъ полулѣтнемъ періодѣ своей жизни и дѣятельности здѣшняя Академія представляетъ замѣчательное соотвѣтствіе идеѣ той науки, служеніе которой составляетъ ея задачу и назначеніе. Главнѣйшія ея свойства: съ одной стороны, неподвиж-

ность и неизмѣнность, съ другой—жизненность и плодотворность. Проживъ полвѣка, она, съ одной стороны, не измѣнила ни своего характера національно - русскаго, ни направленія, въ полномъ мыслѣ религіозно-нравственнаго. Оставаясь въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ всегда сама себѣ равной, она во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ блюла, какъ неприкосновенную и завѣтную святыню, древнее православіе и русское самодержавіе. Съ другой стороны, призванная къ служенію Христовой вѣрѣ и Церкви, чтобы содѣйствовать успѣхамъ ихъ распространенія и утвержденія въ мірѣ, она всегда помнила эту высочайшую свою задачу и къ выполненію ея направляла всѣ свои силы. Здѣсь, въ стѣнахъ своихъ, мирно работая надъ усовершенствованіемъ своихъ наукъ и постепенно возвышаясь и приближаясь къ наивысшему совершенству и единой мудрости, она въ то же время готовила Церкви и отечеству просвѣщенныхъ и вѣрныхъ служителей: многочисленные дѣятели на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественнаго и частнаго служенія, — отъ высоты епископскаго престола до скромныхъ тружениковъ школъ народныхъ, — унося изъ стѣнъ Академіи уроки духовной мудрости и чистаго знанія, пользовались ими для устроенія религіозно-нравственной жизни и удовлетворенія интересовъ общества и требованій времени. Наша духовная школа никогда не отставала отъ жизни и никогда не была чуждою религіозныхъ интересовъ общества и требованій времени. Ея перемѣны и преобразованія, пережитыя ею, были именно направлены къ тому, чтобы ближе поставить ее къ жизни и дать

ей большію возможность отвѣчать задачамъ и нуждамъ современной жизни. Пусть же и въ будущемъ это святилище высшей духовной науки всегда стоитъ на высотѣ своего великаго и святаго призванія! Пусть оно свято и неизмѣнно хранить завѣты божественной вѣры и св. православной Церкви! Пусть, въ тоже время, взявъ знамя науки, оно идетъ всегда впереди теченія жизни, чтобы освѣщать всѣ распутія ея свѣтомъ божественной истины и указывать путь, который ведетъ людей къ истинѣ, благу и совершенству! Богъ же всякія благодати, предстательствомъ св. Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ Силь, покровительству которыхъ ввѣренъ сей храмъ науки, и молитвами воспоминаемаго нынѣ великаго Святителя Руси (св. Димитрія Ростовскаго) — „ревнителя православія и искоренителя раскола“, да благословитъ и укрѣпитъ его въ семь подвиговъ на грядущія времена! Аминь.



# РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ НИКАНОРОМЪ, ЕПИ-  
СКОПОМЪ ЧЕБОКСАРСКИМЪ

въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября \*).

*Величитъ душа моя Господа и возрадо-  
вася духъ мой о Бозь, Спась моемъ!*



Какъ воскликнула Пресвятая Дѣва Марія при встрѣчѣ съ праведною Елизаветою, когда та чудесно подтвердила Ей, что радостное благовѣстіе о Спасителѣ несомнѣнно совершится.

Нельзя и каждому изъ насъ не восклицать: *величитъ душа моя Господа и радуется духъ мой*, видя толикое собраніе сыновъ благовѣстія, славно торжествующихъ 50-лѣтіе высшаго разсадника евангельскаго благовѣстія здѣсь и далеко вокругъ.

И въ самомъ дѣлѣ, братіе, какое умиленное зрѣлище мы видимъ сейчасъ?

\*) Рѣчь эта, по просьбѣ издателей, восстановлена самимъ Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ уже послѣ юбилея, и въ содержаніи своемъ представляетъ только краткое воспроизведеніе импровизованной рѣчи, сказанной Преосвященнымъ въ монастырскомъ соборѣ 23 сентября.

Предъ Покровомъ Богородицы, всегдашней Заступницы нашей, предъ Ея Казанскимъ чудотворнымъ образомъ вкупѣ предстоятъ нынѣ первый ученикъ курса Казанской Академіи и первый ученикъ перваго младшаго класса изъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, представители коихъ собрались здѣсь въ такомъ множествѣ. Посему можно съ увѣренностію сказать, что торжество Казанской Академіи несомнѣнно сохранится почти на столѣтіе. А вмѣстѣ съ тѣмъ сохранится память и о томъ маститомъ представителѣ Академіи, который ежегодно и многократно любилъ поручать здѣсь себя Покрову Дѣвы, а вмѣстѣ и представлять о дорогой ему Академіи. Да будутъ вѣрны сему тихому пристанищу и всѣ послѣдующіе духовные питомцы, да восклицаютъ радостно зрящіе ихъ здѣсь горячо молящимися объ успѣшномъ своемъ возрастаніи на дѣло евангельскаго благовѣстія: *величитъ душа моя Господа и радуется духъ мой о Возь Спасъ моему.* И да будетъ Покровъ Святыя Дѣвы и благодать чуднаго образа Ея надъ всѣми притекающими сюда отъ нынѣ и до вѣка! Аминь.



# РѢЧЬ

О. Ректора Академіи протоіеря А. П. Владимірскаго,  
сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта.

Ваше Высокопреосвященство,  
Ваши Преосвященства,  
Досточтимѣйшіе Посѣтители!



Гразднуя въ настоящій день, съ разрѣшенія Свя-  
тѣйшаго Синода, пятидесятилѣтіе существованія  
ввѣренной мнѣ Казанской Духовной Академіи, моя  
старческая мысль переносится невольнымъ образомъ  
къ самому началу Академіи. Начало ея существованія  
весьма живо предносится моему сознанию и я невольно  
останавливаюсь на немъ, и надѣюсь, что Вы, досто-  
чтимые посѣтители, не посѣтуете на меня за эту столь  
естественную въ старческомъ возрастѣ слабость. Этотъ  
возрастъ любить, какъ извѣстно, жить воспоминаніями  
отдаленнаго прошлаго, — воспоминаніями протекшей  
юности.

Живо помню—какъ неожиданно было не только  
для насъ, бывшихъ воспитанниковъ семинарій, но и  
для самыхъ наставниковъ и начальствующихъ въ семи-

наряхъ лицъ, извѣстіе о предстоящемъ открытіи въ Казани Духовной Академіи. 6-го іюня 1842 года состоялось опредѣленіе св. Синода объ ея учрежденіи и вслѣдъ за симъ въ духовныхъ семинаріяхъ неожиданно получены были предписанія св. Синода о назначеніи воспитанниковъ въ составъ перваго курса новооткрываемой Академіи. Самое же открытіе ея и начало учебныхъ въ ней курсовъ должно было состояться съ началомъ учебнаго года, т. е. съ половины августа названнаго года. Для помѣщенія вновь открываемой Академіи пріисканъ былъ домъ, сдѣланы были нѣкоторыя необходимыя хозяйственныя пріобрѣтенія. Но въ то время, какъ приготовлялось все необходимое для помѣщенія и открытія Академіи, вдругъ и неожиданно постигло самый городъ Казань страшное бѣдствіе. 24 августа 1842 года страшный пожаръ уничтожилъ обширную и притомъ лучшую часть ея. Улицы малая и большая Проломныя, Воскресенская, Грузинская и Покровская, Красныя и многія другія сдѣлались добычею пламени. Уцѣлѣли только весьма немногія зданія, между прочимъ Императорскій Университетъ, и то благодаря весьма энергичному отстаиванію его студентами. Домъ, предполагавшійся для помѣщенія вновь открываемой Академіи, сгорѣлъ. Другихъ, удобныхъ для помѣщенія Академіи зданій въ погорѣвшемъ городѣ не оказывалось. Чтò было дѣлать? Казалось, нечего было и думать объ открытіи Академіи при подобныхъ печальныхъ обстоятельствахъ. Поэтому у тогдашняго Казанскаго Архіепископа, Высокопреосвященнаго Владиміра, естественно явилась мысль о

томъ, чтобы отложить открытіе Академіи до того времени, пока городъ обстроится послѣ пожара, когда, т. е., будетъ возможно подыскать для Академіи удобное помѣщеніе! Но Высшее Духовно-учебное Начальство непременно желало, чтобы Академія была открыта въ томъ же году. Послѣ довольно значительной переписки между св. Синодомъ и Его Оберъ-Прокуроромъ и Казанскимъ Архіепископомъ, рѣшено было помѣстить временно Академію въ Спасо-Преображенскомъ Монастырѣ,—въ которомъ удѣлено было для нея, конечно, не безъ стѣсненія для монастырской братіи, небольшое зданіе. Здѣсь она находилась въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего существованія, переноса по временамъ свои аудиторіи въ архіерейскій домъ. И только черезъ два года Академія помѣстилась въ просторномъ зданіи, принадлежавшемъ купчихамъ Мельниковымъ, вновь отстроенномъ послѣ пожара, гдѣ и прожила четыре года, пока не были выстроены ея собственныя зданія на настоящемъ ея мѣстѣ.

Такимъ образомъ, какъ изволите видѣть, досточтимѣйшіе посѣтители, наша Академія самые первые годы своего существованія прожила въ тѣснотѣ, и отчасти вела жизнь, какъ бы, кочевую. Къ этому надобно прибавить то еще, что въ то время она и для своей научной дѣятельности почти совсѣмъ не имѣла необходимыхъ научныхъ пособій. Въ ея пользованіе поступила весьма и весьма малая частица книгъ изъ библіотеки здѣшней духовной семинаріи, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Но все же Академія дѣлала свое дѣло и, смѣю сказать, довольно успѣшно. Наставники Академіи, прибывшіе

изъ старѣйшихъ отечественныхъ Духовныхъ Академій— Петербургской, Московской и Кіевской, энергично сѣяли въ ней сѣмена научныхъ знаній, процвѣтавшихъ въ этихъ Академіяхъ. Такъ, наша Академія получила первое научное воспитаніе отъ старѣйшихъ ея Академій и находится съ ними, если можно такъ выразиться, въ кровномъ научномъ родствѣ.—Богословскія науки преподавали въ ней на первыхъ порахъ наставники Кіевской Академіи, ученики приснопамятнаго богослова— витія Высокопреосвященнаго Иннокентія—Серафимъ, впоследствии Архіепископъ Воронежскій, и архимандритъ Фотій. Философскія науки преподавались наставниками Московской Академіи, воспитавшимися подъ руководствомъ знаменитаго философа—*Θ. А. Голубинскаго*; отъ нея же даны были наставники и по историческимъ наукамъ. Петербургская Академія дала нашей Академіи наставника по физико-математическимъ наукамъ. Съ глубокою благодарностью вспоминаю я въ настоящія торжественныя минуты всѣхъ этихъ наставниковъ, и представителямъ названныхъ Академій, присутствующимъ среди насъ на настоящемъ нашемъ праздникѣ, долгомъ считаю свидѣтельствовать отъ себя и отъ лица ученой корпораціи Казанской Академіи сердечную благодарность за тотъ свѣтъ научныхъ знаній, который возженъ ихъ питомцами въ нашей Академіи. Весьма трудно было имъ сѣять здѣсь сѣмена научныхъ знаній при неудобствахъ матеріальныхъ и крайней скудости научныхъ пособій, но они вели порученное имъ Высшимъ духовнымъ Начальствомъ научное дѣло честно, усердно и съ честію. Какъ возрастали на новой нивѣ

нашей Академіи сѣмена сѣянныхъ ими знаній, какъ они созрѣвали и приходили отъ силы въ силу, объ этомъ Досточтимѣйшее Собраніе сейчасъ услышитъ отъ одного изъ моихъ почтенныхъ сослуживцевъ.



**КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ**  
**УЧЕБНОЙ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ**  
**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**  
**ЗА ПЯТЬДЕСЯТЪ ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ**  
**1842 — 1892 гг.**



Казанская Духовная Академія, подобно другимъ Академіямъ, имѣла свое прошлое еще до преобразования своего по уставу 1814 года. Въ Казани Духовная Академія была основана въ 1797 году вмѣстѣ съ Академіей С.-Петербургской и существовала до 1818 года. По плану преобразования духовно - учебныхъ заведеній, начертанному при Императорѣ Александрѣ I, тоже положено было сохранить въ качествѣ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній существовавшія прежде четыре Академіи съ ихъ округами, въ томъ числѣ и Казанскую Академію. Но когда дошла очередь до фактическаго введенія преобразования въ Казанскомъ духовно - учебномъ округѣ, дѣло ограничилось только реформой семинарій и духовныхъ училищъ; Академія же была закрыта на неопредѣленное время по недостатку средствъ для ея реформирования, а также вѣроятно въ расчетѣ, что, быть можетъ, дѣло обойдется и съ

тремя Академіями; управленіе Казанскимъ духовно-учебнымъ округомъ было поручено Правленію Московской Академіи. Между тѣмъ совсѣмъ не случайно была основана Академія въ Казани въ концѣ XVIII в. Въ Казани издавна образовался центръ просвѣщенія для всего огромнаго восточнаго края Россіи—проповѣдію Слова Божія и уроками школы. Казанская духовная семинарія во второй половинѣ XVIII в. достигла такого совершенства сравнительно съ другими семинаріями, что приравнивалась даже къ Академіямъ—Кіевской и Московской и еще ранѣе правительственныхъ распоряженій сдѣлалась мѣстомъ высшаго богословскаго образованія въ краѣ. Затѣмъ духовныя нужды восточнаго края Россіи отличались мѣстными особенностями и требовали наречитаго приспособленія общихъ просвѣдительныхъ мѣръ къ этимъ потребностямъ. Наконецъ, двадцатилѣтній опытъ показалъ все неудобство управлять семинаріями восточнаго края Россіи издалика за нѣсколько тысячъ верстъ. По всѣмъ этимъ причинамъ высшее свѣтское и церковное правительство наше, при пересмотрѣ существовавшихъ порядковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ концѣ 1830-хъ и въ началѣ 1840-хъ годовъ, сочло необходимымъ привести въ исполненіе прежнее предположеніе объ открытіи Академіи въ Казани по уставу 1814 года, и она открыта въ 1842 году.

Позднсе сравнительно открытіе Казанской Академіи по уставу 1814 года было причиной того, что она не успѣла, подобно прочимъ Академіямъ, прожить своего пятидесятилѣтія при этомъ же уставѣ, а послѣд-

ніе двадцать два года провела при дѣйствіи новыхъ академическихъ уставовъ 1869 и 1884 гг. Если принять во вниманіе, какими важными перемѣнами въ жизни Академій сопровождалась реформа ихъ по уставу 1869 года, будетъ легко понять, что жизнь и дѣятельность нашей Академіи въ послѣднія двадцать лѣтъ должна очень рѣзко отличаться отъ жизни и дѣятельности ея въ дореформенный тридцатилѣтній періодъ. Было бы конечно очень интересно сравнить на примѣрѣ нашей Академіи типъ Академіи дореформенной съ типомъ Академіи реформированной. Но послѣдній періодъ жизни нашей Академіи слишкомъ близокъ къ намъ; для него еще не наступила пора исторіи. Поэтому мы въ своей рѣчи ограничиваемся болѣе скромной задачей—указать краткія болѣе или менѣе характерныя черты въ учебной и ученой дѣятельности нашей Академіи какъ до реформы, такъ и послѣ реформы 1869 г., при чемъ само собой должно выясниться до извѣстной степени значеніе для Академій этой реформы, а также и поправки къ ней въ 1884 году.

Древнія духовныя Академіи — XVII и XVIII вв. были разсадниками не духовнаго только, но и общаго образованія для всѣхъ поприць общественной дѣятельности. Съ учрежденіемъ и развитіемъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, духовно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ и Академіи, должны были сдѣлаться спеціальными заведеніями для „образованія благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія“. Но спеціализированіе задачи духовныхъ Академій въ уставѣ 1814 г. не измѣнило радикально программы ихъ курса;

въ нихъ попережнему продолжали преподаваться, кромѣ наукъ богословскихъ, науки философскія, словесныя, историческія, математическія и языкознаніе. Это явленіе объясняется всего прежде конечно школьнымъ преданіемъ, прочно укоренившимся. А потомъ оно имѣло за себя серьезныя практическія соображенія. При малочисленности свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Александровское время духовнымъ школамъ было бы непрактично надѣяться, что тамъ приготовятъ для нихъ преподавателей по свѣтскимъ наукамъ. А главное, „самый образъ воспитанія юношества, посвященнаго Церкви, долженъ быть сообразенъ его назначенію и естественно отличенъ отъ направленія, какое дается воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній“. Этотъ особенный образъ воспитанія духовнаго юношества можетъ быть гораздо лучше и надежнѣе обезпеченъ, когда всѣ преподаватели духовно-учебныхъ заведеній выходятъ изъ нихъ же. Эти-то вѣскія соображенія и побудили составителей перваго устава духовныхъ Академій и семинарій оставить въ составѣ духовно-учебныхъ заведеній науки общаго образованія и приготовленіе преподавателей по этимъ предметамъ возложить на духовныя Академіи.

Въ 1860-хъ годахъ, когда былъ поднятъ вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, многимъ представлялось естественнымъ исключить свѣтскія науки изъ курса духовно-учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ изъ курса академическаго. Имъ казалось возможнымъ получить преподавателей по этимъ предметамъ въ духовныхъ семинаріяхъ изъ университетовъ. Подобныя

голоса раздавались не только въ свѣтской, но и духовной печати (напр. прот. Базарова, Взглядъ на мнѣнія по поводу ожидаемаго преобразованія духовныхъ Академій. Хр. Чтен. 1867. т. I, стр. 838—848). Такое же мнѣніе было высказано и одной изъ Академій (С.-Петербургской). Но это мнѣніе, привлекательное съ логической стороны, должно было снова уступить указаннымъ выше практическимъ соображеніямъ, которыя не только не утратили своей силы съ теченіемъ времени, но, кажется, получили еще болѣе подтвержденія въ виду фактовъ современной дѣйствительности. Общеобразовательныя науки были оставлены въ академическомъ курсѣ по уставу 1869 г., и остаются и доселѣ, даже съ прибавкою новыхъ кафедръ (по философіи, словесности, гражданской исторіи). Опущены только физико-математическія науки, плохо привившіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Но какъ ни уважительны причины, по которымъ удерживаются въ составѣ академическаго курса науки общеобразовательнаго характера, надобно признать, что онѣ значительно осложняютъ дѣло академическаго преподаванія. Даже и при первомъ академическомъ уставѣ, когда курсъ богословскихъ наукъ былъ не такъ обширенъ, какъ нынѣ, обиліе предметовъ преподаванія въ Академіи оказалось обременительнымъ. И на первыхъ же порахъ въ С.-Петербургской Академіи, а потомъ и въ другихъ Академіяхъ пришли къ сознанію необходимости выдѣлить изъ числа общеобязательныхъ наукъ нѣкоторыя изъ свѣтскихъ наукъ, именно, науки историческія и физико-математическія и раздѣлить ихъ

на двѣ параллельныя группы, съ предоставленіемъ студентамъ права выбора одной изъ нихъ. Но въ сороковыхъ годахъ, при пересмотрѣ устава 1814 г., сочли нужнымъ снова сдѣлать всѣ науки академическаго курса обязательными для всѣхъ студентовъ. И это—не смотря на то, что въ это же время было прибавлено къ составу академическаго курса значительное количество наукъ богословскаго и свѣтскаго характера (Чистов. Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи 1857. стр. 21. 299—301. 307. Смирновъ. Исторія Московской Дух. Академіи. Москва. 1879. стр. 58. 168—170). Повятно, что при множествѣ предметовъ преподаванія въ Академіяхъ ни наставники не находили потребнаго количества часовъ для преподаванія своего предмета, ни студенты не могли одинаково успѣвать по всѣмъ наукамъ. Практически дѣло сводилось къ тому, что студенты старались быть исправными по наукамъ болѣе важнымъ—по богословію догматическому и нравственному, которое всегда преподавалось ректоромъ да инспекторомъ, да еще по наукамъ философскимъ, а по прочимъ дѣло вели съ грѣхомъ пополамъ, не опасаясь невыгодныхъ послѣдствій при окончаніи курса. Особенно плохо приходилось свѣтскимъ наукамъ, которыя въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ третиrowались очень обидно даже со стороны академическаго начальства и нерѣдко прямо преслѣдовались, какъ напр. было въ Казанской Академіи при ректорахъ Агаѳангелѣ и Иннокентіи (Знаменскій. Исторія Казанской Академіи. I. 112. 238).

Въ 1860-хъ годахъ сознали ненормальность подобнаго порядка вещей и въ нѣкоторыхъ Академіяхъ (С.-Петербургской) снова завели прежнюю спеціализацію второстепенныхъ предметовъ (Чистов. С.-Петерб. Дух. Акад. 1889. стр. 28). А когда поднялся вопросъ о радикальномъ преобразованіи Академій, многопредметность академическаго курса была признана однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ прежняго порядка академическаго преподаванія. Къ устраненію этого недостатка предлагали различныя мѣры. Одни (напр. С.-Петерб. Академія) предлагали совсѣмъ устранить изъ академическаго преподаванія свѣтскія науки, а также исключить и нѣкоторыя изъ богословскихъ наукъ (патрологію, пастырское богословіе, гомилетику). Другіе, и притомъ огромное большинство, находили единственный исходъ въ спеціализаціи наукъ. Теперь предлагали спеціализировать ужъ не однѣ свѣтскія, но и богословскія науки. Расходились только въ подробностяхъ раздѣленія предметовъ по группамъ (Мнѣнія Арсенія Митрополита Кіевскаго, Антонія Архіепископа Казанскаго, Евсевія Архіепископа Могилевскаго, Иннокентія Митрополита Московскаго). Сами Академіи находили возможнымъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ только важнѣйшія изъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, а прочія раздѣлить на двѣ параллельныя группы—богословско-теоретическихъ и историческихъ наукъ, съ предоставленіемъ студентамъ права выбора одной изъ этихъ группъ (Проектъ Московской и Кіевской Академіи, а также частный проектъ, напеч. въ Хр. Чтен. 1867. ч. I, стр. 432—442). Комитетъ

по преобразованію духовныхъ Академій 1868 года напелъ нужнымъ выдѣлить въ особую третью группу науки философскія, словесныя и филологическія, подъ именемъ философскаго отдѣленія, а въ С.-Петербургской Академіи къ нимъ присоединить еще четвертое отдѣленіе—физико-математическое, съ спеціальною цѣлю приготовленія преподавателей этихъ предметовъ для духовныхъ семинарій. Преосвященнѣйшій Макарій Архіепископъ Литовскій, въ послѣдствіи Митрополитъ Московскій, находилъ необходимымъ спеціализировать изученіе академическихъ наукъ не только для облегченія студентовъ въ усвоеніи преподаваемыхъ наукъ, но и въ цѣляхъ чисто научныхъ; безъ спеціализаціи наукъ, по его мнѣнію, Академіи попрежнему будутъ ограничиваться одними общими курсами, не дающими обстоятельныхъ познаній. Согласно его мысли, комитетъ видоизмѣнилъ свой первоначальный проектъ и предложилъ ту схему спеціализаціи, какую мы видимъ въ уставѣ 1869 года, т. е. раздѣленіе большей части богословскихъ и свѣтскихъ наукъ на три параллельныя отдѣленія. Конечно никто не назоветъ образованнымъ богословомъ человѣка, который познакомился основательно съ половиною богословскихъ наукъ, а о другой не имѣетъ никакого понятія. И немислимо было бы предлагать въ Академіи спеціализацію богословскихъ наукъ въ качествѣ мѣры улучшенія академическаго преподаванія съ какою нибудь надеждою на успѣхъ, если бы не принималось въ расчетъ того обстоятельства, что въ студенты Академіи поступаютъ молодые люди, уже кончившіе полный курсъ богословскаго

образованія, хотя и въ среднемъ учебномъ заведеніи, но по программамъ весьма обширнымъ. При предположеніи хорошаго знакомства студентовъ съ богословіемъ по семинарскому курсу, представляется уже дѣломъ возможнымъ спеціальное занятіе ихъ въ Академіи однимъ извѣстнымъ отдѣломъ богословскихъ наукъ. Жаль только, что составители проекта устава 1869 г. вдалились въ крайность при спеціализаціи богословскихъ наукъ. Сдѣлай они вмѣсто трехъ два отдѣленія, какъ предлагалось во многихъ мнѣніяхъ Преосвященныхъ и въ мнѣніяхъ Академій, академическій курсъ представлялъ бы болѣе полноты и цѣлостности. Тогда всѣ главныя богословскія науки могли быть въ числѣ общеобязательныхъ. Еще болѣе поражаетъ своею крайностію спеціализація богословскихъ наукъ въ четвертомъ академическомъ курсѣ, какъ онъ былъ поставленъ по уставу 1869 года. Здѣсь предлагалось специалисту богослову заниматься однимъ, много—двумя богословскими науками изъ тѣхъ же, которыя уже прослушаны на первыхъ трехъ курсахъ. Предлагалось это для приготовленія къ магистерскому экзамену и къ преподаванію въ семинаріи. Но послѣдняя цѣль не достигалась на дѣлѣ, такъ какъ можно было преподавать въ семинаріи и такой предметъ, какимъ студентъ не занимался въ четвертомъ курсѣ, а съ другой стороны трудно было студенту послѣ окончанія курса найти въ семинаріяхъ праздную вакансію по предмету своей спеціальности. Магистерство тоже достигалось немногими студентами, представившими хорошую диссертацию. Такимъ образомъ, за исключеніемъ немногихъ единицъ, для большин-

ства студентовъ четвертый курсъ пропадалъ даромъ. А между тѣмъ такой постановкой дѣла отнимался цѣлый годъ отъ обыкновеннаго преподаванія къ ущербу полноты академическаго курса. На эти крайности спеціализаціи было обращено вниманіе церковнаго правительства со стороны многихъ нашихъ Архипастырей, на предварительное разсмотрѣніе которыхъ былъ предложенъ проектъ устава 1869 г.; объ нихъ заявлено было профессорами Академій, въ томъ числѣ и нашей, Преосвященнѣйшему Макарію Митрополиту Московскому во время производства имъ ревизіи Академій въ 1874—1875 годахъ, а потомъ во второй разъ въ 1880 году, по поводу нарочитаго запроса, обращеннаго высшимъ начальствомъ къ Академіямъ, о томъ, какія измѣненія, по указаніямъ опыта, было бы желательно произвести въ уставѣ 1869 г. Эти недостатки устранены въ дѣйствующемъ уставѣ 1884 года. Теперь четвертый курсъ академическаго преподаванія назначенъ для обыкновенныхъ лекцій; только, для большаго удобства студентовъ въ приготовленіи курсовыхъ сочиненій, лекцій на этомъ курсѣ полагается вдвое меньше противъ первыхъ трехъ курсовъ. Благодаря этому, теперь явилась возможность сдѣлать большую часть богословскихъ наукъ обязательными для всѣхъ студентовъ, а къ спеціальнымъ отнести только немногія изъ наукъ богословскихъ и общеобразовательныхъ, съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ параллельныя группы.

Курсъ наукъ академическаго преподаванія въ настоящее время несравненно шире курса перваго академическаго устава. Возьмемъ науки богословскія. Въ

уставѣ 1814 г. и въ Обзорѣніи богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію въ высшихъ духовныхъ училищахъ (Спб. 1814), изданномъ отъ комиссіи духовныхъ училищъ, значится семь богословскихъ наукъ: чтеніе св. Писанія, герменевтика, богословіе догматическое, нравственное, полемическое, собесѣдовательное и правительственное. Церковная исторія общая и русская причислялась къ наукамъ историческаго класса, а не богословскаго. Съ теченіемъ времени, особенно послѣ пересмотра устава 1814 г., въ концѣ 1830-хъ годовъ, стали постепенно выдѣляться изъ общаго состава богословія новыя богословскія науки. Такъ, въ Кіевской Академіи при ректорѣ Иннокентіи преподавалась въ видѣ отдѣльной науки такъ называемая религіозистика—ученіе объ основныхъ вопросахъ религіи вообще и христіанской въ частности. Этимъ же ректоромъ введена была въ Кіевской Академіи еkkлeзіастика—ученіе о Церкви, о вѣрѣ, о богослуженіи и управленіи (Груды Кіев. Акад. 1869 т. 4. стр. 95—96). Затѣмъ явились въ академическомъ курсѣ—литургика, входившая прежде своимъ матеріаломъ частію въ церковную исторію, частію въ догматику (въ С.-Пет. Акад. съ 1839 г.), пастырское богословіе, составлявшее прежде одинъ изъ отдѣловъ нравственнаго богословія (называвшійся христіанскимъ благоразуміемъ), патристика (съ 1841 г.), ученіе о расколѣ, преподававшееся до 1853 г. въ составѣ обличительнаго богословія. Но положеніе новыхъ богословскихъ наукъ было не прочное. Еще свѣжо было въ началѣ текущаго столѣтія преданіе старой Академіи, гдѣ все богословіе было въ распоряженіи одного пре-

подавателя, и гдѣ оно преподавалось въ видѣ отдѣльных трактатовъ самаго разнообразнаго богословскаго содержанія. И теперь еще на новыя богословскія науки смотрѣли скорѣе какъ на отдѣлы одного и того же богословія, чѣмъ какъ на особыя отрасли богословія, имѣющія свою относительную самостоятельность. Введеніе и закрытіе ихъ зависѣло отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, а главное, отъ усмотрѣнія мѣстнаго начальства (Объяснит. записка на первый проектъ устава 1869 г. стр. 5. 10). Отъ этого были нерѣдки примѣры введенія извѣстной науки въ разныхъ Академіяхъ въ разное время. Напр. Введеніе въ богословіе преподавалось въ Кіевской Академіи въ видѣ особой науки уже въ 1830-хъ годахъ (подъ именемъ религіозистики), а въ Петербургской Академіи оно введено въ 1844 г., въ Казани въ 1856 году. Церковное право, которое положено было читать въ видѣ отдѣльной науки въ уставѣ 1814 г. и въ Обзорѣніи богословскихъ наукъ, изд. отъ комиссіи духовныхъ училищъ, на дѣлѣ выдѣлилось изъ состава догматики въ особую науку только въ 1840-хъ годахъ (Чистов. Исторія С.-Петербургской Акад. 292. Смирновъ. Исторія Моск. Акад. стр. 44. Труды Кіев. Акад. 1869. т. 4, стр. 99). Герменевтика, значащаяся въ качествѣ особой науки въ Обзорѣніи богословскихъ наукъ 1814 г., въ Казанской Академіи читалась особо очень недолгое время, въ 1853—1856 гг., благодаря настоянію ректора Парѣенія (Знаменскій. Исторія Каз. Акад. II, 183—184). Ректоръ нашей Академіи Агаѳангель не цѣнилъ физико-математическихъ наукъ и закрылъ въ нашей Академіи кафедру мате-

матики (Знам. II, 79). Ректоръ Іоаннъ Соколовъ не долюбивалъ гомилетики и распорядился соединить ее со словесностію (Знам. I, 162). Онъ переформировалъ также миссіонерскія отдѣленія, сдѣлавъ миссіонерскіе предметы обязательными для всѣхъ студентовъ (Знам. II, 391. 414—415). Сдѣлавшись ректоромъ С.-Петербургской Академіи, Іоаннъ и тамъ принялся ломать и строить посвоему курсъ академическаго преподаванія. И тамъ онъ представилъ начальству о закрытіи каѳедры гомилетики, мотивируя свое представленіе „скудостію содержанія и практическою несостоятельностью этой науки“ (Чист. С.-Пет. Дух. Акад. 1889. стр. 33). Подобное же гоненіе было воздвигнуто имъ и противъ самостоятельнаго существованія Введенія въ богословіе, подъ тѣмъ предлогомъ, будто оно сдѣлано особой наукой безъ особенно уважительныхъ причинъ, а по тому исключительному обстоятельству, что напечатана въ этомъ видѣ особая книга (Введеніе въ богословіе Макарія), по личной иниціативѣ самого автора книги (тамъ же, стр. 32). Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы видѣть двусмысленное положеніе новыхъ богословскихъ наукъ, не имѣвшихъ прочнаго основанія въ уставѣ 1814 года. Неопредѣленность ихъ положенія усугублялась еще отъ того обстоятельства, что большею частію съ введеніемъ новой науки не соединялось открытія соотвѣтственной каѳедры; нововведенную науку обыкновенно поручали для преподаванія одному или нѣсколькимъ изъ наличныхъ преподавателей, уже занятыхъ преподаваніемъ другихъ наукъ. Напр. преподаваніе патри-

стики въ С.-Петербургской Академіи было сначала поручено преподавателю греческаго языка, а преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ раздѣлено между тремя наставниками—ректоромъ Макаріемъ, преподавателями обличительнаго и пастырскаго богословія (Чистовичъ. Ист. Спб. Ак. 288). Подобная же исторія была въ нашей Академіи съ миссіонерскими науками, о которыхъ рѣчь впереди (Знам. II, 9. 11).

Въ уставѣ 1869 г. всѣ вновь явившіяся богословскія науки упрочены въ своемъ положеніи назначеніемъ для нихъ особыхъ преподавательскихъ кафедръ; да кромѣ того, къ нимъ присоединены еще новыя науки: библейская археологія, церковная археологія, исторія литературы русской и иностранной, русскій языкъ съ славянскими нарѣчіями. Нѣкоторыя изъ прежнихъ наукъ расширены въ преподаваніи раздѣленіемъ ихъ на двѣ, на три кафедры: св. Писаніе, церковная исторія, гражданская исторія, словесность, философія. Изъ прежнихъ наукъ исключены въ уставѣ 1869 года герменевтика и физика съ математикой. Нужно сознаться, что составъ наукъ академическаго преподаванія по уставу 1869 г. удовлетворяетъ самымъ серьезнымъ научнымъ запросамъ. Уставъ 1884 г. почти во всемъ согласенъ въ этомъ отношеніи съ уставомъ 1869 г.

Не можемъ умолчать, что въ составѣ наукъ академическаго преподаванія по уставу 1869 г. заключается въ одномъ пунктѣ нѣкоторый регрессъ сравнительно съ уставомъ 1814 года, — это въ постановкѣ преподаванія новыхъ языковъ. По прежнему уставу,

были обязательны для студентовъ Академіи два новыхъ языка—нѣмецкій и французскій, а въ семинаріи одинъ изъ нихъ. Нынѣ въ семинаріи новые языки совсѣмъ не обязательны, а въ Академіи обязательны только одинъ какой нибудь. Да и въ этихъ языкахъ успѣхи игнорируются при оцѣнкѣ занятій студентовъ. Поэтому нынѣ большая часть студентовъ являются въ Академіи съ слабымъ знаніемъ новыхъ языковъ, даже безъ всякаго знакомства съ ними, а въ Академіи тоже не особенно усердно занимаются ими. Отсюда выходитъ, что многіе студенты оказываются не въ состояніи пользоваться научными пособіями на иностранныхъ языкахъ. А между тѣмъ надобность въ этомъ нынѣ въ нѣсколько разъ сильнѣе противъ прежняго времени. Кажется, надобно пожелать, въ интересахъ науки и для благоуспѣшности студентовъ въ занятіяхъ сочиненіями, чтобы сдѣлано было въ этомъ отношеніи какое нибудь цѣлесообразное измѣненіе.

Важную особенность курса наукъ въ Казанской Академіи составляетъ миссіонерское отдѣленіе для просвѣщенія инородцевъ. При самомъ учрежденіи нашей Академіи было предположено преподавать здѣсь, сверхъ общихъ предметовъ академическаго преподаванія, еще предметы миссіонерскіе, сообразно съ мѣстными духовными потребностями Казанскаго духовно-учебнаго округа (Ук. Сун. 25 мая 1842. п. 8). Предположеніе это осуществлено Правленіемъ Академіи въ 1844 г. Дѣло началось преподаваніемъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ — турецко-татарскаго съ арабскимъ и монгольскаго съ калмыцкимъ. Затѣмъ, главнымъ обра-

зомъ по мысли и по настоянію Преосвященнаго Григорія, изученіе миссіонерскихъ предметовъ было выдѣлено въ особое миссіонерское отдѣленіе. Это было въ 1854 году. вмѣстѣ съ этимъ къ изученію языковъ присоединено преподаваніе этнографіи и вѣроученія инородцевъ и миссіонерской педагогикки. Студенты, изучающіе миссіонерскіе предметы, были освобождены отъ изученія исторіи, философіи, математики и естественныхъ наукъ. Миссіонерскіе предметы преподавались съ цѣлію приготовленія наставниковъ семинарій по инородческимъ языкамъ и миссіонеровъ. Однако же для организаціи миссіонерскаго служенія не было ничего сдѣлано не только теперь, но и долгое время послѣ того; этимъ обстоятельствомъ значительно парализовано было практическое значеніе миссіонерскаго отдѣленія. При введеніи академическаго устава 1869 г. существованіе миссіонерскаго отдѣленія при нашей Академіи подверглось вопросу. Въ этомъ уставѣ не было ничего сказано о существованіи такого отдѣленія при нашей Академіи. Только вслѣдствіе усиленнаго ходатайства со стороны Академіи и особенно Преосвященнаго Антонія, св. Синодъ нашелъ возможнымъ допустить отступленіе отъ униформы — преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ въ особые часы, сверхъ назначенныхъ уставомъ для другихъ наукъ, для тѣхъ изъ студентовъ, которые добровольно заявятъ желаніе заняться этими предметами. Дѣло очевидно наклонялось къ закрытію миссіонерскаго отдѣленія. Къ счастью, такое отношеніе къ миссіонерскому отдѣленію въ высшихъ сферахъ скоро смѣнилось другимъ противопо-

ложнымъ направленіемъ. Въ дѣйствующемъ академическомъ уставѣ 1884 г. (§ 102. 103. 107) принята во вниманіе первоначальная цѣль учрежденія Казанской Академіи и въ немъ къ общему курсу академическихъ наукъ присоединена группа предметовъ миссіонерскихъ, раздѣляющихся на два отдѣла—татарскій и монгольскій. На миссіонерской группѣ положено преподавать, кромѣ инородческихъ языковъ — татарскаго съ арабскимъ и монгольскаго съ калмыцкимъ и бурятскимъ,—еще этнографію инородцевъ, исторію и обличеніе магометанства и ламайства и исторію распространенія христіанства между нашими восточными инородцами. Для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ въ Казанской Академіи положено по штату, сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей, еще два ординарныхъ профессора, одинъ профессоръ экстраординарный, одинъ доцентъ и два практиканта. Студенты избираютъ миссіонерскіе предметы добровольно; студентъ, избравшій одинъ изъ миссіонерскихъ отдѣловъ — татарскій или монгольскій, освобождается отъ изученія наукъ, входящихъ въ одну изъ спеціальныхъ группъ общаго академическаго курса, за исключеніемъ одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ. Постановка миссіонерскихъ предметовъ—очень прочная и благопріятная, сравнительно съ прежнимъ неустойчивымъ положеніемъ ихъ. Остается только пожелать, чтобы также серьезно и послѣдовательно были намѣчены пути приложенія миссіонерскихъ знаній къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ. И это дѣло теперь подвигается впередъ. Къ числу такихъ мѣръ относится дозволеніе св. Св-

нода въ 1889 году, по ходатайству Преосвященнаго Павла, учредить при миссіонерскомъ отдѣленіи сокращенные двухгодичные курсы для лицъ, не поступающихъ въ студенты Академіи, но желающихъ основательно подготовиться къ миссіонерству и присылаемыхъ съ этою цѣлю Преосвященными тѣхъ епархій, въ которыхъ находится инородческое мусульманское и языческое населеніе. Кромѣ того, тѣмъ же указомъ св. Синода 17 мая 1889 г. разрѣшено сдѣлать доступнымъ болѣе или менѣе продолжительное посѣщеніе академическихъ миссіонерскихъ уроковъ для миссіонеровъ, проѣзжающихъ чрезъ Казань къ мѣстамъ ихъ назначенія, или и нарочито съ этою цѣлю пріѣзжающихъ въ Казань, а равно посѣщеніе миссіонерскихъ уроковъ для священниковъ инородческихъ приходоу Казанской епархій, не поступающихъ официально въ число учащихся на миссіонерскихъ курсахъ, но желающихъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія и совѣты по миссіонерскимъ дѣламъ (Отчетъ Акад. 1888—1889 г. стр. 31—39).

Въ 1854 году, по мысли Митрополита Григорія, было открыто при Казанской Академіи еще миссіонерское отдѣленіе противъ раскола на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ существовало тогда въ нашей Академіи и миссіонерское отдѣленіе противъ инородцевъ. Нужно замѣтить, что противораскольническое отдѣленіе было и при другихъ академіяхъ. Оно существовало до устава 1869 г. Въ настоящее время исторія и обличеніе раскола входитъ въ одну изъ двухъ группъ спеціальныхъ предметовъ общаго академическаго курса (Уст. 1884. § 101).

Методъ преподаванія богословскихъ наукъ въ періодъ дѣйствія перваго академическаго устава былъ теоретическій. Созерцательное богословіе, какъ называлась тогда догматика, вмѣстѣ съ нравственнымъ и обличительнымъ богословіемъ составляло корень богословія и вліяло импонирующимъ образомъ и на преподаваніе другихъ богословскихъ наукъ. Съ теченіемъ времени однако, по мѣрѣ распространенія интереса къ историческому знанію, стали обращаться къ помощи историческаго матеріала и для освѣщенія вопросовъ положительнаго богословія, и сталъ входить въ употребленіе историко-генетическій способъ въ построеніи богословскихъ наукъ. Въ видѣ частныхъ и начальныхъ опытовъ подобное построеніе богословскихъ системъ встрѣчается въ академическомъ преподаваніи довольно рано—въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ, напр. въ Кіевской Академіи при Иннокентіи (Труды Кіев. Акад. 1869. т. 4, стр. 97—98), а въ Москвѣ при Филаретѣ Гумилевскомъ (Смирновъ. Ист. Моск. Акад. 20. 36). Преобладающимъ этотъ методъ сдѣлался въ концѣ 1850-хъ и въ 1860-хъ годахъ. Этотъ методъ занятій богословіемъ былъ ближайшей причиной появленія новыхъ богословскихъ наукъ, направленныхъ къ изученію историческаго матеріала, каковы: патристика, библейская и церковная археологія, сравнительное богословіе, исторія проповѣдничества. Это направленіе было причиной умноженія кафедръ церковной и даже гражданской исторіи.

Въ нашей Академіи въ теченіе первыхъ пяти курсовъ, до половины 1850-хъ годовъ, господствовало

также теоретико-риторическое направлѣніе въ преподаваніи богословія. Благодаря такому методу, у нѣкоторыхъ, менѣе способныхъ богослововъ лекціи по богословію носили такой смѣшанный характеръ по своему содержанію, что годились и къ той, и къ другой и къ третьей богословской наукѣ (напр. къ св. Писанію, основному богословію и догматикѣ, или: къ гомилетикѣ, нравственному и пастырскому богословію и литургикѣ). Съ половины 50-хъ годовъ начинается и у нея пробиваться интересъ къ историческому знанію. Пробужденію интереса къ историческому знанію болѣе всѣхъ другихъ наставниковъ по времени содѣйствоваль профессоръ общей церковной исторіи о. Веніаминъ Благодѣловъ, покойный Архіепископъ Иркутскій, который въ этомъ отношеніи имѣлъ значеніе въ нашей Академіи подобное тому, какое принадлежитъ Горскому въ исторіи преподаванія Московской Академіи. Введеніе миссіонерскихъ предметовъ преподаванія въ 1854 г. открыло предъ студентами новое обширное поприще увлекательныхъ занятій историческаго и этнографическаго характера. Прибытіе въ Академію Соловецкой библіотеки доставило Академіи новый обильный матеріалъ для изученія русско́й церковной и гражданской исторіи. Студенты, по распоряженію ректора, приглашены были описывать сборники и другія рукописи Соловецкой библіотеки, составляли реестры ихъ содержанія, и увлекшись имъ, тутъ же прочитывали, что казалось имъ замѣчательнымъ. Этотъ простой фактъ близкаго соприкосновенія студентовъ съ архивнымъ матеріаломъ сказался быстрымъ возбужденіемъ среди студентовъ интереса къ истори-

ческому знанію. Курсовыя сочиненія студентовъ VII и VIII курсовъ были написаны уже исключительно на церковно-историческія темы. А изъ VI курса, при которомъ началось это научное направленіе, вышли три преподавателя Академіи—Щаповъ, Добротворскій и Лиловъ, которые стали вождями новаго научнаго направленія въ Академіи—на кафедрахъ русской исторіи, русскаго раскола и славянской палеографіи. Это научное направленіе отразилось на преподаваніи и другихъ наукъ академическаго курса, напр. въ преподаваніи словесности главный интересъ сосредоточился на исторіи русской литературы. Естественно, и отъ богословія стали ожидать новаго историческаго метода преподаванія. Этотъ научный запросъ былъ удовлетворенъ съ появленіемъ въ 1858 г. на кафедрѣ основнаго и обличительнаго богословія о. Хрисанѳа Ретивцева. Преподавательская дѣятельность этого талантливаго профессора составляла эпоху въ исторіи преподаванія богословскихъ наукъ въ нашей Академіи, наложившую свою печать на характеръ преподаванія богословія въ послѣдующее время (Знам. II, 255—262. 273. III, 277—283).

Историческій методъ преподаванія богословскихъ наукъ получилъ положительную санкцію въ уставѣ 1869 года, гдѣ внушается преподавать догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ. Однако же историческое изложеніе догматовъ не должно служить въ подрывъ систематическаго построенія догматическаго богословія. Наша Академія получила нарочитое разъясненіе этого вопроса въ указѣ св. Синода 31 марта 1875 г. по поводу ревизіи Академіи

Митрополитомъ Макаріемъ. Въ немъ сказано, что нельзя допустить, чтобы преподаватель догматики въ Академіи посвящалъ все свое время историческому изложенію догматовъ, совершенно оставляя въ сторонѣ систему положительной догматики, на томъ основаніи, что Академіи имѣютъ цѣлю не только готовить ученыхъ писателей, но главнымъ образомъ преподавателей семинаріи, а сіи послѣдніе съ однимъ семинарскимъ знаніемъ систематическаго богословія не могутъ быть признаны достаточно подготовленными къ своему дѣлу (Проток. 1875. стр. 70). Въ уставѣ 1884 г. не упомянуто объ историческомъ изложеніи догматовъ. Но конечно уставъ не хотѣлъ сказать этимъ умолчаніемъ, что въ русской православной богословской литературѣ не нужны и не умѣстны солидные и важныя въ научномъ отношеніи изслѣдованія по исторіи догматовъ, въ родѣ сочиненія петербургскаго профессора Катанскаго „Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви до Оригена включительно“ (1877), или монографій профессоровъ нашей Академіи—Снегирева „Ученіе о лицѣ Господа І. Христа въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства“ (1871), Виноградова „Догматическая система св. Григорія Богослова“ (1881), Гусева Д. В. „Догматическая система св. Иринея Ліонскаго въ связи съ гностическими ученіями II вѣка“ (Прав. Соб. 1874. II. 181. III. 3). Конечно всякій образованный богословъ пожелаетъ, чтобы подобныя сочиненія являлись и на будущее время и возможно чаще. Во всякомъ случаѣ, упомяну-

тое умолчаніе не можетъ быть истолковано въ смыслѣ признанія неумѣстности историческаго метода въ изложеніи всѣхъ богословскихъ наукъ вообще.

Преподаваніе въ Академіяхъ производилось по конспектамъ, утвержденнымъ начальствомъ. По уставу 1814 г., профессоръ при открытіи каждаго курса долженъ былъ представить конспектъ или распорядокъ матерій и времени, коему онъ полагаетъ слѣдовать въ преподаваніи своей части. Конспектъ подавался ректору, а послѣднимъ по исправленіи Правленію на утвержденіе. Подлинныя конспекты профессорскіе оставались въ академическомъ Правленіи на храненіе, а профессору выдавалась для руководства копія съ представленнаго имъ конспекта, утвержденаго Правленіемъ. Кромѣ того, посылалась копія со всѣхъ конспектовъ въ комиссію духовныхъ училищъ для свѣдѣнія. Въ конспектахъ профессора должны были указать авторовъ или учебныя книги, которымъ они намѣрены слѣдовать въ своихъ лекціяхъ. При этомъ уставъ требуетъ, чтобы авторы и учебныя книги профессоровъ были избираемы въ своемъ родѣ самыя лучшіе и чтобы они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ (Уст. 1814. § 189—123). Но эта относительная свобода профессоровъ составлять конспекты своихъ лекцій и избирать пособія на первыхъ же порахъ жизни Академій была ограничена попеченіями комиссіи духовныхъ училищъ. При началѣ втораго курса С.-Петербургской Академіи комиссія духовныхъ училищъ нашла нужнымъ ввести единообразное преподаваніе наукъ во всѣхъ духовныхъ

Академіяхъ и для этого поручила С.-Петербургскому академическому Правленію составить конспекты по всѣмъ главнѣйшимъ предметамъ академическаго преподаванія. По богословскимъ предметамъ конспектъ былъ составленъ профессоромъ богословія архимандритомъ Филаретомъ, впоследствии Митрополитомъ Московскимъ, и по напечатаніи былъ посланъ къ руководству въ Московскую, а потомъ въ Кіевскую Академію. Посланы были конспекты и по всѣмъ прочимъ наукамъ въ письменномъ видѣ. Таже процедура повторилась и послѣ открытія нашей Академіи. При введеніи въ академическій курсъ всякой новой науки Коммиссія духовныхъ училищъ опять озабочивалась составленіемъ конспекта съ уиаваніемъ учебныхъ пособій. Такъ напр. было при введеніи основнаго богословія, педагогики (Чистов. Истор. С.-Пет. Акад. 271—272, 276, 34—36), естественныхъ наукъ (Знам. II: 250). Иногда коммиссія духовныхъ училищъ находила нужнымъ подвергнуть пересмотру всё вообще программы академическаго преподаванія и для этого требовала свѣдѣній и мнѣній отъ ректоровъ Академій и отъ академическихъ конференцій. Такъ напр. было въ 1837 году (Чистов. Истор. С.-Пет. Акад. стр. 424—426. Смирн. Истор. Москов. Акад. стр. 112).

Съ подобною же ревностію хлопотала коммиссія духовныхъ училищъ о составленіи учебныхъ руководствъ для Академій. Она обращалась съ своими порученіями въ этомъ смыслѣ сначала къ Правленію С.-Петербургской Академіи, а потомъ и къ другимъ Академіямъ и къ служащимъ въ нихъ профессорамъ.

Но составлять учебныя руководства не такъ легко, какъ конспекты преподаванія, и составленіе учебныхъ руководствъ шло не такъ бойко. Первыми учебными руководствами были признаны: Начертаніе исторіи и древностей церковныхъ отъ начала міра до конца перваго вѣка по Р. Хр., составленное архимандритомъ Филаретомъ, и Продолженіе церковной исторіи и древностей церковныхъ отъ II до XVII в. по Р. Хр., составленное архимандритомъ Иннокентіемъ. Потомъ были составлены руководства ректоромъ С.-Петербургской Академіи, арх. Макаріемъ — по введенію въ богословіе, по догматикѣ и по исторіи и обличенію раскола, профессоромъ той же Академіи архимандритомъ Кирилломъ Пастырское богословіе въ 1853 г. (Чистов. Истор. С.-Пет. Акад. 238—239, 277, 281—285, 290), проф. Кіевской Академіи Амфитеатровымъ Руководство по гомилетикѣ, ректоромъ Московской Академіи Филаретомъ Гумилевскимъ Руководство по патристикѣ (Смирн. Истор. Моск. Акад. 114). Учебныя руководства, введенныя по распоряженію высшаю духовно-училищнаго начальства, сохраняли свое значеніе впредь до замѣны ихъ новыми руководствами. Эта замѣна могла совершиться и по инициативѣ профессоровъ Академій и академическихъ конференцій. Въ начертаніи правилъ (§ 106) сказано объ этомъ слѣдующее: Если профессеры Академій или семинарій пожелаютъ замѣнить учебныя руководства своими сочиненіями: тогда сочиненія сіи они обязаны прежде всего представить въ цензурный комитетъ; а если онъ признаетъ ихъ по системѣ лучшими или по

методъ удобнѣйшими, нежели прежнія: тогда съ мнѣніемъ своимъ представляетъ конференціи, а сія — комиссія духовныхъ училищъ. Если комиссія одобритъ сіе представленіе: тогда сочиненіе обращается въ классическое, а сочинитель получаетъ награду (Сравн. уст. 1814. § 352—358). Случаи подобнаго рода были нечасты, и нѣкоторыя изъ учебныхъ пособій, рекомендованныхъ комиссіей духовныхъ училищъ, оставались таковыми во все время дѣйствія устава 1814 г., напр. Начертаніе церковной исторіи и древностей митр. Филарета.

Конспекты преподаванія и учебныя руководства, одобренные комиссіей духовныхъ училищъ и разосланные по Академіямъ, имѣли значеніе руководственное; они не исключали самодѣтельности профессоръ—каждаго въ своей спеціальности—и улучшеній и измѣненій какъ относительно содержанія, такъ и изложенія предмета. Были однако же въ исторіи Академій факты, когда профессора Академіи должны были отвѣчать и за небольшую долю самодѣтельности въ своей области. Такъ, въ 1825 г. 12 іюня Московская Академія, а вѣроятно и другія Академіи, получила изъ комиссії духовныхъ училищъ предписаніе слѣдующаго рода: Доходитъ до свѣдѣнія комиссії духовныхъ училищъ, что нѣкоторые изъ учащихся въ Академіяхъ и семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяють учащихся, вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностран-

ныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ уклоняются въ излишнія умствованія. Въ пресѣченіе сего безпорядка, и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ, комиссія за нужное признала положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники, и подтвердить имъ, чтобы впредь до составленія отъ комиссіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли, ученіе преподавалось именно по слѣдующимъ книгамъ: въ Академіяхъ въ богословскомъ классѣ для богословія догматической и дѣятельной употреблять руководство Теофилакта Переяславскаго и т. д. (Смирн. Ист. Моск. Акад. 19). Историкъ Московской Академіи свидѣтельствуетъ, что это предписаніе комиссіи духовныхъ училищъ было понято и исполнено Академіей въ томъ смыслѣ, что студенты должны руководствоваться книгой Теофилакта, а наставникъ можетъ читать въ классѣ лекціи по своему плану, только не уклоняясь въ излишнія умствованія, встрѣчающіяся у иностранныхъ авторовъ. Иначе, прибавляетъ историкъ, чтеніе печатнаго богословія въ классѣ показалось бы для слушателей дѣломъ вообще незанимательнымъ. Однако же это не единственный случай въ своемъ родѣ; другой случай знаетъ тоже Московская Академія уже изъ 1850-хъ годовъ. Въ 1850 году бакалавръ библейской исторіи имѣлъ неосторожность написать въ донесеніи, поданномъ предъ экзаменомъ, что онъ преподавалъ исторію по собственнымъ запискамъ. Митрополитъ Филаретъ написалъ на донесеніи: желаю видѣть записки и узнать настоящую въ нихъ надобность,

когда есть учебная книга и когда для студентов много письменной работы по предметамъ, не имѣющимъ учебныхъ книгъ. Въ объясненіи, которое затѣмъ потребовано было отъ неосторожнаго бакалавра, онъ долженъ былъ отречься отъ своихъ словъ, сказавъ, что употребленное имъ выраженіе не точно, что онъ при преподаваніи держится строго назначеннаго учебнаго руководства и только позволяетъ себѣ дѣлать нѣкоторыя дополненія и поясненія къ тому, что сказано въ немъ кратко, и для этого употребляетъ замѣтки, съ которыми справляется, не надѣясь на свою память (Смирн. Ист. Моск. Акад., 42—43). Изъ представленныхъ примѣровъ можно видѣть, какъ затруднительно было подѣ часъ положеніе наставниковъ Академіи въ дореформенное время.

Къ счастью, случаи въ родѣ приведенныхъ выше были не часты въ жизни Академій. Въ нашей Академіи только ректоры Агаангель и Иннокентій напоминали профессорамъ объ обязанности держаться печатныхъ учебниковъ, прочіе не стѣсняли профессоровъ (Знам. I, 113. III, 251). Печатныя руководства употреблялись у насъ только для оффиціальной отчетности по преподаванію — для приготовленія студентовъ къ экзаменамъ и для составленія профессорами экзаменскихъ конспектовъ. Лекціи же профессоровъ шли своимъ чередомъ, по ихъ собственнымъ программамъ и по избраннымъ ими руководствамъ. Онѣ носили какой-то домашній характеръ — интимныхъ бесѣдъ профессора со студентами, которые слушали эти бесѣды не потому, чтобы имъ предстояло дать отчетъ на экзаменѣ

въ содержаніи этихъ бесѣдъ, а по чисто научнымъ побужденіямъ. Впрочемъ и по отношенію приготовленія студентовъ къ экзаменамъ, практика нашей Академіи, а также и другихъ Академій не исключала записокъ, данныхъ преподавателемъ. Напротивъ, очень нерѣдко профессеры сдавали студентамъ для приготовленія къ экзаменамъ свои краткія записки, иногда имѣющія связь съ тѣмъ, что читано на лекціяхъ. Начальство мѣстное и центральное съ своей стороны заботилось о томъ, чтобы составленіе записокъ для репетицій и экзаменовъ не было поручаемо студентамъ и чтобы записки, сдаваемые профессорами, были какъ можно короче, заключали въ себѣ самое существенное изъ того, что преподано въ классѣ. Чтобы избавить студентовъ отъ переписки даже краткихъ записокъ, академическое начальство нерѣдко прибѣгало къ литографированію ихъ. Такъ, въ 1851 г. были изданы записки по физикѣ, исторіи, философій, психологій и метафизикѣ; при ректорѣ Иннокентіи были отлитографированы лекціи проф. Порфирьева по общей грамматикѣ и эстетикѣ, Красина по физикѣ и Митропольскаго по психологій (Знам. II, 21. 26. 56. 59. 68. 88. 104. 142. 178. 194—195. III. 249—251). Подобная практика была совершенно согласна съ уставомъ 1814 г., который запрещалъ диктованіе лекцій въ классѣ и записываніе ихъ студентами (§ 19). Эта практика имѣла въ себѣ много хорошаго; она давала студенту достаточно времени для домашнихъ самостоятельныхъ занятій, состоящихъ въ чтеніи книгъ и въ сочиненіяхъ, которыя особенно рекомендовались этимъ уставомъ.

Уставъ 1869 г. проникнуть довѣріемъ къ ученой и преподавательской компетентности профессоровъ. Онъ предполагаетъ, что профессеры знакомы съ современными научными требованіями и не захотятъ въ своихъ лекціяхъ и въ своихъ программахъ стоять ниже этихъ требованій. По этому уставу, профессеры представляютъ по начальству программы своихъ лекцій, и начальство, утвердивши своей санкціей эти программы, потомъ слѣдитъ за исполненіемъ ихъ, а также за направленіемъ лекцій профессора. Такимъ образомъ сохраняется за профессорами извѣстная доля свободы и инициативы въ своемъ дѣлѣ и обеспечивается направленіе преподаванія, приличное духовно-учебному заведенію. Тотъ же порядокъ сохраненъ и въ уставѣ 1884 г.; только здѣсь начальственное наблюденіе за выполненіемъ программъ и направленіемъ лекцій профессоровъ значительно усилено сравнительно съ уставомъ 1869 г. тѣмъ, что нераздѣльно сосредоточено въ лицѣ ректора Академіи, какъ ея начальника.

Со времени устава 1869 г. потеряли свою силу прежнія распоряженія духовно-учебнаго управленія объ учебныхъ пособіяхъ въ Академіяхъ. Выборъ учебныхъ руководствъ съ тѣхъ поръ предоставленъ профессорамъ. Фактически только немногія изъ прежнихъ руководствъ сохранили свое значеніе. Это объясняется съ одной стороны новой постановкой и новымъ методомъ преподаванія въ реформированной Академіи сравнительно съ прежнимъ временемъ, и еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣ экзамены потеряли свой прежній формально - показной характеръ, наоборотъ

нынѣ требуется, чтобы отвѣты студентовъ по своему содержанию болѣе или менѣе соотвѣтствовали тому, что было преподаано на лекціяхъ. Отсюда нынѣ въ большомъ ходу записываніе лекцій за профессоромъ, чтобы руководствоваться ими при приготовленіи къ экзамену. Въ 1870 году, при самомъ введеніи устава 1869 г., возникъ вопросъ о примѣненіи къ духовнымъ Академіямъ VII пункта Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ говорится о литографированіи лекцій профессоромъ. По сношеніи съ Академіями, св. Синодъ 31 дек. 1870 г. постановилъ: литографированіе лекцій и конспектовъ дозволить только профессорамъ. Литографированныя лекціи могутъ, по желанію издателей, быть пущены въ продажу на ряду съ печатными книгами; тогда онѣ издаются на счетъ профессоромъ и по общимъ правиламъ, установленнымъ для литографированія. Но могутъ быть литографированы лекціи и только для внутренняго употребленія въ стѣнахъ Академіи; тогда онѣ издаются на счетъ казенныхъ средствъ по статьѣ содержанія студентовъ (Проток. 1870. стр. 27. 29. 34—36. 1871. стр. 12—14. 1874. 23—25). Но правила, установленныя св. Синодомъ для литографированія лекцій, остаются безъ примѣненія на практикѣ. Записи профессорскихъ лекцій служатъ теперь главнымъ руководствомъ при приготовленіи студентовъ къ экзаменамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляются и печатныя руководства, если есть подходящія.

Нужно сказать, что наша Академія со времени реформы сдѣлала значительный вкладъ въ литературу учебныхъ руководствъ и пособій. Здѣсь разумѣется прежде всего Исторія русской словесности проф. И. Я. Порфирьева (ч. I. Казань. 1870. ч. II. отд. 1—3. Казань. 1881—1891),—трудъ ученый, но въ тоже время очень удобный въ качествѣ учебнаго пособия, одобренный въ этомъ качествѣ высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ, два раза удостоенный преміи Митр. Макарія, принятый съ уваженіемъ какъ свѣтской, такъ и духовной литературой, и съ радостію привѣтствованный всѣми занимающимися русской литературой какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; для послѣднихъ впрочемъ составлено въ 1882 г. сокращенное изложеніе. Далѣе слѣдуетъ Руководство къ Русской церковной исторіи проф. П. В. Знаменскаго, представляющее краткій, но связный и осмысленный очеркъ предмета, удостоенное въ 1871 г. преміи Митр. Макарія, въ 1876 г. во второмъ изданіи одобренное въ качествѣ пособия наставникамъ и воспитанникамъ семинарій, любимое духовнымъ юношествомъ и потому выдержавшее уже нѣсколько изданій.—Нѣсколько лѣтъ назадъ (1886—1887) появилось Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рраціоналистическихъ и мистическихъ—проф. Н. И. Ивановскаго. Оно назначено главнымъ образомъ для семинарій, но можетъ быть употребляемо въ качествѣ учебнаго пособия и въ Академіи.—Еще можно упомянуть о Краткомъ курсѣ церковнаго права (изд. 1888—1889 г.) проф. Бердникова,

назначенномъ для руководства въ приготовленіи къ экзаменамъ студентовъ Университета — юристовъ; но могущемъ оказать помощь и студентамъ Академіи. Курсъ этотъ въ 1888 г. одобренъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по практическому руководству для пастырей, а въ 1889 г. (опредѣл. св. Синода  $\frac{5}{24}$  мая) удостоенъ неполной преміи Митр. Макарія. Надобно желать появленія учебныхъ руководствъ и по другимъ предметамъ академическаго преподаванія. Изданіе печатныхъ руководствъ значительно облегчило бы студентовъ въ дѣлѣ приготовленія къ экзаменамъ, а также при составленіи семестровыхъ и курсовыхъ сочиненій. А съ другой стороны, въ виду печатнаго руководства, излагающаго хотя бы въ краткомъ видѣ всѣ отдѣлы науки, профессоръ могъ бы по временамъ освобождать себя отъ заботы проходить пунктуально всѣ отдѣлы науки съ одинаковою полнотою, а могъ бы, по особымъ научнымъ соображеніямъ, останавливаться съ особеннымъ вниманіемъ на нѣкоторыхъ отдѣлахъ ея, предоставляя студентамъ познакомиться съ опущенными на лекціяхъ вопросами по печатному руководству. Подобный образъ дѣйствій со стороны профессора былъ дозволенъ св. Синодомъ въ 1875 г. по поводу ревизіи Академіи Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ (Терновскій. Историческая Записка о состояніи Казанской Академіи, стр. 32). Да и помимо интересовъ школы, изданіе курсовъ по богословскимъ наукамъ дѣлаетъ доступнымъ приобрѣтеніе знаній для всякаго желающаго ихъ приобрѣсть, и съ этой стороны

также достойно всякаго одобренія. Вообще изданіе учебныхъ руководствъ для Академій составляетъ одну изъ насущныхъ потребностей ихъ въ настоящее время.

Назначеніе профессоровъ на службу, а также и увольненіе отъ службы было предоставлено по уставу 1814 г. академическому Правленію, состоявшему изъ ректора, инспектора и эконома или профессора, если экономъ не имѣлъ академической ученой степени, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Главное и почти исключительное вліяніе принадлежало въ этомъ случаѣ ректору (Уст. 1814. §§ 25—35). Въ скоромъ времени по введеніи устава дѣла о назначеніи и увольненіи профессоровъ были предоставлены въ высшей инстанціи комиссіи духовныхъ училищъ, а потомъ духовно-учебному управленію. Но высшая инстанція ограничивала власть ректора только сверху; въ Академіи власть эта была очень обширна и нерѣдко употреблялась въ ущербъ дѣлу. При единоличномъ почти распоряженіи дѣломъ выбора преподавателей конечно трудно было избѣжать личныхъ симпатій и антипатій ученаго и неученаго свойства. Ректоръ изъ Кіевской Академіи считалъ лучшими кандидатами кіевлянъ, ректоръ москвичъ старался пристроить своихъ москвичей, иногда безъ нужды и несправедливо обходя достойныхъ кандидатовъ изъ мѣстной Академіи (Знам. I, 161. 163—164. II, 18. 19. 83. 274. 318).

Особыхъ мѣръ къ приготовленію кандидатовъ для замѣщенія профессорскихъ кафедръ въ уставѣ 1814 г. не было предусмотрено. Тогда спеціальныя знанія были не въ ходу, а цѣнилось общее богословское образо-

ваніе и личная даровитость. Тогда кончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Академіи съ отличіемъ и успѣхомъ считался правоспособнымъ къ занятію всякой академической каѳедры, къ какой бы спеціальности она ни относилась. Правда, уставъ 1814 г. допускалъ свободный конкурсъ между претендентами на занятіе академической каѳедры посредствомъ пробныхъ лекцій и диссертаций (§§ 26—30): Но этотъ способъ отысканія достойныхъ кандидатовъ профессуры остался мертвой буквой; на практикѣ академическія каѳедры замѣщались по усмотрѣнію академическаго начальства и по частнымъ рекомендаціямъ. Въ нашей Академіи, въ виду исключительнаго положенія миссіонерскихъ предметовъ, были опыты особаго приготовленія профессоровъ къ преподаванію — посредствомъ ученыхъ путешествій и командировокъ. Такъ, Бобровниковъ по окончаніи академическаго курса былъ командированъ на три мѣсяца въ калмыцкія степи съ цѣлю изученія калмыцкаго языка, для ознакомленія съ нравами и обычаями калмыковъ и съ ихъ религіозными вѣрованіями (Знам. II, 78. 332—334). Н. И. Ильминскій, по порученію преосвященнаго Григорія, два раза дѣлалъ экскурсіи по различнымъ уѣздамъ Казанской епархіи для изученія татарскаго языка и ознакомленія съ положеніемъ крещеныхъ татаръ, а затѣмъ онъ получилъ заграничную командировку на востокъ на два съ половиною года для изученія арабскаго, турецкаго, персидскаго и еврейскаго языковъ и для собиранія матеріаловъ для противомусульманской полемики (Знамен. II, 349—360). Это едва ли не единственный примѣръ ученой команди-

ровки профессора Академіи за границу въ дореформенный періодъ жизни Академіи.

Недостатокъ спеціальной подготовки профессоровъ къ преподаванію извѣстнаго предмета, естественно, отзывался невыгодно на самомъ ихъ преподаваніи. Даже даровитые преподаватели и тѣ на первыхъ порахъ своей преподавательской дѣятельности нерѣдко читали лекціи по печатной книгѣ, а менѣе даровитые пробавлялись печатными руководствами долгое-долгое время, или же читали цѣликомъ лекціи своихъ предшественниковъ по кафедрѣ (Знам. II. 394. 314—317. 293. 301). Преподаватели, получившіе образование въ другихъ Академіяхъ, обыкновенно привозили съ собой литографированныя или рукописныя лекціи, которыя они слушали или штудировали въ своей Академіи, и придерживались ихъ въ своемъ преподаваніи болѣе или менѣе рабски (Знам. II. 19. 26. 52. 269. 296). Конечно все это относится только къ профессорамъ посредственныхъ способностей. Даровитые преподаватели упорнымъ трудомъ и талантами наверстывали недостатокъ подготовки и болѣе или менѣе скоро овладѣвали своимъ предметомъ и читали самостоятельныя лекціи. Исторія дореформенной Академіи знаетъ немало такихъ профессоровъ, которые производили сильное впечатлѣніе на молодыхъ слушателей и могли бы съ честью занять мѣсто въ какой угодно профессорской коллегіи.

Въ связи съ отсутствіемъ спеціальной подготовки къ предмету преподаванія было другое характерное явленіе въ преподавательской практикѣ дореформенной Академіи—это частая смѣна преподавателей на одной

и той же кафедрѣ. Эту невыгоду испытывали особенно главныя богословскія науки—догматическое, нравственное и обличительное богословіе. Онѣ преподавались академическимъ начальствомъ—ректоромъ и инспекторомъ, а эти лица рѣдко засиживались на кафедрѣ долѣе двухъ-трехъ лѣтъ. Отъ этого случалось, что студентамъ приходилось слушать начало науки у одного профессора, средину у другаго, а конецъ у третьяго, или же выслушать одну и ту же науку два раза (Знам. II. 190. 203. 236. 255). Затѣмъ большое вліяніе на быструю смѣну преподавателей оказывало то обстоятельство, что для многихъ наукъ академическаго преподаванія не было штатныхъ кафедръ, и онѣ раздѣлялись для преподаванія между наличными преподавателями, занимающими штатныя кафедры, въ качествѣ добавочныхъ предметовъ. Особенно тягостенъ былъ для преподавателей подобный порядокъ вещей въ нашей Академіи, гдѣ штатъ преподавателей былъ на четыре кафедры меньше сравнительно со штатомъ другихъ Академій въ теченіе первыхъ четырнадцати лѣтъ ея существованія. Не уничтожило указаннаго неудобства и сравненіе штата нашей Академіи со штатомъ другихъ Академій въ 1856 году, такъ какъ за два года до этого въ нашей Академіи были открыты миссіонерскія отдѣленія, значительно увеличившія кругъ наукъ, безъ открытія соотвѣтственнаго количества кафедръ. Правда, въ указѣ 27 окт. 1856 г. было позволено Академіямъ, въ случаѣ надобности, увеличивать количество кафедръ сверхъ 18 штатныхъ еще на шесть. Но наша Академія не пользовалась этимъ дозволеніемъ за недостаточностію ма-

теріальныхъ средствъ, такъ какъ вознагражденіе по прибавочнымъ каеэдрамъ должно было пасть главнымъ образомъ на мѣстныя средства Академіи (Знам. II. 8—17). При распредѣленіи нештатныхъ наукъ между штатными каеэдрами некогда было обращать вниманіе на сродство наукъ; заставляли часто преподавать безъ разбору, что кому придется. Напр. библейская исторія была возлагаема послѣдовательно на преподавателя греческаго языка, патрологіи, каноники, нравственной философіи (Знам. II. 284. 286. 443). Патрологія соединялась въ разное время съ слѣдующими науками: съ св. Писаніемъ, съ пастырскимъ богословіемъ, гомилетикой, библейской исторіей (Знам. II. 286. 295. 300). Пастырское богословіе соединялось съ нравственнымъ богословіемъ, съ обличительнымъ богословіемъ, съ гомилетикой, съ литургикой, съ патрологіей и т. д. (Знам. II. 268. 300. 302. 310—313). Исторія философіи возлагалась на преподавателя миссіонерскихъ предметовъ и преподавателя естественныхъ наукъ, математика соединялась съ естественными науками и съ монгольскимъ языкомъ (Знам. II. 28—31. 75).

Да и сами преподаватели, попавши на извѣстную каеэдру случайно, не чувствовали особенной привязанности къ ней и при первомъ удобномъ случаѣ мѣняли ее на другую болѣе симпатичную. Рѣдкому преподавателю удавалось попасть на такую каеэдру, которая была ему по душѣ. Но еще чаще профессоры мѣняли свои каеэдры, благодаря перемѣнамъ по службѣ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ перемѣны каеэдры вмѣстѣ съ промоціей по службѣ. Поступаетъ преподаватель сло-

весности въ монахи; ему уже кажется неприличнымъ преподавать прежній—свѣтскій предметъ; онъ мѣняетъ его на патристику, а послуживши этой наукѣ три года, переходитъ на новую, болѣе важную богословскую науку—св. Писаніе, а затѣмъ, когда сдѣлался инспекторомъ, перемѣщается на нрав. богословіе, — вторую по рангу науку въ іерархіи богословскихъ наукъ (Знам. II. 58. 182. 271).

Возьмемъ случай противоположнаго свойства. Положимъ, извѣстный преподаватель облюбовалъ доставшуюся ему науку, овладѣлъ ея матеріаломъ, познакомился съ учебными пособиями и сдѣлался дѣльнымъ преподавателемъ. При тогдашнихъ обычаяхъ и порядкахъ и такой профессоръ не могъ считать себя въ полномъ и неприкосновенномъ владѣніи насиженной каѳедрой. Въ то время было не рѣдкость, что дѣльные и заслуженные преподаватели должны были противъ своей воли и вопреки всякихъ ожиданій оставлять свой каѳедры и перемѣщаться на другія и снова приниматься за трудъ въ новой малоизвѣстной области. Поводомъ къ тому могли быть особаго рода реформаторскія затѣи, нѣкоторыхъ ректоровъ по отношенію къ составу наукъ академическаго преподаванія, о которыхъ выше была рѣчь, а еще чаще и проще—разныя ученія и не ученія симпатіи и антипатіи ихъ. Примѣровъ этого рода передвиженій преподавателей съ предмета на предметъ въ нашей Академіи было особенно много при ректорѣ Іоаннѣ Соколовѣ. Благодаря произвольнымъ распоряженіямъ ректора Іоанна, наша Академія лишилась многихъ талантливыхъ и по-

чтенныхъ преподавателей—Ложкина, Зефирова, Лилова, Рублевскаго, Предтеченскаго, Д. Θ. Гусева и свѣтила и лучшаго украшенія Академіи — Н. И. Ильминскаго (Знам. I. 162—163. II. 35. 38. 90. 169. 303—309. 391. 415. 574).

Не богаты и не разнообразны были у Академіи способы приготовленія преподавателей, какъ мы видѣли. Тѣмъ не менѣе у насъ въ Академіи дѣло не стояло за недостаткомъ преподавателей. Первыми преподавателями Академія, естественно, позаимствовалась у старшихъ Академій Московской и Кіевской. Изъ послѣдней она получала себѣ начальниковъ и богослововъ, изъ первой преподавателей свѣтскихъ предметовъ. Назначеніе производилось высшею духовно-учебною властію. Многія изъ лицъ, назначенныхъ преподавателями, шли въ нашу Академію неохотно. Въ то время Казанскій край считался Сибирью и служба въ Казани не представляла ничего привлекательнаго для жителей столицъ или получившихъ тамъ образованіе. Очень многіе преподаватели, назначенные изъ воспитанниковъ другихъ Академій, прослуживши здѣсь годъ—другой, бѣжали отсюда. Они стремились перейти въ столицы, большею частію даже съ пониженіемъ—напр. въ семинаріи (Холмогоровъ, Кастальскій. Знам. II, 53. 296. 317), или въ епархіальное вѣдомство (Смирновъ-Платоновъ, Минервинъ, Моропкинъ. Знам. II, 22. 101. 103). Впослѣдствіи, въ 60-хъ годахъ, была назначена серія преподавателей изъ С.-Петербуржской Академіи и частію изъ Московской, которые были хорошимъ приобрѣтеніемъ для нашей Академіи. Но, къ сожалѣнію, и

изъ нихъ многіе оставили Академію послѣ непродолжительной службы и переселились снова въ Петербургъ (Предтеченскій въ 1858 г., Михайловскій въ 1863 г., В. Г. Рождественскій въ 1867 г., Н. П. Рождественскій въ 1869. Знам. 171. 267. 317). Естественно, Академіи нужно было позаботиться о приготовленіи преподавателей изъ своихъ воспитанниковъ. И Богъ благословилъ труды новосозданной Академіи. Съ первыхъ же курсовъ ея явились у ней даровитые воспитанники, которыхъ она съ полнымъ правомъ могла принять въ число преподавателей. Изъ I курса поступили преподавателями: первый студентъ ея А. П. Владимірскій, теперъ о. ректоръ нашей Академіи, Н. И. Ильминскій, Гвоздевъ, Бобровниковъ, со II к. И. Я. Порфирьевъ и Гремяченскій, съ III к. Вас. Ант. Благоднравовъ, въ монашествѣ о. Веніаминъ, и М. М. Зефировъ, съ V к. Полетаевъ Л. П., въ монашествѣ о. Григорій, и В. А. Ложкинъ, съ VI к. Добротворскій, Лиловъ, Рудольфовъ, Шаповъ, съ VII к. Павловъ А. Ст., съ VIII к. Мысовскій и Знаменскій П. В., съ IX к. Рожанскій и Маловъ Е. А., съ X к. Вердниковъ, съ XI к. Вудринъ, съ XII к. Вѣляевъ, Снегиревъ, Богородскій, съ XIII к. Кургановъ, Гусевъ Д. В., Вадковскій, Богословскій, Остроумовъ и Красносельцевъ. Не обинуясь можно сказать, что все это люди даровитые, люди призванія, съ честію занимавшіе и занимающіе свои каѳедры и ревностно трудившіеся и трудящіеся для науки. Съ особеннымъ же почтеніемъ, уваженіемъ и признательностію Академія должна вспомнать сегодня заслуги для нея Н. И.

Ильминскаго—этого насадителя противомусульманскаго отдѣленія при нашей Академіи и творца новой жизненной и плодотворной системы просвѣщенія инородцевъ восточныхъ окраинъ Россіи, Бобровникова А. А., положившаго краеугольный камень другому—противобуддѣйскому миссіонерскому отдѣленію нашей Академіи, Порфирьева И. Я., бывшаго, кромѣ высокихъ своихъ ученыхъ заслугъ, старѣйшиной академической корпораціи до самаго послѣдняго времени († 1890), пользовавшагося въ Академіи всеобщимъ уваженіемъ и непререкаемымъ авторитетомъ, служившаго живымъ носителемъ духа и лучшихъ преданій Академіи,—о. Веніамина Благонравова — насадителя исторической науки въ Академіи, подобно Горскому въ Москвѣ, честнаго и самоотверженнаго труженика какъ на академической каѳедрѣ, такъ и на поприщѣ пастырско-миссіонерской дѣятельности, достойнѣйшаго изъ достойныхъ архипастырей. Изъ профессоровъ, получившихъ образованіе въ другихъ Академіяхъ, исторія дореформеннаго періода отмѣчаетъ какъ даровитыхъ и вліятельныхъ: Д. Θ. Гусева, С. И. Протопопова, въ монашествѣ о. Серафима, Г. С. Саблукова и о. Хрисанѳа Ретивцева—все изъ москвичей.

Уставомъ 1869 г. устранены были многіе изъ обычаевъ дореформенной Академіи, неблагоприятные успѣхамъ преподаванія. Попеченіе о замѣщеніи свободныхъ академическихъ каѳедръ достойными кандидатами возложено было этимъ уставомъ на Совѣтъ Академіи, заключающій въ своемъ составѣ старшихъ членовъ академической корпораціи. Каждый членъ Совѣта могъ

рекомендовать известнаго ему кандидата, а Совѣтъ долженъ былъ высказать свое мнѣніе посредствомъ баллотировки. Если у Совѣта Академіи не было въ виду достойнаго кандидата, онъ могъ объявить конкурсъ на занятіе каѳедры и посредствомъ его вызывать кандидатовъ. Если бы Совѣтъ пожелалъ получитье познатьсь съ преподавательскими способностями известнаго кандидата на академическую каѳедру, онъ могъ испытать его посредствомъ двухъ пробныхъ лекцій. Утвержденіе профессоровъ принадлежало св. Синоду, а доцентовъ мѣстному Преосвященному. Чтобы Совѣтъ не былъ безпеченъ въ замѣщеніи праздныхъ вакансій, въ уставѣ стояло предостереженіе, что въ случаѣ незамѣщенія со стороны Совѣта академической каѳедры въ теченіе полугода, ее могъ замѣстить св. Синодъ по представленію мѣстнаго Преосвященнаго (§§ 50—54). Этотъ порядокъ удержанъ и въ дѣйствующемъ уставѣ Академій (§§ 50—53). Очевидно, здѣсь болѣе гарантій къ правильному и цѣлесообразному замѣщенію академическихъ каѳедръ, чѣмъ было въ практикѣ дореформеннаго періода.

Для приготовленія достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія праздныхъ академическихъ каѳедръ въ уставѣ 1869 года введенъ былъ институтъ приватъ-доцентовъ. По смыслу устава, приватъ-доценты не были штатными преподавателями, не занимали каѳедръ, а были свободными преподавателями, которые могли по собственному усмотрѣнію избрать предметъ своихъ чтеній, однако же по программѣ, утвержденной академическимъ начальствомъ, могли свободно прекратить свой курсъ,

когда угодно, а за трудъ получали вознагражденіе по усмотрѣнію Совѣта изъ особой положенной на то суммы (§§ 55—58). Очевидно, этотъ институтъ имѣлъ двоякую цѣль—съ одной стороны возбудить соревнованіе между штатнымъ и нештатнымъ преподавателемъ одного и того же предмета и такимъ образомъ содѣйствовать успѣхамъ преподаванія, а съ другой—видѣть и на дѣлѣ способныхъ преподавателей, если бы таковые оказались между приватъ-доцентами, чтобы ими потомъ воспользоваться при замѣщеніи штатныхъ каѳедръ. Но въ этомъ смыслѣ институтъ приватъ-доцентовъ не привился и въ университетѣ, откуда онъ заимствованъ; тѣмъ болѣе для него не было почвы въ Академіи, гдѣ преподаваніе ведется скромно, безъ шума, и подъ постояннымъ наблюденіемъ начальства. Поэтому приватъ-доцентура тотчасъ же по введеніи устава 1869 года измѣнила свою уставную форму примѣнительно къ условіямъ академическаго быта и преподаванія. По введеніи устава 1869 г. стали поручать преподаваніе въ званіи приватъ-доцентовъ по штатнымъ свободнымъ каѳедрамъ молодымъ людямъ, которые по своимъ дарованіямъ и успѣхамъ признавались достойными быть преподавателями, но не имѣли законнаго ученаго ценза для полученія штатной каѳедры т. е. магистерской степени. Вознагражденіе имъ назначалось изъ особой положенной на то суммы въ количествѣ 1000 р. каждому, а когда штатной приватъ-доцентской суммы оказалось недостаточно, то съ разрѣшенія св. Синода, послѣдовавшаго въ 1874 году, стали давать вознагражденіе изъ штатной суммы, положенной на каѳедру въ размѣрѣ

900 р. По полученіи степени магистра эти преподаватели опредѣлялись на штатную каѳедру въ званіи доцентовъ, при чемъ, по особому ходатайству, имъ зачислялось приватъ-доцентство въ дѣйствительную службу. Въ качествѣ такихъ приватъ-доцентовъ назначены были Совѣтомъ Академіи: въ 1872 г. Милославскій и Зефировъ по каѳедрамъ метафизики и новой гражданской исторіи, въ 1873 г. Терновскій по каѳедрѣ древней церковной исторіи, въ 1874 г. Алфіоновъ и въ 1878 г. Бѣликовъ по каѳедрѣ древней гражданской исторіи, въ 1875 г. Резановъ, а по его смерти въ 1879 г. Юнгеровъ по каѳедрѣ св. Писанія В. З., въ 1880 г. Царевскій по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, въ 1881 г. Виноградовъ по каѳедрѣ латинскаго языка, въ 1877 г. Машановъ по каѳедрѣ противомусульманскихъ предметовъ. Всѣ эти лица воспитывались въ нашей Академіи и назначены по непосредственному усмотрѣнію Совѣта Академіи. Одинъ Терновскій, какъ воспитанникъ Кіевской Академіи, занялъ каѳедру по конкурсу и на основаніи рекомендаціи Кіевской Академіи. Для полученія званія приватъ-доцента требовалось прочитать двѣ пробныхъ лекціи и защитить особую диссертацию *pro venia legendi*, а отъ занимающаго каѳедру по конкурсу требовалось, кромѣ того, еще представленіе подробной программы предмета. Царевскій былъ подготовленъ предварительно къ своей каѳедрѣ посредствомъ двухгодичной командировки въ русскіе университеты для изученія славянскихъ нарѣчій и палеографіи. Такимъ образомъ, хотя и не по буквѣ устава, приватъ-доцентура дѣйствительно послужила средствомъ

для приготовленія преподавателей Академіи.— Впрочемъ были же два случая привать-доцентства и въ смыслѣ устава 1869 года,—это оставленіе, по ходатайству церковно-практическаго отдѣленія въ 1880 г., при Академіи при каѳедрѣ словесности Плотникова (не состоявшееся), а въ 1882 г. Дмитриевскаго при каѳедрѣ литургики и археологіи, съ выдачею имъ пособія изъ привать-доцентской суммы. Слѣдуетъ еще упомянуть, что, вслѣдствіе выраженного высшимъ начальствомъ требованія объ усиленіи преподаванія классическихъ языковъ въ Академіи, согласно заявленію преподавателей этихъ языковъ, въ 1879 г. были открыты привать-доцентуры при каѳедрахъ греческаго и латинскаго языковъ въ качествѣ особыхъ временныхъ нештатныхъ преподавательскихъ вакансій, оплачиваемыхъ изъ привать-доцентской суммы (Терновскій, Истор. Записка. 82—90).

Въ уставѣ 1884 г. вмѣсто привать-доцентуры признано полезнымъ учредить институтъ профессорскихъ стипендіатовъ, т. е. оставлять при Академіи болѣе даровитыхъ студентовъ по окончаніи курса отъ одного до двухъ, для приготовленія ихъ въ теченіе года къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ Академіи. Имъ назначается въ видѣ стипендіи по 700 р. каждому. Обязанность стипендіатовъ состоитъ въ томъ, чтобы все время въ теченіе года посвящать изученію избранной науки подъ руководствомъ старшихъ профессоровъ, ближе къ ней стоящихъ по своей специальности. По истеченіи года они должны представить академическому Совѣту отчетъ въ своихъ занятіяхъ

и затѣмъ могутъ быть опредѣлены на свободныя каѳедры, если таковыя есть въ Академіи, соотвѣтственно своимъ спеціальнымъ занятіямъ, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, — до времени утвержденія въ степени магистра, на что назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на преподавательскую должность. Конечно, часто можетъ случиться и случается, что въ Академіи нѣтъ вакансій по той спеціальности, по какой занимался извѣстный профессорскій стипендіатъ, и онъ долженъ примѣнять свои познанія къ преподаванію въ семинаріи. Но это обстоятельство не говоритъ противъ института профессорскихъ стипендіатовъ. Стипендіаты, служащіе въ семинаріи, находятся всегда въ виду у Академіи въ качествѣ кандидатовъ для замѣщенія открывшейся вакансій, изъ которыхъ Академія, въ случаѣ надобности, можетъ выбрать достойнѣйшаго. Да и помимо мѣста службы профессорскихъ стипендіатовъ, годичныя спеціальныя занятія при Академіи даютъ возможность имъ собрать матеріалъ и даже обработать магистерское сочиненіе, а это — дѣло весьма полезное для развитія богословской науки (Объяснит. Записка къ уст. 1884. Объ учащихъ IV. 3).

Дѣйствіе устава 1884 г. должно было прежде всего распространиться въ этомъ пунктѣ на прежнихъ приватъ-доцентовъ, которые еще не успѣли пріобрѣсти степени магистра. На основаніи указа св. Синода отъ 29 апр. 1884 г. № 4 они оставлены при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по занимаемымъ ими каѳедрамъ съ званіемъ исправляющихъ должность

доцента и съ обязательствомъ получить степень магистра не долѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая началомъ этого срока 1 іюля 1884 г. Такихъ приватъ-доцентовъ въ моментъ введенія устава 1884 оказалось у насъ четыре: Зефировъ по каедрѣ новой гражданской исторіи, Бѣликовъ по каедрѣ древней гражданской исторіи, Виноградовъ по каедрѣ латинскаго языка, Машановъ по каедрѣ противомусульманскихъ предметовъ. А. В. Говоровъ, какъ состоявшій адъюнктомъ при каедрѣ греческаго языка, долженъ былъ прекратить свои занятія при Академіи съ 1 сент. 1884 г.; но въ слѣдующемъ году, по случаю открытія вакансіи по гомилетикѣ, Говоровъ былъ назначенъ на эту каедру въ званіи исправляющаго должность доцента. Кромѣ того 31 авг. 1884 г., вскорѣ послѣ введенія устава, былъ опредѣленъ на каедрѣ метафизики въ званіи и. д. доцента бывшій преподаватель Томской семинаріи В. В. Плотниковъ (Тернов. Истор. Зап. стр. 276—278).

Затѣмъ вошло въ силу и правило о профессорскихъ стипендіатахъ. Въ теченіе восьми лѣтъ жизни Академіи по дѣйствующему уставу оставлено при Академіи 14 стипендіатовъ. Нѣкоторые изъ этихъ стипендіатовъ для собиранія матеріаловъ по своимъ специальнымъ занятіямъ предпринимали путешествія въ столицы и другіе города, именно: Алмазовъ, Полетаевъ, Благовидовъ, Соколовъ Иванъ. М. Нефедьевъ былъ оставленъ стипендіатомъ на два года для приготовленія къ каедрѣ калмыцкаго языка. Въ учебное время онъ долженъ былъ заниматься въ С.-Петербургѣ на фа-

культетъ восточныхъ языковъ по особой программѣ, данной ему отъ Совѣта, а въ лѣтніе мѣсяцы долженъ былъ жить въ калмыцкихъ степяхъ и здѣсь практически изучать языкъ, а также нравы и обычаи калмыцкаго народа. Большая часть изъ этихъ стипендіатовъ приобрѣла степень магистра, семь человекъ (Нефедьевъ, Потѣхинъ, Нарбековъ, Несмѣловъ, Предтеченскій, Благовидовъ, Реверсовъ) поступили въ Академію на преподавательскія каѳедры, а одинъ — Алмазовъ съ 1889 года состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ каноническаго права въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ (Тернов. Истор. Зап. 271 — 275). Такимъ образомъ новый институтъ профессорскихъ стипендіатовъ оказывается надежнымъ средствомъ приготовленія преподавателей Академіи. О конкурсѣ, какъ средствѣ замѣщенія академическихъ каѳедръ, не упоминается въ дѣйствующемъ уставѣ. Однако же въ 50 § устава допускается исканіе званія профессора и доцента въ Академіи по собственной инициативѣ лицами, неизвѣстными Совѣту своими преподавательскими способностями, которое въ уставѣ 1869 г. стояло въ связи съ конкурсомъ и дѣйствительно умѣстно всего болѣе при конкурсѣ.

Съ устава 1869 г. точно опредѣленъ составъ наукъ академическаго образованія; мѣстное начальство не въ правѣ ни прибавить, ни убавить противъ того, какъ положено въ штатѣ. Потомъ, всѣ предметы академическаго преподаванія приурочены къ опредѣленнымъ каѳедрамъ и не могутъ по произволу передвигаться съ одной каѳедры на другую. Въ уставѣ даже значитса

пунктъ, запрещающій профессору преподавать по другимъ каѳедрамъ, кромѣ того случая, когда дѣло замѣщенія свободной каѳедры общаетъ надолго затянуться. Съ устава 1869 г. совсѣмъ также сталъ не умѣстенъ обычай перевода съ каѳедры на каѳедру по усмотрѣнію начальства. Теперь возможны только свободные переходы. Да и они случаются только при особыхъ обстоятельствахъ, не зависящихъ отъ лицъ переходящихъ, главнымъ образомъ при перемѣнахъ въ распредѣленіи каѳедръ, сопряженныхъ съ введеніемъ новаго устава. Такъ, при введеніи устава 1869 г., который отнесся невнимательно къ миссіонерскимъ отдѣленіямъ въ нашей Академіи, изъявили желаніе перейти съ миссіонерскихъ предметовъ на другіе прот. Е. А. Маловъ и В. В. Миротворцевъ. Потомъ, при введеніи устава 1884 тотъ же Е. А. Маловъ снова перешелъ на каѳедру противомусульманскихъ предметовъ, а каѳедру библейской исторіи и еврейскаго языка занялъ С. А. Терновскій вслѣдствіе уничтоженія по новому уставу второй каѳедры общей церковной исторіи, которую онъ занималъ. Доценту Царевскому, преподававшему славянскія нарѣчія, по той же причинѣ предоставлено преподавать кромѣ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторію иностранныхъ литературъ. Послѣ кончины И. Я. Порфирьева на каѳедру словесности перешелъ А. В. Поповъ, преподававшій прежде пастырское богословіе съ педагогикой (Тернов. Ист. Зап. 82. 276—280).

Кромѣ приготовленія достойныхъ кандидатовъ къ занятію каѳедръ, Академія послѣ реформы заботилась о томъ, чтобы доставить преподавателямъ лучшіе спо-

собы къ ознакомленію съ своею наукой посредствомъ командировокъ ихъ въ заграничныя путешествія. Такъ, П. А. Милославскій въ 1874 г. былъ командированъ въ германскіе университеты на годъ для ознакомленія съ положеніемъ и приемами преподаванія метафизики въ германскихъ университетахъ, съ литературой метафизики и съ господствующимъ въ Германіи направлениемъ философіи вообще. Онъ исполнилъ данное ему порученіе съ полною добросовѣстностію. Результаты своихъ занятій и наблюденій онъ изложилъ въ печатномъ трудѣ: Типы современной философской мысли въ Германіи.—Въ 1881—1882 г. былъ командированъ доцентъ Н. Ѳ. Красносельцевъ для изученія памятниковъ христіанской древности на мѣстахъ ихъ находенія, именно въ Римѣ, Миланѣ, Венеціи, Равеннѣ, а также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся болѣе замѣчательные музеи этихъ древностей. Занятія г. Красносельцева шли слѣдующимъ образомъ. Въ первое полугодіе онъ занимался обзорѣніемъ римскихъ катакомбъ, древнихъ римскихъ церквей, памятниковъ классической древности римскихъ музеевъ и библіотекъ. Въ отчетѣ за второе полугодіе сообщены г. Красносельцевымъ результаты обзорѣнія катакомбъ, церквей и памятниковъ, находящихся въ окрестностяхъ Рима и въ другихъ городахъ Италіи, а также свѣдѣнія о парижскихъ и берлинскихъ музеяхъ, содержащихъ предметы христіанской древности. Въ 1884 г. Красносельцевъ въ качествѣ полного отчета о своихъ занятіяхъ за границей представилъ въ Совѣтъ Академіи сочиненіе подъ заглавіемъ: Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской

библіотеки. Въ этомъ сочиненіи собрано у автора весьма много любопытнаго и драгоцѣннаго матеріала для древней исторіи чина и текста литургіи св. Іоанна Златоуста какъ греческаго, такъ и славянскаго, также для исторіи чинопослѣдованій крещенія, брачнаго вѣнчанія и др. Вообще нужно замѣтить, что г. Красносельцевъ совершилъ свое ученое путешествіе съ большою пользою для науки и вполнѣ оправдалъ тѣ лестныя надежды, которыя возлагала на него Академія (Проток. 1882. стр. 64—87. 269—293. 1884. стр. 179. 206). — Въ 1885 г. преподаватель противомусульманскихъ предметовъ доцентъ Машановъ, согласно его желанію, былъ командированъ, съ разрѣшенія св. Синода на два года, съ 10 окт. 1885 по 10 окт. 1887 г., въ разныя мѣста Сириі, Палестины, Аравіи и Египта, съ цѣлію изученія арабскаго языка и мухаммеданской богословской литературы. Г. Машановъ вполнѣ достигъ той ученой цѣли, какою задавался; подъ руководствомъ ученыхъ арабовъ-шейховъ основательно познакомился съ арабскимъ языкомъ, изучилъ догматическія системы мусульманъ и основы мусульманскаго религіознаго законодѣнія (Прот. 1887. стр. 379—380. 1888. стр. 5).

Преподаватели, по уставу 1814 г., раздѣлялись на два класса съ различнымъ окладомъ жалованья—на профессоровъ и бакалавровъ, при чемъ первыхъ было вдвое меньше, чѣмъ вторыхъ (6—12). Профессоры кромѣ высшаго оклада жалованья пользовались еще тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что были членами конференціи. Правленію Академіи предоставлено было право возводить, съ утвержденія мѣстнаго преосвя-

ценнаго, достойнѣйшихъ изъ бакалавровъ, числомъ до четырехъ, въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ. Эти профессора состояли на бакалаврскомъ окладѣ жалованья. Преимущество ихъ предъ бакалаврами состояло въ томъ, что они могли присутствовать въ конференціи на ряду съ ординарными профессорами (Уст. 1814. § 38. 280. 281). Особаго ученаго ценза для достиженія званія ординарнаго профессора не было; цензъ былъ одинъ и для профессора и для бакалавра—ученая степень магистра богословія. Профессорство давалось за выслугу лѣтъ и за заслуги вообще (ст. 27). Производство въ профессора зависѣло отъ Правленія Академіи съ утвержденія высшаго духовно-училищнаго начальства. Производство въ профессора заслуженныхъ преподавателей много затруднялось тѣмъ пунктомъ устава 1814 г., по которому профессора были приурочены къ извѣстному разряду наукъ. Всѣ науки академическаго преподаванія были раздѣлены на шесть группъ: богословскую, философскую, словесную, историческую, математическую и языкознаніе. На каждой изъ этихъ группъ долженъ быть только одинъ профессоръ (ст. 280). Отсюда происходило, говоритъ историкъ С.-Петербургской Академіи, что, когда въ той или другой группѣ наукъ ординатура была занята, прочимъ преподавателямъ приходилось по 10 и по 15 лѣтъ жить на низшемъ—бакалаврскомъ окладѣ (Чист. С.-Петерб. дух. Акад. 1889. стр. 101). Въ нашей Академіи, по свидѣтельству историка ея, число ординарныхъ профессоровъ никогда не было доводимо даже до того ограниченнаго количества, какое было поло-

жено въ штатѣ,—6, хотя на лицо было много достойнѣйшихъ преподавателей. Это дѣлалось изъ матеріальныхъ расчетовъ, для того чтобы изъ остатковъ отъ личнаго состава можно было покрыть многоразличныя нужды академическаго хозяйства (Знам. II. 13—14). Чтобы видѣть, какъ трудно давалась ординатура при прежнемъ уставѣ, достаточно указать на слѣдующіе примѣры: И. Я. Порфирьевъ получилъ званіе ординарнаго профессора чрезъ 16 лѣтъ службы (въ 1864 г.), И. П. Гвоздевъ чрезъ 19 лѣтъ (въ 1865 г.). Только немногимъ счастливымъ изъ свѣтскихъ преподавателей въ родѣ Н. П. Соколова удавалось сдѣлаться профессоромъ черезъ 8—10 лѣтъ службы. По уставу 1869 г. званіе экстраординарнаго профессора стало означать особый третій классъ преподавателей, обезпеченный среднимъ окладомъ жалованья. Число профессуръ значительно увеличено сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ что все количество штатныхъ каедръ распределено почти поровну между тремя классами преподавателей. Для возвышенія званія ординарнаго профессора, въ этомъ уставѣ поставлено непремѣннымъ условіемъ полученія ординарства предварительное пріобрѣтеніе степени доктора богословія. Исполненіе этого условія не должно считаться затрудненіемъ къ полученію ординатуры, такъ какъ пріобрѣтеніе степени доктора зависитъ отъ ученой предприимчивости каждаго. Не совсѣмъ справедливо было только обратное примѣненіе этого требованія къ тѣмъ профессорамъ, которые пріобрѣли званіе профессора по прежнему порядку, какое было предписано при введеніи устава 1869 г. Путемъ,

указаннымъ въ уставѣ 1869 г., приобрѣли профессорство шесть человекъ изъ наличныхъ профессоровъ (Бѣляевъ, Кургановъ, Бердниковъ, Ивановскій, Богородскій и Будринъ).

Въ уставѣ 1884 г. сдѣлано изъятіе изъ общаго правила объ ученѣмъ цензѣ для приобретенія званія профессора для преподавателей небогословскихъ предметовъ; имъ дозволено получать званіе профессора безъ докторской богословской степени, съ тѣмъ, чтобы они назывались исправляющими должность ординарнаго профессора. У насъ было три случая производства въ исправляющіе должность ординарнаго профессора — Е. А. Малова, В. В. Миротворцева и А. А. Некрасова.

Кромѣ того, въ уставѣ 1884 г. сдѣлано то нововведеніе сравнительно съ уставомъ 1869 г., что восемь кафедръ ординарнаго профессора распределены по известнымъ тоже восьми группамъ предметовъ (§ 106). Эта мѣра принята съ тою цѣлю, чтобы ни одинъ отдѣлъ или разрядъ наукъ академическаго курса не оставался безъ ординарнаго профессора на неопредѣленное время, особенно же отдѣлъ важнѣйшихъ богословскихъ наукъ (Объяснит. Зап.).

Въ новѣйшее время наша Академія имѣла возможность подѣлиться своими учеными силами съ другими Академіями. Имѣемъ въ виду переходъ въ С.-Петербургскую Академію теперешняго ея ректора Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Выборгскаго, бывшаго преподавателемъ и потомъ инспекторомъ нашей Академіи, и поступленіе на службу въ Кіевскую Академію А. А. Дмитріевскаго, бывшаго приватъ-доцента нашей

Академіи. Оба бывшіе наши сослуживца служатъ на новыхъ мѣстахъ не только съ честію, но и съ большимъ отличіемъ — каждый въ своемъ родѣ дѣятельности.

Духовныя Академіи, принимая мѣры къ приготовленію достойныхъ преподавателей, въ то же время готовы принять къ себѣ на преподавательскую службу и лицъ, приготовленныхъ университетами. Академіи не замыкаются отъ университетовъ и не чуждаются лицъ университетскаго образованія. Въ первомъ академическомъ уставѣ 1814 г. сказано было, что ищущій профессорскаго мѣста не изъ духовныхъ долженъ предъявить дипломъ на свое достоинство отъ російскаго или извѣстнаго иностраннаго университета. Если Правленіе Академіи хотѣло имѣть собственное мнѣніе о преподавательскихъ способностяхъ кандидата изъ лицъ университетскаго образованія, то оно могло испытать его посредствомъ двухъ пробныхъ лекцій или нарочито данныхъ сочиненій (§§ 28. 29. 31—32). Подобное же правило значитъ и во всѣхъ послѣдующихъ академическихъ уставахъ (Уст. 1869. § 47. 1884. § 47). И если въ исторіи нашей Академіи не было доселѣ случая поступленія на службу въ Академію лица съ университетскимъ образованіемъ, то вѣроятно главнымъ образомъ потому, что въ университетахъ доселѣ не было лишнихъ кандидатовъ на профессуру. Частнымъ же образомъ, въ качествѣ временныхъ преподавателей, профессоры здѣшняго Университета нерѣдко преподавали въ Академіи по нѣскольку лѣтъ—очень охотно и предупредительно. Такъ напр. въ 1855 г. славянскую

палеографію преподавалъ профессоръ В. И. Григоровичъ (Знам. II, 383—387). Когда введено было преподаваніе въ нашей Академіи инородческихъ языковъ — арабскаго съ татарскимъ и монгольскаго съ калмыцкимъ, то первыми преподавателями по нимъ были профессоры здѣшняго Университета Каземъ-Бекъ и Поповъ (Знам. II. 7. 328). Естественныя науки и медицину, которыя на короткое время были введены въ академическій курсъ, преподавали тоже профессора Университета Вагнеръ и Скандовскій (Знам. II. 143—159). При дѣйствиіи устава 1869 г. въ теченіе десяти лѣтъ были приглашаемы Академіей изъ Университета профессора славянскихъ нарѣчій: М. П. Петровскій, И. А. Снегиревъ и Бодуэнъ-де-Куртене (Тернов. Ист. Зап. 85).

Академія съ удовольствіемъ и признательностію къ Университету находитъ въ лѣтописяхъ своей исторіи факты подобнаго участія къ своимъ ученымъ нуждамъ со стороны университетскихъ профессоровъ. Съ своей стороны и она всегда была готова снабдить Университетъ преподавателями по тѣмъ наукамъ, которыя относятся кореннымъ образомъ къ составу академическихъ наукъ, именно по наукамъ богословскимъ. Разумѣемъ достойныхъ профессоровъ богословія о. прот. А. П. Владимірскаго, теперь о. ректора нашей Академіи, покойнаго о. прот. М. М. Зефирова, и теперешняго проф. Н. К. Миловидова. Затѣмъ, когда по университетскому уставу 1863 г. были введены въ Университетъ кафедры церковной исторіи и церковнаго права, онѣ замѣщены были профессорами нашей Академіи — кафедре церковной исторіи Добротворскимъ и потомъ

Кургановымъ, каеэдра церковнаго права профессоромъ Бердниковымъ. Случалось впрочемъ, что наша Академія давала здѣшнему Университету преподавателей и не по богословскимъ наукамъ, которые пользовались въ Университетѣ большою популярностію. Разумѣемъ профессоровъ русской исторіи Аристова и Шапова (Знам. III, 395. II, 130) и В. А. Снегирева, около десяти лѣтъ (1877—1886) преподававшаго психологію и логику (Терн. Ист. Зап. 454).

Академія можетъ указать также съ удовольствіемъ на то, что изъ числа ея питомцевъ есть теперь преподаватели въ другихъ Университетахъ, съ честію и славою держащіе въ нихъ знамя науки. Разумѣемъ профессора церковнаго права въ Московскомъ Университетѣ А. С. Павлова,—профессора церковной исторіи въ Новороссійскомъ Университетѣ Н. О. Красносельцева, — разумѣемъ наконецъ преподавателя церковнаго права въ Новороссійскомъ же Университетѣ Алмазова.

Занятія студентовъ Академіи состоятъ, кромѣ слушанія лекцій профессоровъ, въ домашнихъ упражненіяхъ—въ составленіи сочиненій и въ чтеніи книгъ. Духовно-учебныя заведенія издавна отличаются отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній тѣмъ, что обращаютъ серьезное, даже главное вниманіе на упражненіе студентовъ въ сочиненіяхъ. Хорошая метода ученія, сказано въ академическомъ уставѣ 1814 г., состоитъ въ томъ, чтобы способствовать къ раскрытію собственныхъ силъ и дѣятельности разума въ воспитанникахъ. Поэтому собственное упражненіе студентовъ въ сочи-

неніяхъ есть одно изъ существенныхъ правилъ доброй методы (§ 124. 128). Почти все свободное отъ слушанія лекцій время студенты дореформенной Академіи употребляли на составленіе сочиненій. Они подавали не менѣе одного сочиненія въ мѣсяць, не считая проповѣдей. До начала 60-хъ годовъ нѣсколько сочиненій въ годъ, по старой памяти, писалось на латинскомъ языкѣ. Письменные работы давались и во время экзаменовъ. Не смотря на краткій мѣсячный срокъ, сочиненія писались студентами иногда очень большія, такъ что академическому начальству приходилось сдерживать рвеніе студентовъ. Преосвященный Григорій въ 1854 г. предписалъ, чтобы студенческія сочиненія не превышали по объему двухъ письменныхъ листовъ. И это предписаніе соблюдалось при ректорѣ Агаѳангелѣ. Съ 60-хъ годовъ, съ ослабленіемъ академической дисциплины, стало ослабѣвать и усердіе студентовъ къ занятію сочиненіями. При ректорахъ Иннокентіи и Никанорѣ приходилось уже постоянно напоминать студентамъ о подачѣ сочиненій, дѣлать выговоры и внушенія за неподачу сочиненій, но безуспѣшно (Знам. III, 235—239. 253—260). Аккуратность студентовъ въ составленіи сочиненій снова возстановилась при уставѣ 1869 г. (Тернов. 217—218). Со времени этого устава, студенты первыхъ трехъ курсовъ обыкновенно пишутъ по три сочиненія въ годъ. Темы назначаются по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ этихъ курсахъ, но, по дѣйствующему уставу, двѣ трети сочиненій должны быть по наукамъ богословскимъ (Уст. 1884. § 123. 124).

Студенты IV курса писали при уставѣ 1814 г. такъ называемыя курсовыя сочиненія. За лучшія сочиненія присуждалась степень магистра, за прочія степень кандидата богословія. Обыкновенно около одной трети оканчивающихъ курсъ студентовъ получала степень магистра. Темы для магистерскихъ сочиненій формулировались преподавателями, представлялись на просмотръ ректору и послѣ утвержденія Правленіемъ предлагались студентамъ для выбора. Ректоръ Іоаннъ самъ назначалъ темы каждому студенту лично, и никакъ не хотѣлъ измѣнить своего назначенія, если оказывалось не по силамъ тому или другому студенту. Отъ этого случалось, что иному студенту приходилось прежде составленія своего сочиненія изучить какой нибудь изъ малоизвѣстныхъ языковъ напр. англійскій, польскій и т. д. По содержанию своему, темы въ первое время существованія Академіи относились преимущественно къ догматикѣ, нравственному богословію, св. Писанію и литургикѣ. Преосвященный Григорій поощрялъ темы по миссіонерскимъ предметамъ. При ректорѣ Агаѳангелѣ сдѣлались преобладающими темы по расколу. Ректоръ Іоаннъ далъ курсовымъ сочиненіямъ исключительно историческое направленіе. Сочиненія писались очень обширныя — листовъ по 100, 200, 300. По полученіи сочиненій ректоръ распредѣлялъ ихъ между профессорами для рецензій. Лучшія изъ сочиненій, за которыя присуждалась степень магистра, отсылались на просмотръ въ св. Синодъ вмѣстѣ съ представленіемъ конференціи о присужденіи степеней, а св. Синодомъ поручались на рассмотрѣніе

епархіальнымъ преосвященнымъ и ученымъ лицамъ изъ высшаго духовенства. Въ 1863 г. мая 31 св. Синодъ, для ускоренія присужденія степеней, отмѣнилъ присылку въ Петербургъ магистерскихъ сочиненій для контрольнаго просмотра и предписалъ оканчивать дѣло рецензирования сочиненій на мѣстѣ, а св. Синоду представлять отзывы рецензентовъ о всѣхъ вообще курсовыхъ сочиненіяхъ. Относительно разсмотрѣнія сочиненій св. Синодъ предписалъ слѣдующее: 1) Сочиненіе на степень читается сначала наставникомъ предмета, по которому оно писано, 2) затѣмъ послѣдовательно двумя членами конференціи и наконецъ 3) подвергается окончательному пересмотру въ общемъ собраніи конференціи подъ предсѣдательствомъ архіерея (Знам. III, 303—331).

Курсовыя сочиненія студентовъ считались достояніемъ Академіи и не выдавались на руки студентамъ, а сдавались на храненіе въ бібліотеку. Относительно лучшихъ магистерскихъ сочиненій св. Синодъ выражалъ желаніе, чтобы они были напечатаны академическимъ начальствомъ на счетъ Академіи. Это и водилось въ другихъ Академіяхъ. Въ нашей же Академіи долгое время стѣснялись строгостію цензуры относительно сочиненій духовнаго содержанія и не хотѣли приложить рукъ къ исправленію студенческихъ сочиненій сообразно требованіямъ науки и печати. Уже только послѣ открытія Православнаго Собесѣдника, когда потребовалось для журнала много матеріала, рѣшились воспользоваться студенческими сочиненіями. Первыми напечатаны были въ Православномъ Собесѣд-

никѣ сочиненія студентовъ VI курса: Рудольфова— О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ на многіе толки (Прав. Соб. 1856 и 1857 г.), Добротворскаго — Историческія свѣдѣнія объ Иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію (1857 г.) и Щапова—О причинахъ происхожденія и распространенія раскола (тамъ же). Сочиненіе Лилова — О зловредныхъ дѣйствіяхъ іезуитовъ въ отношеніи къ православной Церкви—по распоряженію преосвященнаго Григорія издано было особой книгой на казенный счетъ (1856 г.). Съ легкой руки ректора Агаѳангела печатаніе студенческихъ сочиненій, цѣликомъ и въ отрывкахъ, продолжалось и въ послѣдующее время. Упомянемъ о сочиненіяхъ послѣднихъ лѣтъ дореформеннаго періода, напечатанныхъ по опредѣленію Совѣта Академіи,—о сочиненіи В. Снегирева (XII к.): Ученіе о лицѣ Господа нашего І. Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства, — о сочиненіи Ѳ. Курганова (XIII к.): Устройство управленія въ церкви королевства Греческаго, — Д. Гусева: Ересь антитринитаріевъ III в., — Н. Красносельцева: Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Миссіонерскій сборникъ, начавшій издаваться въ 1873 г., также нашель въ сочиненіяхъ студентовъ много подходящаго себѣ матеріала и напечаталъ въ разныхъ выпускахъ до 14 сочиненій. Печатали наконецъ и сами студенты свои сочиненія въ разныхъ духовныхъ журналахъ, послѣ развитія духовной журналистики (Знам. II, 34. III, 331—336).

При уставѣ 1869 г. стало невозможно приобрести магистерской степени безъ предварительнаго полученія степени кандидата, по примѣру университетской практики. Кандидатское сочиненіе писалось въ III курсѣ, а магистерское въ IV. Но уставъ позволялъ представлять въ качествѣ магистерскаго и кандидатское сочиненіе въ исправленномъ и дополненномъ видѣ (§ 28 Прим. Полож. объ испыт. на учен. степ. 1874. Казань). Значить, на дѣлѣ и при этомъ уставѣ писалось одно сочиненіе и для кандидатской и для магистерской степени. По правиламъ этого устава, кандидатскія и магистерскія сочиненія подлежали ученой оцѣнкѣ того преподавателя, къ специальности котораго относится тема сочиненія, потомъ разсматривались въ подлежащемъ отдѣленіи и затѣмъ въ Совѣтѣ. Утвержденіе въ степени кандидата и магистра принадлежало епархіальному архіерею. Главную особенность приобретения магистерской степени по уставу 1869 г. составляло введеніе въ это дѣло гласности. Присужденіе магистерской степени не оканчивалось съ постановленіемъ рѣшенія Совѣта въ благопріятномъ для автора смыслѣ. Сочиненіе затѣмъ должно было подвергнуться публичному обсужденію со стороны его достоинствъ и недостатковъ въ общемъ засѣданіи академической корпораціи и посторонней приглашенной публики, при чемъ участіе въ оцѣнкѣ сочиненія предоставлялось не только официальнымъ такъ называемымъ оппонентамъ и всѣмъ членамъ академической корпораціи, но и каждому изъ присутствующихъ на диспутѣ. Такая широкая гласность естественно представляетъ много гарантій къ

правильной оцѣнкѣ сочиненія съ научной и другихъ точекъ зрѣнія. А кромѣ того введеніе гласнаго обсужденія достоинствъ и недостатковъ сочиненій на степень магистра познакомило общество съ уровнемъ богословской науки въ академіяхъ и тѣмъ весьма значительно возвысило благопріятное его мнѣніе объ нихъ, чтò еще важнѣе перваго результата. Затѣмъ другое важное требованіе устава 1869 г. относительно пріобрѣтенія магистерской степени, — это обязательство, чтобы сочиненіе было непременно напечатано прежде диспута. Исполненіе этого требованія служитъ новымъ обезпеченіемъ гласности въ дѣлѣ пріобрѣтенія магистерской степени, а съ другой стороны, благодаря этому требованію, богословская наука день ото дня обогащается новыми болѣе или менѣе солидными сочиненіями.

Темы для кандидатскихъ сочиненій въ первое время по введеніи устава 1869 г. давались преподавателями какъ богословскихъ, такъ и свѣтскихъ наукъ. Поэтому въ числѣ кандидатскихъ сочиненій встрѣчались сочиненія на темы по свѣтскимъ наукамъ, въ родѣ: Ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, или: Теорія Дарвина и ея отношеніе къ началамъ христіанской нравственности. Въ 1875 г., по поводу ревизіи Академіи Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, было предписано св. Синодомъ, чтобы темы, избираемыя для сочиненій на ученія богословскія степени, не относились къ чисто свѣтскимъ наукамъ, а давали возможность сочинителямъ доказывать богословскія познанія. Съ тѣхъ поръ всѣ темы кандидатскихъ

сочиненій имѣли строго богословскій характеръ. По своему содержанію, темы кандидатскихъ сочиненій были гораздо разнообразнѣе и спеціальнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ. Изъ общеобязательныхъ предметовъ всего болѣе темъ было по св. Писанію. Изъ предметовъ богословскаго отдѣленія было всего больше темъ по библейской археологіи и патрологіи. Изъ предметовъ церковно-историческаго отдѣленія бѣльшимъ сочувствіемъ студентовъ пользовались темы по общей церковной исторіи, по русской церковной исторіи и по исторіи раскола. Изъ предметовъ церковно-практическаго отдѣленія темы относились къ исторіи русской литературы, къ церковному праву, къ литургикѣ съ археологіей и къ исторіи проповѣдничества съ гомилетикой. Не мало было сочиненій и по миссіонерскимъ предметамъ (Терн. Ист. Зап. 218—224).

Уставъ 1884 г. дозволилъ попрежнему лучшимъ студентамъ пріобрѣтать эту степень при окончаніи курса на основаніи обычныхъ экзаменовъ и сочиненія, писаннаго въ IV курсѣ (§ 125. 136). Но онъ не понизилъ научныхъ требованій отъ сочиненій на степень магистра. Онъ также требуетъ, чтобы магистерское сочиненіе было напечатано и защищено публично въ коллоквиумѣ. Онъ счелъ нужнымъ уничтожить только излишнюю и не совсѣмъ приличную оживленность и театральность, которыя нерѣдко замѣчались на прежнихъ диспутахъ, и желалъ устроить такъ, чтобы эти диспуты носили характеръ скромныхъ и серьезныхъ ученыхъ собраній. Для этого онъ устранилъ доступъ въ эти собранія лицамъ, мало интересующимся учеными вопросами и

видящимъ въ диспутахъ своего рода зрѣлища. Онъ дозволилъ присутствовать на нихъ только любителямъ духовнаго просвѣщенія и по преимуществу лицамъ, принадлежащимъ къ учебнымъ и ученымъ корпораціямъ въ городѣ, по особому приглашенію академическаго начальства. Въ этомъ состоитъ отличіе коллоквиума, введеннаго уставомъ 1884 г., отъ прежняго диспута (Объяснит. Зап. къ § 125). Затѣмъ, уставъ 1884 г. усилилъ начальственный контроль надъ присужденіемъ магистерской степени, предоставивъ утвержденіе въ ней св. Синоду, который, по прежнему порядку, существовавшему до реформы 1869 г., прежде утвержденія въ степени по представленію академическаго начальства поручаетъ разсмотрѣніе магистерскихъ сочиненій своимъ членамъ или другимъ преосвященнымъ (§ 81. в. п. 6). Почему послѣ коллоквиума теперь не бываетъ провозглашенія объ удостоеніи степени магистра, какъ бы о дѣлѣ оконченномъ, а дѣлается постановленіе о томъ, чтобы представить объ утвержденіи въ степени на усмотрѣніе высшаго начальства.

Въ 1889 г. 23 февраля св. Синодъ далъ руководственныя правила для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на оисканіе ученыхъ богословскихъ степеней и разослалъ ихъ совѣтамъ Академіи къ должному руководству и непремѣнному исполненію. Эти правила разъясняютъ и дополняютъ постановленія устава 1884 года на счетъ характера темъ сочиненій на богословскую степень, направленія этихъ сочиненій и порядка разсмотрѣнія ихъ. Въ виду § 125 академическаго устава, говорится въ упомянутомъ указѣ св. Синода, не должны

быть назначаемы или одобряемы темы, которыя не имѣють богословскаго характера или имѣють самое отдаленное отношеніе къ богословію. Таковы преимущественно темы, имѣющія своимъ предметомъ различные вопросы психологіи и педагогики, обзоръ различныхъ направленій въ новой западной философіи, критическій разборъ сочиненій, появляющихся въ западной литературѣ по предметамъ различныхъ наукъ общаго образованія, имѣющихъ лишь самое отдаленное отношеніе къ богословскимъ наукамъ. Да и въ кругу темъ богословскаго содержанія не должны быть дозволяемы темы, которыя направляютъ сочинителя исключительно къ изученію какой либо ереси или какого либо ложнаго ученія и останавливаютъ на этомъ предметѣ его вниманіе въ продолженіе года и болѣе. Потому, при разсмотрѣннн сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, упомянутымъ указомъ св. Синода требуется обращать вниманіе не на одни только ученые достоинства сочиненія, но и на соотвѣтствіе общаго направленія его съ духомъ и достоинствомъ православной Церкви. Въ научныхъ изслѣдованіяхъ, представляемыхъ на ученую богословскую степень, должна выражаться твердость убѣжденій въ духѣ православной Церкви, которая одна только можетъ сообщить нашей богословской наукѣ надлежащій жизненный характеръ, дать ей свойственный ей видъ православной науки и обезпечить ей самобытность и прочный успѣхъ. Для обезпеченія лучшей оцѣнки ученыхъ богословскихъ сочиненій съ указанной точки зрѣнія св. Синодъ призналъ полезнымъ заста-

новить существовавшее прежде (съ указа 21 мая 1863 г.) правило, чтобы каждое сочиненіе на ученую степень сначала прочитано было, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ — однимъ изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора Академіи, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ рецензентовъ представлялъ свой отзывъ ректору, независимо отъ другаго. По разсмотрѣніи этихъ отзывовъ, а по мѣрѣ надобности и самыхъ сочиненій, ректоръ вноситъ оныя въ Совѣтъ, который на основаніи представленныхъ ему данныхъ удостоиваетъ автора той или другой степени (Проток. Сов. 1889. стр. 21—28). Чтобы магистерскія сочиненія являлись въ печать по возможности въ безукоризненномъ видѣ съ научной и литературной стороны, принято за правило поручать надзоръ за печатаніемъ ихъ тому профессору, подъ руководствомъ котораго писалось сочиненіе (Тернов. Ист. Зап. 257).

Въ дореформенный періодъ, какъ мы упоминали, около трети студентовъ, оканчивающихъ курсъ, получали степень магистра. Уставъ 1869 года обязывалъ всѣхъ оканчивающихъ курсъ студентовъ готовиться къ магистерскому испытанію въ концѣ IV курса и работать въ теченіе этого же курса надъ какимъ нибудь спеціальнымъ вопросомъ съ цѣлію приготовленія матеріала для магистерскаго сочиненія. По экзамену дѣйствительно почти всѣ студенты ( $\frac{4}{5}$ ) оканчивали курсъ магистрантами. Но сочиненіе магистерское удавалось написать очень немногимъ, благодаря возвышенію требованій отъ этихъ сочиненій съ введеніемъ устава

1869 г. Изъ 304 студентовъ, державшихъ магистерскій экзаменъ при дѣйствиі устава 1869 года, только 28 человекъ представили удовлетворительныя магистерскія сочиненія и получили магистерскую степень, и при томъ половина ихъ спустя много времени—при дѣйствиі устава 1884 г. (Тернов. Ист. Зап. 236—241. Сравн. стр. 77 о Свѣтлаковѣ). Не много измѣнилось къ лучшему процентное отношеніе магистровъ къ общему числу оканчивающихъ курсъ студентовъ и послѣ введенія устава 1884 года. Изъ 296 студентовъ, окончившихъ курсъ при дѣйствиі устава 1884 г., магистрантами выпущены при окончаніи курса 33 человекъ. Изъ нихъ восемь человекъ (Несмѣловъ, Молчановъ, Архангельскій А., Нарбековъ, Полетаевъ, Предтеченскій, Благовидовъ, Соколовъ) уже получили степень магистра, а семь человекъ (Городковъ, Невзоровъ, Подгорбунскій, Соколовъ Ив., Добросмысловъ, Реверсовъ и Мироносицкій) представили сочиненія, признанныя Совѣтомъ удовлетворительными для степени магистра, но не защитили еще ихъ на коллоквиумѣ (Тернов. Ист. Зап. 267—269. 337).

Выставляя требованіе, чтобы всѣ магистерскія сочиненія прежде защиты были напечатаны, составители устава 1869 г. предвидѣли, что это требованіе во многихъ случаяхъ можетъ оказаться неисполнимымъ по неимѣнію матеріальныхъ средствъ у магистрантовъ. Поэтому въ штатѣ Академіи они назначили особую казенную сумму на печатаніе магистерскихъ диссертаций. Подобная сумма удержана въ штатѣ и по уставу 1884 г. Первоначально право пользоваться казенной суб-

сидіей было предоставлено тѣмъ студентамъ, которые подали свои сочиненія при окончаніи курса. Впослѣдствіи указомъ св. Синода 1883 г. это право было распространено и на сочиненія, поданныя въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи курса авторомъ сочиненія. Въ періодъ времени 1872—1884 гг. было напечатано на казенный счетъ девять магистерскихъ сочиненій: Милославскаго, Монастырева, К. Кутепова, Яхонтова, Сырцова, Сахарова, Попова, Дмитріевскаго и Алмазова. Кромѣ того, восемь сочиненій было напечатано на страницахъ Православнаго Собесѣдника (Адоратскаго, Алфіонова, Н. Кутепова, Бѣликова, Говорова, Плотникова, Катетова, Смирнова) и одно (Машанова) въ Миссіонерскомъ Сборникѣ (Терн. Ист. Зап. 180. 241). Со введенія устава 1884 г. всѣ студенты, получившіе уже степень магистра, печатали свои магистерскія сочиненія на счетъ академической суммы, а изъ другихъ магистрантовъ, представившихъ сочиненія, за троими признано право на казенную субсидію при печатаніи сочиненія (Терн. Ист. Зап. 267—269. 337).

Для поощренія студентовъ въ занятіяхъ, особенно въ сочиненіяхъ, существуютъ въ Академіи преміи за лучшія сочиненія. Еще въ 1855 г. было пожертвовано Академіи оберъ-прокуроромъ св. Синода графомъ Протасовымъ 116 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ означенной суммы были выдаваемы въ награду одному изъ лучшихъ воспитанниковъ. Въ виду незначительности годовыхъ процентовъ съ этой суммы, Академія выдавала и выдаетъ награду не ежегодно, а черезъ нѣсколько лѣтъ, когда накопится до 20—30 р.—Затѣмъ

съ 70-хъ годовъ существуетъ у насъ, какъ и въ другихъ Академіяхъ, премія Литовскаго митрополита Іосифа въ 165 р. за лучшее курсовое сочиненіе. Она высылается изъ св. Синода ежегодно, съ пропускомъ одного года чрезъ каждые три года. Премію митрополита Іосифа получили слѣдующіе пятнадцать студентовъ: въ 1871 г. Ѳ. Кургановъ XIII к. за сочиненіе: Устройство управленія въ церкви королевства Греческаго, въ 1875 г. А. Снегиревъ за сочиненіе: Богослужебная поэзія древней греческой церкви, въ 1876 г. Резановъ XVI к. за сочиненіе: Климентъ и Оригенъ, какъ апологеты христіанства, — въ 1877 г. Машановъ XVII к. за сочиненіе: Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка, — въ 1879 г. Царевскій за сочиненіе: Характеръ и значеніе сочиненій Ивана Посошкова, — Сырцевъ въ томъ же году за сочиненіе: Возмущеніе старообрядцевъ въ Соловецкомъ монастырѣ, — въ 1881 г. Виноградовъ Н. XXI к. за сочиненіе: Догматическая система св. Григорія Богослова, — Плотниковъ въ томъ же году за сочиненіе: Главные моменты въ исторіи христіанскаго просвѣщенія въ отношеніи къ древнему греко-римскому образованію и греко-римской наукѣ и литературѣ, — въ 1883 г. Дмитріевскій XXIII к. за сочиненіе: Православное богослуженіе въ русской церкви въ XVII в., — въ 1884 г. Вознесенскій XXIV к. за сочиненіе: О сборникѣ правилъ извѣстномъ подъ именемъ Зонарь, въ 1886 г. Бѣляевъ Ив. XXVI к. за сочиненіе: Исторія чина постриженія въ монашество, въ

1887 г. Нарбековъ XXVIII к. за сочиненіе: Толкованіе Θεодора Вальсамона на Номоканонъ Фотія, — Ивановскій В. XXVIII к. за сочиненіе: Сказанія евангелистовъ о крестныхъ страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ критико-экзегетическаго анализа, — Подгорбунскій XXIV к. за сочиненіе: Нравственное ученіе буддизма по монгольской книгѣ Улигэр'унъ далай, — Арсеньевъ XXXI к. за сочиненіе: Развитие папской власти на западѣ X—XIII в.—Потомъ въ 1882 году по духовному завѣщанію Московскаго Митрополита Макарія отказанъ въ пользу нашей Академіи, наравнѣ съ другими Академіями, капиталъ въ 20,000 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сей суммы учреждены были при Академіи преміи его имени за лучшія сочиненія наставниковъ и студентовъ. Совѣтъ Академіи, принявъ съ живѣйшею благодарностію къ памяти почившаго архипастыря столь щедрыи и въ Казанской Академіи еще безпримѣрный даръ, составилъ правила относительно выдачи преміи, которыя, по утвержденіи ихъ св. Синодомъ 27 іюля 1883 г., введены въ дѣйствіе. По этимъ правиламъ, третья часть ежегодныхъ процентовъ съ капитала выдается въ качествѣ преміи за студенческое сочиненіе, и двѣ трети назначаются въ премію за сочиненіе наставническое. Преміи митр. Макарія удостоены: студентъ XXV к. А. Алмазовъ за сочиненіе: Исторія чинопослѣдованій крещенія и мвропомазанія, студенты XXVIII к. Несмѣловъ и Молчановъ за сочиненія: Догматическая система св. Григорія нисскаго и св. Киприанъ карфагенскій и его ученіе о Церкви, студентъ XXIX к.

Полетаевъ за сочиненіе: Труды митр. Евгенія Волховитинова по исторіи русской Церкви.—Кромѣ того были случаи единовременныхъ премій за рѣшеніе извѣстныхъ ученыхъ задачъ. Такъ, въ 1882 г. бывший Казанскій архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Палладій, теперь Митрополитъ С.-Петербургскій, желая почтить память Московскаго Митрополита Филарета по случаю столѣтняго юбилея со дня его рожденія, предложилъ студентамъ написать кандидатское или магистерское сочиненіе на тему: Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета Митрополита Московскаго, и за удачное исполненіе задачи назначилъ премію въ 300 руб. Премію получилъ студентъ XXVI к. А. Городковъ. Еще, въ 1886 г. была прислана въ Совѣтъ Академіи премія въ 300 р. для выдачи студенту, который напишетъ удачное сочиненіе на тему: О десясословіи Моисея, какъ сокращенной формулѣ нравственнаго закона въ ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви. Премія выдана студенту XXVIII к. Е. Веригину (Тернов. Ист. Зап. 110—114. 290—292).

Согласно доброй методѣ ученія, принятой въ духовныхъ школахъ со времени устава 1814 г., домашнія упражненія студентовъ должны состоять, кромѣ составленія сочиненій, въ чтеніи книгъ, относящихся къ духовному образованію. И чтеніе книгъ, подобно сочиненіямъ, должно происходить подъ руководствомъ профессоровъ. Чтеніе не менѣе требуетъ назначенія и отчета, говорится въ этомъ уставѣ, какъ и сочиненіе; ибо ничто не можетъ быть болѣе вредно, какъ чтеніе произвольное, поверхностное, разсѣянное, безъ точной

цѣли и безъ аналитическаго разбора. Оно напыщаетъ умъ, затмеваетъ понятія, пріучаетъ къ разсѣянности мыслей, и есть ничто другое, какъ пища праздности и пустое препровожденіе времени. Въ духовномъ училищѣ никакая новая книга не должна появляться иначе, какъ съ назначеніемъ учебнаго управленія и съ вѣдома надзирателей (§ 23. 24). Книги должны были отпускатся еженедѣльно по запискамъ профессоровъ, которыя предъявлялись ректору на просмотръ. Отличнѣйшимъ студентамъ ректоръ могъ по собственному усмотрѣнію выдавать ежемѣсячные билеты для посещенія библіотеки и занятій въ ней (§ 211. 215). Исторія Академіи свидѣтельствуетъ, что академическое начальство не позволяло студентамъ читать журналы свѣтскаго содержанія напр. Современникъ, Отечественныя Записки, сочиненія на иностранныхъ языкахъ и вообще слѣдило за чтеніемъ книгъ студентами. Такой порядокъ продолжался до ректора Іоанна, при которомъ студенты стали свободно читать всякія книги. При ректорѣ Иннокентіи опять вышло распоряженіе, чтобы студенты брали изъ библіотеки книги только по записи, предварительно разсмотрѣнной ректоромъ, но недолго имѣло силу (Знам. II, 262—263). Въ уставѣ 1869 г. вопросъ о чтеніи книгъ студентами былъ обойденъ молчаніемъ. Уставъ 1884 г. старается снова завести дисциплину въ этомъ отношеніи въ духъ устава 1814 г. Чтеніе книгъ студентами, говорится въ дѣйствующемъ уставѣ, должно быть направлено къ болѣе основательному усвоенію преподаваемыхъ имъ наукъ. Частнѣйшія правила предоставлено составить Совѣту

Академіи (§ 127). Во исполненіе этого постановленія въ текущемъ году Совѣтомъ составлены требуемыя правила и съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Владыки введены въ дѣйствіе (Прот. 8 іюня 1892. утв. 1 іюля). Важнѣйшія изъ этихъ правилъ слѣдующія. Книги небогословскаго содержанія, а также книги богословскаго содержанія, принадлежащія къ иностранной православно-славной литературѣ, рекомендуетсяъ студентамъ читать только по указанію или съ одобренія начальства или преподавателей. Книгами, изъятими изъ общественныхъ библіотекъ по распоряженію высшаго начальства, студенты могутъ пользоваться только для ученыхъ цѣлей, при составленіи сочиненій; въ такомъ случаѣ они могутъ получать эти книги по запискѣ того преподавателя, по спеціальности котораго требуются справки изъ означенныхъ книгъ. Чтеніе газетъ и журналовъ допускается только какъ отдыхъ отъ серьезнаго умственнаго труда. Да и при этомъ нужно избѣгать такихъ произведеній беллетристики, которыя завѣдомо тенденціозны. Студентамъ запрещается брать для чтенія книги изъ частныхъ городскихъ библіотекъ. Городскую публичную библіотеку студенты могутъ посѣщать съ вѣдома инспекціи и въ незанятые часы (§§ 10. 14. 17).

Для большаго удобства студентовъ относительно чтенія книгъ, по уставу 1884 г. имъ позволяется имѣть свою особую студенческую библіотеку, пополняемую на собственные средства студентовъ. Само собой понятно, что въ эту библіотеку должны поступать только книги серьезныя, необходимыя студентамъ при составленіи семестровыхъ и курсовыхъ сочиненій и при

усвоеніи лекцій профессоровъ. Наблюденіе за составомъ и пополненіемъ студенческой библіотеки принадлежитъ ректору; безъ его разрѣшенія не должна поступать въ оную ни одна книга. Надзоръ за благоустройствомъ студенческой библіотеки и порядкомъ пользованія книгами возложенъ на инспектора Академіи. Библіотекою завѣдуетъ студентъ по назначенію ректора и инспектора (§ 129).

Степень доктора богословія, присужденіе которой также предоставлено духовнымъ Академіямъ, пріобрѣтается внѣ школы лицами, уже много потрудившимися въ разработкѣ какого нибудь отдѣла богословія. Въ прежнее время давали степень доктора богословія главнымъ образомъ за составленіе системы по какой нибудь изъ богословскихъ наукъ. Съ устава 1869 г. принято требовать отъ желающихъ пріобрѣсти степень доктора богословія диссертациі, разсматривающей какой нибудь отдѣльный богословскій вопросъ. Но какъ прежде, такъ и теперь равно требуется, чтобы сочиненіе на степень доктора богословія представляло самостоятельный, серьезный, основательный трудъ. Приведенный нами выше указъ св. Синода 1889 года о разсмотрѣніи сочиненій на ученые богословскія степени конечно относится и къ разсмотрѣнію сочиненій на докторскую степень, и въ большей мѣрѣ, чѣмъ къ сочиненіямъ на степень магистра. Утвержденіе въ докторской степени принадлежало по уставу 1814 г. комиссіи духовныхъ училищъ (§ 423), а съ устава 1869 г. принадлежитъ св. Синоду. Въ прежнее время степень доктора давалась на основаніи отзывовъ о сочиненіи

членовъ конференціи, имѣющихъ докторскую степень, и общаго представленія конференціи (§ 420—421). Съ устава 1869 г. выставлено новое требованіе, чтобы авторъ докторскаго сочиненія защитилъ его въ публичномъ засѣданіи Совѣта Академіи (Уст. 1869. § 145. Полож. Объ испыт. на учен. степ. 1874. ст. 47—49). Уставъ 1884 г. отмѣнилъ публичную защиту докторскихъ сочиненій. Онъ призналъ неумѣстнымъ требованіе публичной защиты, ибо въ этомъ выражалось бы недовѣріе къ ученымъ достоинствамъ докторанта, уже доказаннымъ и пріобрѣтшимъ большую или меньшую извѣстность. Въ частности для лицъ, занимающихъ видныя мѣста въ церковной іерархіи, совершенно неудобна самозащита: не соотвѣтственно ихъ званію, сану, а иногда и лѣтамъ, чтобы для открытаго диспутированія они появлялись на кафедрѣ и подвергали себя случайностямъ словопреній (Объясн. Зап. къ § 142. 143). Поэтому, по теперешней практикѣ, въ случаѣ представленія въ Совѣтъ какого нибудь сочиненія на предметъ пріобрѣтенія ученой степени доктора богословскихъ наукъ, сочиненіе передается для разсмотрѣнія послѣдовательно двумъ рецензентамъ, затѣмъ разсматривается въ Совѣтѣ, и въ случаѣ благопріятнаго постановленія, дѣло о присужденіи степени представляется на окончательное разсмотрѣніе св. Синода. Кромѣ того уставъ 1884 г. раздѣлилъ высшую богословскую степень на три вида—на степень доктора богословія въ строгомъ смыслѣ, на степень доктора церковной исторіи и на степень доктора церковнаго права, соотвѣтственно отличительному характеру уче-

ныхъ трудовъ или представленной диссертациі (§ 141—142). Это подраздѣленіе высшей богословской степени сдѣлано для того, чтобы устранить сѣтованія нѣкоторыхъ сферъ, что степень доктора богословія давалась до этого времени за сочиненія, посвященныя рѣшенію какого нибудь частнаго вопроса изъ области церковной исторіи или церковнаго права, далеко отстоящаго отъ теоретическаго богословія.

Въ дореформенный періодъ докторская степень была рѣдкостію; она давалась исключительно лицамъ духовнаго сана. Въ этотъ періодъ въ нашей Академіи былъ только одинъ случай представленія къ докторской степени—бывшаго ея ректора Никанора да и то наканунѣ реформы Академіи (Знам. I, 252). Уставъ 1869 г. поставилъ пріобрѣтеніе докторской степени необходимымъ условіемъ достиженія званія ординарнаго профессора. Съ этого времени волей неволей должны были умножиться доктора богословія. И вотъ въ четырнадцать лѣтъ дѣйствія этого устава мы насчитываемъ въ лѣтописяхъ нашей Академіи восемь случаевъ пріобрѣтенія докторства профессорами Академіи (Знаменскимъ, Порфирьевымъ, Красинымъ, Бѣляевымъ, Кургановымъ, Бердниковымъ, Ивановскимъ, Богородскимъ) и одинъ случай возведенія въ званіе почетнаго доктора лица посторонняго — бывшаго профессора Академіи, тогда епископа Нижегородскаго Хрисанеа (Знам. II, 263—264. Тернов. Истор. Зап. 76—79. 108—109). При дѣйствующемъ уставѣ пріобрѣлъ докторскую степень въ 1887 г. одинъ профессоръ—Будринъ (Терн. 259. 287—288).

Кромѣ образованія духовнаго юношества, задачей духовныхъ Академій уставъ 1814 г. поставляетъ распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ. Органомъ, посредствомъ котораго Академія достигала этой задачи, была академическая конференція, состоявшая не изъ однихъ профессоровъ Академіи, а и изъ постороннихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, сочувствующихъ духовному образованію, а средствами для того служили производство академическихъ экзаменовъ, возведеніе въ ученые богословскія степени и завѣдываніе духовной цензурой. Какъ видимъ, средства къ распространенію духовнаго образованія указаны были въ уставѣ 1814 г. такія, которыя только косвенно касаются этого дѣла. Производство экзаменовъ и возведеніе въ ученые степени прямо относятся къ внутренней жизни Академіи и совершенно справедливо переданы со времени устава 1869 г. органамъ академическаго управленія. Завѣдываніе цензурой—дѣло постороннее для Академіи и трудно совмѣстимое съ прямыми обязанностями профессоровъ Академіи, если оно не касается ученыхъ трудовъ самихъ же профессоровъ. Поэтому опять совершенно естественно духовно-цензурные комитеты при столичныхъ Академіяхъ поставлены независимо отъ Академій еще въ 50-хъ годахъ, а въ Кіевѣ духовно-цензурный комитетъ прекратилъ свое существованіе съ введеніемъ устава 1869 г. Въ Казани духовно-цензурный комитетъ существуетъ какъ наслѣдіе почтенной старины, по преимуществу для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ преподавателями Академіи. Просвѣтительное вліяніе Академіи внѣ ея—на общество

можетъ и должно проявляться въ другихъ формахъ, гораздо болѣе тѣсно и непосредственно связанныхъ съ главной задачей Академіи,—именно въ учено-литературной дѣятельности и въ публичныхъ лекціяхъ. Эти формы и пути просвѣтительнаго вліянія Академій на общество прямо указаны въ уставѣ 1869 г., а затѣмъ и въ дѣйствующемъ уставѣ. Здѣсь Академіямъ предоставлено право открывать публичныя лекціи, учреждать ученныя общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви; обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы; изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію; предоставлено право имѣть свои ученныя изданія (Уст. 1869. § 170. 177. 180. Уст. 1884. § 163. 170. 173). Но эти пути просвѣтительнаго вліянія Академіи такъ естественно присущи ей, что обозначились практически задолго до устава 1869 г.

За неимѣніемъ въ духовномъ вѣдомствѣ особаго учрежденія, которое бы соотвѣтствовало Академіи Наукъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, духовныя Академіи естественно представляются средоточіями духовной учености, откуда должно исходить движеніе духовной науки, и гдѣ слѣдуетъ искать компетентной оцѣнки всякому новому явленію въ области духовной науки и литературы. Отсюда естественно, что наше

церковное правительство еще при дѣйствиі устава 1814 г. время отъ времени обращалось къ Академіямъ съ порученіями, имѣющими въ виду содѣйствіе духовному просвѣщенію православнаго народа или за разрѣшеніемъ вопросовъ церковно - археологическаго или практическаго характера. Подобныя порученія не разъ исполняла и наша Академія на ряду съ другими Академіями. Такъ напр. въ 1858 году нашей Академіи было поручено, вмѣстѣ съ Академіей С.-Петербургской, перевести на русскій языкъ Евангеліе отъ Матѳея, въ 1859 г. Евангеліе отъ Луки, посланія къ Коринѳянамъ и Апокалипсисъ. Въ 1860-хъ годахъ св. Синодъ озаботился переводомъ на русскій языкъ книгъ Ветхаго Завѣта и опять раздѣлилъ этотъ трудъ между Академіями; на долю нашей Академіи досталось провѣрить вмѣстѣ съ С.-Петербургской Академіей 75 псалмовъ русскаго перевода Псалтири (Знам. I, 285—286). Въ 1876 г. было поручено св. Синодомъ Казанской Академіи составленіе объясненій неудобопонятныхъ словъ и выраженій въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (Терн. Ист. Зап. 41). Еще ранѣе, въ 1847 г., по поводу массовыхъ отпаденій крещеныхъ татаръ отъ православной Церкви послѣдовало Высочайшее повеленіе приготовить переводъ на татарскій языкъ необходимѣйшихъ духовныхъ книгъ православнаго исповѣданія, съ тѣмъ, чтобы можно было учредить православное на семь языкъ богослуженіе для татаръ, принявшихъ православную вѣру. Исполненіе этого порученія было возложено Правленіемъ Академіи на особый переводческій комитетъ изъ специалистовъ (Знам. II, 345—346). Въ 1853 г. Казанской

Академіи, какъ не занятой до тѣхъ поръ никакимъ современнымъ изданіемъ, поручено было, согласно Высочайшей волѣ, изданіе духовнаго журнала съ преимущественнымъ направленіемъ противъ раскола въ различныхъ его видахъ (Знам. II. 531—532).

Нерѣдко дѣлались со стороны центрального церковнаго правительства порученія ученаго характера тому или другому профессору Академіи въ частности. Такъ напр. по порученію высшаго духовно-училищнаго начальства профессоръ Порфирьевъ въ 1887 г. составилъ разборъ учебника русской грамматики В. Миропольскаго; проф. Знаменскій въ 1884 г. и 1887 г. составилъ рецензіи на сочиненія Жмакина и Голубева, представленныя на соисканіе преміи Митр. Макарія: Митрополитъ Даніиль и его время и Петръ Могила. Проф. Богородскій въ 1888 и 1891 гг. составилъ рецензіи на книги профессоровъ Кіевской Академіи Ѳ. Покровскаго и А. Олесницкаго, представленныя тоже на преміи Макарія: Раздѣленіе еврейскаго царства и Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. Проф. Кургановъ въ 1890 г. составилъ рецензію на сочиненіе Булгакова: Очеркъ исторіи методизма. Проф. Красносельцевъ въ 1888 году далъ рецензію на сочиненіе Никольскаго: О службахъ россійской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Проф. Богословскій въ 1890 г. написалъ отзывъ объ ученыхъ и педагогическихъ достоинствахъ сочиненія прот. М. Хераскова: Обзорѣніе посланій апостольскихъ и Апокалипсиса. Проф. А. Гусевъ написалъ рецензію на сочиненіе профессора Кіевской Академіи М. Олесниц-

каго: Исторія нравственности и нравственныхъ ученій. Кромѣ того нѣкоторые профессора давали ученые рецензіи по порученію Академіи Наукъ, а именно: Проф. Бердниковъ въ 1882 г. далъ рецензію на сочиненіе проф. М. Горчакова: О тайнѣ супружества; проф. Знаменскій въ 1887 г. — на сочиненіе Каптерева: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII в.; проф. Порфирьевъ въ 1889 г. — на сочиненіе В. Мочульскаго: Историко-критическій анализъ Стиха о Голубиной книгѣ (Терн. 263—265).

Потомъ каждый профессоръ и безъ особаго порученія начальства чувствуетъ на себѣ долгъ работать для науки на ряду съ приготовленіемъ лекцій и время отъ времени публиковать результаты своихъ научныхъ занятій въ формѣ ли цѣлыхъ научныхъ курсовъ, или въ формѣ монографій или критическихъ замѣтокъ по отдѣльнымъ вопросамъ науки. Въ первыя десять лѣтъ своего существованія наша Академія была занята по преимуществу устройеніемъ учебнаго курса и ей было не до ученыхъ трудовъ. Но и въ это время и притомъ тотчасъ по окончаніи перваго курса явился въ ней ученый трудъ, признанный специалистами за драгоцѣнный подарокъ для восточной филологіи и удостоенъ Демидовской преміи. Разумѣемъ Монголо-калмыцкую грамматику Бобровникова (Знам. I, 65. II, 337 — 341). Учено-литературная дѣятельность профессоровъ Академіи сосредоточивалась главнымъ образомъ въ учено-литературнымъ органѣ Академіи—Православномъ Собесѣдникѣ. Она и началась съ изданіемъ этого журнала въ 1855 г. Православный Собесѣдникъ, какъ мы уже

видѣли, открытъ по порученію Высшаго Начальства съ особою учено-практической задачей. Онъ издавался въ началѣ начальствомъ Академіи; участіе съ немъ своимъ литературнымъ трудомъ для профессоровъ Академіи было обязанностію не менѣе, если не болѣе важною, чѣмъ чтеніе лекцій. Ректоромъ иногда даже назначалось количество листовъ, какое кто изъ профессоровъ долженъ былъ написать въ теченіе мѣсяца (Знам. I, 113. 534). Эта обязательность для профессоровъ сотрудничества въ Православномъ Собесѣдникѣ хотя уже не начальственная, а нравственная продолжалась долгое время; только около половины 60-хъ годовъ нѣкоторые наставники Академіи стали обращаться съ своими учеными работами въ другіе журналы, главнымъ образомъ по причинѣ обѣднѣнія редакціи академическаго журнала.

Относительно состава первыхъ книжекъ Православнаго Собесѣдника прилагалъ особенное стараніе самъ преосвященный Григорій, соображаясь съ главнымъ назначеніемъ его, указаннымъ волею начальства. Преосвященный Григорій сдалъ нарочитое предложеніе объ этомъ въ редакцію Православнаго Собесѣдника въ декабрь 1864 г. Православный Собесѣдникъ, говорится въ этомъ предложеніи, долженъ начаться такою статьею, которая бы показывала собою православіе, такъ сказать, лицомъ. Таковою статьею могутъ быть посланія св. Игнатія Богоносца. Затѣмъ можетъ быть помѣщенъ переводъ Благовѣстника, т. е. толкованія св. Евангелій блаж. Теофилакта архіепископа Болгарскаго. Эта книга у насъ была болѣе 300 лѣтъ настольною книгою и въ

церкви и по домамъ, а посему и заслужила авторитетъ такой книги, которая заключаетъ въ себѣ истинное Христово ученіе и слѣдовательно истинное православіе. Всѣ такъ называемые старообрядцы благоговѣютъ къ сей книгѣ. Этими статьями дѣйствительно и начата первая книжка Православнаго Собесѣдника. Переводъ толкованій Теофилакта Болгарскаго на Новый Завѣтъ печатался въ Православномъ Собесѣдникѣ съ нѣкоторыми перерывами и въ послѣдующее время, но еще доселѣ не конченъ. Выборъ сдѣланъ очень удачно; переводомъ такого важнаго пособія къ правильному пониманію Новаго Завѣта редація Православнаго Собесѣдника окажетъ важную услугу христіанскому просвѣщенію народа. И въ послѣдующее время редація Православнаго Собесѣдника хорошо помнила главную задачу его и старалась помѣщать на его страницахъ статьи, прямо или косвенно относящіяся къ исторіи и обличенію раскола. Важнѣйшія статьи этого рода въ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ принадлежали: ректору Агаѳангелу (О книгахъ, на которыхъ отступники отъ православія основываютъ свои неправильныя мнѣнія. Прав. Собесѣд. II. 57. О книгѣ Большой Катихизисъ. 1855. III, 117. IV, 252. 1856; III, 305. IV, 399), преподавателямъ: Добротворскому (Знам. II, 399—400), Щапову (Знам. II, 133), Павлову (Знам. II, 324). Состояніе русскаго раскола не переставало интересовать редакцію Православнаго Собесѣдника и въ 60-хъ годахъ до конца ихъ. Очень много дѣльныхъ статей по расколовѣдѣнію помѣщено въ Православномъ Собесѣдникѣ за это время преемникомъ Добротвор-

скаго по кафедрѣ проф. Ивановскимъ и бывшимъ ректоромъ Академіи архим. Никаноромъ (Знам. II, 402. 242—243). Но нужно замѣтить, что съ пол. вин. 60-хъ годовъ исторія раскола возбуждаетъ къ себѣ вниманіе и въ другихъ духовныхъ журналахъ, кромѣ Правосл. Собесѣдника, напр. въ Христ. Чтеніи, гдѣ помѣщалось очень много весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи монографическихъ изслѣдованій по исторіи раскола, принадлежащихъ достоуважаемому профессору С.-Петербургской Академіи Ив. Ѳеод. Нильскому, а съ 1875 г. явилось новое изданіе, специально посвященное разработкѣ историческихъ памятниковъ, касающихся раскола, и внимательно слѣдящее за всѣми явленіями въ современной жизни раскольниковъ, — это Братское Слово, издаваемое подъ редакціей многоуважаемаго Московской Академіи профессора Субботина.

Для исполненія Православнымъ Собесѣдникомъ своей задачи было признано необходимымъ снабдить нашу Академію старопечатными и рукописными книгами богослужебнаго и вообще церковнаго содержанія. Эта потребность Академіи была удовлетворена передачей въ ея распоряженіе библіотеки Соловецкаго монастыря. Соловецкая библіотека сослужила нашей Академіи великую службу какъ въ дѣлѣ изданія Православнаго Собесѣдника, такъ и въ развитіи научной дѣятельности Академіи вообще. „Лучшія научныя силы Академіи, говоритъ историкъ нашей Академіи, восторженно устремились къ изученію драгоценныхъ рукописей. Интересъ къ древней русской письменности и къ русской исторіи сразу выросъ до такой степени,

что надолго заслонилъ собою въ научной жизни Академіи всѣ другіе интересы. Исторія русской письменности, русская исторія и исторія раскола, особенно въ рукахъ такихъ наставниковъ—руководителей, какъ бакалавры Порфирьевъ, Добротворскій, Лиловъ, Щаповъ, сдѣлались преобладающими предметами занятій студентовъ, которые и сами очень близко стояли къ Соловецкой библіотекѣ, составляя описаніе ея сборниковъ. Увлеченіе ея рукописями отразилось и на литературныхъ трудахъ академическихъ ученыхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ“. Послѣ перваго же знакомства съ рукописями Соловецкой библіотеки академическіе ученые увидѣли, что въ этихъ рукописяхъ очень много матеріала, еще никому неизвѣстнаго, а между тѣмъ очень важнаго для исторіи древнерусскаго образованія и литературы и для изученія самаго раскола, и занялись изданіемъ и отчасти разработкой памятниковъ, какіе каждый изъ нихъ открывалъ. Время не позволяетъ намъ перечислять памятники литературы, церковной исторіи и церковнаго права, какіе были изданы въ Православномъ Собесѣдникѣ профессорами: Порфирьевымъ, Добротворскимъ, Лиловымъ, Павловымъ, Мысовскимъ. Достаточно указать на самыя крупныя изданія этого рода: Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго и Сочиненія Максима Грека, изд. Порфирьевымъ, Истины показаніе инока Зиновія, Стоглавъ, изд. Добротворскимъ. Вмѣстѣ съ разработкой и изданіемъ памятниковъ древне-русской письменности эти же ученые помѣщали на страницахъ Православнаго Собесѣдника оригинальныя монографическія изслѣдованія по исторіи

древне-русской образованности и религиознаго быта древней Руси. Для примѣра укажемъ на статьи проф. Порфирьева (Употребленіе книги Псалтирь въ древнемъ быту русскаго народа, О чтеніи книгъ въ древнія времена Россіи, Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древнія времена Россіи, Домострой Сильвестра. Пр. Соб. 1857, IV, 314. 1858. II, 173. 443. 1860. I, 181. III, 279), на статьи Шапова (О способахъ духовнаго просвѣщенія Россіи внѣ училищъ, Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Руси, Русская Церковь въ Сѣверномъ поморьѣ въ XV—XVII вв., Попеченіе отечественной Церкви о внутреннемъ благоустройствѣ гражданскаго общества въ XIII—XV вв., Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ сказаніяхъ о мірѣ и пр. Прав. Соб. 1858. I, 87. 262. 483. 1859. II, 3. 256. 1861. I, 77. 173. 249.). Благодаря всѣмъ упомянутымъ выше вообще и въ частности изданіямъ и ученымъ трудамъ наставниковъ Академіи, Прав. Собесѣдникъ обратилъ на себя общее вниманіе и занялъ видное мѣсто даже среди тогдашнихъ спеціально-историческихъ изданій (Знам. II, 530—531).

Вмѣстѣ съ изученіемъ памятниковъ древней русской письменности по рукописямъ Соловецкой бібліотеки сливалось первоначально и изученіе памятниковъ древняго русскаго церковнаго права. Первымъ труженникомъ въ этой области былъ бакалавръ А. С. Павловъ. Вѣроятно онъ много обязанъ архивно-бібліографическимъ направленіемъ своей ученой дѣятельности именно тому интересу къ изученію рукописей

Соловецкой библіотеки, какой охватилъ въ то время академическихъ преподавателей. А. С. Павловъ, по своей живой и кипучей натурѣ, конечно не могъ отстать отъ другихъ въ благородныхъ научныхъ поискахъ, а долженъ былъ продвинуться въ первый рядъ архивныхъ піонеровъ. Плодомъ его занятій въ рукописной Соловецкой библіотекѣ было изданіе имъ въ Православномъ Собесѣдникѣ многихъ древне-русскихъ каноническихъ памятниковъ. По краткости службы въ Академіи, ему не удалось напечатать въ Православномъ Собесѣдникѣ оригинальныхъ изслѣдованій. Но позднѣйшіе его труды, изданные по выходѣ изъ Академіи, достаточно свидѣтельствуютъ, что въ бытность въ Академіи имъ собрано было очень много цѣннаго матеріала по исторіи церковнаго права въ Россіи—въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки. Въ доказательство достаточно указать на его труды: Первоначальный Славяно-русскій номоканонъ, О Кормчей инока - князя Вассіана Патрикѣва, Памятники древне-русскаго каноническаго права, изд. въ VI т. Русской Исторической Библіотеки. Другимъ работникомъ въ этой области былъ бакалавръ Мысовскій, также напечатавшій въ Православномъ Собесѣдникѣ значительное количество неизданныхъ каноническихъ памятниковъ и помѣстившій въ немъ нѣсколько обширныхъ и серьезныхъ изслѣдованій по исторіи русскаго церковнаго права, какъ-то: Древне-русское церковное право въ связи съ правомъ византійскимъ (Прав. Соб. 1862. I, 177. II, 139. 260. III, 3. 125. 1863. II, 41. III, 78. 262. 329) и Древне-русское право (1867. III, 219),

Рукописная Кормчая XV вѣка (1860. II, 202. 306). Затѣмъ, ректоръ архим. Іоаннъ Соколовъ, поощрявшій историческое направленіе въ ученыхъ работахъ академическихъ преподавателей и студентовъ, и самъ съ своей стороны старался внести свой вкладъ въ общую сокровищницу ученыхъ работъ Академіи. Онъ помѣстилъ въ Православномъ Собесѣдникѣ нѣсколько статей по исторіи русскаго церковнаго права: Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права, Дѣйствіе греческаго номоканона въ древней Россіи по церковно-суднымъ дѣламъ (Прав. Соб. 1860. I), Стоглавый соборъ (тамъ же II. III). Но какъ бывшій преподаватель церковнаго права въ С.-Петербургской Академіи, составившій цѣлую систему церковнаго права, онъ имѣлъ въ запасѣ огромный матеріалъ и по другимъ отдѣламъ церковнаго права и въ изобиліи наполнялъ имъ Православный Собесѣдникъ (Знам. II, 235. 541), напр. въ 1858 г. онъ помѣстилъ въ Православномъ Собесѣдникѣ до 30 печатныхъ листовъ каноническаго содержанія. Но самой важной заслугой ректора Іоанна предъ церковнымъ правомъ было то, что онъ предпринялъ и испросилъ у св. Синода позволеніе перевести и издать въ Прав. Собесѣдникѣ Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. По обычаю, трудъ перевода былъ распредѣленъ ректоромъ между преподавателями, съ наказомъ, чтобы они представили работу къ опредѣленному сроку. Такимъ же способомъ двигалось дѣло это и впослѣдствіи. Редакторомъ перевода былъ ректоръ, а съ 1867 года профессоръ церковной исторіи Н. П. Соколовъ; переводъ Дѣяній

VII вселенскаго собора и помѣстныхъ соборовъ редактировалъ проф. Некрасовъ. Весь трудъ оконченъ въ 1877 году и составилъ восемь томовъ почтеннаго объема. Трудъ—весьма важный для исторіи православной Церкви и церковнаго права.

Ректоръ Иннокентій, для того чтобы придать Православному Собесѣднику болѣе интереса въ глазахъ православныхъ читателей и чрезъ то содѣйствовать его распространенію, возымѣлъ мысль издавать въ немъ переводъ Дѣяній св. мучениковъ и святыхъ. Кажется, эта мысль была заимствована у преосвященнаго Аѳанасія. По крайней мѣрѣ, когда въ 1861 г. редакція Правосл. Собесѣдника обратилась къ нему съ просьбой о содѣйствіи распространенію Правосл. Собесѣдника, онъ написалъ на представленіи: По моему мнѣнію, Правосл. Собесѣдникъ расходился бы лучше, если бы въ немъ къ мозголомнымъ статьямъ философскаго содержанія и неудобовразумительнымъ по языку присоединяемы были истинно-православныя статьи съ греческаго языка о житіяхъ и страданіяхъ мучениковъ, которыя прямо бы учили и святой православной вѣрѣ и святой жизни, согласной съ православной вѣрой. Преосвященный Аѳанасій вѣроятно охотно согласился ходатайствовать предъ св. Синодомъ о дозволеніи печатать въ Правосл. Собесѣдникѣ Дѣянія мучениковъ въ русскомъ переводѣ. Ходатайство было уважено. Указомъ 3 октября 1864 г. св. Синодъ извѣщаль преосвященнаго: Принимая во вниманіе, что изданіе въ русскомъ переводѣ жизнеописаній христіанскихъ мучениковъ и святыхъ, сдѣланное съ строгою разборчи-

востію и по соображеніи съ Четьи-минееми, можетъ послужить назидательнымъ чтеніемъ для православнаго народа и пособіемъ для изученія церковной исторіи, св. Синодъ опредѣлилъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, разрѣшить редакціонному комитету издаваемого при Казанской Академіи журнала Православнаго Собесѣдника въ видѣ опыта начать съ 1865 г. переводъ вышеозначенныхъ жизнеописаній христіанскихъ мучениковъ и святыхъ, признаваемыхъ православною Церковію, съ тѣмъ, чтобы исполненіе сего столь важнаго труда производимо было подъ ближайшимъ наблюденіемъ Вашего Преосвященства. Довольный новымъ отдѣломъ въ Прав. Собесѣдникѣ Преосв. Аѳанасій въ 1866 г., даже безъ просьбы редакціи, распорядился выписывать Прав. Собесѣдникъ во всѣ церкви Казанской епархіи (Красносельцевъ. Прав. Соб. 1885. III, стр. 491—492). Новое дѣло, предпринятое редакціей Прав. Собесѣдника, оказалось очень сложнымъ, труднымъ, требующимъ обширныхъ ученыхъ и библиографическихъ справокъ и самаго кропотливаго труда. Оно шло, хотя и съ трудомъ, пока были у дѣль Преосв. Аѳанасій и ректоръ Иннокентій—главные его двигатели; въ 1869 году, послѣ изданія двухъ выпусковъ, оно прекратилось. Быть можетъ, Академія еще вспомнить объ немъ со временемъ, особенно послѣ окончанія перевода толкованій Θεофилакта Болгарскаго на Новый Завѣтъ.

По уставу 1869 г. Академіямъ предоставлено имѣть періодическія изданія для помѣщенія въ нихъ ученыхъ трудовъ преподавателей. Согласно этому, Прав. Собе-

сѣдникъ получилъ значеніе періодическаго изданія Академіи для удовлетворенія ея ученыхъ нуждъ. Благодаря новому положенію Прав. Собесѣдника, измѣнился составъ редакціи его, а также и содержаніе. По новымъ правиламъ о редактированіи журнала, введеннымъ въ дѣйствіе въ 1871 году, важнѣйшія дѣла по изданію журнала принадлежатъ общему собранію всѣхъ преподавателей Академіи. Редакціонный комитетъ составляютъ: ректоръ по своей должности и еще два или три члена по выбору корпораціи. Эта организація редакціи существуетъ и доселѣ съ тѣмъ различіемъ, что въ первое время редакторы получали вознагражденіе за свои труды и потому выбирались на срокъ, а съ 1878 года, благодаря ограниченности средствъ редакціи, исполняютъ эти обязанности безмездно и потому не встрѣчаютъ себѣ конкуренціи. Что касается содержанія журнала, то прежде всего къ составу Прав. Собесѣдника, какъ ученаго органа Академіи, должны были присоединиться протоколы Совѣта Академіи, годичные отчеты о состояніи Академіи и актовья рѣчи, печатаніе которыхъ обязательно для Академіи. Затѣмъ въ ученомъ органѣ Академіи естественно должны были найти себѣ мѣсто ученые труды ея преподавателей, къ какой бы спеціальности они ни относились, и прежде всего сочиненія на ученые степени. И дѣйствительно въ немъ напечатаны были докторскія сочиненія профессоровъ: Знаменскаго, Бѣляева, Курганова, Бердникова, Ивановскаго, Богородскаго, Будрина. Въ немъ помѣщены были три четверти всѣхъ магистерскихъ сочиненій, какія были рассмотрѣны Совѣтомъ Академіи

за послѣднія двадцать лѣтъ. Магистерскія сочиненія не оплачиваются гонораромъ изъ редакціи. Съ 1878 г. отнесены къ числу бесплатныхъ статей Прав. Собесѣдника и докторскія диссертациі, которыя по желанію авторовъ печатаются въ Прав. Собесѣдникѣ, а также актовыя рѣчи профессоровъ. Кромѣ обязательныхъ и бесплатныхъ статей, въ Правосл. Собесѣдникѣ помѣщаются наконецъ монографическія изслѣдованія профессоровъ, оплачиваемыя гонораромъ. Съ 1878 года, въ виду ограниченности средствъ редакціи Прав. Собесѣдника, опредѣлена норма печатныхъ листовъ мѣсячной книжки Прав. Собесѣдника и указано точно, сколько въ эту норму должно входить статей бесплатныхъ и сколько статей, оплачиваемыхъ гонораромъ. Само собой понятно, что и послѣ 1870 года редакція Прав. Собесѣдника печатала и печатаетъ продолженія прежде начатыхъ трудовъ и отдѣловъ. Такъ напр. до 1877 г. она продолжала печатать переводъ Дѣяній соборныхъ. Съ 1869 г. она возобновила и доселѣ печатаетъ переводъ Толкованій Теофилакта Болгарскаго на Новый Заветъ. Не забыты были и памятники древнерусской письменности. Такъ напр. въ 1870—1871 годахъ былъ изданъ Проскинитарій Арсенія Суханова подъ редакціей проф. Ивановскаго; въ 1878 г. было издано проф. Добротворскимъ Обличеніе на Соловецкую челобитную Юрія Крыжанича (Красносельцевъ. Прав. Соб. 1885. III, стр. 499—504. Тернов. Истор. Зап. 61—69).

Ученая дѣятельность преподавателей Академіи впрочемъ не ограничивалась участіемъ ихъ въ акаде-

мическомъ журналѣ. Многіе изъ нихъ обогатили ученую литературу весьма цѣнными отдѣльными изданіями своихъ трудовъ. Укажемъ на болѣе важныя: 1) Бобровникова — Монголо-калмыцкая грамматика, удостоена Демидовской преміи, 2) Саблукова—Сличеніе мухаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ (Казань. 1873) и Коранъ въ русскомъ переводѣ съ приложеніемъ изслѣдованій объ немъ (Казань. 1878—1879), 3) Ильминскаго — многочисленныя сочиненія по миссіонерству и по постановкѣ миссіонерской школы, 4) Порфирьева—Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Собраніе памятниковъ напечатано въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ т. XVII. №. 1.—Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописяхъ Соловецкой бібліотеки. Напечатано въ Сборникѣ 2 отд. Акад. Наукъ Спб. 1890. Изъ новѣйшихъ сочиненій укажемъ только такія, ученое достоинство которыхъ отмѣчено удостоеніемъ ихъ преміи митр. Макарія. Къ такимъ относится: 1) сочиненіе Милославскаго — Основанія философіи, какъ спеціальной науки, 2) Богородскаго—Еврейскіе цари, 3) Красносельцева—Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки, 4) Снегирева—Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ, 5) Некрасова — Чтеніе греческаго текста св. Евангелій, 6) Знаменскаго—Духовныя школы въ Россіи. Казань. 1881. и Исторія Казанской Академіи. Казань. 1892. (Тернов. Ист. Зап. 113. 291—292).

Къ числу важныхъ ученыхъ трудовъ академической корпораціи нужно отнести Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки. Академическая корпорація тотчасъ же по полученіи въ Академіи Соловецкой библіотеки возъмѣла мысль составить ученое описаніе ея. Но до 1875 г. она не могла осуществить этой мысли по недостатку матеріальныхъ средствъ. Эти средства даны были Академіи послѣ ревизіи ея Митрополитомъ Макаріемъ и по его ходатайству. Въ 1875 году составила комиссія профессоровъ, изъявившихъ желаніе заняться этимъ дѣломъ; въ составъ ея вошли: Порфирьевъ, Знаменскій, Миротворцевъ, Ивановскій, Красносельцевъ, Богословскій, Вадковскій и Терновскій. Порфирьевъ составилъ планъ работъ и имѣлъ общее руководственное вліяніе въ этомъ дѣлѣ. Знаменскій принялъ на себя званіе предсѣдателя комиссіи и редактора изданія Описанія. Описаніе повелось и ведется по всѣмъ научнымъ требованіямъ, считающимся обязательными въ лучшихъ трудахъ этого рода и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должно занять первое мѣсто послѣ Описанія рукописей Синодальной библіотеки Горскаго и Невоструева (Церк. Вѣстн. 1892. № 38. стр. 602). Доселѣ издано два тома Описанія, заключающіе въ себѣ до 93 печатныхъ листовъ, и напечатано до 22 листовъ третьяго тома. Въ первомъ томѣ содержится описаніе 411 рукописей богословскаго содержанія, во второмъ 299 рукописей, относящихся къ церковному праву и исторіи. Относительное участіе въ работѣ членовъ комиссіи выражается въ слѣд. цифрахъ: Порфирьеву принадлежитъ въ этихъ двухъ

томахъ до 15 печатныхъ листовъ, Знаменскому около 35 печатныхъ листовъ, Ивановскому около 3 листовъ, Красносельцеву свыше 9 листовъ (ему же принадлежатъ первые 22 листа печатающагося третьяго тома), Богословскому около 3 листовъ, Терновскому свыше 4, Вадковскому около 16 листовъ. Не смотря на то, что комиссія не платила ничего за печатаніе, такъ какъ оно производилось на счетъ редакціи Православнаго Собесѣдника, не смотря на то, что гонораръ сотрудникамъ Описанія пониженъ былъ противъ первоначальнаго предположенія, все таки по напечатаніи втораго тома у комиссіи осталось для продолженія изданія только около 400 руб. Между тѣмъ неописанныхъ рукописей оставалось столько же, сколько описано въ первыхъ двухъ томахъ; стало быть, для продолженія изданія требовалась сумма приблизительно такая же, какая была отпущена предъ началомъ описанія, т. е. 4000 р. По представленію комиссіи Совѣтъ Академіи въ 1885 году возбудилъ ходатайство предъ св. Синодомъ объ отпускѣ дополнительной суммы по указанному расчету съ ассигновкой ежегодно по 500 р. впредь до окончанія Описанія. Но св. Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, отпустилъ единовременно 1000 р., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги было окончено все изданіе Описанія рукописей... (Терн. Ист. Зап. 42—48).

Нельзя пройти молчаніемъ при обзорѣни ученыхъ трудовъ Академіи и изданія переводовъ священныхъ, богослужебныхъ, вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ книгъ на ивородческіе языки, сдѣланныхъ Переводческой

комиссіей. Переводческая комиссія имѣетъ тѣсную историческую и внутреннюю связь съ миссіонерскимъ отдѣленіемъ при Казанской Академіи. Главными тружениками въ этой комиссіи были преподаватели миссіонерскихъ предметовъ въ Казанской Академіи: Г. С. Саблуковъ, Н. И. Ильминскій, В. В. Миротворцевъ. По тѣсной связи съ миссіонерскимъ отдѣленіемъ въ Академіи, Переводческая комиссія первоначально и состояла при Академіи. Съ учрежденіемъ въ Казани Братства свят. Гурія она перешла въ непосредственное вѣдѣніе Братства. Но сотрудниками ея и теперь состоятъ нѣкоторые изъ профессоровъ Академіи, именно М. А. Машановъ, предсѣдатель комиссіи, и П. А. Юнгеровъ, а также практикантъ калмыцкаго языка при Академіи М. Бадмаевъ. Было бы слишкомъ долго перечислять всѣ многочисленныя изданія Переводческой комиссіи. Скажемъ кратко, что трудами Переводческой комиссіи издано доселѣ до 200 переводовъ священныхъ, богослужебныхъ, вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ книгъ на языкахъ: татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, мордовскомъ, вотяцкомъ, алтайскомъ, якутскомъ, бурятскомъ, тунгузскомъ, гольдскомъ, остячко-самоѣдскомъ, киргизскомъ и калмыцкомъ. Переводы издаются теперь на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества. (Отчетъ Переводческой комиссіи Прав. Миссіон. Общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ Казани. Казань. 1892).

Кромѣ изданія ученыхъ трудовъ, преподаватели Академіи иногда выступали предъ обществомъ съ публичными лекціями. Были подобнаго рода случаи еще

при дѣйствіи перваго академическаго устава. Такъ, въ 1868 и 1869 гг. читали публичныя лекціи въ залѣ Дворянскаго Собранія въ пользу Братства св. Гурія профессора — Бердниковъ, Ивановскій и Некрасовъ (Знам. II, 171. 402. 327. Прав. Соб. 1869. II, 225. 343). Въ 1881 г. читаль публичную лекцію въ залѣ Городской Думы проф. Ивановскій, для увеличенія капитала на сооруженіе памятника Императору Александру II. Въ 1891 г. читали публичныя лекціи въ залѣ Городской Думы профессоръ Богородскій, Ивановскій и А. Гусевъ въ пользу Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи. Кромѣ того, въ послѣднее время нѣкоторые профессора (особенно А. Гусевъ) стали принимать участіе въ воскресныхъ собесѣдованіяхъ во Владимірской читальнѣ г. Казани. Приведенные факты свидѣтельствуютъ, что публичныя лекціи профессоровъ были рѣдкимъ и случайнымъ явленіемъ. Это зависитъ отъ скромности академическихъ преподавателей и отъ удаленности зданія Академіи отъ центра города. Если бы былъ въ городѣ постоянный приспособленный для публичныхъ чтеній залъ, на что можно надѣяться со временемъ при настоящемъ просвѣщенномъ управленіи городомъ, тогда вѣроятно академическіе преподаватели не отказались бы время отъ времени предлагать публикѣ лекціи, которыя носили бы не отрывочный, а систематическій характеръ, знакомили бы слушателей съ цѣлымъ отдѣломъ извѣстной богословской науки или съ извѣстнымъ періодомъ церковной жизни. Очень удачный опытъ подобныхъ чтеній дѣлалъ въ 1876 г.

профессоръ Знаменскій, читавшій рядъ публичныхъ лекцій по русской церковной исторіи въ пользу общества прикащиковъ. Въ настоящее время подобныя лекціи были бы явленіемъ современнымъ и желательнымъ.

Относительно учебныхъ средствъ и ученыхъ пособій наша Академія при своемъ основаніи находилась въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ другія Академіи. Прочія Академіи наслѣдовали бібліотеки отъ учебныхъ заведеній, имъ предшествовавшихъ, пользовались разными привилегіями, напр. правомъ получать безмездно всѣ вновь выходящія книги, какъ это было съ С-Петербургской Академіей (Чист. Истор. С.-Пет. Акад. 244. 323). Наша Академія начала свою дѣятельность, можно сказать, съ пустыми руками, не имѣя научной помощи даже отъ скудной погорѣвшей семинарской бібліотеки. Къ концу перваго учебнаго года у нея было всего 74 книги, считая въ томъ числѣ и учебники. Штатная сумма на бібліотеку по уставу 1814 г. была самая ограниченная: 572 р. на бібліотеку учебную и ученую, на кабинеты физическій и натуральнѣй, да 72 р. на выписку журналовъ и періодическихъ изданій. При такихъ ограниченныхъ средствахъ конечно нечего было и думать о выпискѣ цѣльныхъ коллекцій лучшихъ и и капитальнѣйшихъ книгъ по каждой спеціальности. Старались выписывать только то, что всего прежде нужно для лекцій наставниковъ или для курсовыхъ сочиненій студентовъ. Правленіе Академіи находилось въ крайне затруднительномъ положеніи и иногда по неволѣ дѣлало передержки по бібліотечной статьѣ въ

нѣскольکو десятковъ рублей, покрывая ихъ изъ другихъ статей академическаго хозяйства. Но такія распоряженія его не встрѣчали одобренія и поощренія со стороны контроля при св. Синодѣ. Равнымъ образомъ были отклоняемы всякія ходатайства академическаго Правленія объ отпускѣ на первоначальное обзаведеніе бібліотеки экстренной суммы, даже и тѣ, которыя возбуждались по иниціативѣ ревизоровъ Академіи и на основаніи ихъ удостовѣреній о крайней необходимости экстренныхъ ассигновокъ. Исключеніе было сдѣлано только для миссіонерскихъ отдѣленій при ихъ открытіи, вѣроятно благодаря настоянію Митрополита Григорія. Въ 1853 году было принято на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ пріобрѣтеніе 25 названій въ 52 томахъ книгъ на арабскомъ, турецкомъ и персидскомъ языкѣ, сдѣланное для Академіи бакалавромъ Ильминскимъ, на сумму 180 р. Въ 1855 году св. Синодомъ разрѣшено также принять на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ 109 названій разныхъ книгъ, нужныхъ для противомусульманскаго отдѣленія, пріобрѣтенныхъ тѣмъ же Ильминскимъ во время его путешествія по востоку. Въ 1854 г. ректоръ Агаѳангель составилъ обширный списокъ книгъ для противораскольническаго отдѣленія и просилъ выслать ихъ безмездно въ академическую бібліотеку. Представленіе было уважено. Нѣкоторыя книги были высланы натурую изъ синодальныхъ складовъ, а тѣ, которыхъ тамъ не оказалось, разрѣшено пріобрѣсти на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ на сумму 4923 р. Такимъ обра-

зомъ миссіонерскіе отдѣлы бібліотеки были гораздо полнѣе и богаче другихъ.

На помощь бѣднымъ средствамъ академической бібліотеки явились безмездныя приобрѣтенія. Вскорѣ послѣ открытія Казанской Академіи, духовно-учебное управленіе разослало по всѣмъ Академіямъ и семинаріямъ требованіе о присылкѣ списковъ бібліотечныхъ дуплетовъ, и поручило сдѣлать выборъ изъ нихъ книгъ, годныхъ для Казанской Академіи, С.-Петербургской конференціи. Вслѣдствіе такого распоряженія черезъ два года наша Академія получила 270 сочиненій изъ числа дуплетовъ С.-Петербургской Академіи, 128 изъ Московской и столько же изъ Кіевской, и 9 названій изъ Тверской семинаріи. Въ 1852 г. наша Академія получила изъ бібліотеки здѣшней семинаріи 53 названія въ 268 томахъ. Въ 1853 г. на долю нашей Академіи досталось 1514 названій изъ числа дуплетовъ Императорской публичной бібліотеки, переданныхъ по Высочайшему повелѣнію въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Было не мало жертвователей въ бібліотеку нашей Академіи изъ частныхъ лицъ. Упомянемъ прежде всего Казанскихъ архипастырей Григорія и Аѳанасія. Пресвященный Григорій въ 1850 г. пожертвовалъ единовременно 674 названія книгъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія, и кромѣ того отказалъ по духовному завѣщанію въ 1867 г. въ ея пользу 198 драгоценныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ. Преосв. Аѳанасій въ 1866 г., когда во время тяжелой своей болѣзни раздавалъ книги своей богатѣйшей бібліотеки,

ному попало, пожертвовалъ изъ нея и нашей Академіи 1348 названій въ 2105 томахъ. Изъ другихъ жертвователей заслуживаютъ признательнаго упоминанія коллежскій совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Калашниковъ и помѣщикъ Тамбовской губерніи Темниковскаго уѣзда села Девлетякова князь Н. Алек. Енгальчевъ. Первый пожертвовалъ въ 1847 г. 1048 названій книгъ въ 1523 томахъ, а второй въ 1857 г. 1003 названія. Тому и другому жертвователю была выражена признательность св. Синода, а Академія, въ постоянную благодарную память, отмѣтила ихъ имена на самыхъ пожертвованныхъ ими книгахъ. Благодаря усиленнымъ заботамъ академическаго начальства, оффиціальнымъ и частнымъ пожертвованіямъ, академическая фундаментальная бібліотека значительно пополнилась. Черезъ десять лѣтъ послѣ открытія Академіи числилось въ академической бібліотекѣ 3727 названій книгъ, а въ 1870 году, при введеніи устава 1869 г., было въ ней 10.255 названій въ 24.134 томахъ (Знам. 502—514. Тернов. 122).

По уставу 1869 г. положено было на приобрѣтеніе книгъ 1600 р. Эта цифра не покажется роскошью, если взять во вниманіе, что съ новымъ уставомъ значительно прибавилось въ Академіи преподавательскихъ кафедръ и что съ новымъ уставомъ стало необходимою знакомство съ европейскою литературой. Нельзя забывать и того, что хотя при введеніи устава въ бібліотекѣ и числилось до 10000 названій книгъ, но книги эти были разнородныя, относились болѣе къ средневѣковой литературѣ. Поэтому въ бібліотекѣ по нѣкоторымъ наукамъ или отдѣламъ наукъ были круп-

ные пробѣлы. Значительная часть средствъ по введеніи устава 1869 г. тратилась именно на пополненіе пробѣловъ въ научной литературѣ новѣйшаго времени. При всѣхъ указанныхъ обстоятельствахъ естественно, что штатной библиотечной суммы опять въ скоромъ времени стало недостаточно для удовлетворенія всѣхъ нуждъ библиотeki. Особенно когда являлась надобность сдѣлать какое нибудь крупное приобрѣтеніе по извѣстной наукѣ, академическое начальство было вынуждено по прежнему обращаться къ щедрости св. Синода, и онъ, нужно вспомнить съ глубокою признательностію, нерѣдко удовлетворялъ ходатайство Академіи, напр. при командировкѣ за границу профессоровъ Красносельцева и Машанова. При составленіи устава 1884 г. совершенно справедливо признано необходимымъ возвысить штатную сумму на библиотeku до 2500 р.

Не оскудѣли также въ текущемъ періодѣ и пожертвованія книгъ въ библиотeku Академіи. Во главѣ этихъ пожертвованій нужно поставить отпускъ на счетъ казны въ 1873 г., съ всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, втораго полнаго Собранія законовъ Россійской Имперіи, начиная съ 25 тома, съ тѣмъ, чтобы и впредь имѣющія выходить книги Собранія законовъ были отпускаемы для академической библиотeki также на счетъ казны. — Потомъ нерѣдко оказывалъ благоклонное вниманіе къ нашей Академіи Его Высокопревосходительство г. оберъ-прокуроръ св. Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ пожертвованіемъ рѣдкихъ и цѣнныхъ книгъ непосредственно или чрезъ Н. И. Ильминскаго; напр.

въ 1884 г. имъ пожертвованъ Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича 1073 г. Фотолитографическое изданіе Общества древней письменности и много-томное собраніе переводовъ на китайскій языкъ священныхъ, богослужебныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, сдѣланныхъ трудами архимандритовъ Гурія и Флавіана и іеромонаха Исаи. Нельзя не упомянуть также съ признательностію о дарѣ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія Экзарха Грузіи нынѣ Митрополита С.-Петербургскаго, который въ 1887 г., предъ отъѣздомъ своимъ изъ Казани, пожертвовалъ въ пользу академической библіотеки дорогой по содержанію и превосходный по выполненію коронаціонный альбомъ, представляющій акварельныя изображенія наиболѣ трогательныхъ и выдающихся моментовъ изъ событія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ изложеніемъ относящагося къ этому событію текста. Изъ другихъ довольно многочисленныхъ пожертвованій, которыхъ нѣтъ возможности перечислить, укажемъ на болѣе крупныя, 1) на поступленіе, благодаря просвѣщенному содѣйствію Преосвященнаго Хрисанѳа, изъ библіотеки бывшаго Астраханскаго Архіепископа Аванасія до 787 названій болѣе, чѣмъ въ 1000 томахъ, весьма цѣнныхъ книгъ, 2) на пожертвованіе Мелетіемъ Епископомъ Якутскимъ коллекціи тибетскихъ и монгольскихъ книгъ буддійскаго содержанія, изданныхъ въ ламайскихъ дацанахъ Забайкальской области, количествомъ до 318. Къ числу бесплатныхъ приобрѣтеній библіотечныхъ относятся также довольно многочисленные изданія, получаемыя въ обмѣнъ на Православный Собесѣдникъ.

Всего съ 1870 г. по 1891 годъ поступило въ академическую библіотеку 9999 названій въ 25.299 томахъ. Изъ нихъ около половины приобрѣтено путемъ пожертвованій. Всего въ академической библіотекѣ по отчету 1891 г. числилось въ фундаментальной библіотекѣ 20.144 названія въ 49.129 томахъ.

Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, можно сказать, достаточно пополнены пробѣлы въ литературѣ наукъ академическаго преподаванія, унаслѣдованные отъ прежняго времени. Теперь академическій ученый развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣтитъ серьезное и непреодолимое препятствіе въ достиженіи своей научной задачи. Спросъ на книги академической библіотеки всегда очень великъ. Напр. въ 1873 году было выдано изъ академической библіотеки профессорамъ и студентамъ до 8000 томовъ, а въ слѣдующемъ году до 9000 томовъ. Книгами академической библіотеки, съ извѣстными ограниченіями, пользуются и постороннія лица, въ томъ числѣ многіе профессора Университета. О библіотечныхъ порядкахъ не будемъ распространяться по недостатку времени. Замѣтимъ только, что они образцовы. Едва ли гдѣ можно встрѣтить еще болѣе удобства въ пользованіи книгами, чѣмъ въ библіотекѣ нашей Академіи. Академія съ признательностію вспоминаетъ о громаднхъ заслугахъ по устроенію академической библіотеки бывшихъ ея библіотекарей В. С. Братолюбова и А. Е. Заблоцкаго. Съ такимъ же уваженіемъ она цѣнитъ службу и дѣятельность наличнаго библіотечнаго персонала (Тернов. Ист. Зап. 122—162).

Кромѣ фундаментальной библіотеки находится въ Академіи библіотека рукописей и старопечатныхъ книгъ. Основаніе ей положено передачей въ распоряженіе Академіи въ 1854 году Соловецкой библіотеки по мысли и настоянію Митрополита Григорія, для успѣшнаго достиженія Академіей своей специальной противораскольнической задачи. Въ составѣ Соловецкой библіотеки оказалось 1513 рукописей и 83 старопечатныхъ книги. Потомъ библіотека рукописей весьма значительно была пополнена стараніями ректора Агаѳангела и щедротами Митрополита Григорія. Далѣе она постепенно пополнялась путемъ покупки, полученія въ даръ отъ жертвователей, по начальственнымъ распоряженіямъ и пр. По отчету 1891 г. числилось въ этомъ отдѣлѣ академической библіотеки 3074 названія въ 3293 томахъ.

Соловецкая библіотека по содержанію рукописей конечно далеко уступаетъ библіотекамъ Кирилло-Бѣлоозерскаго и Волоколамскаго монастырей, предоставленнымъ въ пользу другихъ Академій. Но для Казанской Академіи она сослужила великую службу. Она была передана Казанской Академіи еще въ ту пору, когда только что начиналось серьезное изученіе русской древней письменности и исторіи. Она дала толчекъ и направленіе научной дѣятельности Академіи. Она доставила интересный матеріалъ для академическаго журнала, обратившій вниманіе на научную дѣятельность Академіи. Ради нея стали знать Академію и обращаться къ ней за книгами и ученые специалисты, и ученые общества и корпораціи. Когда кончится ученое Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, ученое значеніе ея

сдѣляется достояніемъ всѣхъ интересующихся русской церковной археологіей и исторіей. Да будетъ же благословенно имя великаго іерарха, предоставившаго въ распоряженіе Академіи такое цѣнное въ научномъ отношеніи сокровище!!.. (Знам. II, 524—531).

Наша Академія всегда жила и теперь живетъ подъ бдительнымъ надзоромъ начальства. Жизнь ея течетъ по строго опредѣленнымъ нормамъ, въ традиціонномъ направленіи; приличномъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Кромѣ ближайшаго начальства, о состояніи Академіи заботится и высшее духовно-учебное начальство и время отъ времени назначаетъ ревизіи Академіи. При дѣйствіи устава 1814 г. ревизіи назначались обыкновенно чрезъ каждые два года, и поручались большею частію мѣстному Преосвященному. Но иногда посылались ревизоры и со стороны. Такъ напр. въ 1846 г., при окончаніи перваго академическаго курса, былъ посланъ ревизоромъ ректоръ С.-Петербургской Академіи епископъ винницкій Аванасій. Ему дано было специальное порученіе—удостовериться, соответствуетъ ли Казанская Академія вполнѣ своему назначенію въ качествѣ вышшаго духовно-учебнаго заведенія. Не смотря на строгость ревизіи, продолжавшейся около полутора мѣсяца, Академія найдена въ удовлетворительномъ состояніи. Дисциплина въ нашей Академіи, ея духъ и направленіе были, говоря вообще, тѣ же самыя, что и въ другихъ Академіяхъ того времени. Начальниками нашей Академіи назначались лица изъ другихъ Академіи, которыя и приносили съ собою дисциплину, принятую въ другихъ мѣстахъ. Дисциплина эта была строгая,

требовавшая отъ всѣхъ членовъ академической семьи, какъ студентовъ, такъ и профессоровъ точнаго и аккуратнаго исполненія своихъ обязанностей. И всѣ ревизіи Академіи въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ находили Академію въ удовлетворительномъ состояніи. Но вотъ 16 апр. 1861 года наша Академія вдругъ скомпрометировала себя участіемъ нѣкоторыхъ изъ ея членовъ въ манифестаціи съ политическимъ оттѣнкомъ. Этотъ прискорбный случай едва не повлекъ за собой закрытіе Академіи, и во всякомъ случаѣ надолго омрачилъ ея репутацію. Между тѣмъ этотъ фактъ былъ совершенно случайнымъ явленіемъ, вызваннымъ однимъ тоже случайнымъ обстоятельствомъ. Притомъ же вольными участниками этого необдуманнаго поступка было только нѣсколько чловѣкъ изъ принадлежащихъ къ Академіи. Большинство же членовъ академической семьи, или, какъ выразился приснопамятный Митрополитъ Филаретъ, сама Академія не совершала панихиды. Что же касается до недостатка дисциплины, какой обнаруженъ въ Академіи при разслѣдованіи этого дѣла, то онъ зависѣлъ отъ духа времени, отъ котораго трудно уберечься и за стѣнами, и отъ не совсѣмъ внимательнаго отношенія къ жизни и занятіямъ студентовъ тогдашняго академическаго начальства. Съ переменною академическаго начальства, и Академія стала понемногу приходить въ нормальное состояніе. Ректоръ Никаноръ говаривалъ, что когда онъ ѣхалъ на академическую ректуру, онъ былъ предубѣжденъ противъ нашей Академіи, и строилъ планы, какъ искоренить въ ней либерализмъ. Но послѣ тщательнаго наблюде-

ніа за преподавателями и студентами, онъ въ скоромъ времени убѣдился, что никакого либерализма въ Академіи нѣтъ, что если и есть какіе недочеты въ студенческой жизни, то это скорѣе зависитъ отъ недостатка благовоспитанности, чѣмъ отъ испорченности. Познакомившись поближе съ Казанской Академіей, въ особенности въ лицѣ ея преподавательской корпораціи, ректоръ Никаноръ душевно полюбилъ ее и сроднился духомъ и уже потомъ не мѣнялся въ своемъ расположеніи къ ней (Прот. Акад. 1872. стр. 171—173). Равнымъ образомъ и преосвященнѣйшій Антоній, этотъ благостнѣйшій архипастырь, на первыхъ порахъ былъ не совсѣмъ выгоднаго мнѣнія о нашей Академіи, но въ 1868 году, послѣ обревизованія Академіи, онъ отозвался о ней очень сочувственно и сочелъ своимъ долгомъ прямо высказать предъ Высшимъ Начальствомъ, что теперь нѣтъ никакихъ поводовъ къ нареканію на Казанскую Академію, и что павшее на нее въ 1861 г. пятно можно считать совсѣмъ изглаженнымъ (Знам. I. 250—251. 374—380). При дѣйствиіи устава 1869 года наша Академія жила, какъ и другія Академіи, и не теряла своей возстановленной репутаціи. По ревизіи ея Митрополитомъ Макаріемъ въ 1874 году, состояніе ея найдено удовлетворительнымъ по всѣмъ частямъ и, кажется, лучшимъ, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ Академіяхъ (Прот. 1875. стр. 69—72).

Объ ученой дѣятельности Академіи мы имѣемъ лестный отзывъ челоуѣка высокаго и непререкаемаго авторитета—это Н. И. Ильминскаго. По его мнѣнію, наша Академія своими учеными трудами заняла по-

четное мѣсто среди ученыхъ учреждений и ничимъ же меньше есть во владыкахъ Іудовыхъ (Знам. II. 477). А затѣмъ, вниманіе, съ какимъ отнеслись къ юбилею Академіи высокопоставленныя лица церковной и свѣтской администраціи, лестныя, сочувственныя, восторженныя отзывы о просвѣтительной дѣятельности Академіи столькихъ ученыхъ обществъ и преподавательскихъ корпорацій, конечно также должны вселять въ ней отрадное сознаніе того, что она не тщетно потрудилась на поприщѣ духовнаго просвѣщенія въ теченіе 50 лѣтъ своего существованія.

Впрочемъ, Академія, будучи до глубины души тронута сочувственными отзывами о своей дѣятельности отъ родственныхъ ей по задачамъ дѣятельности корпорацій, а также и другими знаками вниманія къ ней, и принося за нихъ живѣйшую признательность, себѣ самой не позволяеть дѣлать отсюда какихъ либо преувеличенныхъ выводовъ о своихъ заслугахъ на поприщѣ просвѣщенія. Празднуя пятидесятилѣтіе своей дѣятельности, Академія этимъ прежде всего удовлетворяеть естественной потребности всякой органически развивающейся нравственно-духовной личности по временамъ вспоминать свое прошлое и вдумываться въ него. Признательныя воспоминанія Академіи о заслугахъ прежнихъ уважаемыхъ ея дѣятелей, по справедливому замѣчанію Н. И. Ильминскаго, должны свидѣтельствовать о ея здоровомъ ростѣ. Юбилейное торжество Академіи заставило радостно забиться сердца всѣхъ бывшихъ ея питомцевъ и дало имъ поводъ отозваться съ чувствами живѣйшей признательности къ ней за

полученное образованіе и съ пожеланіями ей всякаго преуспѣянія въ будущемъ. Этотъ обмѣнъ чувствъ и благожеланій между матерію и ея питомцами, а также ея прежними дѣятелями, естественно долженъ послужить къ оживленію и укрѣпленію ея силъ, долженъ способствовать подъему ея духа и энергіи въ будущей ея дѣятельности.

Съ другой стороны, юбилейныя воспоминанія даютъ Академіи поводъ нѣсколько остановиться своимъ вниманіемъ на задачахъ своей дѣятельности. Изъ обзорѣнія прежней дѣятельности Академіи мы видѣли, что, кромѣ общей задачи—сообщать высшее богословское образованіе, ей поставлены были еще двѣ спеціальныя задачи—употреблять мѣры къ вразумленію раскольниковъ и къ просвѣщенію инородцевъ. И мы знаемъ, что Академія много сдѣлала для исполненія первой задачи своими учеными трудами и изданіями, а также образцовыми собесѣдованіями съ раскольниками своего преподавателя противораскольнической полемики. Но въ послѣднее время миссія противъ раскола перестала быть спеціальной задачей нашей Академіи, а стала общимъ дѣломъ всей русской Церкви и всѣхъ центровъ духовнаго образованія въ Россіи.—Напротивъ миссіонерское отдѣленіе противъ инородцевъ, служащее достиженію второй изъ спеціальныхъ задачъ Академіи, долгое время существовало при Академіи въ заброшенномъ состояніи; имъ тяготились, какъ лишней и тяжелой обузой, такъ какъ не видѣли практическаго приложенія къ жизни тѣхъ свѣдѣній, какія на немъ сообщались. Но вотъ, благодаря неуныннымъ трудамъ и энергіи

Н. И. Ильминскаго, дѣло религіознаго просвѣщенія инородцевъ съ 60-хъ годовъ обратило на себя вниманіе вліятельныхъ сферъ и получило весьма широкую жизненную постановку. Тогда и миссіонерское отдѣленіе сразу выросло въ своемъ просвѣтительномъ значеніи и получило весьма важное практическое приложеніе къ жизни. Отселѣ, особенно по уставу 1884 г., миссіонерское отдѣленіе противъ инородцевъ составляетъ видную особенность Казанской Академіи сравнительно съ другими Академіями, а служеніе дѣлу просвѣщенія инородцевъ—спеціальную задачу ея дѣятельности. Съ сознаніемъ на своей обязанности этой высокой и многотрудной задачи Казанская Академія вступаетъ, съ помощію Божіею и съ Вашего архипастырскаго благословенія, во второе пятидесятилѣтіе своей дѣятельности, взирая на миссіонерско-просвѣтительные труды незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, какъ на священный для себя завѣтъ и достоподражаемый образецъ.

**И. Бердниковъ.**



## АДРЕСЫ, ПРИВѢТСТВІЯ И ПИСЬМА.

№ 1.

Назанской Духовной Академіи

отъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.



Съ основанія своего и дня открытія, 21-го сентября 1842 года, Казанская Духовная Академія была поставлена въ исключительное положеніе и, рядомъ съ воспитаніемъ будущихъ пастырей Церкви, призвана была къ борьбѣ съ расколомъ и къ проповѣдыванію Евангельскаго ученія между многочисленными иновѣрцами Восточной Россіи и Сибири. Не смотря на разносторонность такой дѣятельности, Академія скоро заняла выдающееся и единственное положеніе среди однородныхъ ей учрежденій Имперіи и въ теченіе полу-вѣка шла твердою ногою по указанному ей пути.

Въ своемъ составѣ Академія имѣла дѣятелей, пріобрѣвшихъ громкую извѣстность на поприщѣ науки своими изслѣдованіями, изъ коихъ нѣкоторые были Императорскою Академіею Наукъ увѣнчаны преміями.

Нынѣ, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія **ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ**, привѣтствуя **Казанскую Духовную Академію** съ полувѣковою блестящею и плодотворною ея дѣятельностію, искренно желаетъ, чтобы и на будущее время она сохранила ту же энергію въ образованіи проповѣдниковъ слова Божія, достойныхъ пастырей Церкви и полезныхъ слугъ наукъ и Отечеству.

Императорской Академіи Наукъ Президентъ **Константинъ**. Вице-Президентъ **Я. Гротъ**. Непременный Секретарь **А. Штраухъ**.

**И. Чебышевъ. Л. Шренкъ. Н. Кокшаровъ. Г. Вильдъ. О. Балундъ. Ф. Шмидтъ. Ф. Вейльштейнъ. Ф. Вредихинъ. А. Гадолинъ. А. Фаминцынъ. А. Марковъ. Ф. Плесске. А. Бычковъ. М. Сухомлиновъ. А. Веселовскій. К. Бестужевъ-Рюминъ. Л. Майковъ. К. Веселовскій. В. Радловъ. В. Васильевъ. В. Васильевскій. А. Куникъ. К. Залеманъ. Н. Дубровинъ. Баронъ В. Розень. П. Никитинъ.**

## № 2.

**Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, бывшаго Экзарха Грузіи.**

**Въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи.**

Въ знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія достославной дѣятельности Казанской Духовной Академіи на пользу св. Церкви, возлюбленнаго Отечества и богословской науки священнымъ долгомъ своимъ поставляю вседушевно привѣтствовать родную и дорогую мнѣ Академію, какъ бывшій ея воспитанникъ, завершившій въ ней свое образованіе, и какъ бывшій Архипастырь Казанскій и главный Начальникъ ея, — съ свѣтлымъ юбилейнымъ торжествомъ!

Черезъ 30 лѣтъ по выходѣ изъ Академіи, послѣ долговременнаго служенія сначала на духовно-учебномъ

поприцѣ, а потомъ въ санѣ архипастырскомъ, Господь судилъ мнѣ стать первому изъ ея питомцевъ во главѣ ея — попечителемъ и покровителемъ, какъ Архипастырю Казанской паствы. Отношенія мои къ Академіи, въ бытность на кафедрѣ Казанской, могу не обинуясь сказать, были по истинѣ отеческія, всегда проникнутыя духомъ искренней любви и попечительности, каковыми, къ утѣшенію моему, они почитались и академическою корпораціею. — Заботясь объ охраненіи добраго порядка во внутренней жизни Академіи и о духовно-просвѣтительномъ ея преуспѣянніи, при ея умудренномъ опытомъ ближайшемъ, непосредственномъ начальствѣ и выдающемся своими талантами учебномъ персоналѣ, я, между прочимъ, приложилъ старанія и объ ея внѣшнемъ благоустройствѣ и исходатайствовалъ у Высшаго Начальства значительныя суммы на расширение и возобновленіе академическихъ зданій. Для оказанія необходимаго пособія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ Академіи учреждено мною Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, съ пожертвованіемъ въ основной фондъ изъ своихъ средствъ лепты въ 1000 рублей. Благосостояніе родной мнѣ Академіи, — предметъ постоянныхъ живѣйшихъ моихъ заботъ, — всегда сердечно радовало меня.

При настоящемъ юбилейномъ торжествѣ отрадно вспомнить, что наша Академія во все продолженіе своей полувѣковой дѣятельности служила свѣточемъ для всего обширнаго сѣверо-восточнаго и восточнаго края Отечества. Кромѣ общей съ прочими Духовными Академіями религіозно-просвѣтительной и нравственно-воспи-

тательной задачи, она выполняла еще и свое особое назначеніе—подготавливать миссіонеровъ для распространенія Христова ученія какъ среди ближайшихъ къ ней различныхъ инородцевъ и многочисленныхъ раскольниковъ и сектантовъ, такъ и въ отдаленнѣйшихъ, трудно доступныхъ языческихъ и магометанскихъ пунктахъ Сибири и всей Азіи. Ту и другую — общую и специальную задачи Казанская Академія выполняла съ замѣчательнымъ успѣхомъ, и заслуги ея для св. Церкви и Государства по истинѣ громадны и по достоинству будутъ оцѣнены исторіею. Она воспитала многочисленныхъ выдающихся дѣятелей, подвизавшихся и нынѣ подвизающихся на разныхъ поприщахъ и составляющихъ честь и славу Академіи. Между ними много достойныхъ архипастырей и пастырей, замѣчательныхъ ученыхъ профессоровъ и педагоговъ, видныхъ администраторовъ и множество скромныхъ тружениковъ въ тѣхъ или другихъ сферахъ дѣятельности. Почти вся нынѣшняя ученая корпорація Академіи состоитъ изъ ея же питомцевъ, отличающихся высокими выдающимися талантами. Она подготовила самоотверженныхъ миссіонеровъ, обратившихъ ко Христу многія тысячи язычниковъ, разныхъ инородцевъ и заблуждающихся раскольниковъ и сектантовъ, которыми столь наполненъ обширнѣйшій округъ ея съ необъятною Сибирью. —И теперь имѣемъ утѣшеніе сказать, что къ нынѣшнему юбилейному торжеству наша сравнительно молодая Академія, по своей внутренней жизни и благоплодной дѣятельности, также и по ввѣшнему благоустройству, стоитъ наравнѣ съ своими старшими сестрами—тремя другими Духовными Академіями.

Желательно бы очень въ столь знаменательный день дорогой для меня Академіи лично привѣтствовать ее съ юбилейнымъ торжествомъ, соутѣшиться ея успѣхами и молитвенно призвать, при служеніи въ храмѣ ея, Божіе всепоспѣшествующее благословеніе на дальнѣйшее ея существованіе; но совпадающія съ тѣмъ же временемъ обстоятельства особой чрезвычайной важности, при которыхъ необходимо мое личное присутствіе въ экзархатѣ, останавливаютъ меня отъ поѣздки въ Казань.

Но и отъ отсутствующаго, какъ бы отъ присутствующаго лично, прошу принять въ благословеніе отъ меня, какъ бывшаго Архипастыря Казанскаго, и въ молитвенное памятованіе, препосылаемую пятидесятилѣтней Академіи св. икону Господа Вседержителя. Всеусердно молю Бога, да направляетъ и благоустраиваетъ дальнѣйшія судьбы Академіи и да споспѣшествуетъ многолѣтнему благоплодному преуспѣванію ея къ истинной пользѣ отечественной Церкви.

Въ ознаменованіе юбилейнаго торжества, препровождаю въ Совѣтъ Академіи посильную лепту, тысячу (1000) рублей, въ 5% билетѣ государственнаго банка, проценты съ котораго, оставляя капиталъ неприкосновеннымъ, прошу употреблять на потребности академической церкви, въ которой я молился, будучи студентомъ Академіи, и въ которой приносилъ молитвы объ ея благостояніи въ бытность Архипастыремъ Казанскимъ. Кромѣ того, препровождаю наличными триста (300) рублей, изъ коихъ 150 рублей назначаются въ капиталъ учрежденнаго мною Общества вспомошество-

ванія недостаточнымъ студентамъ Академіи, а 150 рублей въ капиталъ для учрежденія въ Академіи юбилейной студенческой стипендіи.

**Палладій** Архіепископъ Экзархъ Грузіи.

Г. Тифлисъ.

7 сентября 1892 года.

### № 3.

**Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго.**

**Въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи.**

Получивъ отъ Совѣта Академіи приглашеніе на юбилейное торжество пятидесятилѣтія существованія Академіи, долгомъ считаю выразить Совѣту Академіи свою благодарность за любезное приглашеніе. Не имѣя возможности воспользоваться онымъ, заранѣе привѣтствую Академію съ исполненнымъ полустолѣтіемъ ея почтенной дѣятельности на пользу духовнаго просвѣщенія,—да подастъ ей Господь послужить и въ грядущую половину вѣка съ тою же пользою православной Церкви и Отечеству.

**Леонтій** Митрополитъ Московскій.

18 августа 1892 года.

№ 369.

### № 4.

**Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.**

**Учебный Комитетъ** при Святѣйшемъ Синодѣ привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ ея существованія и служенія духовному просвѣщенію.

Въ продолженіе этого перваго періода своего существованія Казанская Духовная Академія не только съ полнымъ достоинствомъ заняла мѣсто на ряду съ прочими, ранѣе учрежденными Духовными Академіями, но и развила успѣшно свою специальную дѣятельность—научнаго и практическаго подготовленія миссіонеровъ для просвѣщенія христіанствомъ инородцевъ восточныхъ окраинъ Россіи. Имена высокопреосвященныхъ архипастырей, способствовавшихъ ея благоустроенію, архіепископовъ Казанскихъ—Григорія, Афанасія, Антонія и Павла сохраняются въ благоговѣйной памяти всей отечественной Церкви. Въ преемственныхъ рядахъ ея начальниковъ и наставниковъ въ продолженіе полу-вѣка много было талантливыхъ и высокообразованныхъ дѣятелей, которыхъ имена и труды знаетъ и привыкла уважать вся образованная Россія. Старѣйшая Духовная Академія, С.-Петербургская, не разъ дѣлившаяся своими учеными силами съ Казанской Академіей, имѣетъ нынѣ возмѣщеніе въ лицѣ своего достойнѣйшаго начальника, бывшаго воспитанника Казанской Академіи. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ какъ въ первое время послѣ его учрежденія имѣлъ, такъ и въ настоящее время имѣетъ въ средѣ своихъ членовъ бывшихъ наставниковъ и воспитанниковъ Казанской Академіи, пользующихся въ ученомъ и педагогическомъ мірѣ почетною извѣстностію. Наконецъ честь и славу Казанской Академіи составляютъ всѣ многочисленные воспитанники ея, трудящіеся съ благимъ усердіемъ на пользу Церкви и Отечества на разныхъ поприщахъ и степеняхъ общественнаго служенія въ званіяхъ началь-

никовъ, наставниковъ и воспитателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ священномъ и святительскомъ санѣ.

Привѣтствуя Академію съ окончаніемъ минувшаго и съ началомъ наступающаго пятидесятилѣтія, Учебный Комитетъ выражаетъ искреннее желаніе, чтобы она преуспѣвала болѣе и болѣе въ служеніи духовному просвѣщенію и чтобы будущіе дѣятели ея, созидая на основаніи, уже подготовленномъ и положенномъ предшественниками, еще болѣе возвысили ея славу.

Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерей **Алексѣй Парвовъ**. Члены: Протоіерей **Димитрій Соколовъ**. Протоіерей **Александръ Лебедевъ**. Архимандритъ **Борисъ**. Протоіерей **Іоаннъ Образцовъ**. Тайный Совѣтникъ **И. Чистовичъ**. Тайный Совѣтникъ **Б. Бедровъ**. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **И. Помяловскій**. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **М. Григоревскій**. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **А. Добряковъ**. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **П. Нечаевъ**. Статскій Совѣтникъ **Н. Невзоровъ**.

## № 5.

**Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Херсонскаго.**

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопочтеннѣйшій Отецъ Ректоръ!

Дѣла епархіальныя препятствуютъ мнѣ быть на праздникъ Вашей Академіи. Но съ исполненнымъ ея пятидесятилѣтіемъ радостно привѣтствую Васъ и Вашихъ сослуживцевъ. Желая, чтобы она съ теченіемъ лѣтъ своего существованія постепенно болѣе и болѣе преуспѣвала въ служеніи тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ учреждена, и особенно въ приготовленіи полезныхъ дѣятелей для миссіонерства.

Прилагаемые триста рублей благоволите присоединить къ запасной суммѣ на пособіе бѣднымъ студентамъ Академіи.

Свидѣтельствую Вамъ глубочайшее почтеніе, прошу передать старшимъ сотрудникамъ Вашимъ мою благодарность за вниманіе ко мнѣ, которое они выражаютъ, присылая мнѣ свои издаваемыя въ печать сочиненія.

Вашего Высокопреподобія  
покорнѣйшій слуга

Сергіѣй Архіепископъ Херсонскій.

№ 346.

4 сентября 1892 года.

№ 6.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа  
Тверскаго.

Ваше Высокопреподобіе,  
Досточтимый Отець Ректоръ!

Усерднѣйше привѣтствую Васъ и въ лицѣ Вашемъ почтенную академическую корпорацію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ благоплоднаго существованія Казанской Духовной Академіи.

Къ принесенію этого привѣтствія побуждаетъ меня не только носимое мною званіе почетнаго члена Академіи, но и то особенное обстоятельство, что Казанская Академія есть отрасль Академіи Московской, въ которой я учился, училъ и начальствовалъ.

Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности лично присутствовать на Вашемъ ученомъ празднествѣ и раздѣ-

лить съ Вами духовную радость, препровождая вмѣстѣ съ симъ св. икону Господа Вседержителя, усердно призывая Его просвѣтительное благословеніе на начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ ввѣренной Вамъ Академіи.

Вашего Высокопреподобія  
усердный слуга и богомолецъ  
Савва Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

№ 393.

15 сентября 1892 года.

№ 7.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Теоноста, Архіепископа  
Владимірскаго.

**Назанской Духовной Академіи.**

Вмѣняю себѣ въ особенный долгъ привѣтствовать Казанскую Духовную Академію съ знаменательнымъ торжествомъ пятидесятилѣтія ея существованія, ознаменованнаго высокими заслугами во славу Божию и во благо Всероссійской св. Церкви. Молитвенно желаю, да благоденствуетъ и процвѣтаетъ досточтимая Академія, да преобразуется отъ славы въ славу, и да распространяется шире и шире свѣтъ ея не только въ окрестныхъ странахъ Отечества нашего, но и въ отдаленной Сибири.

Теоностъ Архіепископъ Владимірскій.

13 сентября  
1892 года.  
Владимір. губ.

## № 8.

Ваше Высокопреподобіе,  
Досточтимый Отець Протоіерей  
Александръ Поликарповичъ.

Не имѣя возможности прибыть въ Казань для личнаго участія въ торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея Академіи тѣмъ болѣе, что я приглашенъ на торжество 500-лѣтія со дня кончины Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, покорнѣйше прошу извинить мое отсутствіе на торжествѣ Академіи, и въ свое время предъявить прилагаемое при семъ мое усерднѣйшее привѣтствіе Академіи.

Вмѣстѣ съ симъ честь имѣю поздравить Ваше Высокопреподобіе съ пятидесятилѣтіемъ Академіи, перваго курса которой Вы были первымъ студентомъ, и которою такъ долго и такъ благопоспѣшно управляете.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія  
покорнѣйшимъ слугою

Феофноть Архіепископъ Владимірскій.

13 сентября 1892 г.

Владиміръ.

## № 9.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа  
Донскаго.

Его Высокопреподобію, Высокопреподобнѣйшему Отцу  
Протоіерею Александру Поликарповичу Владимірскому,  
Ректору Казанской Духовной Академіи.

Имѣю честь принести Вашему Высокопреподобію искреннѣйшую благодарность за Ваше приглашеніе на

юбилейное пятидесятилѣтнее празднованіе Вашей Казанской Духовной Академіи. При всемъ желаніи моемъ присутствовать при Вашемъ празднествѣ, я не могу исполнить онаго по причинѣ отдаленности нашего города и неблагопріятнаго для здоровья времени, равно и потому, что пятидесятилѣтній юбилей Вашей Академіи почти совпадаетъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ моего служенія, имѣющимъ быть 28-го сего сентября. Но не присутствуя лично, долгомъ считаю испрашивать заочно благословеніе Божіе на продолженіе и процвѣтаніе Вашей Академіи. А въ память юбилея моего и Вашей Академіи призналъ я за благо отдѣлить изъ своего капитала пять тысячъ рублей и вписать деньги сіи въ мое домашнее духовное завѣщаніе съ тѣмъ, чтобы по смерти моей посланы были оныя деньги въ Вашу Академію на всегдашнее содержаніе въ ней изъ процентовъ одного стипендіата моего имени.

**Макарій**, Архієпископъ Донской и Новочеркасскій.

Сентября 2 дня 1892 г.

Новочеркасскъ.

№ 7.

**№ 10.**

**Отъ Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Черниговскаго.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,  
Милостивый Архипастырь.

За честь и великое удовольствіе поставляю для себя привѣтствовать Васъ и почтенную Казанскую

Академію—съ великимъ торжествомъ, имѣющимъ совершиться въ ней 21 сего сентября.

Сердечно желаю, да цвѣтетъ и процвѣтаетъ этотъ духовный вертоградъ прекраснѣйшими цвѣтами христіанскаго любомудрія и да принесетъ возделѣнные плоды благочестія и полной преданности святой православной Церкви, обильно ущедряющей его дарами своего милосердія и матерински пекущейся о его благоустроеніи и благостояніи. Труженикамъ его вседушевно желаю здравія, многолѣтія и ревностнаго служенія благу Церкви и интересамъ духовной науки; а Вамъ, добрый Владыко, радости о Господѣ и мира душевнаго—въ кругу юныхъ питомцевъ сего вертограда, съ отеческою любовію пекушагося о нихъ.

Отъ всей души желаю Вамъ всѣхъ благъ отъ Господа и съ братскою о Христѣ любовію есмь и пребуду Вашимъ усерднѣйшимъ слугою

Епископъ **Веніаминъ.**

18  $\frac{IX}{15}$  92.

Черниговъ.

#### № 11.

Отъ Преосвященнѣйшаго Аврамія, Епископа Саратовскаго.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ!

Душевно привѣтствую Васъ, а въ лицѣ Вашемъ всю академическую корпорацію съ знаменательнымъ днемъ 50-лѣтняго юбилея Казанской Академіи. Съ благодарностію воспоминаю бывшихъ моихъ воспитателей и наставниковъ и молю Господа, да содѣлаетъ

Онъ и слѣдующее 50-лѣтіе Академіи цвѣтущимъ и благоплоднымъ.

Призываю на будущее преуспѣяніе Академіи Божіе благословеніе. Лично не могу быть вслѣдствіе того, что сентябрскіе дни вошли въ маршрутъ по обзорѣнію епархіи, который заблаговременно былъ разосланъ по приходамъ.

Прилагаю для бѣдныхъ студентовъ 100 руб.

Призываю на Васъ Божіе благословеніе

Вашъ богомолецъ

Аврамій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

13 сентября 1892 г.

#### № 12.

**Отъ Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Подольскаго.**

**Въ Казанскую Духовную Академію.**

Хотя я и не воспитанникъ Казанской Духовной Академіи, но всѣ Духовныя Академіи въ Россіи—родныя между собою сестры и все — и радостныя и горестныя событія одной изъ нихъ не чужды другимъ, а потому въ виду наступленія 50-лѣтія существованія Казанской Академіи сердечно поздравляю начальствующихъ въ ней, гг. профессоровъ и студентовъ съ знаменательнымъ и дорогимъ для нихъ торжествомъ.

Вмѣстѣ съ симъ прилагаю 100 рублей, какъ членскій взносъ въ Братство, существующее при Академіи для воспособленія бѣднымъ студентамъ оной; молю Бога, чтобы студенты нынѣшніе составляли бы изъ себя одну общую близко сплоченную семью, какъ

это бывало въ наше время, когда и за стѣнами Академіи студенты-товарищи, не смотря ни на разность положеній, ни на десятки лѣтъ, протекшіе послѣ академической совмѣстной жизни, встрѣчались какъ родные братья и въ своихъ оживленныхъ бесѣдахъ съ сердечною благодарностію вспоминали нашу дорогую *Almam Matrem*.

Дмитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

### № 13.

**Отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Нестора.**

**Въ Совѣтъ Назанской Духовной Академіи.**

Честь имѣю почтительнѣйше привѣтствовать Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ благотворнаго ея служенія св. Церкви и Отечеству. Молю Господа, да даруетъ ей и на будущее время силы и средства къ преуспѣянію въ исполненіи своего высокаго назначенія. Даруй Господи, чтобы въ ней ярко сіялъ и обильно изъ нея изливался свѣтъ духовной науки, чтобы изъ нея выходили всегда образованные и воспитанные въ духѣ св. вѣры и благочестія наставники духовнаго юношества, ревностные обличители раскола, самоотверженные проповѣдники Евангелія среди магометанъ и язычниковъ и просвѣщенные и добрые пастыри и Архипастыри Церкви!

Вмѣстѣ съ симъ привѣтствіемъ и молитвенными благопожеланіями покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять отъ меня приложенныя двѣ облагаціи третьяго 4% внутренняго займа по 100 руб. каждая за

№№ 60501 и 60502 и употребить ихъ на вспомо-  
 ствованіе недостаточнымъ студентамъ Казанской Ака-  
 деміи.

Управляющій Московскимъ Новоспаскимъ монастыремъ  
 Епископъ **Несторъ**.

19 сентября 1892 г.  
 Москва.

#### № 14.

Отъ Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Чебоксар-  
 скаго.

#### Въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи.

Сердечно привѣтствуя Академію съ совершившимся  
 50-лѣтіемъ ея, многіе Казанскіе монастыри взираютъ  
 съ надеждою на Академію, что она чрезъ историче-  
 скія описанія монастырей Казанскихъ освѣтитъ ихъ  
 прошедшее и озаритъ грядущее.

Въ семъ упованіи, имѣю честь представить опись  
 бумагъ, хранящихся въ архивѣ Кизическаго монастыря,  
 и прошу принять облигацію восточнаго займа за  
 № 589674 въ сто рублей, для выдачи ея въ качествѣ  
 премии тому, кто изъ питомцевъ Академіи въ продол-  
 женіе трехъ лѣтъ составитъ исторію Спаскаго мо-  
 настыря, бывшаго удобнѣйшею колыбелью Академіи.

Къ сему имѣю долгъ присоединить 100 рублей  
 (въ облигаціи восточнаго займа за № 360439) отъ  
 моего товарища Преосвященнаго Николая (Адорат-  
 скаго) на бѣдныхъ студентовъ Академіи, 10 руб. за  
 Я. И. Алфіонова, 10 руб. за В. Е. Антенорова.

Управляющій Спаскимъ, Кизическимъ и Феодоровскимъ монасты-  
 ремъ **Никаноръ**, Епископъ Чебоксарскій, Викарій Казанской епархіи.

## № 15.

**Отъ Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Кинешемскаго.**

Ваше Высокопреподобіе,  
 Высокопреподобнѣйшій и глубокоуважаемый  
 Отецъ Ректоръ Александръ!

По дальности разстоянія и по причинѣ своихъ старческихъ недуговъ, я не могу принять личнаго участія въ предстоящемъ пятидесятилѣтнемъ торжествѣ, которое предположено Казанскою Духовною Академіею праздновать 21 сентября настоящаго 1892 года. Но глубоко и вполне сочувствуя сему свѣтлому и радостному торжеству, съ которымъ соединены самыя важныя въ моей жизни и близкія къ моему сердцу воспоминанія, я отъ всей души привѣтствую высокопочитаемую мною Казанскую Духовную Академію съ великимъ и многознаменательнымъ ея юбилейнымъ праздникомъ, съ присовокупленіемъ своего искреннѣйшаго благопожеланія полнаго успѣха въ достиженіи научно-образовательныхъ и духовно-просвѣтительныхъ цѣлей на пользу православной Церкви Христовой и нашего дорогаго—Богомъ благословеннаго Отечества.—Честь имѣю представить при семъ въ Правленіе Казанской Академіи 100 руб., которые благоволитъ принять Совѣтъ Академіи и употребить ихъ по своему усмотрѣнію.

Съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть —

Вашего Высокопреподобія  
 покорнымъ слугою

Веніаминъ, Епископъ Кинешемскій, Викарій Костромской епархіи.  
 Кострома. 1892 года.  
 Сентября 10 дня.

## № 16.

**Отъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Горійскаго.**

**Въ Совѣтъ Назанской Духовной Академіи.**

Сердечно привѣтствуя дорогую для меня Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ достославной ея дѣятельности, какъ бывший питомецъ ея, въ выраженіе глубокой моей признательности ей за полученное воспитаніе, препровождаю при семь триста (300) рублей и покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи причислить эту.посильную мою лепту къ фонду учрежденнаго при Академіи Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ оной.

Александръ, Епископъ Горійскій, Викарій Грузинскій.

Г. Тифлисъ.

Сентября 19 дня 1892 года.

## № 17.

**Отъ Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Якутскаго.**

**ЮБИЛЕЙНЫЙ ПРИВѢТЬ**

**ИЗЪ ПРИПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ**

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.**

Воспитаніе кладетъ неизгладимую печать на питомцахъ. Добрыя сѣмена, посѣянные на сердцахъ ихъ въ періодъ образованія, развиваются на жизненномъ поприщѣ и опредѣляютъ характеръ ихъ дѣятельности на всю жизнь.

Можно ли и мнѣ, забравшемуся въ такую дальнюю, холодную окраину необъятной Россіи, забыть материнскія заботы Казанской Духовной Академіи, когда-то принявшей меня подъ кровъ свой, по сердечному моему

влеченію войти въ сей разсадникъ высшихъ наукъ, ютившей меня около четырехъ лѣтъ и напутствовавшей на миссіонерское служеніе въ Забайкалье (1858—1862)?

Нужно ли здѣсь вспоминать о томъ, что отъѣздъ мой въ Даурію совершился при особыхъ, грозныхъ событіяхъ, когда чуть было не пошатнулась Казанская Духовная Академія, какъ бы отъ какого урагана. Тому минуло уже 30 лѣтъ. Уже празднуются юбилеи, въ благодарность Всемогущему Промыслу Божию, направляющему самыя разнообразныя событія къ благимъ цѣлямъ, къ единству и доброму результату. Чувствомъ безпредѣльной благодарности восполняется и мое уже довольно наболѣвшее сердце за то промыслительное попеченіе Божіе, которое не только хранитъ жизнь мою, но и вѣнчаетъ благословіемъ свыше посильные мои труды въ служеніи Церкви Христовой и Престолу земнаго Отечества.

Что реку на славномъ рубежѣ юбилея воспитавшей меня Академіи? Наипаче реку Господу и Богу моему: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси. Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ!

А Ты, многопопечительная и любвеобильная наша *Alma Mater carissima!* красуйся добротами Твоими, преуспѣвай и въ грядущія времена и господствуй надъ міромъ, разгоняя облакающую мглу и освѣщая свѣтомъ богоразумія путь идущимъ на служеніе благу человѣчества. Привѣтъ Тебѣ отъ края до краевъ земли Русскія.

Многая, многая, многая лѣта!

Смиранный **Мелетій** Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

1892 г.  
Якутскъ.

## № 18.

Отъ Пресвященнѣйшаго Александра, Епископа Дмитровскаго.

Ваше Высокопреподобіе,  
высокоуважаемый Отецъ Ректоръ!

Въ лицѣ Вашемъ, какъ бывшій питомецъ, приношу искренній привѣтъ ввѣренной Вамъ Казанской Академіи въ день ея знаменательнаго торжества пятидесятилѣтія.

Ваше имя тѣсно вяжется съ нею—ея началомъ, постепеннымъ ростомъ и достиженіемъ настоящаго ея торжества; Вы были постояннымъ очевидцемъ и свидѣтелемъ, какъ она постепенно восходила въ мѣру возраста своего, и потомъ почти половину ея существованія ближайшимъ руководителемъ ея; поэтому Ваше имя достоуважаемо каждому питомцу ея.

Пятьдесятъ лѣтъ — еще не великій періодъ времени для учебнаго учрежденія,—но Казанская Академія и въ это время сдѣлала многое, чтò поставило ее ничѣмъ не меньшею среди другихъ ея сестеръ—Академій. Поставленная почти въ центрѣ инородчества—какъ бы на стражѣ православія отъ вліянія инородцевъ, особенно мухаммеданъ, на слабыхъ, еще не окрѣпшихъ въ истинныхъ убѣжденіяхъ сыновъ Церкви, она дала дѣятелей хотя немногихъ, но сильныхъ въ словѣ въ борьбѣ съ врагами истины, вооружила ихъ на эту трудную борьбу своими миссіонерскими изданіями, дала многихъ слугителей Церкви Божіей и опытныхъ руководителей юношества, и вообще содѣйствовала укрѣпленію и распространенію просвѣтительныхъ началъ

особенно въ связи съ досточтимымъ Братствомъ Святителя Гурія; она служила постояннымъ свѣточемъ, разливавшимъ свѣтъ истины святой не только на ближайшія мѣстности, но и на далекую Сибирь.

Въ тоже время она и сама въ себѣ сосредоточивала твердыя, ученныя, просвѣтительныя силы въ лицѣ достоуважаемой корпораціи профессоровъ, заявившихъ себя и своими научными чтеніями и литературными учеными трудами по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ.

Вся эта широкая дѣятельность Академіи даетъ ей полное право на уваженіе и вниманіе какъ со стороны ученыхъ корпорацій, такъ и всѣхъ интересующихся богословскою наукою и ищущихъ истины.

Намъ, какъ бывшимъ питомцамъ Казанской Академіи, пользовавшимся добрыми плодами ея, остается быть всегда благодарными къ ней и глубоко запечатлѣть въ сердцахъ память объ ней за все доброе, полученное отъ нея. Среди другихъ питомцевъ нашей *Almae Matris*, и я считаю долгомъ вмѣстѣ съ привѣтомъ воздать ей глубокую благодарность, и молю Господа, чтобы съ добрымъ успѣхомъ, при добромъ уже нажитомъ направленіи, она продолжала и дальнѣйшій свой путь, не увядая, а развиваясь и разцвѣтая, подобно многовѣтвистому дереву.

*Vivat Academia! Vivant professores!*

Въ выраженіе благодарности и въ благословеніе Академіи на дальнѣйшую ея почтенную дѣятельность, прошу Васъ, высоко и глубоко-уважаемый о. Ректоръ, принять отъ меня св. икону Московскихъ Первосвяти-

телей — Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, молитвами которыхъ да сохранить ее Господь, оградить отъ всего неблагопріятнаго и укрѣпить въ дальнѣйшемъ шествованіи по благому пути просвѣщенія.

Привѣтствуя Васъ съ великимъ торжествомъ, и призывая на Васъ и Академію благословеніе Божіе, имѣю честь быть съ истиннымъ уваженіемъ

Вашего Высокопреподобія  
покорнѣйшимъ слугою смиренный богомолецъ

Александръ Епископъ Дмитровскій.

1892 г. Сентябрь.

### № 19.

Отъ Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Валтскаго.

**Въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи.**

Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что вслѣдъ за двумя первыми мною полученъ и третій выпускъ Исторіи Казанской Академіи. Принося глубокою благодарность за приглашеніе на юбилей Академіи, прошу принять мои сердечныя благопожеланія по поводу торжества дорогой *Almae Matris*. Глубоко сожалью, что поѣздка по епархіи и дѣла лишаютъ меня возможности быть на родинѣ въ 20-хъ числахъ сентября.

Николай, Епископъ Балтскій.

5 сентября 1892 года.

№ 2309.

№ 20.

## А Д Р Е С Ъ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

отъ

С.-Петербургской Духовной Академіи.

С.-Петербургская Духовная Академія привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ ея славнаго и плодотворнаго служенія Церкви и наукѣ. По своему географическому положенію среди инородческаго и иновѣрнаго населенія Казанская Духовная Академія должна была сдѣлаться и сдѣлалась религіозно - просвѣтительнымъ центромъ всего сѣверо-восточнаго края Россіи до самыхъ границъ Тихаго океана. Въ лицѣ своихъ лучшихъ питомцевъ она самоотверженно трудилась и трудится въ дѣлѣ обращенія инородцевъ къ православной Церкви, открывая тѣмъ для нихъ широкій путь къ христіанскому просвѣщенію и родственному объединенію съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Рядомъ съ этимъ духомъ ревностнаго миссіонерства въ Казанской Духовной Академіи живетъ и высокое научное развитіе. Питомцы Казанской Академіи давно уже успѣли завоевать себѣ почетную извѣстность блестящимъ профессорствомъ на академическихъ и университетскихъ кафедрахъ, а также весьма цѣнными учеными трудами.

Въ настоящій знаменательный въ жизни Казанской Духовной Академіи день С.-Петербургская Духовная Академія долгомъ своимъ поставляетъ засвидѣтельствовать это съ особеннымъ чувствомъ утѣшенія и родственной радости. Между двумя Академіями уста-

новилась давняя связь въ формѣ обмѣна наличными научными силами. С.-Петербургская Духовная Академія не разъ снабжала Казанскую своими лучшими питомцами, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ съ честью поддерживаютъ научную репутацію своей *Almae Matris*; въ свою очередь и Казанская Духовная Академія дѣлится съ Петербургскою своими лучшими силами, свидѣтельствующими о томъ, что ихъ *Alma Mater* также высоко держитъ знамя науки.

Въ настоящее время, среди современнаго броженія умовъ и блужданія религіозной мысли, такое родство Академій и объединеніе всѣхъ наличныхъ академическихъ силъ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе для противодѣйствія всѣмъ разрушительнымъ тенденціямъ соединенными усилиями.

Да развивается и далѣе этотъ обмѣнъ научными силами между всѣми нашими Духовными Академіями въ видахъ тѣснѣйшаго ихъ сближенія между собою и установленія полной солидарности въ дѣлѣ защиты и утвержденія высшихъ интересовъ вѣры и знанія, къ служенію которымъ всѣ онѣ призваны.

**Антоній** Епископъ Выборгскій, Ректоръ Академіи. Инспекторъ Архимандритъ **Михаилъ**. Заслуженный Ординарный Профессоръ **Иванъ Нильскій**. Заслуженный Ординарный Профессоръ **Александръ Катанскій**. Заслуженный Ординарный Профессоръ **Тимоей Барсовъ**. Заслуженный Ординарный Профессоръ **Евграфъ Ловягинъ**. Заслуженный Профессоръ **Иванъ Троицкій**. Ординарный Профессоръ **Николай Скабадановичъ**. Ординарный Профессоръ **Михаилъ Каринскій**. Ординарный Профессоръ **Федоръ Елеонскій**. Экстраординарный Профессоръ **Николай Покровскій**. Экстраординарный Профессоръ **Александръ Пономаревъ**. Экстраординарный Профессоръ **Иванъ Пальмовъ**. Экстраординарный Профессоръ **Иванъ Троицкій**. Экстраординарный Профессоръ Священникъ **Сергій Солдортинскій**. Экстраординарный Профессоръ **Василій Вологовъ**. Экстраординарный Профессоръ **Александръ Садовъ**. Экстра-

ординарный Профессоръ Александръ Лопухинъ. Экстраординарный Профессоръ Теофанъ Тихомировъ. Доцентъ Платонъ Жуковичъ. Доцентъ Николай Налимовъ. И. д. доцента Николай Никольскій. И. д. доцента Евгенийъ Аквилоновъ.

## № 21.

### Отъ Московской Духовной Академіи.

Московская Духовная Академія братски привѣтствуетъ Академію Казанскую въ торжественный день ея совершившагося пятидесятилѣтія.

Крѣпкая родственная связь издавна установилась между Москвою и Казанью. Московскій царь силою своего побѣдоноснаго оружія приобщилъ Казань къ единству государства Россійскаго и утвердилъ въ ней начала русской жизни и гражданственности. Съ Москвы же прибывшій Святитель трудился надъ просвѣщеніемъ дотолѣ иновѣрной Казани свѣтомъ православнаго ученія.

Три вѣка спустя Московской Духовной Академіи суждено было стать выразительницею той же старинной связи и въ дѣлѣ духовнаго образованія. Новооткрытая Казанская Академія отъ Московской получила тотъ учебный округъ, для котораго отнынѣ она должна была стать самостоятельнымъ административнымъ центромъ и который до того времени находился въ завѣдываніи Академіи Московской. Начиная свою ученую и учебную дѣятельность, Казанская Академія отъ Московской заимствовала на первыхъ порахъ и почти всё свои ученые силы. Большая часть ея кафедръ занята была московскими воспитанниками, которые немало поработали надъ созиданіемъ для новой Академіи ея лучшихъ преданій и трудились въ ней до тѣхъ поръ, пока

она сама не воспитала для себя талантовъ и дѣятелей въ лицѣ своихъ собственныхъ питомцевъ. Вотъ почему Московская Академія съ особеннымъ родственнымъ сочувствіемъ привѣтствуетъ теперь свою младшую Казанскую сестру, искренно радуясь тѣмъ высокимъ заслугамъ для Церкви и духовнаго просвѣщенія, какими она ознаменовала себя въ минувшее пятидесятилѣтіе.

Высоко цѣнить Московская Академія ученія изслѣдованія своихъ казанскихъ собратій по всѣмъ отраслямъ академической науки и въ особенности по исторіи отечественной Церкви и просвѣщенія, а также почтенные труды ихъ по переводу и изданію соборныхъ дѣяній, твореній отцевъ и учителей Церкви, многочисленныхъ памятниковъ древне-русской духовной письменности и по описанію принадлежащихъ Казанской Академіи рукописныхъ сокровищъ.

Отдаетъ она должную дань уваженія трудамъ Казанской Академіи по теоретическому и практическому изученію и обличенію заблужденій русскаго раскола и сектантства.

Чтитъ она Казанскую Академію, поставленную въ странѣ, обильно населенной послѣдователями ислама и язычества, какъ надежный оплотъ православнаго христіанства и миссіонерскій просвѣтительный центръ, воспитавшій и воспитывающій многихъ самоотверженныхъ дѣятелей для святаго дѣла и широко распространяющій въ этомъ отношеніи свое плодотворное вліяніе.

Съ неизмѣннымъ почтеніемъ произноситъ она имена тѣхъ ученыхъ дѣятелей, которые составляли или доселѣ составляютъ собою красу Казанской Академіи.

Въ знаменательный день настоящаго торжества, примыкая къ единодушному многочисленному сонму привѣтствующихъ, Московская Академія пользуется случаемъ, чтобы выразить свое искреннее пожеланіе, да совершитъ съ неменьшею пользою и славой Казанская Духовная Академія и новое пятидесятилѣтіе своего существованія; да стоитъ она и впредь твердымъ передовымъ оплотомъ православія и русской народности на крайнемъ европейскомъ востокѣ и да не оскудѣваютъ никогда въ ея лѣтописяхъ всеми чтимыя имена на благо святой Православной Церкви и нашего дорогаго Отечества!

Ректоръ Академіи Архимандритъ **Антоній**. Ординарный Профессоръ **Николай Субботинъ**. Ординарный Профессоръ **Евгеній Голубинскій**. Ординарный Профессоръ **Алексій Лебедевъ**. Ординарный Профессоръ **Петръ Цвѣтковъ**. И. д. Ординарнаго Профессора **Петръ Казанскій**. Экстраординарный Профессоръ **Павель Горскій-Платоновъ**. Экстраординарный Профессоръ Протоіерей **Димитрій Басицынъ**. Экстраординарный Профессоръ **Андрей Смирновъ**. Экстраординарный Профессоръ **Николай Каптеревъ**. Экстраординарный Профессоръ **Григорій Воскресенскій**. Экстраординарный Профессоръ **Василій Соколовъ**. Экстраординарный Профессоръ **Василій Бинарисовъ**. Экстраординарный Профессоръ **Иванъ Бореунскій**. Экстраординарный Профессоръ **Героодей Татарскій**. Профессоръ **Димитрій Голубинскій**. Доцентъ **Александръ Вѣляевъ**. Доцентъ **Николай Заозерскій**. Доцентъ **Митрофанъ Муретовъ**. Доцентъ **Александръ Мартыновъ**. Доцентъ **Александръ Шостыинъ**. Доцентъ **Алексій Введенскій**. Доцентъ **Александръ Голубцевъ**. Доцентъ **Александръ Ждановъ**. И. д. доцента **Павель Соколовъ**. И. д. доцента **Сергій Глаголевъ**. Лекторъ нѣмецкаго языка **Василій Лучининъ**. Секретарь Совѣта и Правленія Академіи **Михаилъ Казанскій**. Помощникъ Секретаря **Николай Всѣхвятскій**. Библиотекаръ **Николай Колосовъ**. Экономъ Академіи **Михаилъ Бѣлтовъ**.

## № 22.

### Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Кіевская Духовная Академія съ искреннимъ участіемъ привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ ея существованія.

Младшая между Духовными Академіями, Казанская Академія, въ истекшіи періодъ своей жизни, успѣла проявить могучія силы въ цѣломъ рядѣ дѣятелей академической науки и духовнаго просвѣщенія, сильныхъ талантами, плодovitыхъ трудами. Доля ея въ новѣйшихъ успѣхахъ и въ общемъ достояніи русской духовной науки и духовнаго образованія тѣмъ значительнѣе и славнѣе, что она привнесена преимущественно трудами ея же бывшихъ воспитанниковъ, ставшихъ потомъ ея наставниками. Еще особенную славу Казанской Академіи составляютъ ея общепризнанныя заслуги, какъ мощной пособницы Русской православной Церкви въ ея святомъ просвѣтительномъ призваніи по отношенію къ инородческому міру восточнаго края земли Русской.

Кіевская Академія питаетъ убѣжденіе, что одушевляющее родственную ей Казанскую Академію сознание исполненныхъ трудовъ и достигнутыхъ успѣховъ способно служить ей не только источникомъ радости на этомъ юбилейномъ торжествѣ, но и опорой вѣры въ будущее преуспѣяніе, въ которомъ да поможетъ ей Господь Богъ по молитвамъ великихъ угодниковъ Божіихъ Кіевскихъ и Казанскихъ.

Ректоръ Академіи Епископъ **Сильвестръ**. Инспекторъ Академіи **Иванъ Боролюковъ**. Профессоръ Академіи **Иванъ Малышевскій**. Профессоръ Академіи **Дмитрій Поспѣховъ**. Профессоръ Академіи **Василій Пѣвницкій**. Профессоръ Академіи **Акимъ Олесницкій**. Ординарный Профессоръ **Николай Петровъ**.

№ 597.

15 сентября 1892 года.

## ОТЪ СОВѢТА

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ ДЕНЬ

ЕЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

21 сентября 1892 года.

Казанской Духовной Академіи Промысломъ Божиимъ указано стоять духовнымъ свѣточемъ въ такомъ пунктѣ Русской земли, гдѣ нѣкогда свѣтъ истинной вѣры Христовой, просвѣтившій Россію, долженъ былъ преломиться среди тьмы противныхъ христіанству заблужденій, и откуда онъ вновь долженъ былъ распространиться въ дальнѣйшія страны на востокъ великой Россіи. Казанская Духовная Академія, въ продолженіе пятидесятилѣтняго существованія своего, показывала и теперь показываетъ довольно вниманія къ этому высшему предназначенію. Ни одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи не содѣйствовало столько распространенію и утверженію православія среди инородческихъ племенъ восточной Россіи, какъ Казанская Духовная Академія. Она много лѣтъ, служа дѣлу духовнаго просвѣщенія вообще, служила и частному дѣлу православнаго русскаго миссіонерства — подготовленіемъ способныхъ дѣятелей къ распространенію христіанства среди восточныхъ инородцевъ, научною и литературною борьбой съ держащимися здѣсь противохристіанскими ученіями, ознакомленіемъ лицъ, готовящихся

къ дѣлу миссіонерскому, съ языками племенъ, живущихъ въ восточной Россіи, переводами священныхъ и богослужебныхъ книгъ и другихъ духовно-назидательныхъ писаній для инородцевъ, показывающихъ расположеніе къ принятію христіанства, и т. д. При Казанской Духовной Академіи трудились и въ ней получили образованіе многіе дѣятели, имена которыхъ навсегда останутся связанными съ исторіею духовно-христіанскаго просвѣщенія въ восточныхъ предѣлахъ Россіи. И еще болѣе вышло изъ Казанской Академіи такихъ дѣятелей, подъ вліяніемъ которыхъ воспиталось великое множество духовныхъ пастырей и учителей для такихъ безвѣстныхъ угловъ Русской земли, преимущественно въ странахъ поволжскихъ и сибирскихъ, гдѣ вѣра христіанская считается возобладавшею надъ суевѣріями нехристіанскими, но гдѣ она и доселѣ должна вести трудную и неослабную борьбу съ остатками этихъ суевѣрій. Имена большей части такихъ христіанскихъ дѣятелей останутся незаписанными въ исторіи; но ревностныя, совершаемыя въ тиши и безвѣстности, подвиги ихъ запишутся на небесахъ. Содѣйствуя распространенію христіанскаго просвѣщенія въ восточныхъ областяхъ Россіи, Казанская Духовная Академія тѣмъ самымъ безъ сомнѣнія много содѣйствовала здѣсь и укрѣпленію русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ, духовному объединенію множества инородческихъ племенъ въ одну великую русскую семью, подъ державою православнаго Монарха.

**Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея**

Величества Государыни Императрицы и имѣющаго своею задачею содѣйствіе распространенію православія преимущественно въ восточной Россіи, считаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ привѣтствовать Казанскую Духовную Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ ея многоплодной дѣятельности на пользу Церкви и Отечества, и пожелать Академіи новыхъ и новыхъ успѣховъ въ служеніи дѣлу духовнаго просвѣщенія вообще, и въ частности дѣлу распространенія и утвержденія православія между инородцами восточной Россіи. Вмѣстѣ съ симъ, принося почтительнѣйшее привѣтствіе новому Архипастырю Казани, недавно избранному своему почетному члену и давнему сотруднику, или лучше сказать одному изъ ревностнѣйшихъ основателей самаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, опытнѣйшему миссіонеру и организатору дѣла миссіонерскаго въ Россіи—Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества не можетъ не выразить радости о томъ, что именно, вслѣдъ за его назначеніемъ на кафедру Первосвятителя Казанскаго Св. Гурія, совершаются юбилейныя празднованія—пятидесятилѣтнее въ Казанской Духовной Академіи и двадцатипятилѣтнее въ мѣстномъ православно-миссіонерскомъ учрежденіи — Братствѣ Св. Гурія. Въ знаменательномъ совпаденіи такихъ событій Совѣтъ всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества позволяетъ себѣ предусматривать утѣшительный залогъ болѣе и болѣе ревностнаго и, съ Божиимъ благословеніемъ, успѣшнаго оживленія миссіонерскаго дѣла въ Казани на пользу духовно-христіанскаго просвѣщенія всей восточной Россіи.

Въ память живаго сочувствія юбилейнымъ пятидесятилѣтнему и двадцатипятилѣтнему—празднествамъ духовно-просвѣтительной дѣятельности въ Казани, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества препровождаетъ въ Казанскую Духовную Академію и въ Братство Св. Гурія иконы великаго Угодника Божія и всея Россіи Чудотворца Преподобнаго Сергія Радонежскаго, котораго пятисотлѣтній юбилей Московская Церковь по милости Божіей готовится праздновать въ ближайшіе дни, и котораго имя въ священныхъ преданіяхъ Казани связывается съ воспоминаніями о томъ, какъ нѣкогда, около трехъ съ половиною столѣтій назадъ, присноублажаемый подвижникъ и Чудотворецъ свято-русской земли чудесными явленіями въ предѣлахъ бывшаго тогда здѣсь Казанскаго царства благословлялъ присоединеніе великой восточной магометанской державы подъ державу Православныхъ Русскихъ царей.

Предсѣдатель Миссіонерскаго Общества **Леонтій** Митрополитъ Московскій. Помощникъ Предсѣдателя **Александръ** Епископъ Дмитровскій. Покровскаго Миссіонерскаго монастыря Настоятель Архимандритъ **Маркъ**. Протопресвитеръ Большаго Успенскаго Собора **Николай** Благоразумовъ. Императорскаго Московскаго Университета Профессоръ Протоіерей **А. Ивановъ - Платоновъ**. Протоіерей **Іоаннъ** Рождественскій. Членъ Совѣта, Преображенской, въ Пушкиняхъ, церкви Священникъ **Александръ** **Никольскій**. Членъ Совѣта Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви Священникъ **Василій** Рудневъ. Членъ Совѣта Тайный Совѣтникъ **Геннадій** Грудевъ. Членъ Совѣта Тайный Совѣтникъ **Гавріилъ** Ивановъ. Членъ и Казначей Совѣта Коммерціи Совѣтникъ **Александръ** Трапезниковъ. Членъ Совѣта Коммерціи Совѣтникъ **Петръ** Сорокоумовскій. Членъ Совѣта Потомственный Почетный Гражданинъ **Василій** Поповъ.

### Отъ Управленія Казанскаго Учебнаго Округа.

Полвѣка минуло съ тѣхъ поръ, какъ глубоководная виновница настоящаго торжества начала подвизаться добрымъ подвигомъ распространенія высшаго богословскаго образованія въ восточныхъ областяхъ нашего отечества. Привѣтствуя Академію съ этимъ радостнымъ и знаменательнымъ днемъ, Управление Казанскаго Учебнаго Округа тѣмъ искреннѣе выражаетъ ей задушевнѣйшія благожеланія на предбудущія времена, что между Академіею и Округомъ давно уже установилась, окрѣпла и понынѣ не слабѣетъ тѣсная внутренняя связь, которая дѣлаетъ настоящее привѣтствіе отъ имени Казанскаго Учебнаго Округа не официальнымъ только поздравленіемъ посторонняго, хотя и близкаго по цѣлямъ своей дѣятельности, учрежденія, но привѣтствіемъ истинно братскимъ и вмѣстѣ знакомъ глубочайшей признательности за тѣ многообразныя услуги, которыя Академія непрерывно и неустанно оказываетъ Округу въ его просвѣтительныхъ задачахъ. Безъ вѣры невозможно угодить Богу, говоритъ св. апостоль: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть. Отсюда понятно, какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ истиннаго образованія благовременное насажденіе и укрѣпленіе сѣмянъ святой Христовой вѣры въ юныхъ сердцахъ дѣтей съ самаго вступленія ихъ въ школу и дальнѣйшее правильное религіозно-нравственное ихъ развитіе. И вотъ, не говоря уже о высшемъ разсадникѣ свѣтскаго образованія для здѣшняго края, Казанскомъ Университетѣ, въ которомъ съ честью подвизались и

подвизаются во благо юношества наставники или бывшіе питомцы Академіи на кафедрахъ богословія и другихъ наукъ,—почти во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Округа насадителями истинъ святой вѣры и духовными пастырями учащихся дѣтей и юношей почти съ первыхъ же выпусковъ изъ Академіи и понынѣ были и состоятъ ея питомцы, ревностно и благоуспѣшно проходящіе свое высокое пастырское и просвѣтительное служеніе. Даже на низшія свѣтскія учебныя заведенія Округа широкою волною растекается просвѣтительное вліяніе Академіи, ибо въ большинствѣ ихъ изучаютъ истинамъ св. вѣры и христіанской нравственности бывшіе воспитанники духовныхъ семинарій здѣшняго края, на которыя непосредственно изливаются Академіею лучи духовнаго свѣта. И кромѣ отцовъ законоучителей въ средѣ дѣятелей Округа было и есть не мало просвѣщенныхъ и ревностныхъ педагоговъ, обязанныхъ Казанской Академіи своимъ образованіемъ и развитіемъ. Одно незабвенное и одинаково дорогое Академіи, Округу и Университету имя недавно почившаго Николая Ивановича Ильминскаго, полвѣка тому назадъ вступившаго въ ряды первыхъ питомцевъ Академіи съ всегда отличавшею его и до самой кончины не угасшею неутомимою жаждою знанія, достаточно для того, чтобы наглядно показать, какъ тѣсна связь Академіи съ Округомъ и какими почтенными дѣятелями онъ ей обязанъ. Это имя въ свою очередь невольно напоминаетъ одну весьма важную и выдающуюся сторону просвѣтительнаго служенія Казанской Академіи, именно ея миссіонерскую дѣятельность, направленную къ озаренію исти-

нами святой Христовой вѣры многочисленныхъ и разноплеменныхъ инородцевъ приволжскаго края, еще коснѣющихъ во тѣмъ язычества или мусульманства, къ укрѣпленію нетвердыхъ въ вѣрѣ и къ христіанскому воспитанію и образованію молодыхъ поколѣній инородцевъ. Подъ заботливымъ окомъ Академіи развиваются и плодотворно дѣйствуютъ школы Братства Святителя Гурія и церковно-приходскія, подъ ея же сѣнію выросла здѣшняя Центральная крещено-татарская школа. Да, по истинѣ многія и великія службы сослужила уже просвѣщенію родной земли Казанская Духовная Академія въ продолженіе истекшаго пятидесятилѣтія, воспитавъ многихъ достойныхъ пастырей Церкви, просвѣщенныхъ проповѣдниковъ Слова Божія, усердныхъ дѣятелей науки и ревностныхъ просвѣтителей юношества, и тѣмъ самымъ даетъ всей Россіи право твердо уповать, что и въ наступающемъ новомъ юбилейномъ періодѣ, съ помощью Всевышняго, молитвами святыхъ Казанскихъ первопросвѣтителей, подъ державою любвеобильнаго Монарха нашего, подъ руководствомъ мудрыхъ архипастырей и предстоятелей и трудами ревностныхъ ученыхъ наставниковъ, она посредствомъ своихъ питомцевъ силою духа, могущественнѣйшею изъ всѣхъ силъ, будетъ столь же плодотворно служить распространенію на всемъ обширномъ Поволжьѣ и за предѣлами его свѣта св. Евангелія и основаннаго на немъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія къ созиданію св. Христовой Церкви и ко благу и славѣ дорогаго Отечества.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа **Н. Потаповъ**. Помощникъ Попечителя **В. Латышевъ**. Округный Инспекторъ **А. Тимофеевъ**.

21 сентября 1892 г.

## ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

РѢЧЬ ПРОФЕССОРА А. С. ПАВЛОВА.

Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета послалъ меня, какъ единственнаго въ его составѣ воспитанника Казанской Духовной Академіи, привѣтствовать ее отъ лица Университета съ пятидесятою, юбилейною годовщиною ея существованія и дѣятельности. Начну это привѣтствіе подлинными словами того официальнаго университетскаго документа, на основаніи котораго Совѣтъ рѣшилъ принять возможно близкое и дѣятельное участіе въ настоящемъ торжествѣ Академіи. „Московскій Университетъ, сказано въ этомъ документѣ, не можетъ не откликнуться привѣтомъ старшаго брата на ученый праздникъ одного изъ младшихъ разсадниковъ высшаго научнаго образованія въ Россіи. Вышедшая недавно *Исторія Казанской Духовной Академіи* краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, какъ усердно и плодотворно трудилась эта Академія въ своемъ образовательномъ дѣлѣ и сколько трудолюбивыхъ и даровитыхъ ученыхъ дѣятелей воспитала въ столь недолгое время своей дѣятельности“<sup>1)</sup>. Но и прежде того Университету хорошо были извѣстны имена нѣкоторыхъ воспитанниковъ и выдающихся ученыхъ труженниковъ Академіи, каковы Ильминскій, Бобровниковъ, Порфирьевъ. Московскіе университетскіе ученые, въ

<sup>1)</sup> Изъ доклада ординарнаго профессора В. О. Ключевскаго историко-филологическому факультету и Совѣту Университета по поводу пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи.

особенности историки и филологи, всегда съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за учеными трудами профессоровъ Казанской Академіи, помѣщавшимися въ ея журналѣ и состоявшими какъ въ самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи русской Церкви и древне-русской литературы, такъ и въ изданіи многихъ драгоценныхъ памятниковъ, относящихся къ тому и другому предмету. Тутъ и университетская наука находила не мало такого, что она узнавала въ первый разъ. Знаменательнъ для Университета и тотъ фактъ, что юнѣйшая изъ духовныхъ академій, уже съ самаго перваго своего курса, стала дѣлиться своими учеными силами и съ университетами, давая имъ изъ числа лучшихъ своихъ воспитанниковъ достойныхъ преподавателей на кафедрахъ не только богословскихъ наукъ, но и свѣтскихъ. Но если просвѣтительная дѣятельность каждаго высшаго учебнаго учрежденія не можетъ ограничиваться только приготовленіемъ специалистовъ въ той или другой области знанія, а должна простираться и на массы народныя, стоящія вдали отъ храмовъ науки: то это тѣмъ болѣе прилично сказать о духовныхъ академіяхъ, гдѣ сосредоточены научныя силы, ведущія къ тому свѣту, *который просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ*, и вѣчный Источникъ котораго указанъ въ евангельскихъ словахъ, начертанныхъ надъ царскими вратами университетской церкви въ Москвѣ: „*Приидите ко Мнѣ, и просвѣтитесь*“. Поэтому Московскій Университетъ особенно высоко цѣнитъ религіозно-просвѣтительную, миссіонерскую дѣятельность Казанской Духовной Академіи, направленную на инородче-

ское населеніе необъятной сѣверо-восточной окраины нашего Отечества. Благословенные плоды этой дѣятельности, дорогіе сердцу всякаго истинно-русскаго чело-вѣка, Университетъ видитъ въ двухъ образовательныхъ учрежденіяхъ, возникшихъ подъ прямымъ дѣйствіемъ Академіи — въ крещено-татарской школѣ и въ ино-родческой учительской семинаріи—этихъ уже не мало сдѣлавшихъ и еще болѣе обѣщающихъ проводникахъ христіанской вѣры и культуры въ темныя инородче-скія массы.

Желая выразить не только сейчасъ сказаннымъ словомъ, но и дѣломъ свое высокое уваженіе къ столь много-и благо-плодной пятидесятилѣтней дѣятельности Казанской Духовной Академіи, Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета, по представленію историко-филологическаго факультета, въ засѣданіи своемъ 30 мая текущаго года единогласно избралъ почтеннаго историка Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора ея Петра Васильевича Знаменскаго, автора и многихъ другихъ капитальныхъ трудовъ по исторіи русской церкви, на степень доктора русской исторіи, каковое избраніе и было утверждено Его Сія-тельствомъ г. Министромъ народнаго просвѣщенія.

Вотъ что я обязанъ сказать въ настоящемъ торже-ственномъ собраніи отъ лица пославшаго меня Уни-верситета. Затѣмъ да будетъ позволено мнѣ, старому духовному дѣтищу Академіи, сказать два, только два, слова и отъ себя лично. Первое мое слово—это благо-дареніе Господу Богу, давшему мнѣ дожить до настоя-

шаго дня, видѣть это свѣтлое торжество моей возлюбленной Матери-Воспитательницы и принимать въ немъ личное участіе въ качествѣ представителя старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ. Другое мое слово — сердечная сыновняя благодарность Академіи, приносимая ей въ лицѣ досточтимаго о. ректора и всей наличной профессорской корпораціи ея, — благодарность за нескудный кусокъ хлѣба вещественнаго, которымъ она питала меня, сына бѣднаго церковника, во дни моего студенчества, и за ту богатую научную трапезу, которую она предлагала мнѣ, любознательному юношѣ, въ утоленіе глада духовнаго. Съ материнскою любовію слѣдила она за моею ученою дѣятельностію и послѣ того, когда я призванъ былъ на служеніе церковной наукѣ съ академической кафедрѣ на университетскую, и *въ мѣру этой любви* почтила меня избраніемъ въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Заключу эти два слова пожеланіемъ, которое впрочемъ раздѣляетъ со мною и Университетъ, да процвѣтаетъ Казанская Духовная Академія и впредь на благо общей Матери нашей св. Церкви и во славу дорогаго нашего Отечества; да будетъ она, какъ была и прежде, *ничимъ же меньши* старшихъ сестеръ своихъ; да восходитъ она, при помощи Божіей, *выну отъ силы въ силу*, воспитывая такихъ архипастырей, какимъ былъ приснопамятный Архіепископъ Иркутскій Веніаминъ, премного потрудившійся и немало потерпѣвшій въ дѣлѣ просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ свѣтомъ Евангелія; такихъ церковно-общественныхъ дѣятелей, какимъ былъ незабвенный Н. И. Ильминскій, душа и

разумъ миссіонерскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ; такихъ спеціалистовъ въ наукахъ, общихъ академіямъ съ университетами, какого имѣла наша Академія въ лицѣ покойнаго И. Я. Порфирьева и какихъ не часто производятъ и сами Университеты. Вѣчная имъ память, а намъ всѣмъ остающимся въ живыхъ питомцамъ родной Академіи, старшимъ и младшимъ, учащимъ и учащимся, священноначальствующимъ и мірянамъ, да будетъ эта память всегдашнимъ поученіемъ и побужденіемъ къ подражанію ихъ высокому примѣру.

#### № 26.

**Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.**

**Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета**, привѣтствуя Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ ея существованія, долгомъ считаетъ выразить въ сей торжественный для нея день чувства глубокаго своего уваженія къ ея полувѣковой ученой и учебной просвѣтительной дѣятельности. Основанная на окраинѣ Европейской Россіи съ цѣлію служить чрезъ своихъ питомцевъ распространенію свѣта христіанской вѣры и науки среди многомилліоннаго инородческаго населенія восточной половины нашего Отечества, Академія съ неослабнымъ рвеніемъ и постояннымъ успѣхомъ исполняла свою великую и трудную задачу. Рядъ доблестныхъ дѣятелей, приготовленныхъ ею для этого поприща, необозримъ и составляетъ гордость воспитавшей его *alma mater*.

Не менѣе потрудились она и для общаго русскаго духовнаго просвѣщенія. Для десятковъ тысячъ воспи-

танниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній Поволжья, Сибири и другихъ мѣстностей Россіи она дала наставниковъ, съ честью выдерживающихъ сравненіе съ тѣми, которые вышли изъ другихъ Академій. Работы ея профессоровъ и питомцевъ, составляющія цѣлую бібліотеку, надолго останутся многоплодными и многопольными въ различныхъ областяхъ человѣческаго вѣдѣнія. Издающійся при Академіи журналъ представляетъ сборникъ замѣчательныхъ изслѣдованій и драгоценнѣйшихъ памятниковъ какъ по богословію, такъ и по другимъ наукамъ. Противомусульманскій сборникъ, составленный изъ трудовъ студентовъ Академіи, служитъ отраднѣйшимъ свидѣтельствомъ серьезнаго направленія ея слушателей.

Памятуя и чтя заслуги, оказанныя Казанской Духовной Академіей отечественному просвѣщенію, Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета выражаетъ горячее пожеланіе, дабы и наступающее для Академіи пятидесятилѣтіе оставило по себѣ такой же свѣтлый слѣдъ, какой оставило минувшее.

Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Докторъ Греческой Словесности, Академикъ, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ **П. Никитинъ**. Деканъ Историко-филологическаго Факультета, Докторъ Римской Словесности, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ **И. Помяловскій**. Деканъ Физико-математическаго Факультета, Докторъ Агрономіи, Заслуженный Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ **А. Совѣтовъ**. Деканъ Юридическаго Факультета, Докторъ Государственнаго Права, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ **В. Сергѣевичъ**. За Декана Факультета Восточныхъ языковъ, Докторъ Восточной Словесности, Заслуженный Ординарный Профессоръ, Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ **И. Веревицъ**.

№ 27.

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ  
ИМПЕРАТОРСКІЙ КАЗАНСКОІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.**

ВЪ ДЕНЬ

ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕА

21 септября

1842 — 1892 года.

Въ сегодняшній знаменательный и торжественный для Казанской Духовной Академіи день празднованія ея пятидесятилѣтняго юбилея, Императорскій Казанскій Университетъ, всегда принимающій къ сердцу успѣхи отечественнаго просвѣщенія, съ особо отраднымъ чувствомъ вспоминаетъ о высококомъ служеніи Казанской Духовной Академіи дѣлу сего просвѣщенія и о томъ научномъ общеніи, въ которомъ постоянно пребывала Академія съ Казанскимъ Университетомъ.

Въ истекшее полстолѣтіе Казанская Духовная Академія уже успѣла дать немало выдающихся дѣятелей и достойныхъ уваженія тружениковъ на поприщѣ русскаго просвѣщенія, — іерарховъ и пастырей Церкви, ученыхъ, писателей, начальниковъ и преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и почтенныхъ дѣятелей въ другихъ сферахъ русской государственной и общественной жизни.

Съ тѣхъ поръ, какъ мусульманская Казань преклонилась передъ христіанской Москвой, православіе, являясь знаменемъ русской народности, стало постепенно проникать въ инородческое населеніе Поволжья, Приуралья, Сибири и Средней Азии и, просвѣщая чуждые намъ племена востока свѣтомъ христіанскаго ученія, тѣмъ самымъ способствовало объединенію ихъ съ

народомъ русскимъ. Питомцы Казанской Духовной Академіи, памятуя завѣтъ перваго архіепископа и миссіонера Казанскаго Св. Гурія, ревностно разносятъ свѣтъ истины Слова Божія путемъ проповѣди и школы на громадномъ пространствѣ отъ Волги до Тихаго океана и Средне-Азіатскаго плоскогорья. Кому неизвѣстна высокопочтенная миссіонерская дѣятельность Преосвященнаго Иркутскаго Веніамина? Кто не знаетъ основателя, организатора и руководителя инородческой учительской семинаріи въ Казани Н. И. Ильминскаго? А эти миссіонеры имѣютъ многочисленныхъ учениковъ и сподвижниковъ по преимуществу среди тѣхъ же питомцевъ Казанской Академіи.

Миссіонерская дѣятельность среди мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ обширнаго востока нашего Отечества неизбѣжно требуетъ изученія языковъ и культуры многочисленныхъ восточныхъ племенъ и народностей. Казанской Духовной Академіей предприняты и уже совершены многіе переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, — самое вѣрное и надежное орудіе насажденія русской христіанской гражданственности среди инородцевъ. Она дала русскому ученому міру рядъ ученыхъ изслѣдованій по мусульманству, являющемуся наиболѣе упорнымъ и трудно поддающимся русской христіанской гражданственности элементомъ въ восточныхъ окраинахъ Россіи. Во главѣ ориенталистовъ Казанской Духовной Академіи стоятъ столь извѣстныя въ наукѣ имена, какъ имена Саблукова, Ильминскаго и Бобровникова.

Но дѣломъ миссіонерства не исчерпываются заслуги Казанской Духовной Академіи. Академія прилагала стараніе къ развитію русскаго религіознаго и народнаго самосознанія посредствомъ своихъ ученыхъ трудовъ. Она ознакомила русскій ученый міръ со многими весьма важными памятниками древней и старинной русской письменности, посредствомъ изданія ихъ съ научнымъ освѣщеніемъ, или посредствомъ точнаго описанія ихъ. Въ этомъ отношеніи обширнымъ матеріаломъ послужили рукописи Соловецкой монастырской бібліотеки, переданныя въ Казанскую Духовную Академію въ 1854 году. Главнымъ образомъ на основаніи Соловецкихъ рукописей составленъ учеными Академіи цѣлый рядъ изслѣдованій, весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи по исторіи русской Церкви и русскаго церковнаго права, исторіи ересей и расколовъ и исторіи русской литературы. Возникшій при Академіи въ 1855 г. ученый журналъ *Православный Собесѣдникъ*, гдѣ помѣщаются монографіи преподавателей и студентовъ Академіи по названнымъ отраслямъ историческаго изученія Россіи, завоевалъ себѣ почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ журналовъ и доселѣ является въ числѣ необходимыхъ пособій при изученіи русской до-петровской старины. Казанской Духовной Академіей переведены на русскій языкъ нѣкоторые весьма важные памятники древней христіанской письменности, необходимые для исторіи Церкви и раскрытія догматовъ православной вѣры. Наконецъ, она ознаменовала себя и солидными самостоятельными изслѣдованіями по разнымъ отраслямъ богословской науки, а равно и состав-

леніемъ учебныхъ пособій, занимающихъ видное мѣсто въ русской учено-педагогической литературѣ.

Въ первые годы существованія Академіи нѣкоторые изъ профессоровъ Императорскаго Казанскаго Университета, — назовемъ извѣстныхъ ориенталистовъ: мирзу Каземъ-Бека и Попова и незабвеннаго для славянской и русской науки слависта Григоровича, — преподавали въ ней и имѣли среди ея студентовъ достойныхъ учениковъ и послѣдователей, изъ числа которыхъ, кромѣ названныхъ выше ориенталистовъ Казанской Духовной Академіи, упомянемъ славистовъ, сошедшихъ уже съ земнаго поприща, профессоровъ Казанской Духовной Академіи — Порфирьева и Лилова. Питомцы Казанской Духовной Академіи въ свою очередь съ достоинствомъ подвизались и доселѣ подвизаются на кафедрахъ Казанскаго Университета. Кафедра богословія въ нашемъ Университетѣ, начиная съ пятидесятихъ годовъ, послѣдовательно замѣщается питомцами Казанской Духовной Академіи. Ильминскій занималъ въ Университетѣ съ 1861 года въ теченіе одиннадцати лѣтъ кафедру турецко-татарскаго языка и въ то же время исполнялъ многія ученые и учебныя порученія Совѣта и историко-филологическаго факультета; такъ, напримеръ, онъ пять лѣтъ сряду состоялъ редакторомъ „Извѣстій“ и „Ученыхъ Записокъ“ Университета. Но приливъ ученыхъ силъ изъ Казанской Духовной Академіи въ Казанскій Университетъ особенно усилился со времени введенія университетскаго устава 1863 года, открывшаго въ университетахъ новыя кафедры церковной исторіи и церковнаго права и возобновившаго ка-

едру философіи. Первыя двѣ изъ сихъ кафедръ замѣнились и замѣщены въ настоящее время въ нашемъ Университетѣ исключительно питомцами Казанской Духовной Академіи, а кафедра философіи во многомъ обязана содѣйствію ея ученыхъ силъ.

Во имя высокой задачи, общей Императорскому Казанскому Университету и Казанской Духовной Академіи—служить по мѣрѣ силъ дѣлу просвѣщенія Россіи вообще и ея восточной окраины въ частности, во имя полувѣковаго научнаго единенія двухъ высшихъ учебныхъ заведеній на востокѣ Европейской Россіи, Императорскій Казанскій Университетъ вмѣняетъ себѣ въ особо отраднѣе долгъ принести свой искреннѣе братскій привѣтъ Казанской Духовной Академіи въ торжественнѣе для нея день празднованія ея пятидесятилѣтняго подвижничества на пользу русскаго просвѣщенія и отъ всего сердца пожелать ей дальнѣешаго преуспѣанія на семъ великомъ и многотрудномъ поприщѣ!

Ректоръ Университета **Б. Ворошиловъ**. Деканъ историко-филологическаго факультета **Д. Вѣляевъ**. Деканъ физико-математическаго факультета **Дмитрій Дубяго**. Деканъ юридическаго факультета **А. Осиповъ**. Деканъ медицинскаго факультета **А. Ге**. Секретарь Совѣта **М. Соловьевъ**.

№ 2771.

20 сентября 1892 г.

## № 28.

### Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета

рѣчь профессора **Н. Ѳ. Красносельцева**.

Императорскій Новороссійскій Университетъ, пользуясь моимъ пребываніемъ въ Казани, далъ мнѣ

почетное порученіе быть его представителемъ въ настоящемъ юбилейномъ торжествѣ и уполномочилъ привѣтствовать отъ лица Университета Казанскую Духовную Академію съ исполненіемъ пятидесятилѣтняго періода ея плодотворной духовно-просвѣтительной дѣятельности.

Исполняю это порученіе съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ и съ тѣмъ большею радостію, что чествуемая нынѣ Академія не чужая мнѣ. Я имѣлъ счастье быть ея питомцемъ, а затѣмъ въ теченіе чуть не 20 лѣтъ принималъ личное участіе въ ея дѣятельности, жилъ ея жизнію, ея горемъ и ея радостями. И настоящая ея радость есть вмѣстѣ и моя.

Думаю, что я не превышу своихъ полномочій, если присоединю къ этому увѣреніе, что Императорскій Новороссійскій Университетъ, къ составу котораго я имѣю честь принадлежать въ настоящее время, вполне раздѣляетъ тѣ чувства глубокой симпатіи и уваженія къ плодотворной просвѣтительной дѣятельности Академіи, которыя сейчасъ высказаны въ такихъ теплыхъ и краснорѣчивыхъ выраженіяхъ ея старѣйшими собратіями—Университетомъ Московскимъ и Казанскимъ.

#### № 29.

#### Отъ Императорскаго Томскаго Университета.

По волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I и распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1842 году Казанская Духовная Академія явилась въ свѣтъ, съ высокимъ назначеніемъ насадительницы и разсадницы высшаго ду-

ховнаго просвѣщенія, въ особенности въ восточной половинѣ нашего Отечества.

Въ продолженіе своего полувѣковаго существованія, Академія, неизмѣнно вѣрная знамени своего священнаго призванія, всегда стояла на высотѣ неразрывно связанныхъ съ нимъ многотрудныхъ задачъ.

Ученая дѣятельность профессоровъ и воспитанниковъ Академіи за ея юбилейный періодъ выразилась въ такой массѣ печатныхъ трудовъ высокаго, нерѣдко капитальнаго достоинства, которая въ общемъ достоинствѣ нашей богословской и церковно-исторической литературы занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ и почетнѣйшихъ мѣстъ. Переводомъ дѣяній Вселенскихъ Соборовъ и ученымъ изданіемъ памятниковъ древне-русской письменности, найденныхъ въ Соловецкомъ книгохранилищѣ, Казанская Академія оказала наукѣ незамѣнимую услугу.

Вышедшіе изъ питомцевъ Казанской Академіи многіе изъ Іерарховъ нашей православной Церкви, съ великою пользою, честію и славою подвизающіеся на святомъ поприщѣ архипастырскаго служенія, доказываютъ собою, въ какой мѣрѣ глубоко-обдуманно, вѣрно и благотворно Академія вела свою воспитательную и образовательную роль.

Яркимъ подтвержденіемъ сему же являются и тѣ мужи вѣры и знанія, которыхъ Академія удѣляла отъ себя для воспитательно-научной дѣятельности другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ равно многочисленныя изъ состава академическихъ слушателей просвѣщенные пастыри. Особымъ достоинствомъ своего.

дѣла и слова они всегда спискивали себѣ глубокое общественное уваженіе и расположеніе и по справедливости считаются украшеніемъ нашего духовенства, довозвышая его общій престижъ.

Служа первѣе всего интересамъ высшей духовной науки и освѣщая ея свѣтомъ своихъ ближайшихъ учениковъ. Академія чрезъ нихъ проводила свое образовательное и нравственное вліяніе и въ отдаленную, повидимому, отъ нея среду народной жизни. Каждый изъ академическихъ выпусковъ доставлялъ преподавателей духовнымъ семинаріямъ. Педагогическое дѣло этихъ тружениковъ, какъ извѣстно, и состояло и состоитъ въ подготовленіи и руководствѣ ближайшихъ руководителей народа, поставляемыхъ предъ нимъ, съ обязанностями удовлетворенія его религіозно-нравственныхъ нуждъ, уже лицомъ къ лицу. Несомнѣнное содѣйствіе духовному росту народа, шедшее и идущее отъ послѣднихъ, не можетъ быть объяснено въ отрѣшеніи отъ средствъ, коими сѣятели на нивѣ Божіей запасались въ свой школьный періодъ отъ наставниковъ-академиковъ.

Со свѣточемъ спасающаго христіанскаго ученія Казанская Академія дошла и до самыхъ темныхъ сферъ нашихъ меньшихъ братій. Представители существующаго при Академіи миссіонерскаго отдѣленія, преданные миссіонерству всецѣло и беззавѣтно, потрудились для развитія, укрѣпленія и успѣшнаго хода нашихъ внутреннихъ миссій такъ много, что имена, въ особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ, останутся незабвенными въ русской церковной исторіи. Помимо теоретической

разработки миссіонерскихъ предметовъ и усиленныхъ занятій надъ переводами священныхъ и богослужебныхъ книгъ на различные инородческіе языки, они умѣли группировать вокругъ себя людей, въ которыхъ подмѣчали склонность къ миссіонерскому служенію, и воспламенять ихъ тою же ревностію и любовью къ святому дѣлу, какими одушевлены были сами. Наше время имѣетъ своимъ утѣшеніемъ видѣть и слышать, какъ,—все болѣе и болѣе прививаясь къ христіанской жизни и культурѣ, — славятъ на своихъ нарѣчіяхъ Христа, какъ Бога, инородцы не только по Волгѣ и Камѣ, но и разнообразныя племена Сибири и Туркестана. Обстоятельство—въ высокой мѣрѣ отрадное и многознаменательное какъ для Церкви, такъ и для Отечества. И кому не очевидно, что его существованіе находится въ неразрывной связи съ неусыпной дѣятельностію ученыхъ миссіонеровъ, принадлежащихъ Академіи?

**Императорскій Томскій Университетъ**, живо сознавая и высоко цѣня заслуги Казанской Духовной Академіи, привѣтствуетъ ея юбилейное торжество съ тѣмъ болѣе сильнымъ чувствомъ, что по исполненію возложенной на него просвѣтительной задачи относительно Сибири, для которой много трудилась и не перестаетъ трудиться Академія, видитъ въ ней свою старшую соработницу. Да здравствуетъ Академія! За истекшимъ полустолѣтіемъ да живетъ и процвѣтаетъ она цѣлыя вѣки!

Ректоръ Университета **В. Великій**. Секретарь медицинскаго факультета **Н. Маліевъ**. Проф. свящ. **Дм. Бѣликовъ**. Ст. Залѣскій. **А. Су-**

даковъ. И. Поповскій. Образцовъ. Курловъ. А. Догель. А. Коркуновъ. Э. Салищевъ. М. Поповъ. Н. Роговичъ. П. Буржинскій. Ф. Ерофѣевъ. Проф. Л. Бартеповъ. Э. Леманъ. Проф. Репревъ. А. Зайцевъ. Проф. Анфимовъ. Грамматикати. Ф. Капустянь. Секретарь Правленія Петръ Пучковскій.

### № 30.

#### Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

Казанская Духовная Академія, празднующая нынѣ пятидесятилѣтіе своей учено-образовательной дѣятельности, имѣетъ своимъ назначеніемъ готовить просвѣщенныхъ служителей православной Церкви для той части нашего обширнаго Отечества, въ которой православное русское населеніе обитаетъ въ сосѣдствѣ съ инородческими племенами, едва вышедшими изъ тьмы языческаго суевѣрія, и съ упорными послѣдователями Магометова закона. Академія достойнымъ образомъ исполняла свой долгъ и воспитала многія поколѣнія церковныхъ пастырей, внесшихъ свѣтъ вѣры Христовой въ среду людей, его не вѣдавшихъ. Въ связи съ такимъ назначеніемъ Академіи, въ стѣнахъ ея получили образованіе даровитые молодые люди, посвятившіе себя впослѣдствіи не только пастырской дѣятельности, но и изученію инородческихъ нарѣчій сѣверо-восточной Россіи и вообще изученію быта языковъ мусульманскаго востока. Кромѣ преподаванія, многіе изъ наставниковъ Академіи, бывшіе ея же питомцы, ознаменовали свою дѣятельность замѣчательными учеными трудами въ области богословскихъ знаній. Въ изданіяхъ Академіи нашли себѣ мѣсто многочисленныя изслѣдованія, пролившія обильный свѣтъ на исторію Русской Церкви и древнюю русскую письменность, на

церковное право, судьбы духовнаго сословія и духовныхъ училищъ и наконецъ на тѣ бѣдственныя уклоненія отъ истины православнаго церковнаго ученія, которыя выразились въ раскольниковыхъ толкахъ. Такимъ образомъ, соединяя образованіе своихъ воспитанниковъ въ духѣ православной вѣры со строго-научнымъ направленіемъ, Академія, въ теченіе своего пятидесятилѣтняго существованія, оказала несомнѣнныя и великія услуги отечественному просвѣщенію.

**Императорская Публичная Библіотена**, въ глубокомъ уваженіи къ столь высокой дѣятельности, почитаетъ долгомъ привѣтствовать Казанскую Духовную Академію въ день настоящаго торжества и пожелать ей столь же достойно продолжать свои труды на благо русской православной Церкви и отечественнаго образованія.

Директоръ Библіотеки **Анастасій Бычковъ**. Помощникъ Библіотекаря **Леонидъ Майковъ**. Библіотекарь **Федоръ Бенпенъ**. Библіотекарь **Карлъ Фоттерлейнъ**. Библіотекарь **Карлъ Вольфъ**. Библіотекарь **Авраамъ Гаркави**. Библіотекарь **Пав. Соколовскій**. Библіотекарь **Михаилъ Буторга**. Библіотекарь **Э. Радловъ**. Библіотекарь **В. Ламбинъ**. Библіотекарь **И. Болдаковъ**. Библіотекарь **Иванъ Бычковъ**.

Сентябрь 1892 года.

№ 1164.

### № 31.

#### **Адресъ Казанской Городской Думы.**

Державною волею монарховъ издавна насаждены были въ Казани высшія и среднія учебныя заведенія, призванныя распространять свѣтъ просвѣщенія на востокъ великой Имперіи Русской.

Прошло полвѣка, какъ рядомъ съ гражданскими разсадниками знанія возникъ въ родномъ нашемъ го-

родѣ свѣтильникѣ просвѣщенія духовнаго, возженный по могучему Царственному слову почившаго Помазанника Божія, Императора Николая I, изрекшаго свое: „да будетъ“.

На окраинѣ города 46 лѣтъ тому назадъ воздвигнуто было обширное зданіе, надъ которымъ возсіялъ символъ всепрощенія, мира и любви къ ближнему, возсіялъ крестъ, знаменующій тѣ великія цѣли, служенію коимъ это учрежденіе предназначалось.

Изъ вновь возникшаго храма богословной науки долженствовали исходить лучи истиннаго христіанскаго вѣроученія, искоряющіе мракъ невѣжества и безвѣрія.

Энергическіе труженики, преданные всецѣло святой Церкви и великому дѣлу просвѣщенія народа, населили этотъ храмъ. Отсюда полстолѣтія Россія приобрѣтала высшихъ іерарховъ, миссіонеровъ, этихъ ревностныхъ носителей просвѣщенія религіознаго, этихъ борцовъ за вѣру, а вмѣстѣ съ ними извѣстныхъ профессоровъ, ученыхъ законоучителей, соединявшихъ глубокія богословскія знанія съ преданностью дѣлу святаго служенія. Все это поколѣніе дѣятелей, умудренныхъ наукою, жило, работало и нравственно воздѣйствовало въ Казани въ молодые годы своей жизни. Казань поучалась отъ нихъ, слушая пастырское ихъ слово въ храмахъ Божіихъ, читая ихъ просвѣтительныя книги, воспринимая познаніе евангельскихъ истинъ въ лицѣ юныхъ учащихъ своихъ многоразличныхъ училищъ. Къ громкимъ именамъ прославленныхъ дѣятелей Россійской Церкви, знаменитыхъ богослововъ, да-

ровитыхъ профессоровъ и мыслителей, самоотверженныхъ миссіонеровъ, талантливыхъ законоучителей, прибавились славные дѣятели Казанскіе.

Казанская Городская Дума, выразительница чувствъ и интересовъ города, живя единою и нераздѣльною жизнью съ мѣстными учеными и учебными заведеніями, сослужившими полезную службу Отчеству, всегда горячо къ сердцу принимая ихъ судьбу, принося въ этотъ торжественный часъ Академіи низкій поклонъ и сердечное привѣтствіе отъ лица всѣхъ гражданъ, по поводу 50-лѣтней ея годовщины, не скрываетъ радостныхъ и горделивыхъ чувствъ своихъ въ виду настоящаго празднества. Казань гордится этимъ высшимъ святилищемъ богословской науки; Казань гордится бывшими воспитанниками Академіи, достигшими высокихъ ступеней духовной іерархіи; Казань гордится своимъ маститымъ гражданиномъ, досточтимымъ о. ректоромъ Академіи; Казань гордится профессорами, законоучителями и духовными пастырями, вышедшими изъ нѣдръ ея.

Да продлится же эта тѣсная нравственная связь, которая исторически сложилась, на долгое, отдаленное будущее. Да распространятся дальше и дальше лучи христіанскаго просвѣщенія изъ могучаго силами свѣтильника. Да согрѣваетъ Академія родную землю присушею ея питомцамъ любовью къ народу, Да искоренить она остатки мрака духовнаго въ предѣлахъ востока. Да насадить она прочно въ умахъ вѣчныя начала святой вѣры, а съ нею истины, науки, добра и правды.

Каванскій Городской Голова Сергій Дьяченко. Гласные Думы: Николай Залѣскій. Константинъ Юшковъ. Василій Соломинъ. Евге-

ній Нефедьевъ. И. Степановъ. Николай Кожевниковъ. Михайлъ Даниловъ. М. Марко. Алексѣй Перимовъ. Николай Унженнинъ. Василій Шмелевъ. Алексѣй Дубровинъ. Павелъ Щетинкинъ. В. Богдановъ. В. Виноградовъ. И. Ардашевъ. Дмитрій Образцовъ. Тимофей Орловъ. Веніаминъ Ключниковъ. П. Т. Жуковский. Ф. Х. Грахе. І. Крестовниковъ. А. Прибытковъ. Ив. Ипатовъ. И. Соколовъ. И. Годневъ. Яковъ Шамовъ. Дмитрій Вараксинъ. Николай Боратынскій. Н. Осокинъ. Н. Банарцевъ. А. Лекгеръ. Устинъ Бочаровъ. С. Манасеинъ. А. Осиповъ. П. Бунидоновъ. Яковъ Никольскій. Б. Окояншищевъ. И. Калашниковъ. Иванъ Рябчиковъ. Александръ Ге.

### № 32.

#### Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Казанской Духовной Академіи.

Казанскій Губернскій Статистическій Комитетъ считаетъ долгомъ принести привѣтъ и поздравленіе Казанской Духовной Академіи, оказавшей крупныя заслуги нашему Отечеству въ дѣлѣ развитія богословско-исторической литературы и въ распространеніи христіанскаго просвѣщенія, преимущественно на востокѣ Россіи.

Полезное служеніе большинства питомцевъ Академіи происходило и совершается въ Сибири, Туркестанѣ, въ Волжско-Камскомъ краѣ и вообще въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ русскимъ народомъ обитаетъ разнообразное инородческое населеніе. Въ такихъ мѣстностяхъ воспитанники Академіи съ честью занимали и занимаютъ высшія іерархическія мѣста, тамъ они составляютъ образованное городское духовенство, тамъ они руководятъ воспитаніемъ духовнаго юношества и насаждаютъ религіозно-нравственное просвѣщеніе среди учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, тамъ изъ питомцевъ Академіи многіе подвизаются на другихъ раз-

ныхъ поприщахъ государственной и общественной службы.

Благодаря близкому и живому соприкосновенію Академіи съ названными мѣстностями, счастливому выбору профессоровъ, много потрудившихся съ своими учениками надъ изученіемъ вѣрованій и культа инородцевъ, населяющихъ Сибирскій и Волжско-Камскій край, Академія въ сильной степени содѣйствовала выясненію государственнаго и мѣстнаго значенія инородческаго вопроса и принциповъ его разрѣшенія. Авторитетныя работы академической профессорской корпораціи и студентовъ по инородческому вопросу, а равно по расколу, помимо научнаго интереса, имѣли и будутъ имѣть значеніе въ мѣстной административной статистикѣ и практикѣ.

Высоко цѣня и другія стороны плодотворной дѣятельности, обнаруженной профессорами Академіи и ихъ учениками въ прожитое ею пятидесятилѣтіе, Казанскій Губернскій Статистическій Комитетъ искренно желаетъ благоденствія и долгоденствія начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Академіи. Да процвѣтаетъ Казанская Академія въ будущемъ на пользу Волжско-Камскаго края и утоленіе его религіозно-нравственныхъ нуждъ.

Предсѣдатель Комитета Губернаторъ **Полтарацкій**. Помощникъ Предсѣдателя, профессоръ **Н. Осокинъ**. Члены: Протоіерей **Николай Варушкянъ**. **Энгельгардтъ**. **С. Дьяченко**. **В. Образцовъ**. **А. Осиповъ**. **Ник. Высоцкій**. **А. Никольскій**. **П. Перцевъ**. Д-ръ **Мандельштамъ**. **П. Остацковъ**. **И. Износковъ**. **И. Гриневецкій**. **Ширяевъ**. **Е. Янишевскій**. **Н. Толмачевъ**. **В. Марасановъ**. Секретарь **В. Люстрицкій**.

## Отъ Казанской Духовной Консисторіи.

Казанская Духовная Консисторія, сердечно привѣтствуя Казанскую Духовную Академію въ день ея пятидесятилѣтняго юбилея, не можетъ умолчать о тѣхъ великихъ заслугахъ, какія оказаны Академіею здѣшнему Казанскому краю и особенно Казанской епархіи. Плодотворная духовно-просвѣтительная дѣятельность Академіи не ограничивается тѣсными предѣлами заведенія, не замкнута въ стѣнахъ его. Обильно разливая свѣтъ евангельскаго ученія среди пастырей и пасомыхъ здѣшняго края, при посредствѣ своихъ ученыхъ духовно-литературныхъ изданій и трудовъ, а также чрезъ посредство Братства Святителя Гурія, Казанская Академія давала и даетъ ему и самыхъ дѣятелей на поприщѣ епархіальной службы. Члены академической корпораціи самолично принимали и принимаютъ живое и благотворное участіе въ борьбѣ съ расколомъ и вообще съ сектантами разныхъ наименованій, магометанствомъ и іудействомъ. Но кромѣ того на епархіальной службѣ мы видимъ и учившихъ и учившихся въ Академіи, а также лицъ, служившихъ въ ней на разныхъ должностяхъ. Одни изъ нихъ украшаютъ епископскія кафедры, другія занимаютъ почетныя мѣста среди блага духовенства во главѣ соборныхъ и приходскихъ причтовъ и въ числѣ членовъ консисторіи; ихъ мы видимъ и на другихъ церковно-іерархическихъ степеняхъ. Многіе изъ нихъ съ честію потрудились и съ миромъ почили о Господѣ, оставивъ по себѣ добрую память, а другіе и нынѣ трудятся на пользу Церкви.

Академическая корпорація также издавна поддерживаетъ близкія связи съ Казанскимъ городскимъ духовенствомъ и эта близость отношеній благотворно отражается на духовенствѣ, сообщая ему серьезный взглядъ на дѣло пастырства, возбуждая въ немъ стремленіе къ усиленному умственному труду. Черезъ церковныхъ пастырей Казанская Академія свое благотворное вліяніе распространяетъ и на всю паству Казанской епархіи и всего Казанскаго края.

Казанская Духовная Консисто́рія, принимая близко къ сердцу интересы Казанскаго края и высоко цѣня религіозно - просвѣтительную дѣятельность Казанской Духовной Академіи, отъ всей души желаетъ ей и впредь многія и многія лѣта съ полнымъ успѣхомъ продолжать свою дѣятельность въ томъ же направленіи на пользу святой Церкви и Отечества. Да утвердитъ и укрѣпитъ ее Господь Богъ въ ея плодотворной истинно-христіанской дѣятельности!

Члены Консисто́ріи: Протоіерей **Василій Братолюбовъ**. Протоіерей **Николай Варушкинъ**. Протоіерей **Александръ Скворцовъ**. Священникъ **Георгій Богословскій**. И. д. Секретаря **Николай Кутеповъ**. Столоначальникъ **Сергій Павловскій**.

#### № 34.

### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Отъ Братства Святителя Гурія.

1842—1892 года 21 сентября.

Первосвятитель Казанскій, святой Архіепископъ Гурій, съ вѣрнымъ своимъ сотрудникомъ, святымъ Варсонофіемъ, по благодати и дару, данному имъ отъ Бога, доблестно потрудились на нивѣ Казанской паствы,

широко пользуясь естественными условіями сѣянія Слова Божія среди бѣдныхъ инородцевъ нашего края, и Богъ видимо благословилъ ихъ труды полнѣйшимъ успѣхомъ благовѣстія.

Послѣдующіе дѣятели отклонились отъ исконнаго, отъ святыхъ апостоловъ идущаго обычая православныхъ просвѣтителей другихъ народовъ чрезъ проповѣдь на ихъ родномъ нарѣчій;—тогда и благовѣстіе Евангелія стало совершаться медленнѣе.

Но вотъ 50 лѣтъ тому назадъ на горизонтѣ нашей Церкви явилась лучезарная духовная звѣзда—Казанская Академія. Путемъ историческихъ научныхъ наведеній и практическихъ миссіонерскихъ опытовъ, академическіе свѣточи открыто провозгласили необходимость усиленной проповѣди Завѣта инородцамъ на ихъ языкахъ, и свѣтъ евангельскаго благовѣстія снова засіялъ, какъ во дни святыхъ чудотворцевъ Казанскихъ, святыхъ Гурія, Варсонофія и Германа.

Въ соотвѣтствіе требованіямъ времени, свѣтъ этого новаго періода просвѣщенія инородцевъ сосредоточился по преимуществу въ школахъ, а опорю ихъ 25 лѣтъ тому назадъ содѣлался священный союзъ, именуемый Братствомъ Святителя Гурія, существующій при сборѣ каедры Казанскаго Архіепископа, являясь наслѣдственнымъ воздѣйствіемъ оной, какъ добровольная и ревностная дружина церковная, присно готовая служить миссіонерскимъ интересамъ Церкви.

Большинство просвѣщенныхъ казанцевъ знаетъ, кто были тѣ великіе академическіе свѣтильники жизни и науки, которые такъ высоко подняли знамя Святителя Гурія.

Драгоцѣннѣйшія имена Гордѣя Семѣновича Саблукова, Николая Ивановича Ильминскаго будутъ вѣчно памятны для всѣхъ, кому дороги высшіе духовные интересы нашего края. Надолго останутся памятными имена и другихъ дѣятелей-миссіонеровъ, которыхъ давала Казанская Академія въ лицѣ многихъ своихъ профессоровъ и питомцевъ въ теченіе 50 лѣтъ.

Благоговѣя предъ памятью почившихъ своихъ основателей и сотрудниковъ, Братство Святителя Гурія не можетъ не выразить своего глубочайшаго уваженія всей академической корпораціи, многообразно служащей дѣлу христіанскаго просвѣщенія, и въ большинствѣ своихъ сочленовъ, принимающихъ горячее участіе въ судьбѣ и успѣхахъ Братства Святителя Гурія, дѣйствующаго теперь чрезъ 130 школъ, руководимыхъ Совѣтомъ, составъ котораго украшаютъ профессора Академіи.

Да послужитъ примѣръ прежнихъ и настоящихъ академическихъ дѣятелей образцомъ для будущихъ поколѣній профессоровъ и всѣхъ питомцевъ Казанской Академіи изъ вѣка въ вѣкъ.

Покровители Братства Св. Гурія: **Владиміръ**, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. Губернаторъ **Полтарацкій**. Предсѣдатель Совѣта Братства Св. Гурія **Никаноръ** Епископъ Чебоксарскій, Викарій Казанской епархіи. Члены Совѣта: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа **Н. Потаповъ**. Предсѣдатель Судебной Палаты **Н. Ридманъ**. Губернскій Предводитель Дворянства **Теренинъ**. Профессоръ Университета **Н. Осонинъ**. Директоръ Народныхъ Училищъ **А. Никольскій**. Директоръ Казанскаго Реального Училища **И. Износковъ**. Казанскій Уѣздный Предводитель Дворянства **П. Перцевъ**. Священникъ **Василій Тимоѣевъ**. Братчики: **Варсонофій** Епископъ Симбирскій и Сызранскій. **Гурій** Епископъ Камчатскій. **Сергій** Епископъ Новгородъ-Сѣверскій. Архимандритъ **Экзархустодіанъ**. Семень Михайловъ **Чирковъ**. Алексѣй Андреевъ **Дубровинъ**. Яковъ Даниловъ **Соголовъ**.

## № 35.

Отъ Казанской Губернской Земской Управы.

Въ Казанскую Духовную Академію.

Казанская Губернская Земская Управа, сердечно привѣтствуя Казанскую Духовную Академію съ полувѣковымъ, многоплоднымъ служеніемъ ея на пользу Церкви и роднаго края, приноситъ дань глубокаго уваженія трудамъ и заслугамъ ея доблестныхъ дѣятелей, съ искреннимъ пожеланіемъ дальнѣйшаго преемственнаго въ выполненіи высокаго призванія Академіи — быть свѣтомъ Христовой истины и разсадникомъ высшаго духовнаго образованія въ обширной сѣверо-восточной части нашего Отечества.

Предсѣдатель Казанской Губернской Земской Управы **П. Останковъ**.  
Членъ Управы **В. Ляпуновъ**. Членъ Управы **К. Буличъ**. Членъ Управы **Вѣльковичъ**.

Казань.

19 сентября 1892 года.

## № 36.

Отъ Казанскаго Ветеринарнаго Института.

**КАЗАНСКІЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТЪ**  
**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**

сентября 21 дня 1892 года.

Казанская Духовная Академія, призванная пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Высочайшею волею служить разсадникомъ духовно-нравственнаго просвѣщенія на востокъ Россіи, населенномъ по преимуществу инородцами, не озаренными свѣтомъ Христова ученія, и тѣмъ самымъ поставленная въ исключительныя условія своей просвѣтительной дѣятельности, въ

теченіе своего полувѣковаго существованія съ честью выполняла эту возложенную на нее миссію. Многочисленные ученые труды, учебная, преподавательская и миссіонерская дѣятельность ея наставниковъ и питомцевъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о принесенной пользѣ Казанской Академіи.

Живо сознавая благотворную пятидесятилѣтнюю дѣятельность Академіи и глубоко цѣня ея заслуги, **Казанскій Ветеринарный Институтъ** вмѣстѣ съ сердечнымъ привѣтствіемъ выражаетъ Академіи искреннее пожеланіе дальнѣйшаго, столь же плодотворнаго процвѣтанія на многіе, многіе годы ко благу нашего края и всего дорогого Отечества.

Предсѣдатель Совѣта, Директоръ, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ **Ланге**. Секретарь Совѣта, Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ **Гумилевскій**.

### № 37.

#### Отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Казанской Духовной Академіи.

**Казанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ** считаетъ себя очень обязаннымъ Казанской Духовной Академіи, съ самаго начала существованія Совѣта дающей ему высокообразованныхъ, опытныхъ и энергическихъ дѣятелей, не только въ лицѣ многихъ членовъ епархіальнаго Совѣта, но и Отдѣленій его. Поэтому Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ долгъ съ особенно глубокимъ чувствомъ духовной радости привѣтствовать Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ ея многообразнаго высокаго служенія интересамъ православной Церкви!

Благоговѣя предъ протекшею широкою просвѣтительною дѣятельностью Академіи, Училищный Совѣтъ вседушевно желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія, какъ въ сферѣ высшей богословской науки, такъ и въ приложеніи оной къ церковно-практической просвѣтительной дѣятельности, вносящей разумный и чистый свѣтъ въ темные церковно-приходскіе уголки. Правильно, согласно съ солидно-научными указаніями академическихъ совѣтниковъ поставленныя, школы церковныя, какъ живые свѣточи Божіи, постепенно разгоняють мракъ темнаго народнаго невѣдѣнія и опасныхъ житейскихъ и религіозныхъ заблужденій и все болѣе и болѣе распространяють тотъ духовный свѣтъ, вышею представительною котораго служитъ въ нашемъ обширномъ краѣ Казанская Академія. Да узритъ Академія свѣтъ, возгорающійся отъ нея, озаряющимъ многовѣковую славу ея!

Предсѣдатель Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта **Никаноръ**, Епископъ Чебоксарскій, Викарій Казанской епархіи. Члены Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа **Н. Потаповъ**. Казанскій Уѣздный Предводитель Дворянства **П. Перцовъ**. Предсѣдатель Казанской Судебной Палаты **Ридманъ**. Архимандритъ **Ексакустодіанъ**. Профессоръ Университета **Н. Осокянъ**. Директоръ Народныхъ Училищъ **А. Никольскій**. Директоръ Казанскаго Реального Училища **И. Износковъ**. Инспекторъ Народныхъ Училищъ **В. Люстрицкій**. Священникъ **Михаилъ Важановъ**. Преподаватель Духовной Семинаріи **Василій Голубинскій**. Священникъ **Василій Тимоѣевъ**. Дѣлопроизводитель Священникъ **Димитрій Чудовскій**.

### № 38.

Отъ Дирекціи народныхъ училищъ Казанской губерніи

Казанской Духовной Академіи.

Дирекція народныхъ училищъ Казанской губерніи привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію въ день

совершившагося ея полувѣковаго плодотворнаго существованія, полнаго свѣтлыми образами ея дѣятелей, славнаго широтою и благотворностью просвѣтительнаго вліянія. Казанская Духовная Академія воспитала подъ своею любвеобильною сѣнію въ духѣ истинной вѣры и любви многочисленныхъ сыновъ, съ честью и пользою подвизавшихся и продолжающихъ трудиться на различныхъ жизненныхъ поприщахъ обширнѣйшаго въ мірѣ дорогаго намъ Отечества. Своими уроками и всѣмъ своимъ строемъ она настолько культивировала и укрѣпляла своихъ питомцевъ, что и тѣ многіе изъ нихъ, которые призваны были на служеніе въѣ предназна- значающейся уставомъ Академіи сферы, не отрывались отъ родной почвы служенія высшей истинѣ, правдѣ и добру и оставались такимъ образомъ вѣрными завѣтамъ своей *Almae Matris*. Дирекція народныхъ училищъ Казанской губерніи, почти вся состоящая или изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи, или изъ учениковъ ея питомцевъ, искренно и сердечно желаетъ, чтобы премудрость Божія и впредь на многіе и многіе годы обильно изливалась на родную и дорогую ей Казанскую Духовную Академію, напоая умы и сердца ея слушателей той животворной водой, испившіе которой не только не возжаждутъ во вѣки, но и постоянно будутъ имѣть въ себѣ источникъ живыхъ силъ для честнаго и неустаннаго исполненія выпавшаго на ихъ долю долга.

Директоръ народныхъ училищъ **Алексеѣй Никольскій**, воспитанникъ VIII курса Казанской Академіи. Инспекторъ 1-го участка **Аркадій Карповъ**, воспитанникъ XVII курса Казанской Академіи. Инспекторъ 2-го участка **Викторъ Люстрицкій**, студентъ XVII курса. Инспекторъ 4-го участка **Владиславъ Иселентьевъ**. Инспекторъ Чистопольскаго уѣзда

**В. Гаіевъ.** Инспекторъ Мамадышскаго уѣзда **Михаилъ Ронгинскій,** воспитанникъ XXXI курса Казанской Академіи.

21 сентября

1842 г.

№ 39.

**Отъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерея Алексѣя Ивановича Парвова.**

Ваше Высокопреподобіе!

Высокочтимый отецъ Протоіерей,

дорогой о Христѣ братъ,

Александръ Поликарповичъ!

Приношу Вамъ и всему высокопочтенному Совѣту дорогой мнѣ Академіи Казанской глубокую благодарность за высокую честь, оказанную мнѣ приглашеніемъ на предстоящее юбилейное торжество Академіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что торжество это ближе всего Вашему сердцу, такъ какъ Вы—первый питомецъ Казанской Академіи, въ своемъ лицѣ сопрягающій конецъ съ началомъ ея исторіи, живой очевидный свидѣтель всей ея жизни, много лѣтъ заправляющій ея теченіемъ. Но не чуждо торжество это и моему недостойнству, имѣющему честь и счастье пользоваться званіемъ почетнаго члена Академіи; не чуждо оно и тому учрежденію, въ которомъ имѣю честь предсѣдательствовать и которое нерѣдко прибѣгаетъ къ просвѣщенному содѣйствію наставниковъ Академіи въ рѣшеніи вопросовъ богословской учености, — по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ представляемыхъ въ Комитетъ богословскихъ сочиненій.

Отъ души привѣтствую управляемую Вами Академію съ совершившимся пятидесятилѣтнемъ благоплоднаго служенія ея духовному просвѣщенію и высшей богословской наукѣ Отчества, сердечно желаю ей и дальнѣйшаго процвѣтанія, низко кланяюсь Вамъ и всей высокочтимой корпораціи наставниковъ съ благодарностію за все доброе, сдѣланное Казанскою Духовною Академію на пользу св. нашей Церкви, отечественной богословской науки и нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Полетѣлъ бы къ Вамъ на Вашъ праздникъ, если бы не были подрѣзаны мнѣ крылья слабымъ моимъ здоровьемъ.

Вамъ лично, высокочтимый собратъ, дорогой Александръ Поликарповичъ, отъ души желаю еще много, много лѣтъ стоять во главѣ Академіи и неустанно вести ее отъ славы въ славу въ долготу днй. Аминь.

#### № 40.

Отъ Г. Управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ, Тайнаго Совѣтника, Иларіона Алексѣевича Чистовича.

Его Высокопреподобію, А. П. Владимірскому, Ректору Казанской Духовной Академіи.

Ваше Высокопреподобіе,  
Высокоуважаемый о. Ректоръ!

Искреннѣйше благодаря за честь, которой Совѣтъ Казанской Духовной Академіи удостоилъ меня приглашеніемъ на торжество пятидесятилѣтняго юбилея Академіи и, по обстоятельствамъ, не имѣя возможности лично привѣтствовать Академію, покорнѣйше прошу

Ваше Высокопреподобіе выразить Совѣту и досто-  
почтеннымъ наставникамъ Академіи мое почтительнѣй-  
шее поздравленіе съ этимъ торжествомъ и сердечное  
желаніе, чтобы наступающее пятидесятилѣтіе Академіи  
также богато было славными именами, рѣдкими даро-  
ваніями и выдающимися учеными трудами своихъ дѣя-  
телей, какъ обильно было ими минувшее пятидесяти-  
лѣтіе.

Съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю  
честь быть

Вашего Высокопреподобія  
покорнѣйшимъ слугою

И. Чистовичъ.

№ 41.

Отъ Г. Старшаго Предсѣдателя Казанской Судебной  
Палаты, Θεодора Ивановича Шмелева.

Его Высокопреподобію,  
Господину и Отцу Ректору Казанской  
Духовной Академіи.

Крайне сожалѣю, что по случаю отъѣзда изъ  
Казани не могу воспользоваться Вашимъ лестнымъ  
для меня приглашеніемъ на высокоторжественный ака-  
демическій праздникъ. Прошу принять отъ меня сер-  
дечное привѣтствіе въ знаменательный день полувѣко-  
ваго юбилея Казанской Духовной Академіи. Искренне  
желаю ей продолжать попрежнему плодотворную и  
славную дѣятельность на поприщѣ духовнаго просвѣ-  
щенія.— Оно есть основаніе и залогъ истинно-христіан-  
скаго благочестія и нравственнаго совершенствованія

въ духѣ вѣры, любви и мира. Считаю долгомъ выразить чувство глубокаго уваженія къ Вамъ, Отецъ Ректоръ, гг. профессорамъ Академіи и мой праздничный привѣтъ гг. студентамъ Академіи.

Старшій Предсѣдатель Казанской Судебной Палаты **Ф. Шмелевъ.**

19 сентября 1892 г.

№ 10156.

**№ 42.**

**Отъ Г. Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа,  
Василія Васильевича Латышева.**

Ваше Высокоблагословеніе,  
глубокоуважаемый Отецъ Ректоръ!

Имѣю честь покорнѣйше просить Васъ принять препровождаемую при семъ книгу въ даръ для библіотеки Казанской Духовной Академіи, какъ слабый знакъ моего искренняго сочувствія къ ея просвѣтительной дѣятельности и задшевнѣйшихъ пожеланій благоуспѣшнаго продолженія ея плодотворнаго служенія въ наступающемъ второмъ юбилейномъ періодѣ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь пребыть

Вашего Высокоблагословенія  
всепокорнѣйшимъ слугою

**В. Латышевъ.**

Казань 19/XI 92 г.

## № 43.

Отъ Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1842 — 1892.

Казанской Духовной Академіи.

Казанское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, почти всецѣло состоящее изъ питомцевъ Казанской Духовной Академіи, съ чувствомъ сыновняго почтенія приносить ей свое поздравленіе съ ея полувѣковымъ юбилейнымъ торжествомъ.

Призванное къ завѣдыванію и руководству церковно-приходскими школами г. Казани и Казанскаго уѣзда,—этими начальными питомниками православной вѣры и нравственности въ народѣ,—Отдѣленіе не безъ робости и нѣкотораго смущенія выступило на первыхъ порахъ на свое трудное и отвѣтственное поприще посильнаго выполненія Высочайшей воли и служенія такимъ насущнымъ потребностямъ жизни народной. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь требовалась такая духовная сила, которая была бы способна вдохновить, подкрѣпить, ободрить робкихъ и боязливыхъ дѣятелей. И эта сила наплась у дѣятелей Отдѣленія: они вынесли ее изъ стѣнъ Казанской Духовной Академіи, какъ ея питомцы. Высшее духовное просвѣщеніе вообще, спеціально-педагогическое въ частности, а главное—духовное оживленіе и святое одушевленіе ко всему божественному, идеальному,—вотъ эта могучая сила, которая сдѣлала то, что церковно-приходскія школы, ввѣренныя попеченію Отдѣленія, съ Божіею помощію растутъ и количественно и качественно.

Да поможетъ же Богъ нашей дорогой Академіи и впредьъ быть такимъ же достойнымъ разсадникомъ высшаго духовнаго просвѣщенія, кладяземъ той воды живой, которая утоляетъ жажду духовную не только ея питомцевъ, но и служитъ чрезъ нихъ живымъ источникомъ и залогомъ успѣховъ духовнаго просвѣтленія и озаренія свѣтомъ православія всего народа русскаго.

**Вѣчно благодарные Академіи:**

Предсѣдатель Отдѣленія, Священникъ **Н. Виноградовъ.**

Члены: Священникъ, кандидатъ богословія, **Павель Руфимскій.** Инспекторъ народныхъ училищъ **В. Люстрицкій.** Священникъ, кандидатъ богословія, **Николай Чижевъ.** Секретарь Отдѣленія, Священникъ, магистръ богословія, **А. Молчановъ.**

#### № 44.

#### Отъ Казанской Духовной Семинаріи.

**Казанская Духовная Семинарія** почтительнѣйше и сердечно привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ ея служенія дѣлу распространенія богословскаго образованія въ нашемъ Отеествѣ. Полувѣковое плодотворное служеніе Академіи этому дѣлу показало, насколько Академія, начиная съ самыхъ первыхъ годовъ отъ учрежденія ея, была уже богата духовными силами, которыя, съ теченіемъ времени, еще болѣе умножились, возростали и успѣли принести несомнѣнно великія услуги богословской наукѣ и духовному просвѣщенію какъ русскаго народа, такъ и разнообразныхъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины нашего обширнаго Отечества.

Въ теченіе всего этого пятидесятилѣтняго періода своей духовно-просвѣтительной дѣятельности Академія

не переставала находиться въ тѣснѣйшей родственной связи съ Казанской Духовной Семинаріей, давая ей преподавателей и руководителей, всегда вдохновлявшихся на педагогическомъ поприщѣ гениемъ своей *Almae Matris*. Почти всѣ наличные преподаватели—питомцы Казанской Академіи, и въ числѣ ихъ есть почтенный членъ академической корпораціи, состоящій уже въ теченіе многихъ лѣтъ преподавателемъ Семинаріи. Самъ высокочтимѣйшій Ректоръ ея, первый магистръ перваго курса Академіи, о. протоіерей А. П. Владиміръскій, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ первымъ членомъ отъ духовенства въ семинарскомъ Правленіи по введеніи въ Семинаріи устава 1867 года. Не упоминаемъ о лицахъ какъ почившихъ, такъ и теперь здравствующихъ, перешедшихъ изъ Казанской Семинаріи на службу въ Академію и бывшихъ въ ней руководителями и профессорами, которые всегда сочувственно относились и теперь относятся къ нашему заведенію и состоятъ членами попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ нашей Семинаріи.

Въ день семинарскаго торжества, пятидесятилѣтняго юбилея со дня преобразованія Семинаріи въ 1818 году, Духовная Академія задушевно братски привѣтствовала наше заведеніе. Позволь же, дорогая наша Академія, и въ твой день юбилейнаго торжества пожелать тебѣ дальнѣйшаго славнаго преуспѣянія и процвѣтанія въ твоей многоплодной духовно-просвѣтительной дѣятельности. Находясь подъ однимъ общимъ покровомъ Царицы Небесной, чудотворно явленной иконы Казанской Божіей Матери, подъ однимъ молитвеннымъ

заступленіемъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ: Святителей Гурія, Варсонофія и Германа, Казанская Семинарія молитъ Всевышняго Бога, да распространяетъ Духовная Академія наша и въ грядущіе годы своего существованія свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія и духовнаго просвѣщенія во всемъ нашемъ обширномъ Отеествѣ во славу имени Божія и Церкви Христовой.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Филаретъ**. Инспекторъ Ст. Сов. **Ал. Зеленецкій**. Преподаватель **Василій Голубинскій**. Преподаватель **Александръ Репьевъ**. Преподаватель Священникъ **Владиміръ Соколовъ**. Священникъ **Михаилъ Бажановъ**. Преподаватель **Иванъ Горизонтовъ**. Преподаватель **Александръ Царевскій**. Преподаватель **Феодоръ Краснорѣцкій**. Преподаватель Священникъ **Василій Приклонскій**. Преподаватель **Василій Яблоковъ**. Преподаватель **Василій Арбековъ**. Преподаватель **Л. Писаревъ**. Преподаватель **И. Невзоровъ**. Священникъ **Василій Кошурниковъ**. Преподаватель **Иванъ Моревъ**. Духовникъ Семинаріи, Священникъ **Д. Чудовскій**. Помощникъ Инспектора **Феодоръ Преображенскій**. Врачъ Семинаріи **Димитрій Виноградовъ**. Учитель образцовой школы **Иванъ Кременскій**. Экономъ Семинаріи, Діаконъ **Іоаннъ Розовъ**.

## № 45.

### ПРИВѢТСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

### Казанской Духовной Академіи

въ день

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕЯ ЮБИЛЕЯ

21 сентября 1892 года

отъ Астраханской Духовной Семинаріи.

Астраханская Духовная Семинарія почтительно привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ истекшимъ 50-лѣтіемъ славнаго служенія ея нашей православной Церкви и нашему Отечеству, въ качествѣ высокой просвѣтительницы, доставляющей Церкви мудрыхъ архипастырей, просвѣщенныхъ пастырей,

образованныхъ воспитателей и учителей духовнаго юношества, Отечеству вообще полезныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ государственной службы.

Привѣтствуя Академію съ настоящимъ торжествомъ, Астраханская Духовная Семинарія вмѣстѣ съ этимъ не можетъ не выразить и чувствъ глубокой признательности за все то, чѣмъ обязана она Академіи. Состоя вмѣстѣ съ другими Семинаріями въ ея округѣ, она, до преобразованія своего въ 1867 году, находилась въ самой тѣсной связи съ Академіей, получая отъ нея образованныхъ наставниковъ и воспитателей и вѣряя ей для высшаго образованія своихъ лучшихъ питомцевъ, изъ которыхъ одни съ честію занимаютъ высшія іерархическія должности (Преосвященный Аврамій, Епископъ Саратовскій, и Преосвященный Никаноръ, Епископъ Чебоксарскій), другіе послужили самой воспитавшей ихъ Академіи (баккалавръ К. В. Мысовскій), а нѣкоторые состояли и состоятъ на высшихъ должностяхъ государственной службы (бывшій Генеральный Консулъ въ Кульджѣ К. И. Павлиновъ и Генеральный Консулъ въ Салоникахъ И. С. Ястребовъ).

Всѣми порядками своими административными, воспитательными и др. Астраханская Семинарія также обязана была Академіи. Мудрое и благотворное ея водительство живо помнятъ служившіе въ Астраханской Семинаріи до преобразованія ея въ 1867 году. Съ этого времени, хотя Астраханская Семинарія вмѣстѣ съ другими отдѣляется отъ Академіи въ административномъ отношеніи, но собственно духовно-родственный союзъ съ нею нисколько не ослабѣваетъ: види-

мымъ доказательствомъ этого служить то, что въ настоящее время половина наставниковъ Астраханской Семинаріи—питомцы Казанской Академіи. Эта духовно-родственная связь съ Академіей скрѣпляется и тѣмъ, что Астраханская Семинарія преимущественно Казанской Академіи продолжаетъ вручать для высшаго образованія своихъ лучшихъ воспитанниковъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ пришлось уже послужить и самой Академіи въ качествѣ преподавателей (А. Аѳ. Дмитриевскій и М. С. Нефедьевъ).

Нельзя не упомянуть еще объ одной заслугѣ, которая имѣетъ значеніе не только по отношенію къ Астраханской Семинаріи, но и вообще по отношенію ко всему Астраханскому краю. Это—забота Академіи поставить дѣло обученія въ Астраханской Семинаріи калмыцкому языку цѣлесообразно, такъ, чтобы изъ нея выходили вполне пригодные миссіонеры для распространенія христіанской вѣры между калмыками. По ея почину и настоянію образована была въ Астраханской Семинаріи особая самостоятельная кафедра калмыцкаго языка, и Академія же доставляла для этой кафедры способныхъ наставниковъ, между которыми особенно выдавался Ѳ. Е. Крыловъ, основательно изучившій въ Академіи буддизмъ и калмыцкій языкъ. Послѣ Крылова калмыцкій языкъ преподавалъ А. И. Воронцевъ, —также воспитанникъ Казанской Академіи. И до сихъ поръ этотъ языкъ преподается въ Семинаріи не безъ пользы для христіанской миссіи. А въ будущемъ Астраханская Семинарія надѣется еще болѣе на содѣйствіе Казанской Академіи въ организациі миссіонерскаго дѣла въ Астраханскомъ краѣ.

Да процвѣтаетъ же Казанская Академія многіе и многіе годы! Да здравствуютъ ея маститый представитель О. Ректоръ, Александръ Поликарповичъ Владимірскій—живой носитель полувѣковой ея исторіи, — и всѣ современные дѣятели Академіи! Да будетъ вѣчная память всѣмъ, отдавшимъ свои силы на пользу и славу Академіи и переселившимся въ страну немерцающаго свѣта.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Банионъ Ястребовъ**. Инспекторъ **Яковъ Лебединскій**. Преподаватели: **Василій Васнецовъ**. **Николай Леонтьевъ**. **Николай Лавровъ**. Священникъ **Михаилъ Малицкій**. **Григорій Смирновъ**. **Яковъ Туберозовъ**. **Александръ Прудентовъ**. **А. Покровскій**. **Николай Добровъ**. **Леонидъ Рязанскій**. **Константинъ Макаровъ**. **Андрей Дроздовъ**. Члены семинарскаго Правленія отъ духовенства: Законоучитель Гимназіи Священникъ **Николай Пальмовъ**. Священникъ **Григорій Юдинъ**.

#### № 46.

Отъ Вологодской Духовной Семинаріи.

Казанской Духовной Академіи.

Вологодская Духовная Семинарія имѣетъ счастье почительнѣйше привѣтствовать Казанскую Духовную Академію въ торжественный день ея пятидесятилѣтняго юбилея.

Высокая миссія, предназначенная пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ вновь возникшему учрежденію создателями сего высшаго храма духовныхъ наукъ и церковнаго просвѣщенія,—преисполняетъ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія всякаго православнаго русскаго человѣка: стоять на стражѣ православія и нашей народности, просвѣщать свѣтомъ Евангельскимъ мрачныя сферы иновѣрія—буддизма и мусульманства, облегающія наше

Отечество на тѣхъ историческихъ урочищахъ, откуда съ незапамятныхъ временъ угрожало азіатское варварство не только отечественной вѣрѣ и просвѣщенію, но и всей христіанской культурѣ,—задача, по истинѣ, великая.

Полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ великая идея основателей положена была въ фундаментъ юной Академіи; въ эти годы идея сія воплощалась въ славную дѣйствительность, вдохновляя высокопросвѣщенный профессорскій сонмъ Академіи, воспитывая славныхъ Іерарховъ Русской Церкви, наставниковъ нашего юношества, тружениковъ церковной науки и длинный рядъ миссіонеровъ — самоотверженныхъ борцовъ съ темнымъ иновѣріемъ Россійскаго востока. Да процвѣтаетъ же долгіе, долгіе годы славная дѣятельность Академіи на пользу Церкви православной и во славу нашего любезнаго Отечества.

Ректоръ Вологодской Духовной Семинаріи Протоіерей **Іоаннъ Лебедевъ**. Инспекторъ Семинаріи Священникъ **Петръ Успенскій**. Преподаватель **Василій Смѣлковъ**. Преподаватель **Константинъ Заболотскій**. Преподаватель Священникъ **Николай Малиновскій**. Преподаватель **Алексѣй Лебедевъ**. Преподаватель **Иванъ Суворовъ**. Протоіерей **Феодоръ Труневъ**. Преподаватель **Василій Покровскій**. Преподаватель Священникъ **Аеинадоръ Малининъ**.

#### № 47.

**Отъ Вятской Духовной Семинаріи и Вятскаго Духовнаго Училища.**

**Вятская Духовная Семинарія и Духовное Училище**, въ полномъ составѣ своихъ начальствующихъ и учащихся, а также и за питомцевъ своихъ, выражаютъ свой сердечный привѣтъ Казанской Духовной Акаде-

ми въ свѣтлый и знаменательный день полувѣковаго юбилея ея многоплоднаго служенія Христовой Церкви, Самодержавному Престолу Русскому, богословской наукѣ и общему просвѣщенію восточной окраины нашего Отчества въ духѣ ученія Христова.

Въ этомъ привѣтствіи своемъ братски соединяясь между собою, труженики подготовительнаго воспитанія духовнаго юношества, безъ различія мѣстъ своего собственнаго высшаго образованія—воспитанники различныхъ Академій, единодушно выражаютъ Казанской Академіи, какъ центральному въ округѣ ихъ службы рассаднику высшихъ богословскихъ знаній, свое искреннѣйшее пожеланіе преуспѣянія, роста и силы, въ теченіе еще многихъ и многихъ полустолѣтій.

Воспитанники же Казанской Духовной Академіи, состоящіе на службѣ въ Вятской Духовной Семинаріи и Духовномъ Училищѣ, по преимуществу и наиболѣе глубоко приѣмля въ сердце радость родной Академіи, по преимуществу же сыновне привѣтствуютъ Казанскую Академію съ ея радостью по чувству преимущественнаго неразрывнаго единенія съ воспитавшею ихъ своей матерью-кормилицей духовною.

Ректоръ Вятской Духовной Семинаріи Протоіерей **Петръ Смирновъ**. Инспекторъ той же Семинаріи Священникъ **Николай Прелатовъ**. Преподаватель **Георгій Шавровъ**. Преподаватель **Михайлъ Чельцовъ**. Преподаватель **Константинъ Петропавловскій**. Преподаватель **Платонъ Воиновъ**. Преподаватель **Иванъ Дилигентовъ**. Преподаватель **Иванъ Урусовъ**. Преподаватель **Павель Смѣлковъ**. Преподаватель **Феодоръ Смирновъ**. Преподаватель **Степанъ Немерцаевъ**. Преподаватель **Василій Карашевъ**. Преподаватель **Александръ Одоевъ**. Преподаватель **Николай Сырневъ**. Преподаватель **Павель Левашевъ**. Преподаватель **Алексѣй Борсаковскій**. Преподаватель **Иванъ Лебедевъ**. Помощникъ Инспектора **Николай Москвинъ**. Помощникъ Инспектора **Ефимъ Лешлинскій**. Смотритель Вятскаго Духовнаго Училища **Алексѣй Израилевъ**. Учитель **Александръ Вечтомовъ**. Учитель **Владиміръ Князевъ**.

Отъ Иркутской Духовной Семинаріи.

**А Д Р Е С Ъ**

**Казанской Духовной Академіи.**

Глубоко сознавая и высоко цѣня всю важность просвѣтительнаго значенія Казанской Духовной Академіи для отдаленнаго Сибирскаго края, родная ей **Иркутская Духовная Семинарія**, въ день празднованія Академіею пятидесятилѣтняго достославнаго служенія ея на пользу богословской науки въ духѣ православной Церкви и русской народности, почитаетъ священнымъ для себя долгомъ, съ чувствомъ безпредѣльной признательности, привѣтствовать ее съ этимъ великимъ, свѣтлымъ и многознаменательнымъ событіемъ въ ея жизни и ученой дѣятельности.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ получивши свое начало въ силу сознанной необходимости имѣть для всего восточнаго края Россіи и въ частности для обширнѣйшей Сибири святилище богословской науки на окраинѣ нашего обширнѣйшаго Отечества, Казанская Духовная Академія со славою и честію выполняла и выполняетъ возложенную на нее многотрудную задачу. Съ одной стороны, она насаждала и разрабатывала православно-богословскую науку, отыскивала и указывала средства для борьбы съ расколомъ, глубоко пустившимъ свои корни по всему почти среднему и нижнему Поволжью и нашедшимъ себѣ убѣжище даже въ нѣдрахъ Восточной Сибири, — а также для противо-дѣйствія фанатичному исламу и для духовнаго оза-

ренія и просвѣщенія Евангельскимъ свѣтомъ сидящихъ во мракѣ язычества, особенно заявляющаго себя въ формѣ буддизма и шаманства среди сибирскихъ инородцевъ монгольскаго племени,—а съ другой,—воспитывала, приготовляла и воодушевляла истинно-апостольскою самоотверженною энергіею славныхъ и неутомимыхъ дѣятелей на поприщѣ христіанской миссіонерской дѣятельности, и въ тоже время подготовляла многихъ, хотя мало замѣтныхъ, но усердныхъ и даровитыхъ тружениковъ — просвѣтителей юношества для многочисленныхъ духовно-учебныхъ заведеній Казанскаго духовно-учебнаго округа.

Иркутская Духовная Семинарія, въ силу своего особеннаго положенія среди инородцевъ Восточной Сибири, имѣетъ и находитъ для себя основаніе радоваться радостію Казанской Духовной Академіи по случаю ея пятидесятилѣтія еще въ томъ, что ее, кромѣ общихъ научныхъ интересовъ богословствующей мысли, объединяетъ съ Академіею великое дѣло христіанской миссіи, — святаго равноапостольнаго служенія. Приготовляя своихъ питомцевъ, между прочимъ, для многотруднаго миссіонерскаго служенія среди шаманистовъ, ламаитовъ и буддистовъ, она заимствуетъ для этого святаго дѣла духовныя силы и средства отъ своего центра духовнаго просвѣщенія, отъ своей „Alma Mater“, отъ дорогой и незабвенной полувѣковой Казанской Духовной Академіи.

И въ сей день великаго, свѣтлаго и славнаго торжества Академіи Иркутская Духовная Семинарія не можетъ не вспомнить, съ чувствомъ глубочайшей

признательности и благоговѣйнаго уваженія, тѣхъ приснопамятныхъ, нынѣ уже почившихъ, дѣятелей, которые, получивъ воспитаніе въ стѣнахъ Казанской Академіи, посвятили въ такой или иной формѣ всѣ свои силы и духовныя дарованія на пользу духовно-христіанскаго миссіонерскаго дѣла: знаменитыхъ языковѣдцовъ: А. А. Бобровникова, Н. И. Ильминскаго и В. В. Миротворцева, но прежде и больше всего—бывшаго Иркутскаго Архипастыря, любвеобильнѣйшаго и многотрудившагося для христіанскаго дѣла миссіи маститаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Веніамина, подѣ непосредственнымъ и мудрымъ руководствомъ котораго Иркутская Духовная Семинарія и Иркутская миссія имѣли счастье находиться въ продолженіе девятнадцати лѣтъ.

Служа проводникомъ религіознаго и умственнаго просвѣщенія для всего своего округа чрезъ живыхъ носителей ея идей и завѣтовъ, Казанская Духовная Академія выполняетъ и другую великую миссію, — посредствомъ перевода на инородческіе языки священныхъ и богослужебныхъ книгъ способствуя постепенному объединенію въ одну общую православную русскую семью многочисленныхъ и разнородныхъ по національности, умственному развитію и религіознымъ убѣжденіямъ племенъ. Поэтому не безъ основанія можно надѣяться, что настоящее торжество Академіи представляетъ собою преддверіе къ болѣе славному торжеству православной вѣры, духовнаго просвѣщенія и русской народности въ восточномъ краѣ Россіи и въ частности въ обширномъ краѣ Сибирскомъ.

Принося свое сердечное привѣтствіе Казанской Духовной Академіи съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ ея существованія и плодотворной дѣятельности, Иркутская Духовная Семинарія, вознося пламенные молитвы къ Отцу свѣтовъ, желаетъ ей и на будущее время твердо и успѣшно идти прежнимъ путемъ истинно-русскаго и православно-религіознаго просвѣщенія и апостольскаго служенія — миссіонерскаго, восходя отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, на пользу святой православной Церкви, богословской науки и русской народности.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Никодимъ**. И. д. Инспектора **Ф. Вишневскій**. Членъ Правленія Протоіерей **Василій Корелинъ**. Преподаватель Священникъ **Николай Головшиковъ**. Преподаватель **Константинъ Макарьинъ**. Преподаватель Священникъ **Михаилъ Фивейскій**. Преподаватель Священникъ **Василій Коныловъ**. Членъ Правленія Священникъ **Іоаннъ Рябовъ**. Преподаватель **Иванъ Дроздовъ**. Преподаватель **Феодоръ Григорьевъ**. Преподаватель **Сергій Фатуевъ**. Преподаватель Священникъ **Ии. Подгорбунскій**. Преподаватель **Александръ Миротворцевъ**. Преподаватель **Григорій Василенко**. Преподаватель **Василій Титовъ**.

21 сентября 1892 года.

## № 49.

### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

отъ **Кіевской Духовной Семинаріи**

почтительный привѣтъ.

Привѣтствуя Казанскую Духовную Академію съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ благотворнаго ея служенія православной Церкви и мысленно обозрѣвая пространство времени отъ сороковыхъ годовъ до настоящаго, **Кіевская Духовная Семинарія** съ глубокимъ

уваженіемъ останавливается предъ совершеннымъ за это время Академіей.

Учрежденная полвѣка назадъ почти на рубежѣ Европы и Азіи и въ преддверіи полуязыческаго міра, предназначенная быть разсадникомъ высшихъ богословскихъ наукъ и принявшая на себя задачу озарить и согрѣть свѣтомъ Христова ученія коснѣющихъ въ язычествѣ, магометанствѣ и суевѣрїи инородцевъ, Казанская Академія въ пройденный ею періодъ жизни съ великою честью выполнила предназначенный ей свыше многотрудный жребій, держа въ теченіе полувѣковаго служенія своего высоко знамя православной науки и сосредоточивъ въ стѣнахъ своихъ богатыя научныя силы, которыя помогли ей, юной по возникновенію, быстро стать на ряду съ старѣйшими Академіями.

Воспитавъ въ стѣнахъ своихъ не мало и доблестныхъ сыновъ Церкви православной, право-правившихъ и правящихъ слово истины, и скромныхъ тружениковъ на поприщѣ учебно-воспитательномъ, Академія нынѣ съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія видитъ питомцевъ своихъ едва ли не по всему обширному Отечеству нашему сѣющими сѣмя истины и правды иныхъ на большомъ, инымъ на маломъ полѣ.

Приводя постепенно къ познанію Христова ученія почти невѣдомый за полвѣка инородческій міръ и благовѣствуя Евангеліе Царствія Божія на родномъ для каждаго племени языкѣ, Академія дала изъ своей среды для этихъ юныхъ чадъ Церкви Христовой и самоотверженныхъ дѣятелей миссіонеровъ, и неутомимыхъ

ученыхъ изслѣдователей, и ревностныхъ борцовъ съ мракомъ язычества и душевредной прелестью магометанства.

По долгу славы въ настоящій знаменательный для Академіи день ея общепризнанныя и несомнѣнныя заслуги, Кіевская Духовная Семинарія усердно молитъ Отца свѣтовъ, дабы Онъ, Всесильный, даая премудрость наставляющимъ и отъ лица Своего изводящій познаніе и разумъ въ наставляемыхъ, даровалъ и впредь Духовному Вертограду, насажденному Его Державной Десницей во градѣ Казани, подвизаться неустанно въ непрерывномъ образованіи подвижниковъ истины и правды и, взирая на достигнутые успѣхи, съ благодареніемъ ко Господу поревновать въ достиженіи успѣховъ большихъ.

Ректоръ Кіевской Духовной Семинарії Архимандритъ **Петръ**. Инспекторъ Семинарії **Николай** Переверзевъ. Преподаватель **Платонъ** Пашкевичъ. Преподаватель **Павель** Забѣлинъ. Преподаватель **Николай** Щегловъ. Преподаватель **Сергій** Кохомскій. Преподаватель Священникъ **І.** Богородицкій. Преподаватель Священникъ **Димитрій** Дмитревъ. Преподаватель **Н.** Калачинскій. Преподаватель **Александръ** Елтинъ. Преподаватель **Ловъ** Шаревичъ. Преподаватель Иеромонахъ **Анастасій**. Преподаватель **Бс.** Бѣлинскій. Преподаватель **Павель** Петрушевскій. Преподаватель **Григорій** Звѣревъ. Преподаватель **Михаилъ** Едлинскій. Протоіерей **Петръ** Солуха. Помощникъ Инспектора **Антоній** Шмаковскій. Преподаватель **Иларіонъ** Балабушевичъ. Преподаватель **Георгій** Булашевъ. Преподаватель **Василій** Скворцовъ. Почетный блюститель купецъ **Фоломинъ**.

16 сентября.  
1892 г. Кіевъ.

## № 50.

**Отъ Кишиневской Духовной Семинарії.**

**Казанской Духовной Академіи.**

День пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи есть день торжества не только для

самой Академіи, но и для всего православнаго и ученаго міра. Казанская Академія выступила на поприще своего духовнаго дѣланія, правда, позднѣе другихъ Академій въ нашемъ русскомъ Отеествѣ, но не отставала отъ нихъ въ ученой и плодотворной дѣятельности. Вѣрная своимъ задачамъ, она, какъ и другія Академіи, всегда стояла на высотѣ своего призванія, всегда держала высоко знамя науки и религіи, зорко слѣдила за вопросами текущей жизни и своевременно отвѣчала на нихъ согласно разумнѣю святой православной Церкви. Много и плодотворно работая на пользу науки, Казанская Духовная Академія также съ полнымъ успѣхомъ трудилась надъ образованіемъ и воспитаніемъ молодыхъ людей для блага всей православной Церкви и всего русскаго народа. Бывшіе питомцы Академіи, вѣрные завѣтамъ ея, съ несомнѣнною пользою состояли и состоятъ на разныхъ поприщахъ служебной дѣятельности въ разныхъ мѣстахъ столь обширнаго Русскаго Государства. Но особенно велики и важны труды Академіи въ борьбѣ съ упорнымъ фанатизмомъ раскола, съ неправовѣрнымъ магометанствомъ и невѣжествомъ язычества. Такіе дѣятели и такіе сильные борцы за истину православія, какъ Саблуковъ, Ильминскій и многіе другіе, извѣстны всему ученому и православному міру. Исторія, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ по достоинству учено-литературные и апостольскіе труды и настоящихъ представителей Академіи. Впрочемъ, о благотворной дѣятельности ихъ нельзя не сказать добраго слова и теперь. По крайней мѣрѣ, бывшіе студенты Академіи съ благодарнымъ чувствомъ воспоминаютъ о нѣжно-

отеческомъ попеченіи настоящаго руководителя Академіи о. Ректора, за которымъ имя „Отца“, усвоенное ему питомцами, останется навсегда въ исторіи; а также съ живою признательностію вспоминають о благосклонной, предусмотрительной и просвѣщенной о нихъ заботливости всѣхъ вообще профессоровъ Академіи.

Въ виду такой столь очевидной многоплодной жизне-дѣятельности Казанской Духовной Академіи въ лицѣ ея и бывшихъ и настоящихъ представителей. **Кишиневская Духовная Семинарія** считаетъ счастьемъ мысленно присоединиться къ юбилейному торжеству ея, вмѣняя себѣ въ обязанность вознести горячія молитвы ко Господу Богу о процвѣтаніи ея на многая и многая лѣта.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Александръ Яновскій**. Инспекторъ Семинаріи Статскій Совѣтникъ **Андрей Пархомовичъ**. Членъ Правленія Священникъ **Николай Василевскій**. Преподаватель Семинаріи Іеромонахъ **Владиміръ**. Преподаватель Семинаріи Статскій Совѣтникъ **Іосифъ Пархомовичъ**. Преподаватель Семинаріи **Авксентій Стадницкій**. Коллежскій Совѣтникъ **Елевѣрій Михалевичъ**. Преподаватель Семинаріи Статскій Совѣтникъ **Евгеній Сахаровъ**. Преподаватель Семинаріи Статскій Совѣтникъ **Григорій Постниковъ**. Преподаватель Семинаріи **Николай Колоколовъ**. Преподаватель Семинаріи **Николай Комаровъ**. Преподаватель Семинаріи **Платонъ Боголѣповъ**. Преподаватель Семинаріи **Андрей Пароневъ**. Преподаватель Семинаріи **Иларіонъ Семейкинъ**. Преподаватель Семинаріи Священникъ **Николай Ранинскій**. Преподаватель Семинаріи **Сергій Маргаритовъ**. **Василій Главанъ**.

#### № 51.

Отъ Минской Духовной Семинаріи.

Ваше Высокопреподобіе,  
Досточтимѣйшій Отецъ Ректоръ!

**Минская Духовная Семинарія**, почтительнѣйше обращающаяся къ лицу Вашего Высокопреподобія, считаетъ

долгою привѣтствовать Казанскую Духовную Академію со днемъ славнаго ея полувѣковаго юбилея. Основанная, главнымъ образомъ, съ цѣлію воспитанія распространителей Христовой вѣры среди невѣдающихъ истиннаго Бога многочисленныхъ инородцевъ нашего Отечества, населяющихъ его окраины и предѣлы далекой Сибири, Казанская Духовная Академія съ честію выполняла свое назначеніе въ теченіе всего прожитаго ею полустолѣтія. Ея исторія представляетъ цѣлый рядъ доблестныхъ именъ самоотверженныхъ тружениковъ на поприщѣ святаго миссіонерскаго дѣла. Трудами Казанской Духовной Академіи изданы многочисленныя миссіонерскія сочиненія, переведено Священное Писаніе и богослужебныя книги на инородческіе языки. Кромѣ того, въ числѣ питомцевъ своихъ Казанская Духовная Академія имѣетъ знаменитыхъ Іерарховъ, посвятившихъ свою жизнь и дѣятельность миссіонерскому дѣлу. Вмѣстѣ съ миссіонерскими трудами Казанская Духовная Академія свято исполняла и другую, возложенную на нее задачу, — она также дѣятельно вела борьбу и съ другимъ врагомъ православной Церкви — съ русскимъ старообрядческимъ расколомъ. На страницахъ ея изданій не мало есть капитальнѣйшихъ историко-полемиическихъ противораскольническихъ сочиненій. Кромѣ всего этого, страницы исторіи Казанской Духовной Академіи украшены цѣлымъ рядомъ именъ знаменитыхъ русскихъ ученыхъ по всѣмъ отраслямъ богословскихъ, философскихъ и другихъ наукъ. Наконецъ, Казанская Духовная Академія въ теченіе полувѣковаго своего періода воспи-

тала цѣлый сонмъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, трудящихся на поприщѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія въ обширныхъ предѣлахъ нашего Отечества. Да даруетъ же Господь, Податель всѣхъ благъ, крѣпость и силу Казанской Духовной Академіи къ продолженію своихъ трудовъ на славу святой православной Церкви и во благо нашего дорогаго Отечества.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Алексеѣй Бонскій**. Инспекторъ Семинаріи **Александръ Черницынъ**. Преподаватель **Фавстъ Прокоповичъ**. Преподаватель **Феодоръ Царевскій**. Преподаватель **Михаилъ Вержболовичъ**. Преподаватель **Иванъ Звѣревъ**. Преподаватель **Александръ Пановъ**. Преподаватель **Николай Кононлевъ**. Преподаватель **Александръ Халанскій**. Преподаватель **Николай Антиповичъ**. Преподаватель **Николай Рудинскій**. Преподаватель **Александръ Булычевъ**. Помощникъ Инспектора **Семенъ Борковскій**. Помощникъ Инспектора **Петръ Вершинскій**. Преподаватель и Секретарь **Евгеній Пахомовъ**.

## № 52.

### Отъ Нижегородской Духовной Семинаріи Казанской Духовной Академіи.

Нынѣ для Казанской Духовной Академіи знаменательнѣйшій день за весь періодъ ея существованія: нынѣ Академія съ великимъ торжествомъ совершаетъ радостный для нея праздникъ пятидесятилѣтняго своего юбилея.

Принимая живѣйшее участіе въ праздникѣ семъ, Нижегородская Духовная Семинарія имѣетъ честь почтительнѣйше поздравить Академію съ исполнившимся полу столѣтіемъ ея благоплоднаго служенія Церкви, Отечеству и церковно-отечественному просвѣщенію.

Учрежденная Высочайшею Властію въ городѣ, служившемъ и теперь служащемъ центромъ инород-

ческаго восточнаго края, и вблизи волжско-камскаго и сибирскаго старообрядчества, съ намѣченной ей Провидѣніемъ и указанной самой исторіей просвѣтительно-миссіонерской задачей, — Казанская Духовная Академія въ періодъ своего пятидесятилѣтія свято выполняла эту задачу чрезъ свои миссіонерскія отдѣленія. Просвѣщенные о Христѣ поволжскіе инородцы и инородцы неизмѣримой Сибири вмѣстѣ съ разбросанными на этомъ пространствѣ, обращенными къ истинной Церкви, именуемыми старообрядцами, суть живые памятники ея полувѣковыхъ трудовъ. По истинѣ Казанская Академія — *свѣтъ для Востока*.

Въ минувшее пятидесятилѣтіе Академія воспитала многихъ знаменитыхъ ученыхъ мужей, разносторонне проявившихъ и проявляющихъ свою дѣятельность на различныхъ поприщахъ отечественнаго служенія, составляющихъ славу и украшеніе Академіи.

Принять живѣйшее участіе въ торжественномъ праздникѣ Академіи Нижегородская Духовная Семинарія имѣетъ особое побужденіе. Въ теченіе 25 лѣтъ она состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи и подчиненіи Казанской Академіи, пользуясь за это время руководящими указаніями со стороны Академіи на пользу образованія и воспитанія духовнаго юношества. За истекшее пятидесятилѣтіе Семинарія имѣла начальниковъ и много наставниковъ изъ питомцевъ Академіи, съ усердіемъ, самоотверженіемъ и несомнѣнною пользою потрудившихся въ благо заведенія.

Съ признательностію и глубокою благодарностію вспоминая о семъ, Нижегородская Духовная Семи-

нарія молитъ Господа, да благословитъ Онъ дальнѣйшіе труды Академіи во славу Свою, ко благу православної Церкви, на пользу родной земли, на преуспѣяніе и процвѣтаніе духовной науки и просвѣщенія.

Съ истиннымъ утѣшеніемъ для себя, Нижегородская Семинарія, въ день настоящаго юбилейнаго торжества Академіи, особо привѣтствуетъ съ симъ торжествомъ своего бывшаго питомца, составляющаго рѣдкую честь Семинаріи, перваго студента перваго курса Академіи, вынѣ высокопочтеннѣйшаго отца Ректора Академіи, протоіерея Александра Поликарповича Владимірскаго.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Геннадій Годневъ**. Инспекторъ Семинаріи **Григорій Полисадовъ**. Преподаватель Протоіерей **Вас. Рождественскій**. Учитель **Аполлонъ Можаровскій**. Преподаватель **Александръ Протопоповъ**. Преподаватель **Феодоръ Елеонскій**. Преподаватель **Павель Виноградовъ**. Преподаватель **Михаилъ Пальмовъ**. Преподаватель **Павель Городецкій**. Преподаватель Священникъ **Алексій Порфирьевъ**. Преподаватель **Евгеній Андросовъ**. Преподаватель **Евламіій Розановъ**. Преподаватель **Димитрій Гармонинъ**. Преподаватель **Алексій Дубровскій**. Преподаватель **Федотъ Кудринскій**. Помощникъ Инспектора **Дмитрій Лавровъ**. Помощникъ Инспектора **Александръ Вознесенскій**. Священникъ **Василій Успенскій**. Священникъ **Николай Спасскій**.

### № 53.

#### ПРИВѢТСТВІЕ

**ОТЪ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ,**

ПОСЫЛАЕМОЕ

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,**

ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ АКАДЕМІЕЮ

**ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.**

И юнѣйшая изъ высшихъ школъ Русской Церкви, юнѣйшая изъ Духовныхъ Академій нашего Отечества достигла, по милости Божіей, пятидесятилѣтія своего

бытія. Слава и благодареніе Господу, призрѣвшему на Свой новосажденный вертоградъ духовный, посѣтившему его Своею милостію и даровавшему ему благодать безпреткновенно совершить на пользу Церкви и Отечества пятидесятилѣтній періодъ своего существованія! Нынѣ въ радостно-знаменательный для Академіи день торжественнаго воспоминанія о мимошедшихъ лѣтахъ ея жизни и благодарнаго моленія Господу Богу за ниспосланную на нее милость и благодать въ теченіе ея пятидесятилѣтняго существованія, **Одесская Семинарія** почитаетъ пріятнымъ для себя долгомъ присоединиться къ сонму привѣтствующихъ и торжествующихъ сей день почитателей Академіи.

Значительное пространственное разстояніе отдѣляетъ Одесскую Семинарію отъ Казанской Академіи; но свѣтъ духовнаго просвѣщенія, свѣточъ котораго ярко горѣлъ на свѣщницѣ Академіи во все пятидесятилѣтнее существованіе ея, достигалъ и въ Одесскую Семинарію и возбуждалъ и оживлялъ въ ней познаніе истины и добра. Не продолжителенъ пока жизненный путь, пройденный Казанскою Академіею; но широкіе потоки духовнаго просвѣщенія разлились отъ нея во всѣ предѣлы нашего православнаго Отечества. Не мало почерпала для себя изъ сихъ потоковъ и Одесская Семинарія, получая въ нихъ силы къ своему возрастанію, укрѣпленію и преуспѣянію. Призванная правительствомъ духовнымъ и свѣтскимъ къ бытію въ 1842 году, Казанская Академія скоро выдѣлила изъ нѣдръ своихъ глубоко - просвѣщенныхъ и высоко - талантливыхъ дѣятелей мысли и слова на пользу Церкви и

Отечества и знаменитыхъ вождей въ дѣлѣ высшаго христіанскаго просвѣщенія и воспитанія юношества, приготовляемаго на служеніе Церкви, и съ тѣхъ поръ во весь періодъ пятидесятилѣтняго существованія Академіи не оскудѣвали въ ней ряды высоко-талантливыхъ и глубоко-просвѣщенныхъ сѣятелей христіанскаго ученія, беззавѣтно преданныхъ служенію высокой миссіи, возложенной на Академію. Эти-то неутомимые труженники своими многочисленными и разнообразными печатными трудами, являвшимися и въ академическомъ журналѣ и отдѣльными изданіями, внесли богатый вкладъ въ сокровищницу христіанскаго просвѣщенія, открывъ возможность къ уразумѣнію многихъ и разныхъ предметовъ христіанскаго ученія и христіанской жизни и освѣтивъ истиннымъ и яснымъ свѣтомъ многія, дотолѣ невѣдомыя, стороны религіозно-церковной и государственной жизни нашего Отечества. Этотъ свѣтъ духовнаго просвѣщенія, разливаясь повсюду въ нашемъ обширномъ Отеествѣ, достигалъ и въ Одесскую Семинарію и способствовалъ ея духовному росту. За эти-то многочисленные и разнообразные высоко-талантливые и глубоко-просвѣщенные труды Одесская Семинарія глубоко чтитъ Казанскую Академію, выдѣлившую изъ нѣдръ своихъ незабвенныхъ дѣятелей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Одесская Семинарія не можетъ не высказать Казанской Академіи чувства благодарности за тѣхъ, хотя и немногихъ, питомцевъ ея, кои, поступивъ на службу въ Семинарію, съ честію проходили и проходятъ возложенное на нихъ дѣло служенія христіанскому просвѣщенію и воспитанію юношества,

стараясь осуществить въ своей дѣятельности заповѣданные имъ словомъ и дѣломъ уроки ихъ знаменитыхъ руководителей и воспитателей.

Да пробавить же Господь Свою милость и благодать въ Академіи, да воздастъ ей сторицею, изліяніемъ на нее благодатныхъ даровъ въ новомъ пятидесятилѣтіи, за то многоплодное и благоплодное дѣланіе, какимъ ознаменовано протекшее ея пятидесятилѣтіе! Да процвѣтаетъ и преуспѣваетъ Академія многія лѣта во славу Божию, для блага Церкви и Отечества!

Ректоръ Одесской Духовной Семинаріи Протоіерей **Мартирій Чечена**. Инспекторъ Семинаріи **Василій Анисимовъ**. Преподаватель Одесской Семинаріи **Иванъ Костенковъ**. Преподаватель Одесской Семинаріи **Игнатій Ботовичъ**. Преподаватель Одесской Семинаріи **Михаилъ Тарасевичъ**. Преподаватель Одесской Семинаріи **Евгеній Логиновъ**. Преподаватель **Левъ Мацѣвичъ**. Преподаватель **Николай Катаевъ**. Преподаватель **Александръ Никитскій**. Преподаватель **Александръ Скородинскій**. Преподаватель **Константинъ Спасскій**. Преподаватель **Евгеній Бекетовскій**. Преподаватель Священникъ **Іоаннъ Стрѣльбицкій**. Помощникъ Инспектора Семинаріи **Клавдій Сендульскій**.

1892 года.

Сентября 14 дня.

№ 1065.

## № 54.

**Отъ Пермской Духовной Семинаріи.**

П Р И В ъ Т С Т В І Е

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**

**ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕЯ ЮБИЛЕЯ.**

Высоко цѣня заслуги Казанской Духовной Академіи православной русской Церкви и Отечеству, Пермская Духовная Семинарія съ живѣйшимъ участіемъ относится къ торжеству пятидесятилѣтняго юбилея Ака-

деи и считаетъ своимъ долгомъ почтительнѣйше привѣтствовать ее въ этотъ знаменательный для нея день.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Казанская Академія была поставлена во главѣ обширнаго духовно-учебнаго округа, обнимавшаго собою не только Востокъ Европейской Россіи, но и сибирскія губерніи: на нее была возложена не легкая обязанность надзора и руководства учебно-воспитательною и экономической частью громаднаго количества духовныхъ школъ. Принявъ свой округъ въ очень разстроенномъ или даже совершенно неустроенномъ состояніи, Казанская Академія съ честью выполнила свою задачу. Подвѣдомственныя Академіи духовныя семинаріи и училища, благодаря ей, должны были оставить рутинные порядки старыхъ духовныхъ школъ, получивъ полное обновленіе своихъ учебныхъ и воспитательныхъ пріемовъ.

Пермская Духовная Семинарія имѣетъ особенное побужденіе говорить съ признательностію объ этого рода дѣятельности Казанской Академіи. Начало современному благоустроенному состоянію Пермской Семинаріи было положено трудами и энергіей выдающихся дѣятелей Казанской Академіи. Въ исторіи Семинаріи останется навсегда памятной ревизія ея ректоромъ Академіи, Архимандритомъ Григоріемъ,—ревизія, произведшая рѣшительный поворотъ къ лучшему въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Насколько было близко и непосредственно дальнѣйшее участіе Казанской Академіи въ улучшеніи состоянія Пермской Семинаріи, свидѣтельствуетъ то, что она, для осуществленія преобразовательныхъ своихъ пла-

новъ, дала Семинаріи ректора изъ среды своихъ ординарныхъ профессоровъ, въ лицѣ Архимандрита Антонія (Радонежскаго). Въ четырехлѣтнее управление Пермской Семинаріей ректоръ Антоній не только далъ правильную организацію ея внутренней жизни, но и улучшилъ самый внѣшній видъ ея.

Въ 1867 году Пермская Семинарія вышла изъ непосредственнаго вѣдѣнія Казанской Академіи. Тѣмъ не менѣ живыя связи съ нею не прекращались и не прекращаются доселѣ: начальствующіе и преподаватели Семинаріи въ громадномъ своемъ большинствѣ—воспитанники Казанской Академіи; они служатъ носителями и проводниками добрыхъ традицій Академіи, дѣйствуя въ томъ самомъ духѣ и направленіи, которые привиты были имъ ихъ незабвенными наставниками.

Съ другой стороны, питомцы Пермской Семинаріи, желающіе завершить свое богословское образованіе, преимущественно избираютъ Казанскую Академію, въ которой видятъ нѣчто близкое и родственное себѣ.

Привѣтствуя Казанскую Духовную Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ ея существованія, Пермская Духовная Семинарія искренне желаетъ ей продолжать съ прежнимъ успѣхомъ труды ея на пользу Церкви, отечественнаго образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія народа въ духѣ св. православной вѣры.

Ректоръ Пермской Духовной Семинаріи Протоіерей **К. Добронравовъ**. Инспекторъ Семинаріи **Павель Потоцкій**. Преподаватели Семинаріи: **Константинъ Любимовъ**. **Александръ Юрьевъ**. Священникъ **Петръ Метиславскій**. **Геннадій Левиковъ**. **Валеріанъ Фаминскій**. **А. Тихомировъ**. **Владиміръ Ложкинъ**. **Иванъ Виноградовъ**. **Николай Арсеньевъ**. **Павель Булгаковъ**. Священникъ **Александръ Холмогоровъ**. Помощники Инспектора: **С. Звѣринскій**. **Леонидъ Пославскій**.

№ 55.

Отъ Симбирской Духовной Семинаріи.

**ДОСТОСЛАВНОЙ****КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.**

Трогательное и поучительное зрѣлище представляетъ собою настоящее юбилейное торжество Казанской Духовной Академіи.

Къ этому знаменательному и радостному дню, въ стѣнахъ Академіи, вокругъ магистрата и высокочтимого ея начальника, перваго магистра перваго курса ея воспитанниковъ, собралась семья ея бывшихъ и настоящихъ питомцевъ, во всемъ поражающемъ разнообразіи своихъ возрастовъ, званій и служебныхъ положеній,— собралась для того, чтобы насладиться зрѣлищемъ торжества своей дорогой *Almae Matris*, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ возблагодарить Господа Бога разумовъ за всѣ Его неисчислимыя щедроты и милости къ Академіи въ истекшемъ періодѣ ея существованія,—чтобы выразить родной Академіи, въ день ея торжества, свои привѣтствія и благопожеланія.

Къ этой общей благодарной Господу Богу молитвѣ, къ этимъ непрерывнымъ возгласамъ привѣтствій и благопожеланій единодушно и горячо присоединяетъ свои молитвы, свой слабый голосъ привѣтствія и самыхъ искреннихъ и лучшихъ благопожеланій родной Казанской Академіи и Симбирская Духовная Семинарія.

Симбирская Семинарія не безъ основанія въ своемъ привѣтственномъ обращеніи называетъ Казанскую Духовную Академію родною. Ихъ сблизили, сроднили полувѣковыя добрыя взаимныя отношенія. Симбирская

Семинарія не можетъ забыть тѣхъ матерински-добрыхъ и благодѣтельныхъ попеченій, которыми окружала ее Казанская Академія въ теченіе цѣлой четверти столѣтія. Съ 1842—1867 года Казанская Академія, чрезъ свое Окружное Правленіе, въ лицѣ своихъ ревизоровъ, внимательно слѣдитъ за теченіемъ учебно-воспитательныхъ дѣлъ въ Симбирской Семинаріи, руководить и направляетъ ея дѣятельность добрыми указаніями, внушеніями, благоразумно разрѣшаетъ различныя ея затрудненія и недоразумѣнія. Съ реформою 1867 года прекратилась административная зависимость Симбирской Семинаріи отъ Окружнаго Правленія Казанской Академіи, но благотворная связь съ Академіей, благодѣтельное значеніе Академіи для Семинаріи осталось неизмѣннымъ. Попрежнему, лучшіе студенты Симбирской Семинаріи посылаются начальствомъ или сами отправляются для продолженія богословскаго образованія по преимуществу въ Казанскую Духовную Академію; попрежнему, воспитанниками Казанской Академіи замѣщается большая часть свободныхъ кафедръ въ Семинаріи (и въ настоящее время большая половина преподавательскаго персонала Семинаріи состоитъ изъ питомцевъ Казанской Академіи); наконецъ, Симбирская Семинарія вотъ уже 10 лѣтъ имѣетъ счастье находиться подъ добрымъ попеченіемъ и руководствомъ Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, магистра той же Казанской Академіи.

Симбирская Семинарія, при такихъ связяхъ, при такомъ благотворномъ вліяніи на нее Казанской Ду-

ховной Академіи, не можетъ оставаться холодною зрительницею ея торжества, быть безучастною къ ея радости.

Итакъ еще разъ — привѣтъ Тебѣ, родная Академія!

Стоя во главѣ духовныхъ школъ громаднаго юго-восточнаго края Россіи, съ его многомилліоннымъ, разноплеменнымъ и разновѣрнымъ населеніемъ, Ты имѣла и имѣешь предъ собою великую и благодарную задачу — во множествѣ собирать въ своихъ стѣнахъ, воспитывать и просвѣщать лучшія силы духовныхъ школъ этого обширнаго Русскаго края и готовить въ нихъ просвѣщенныхъ и убѣжденныхъ дѣятелей на этой обширной и малообработанной нивѣ Божіей, да славится чрезъ нихъ имя Божіе въ человѣцѣхъ.

Молитвенныя благожеланія Симбирской Духовной Семинаріи всегда будутъ сопутствовать благимъ начинаніямъ Казанской Духовной Академіи, всѣмъ ея успѣхамъ на пути къ осуществленію этой высокой и святой цѣли.

Да живетъ и процвѣтаетъ родная Казанская Академія многія—многія лѣта!!

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Сергій**. Инспекторъ Семинаріи **Матвій Барсовъ**. Преподаватель **Павель Неболюбовъ**. Духовникъ Семинаріи Священникъ **Андрей Нечаевъ**. Экономъ Семинаріи Священникъ **Александръ Виноградовъ**. Преподаватель **Николай Новинскій**. Преподаватель **Алексѣй Годневъ**. Преподаватель **Николай Ламовскій**. Священникъ **Сергій Медвѣдковъ**. Преподаватель **Владиміръ Магнитскій**. **Василій Гавриловскій**. **Николай Зефирровъ**. **Александръ Сильницкій**. **Павель Рязскій**. **Серафимъ Введенскій**. Преподаватель **Дмитрій Троицкій**. Преподаватель **Николай Сагановъ**. Преподаватель **Николай Ливановъ**. Преподаватель **Василій Горизонтовъ**. Помощникъ Инспектора **Михаиль**

**Никольскій.** Помощникъ Инспектора **А. Остроумовъ.** Врачъ **И. Г. Алякринскій.** **Сергій Ягодинскій.** Секретарь Правленія **Я. Ивановъ.**

Симбирскъ.

1892 года. Сентября 19 дня.

## № 56.

### Отъ Ставропольской Духовной Семинаріи.

Ставропольская Духовная Семинарія съ чувствами живѣйшей радости привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ ея служенія Церкви и родинѣ.

Сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ при участіи и подъ руководствомъ Академіи послѣдовало открытіе Семинаріи. Она была первымъ духовнымъ племцемъ Академіи, первымъ духовно-образовательнымъ учрежденіемъ, созданнымъ ею на далекой южной окраинѣ русской. Первые наставники ея вышли изъ Казанской Академіи; изъ нея же вышли и первыя руководственные указанія, безъ которыхъ не могла обойтись въ то время юная Семинарія. Въ числѣ своихъ первыхъ руководителей и устроителей Семинарія удостоилась видѣть и досточтимыхъ, нынѣ блаженной памяти, перваго ректора ея Архимандрита Серафима, впослѣдствіи Архіепископа Воронежскаго, и И. П. Гвоздева, одну изъ самыхъ свѣтлыхъ и высоконравственныхъ личностей, впослѣдствіи профессора Академіи, оставившаго по себѣ глубоко-благодарную память среди всѣхъ бывшихъ учениковъ его. Академія, несомнѣнно, дорожила вѣренными ея заботамъ и попеченіямъ юнымъ учрежденіемъ, жертвовала лучшими своими силами, отдавая ихъ на служеніе Семинаріи, и дѣлала все, чтобы дать

жизни Семинаріи направленіе, вполнѣ соотвѣтствующее ея высокому назначенію готовить духовное юношество на служеніе Кавказской Церкви. Вся дореформенная жизнь Семинаріи прошла подѣ внимательно заботливымъ надзоромъ Академіи. Воспитываемая и руководимая Академіею Семинарія легко, спокойно и увѣренно вступила въ новую жизнь, когда введены были въ дѣйствіе новые уставы 1867 года.

Въ настоящій глубоко знаменательный для жизни Казанской Академіи день Ставропольская Семинарія съ особеннымъ удовольствіемъ приводитъ себѣ на память первые шаги изъ своей жизни: они тѣсно, духовнородственно сближаютъ Семинарію съ Академіей. Нынѣ Семинарія входитъ въ составъ другаго учебнаго округа, но, благодарная и признательная, она попрежнему чтитъ и видитъ въ Академіи свою духовную воспитательницу и руководительницу и выражаетъ искреннее желаніе сдѣлаться по своимъ дѣламъ ученицей вполнѣ достойной своей великой учительницы.

Горячо привѣтствуя Академію съ полувѣковымъ служеніемъ ея Церкви и родинѣ, Ставропольская Семинарія усердно молить Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ ея духовныя силы на будущее доброе дѣланіе въ предѣлахъ обширной русской Господней нивы.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Назарій. Инспекторъ Священникъ Петръ Руткевичъ. Преподаватели: Александръ Васильевъ. Михайль Пошовъ. Петръ Случевскій. Дмитрій Вышелѣскій. Виссаріонъ Сергіевскій. Иванъ Пятницкій. Константинъ Кутеновъ. Константинъ Цвѣтковъ. Василій Григорьевъ и Григорій Ключаревъ. Помощники Инспектора: Михайль Успенскій и Василій Баженовъ. Духовникъ Священникъ Григорій Виноградовъ.

## Казанской Духовной Академіи

отъ

## Тамбовской Духовной Семинаріи.

Тамбовская Духовная Семинарія имѣетъ честь и счастье привѣтствовать Казанскую Духовную Академію съ юбилейнымъ торжествомъ по случаю совершившагося пятидесятилѣтія ея существованія. Привѣтствуя Академію съ этимъ знаменательнымъ для нея праздникомъ, Семинарія съ чувствомъ глубокаго почтенія воспоминаетъ о многоплодной дѣятельности Академіи на пользу духовнаго просвѣщенія и отечественной Церкви. Основанная на восточной окраинѣ Россіи, Казанская Академія въ теченіе цѣлаго полулѣтія обильно изливала свѣтъ евангельскаго ученія на темныя массы инородческаго населенія. На ея долю выпалъ трудный и великій жребій борьбы съ темной силой мусульманства и самаго грубаго язычества. Академія съ честью выполняла и выполняетъ свою историческую миссію. Она стала на востокѣ Россіи оплотомъ православія, средоточіемъ богословской науки и христіанскаго просвѣщенія, имѣла и доселѣ имѣетъ обширное и самое существенное вліяніе на все Поволжье и далекую Сибирь. Отсюда настоящій праздникъ Казанской Академіи есть по истинѣ свѣтлое торжество православной вѣры, духовнаго просвѣщенія и русской народности. Вспоминая заслуги Академіи для св. Церкви и общества, Семинарія не можетъ при этомъ не припомнить и того, что она долгое время находилась подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Казанской Академіи. Состоя въ

ея округѣ, Семинарія получала отъ нея многихъ наставниковъ и ей же вручала своихъ питомцевъ для дальнѣйшаго образованія. Подъ мудрымъ руководствомъ Академіи Тамбовская Семинарія посильно трудилась въ дѣлѣ образованія служителей Церкви и учителей русскаго народа въ духѣ правой вѣры и христіанскаго благочестія. Ближайшее къ намъ время нѣсколько измѣнило отношенія между Академіею и Семинаріей, но оно не измѣнило той нравственной связи, которая развивалась и крѣпла между ними подъ вліяніемъ многихъ лѣтъ. Благодарно памятуя эту связь съ Академіей и ея благотворное вліяніе на судьбы свои, Тамбовская Семинарія плетъ Казанской Академіи искреннія пожеланія дальнѣйшихъ преуспѣяній въ наступающемъ новомъ періодѣ ея жизни.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Павель Соколовъ**. Инспекторъ Семинаріи **Михаилъ Костровъ**. Преподаватель **Василій Боголѣповъ**. Преподаватель **Иванъ Златоустовскій**. Преподаватель Семинаріи **Сергій Троицкій**. Преподаватель Семинаріи **Семень Протопоповъ**. Преподаватель **Петръ Козицкій**. Помощникъ Инспектора **Иванъ Говоровъ**. Преподаватель **Николай Розановъ**. Преподаватель **В. Розановъ**. Преподаватель **В. Лебедевъ**. Преподаватель **А. Орловъ**. Преподаватель **Вл. Богословскій**. Преподаватель **А. Веселовскій**. Помощникъ Инспектора **Феодоръ Назарьевъ**. Преподаватель **Николай Орловъ**. Преподаватель **Иванъ Знаменскій**. **Сергій Вадровскій**. Помощникъ Инспектора **Иванъ Яхонтовъ**. Надзиратель Семинаріи **Алексій Никольскій**. Экономъ Семинаріи **Диаконъ Ѳ. Никольскій**.

## № 58.

### Отъ Тверской Духовной Семинаріи.

**Тверская Духовная Семинарія**, въ лицѣ начальствующихъ и преподавателей, считаетъ своимъ нравственнымъ и непремѣннымъ долгомъ принести Казанской Духовной Академіи поздравленіе со днемъ совершив-

шагося пятидесятилѣтія ея славнаго существованія. Начало Казанской Духовной Академіи, по справедливому замѣчанію одного изъ первыхъ ея дѣятелей, было крестоносное. Но она съ христіанскимъ терпѣніемъ несла этотъ крестъ въ тѣсномъ монастырѣ 2 года; потомъ еще 4 года она была, такъ сказать, гостьей въ наемномъ несовсѣмъ удобномъ помѣщеніи на шумной улицѣ. Ни то, ни другое не могло поколебать ея внутренняго строя, благодаря энергіи и талантамъ первыхъ ея дѣятелей. Наконецъ, помѣстившись въ собственныхъ зданіяхъ, она еще съ большею ревностію и энергіею, вполнѣ отвѣчающей сильной волѣ великаго Русскаго Монарха, повелѣвшаго ей быть, стала преслѣдовать и доселѣ преслѣдуетъ ту высокую цѣль, которая съ самаго начала предначертана ей—служить свѣточемъ для странъ отдаленныхъ, готовить про-свѣтителей для народовъ, не знающихъ истинной религіи и даже не знающихъ истиннаго Бога. На ряду съ этимъ, чисто научная дѣятельность ея, особенно въ области русской исторіи и раскола, поощренная на первыхъ порахъ знаменитымъ въ исторіи русской Церкви ученымъ іерархомъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ, даже съ каждымъ годомъ разрослась болѣе и болѣе и дѣлала успѣхи изумительные. Въ настоящее время можно смѣло сказать, что младшая сестра сравнялась по росту со старшими, что нѣтъ отраслей въ системѣ высшаго духовнаго образованія, которая не имѣла бы въ Казанской Академіи достойныхъ представителей. Помимо лицъ, обязанныхъ ей своимъ воспитаніемъ и образованіемъ и съ честію занимавшихъ и занимаю-

щихъ разнообразныя, нерѣдко высокія посты, сколько было лицъ, ей исключительно обязанныхъ довершеніемъ своего самообразованія! Сколько лицъ, имена которыхъ неразрывно связаны съ исторіей Академіи, извѣстны по своимъ высокимъ талантамъ всему русскому богословскому ученому міру, всеѣмъ сколько нибудь интересующимся развитіемъ богословской науки на Руси и даже вообще русскому образованному обществу. Достаточно познакомиться съ исторіей Академіи по ученому труду почтеннаго историка - профессора, сдѣлавшаго такой дорогой подарокъ какъ Академіи, такъ и русской исторической литературѣ, чтобы видѣть, какая масса цѣнныхъ научныхъ трудовъ появилась въ свѣтъ, благодаря единственно высокимъ и сильнымъ талантамъ людей, посвятившихъ свои силы Академіи еще въ первый до-реформенный періодъ ея существованія. Не говоримъ о періодѣ послѣдующемъ, въ которомъ она работала на ряду со старѣйшими сестрами ея, нисколько не отставая отъ нихъ.

Все это, возбуждая глубочайшее уваженіе къ Академіи среди лицъ, служащихъ въ настоящее время въ Тверской Семинаріи, побуждаетъ ихъ вмѣстѣ съ поздравленіемъ, по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея, выразить горячее пожеланіе, чтобы второе ея пятидесятилѣтіе было еще болѣе, если возможно, славнымъ, чтобы люди талантливые и преданные беззавѣтно духовной наукѣ въ ней никогда не оскудѣвали, трудились безпрепятственно на томъ поприщѣ, которое отвѣчаетъ ихъ природнымъ способностямъ и склонностямъ, чтобы сыны Академіи находили себѣ должную

ощѣнку и поощреніе своимъ трудамъ, не были принуждаемы неблагопріятными обстоятельствами къ перемѣнѣ своего общественнаго и служебнаго положенія, горькой для нихъ и печальной-прискорбной для воспитавшаго ихъ заведенія и духовной науки. Къ такимъ пожеланіямъ всѣхъ насъ вызываетъ прошедшее Академіи, желаніе блага православной русской Церкви, дорогому Отечеству, наконецъ сознаніе пользы духовнаго образованія и науки.

Да благословитъ Господь Богъ начало втораго пятидесятилѣтія Академіи, да процвѣтаетъ она многіе и многіе годы и да возжигаетъ свѣтъ истиннаго христіанскаго вѣдѣнія и благочестія среди тѣхъ, которые сѣдятъ еще въ глубокой тьмѣ заблужденія и невѣжества.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **П. Соколовъ**. Инспекторъ Семинаріи **Михаилъ Пашкевичъ**. Преподаватель Семинаріи Протоіерей **Іоаннъ Орловъ**. Преподаватель **Михаилъ Митропольскій**. Преподаватель **Михаилъ Розовъ**. Преподаватель Семинаріи Священникъ **Николай Модестовъ**. Преподаватель Семинаріи Священникъ **Николай Бриницкій**. Преподаватель Семинаріи Священникъ **Викторъ Троицкій**. Преподаватель **Н. Груздевъ**. Преподаватель **Владиміръ Колосовъ**. Преподаватель Семинаріи **Яковъ Громовъ**. Преподаватель Семинаріи **Н. Фаворскій**. Преподаватель Семинаріи **П. Андреевъ**. Преподаватель Семинаріи **Андрей Митропольскій**. Преподаватель Семинаріи **Сергій Соколовъ**. Преподаватель **Арсеній Веневолонскій**. Преподаватель **Дмитрій Свворцовъ**. Помощникъ Инспектора Семинаріи **Михаилъ Лебедевъ**. Помощникъ Инспектора Семинаріи **Владиміръ Трелинъ**. Помощникъ Инспектора Семинаріи **Михаилъ Рубцовъ**. Преподаватель **Николай Лебедевъ**. Помощникъ Инспектора Семинаріи **А. Миловскій**.

**ИМПЕРАТОРСКАЯ КАЗАНСКАЯ ПЕРВАЯ ГИМНАЗІЯ  
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**

21 сентября 1892 года.

Высоко цѣня заслуги Казанской Духовной Академіи на пользу святой православной Церкви, педагогическій Совѣтъ Императорской Казанской Первой Гимназіи нынѣ присоединяетъ къ прочимъ и свои молитвенныя возношенія къ престолу Царя царствующихъ о дальнѣйшемъ преуспѣяніи богословско - миссіонерской дѣятельности Академіи и о благоденствіи всего ея настоящаго личнаго состава. Да и какое средне-учебное заведеніе не поставитъ себѣ нравственной обязанности хотя мысленно откликнуться на нынѣшнее торжество Академіи, когда такъ велико, такъ важно вообще значеніе Духовныхъ Академій въ дѣлѣ воспитанія нашего юношества и когда въ частности Казанская Духовная Академія принесла уже сверхъ того великую пользу средне-учебной школѣ получившими почетную извѣстность трудами нѣкоторыхъ своихъ незабвенныхъ наставниковъ!

Но для Императорской Казанской Первой Гимназіи настоящее чествованіе пятидесятилѣтней дѣятельности Казанской Духовной Академіи имѣетъ еще особенную знаменательность. Въ ряду высокихъ призваній Академіи, ея миссіонерское призваніе — нести свѣтъ Христовой истины къ инородцамъ обширнаго востока Россіи — напоминаетъ Императорской Казанской Первой Гимназіи одни изъ лучшихъ годовъ ея собственнаго прошлаго, когда и она, имѣя при себѣ классы

восточныхъ языковъ, призвана была содѣйствовать изученію и просвѣщенію нашего инородческаго востока. Было, слѣдовательно, время, именно два первыхъ десятилѣтія существованія Казанской Духовной Академіи, когда Академія была близка и родственна Императорской Казанской Первой Гимназіи не только по своему общему значенію для средне-учебныхъ заведеній, но и по тому указанію на востокъ Россіи, которое было сдѣлано и тому и другому учебному заведенію отъ лица Верховной Власти. Пусть же это воспоминаніе послужитъ для педагогическаго Совѣта Императорской Казанской Первой Гимназіи залогомъ увѣренности, что Казанская Духовная Академія благоклонно приметъ отъ него искреннѣйшія, сердечныя поздравленія и благопожеланія, которыя онъ присоединяетъ къ ряду привѣтствій, достойно чествующихъ нынѣ славную пятидесятилѣтнюю дѣятельность Академіи!

Да осѣнитъ же Всевышній Своей благодатной помощью и настоящее, и будущее Казанской Духовной Академіи, да просвѣтитъ свѣтъ ея всюду, гдѣ суждено будетъ ея воспитанникамъ явить себя на поприщѣ служенія святой православной Церкви и Царскому Престолу! Слава и процвѣтаніе Академіи во всѣ грядущіе годы, а ея достопочтенному начальству, профессорамъ и питомцамъ—многая, многая лѣта!

Директоръ Императорской Казанской Первой Гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ **Гейнрихъ Кредленбергъ**. Инспекторъ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ **Лыццовъ**. Законоучитель Священникъ **Н. Виноградовъ**. Преподаватели: **А. Жбиковскій**. **Н. Спасскій**. **Н. Горталовъ**. **К. Бергъ**. **А. Поръ**. **Рождественскій**. **А. Кулагинъ**. **Н. Нечаевъ**. **П. Черняевъ**. **А. Елдинскій**. **К. Воронцовъ**. **А. Щепетильникъ**. **А. Лисеневичъ**. **Н. Кириловъ**. **М. Писецкій**. Секретарь Педагогическаго Совѣта **Н. Владимірскій**.

## № 60.

Отъ Казанской Второй Гимназіи.

Казанской Духовной Академіи.

Казанская Вторая Гимназія, всматриваясь въ пятидесятилѣтнее прошлое Казанской Духовной Академіи, прежде всего проникается чувствомъ искренняго и глубокаго уваженія къ ея славной и многотрудной дѣятельности на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія востока Россіи.

Кромѣ того, Казанская Духовная Академія въ теченіе своего полувѣковаго существованія давала и даетъ многополезныхъ дѣятелей, которые съ честью потрудились и трудятся не только на нивѣ Христовой, но и почти на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной службы.

Казанская Вторая Гимназія позволяетъ себѣ выразить Академіи глубокую признательность за то содѣйствіе въ дѣлѣ научнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія ввѣренныхъ ей воспитанниковъ, которое она оказывала и оказываетъ ей какъ своими учеными силами, такъ и трудами.

Проникнутая чувствомъ глубокаго уваженія къ плодотворной религіозно-просвѣтительной дѣятельности Академіи и съ признательностью вспоминая то сердечное сочувствіе, съ какимъ отнеслась Духовная Академія семь лѣтъ тому назадъ къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея Второй Гимназіи, Казанская Вторая Гимназія въ настоящій торжественный день приноситъ Академіи свое сердечное поздравленіе и, искренне привѣтствуя съ исполненнымъ пятидесятилѣ-

тѣмъ ея достославнаго существованія, выражаетъ свое задушевное пожеланіе и въ будущемъ давать нашему дорогому Отечеству крѣпкихъ умомъ и волею дѣятелей для распространенія животворящаго свѣта вѣры Христовой.

Директоръ Казанской Второй Гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ **О. Имшеникъ**. Исп. об. Инспектора **Арх. Соловьевъ**. Преподаватели: Законоучитель Протоіерей **Василій Братолобовъ**. Заслуженный Преподав. **З. Валицкій**. **И. Зелинскій**. **Николай Сухотинъ**. **П. Дмитріевъ**. **А. Шведенбергъ**. **С. Морозовъ**. **А. Сиверсъ**. Секретарь Педагогическаго Совѣта **Н. Державинъ**. Помощникъ классныхъ наставниковъ **О. Галимскій**. Помощникъ классныхъ наставниковъ **Н. Потѣхинъ**.

Казань. Сентября 21 дня 1892 года.

## № 61.

### Отъ Казанской Третьей Гимназіи.

#### Казанской Духовной Академіи.

**3-я Гимназія**, юнѣйшая изъ мужскихъ гимназій Казани, считаетъ себя безгранично счастливой, присоединяя свой голосъ къ тѣмъ многочисленнымъ привѣтамъ, которые приносятся сегодня высшему мѣстному Святилищу богословской науки въ день его 50-лѣтней годовщины.

Она не беретъ на себя смѣлость ни перечислять заслугъ этого Святилища въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія дорогой отчизны, ни указывать на то, сколько благодатнаго свѣта пролито имъ въ молодые души, ставшія затѣмъ свѣточами многихъ тысячъ душъ: она не призвана къ тому; она лишь искренно молитъ Отца свѣтовъ, да благословеніе Его почиваетъ вѣчно надъ потрудившюся уже полвѣка Академію и да служить

эта Академія на многіе и многіе годы источникомъ истиннаго свѣта духовнаго для восточной окраины родной Свято-Русской земли.

21 сентября 1892 года.

Директоръ **А. Иновемцевъ**. Исп. об. Инспектора **А. Гурычковъ**. Законоучитель Священникъ, Магистръ богословія **А. Молчановъ**. Преподаватель **В. Бузнецовъ**. Преподаватель **В. Сухановъ**. Преподаватель **П. Прозоровъ**. Преподаватель **Н. Борниловъ**. Преподаватель **Н. Яковлевъ**. Преподаватель **Г. Салинъ**. Преподаватель **Д. Адамантовъ**. Преподаватель **Вѣдлинъ**. Преподаватель **А. Поръ**. Преподаватель **А. Баронъ**. Преподаватель **П. Вагянъ**. Учитель гимнастики Штабсъ-Капитанъ **Мартыновъ**. Помощникъ классныхъ наставниковъ **Н. Шестаковъ**. Помощникъ классныхъ наставниковъ **Констанскій**.

№ 62.

21 сентября 1842—1892 года.

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ  
отъ Казанскаго Учительскаго Института.**

Казанскій Учительскій Институтъ считаетъ пріятнымъ долгомъ принести Казанской Духовной Академіи свое искреннее поздравленіе съ днемъ ея юбилейнаго торжества и выразить глубочайшее уваженіе ея полувѣковому плодотворному служенію Церкви и Отечеству. Конечно, 50 лѣтъ существованія для высшаго учебнаго заведенія періодъ времени, сравнительно, не особенно великъ; но тѣмъ болѣе усиливается чувство почтенія къ нему, если мы видимъ, что идея учрежденія этого заведенія не только осуществилась, но и упрочилась въ его полувѣковой дѣятельности. Быть носителемъ высшей духовной науки, сѣять сѣмена вѣчнаго добра на обширной нивѣ русскаго востока, возвращать Церкви и Отечеству дѣятелей въ духѣ добродѣтели—вотъ, по общему сознанію, высшая цѣль жизни Академіи. И въ

настоящій моментъ, обозрѣвая пройденный путь, подводя итогъ своимъ полувѣковымъ трудамъ, Казанская Духовная Академія по всей справедливости можетъ сказать, что нынѣшнее ея торжество это торжество христіанской идеи надъ разноязычнымъ и разновѣрнымъ, русскимъ востокомъ. Ея питомцы, расходясь по всему обширному пространству родной Руси, до крайнихъ предѣловъ восточныхъ, посвящая свой трудъ и свою жизнь служенію Церкви и воспитанію юношества въ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ, твердо несутъ знамя духовнаго просвѣщенія, передаютъ окружающей ихъ средѣ умственные и нравственные устои, заложенные въ нихъ родною *Alma Mater*. Въ лицѣ ихъ и чрезъ нихъ создалась живая и тѣсная связь между Академіей и множествомъ учебныхъ заведеній, насчитывающихъ въ рядахъ своихъ тружениковъ не малое число воспитавшихся подъ сѣнію Академіи. Къ такимъ заведеніямъ имѣетъ честь принадлежать и Учительскій Институтъ. И это особенно дорого для послѣдняго, что въ своемъ высшемъ назначеніи Академія преслѣдуетъ и цѣль, одинаковую съ главною цѣлію дѣятельности Учительскаго Института—дать обществу воспитателей молодого поколѣнія. Это единство цѣлей, какъ драгоценный и неизсякаемый залогъ духовнаго общенія заведеній, побуждаетъ Учительскій Институтъ тѣмъ живѣе откликнуться на настоящій праздникъ Академіи. Для нашего молодаго педагогическаго заведенія 50-лѣтнее плодотворное существованіе Академіи является поучительною исторіею педагогическаго опыта. И въ чувствѣ глубокаго уваженія къ общепризнаннымъ

заслугамъ, стойкости и твердости Академіи въ насажденіи вѣчныхъ идеаловъ добра и правды въ сердца молодыхъ людей, Учительскій Институтъ привѣтствуетъ ее пожеланіемъ дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія въ высококомъ ея назначеніи. Да хранитъ же ее Господь многіе и многіе грядущіе вѣка на пользу Церкви, на благо Отечеству, на утѣшеніе возлюбленному Монарху нашему и на радость всѣмъ ревнителямъ истинно-христіанскаго просвѣщенія.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Казанскаго Учительскаго Института, Директоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ **Е. Парамоновъ**. Члены Совѣта: Священникъ **Павель Руфимскій**. Статскій Совѣтникъ **А. Кузнецовъ**. Статскій Совѣтникъ **М. Мальцевъ**. Статскій Совѣтникъ **Н. Износковъ**. Коллежскій Совѣтникъ **М. Каменницкій**. Преподаватель черченія **Г. Филишусъ**. Статскій Совѣтникъ **Хр. Пашковскій**. Надворный Совѣтникъ **Я. Стефановичъ**. Надворный Совѣтникъ **Ст. Падеринъ**. Полковникъ. **В. Арбузовъ**.

### № 63.

## КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

отъ Казанскаго Реальнаго Училища.

Въ торжественный день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея существованія Казанской Духовной Академіи Казанское Реальное Училище считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать глубочайшее уваженіе къ полувѣковымъ заслугамъ Академіи и пожелать отъ лица всего педагогическаго Совѣта Училища, чтобы въ послѣдующій рядъ пятидесятилѣтій существованія Академіи точно такъ же, какъ и въ этомъ первомъ пятидесятилѣтій, изъ среды ея выходили незабвенные, дорогіе каждому русскому человѣку просвѣтители востока, миссіонеры и ревнители православія въ средѣ

нашихъ инородцевъ и старообрядцевъ и другіе достойные дѣятели на поприщѣ распространенія духовнаго просвѣщенія народа. 21 сентября 1892 года.

Почетный Попечитель Реального Училища **Сергій Дьяченко**. Директоръ Реального Училища **Иліодоръ Изюсковъ**. Инспекторъ **Иванъ Ленъ**. Законоучители: Протоіерей **Николай Варушкинъ**. Священникъ **Петръ Леонтьевъ-Ястребовъ**. Преподаватели: **Рудольфъ Детловъ**, **Георгій Шебуевъ**, **Николай Владиміровъ**, **Христофоръ Пашковскій**, **Николай Кукурановъ**, **Михаилъ Семеновскій**, **Александръ Скрышнянъ**, **Августъ Сиверсъ**, **Владиміръ Веретенниковъ**, **Робертъ Эрасмусъ**. Секретарь Педагогическаго Совѣта **Алексій Широковъ**.

#### № 64.

### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

#### КАЗАНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

Казанская Духовная Академія съ первыхъ лѣтъ своего существованія сдѣлалась центромъ широкой, плодотворной дѣятельности по христіанскому просвѣщенію инородческаго населенія восточной Россіи.

Въ послѣднія 25 лѣтъ въ обширномъ Казанскомъ Учебномъ Округѣ возникъ цѣлый рядъ учебно-воспитательныхъ заведеній для инородцевъ и выработались особые спеціальные способы воспитанія и обученія инородцевъ. Все это въ той или иной степени связано своимъ существованіемъ Казанской Духовной Академіи.

Кромѣ этой общей для всѣхъ инородческихъ учебныхъ заведеній духовной связи съ Казанской Академіей, Учительская Семинарія имѣетъ связь и болѣе тѣсную. Первый директоръ Казанской Учительской Семинаріи, выработавшій и планъ ея, былъ воспитанникъ I-го выпуска Казанской Духовной Академіи. Здѣсь

не мѣсто входить въ перечисленіе неопѣнимыхъ заслугъ Николая Ивановича на пользу инородческаго образованія; скажемъ только, что Николай Ивановичъ во всей своей дѣятельности былъ вѣрнымъ и лучшимъ представителемъ высоко-гуманныхъ христіанскихъ началъ Академіи. Эта особая, помянутая сейчасъ, связь Казанской Учительской Семинаріи съ Академіей побуждаетъ Семинарію принести Академіи самыя искреннія, благодарныя пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія и просить Совѣтъ Академіи принять въ даръ отъ Учительской Семинаріи портретъ почетнаго члена Академіи, незабвеннаго директора Семинаріи Николая Ивановича Ильминскаго. Казань. 21 сентября 1892 года.

Директоръ Казанской Учительской Семинаріи **Н. Бобровниковъ**.  
Законоучитель Священникъ **Василій Кошурниковъ**. Наставники: **Вл. Ви-  
тевскій. М. Алексѣевъ. Н. Максимовъ. Вл. Якимовъ. А. Рождественскій.  
Н. Котовщикова. К. Кондратьевъ. Священникъ Т. Семеновъ. Т. Ефре-  
мовъ. Н. Александровъ. М. Евсеевъ. Н. Суворовъ. Н. Беркутовъ.**

### № 65.

#### Отъ Казанскаго Пѣхотнаго Юнкерскаго Училища.

Казанское Пѣхотное Юнкерское Училище, привѣтствуя Казанскую Духовную Академію въ торжественный день празднованія ея полувѣковой плодотворной дѣятельности, считаетъ долгомъ выразить свою глубочайшую признательность гг. Профессорамъ Академіи, содѣйствовавшимъ, въ теченіе 26-лѣтняго существованія Училища, просвѣщенію русской военной молодежи. Казань. 21 сентября 1892 года.

Начальникъ Училища Полковникъ **Защукъ**. Дѣлопроизводитель по учебной части Капитанъ **Разумовъ**. Командующій 1 ротой Капитанъ **Павловъ**. Командиръ 2-й роты Подполковникъ **Сырневъ**. Адъютантъ Училища Поручикъ **Дубровскій**.

1842 — 1892 года.

21 сентября.

**Родионовскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ  
Казанской Духовной Академіи.**

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ по Высочайшей волѣ Благочестивѣйшаго Императора Николая Павловича была призвана къ жизни и дѣятельности Казанская Духовная Академія. Новый храмъ вѣры и науки былъ воздвигнутъ на сѣверо-востокѣ Россіи, въ мѣстности обширной, но малопросвѣщенной, съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ. Русская народность въ лицѣ Академіи приобрѣла теперь путеводную звѣзду, которая зажглась и освѣтила яркимъ свѣтомъ маленькія, неторныя тропинки, проложенныя просвѣтительнымъ движеніемъ Руси на востокъ. Здѣсь святая православная вѣра должна была встрѣтиться и вести борьбу съ темнымъ язычествомъ, фанатическимъ, упорнымъ исламомъ и мрачнымъ буддизмомъ.

Вновь открытое, давно ожидаемое заведеніе, по требованію самой жизни, такимъ образомъ положило въ основу своей дѣятельности двѣ задачи: 1) научное развитіе богословскаго знанія, 2) апостольскую дѣятельность среди мрака языческаго невѣжества, заблужденій буддизма и магометанства.

Научная дѣятельность Академіи давно извѣстна ученому міру, торжественно и высоко оцѣнена учеными учрежденіями нашего дорогаго Отечества.

Но еще болѣе славна миссіонерская дѣятельность Академіи, распространившаяся до хладныхъ водъ Охотскаго моря, по Кавказу и далекому Туркестану, представляя самую свѣтлую, самую сердечную сторону жизни заведенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ лицѣ своихъ профессоровъ и питомцевъ Академія выдвинула на поле дѣятельности мѣстную, чисто русскую силу, вооруженную знаніемъ, истинно христіанскую, преданную Престолу и русскимъ интересамъ. Доблестное служеніе этой силы православной вѣрѣ, Царю и Отечеству съ высоты академической каѳедры, съ церковной каѳедры на Кавказѣ, въ Сибири, Японіи, Санъ-Франциско, и среди татаръ, горцевъ, и въ юртѣ бурята составляетъ неопѣненную заслугу Казанской Духовной Академіи, предъ подвигомъ которой преклоняются все тѣ, кому дорога русская вѣра и русское дѣло. Идеальные образы незабвенныхъ питомцевъ заведенія: Высокопреосвященныхъ Палладія, Антонія, Мелетія, Веніамина, Варсонофія, Александра, Нестора, Гурія, Никанора; С. В. Керскаго, Н. И. Ильминскаго, И. Я. Порфирьева, П. В. Знаменскаго, А. П. Владимірскаго, Е. А. Малова, А. А. Бобровникова, В. В. Миротворцева и многихъ, многихъ, иныхъ уже сошедшихъ съ жизненнаго поприща, другихъ еще благополучно живущихъ и дѣйствующихъ, заставляютъ русскія сердца исполниться горячею любовью и признательностью къ заведенію, ихъ воспитавшему.

Въ числѣ сихъ признательныхъ лицъ и учреждений является и **Казанскій Родіоновскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ**, который считаетъ своимъ пріятнымъ дол-

гомъ принести Академіи поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ ея славнаго, плодотворнаго служенія дѣлу православія и русской народности.

Оба эти заведенія возникли почти одновременно и призваны были къ служенію одному дѣлу, только на разныхъ поприщахъ: развитію религіозно-нравственнаго просвѣщенія и преданности Государю и Отечеству. Институтъ въ теченіе своей жизни имѣлъ и имѣетъ крѣпкія духовныя связи съ Академіей: изъ четырехъ его законоучителей три были питомцами Академіи; одно изъ институтскихъ руководствъ по закону Божию составлено магистромъ Казанской Академіи; далѣе, Институтъ нѣсколько разъ обращался къ профессорской корпораціи Академіи, предлагая то или другое преподавательское мѣсто въ заведеніи, и имѣлъ счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ нѣкоторыхъ профессоровъ, которые съ честію послужили здѣсь дѣлу женскаго образованія.

Институтъ считаетъ долгомъ отблагодарить Академію за такія ученые силы, какъ И. Я. Порфирьевъ, П. В. Знаменскій и др., которые плодотворно работали на институтской нивѣ. Черезъ нихъ Академія сѣяла доброе сѣмя православія, любви ко всему родному, русскому въ сердцахъ юныхъ питомцевъ Института и собирала обильную жатву, какъ это было еще такъ недавно публично заявлено Совѣтомъ Академіи.

Благодарный за доброе участіе въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ воспитанницъ, Родіоновскій Институтъ преклоняется предъ подвигомъ Казанской Академіи; торжественно заявляетъ свое полное сочувствіе тѣмъ

началамъ, которыя положены въ основу ея дѣятельности, желаетъ еще большихъ успѣховъ въ дѣлѣ просвѣщенія сѣверо-востока Россіи въ томъ православномъ направленіи, въ какомъ Академія совершала свое высокое дѣло въ истекшемъ полустолѣтіи, и просить ее принять въ даръ отъ заведенія его скромное приношеніе для академической Церкви.

Начальница Института Княгиня **Е. Урусова**. Члены Совѣта: **Гейнрихъ Бреденбергъ**, **Н. Вобровниковъ**. Секретарь Совѣта **Александръ Царевскій**.

### № 67.

#### Отъ Казанской Маріинской Женской Гимназіи.

1842 — 1892 г.

Казанская Маріинская Женская Гимназія поздравляетъ Казанскую Духовную Академію съ пятидесятилѣтіемъ ея существованія. Она рада возможности выразить при этомъ, что полувѣковая жизнь Академіи была образцемъ истинно - честнаго и въ высшей степени плодотворнаго служенія интересамъ духовной науки и просвѣщенія. Вызванная къ жизни и проведенная свою молодость при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ для ея развитія, Академія въ настоящее время имѣетъ тѣмъ не менѣе несомнѣнное право гордиться плодами своей просвѣтительно-научной дѣятельности и плеядою воспитанныхъ ею тружениковъ, стяжавшихъ себѣ добрую славу на поприщѣ служенія нашему дорогому Отечеству. Гимназія желаетъ отъ души, чтобы и въ будущемъ Академія столь же высоко держала знамя свѣточа духовной науки и чтобы зажженная

ею на нашемъ дальнемъ востокѣ искра Божія продолжала свѣтить ярко, ярко многія лѣта.

Начальница Маріинской Гимназіи **С. Безобразова**. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта **Гейрихъ Крелленбергъ**. Членъ Попечительнаго Совѣта **Л. Грассъ**. Членъ Попечительнаго Совѣта **Т. Орловъ**. Членъ Попечительнаго Совѣта **И. Степановъ**. Секретарь Попечительнаго Совѣта **Гейрихъ Чигирь**.

## № 68

### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

отъ Казанской Ксеніинской Женской Гимназіи.

Всѣ учебныя заведенія города Казани составляютъ одну сплоченную семью, живущую въ тѣсномъ нравственномъ единеніи во имя преслѣдуемой одной святой идеи—распространенія въ народѣ началъ религіи, знаній, нравственности и правды. Въ этой обширной семьѣ самой младшею является Женская Гимназія имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны, которая настоящимъ адресомъ приходитъ на торжественный праздникъ пятидесятилѣтняго дня рожденія заслуженной Казанской Духовной Академіи. Не можетъ блеснуть юная Гимназія предъ настоящимъ торжественнымъ и блестящимъ юбилейнымъ собраніемъ ни витіеватымъ словомъ, ни серьезной оцѣнкой дѣятельности Академіи, ни краснорѣчивымъ привѣтствіемъ, — нѣтъ: съ скромностью и смиреніемъ младшей въ семьѣ она низко преклоняетъ свою молодую голову, благоговѣя передъ великими заслугами высшаго разсадника просвѣщенія; она плетъ ему свое безыскусственно, простое, но полное сер-

дечной теплоты поздравленіе и со всею искренностью молодой души желаетъ Академіи много, много счастья.

Предсѣдатель Попечительнаго Совѣта Гимназіи **Сергій Дьяченко**. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта **А. Иноземцевъ**. Члены Попечительнаго Совѣта: Профессоръ Университета **Н. Осюкинъ**, **П. Щегинкинъ**. Начальница **Н. Камкова**.

### № 69.

#### Отъ Казанскаго Женскаго Духовнаго Училища.

1842—1892 г.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Казанское Женское Училище духовнаго вѣдомства считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ принести свое сердечное поздравленіе Казанской Духовной Академіи по случаю исполнившагося полустолѣтія ея существованія. Поздравленіе это тѣмъ искреннѣе, что оно вытекаетъ изъ глубокаго сознанія той никогда не прерывавшейся связи, какая существовала и существуетъ между этими заведеніями,—связи не внѣшней и случайной, а самой близкой и родственной. За время своего сорокалѣтняго существованія Женское Духовное Училище въ числѣ своихъ неутомимыхъ дѣятелей можетъ указать цѣлый рядъ не только бывшихъ воспитанниковъ Казанской Духовной Академіи, но и ея профессоровъ и преподавателей. Первый магистръ перваго курса Академіи и нынѣшній начальникъ ея Его Высокопреподобіе, о. протоіерей Александръ Поликарповичъ Владимірскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ благочиннымъ Казанскаго Женскаго Духовнаго Училища, трудившимся надъ внутреннимъ благоустройствомъ вновь открытаго заве-

денія въ теченіе цѣлыхъ двадцати пяти лѣтъ. Утѣшается Женское Училище сознаниемъ и того, что въ числѣ преподавателей его были такіе выдающіеся дѣятели Академіи, какъ Михаилъ Яковлевичъ Красинъ, священникъ Василій Андреевичъ Ложкинъ, Петръ Васильевичъ Знаменскій и другіе. О дѣятельности прочихъ своихъ руководителей и преподавателей, получившихъ образованіе въ Казанской Академіи, Женское Духовное Училище также будетъ вспоминать всегда только съ чувствомъ глубочайшей признательности къ тому заведенію, которое приучило ихъ съ увлеченіемъ и энергичной настойчивостію трудиться во всѣхъ сферахъ полезной дѣятельности. Если Женское Духовное Училище не бесплодно трудилось надъ воспитаніемъ дочерей духовенства въ теченіе четырехъ десятилѣтій, если оно успѣло хотя отчасти выполнить предназначенныя ему цѣли, то этимъ оно главнымъ образомъ обязано содѣйствію тѣхъ образовательныхъ силъ, которыя доставляла ему Казанская Академія.

Да процвѣтаетъ же празднующая нынѣ свое юбилейное торжество Казанская Духовная Академія, призванная быть разсадникомъ высшаго духовнаго просвѣщенія въ обширномъ сѣверо-восточномъ краѣ нашего отечества! Да отражаетъ она свѣтъ христіанскаго знанія и на тѣ учебныя заведенія, которыя, подобно ей, трудятся хотя въ менѣе обширномъ, но въ томъ же святомъ дѣлѣ, — въ дѣлѣ образованія и воспитанія дѣтей духовенства въ духѣ евангельской истины и любви!

Начальница Анастасія Стройкова. Благочинный, Каѳедральный Протоіерей Евѳимій Маловъ. Воспитательницы: Клавдія Тихомирова.

**Анна Кремкова. Анна Сычугова. Елизавета Цвѣткова. Елизавета Ягодинская.** Законоучитель Священникъ **А. Смирновъ.** Преподаватель Священникъ **Павель Руфимскій.** Преподаватель **Александръ Ивановъ.** Преподаватель **Иванъ Горизонтовъ.** Учитель **Василій Яблоковъ.** Преподаватель **Александръ Кобызевъ.** Преподаватель **Генрихъ Чигирь. Теодоръ Николаевъ.**

## № 70.

**КАЗАНСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ****КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**

въ день

**ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕЯ ЮБИЛЕЯ,****21 сентября 1892 года.**

**Казанское Епархіальное Женское Училище** почтительнѣйше привѣтствуетъ **Казанскую Духовную Академію** съ высокознаменательнымъ торжествомъ пятидесятилѣтняго ея юбилея.

Младшая въ средѣ своихъ сподвижницъ—другихъ Академій—на поприщѣ духовно-просвѣтительной дѣятельности, **Казанская Академія** своими заслугами стяжала себѣ не меньшую извѣстность и славу. Въ періодъ полувѣковаго своего существованія она дала изъ среды своихъ питомцевъ не мало славныхъ и почтенныхъ дѣятелей, занявшихъ почетныя мѣста въ ряду высшей церковной іерархіи, миссіонеровъ, пронесшихъ проповѣдь евангельскую въ отдаленнѣйшія страны востока, ученыхъ профессоровъ, обогатившихъ отечественную какъ богословскую, такъ и свѣтскую науку и литературу весьма цѣнными вкладами, множество скромныхъ тружениковъ на поприщѣ образованія духовнаго и свѣтскаго юношества, съ честію подвизавшихся и доселѣ подвизающихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Трудно представить всю совокупность лицъ, вышедшихъ изъ стѣнъ Академіи, но еще труднѣе оцѣнить всѣ блага, принесенныя ими въ великомъ дѣлѣ служенія Церкви и Отечеству.

Юное—двухлѣтнее Казанское Епархіальное Женское Училище уже при самомъ своемъ возникновеніи получило изъ числа питомцевъ Казанской Академіи руководителей административной и учебно-воспитательной сторонъ своей дѣятельности, въ лицѣ предсѣдателя Совѣта, инспектора классовъ и преподавателей, чѣмъ укрѣпило и оживило свои духовно-родственные связи съ Академіею.

Въ благоговѣйномъ сознаніи плодотворной высокопросвѣтительной дѣятельности и заслугъ Казанской Духовной Академіи, Казанское Епархіальное Женское Училище считаетъ своимъ священнымъ долгомъ съ пріѣтствіемъ Академіи въ сей многознаменательный день юбилейнаго торжества соединить молитвенное благожеланіе: да благоденствуетъ и процвѣтаетъ Казанская Академія еще многіе вѣки, да разливаетъ преизобильно свѣтъ Христова ученія и да будетъ всегда славою православной Церкви и Отечества!

Предсѣдатель Совѣта Казанскаго Епархіальнаго Женскаго Училища Священникъ **Николай Виноградовъ**. Начальница **Анасія Федорова**. Инспекторъ классовъ Священникъ **Михаилъ Источниковъ**. Члены отъ духовенства: Протоіерей **Димитрій Сельскій**. Священникъ **Михаилъ Меньшиковъ**. Дѣлопроизводитель Совѣта, Преподаватель **Димитрій Давыдовъ**.

## А Д Р Е С Ъ

отъ Казанскаго Мужскаго Духовнаго Училища

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Казанское Мужское Духовное Училище, привѣтствуя Казанскую Духовную Академію въ настоящей торжественный день полувѣковаго ея служенія на пользу высшаго духовнаго образованія, считаетъ для себя священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Академіи свою глубочайшую признательность за все то „разумное-доброе“, что дала и даетъ Академія Училищу.

Съ 1870 года Казанская Академія начала давать Казанскому Мужскому Училищу начальниковъ заведенія, въ 1880-хъ годахъ преподавателей и съ 1889 года младшихъ воспитателей—надзирателей Училища. Въ настоящее время, кромѣ троихъ преподавателей, въ Училищѣ всѣ наличныя силы обязаны своимъ воспитаніемъ Казанской Академіи. Даже оо. члены правленія Училища отъ духовенства въ Казанскомъ Мужскомъ Училищѣ, въ послѣднее трехлѣтіе, принадлежатъ по воспитанію Казанской Академіи. Такое широкое просвѣтительное вліяніе Академіи на всѣ стороны училищной жизни—административную, учебную и воспитательную, пока выпало на долю только Казанскому Духовному Училищу изъ всѣхъ училищъ Казанскаго духовно-училищнаго округа и объясняется близостью Академіи къ Училищу по мѣсту пребыванія ихъ въ одномъ городѣ.

Благодаря этому же послѣднему обстоятельству, Казанское Духовное Училище не прекращаетъ тѣсной связи съ Академіею и послѣ окончанія воспитанія въ Академіи его дѣятелей: жизнь въ одномъ городѣ позволяетъ преподавателямъ Училища входить въ личное общеніе съ гг. профессорами Академіи, пользоваться ихъ руководствомъ въ преподаваніи специальныхъ предметовъ и совѣтомъ въ дѣлахъ служебнаго опыта.

Наконецъ, Академія удостоиваетъ Училище чести — принимать участіе въ ея публичныхъ торжествахъ, каковы: годовые акты Академіи, ученые диспуты, коллоквиумы, или каково настоящее юбилейное торжество Академіи.

Питая за все это чувства глубочайшей благодарности къ своей *ALMA MATER*, Казанское Мужское Духовное Училище не можетъ не отнестись къ настоящему торжеству исполнившагося пятидесятилѣтія Академіи съ живѣйшей радостью: въ лицѣ всей корпораціи, присутствующей здѣсь, Училище выражаетъ Академіи сердечный привѣтъ и искреннее пожеланіе полного преуспѣянія. Да поможетъ ей Всевышній съ честью выполнять великую задачу высшаго духовнаго просвѣщенія для обширнѣйшей восточной окраины Россіи, включая сюда Сибирь и Кавказъ съ ихъ русскимъ и инородческимъ населеніемъ. *Vivat Academia! Vivant Professores!*

Предсѣдатель Правленія, Смотритель Училища, Статскій Совѣтникъ **Владиміръ Богословскій**. Помощникъ Смотрителя Надворный Совѣтникъ **Павель Ложкинъ**. Члены Правленія: Учитель Статскій Совѣтникъ **Сергій Лебедевъ**. Священникъ **Николай Сердобольскій**. Священникъ **Павель Руфимскій**. Учители, надзиратели и прочія должностныя лица:

Коллежскій Совѣтникъ **Алексѣй Смирновъ**. Надворный Совѣтникъ **Александръ Покровскій**. Надворный Совѣтникъ **Николай Кагаровъ**. Священникъ **Андрей Яблоковъ**. Почетный Блуститель **Павелъ Щетинкинъ**. Врачъ Училища Докторъ Медицины **Козакъ**. Учитель Надворный Совѣтникъ **Петръ Кольвицкій**. Надзиратель **Иванъ Елоновъ**. Надзиратель **Леонидъ Миролюбовъ**. Экономъ Священникъ **Антонинъ Четаевъ**.

## № 72.

### Отъ Чистопольскаго Духовнаго Училища.

Въ знаменательный и торжественный день празднованія Казанской Духовной Академіей пятидесятилѣтняго юбилея ея существованія, и мы, служащіе въ Чистопольскомъ Духовномъ Училищѣ, большая часть которыхъ — питомцы Казанской Академіи, считаемъ своимъ пріятнѣйшимъ долгомъ принести свое сердечное привѣтствіе дорогой намъ Академіи.

Не въ настоящій краткій моментъ и, конечно, не намъ излагать и оцѣнивать заслуги, оказанныя Казанской Духовной Академіей въ полувѣковой періодъ ея существованія Церкви и обществу и въ частности дѣлу просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія „нѣкогда темнаго“ Казанскаго края; великіе плоды ея духовно-нравственной дѣятельности хорошо извѣстны всѣмъ и каждому и въ свое время найдутъ достойную оцѣнку въ исторіи. Въ настоящій же знаменательный день праздника мы считаемъ лишь долгомъ выразить Казанской Духовной Академіи вмѣстѣ съ привѣтствіемъ наши благожеланія, — да живетъ и процвѣтаетъ она многія лѣта, и да развивается и крѣпнетъ ея плодотворное служеніе. Православной Церкви и нашему дорогому Отечеству.

Смотритель Чистопольскаго Духовнаго Училища Статскій Совѣтникъ **Василій Миртовъ**. Помощникъ Смотрителя Статскій Совѣтникъ

**Михайль Аристовскій.** Преподаватели Училища: Коллежскій Совѣтникъ **Иванъ Петропавловскій.** Коллежскій Ассессоръ **Александръ Полетаевъ.** Надворный Совѣтникъ **Николай Ивановскій.** Надворный Совѣтникъ **Виталій Евлампіевъ.** Надворный Совѣтникъ **Петръ Вознесенскій.** **Николай Архангельскій.** Надзиратель Училища **Александръ Преображенскій.**

№ 73.

## А Д Р Е С Ъ

### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О Т Ъ

**Иркутскаго Духовнаго Училища**

НО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕЯ ЮБИЛЕЯ

21 сентября 1892 года.

Съ сердечною радостію привѣтствуемъ Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и, духовно торжествуя, желаемъ ей процвѣтанія на многіе и многіе годы. Благоговѣнно воспоминаемъ о тѣхъ изъ бывшихъ дорогихъ начальниковъ и наставниковъ Академіи, которые отошли уже въ вѣчность, и молимся о живыхъ, да укрѣпитъ ихъ Господь въ трудномъ дѣлѣ ученаго руководства духовнымъ юношествомъ.

Пятьдесятъ лѣтъ прошло, какъ положены были первыя сѣмена науки въ Казанской Академіи,—и вотъ чрезъ 50 лѣтъ эти сѣмена возросли въ плодоносное дерево и дали обильный плодъ. За пятьдесятъ лѣтъ своего существованія Академія сослужила великую службу и Церкви, и высшей духовной наукѣ, и Отечеству. Изъ нѣдръ своихъ она дала архипастырей, а еще болѣе пастырей, и много послужила чрезъ нихъ къ просвѣщенію и воспитанію гражданъ Россіи въ духѣ вѣры и любви къ Церкви Христовой. За это время она разсѣяла по всѣмъ мѣстамъ обширнаго Отечества

многое множество учителей, не только по духовно-учебнымъ заведеніямъ, но и свѣтскимъ, и не мало дала лицъ для другихъ сферъ общественной дѣятельности. Черезъ особое отдѣленіе въ Академіи—миссіонерское—она льетъ свой свѣтъ на языки монгольскіе и языки магометанскіе, собирая ихъ во едино, приобщая нѣдру Церкви Христовой.

**Иркутское Духовное Училище** имѣетъ особое побужденіе привѣтствовать Академію, какъ принадлежащее къ Казанскому учебному округу. Казанская Академія снабжала его болѣе другихъ Академій своими питомцами. И въ настоящее время къ корпораціи Училища принадлежатъ пять лицъ, имѣющихъ счастье считать своею матерью Казанскую Академію и поступать въ своей дѣятельности по незабвеннымъ ея завѣтамъ.

Имѣя въ виду величайшую важность для Академіи дня ея пятидесятилѣтія, Иркутское Духовное Училище въ лицѣ питомцевъ ея, съ благодарностію вспоминая свою дорогую *alma mater* и неразрывно съ нею брата Академіи, отца студентовъ, досточтимого отца Ректора Александра Поликарповича, шлетъ поздравленіе Академіи съ совершившимся знаменательнымъ для жизни ея пятидесятилѣтіемъ и желаетъ ей процвѣтанія на многіе, многіе годы. 1892 года, 10 августа.

Бывшіе студенты Казанской Академіи: И. д. Смотрителя, Помощникъ Смотрителя, Статскій Совѣтникъ **Михаилъ Кубинцевъ**. И. д. Помощника Смотрителя, Преподаватель **Дм. Хрусталевъ**. Преподаватель **Николай Сильвинскій**. Надзиратель **Иннокентій Тихомировъ**. Члены Правленія: Священникъ **Александръ Холмовскій**. Священникъ **Константинъ Тихомировъ**. Преподаватель **Николай Грушевскій**.

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ****КАЗАНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКАЯ ШКОЛА.**

Поздравляетъ мать свою Казанскую Академію съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ почтительная и благодарная дочь ея **Казанская Центральная Крещено-татарская Школа.**

Школа родилась въ самой Академіи; нижній этажъ Академіи былъ ея колыбелью. Здѣсь она существовала зиму 1863—1864 года. На слѣдующій учебный годъ Школа получила официальное существованіе и переселилась въ особую квартиру, но средства для существованія Школа попрежнему получала почти цѣликомъ отъ Академіи, отъ академической семьи, съ незабвеннымъ основателемъ школы, тогда профессоромъ Академіи, Н. И. Ильминскимъ во главѣ.

Профессора и студенты отдавали Школѣ свой трудъ, проявляли къ ней самую горячую любовь. Такое участливое отношеніе Академіи къ Школѣ сохраняется и до сихъ поръ.

Главнымъ радѣтелемъ о Школѣ, вложившимъ всю душу свою въ нее, былъ приснопамятный Н. И. Ильминскій, который о просвѣщеніи инородцевъ свѣтомъ Христовой вѣры сталъ заботиться еще съ 1840-хъ годовъ и былъ истиннымъ апостоломъ для всего нашего инородческаго края.

Въ шестидесятихъ годахъ обнаружилось въ Казанской епархіи сильное отступническое движеніе.

Магометане совращали крещенныхъ въ магометанство цѣлыми деревнями; въ немного лѣтъ отпало отъ

православія слишкомъ 12 тысячъ крещенныхъ татаръ. Съ самаго начала своего существованія Школа призвана была къ миссіонерской дѣятельности среди колеблющихся въ православіи крещенныхъ татаръ; постепенно, подѣ покровительствомъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ властей и при усердной поддержкѣ академической семьи, Школа развилась въ большое училище, воспитавшее для служенія Церкви, Престолу и Отечеству десятки священниковъ, сотни учителей и учительницъ.

Школа удостоилась посѣщенія незабвеннаго Государя Императора Александра II и Высочайшаго покровительства обожаемаго нашего Монарха Александра Александровича и Августѣйшей Супруги Его Императрицы Маріи Феодоровны.

Въ настоящій высокаторжественный день Школа считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сердечно благодарить Академію за безчисленные ея благодѣянія и искренно, отъ всего сердца, молить Бога, да процвѣтаетъ на многія пятидесятилѣтія Казанская Академія, столь благодѣтельная для нашего инородческаго края, и да не оскудѣетъ она многоплодными дѣятелями христіанскаго просвѣщенія, какъ приснопамятные Н. И. Ильминскій и Г. С. Саблуковъ.

Завѣдующій Школой Священникъ **Василій Тимоѣевъ**. Преподаватель Закона Божія, Кандидатъ Казанской Духовной Академіи **Алексѣй Воскресенскій**. Учитель Діаконъ **Тимоѣй Егоровъ**. Учитель **Иванъ Егоровъ**. Учительница женской школы **Пелагія Егорова**. Директоръ Школы **Н. Бобровниковъ**. Попечитель церкви въ Школѣ **Навель Щетинкинъ**. Попечительница женской школы **М. Щетинкина**.

№ 75.

## А Д Р Е С Ъ

отъ Казанскаго градскаго духовенства  
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПО СЛУЧАЮ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Казанское градское духовенство, принося Казанской Духовной Академіи поздравленіе по случаю торжества ея пятидесятилѣтняго юбилея ея существованія, съ симъ вмѣстѣ возсылаетъ о ней теплыя молитвы къ престолу Всевышняго А) благодарственныя, какъ вообще за благополучно истекшій для нея полувѣковъй періодъ времени, такъ въ частности за тѣ, съ Божіею помощію, неутомимые и многоплодные труды ея въ предназначенной ей сферѣ ея дѣятельности, которые она понесла въ прошлое полустолѣтіе не только на пользу Церкви, но и на пользу всего дорогаго и великаго Отечества нашего, ибо 1) изданными и издаваемыми отъ Казанской Духовной Академіи книгами, журналами и брошюрами, какъ руководными, въ области науки, вѣры и благочестія, свѣточами, пользовались и пользуются, назидались и назидаются, съ самаго почти основанія сей Академіи, люди и ученые и простые, пастыри народа и ввѣренный ихъ водительство народъ, на всемъ обширнѣйшемъ пространствѣ Царства Русскаго; 2) воспитанники Казанской Духовной Академіи съ честію служили и служатъ не только на пользу святой матери своей Церкви, — одни въ качествѣ наставниковъ и воспитателей юношества, — въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ духовнаго вѣдомства, другіе въ качествѣ пастырей народа,—внутри Имперіи, третьи въ качествѣ переводчиковъ св. Евангелія и богослужебныхъ православной Церкви книгъ на инородческіе языки, четвертые въ качествѣ провозвѣстниковъ Евангелія царствія, — среди инородцевъ обширнѣйшаго и дорогаго нашего Отечества, преимущественно же на окраинахъ его и даже далеко за предѣлами его,—въ имперіяхъ Китайской и Японской, но и на пользу всего дорогаго Отечества нашего, съ честію же занимая въ немъ высокія должности, какъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и на многихъ другихъ поприщахъ государственной жизни своего великаго Отечества. В) Казанское градское духовенство возноситъ къ престолу Всевышняго о Казанской Духовной Академіи свои молитвы просительныя, дабы Казанская Академія въ будущемъ времени преуспѣвала вообще, въ предназначенной ей сферѣ ея дѣятельности, все болѣе и болѣе восходя, въ семъ отношеніи, отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, въ частности же чтобъ и въ будущемъ времени выходили изъ нея воспитанники ея,—каждый на дѣло свое и на дѣланіе свое, даже до вечера своей жизни, стоящіе на высотѣ своего призванія, во славу Бога нашего, святой матери нашей Церкви и перваго ея во всемъ мірѣ заступника и могущественнѣйшаго покровителя, ревнителя вѣры и благочестія, отца Отечества, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора нашего Александра Александровича, за тѣмъ во славу ближайшихъ руко-

водителей Казанской Академіи въ ея учебно-воспитательной жизни, Архипастырей Казанскихъ, а по нихъ и всѣхъ непосредственныхъ ея руководителей,—всѣхъ гг. наставниковъ и воспитателей въ Академіи, въ главѣ съ ихъ многуважаемымъ отъ всѣхъ, достопочтеннымъ, заслуженнымъ и маститымъ о. ректоромъ Академіи, о. протоіереемъ Александромъ Поликарповичемъ Владимірскимъ. И тѣмъ усерднѣе о семъ молитва со стороны Казанскаго градскаго духовенства, что въ средѣ его и было и есть не мало лицъ, получившихъ образованіе именно въ Казанской Академіи. Да услышитъ же Господь Богъ, въ Своей безконечной милости, усердно возносимую къ Нему сію молитву нашу о процвѣтаніи во вѣкъ дорогой и родственной намъ по близости своихъ отношеній къ намъ Казанской Духовной Академіи. 1892 года сентября 16 дня.

Благочинный 1-й половины церквей г. Казани Протоіерей **Петръ Маловъ**. Благочинный 2-й половины церквей г. Казани Протоіерей **Павелъ Воздвиженскій**. Протоіерей **Андрей Леницкій**. Протоіерей **Гавріилъ Спасскій**. Покровской церкви Священникъ **Михаилъ Бажановъ**. Гостиннодворской церкви Священникъ **Анастасій Воскресенскій**. Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря Священникъ **Александръ Нелидовъ**. Священникъ **Іоаннъ Магнитскій**. Священникъ **Евгеній Нелидовъ**. Священникъ **Константинъ Ильинскій**. Священникъ **Николай Сердобольскій**. Священникъ **Іоаннъ Александровъ**. Священникъ **Николай Любимовъ**. Священникъ **Петръ Леонтьевъ-Ястребовъ**. Троицкой церкви Священникъ **Евгеній Сосуновъ**. Священникъ **Глѣбъ Васильевъ**.

### № 76.

ПРИВѢТСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**

въ день

**ЕЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ**

**отъ духовенства Вятской епархіи.**

**Духовенство Вятской епархіи сердечно привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ совершеніемъ пяти-**

десятилѣтняго подвига ея въ служеніи дѣлу духовнаго просвѣщенія въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Съ самыхъ первыхъ лѣтъ своей полувѣковой дѣятельности Казанская Духовная Академія стала на высотѣ своего призванія, распространяя свѣтъ духовной науки на огромный районъ, превышающій своимъ пространствомъ районы, подвѣдомые всеѣмъ тремъ старѣйшимъ Академіямъ. Предоставляя другимъ исчислить все благотворные и разнообразные плоды этой дѣятельности, духовенство Вятской епархіи почитаетъ своимъ священнымъ долгомъ вспомнать то, что Казанская Академія дала для Вятской паствы.

Воспитанники Казанской Академіи, начиная съ выпуска перваго курса и до позднѣйшихъ, являлись и являются въ Вятскомъ краѣ на разныхъ поприщахъ, преимущественно служа дѣлу просвѣщенія края.

Ихъ можно встрѣтить въ Вятскимъ краѣ среди мировыхъ посредниковъ, мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей, чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторахъ и палатахъ, а въ послѣднее время— среди земскихъ начальниковъ. Еще болѣе трудятся они на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ должностяхъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ, а равно инспекторовъ, директоровъ, предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ, законоучителей и преподавателей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства. Значительное число ихъ (болѣе 20) встрѣчается среди сотрудниковъ мѣстныхъ періодическихъ изданій (особенно епархіальнаго). Преимущественно же воспитанники Казанской Академіи

посвятили себя службѣ по духовно-училищному и епархіальному вѣдомству, гдѣ они занимали и занимаютъ самыя равнообразныя положенія, начиная отъ учителя духовнаго училища до ректора семинаріи и председателя совѣта епархіальнаго женскаго училища, отъ сельскаго священника до кафедральнаго протоіерея. И на всѣхъ, поприщахъ службы воспитанники Казанской Академіи являлись и являются, наравнѣ — съ воспитанниками другихъ старѣйшихъ Академій, просвѣщенными дѣятелями, проникнутыми духомъ самой искренней, сердечной, христіанской любви, воспринятымъ ими отъ духа своей *almae matris*. Имена многихъ изъ нихъ можно было бы назвать для чести Академіи, если бы можно было сдѣлать это, не оскорбляя скромности этихъ дѣятелей. Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній Вятской епархіи, обучавшіеся подъ руководствомъ бывшихъ студентовъ Казанской Академіи, съ сердечною привязанностію и искренней благодарностію вспоминаютъ о своихъ учителяхъ и выражаютъ искреннюю любовь и глубокое уваженіе къ воспитавшей ихъ Академіи, какъ къ своей *родной*, тѣмъ болѣе родной, что и среди самыхъ видныхъ дѣятелей Академіи, высокопочтенныхъ и просвѣщенныхъ профессоровъ ея, видятъ уроженцевъ роднаго Вятскаго края.

Съ глубокимъ уваженіемъ и благодарностію вспоминая заслуги Казанской Духовной Академіи въ періодъ пятидесятилѣтняго ея существованія, духовенство Вятской епархіи молитъ Подателя свѣта, да благоденствуетъ дорогая ей Академія на многіе и многіе вѣки

и да восходить она отъ силы въ силу, разливая и впредь, чрезъ своихъ питомцевъ, обильнѣйшій свѣтъ православнаго ученія и истинной науки во славу святой Православной Церкви и Самодержавнаго Престола Русскаго и ко благу всего обширнаго нашего Отечества, наипаче же — указаннаго ей Провидѣнiемъ русскаго сѣверо-и юго-востока.

Каедральный Протоіерей **Феодоръ Бибардинъ** (VIII в.). Спасскаго Собора Протоіерей **Петръ Александровъ**. Протоіерей **Николай Кувшинскій** (VI выпуска). Протоіерей **Гавріилъ Порфирьевъ** (VII выпуска). Протоіерей **Петръ Юферевъ**. Протоіерей **Николай Макаровъ**. Протоіерей **Алексій Емельяновъ**. Протоіерей **Петръ Порфирьевъ**. Протоіерей **Іоаннъ Рѣдниковъ**. Протоіерей **Александръ Люминарскій**. Протоіерей **Іоаннъ Костровъ**. Протоіерей **Василій Мышкинъ**. Священникъ **Петръ Дрягинъ** (XXVI выпуска). Священникъ **Александръ Трапизинъ** (XXIX выпуска). Священникъ **Андрей Поповъ**. Священникъ **Димитрій Логиновъ**. Священникъ **Николай Лебедевъ**. Священникъ **Николай Лѣсниковъ**. Священникъ **Димитрій Михайловъ**. Священникъ **Александръ Фокинъ**. Священникъ **Владиміръ Дрягинъ**. Священникъ **Николай Тихвинскій**. Протоіакоуъ **Михаилъ Добрынинъ**.

#### № 77.

#### Отъ Казанскаго Общества Книгопечатниковъ.

Юное Общество взаимнаго вспомошествованія книгопечатниковъ г. Казани приноситъ задушевное поздравленіе съ пятидесятилѣтiемъ существованія Казанской Академіи и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на почвѣ религіозно-просвѣтительной дѣятельности во славу святой православной Церкви и распространенія ея спасительныхъ истинъ въ сердцахъ какъ инородческихъ племенъ, въ значительномъ количествѣ обитающихъ по всему лицу земли русской, такъ равно и призванныхъ быть сынами православной Церкви, но нерѣдко превратно понимающихъ ея вѣроученія.

Да возсіяетъ во всемъ своемъ блескѣ Казанская Духовная Академія на мѣстѣ столицы древняго ислама и да проникнутся исходящимъ отъ нея живительнымъ свѣтомъ всѣ жаждущіе въ исканіяхъ вѣры спасенія.

Предсѣдатель Правленія В. В. Ароновъ. За секретаря Харитоновъ.

№ 78.

Отъ бывшихъ питомцевъ Академіи, служащихъ въ г. Оренбургѣ.

Ваше Высокопреподобіе,  
Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ,  
Достопочтеннѣйшій Александръ Поликарповичъ.

Бывшіе питомцы Казанской Духовной Академіи разныхъ курсовъ, теперь служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ Оренбургскаго края, сочли для себя священнымъ долгомъ ознаменовать 50-лѣтіе своей дорогой Alma Mater какимъ нибудь приношеніемъ въ пользу Академіи. Послѣ общей молитвы въ семинарской церкви, въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся, казанскіе академики согласились между собою принести въ даръ Академіи картину св. Архистратига Михаила, нарочито изготовленную художникомъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ Грязновымъ, учителемъ живописи въ Оренбургской Семинаріи. Эта картина выслана въ Академію 31 октября сего 1892 г. чрезъ транспортную контору „Надежда“, квитанція которой на полученіе картины при семъ съ почтеніемъ и препровождается Вашему Высокопредобію. Покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ въ даръ Академіи высланную картину и просимъ

засвидѣтельствовать, что даръ нашъ приносимъ Академіи съ искреннею любовію и съ великимъ усердіемъ, въ знакъ сердечной любви и глубокаго уваженія къ дорогой Академіи и къ высокопочтеннымъ ея дѣятелямъ, бывшимъ и существующимъ. Въ силу этихъ чувствъ къ Академіи, въ сознаніи ея высокаго призванія, а также въ сознаніи безупречно-честнаго и успѣшнаго преслѣдованія своей задачи во все время истекшаго 50-лѣтія, мы усердно просимъ Господа Бога и покровителя Академіи, святаго Архистратига Михаила, чтобы наша родная Академія и на будущее время преуспѣвала въ трудной задачѣ широкаго распространенія высшаго духовнаго просвѣщенія — одинаково съ другими Академіями между образованными, и преимущественно предъ другими Академіями — между инородцами и раскольниками. Молодая Оренбургская Духовная Семинарія по своему миссіонерскому характеру считаетъ себя послѣдовательницею молодой Академіи и съ благодарностію пользуется ея трудами по миссіонерской части. По этому случаю настоящая и будущая судьба Академіи становится еще ближе къ сердцу оренбуржцамъ, которые одинаково съ академическими дѣятелями призваны разливать свѣтъ вѣры и просвѣщенія между христіанами и иновѣрцами, между русскими и инородцами. Нижеподписавшіеся оренбуржцы — питомцы Академіи, радуясь за прошлую славную жизнь и дѣятельность Академіи, пламенно желаемъ для Академіи и ея высокопочтенныхъ дѣятелей и на будущее время всякаго благополучія и процвѣтанія и свое глу-

бокое почитаніе свидѣтельствуемъ собственноручными подписями.

I курса, Успенскаго женскаго монастыря Протоіерей **Іоаннъ Феликсъ**. XIV курса Окружный Инспекторъ инородческихъ школъ Оренбургскаго Учебнаго Округа Статскій Совѣтникъ **В. Катаринскій**. XV курса Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Феодоръ Дмитровскій**. XIX курса Каедральный Протоіерей **Николай Сперанскій**. XXIV курса Учитель Оренбургскаго Духовнаго Училища **Иванъ Снегиревъ**. XXV курса Преподаватель Семинаріи **Давидъ Солодовниковъ**. XXVI курса Законоучитель Оренбургской Классической Гимназіи Священникъ **Михайлъ Божуковъ**. Учитель Оренбургскаго Духовнаго Училища **Иванъ Соловьевъ**. XXVII к. Преподаватель Семинаріи **В. Обуховъ**. XXVIII курса Преподаватель Семинаріи **Николай Израильскій**. Преподаватель **Николай Беневолонскій**. XXIX курса Преподаватель Семинаріи **Милій Головкинъ**. Преподаватель Семинаріи **Николай Полетаевъ**. Преподаватель противомусульманскихъ предметовъ въ Оренбургской Духовной Семинаріи **Александръ Архангельскій**. XXX курса Преподаватель Оренбургской Духовной Семинаріи **Сергій Сироткинъ**. Преподаватель Оренбургскаго Духовнаго Училища **Василій Поповъ**.

#### № 79.

**Отъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи, состоящихъ на службѣ въ Якутскѣ.**

#### **АДРЕСЪ**

**Казанской Духовной Академіи.**

Живя на далекой окраинѣ нашего обширнѣйшаго Отечества, движимые глубочайшей признательностію и благодарностію къ нашей воспитательницѣ Академіи, мы ея воспитанники, по благословенію нашего маститаго Архипастыря, не можемъ не выразить тѣхъ сыновнихъ чувствъ, которыя овладѣваютъ и волнуютъ насъ, по поводу исполнившагося ея 50-лѣтняго существованія. Юнѣйшая — она между своими сестрами, однакоже стояла и стоитъ на высотѣ своего призванія, поэтому, хотя мы и не составляемъ непосредственно въ настоящее время ея организма, но при-

частны къ ней духомъ. Ея интересы, ея жизнь съ ея многотворною и просвѣтительною дѣятельностію, ея стремленія одушевляють и насъ къ общепользному служенію, и потому невыразимо дороги для насъ. Какъ маякъ на морѣ и какъ лучезарная звѣзда въ пустынѣ показываетъ путь блуждающему страннику, такъ и наша Академія указываетъ намъ тѣ стези, по которымъ мы должны идти сами на нашемъ педагогическомъ поприщѣ и вести нашихъ питомцевъ къ совершенству по пути истины, добра и красоты. Трудно исчислить всѣ тѣ ученые произведенія ея лучшихъ представителей, какими только приходится пользоваться намъ въ своей скромной преподавательской и миссіонерской на отдаленномъ востокѣ дѣятельности. Можно указать на труды нынѣ здравствующихъ Архипастырей, бывшихъ воспитанниковъ, прославившихся своею благотворною дѣятельностію, ученыхъ профессоровъ, заявившихъ себя свѣту по разнымъ отраслямъ науки и знанія. Нельзя не вспомнить съ благодарностію и объ учено-педагогическихъ и миссіонерскихъ трудахъ уже доблестно совершившихъ свое земное поприще ея представителей, незабвенныхъ: Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Веніамина, И. Я. Порфирьева, Н. И. Ильминскаго, В. В. Миротворцева, В. А. Снегирева, П. А. Милославскаго, Г. С. Саблукова и др.

Еще болѣе приходится дорожить намъ тѣмъ нравственнымъ воспитаніемъ, какое мы приобрѣли въ Академіи; основы его, какъ неусыпный стражъ совѣсти; побуждають насъ въ нашей иногда тернистой дѣятель-

ности къ честному и правдивому служенію Церкви, Царю и Отечеству, въ духѣ евангельской истины.

Божіею милостію **Мелетій** Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Студентъ XXV курса Преподаватель Якут. Дух. Семина. **Стефанъ Парышевъ**. Студентъ XXX курса Преподаватель Якутской Семинаріи **Иванъ Лысковъ**.

## № 80.

### Казанской Духовной Академіи

отъ признательныхъ питомцевъ

(къ пятидесятилѣтнему юбилею).

Привѣтъ Тебѣ, дорогая Академія, въ лицѣ высокочтимого о. Ректора, достоуважаемыхъ и славныхъ профессоровъ и любезнѣйшихъ юныхъ питомцевъ! Исполняющееся пятидесятилѣтіе Твоего процвѣтанія и насъ здѣсь радуеть, и въ насъ возбуждаетъ сердечное желаніе помолиться о будущемъ Твоемъ преуспѣяніи. Да снизойдетъ на Тебя, возлюбленная наша *Alma Mater*, благословеніе нашихъ Воронежскихъ Святителей Митрофана и Тихона, вмѣстѣ съ благословеніемъ Казанскаго Чудотворца, Святителя Гурія, на дальнѣйшее Твое процвѣтаніе на многіе и многіе годы!

Студенты: XIX к. **Владиміръ** Епископъ Острогжскій. — XIII к. Преподаватель Семинаріи **Николай Богородицкій**. — XVIII к. Смотритель Училища **Я. Морозовъ**. — XXIII к. Законоучитель Воронежскаго Реального Училища Священникъ **К. Чернышевъ**. — XXVIII к. Преподаватель Семинаріи **П. Оболенскій**. — XXX к. Преподаватель Училища **Николай Смирновъ**.

21 сентября 1892 г.

Г. Воронежъ.

## № 81.

Отъ бывшихъ питомцевъ Академіи, служащихъ на Кавказѣ.

Дорогая Академія! Прими и отъ насъ, бывшихъ питомцевъ твоихъ трудящихся на с. Кавказѣ,

задушевный привѣтъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтїемъ твоего существованія и искреннѣйшее поздравленіе съ полувѣковымъ благополуднымъ служенїемъ духовной наукѣ на пользу св. Церкви и Отечества.

Многое и о многомъ говоритъ намъ нынѣшній твой праздникъ. Онъ воскрешаетъ въ насъ воспоминаніе о томъ, что въ стѣнахъ Академіи, въ дни нашей юности, дни глубокой вѣры, высокаго подъема душевныхъ силъ, порывовъ и увлеченій, научились мы съ любовью и уваженіемъ относиться къ наукѣ, труду, ко всему идеальному, высоко-нравственному и честному; въ Академіи сложился мїръ нашихъ воззрѣній и идеальныхъ стремленій, тамъ же опредѣлился и внутренній духовный смыслъ послѣдующей нашей жизни. Бодро и увѣренно вступали мы въ эту практическую жизнь, и хотя жизненный опытъ многія изъ нашихъ пылкихъ надеждъ и упованій разбилъ и не далъ имъ осуществиться, какъ не всегда находившимся въ полномъ соотвѣтствїи съ требованїями дѣйствительности, но сѣмена вѣры, правды и добра, глубоко посѣянные въ насъ родной Академіей, не уничтожены: они всегда служили и служатъ для насъ нравственной поддержкой на трудномъ жизненномъ пути. Суровый жизненный опытъ только сильнѣе закрѣпилъ нашу внутреннюю духовную связь съ дорогой для насъ Академіей; онъ же показалъ намъ, что лучшими сторонами своего человѣческаго существованія, лучшими сторонами своей дѣятельности мы обязаны ей. Глубоко-благодарные и признательные за все добро, сдѣланное намъ родною Академіею, мы поэтому никогда не прерывали съ ней духовнаго общенія.

Живя вдали от Академіи, мы съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за ея духовнымъ ростомъ, радовались ея радостями и скорбѣли ея скорбями и болѣзнями.

Сердечно и съ чувствами сыновней любви привѣтствуя нынѣ тебя, родная Академія, съ торжествомъ, всѣ мы отъ души желаемъ, чтобы духовныя твои силы возрастали и укрѣплялись съ Божіею помощію на утѣшеніе Верховнаго Вождя нашего возлюбленнаго Отечества, на духовную радость русской православной нашей Матери Церкви и маститаго Архипастыря Казанскаго края, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, и на благо народовъ, населяющихъ Русь, и грядущихъ ея поколѣній.

Благодарные твои питомцы, бывшіе студенты:

II курса Николай Цароградскій. IV курса А. Венедиктовъ. V к. Петръ Эрастовъ. Антоній Чаленковъ. X курса Алексѣй Архангельскій. XI курса А. Васильевъ. Ив. Кувшинскій. XII курса Михайлъ Поповъ. XIX курса Виссаріонъ Сергіевскій. XX курса Константинъ Ефремовъ. Иванъ Пятницкій. Яковъ Пхакадзе. XXII курса Константинъ Бутецовъ. XXXI курса Владиміръ Фіалкинъ. XXXII курса Василій Баженовъ.

## № 82.

Отъ бывшихъ питомцевъ Академіи, служащихъ въ г. Самарѣ.

Питомцы Казанской Духовной Академіи, сѣющіе жито ея въ степяхъ Самарскихъ, начиная отъ сѣдыхъ стариковъ вымирающаго 7-го курса ея воспитанниковъ и кончая тѣми, которые носятъ еще вывезенное изъ Академіи платье и обувь, плютъ привѣтъ своей Матери-Кормилицѣ съ первымъ пятидесятилѣтнимъ ея юбилеемъ. Въ этотъ достопамятный для насъ день, соединяя наши молитвы съ молитвами собравшихся

на академическій праздникъ и всѣхъ разбѣянныхъ по Россіи и за предѣлами Россіи сыновъ Академіи, просимъ Господа Бога, да не истощается въ Академіи и у питомцевъ ея та живая вода, которою сохраняется красота духовной молодости юнѣйшей изъ четырехъ сестеръ и дѣтей ея.

Студенты Казанской Академіи: VII курса Протоіерей Валеріанъ Лаврскій. Василій Калатузовъ. XXI курса Аркадій Третьяковъ. XXII курса Иванъ Майерановъ. XXIII курса Александръ Надежинъ. XXIV курса Павелъ Преображенскій. Никандръ Пальмовъ. XXV курса Александръ Быстрицкій. XXVI курса Порфирій Алексѣевскій. Василій Пьянковъ. Филаретъ Кольвицкій. XXVII курса Василій Благоразумовъ. Священникъ Николай Богоявленскій. Священникъ Петръ Альбицкій. Иванъ Ключаревъ. XXVIII курса Священникъ Евгений Веригинъ. XXIX курса Александръ Благовидовъ. XXX курса Николай Благовидовъ. XXXI курса Петръ Андреевъ. Дмитрій Добросмысловъ. XXXII курса Священникъ Алексѣй Матюшенскій.

### № 83.

#### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ОТЪ БЫВШИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ЕЯ,

СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ГОРОДѢ САРАТОВѢ.

Съ чувствомъ глубочайшей признательности къ Alma Mater нашей привѣтствуемъ вступленіе ея въ новое пятидесятилѣтіе.

Полувѣковая плодотворная въ научно-воспитательномъ и духовно-просвѣтительномъ отношеніяхъ дѣятельность дорогой намъ Академіи, въ лицѣ бывшихъ и нынѣшнихъ ея представителей—начальниковъ и наставниковъ запечатлѣлась въ нашихъ сердцахъ неизгладимыми чертами и всегда служила и служить намъ въ нашей собственной дѣятельности однимъ изъ тѣхъ путеводныхъ свѣточей, которые такъ необходимы въ ней.

Какъ воспитанники разныхъ курсовъ на протяженіи почти всего протекшаго пятидесятилѣтія Академіи, мы хорошо помнимъ и знаемъ, при какихъ, неблагопріятныхъ иногда, обстоятельствахъ приходилось нашей дорогой Alma Mater проявлять свою плодотворную дѣятельность; но тѣмъ болѣе чести для Академіи, что она всегда и при всякихъ, даже самыхъ тяжелыхъ для нея, обстоятельствахъ шла поступательнымъ путемъ.

Усердно молимъ Творца всяческихъ, чтобы дорогая наша Alma Mater и въ новомъ для нея пятидесятилѣтіи продолжала идти тѣмъ же путемъ и въ томъ же благотворно-живительномъ направленіи.

Vivat Alma Mater nostra carissima!

Vivat verecundissimus princeps Academiae!

Vivant clarissimi professores!

Vivant studio flagrantes studentes!

Vivat historicus Academiae, vivat!

Бывшіе воспитанники Академіи: **Иванъ Ефимовичъ** (III курса). Протоіерей **Іоаншъ Смѣльскій** (IV курса). Протоіерей **Михаилъ Соколовъ** (XI курса). **Петръ Никольскій** (студентъ VIII курса). **Стефанъ Тороновъ** (студентъ XIV курса). Протоіерей **Александръ Метаніевъ** (XIII к.). Протоіерей **Паволь Чудновскій** (XIII к.). Священникъ **Владиміръ Успенскій** (студентъ XVII курса). Священникъ **Николай Свѣтовидовъ** (XVIII к.). Священникъ **Геннадій Махровскій** (XXII к.). **Василій Соколовъ** (XXII к.). **Николай Знатоковъ** (XXII к.). **Петръ Соловьевъ** (XXVI к.). Священникъ **Василій Каменновъ** (XXVI курса). Священникъ **Владиміръ Волковскій** (XXIII курса). **Алексѣй Алфіоновъ** (XXIV курса). **Василій Соколовъ** (XXVIII курса). **Александръ Серебрянниковъ** (XXVII курса). **Николай Соколовъ** (XXVIII курса). **Михаилъ Поповъ** (XXXII к.). **Михаилъ Дубровскій** (XXXII к.). **Иванъ Соколовъ** (XXXI курса).

Привѣтствуя дорогую намъ Академію со вступленіемъ ея въ новое пятидесятилѣтіе, посылаемъ ей, на

память о торжествѣ нынѣшняго дня, жертвуемые нами (по подпискѣ) сто десять (110) рублей, которые просимъ причислить къ капиталу „Общества для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи“.

Бывшіе воспитанники Казанской Духовной Академіи, служащіе въ городѣ Саратовѣ.

#### № 84.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Архіепископу Казанскому и Свіязскому.

Ваше Высокопреосвященство,  
Милостивый Архипастырь и Отец!

Ставропольская Духовная Семинарія духовно рождена Казанской Академіей: она была одною изъ первыхъ открытыхъ и устроенныхъ при участіи и подъ непосредственнымъ руководствомъ Академіи, и дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ и внутреннимъ ростомъ безусловно обязана ей. Открытіемъ Семинарії положено было начало просвѣтительной дѣятельности Академіи въ предѣлахъ с. Кавказа. Дѣятельность ея, впрочемъ, не ограничилась руководствомъ устройствомъ однихъ только духовно-учебныхъ заведеній с. Кавказа. Черезъ своихъ питомцевъ она приобрѣла вліяніе и на другія общественныя и гражданскія учрежденія с. Кавказа и даже Закавказскаго края. Не всѣ питомцы Академіи, поступавшіе на службу въ предѣлахъ Кавказа, отдавали свои силы исключительно духовно-учебнымъ заведеніямъ и служенію Церкви въ санѣ священниковъ; очень многіе искали приложенія своихъ силъ и знанія на сторонѣ, внѣ духовной школы, въ сферѣ учебной

по министерству народнаго просвѣщенія, административной, судебной и даже военной.

Таковы заслуги Казанской Академіи по отношенію къ Кавказу. Заслуги эти имѣютъ мѣстный характеръ, но въ глазахъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ ея онѣ имѣютъ особенное значеніе. Въ родной Академіи, вложившей въ нихъ душу живу, находили они источникъ силы для своей дѣятельности на Кавказѣ. Она была для нихъ путеводною звѣздою, управлявшею всѣми ихъ чувствами, помыслами и стремленіями. Но Казанская Академія дорога для нихъ и по другимъ мотивамъ. Дѣятельность ея отразилась на жизни не одного только нашего уголка, именуемаго Кавказомъ, но на жизни всей Россіи. Она служила и служитъ свѣточемъ для всего русскаго востока, внесла свѣтъ вѣры въ ино-родческую среду, населяющую обширный Приволжскій край и Сибирь. Строго и честно держала и держитъ на ряду съ другими духовными русскими Академіями знамя православія и христіанской науки.

Сердечно поэтому скорбимъ, что никто изъ бывшихъ питомцевъ Академіи, живущихъ въ Ставрополѣ, не можетъ лично привѣтствовать дорогую имъ Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ ея служенія Церкви и родинѣ. Вы, высокочтимый Архипастырь, недавно были начальникомъ духовно-учебныхъ заведеній всей Ставропольской епархіи. Хорошая память о Васѣ, какъ любвеобильномъ Пастыреначальникѣ, живетъ въ сердцахъ всѣхъ питомцевъ Академіи, продолжающихъ свою скромную службу въ Ставрополѣ. Когда-то, очень давно, въ дореформенную эпоху, Вы

намѣчены были въ кандидаты на профессорскую должность въ Казанской Академіи. Промыслу Божию не угодно было въ то время призвать Васъ къ этому служенію. Вы, несомнѣнно, нужны были для другаго дѣла. Но тотъ же Промыслъ Божій готовилъ на Вашу долю другую, болѣе высокую роль—сдѣлаться начальникомъ родной для насъ Академіи и принять непосредственное участіе въ устройствѣ торжества празднованія пятидесятилѣтняго служенія ея Церкви и родинѣ.

Все это даетъ намъ смѣлость дерзновенно просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ, принять и передать отъ насъ Академіи въ день, назначенный для торжественнаго празднованія юбилея, прилагаемый при семъ привѣтственный адресъ. Покорно просимъ Васъ передать, что всѣ мы глубоко проникнуты горячими чувствами сыновней любви, почтительности и признательности къ своей матери Академіи, гордимся ея прошлымъ и съ свѣтлыми надеждами взираемъ на ея будущее. Питаемъ глубокую вѣру, что, юнѣйшая въ ряду другихъ русскихъ Академій, наша Академія съ честію выполнитъ и въ будущемъ ту задачу, какой она оставалась неуклонно вѣрной въ теченіе 50 лѣтъ своей жизни,—задачу служенія Церкви и православной наукѣ. Усердно наконѣцъ просимъ Васъ передать отъ насъ родственно задушевный привѣтъ и дорогимъ глубоко-чтимымъ нами, старѣйшимъ въ настоящее время представителямъ академической корпораціи, первенцу Академіи, ея о. Ректору А. П. Владимірскому и П. В. Знаменскому, въ которыхъ мы чтимъ духовную силу Академіи. На гла-

захъ ихъ возникла Академія, на глазахъ ихъ и выросла она въ мѣру своего возраста. Не мало пришлось имъ пережить печальныхъ дней изъ жизни Академіи, но за то предстоитъ имъ теперь сугубая и вполне достойная ихъ награда принять живое участіе и въ свѣтлыхъ радостныхъ дняхъ жизни ея. Вполнѣ раздѣляемъ ихъ духовную радость и просимъ вѣрить, что имена ихъ, на ряду съ досточтимыми именами другихъ дѣятелей Академіи, никогда не умрутъ въ сердцахъ благодарныхъ ихъ учениковъ и всѣхъ знающихъ ихъ.

Простите великодушно, Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый Архипастыръ, за смѣлость, съ которою мы позволили себѣ обратиться къ Вамъ съ нашею просьбою. Шлемъ Вамъ искренно сердечный привѣтъ, какъ своему бывшему доброму Пастыреначальнику, и задушевное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ. Усердно просимъ Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

Вашего Преосвященства

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца

благопокорные и почтительные слуги:

Бывшій Инспекторъ Семинаріи **Николай Цареградскій**. Надворный Совѣтникъ **Петръ Эрастовъ**. Законоучитель Гимназіи Протоіерей **Антоній Чаленковъ**. Статскій Совѣтникъ **Алексѣй Архангельскій**. Статскій Совѣтникъ **Иванъ Бувшинскій**. Преподаватели Ставропольской Духовной Семинаріи: **Александръ Васильевъ**. **Михаилъ Поповъ**. **Константинъ Кутеповъ**. **Виссаріонъ Сергіевскій**. Преподаватель Епархіальнаго училища **Владиміръ Фіалкинъ**. Помощникъ Инспектора **Василій Важеновъ**.

## № 85.

Отъ Настоятеля Свіяжскаго монастыря, Архимандрита  
Веніамина.

Ваше Высокоблагословеніе,  
глубокоуважаемый Отець Ректоръ,  
Отець Протоіерей Александръ Поликарповичъ!

Почтительнѣйше привѣтствуя Вашу Академію съ  
ея пятидесятилѣтіемъ, ея славнымъ прошедшимъ, мо-  
литвенно желаю, чтобы это святилище высшаго духов-  
наго образованія также и въ будущемъ давало Церкви  
крѣпкихъ борцовъ за православіе, Царя и Отечество  
на славу ихъ и пораженіе растлѣнныхъ ученій сыновъ  
погибельныхъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною предан-  
ностію имѣю честь быть

Вашего Высокоблагословенія  
покорнѣйшимъ слугою и богомольцемъ

Настоятель Свіяжскаго Успенскаго Богородицкаго монастыря  
Архимандритъ Веніаминъ.

1892 года  
20 сентября.

## № 86.

Отъ Протоіерея Варшавскаго Каѳедральнаго Собора  
Т. А. Горизонтова.

Въ Правленіе Казанской Духовной Академіи.

Въ знакъ благодарности за воспитаніе, данное  
мнѣ Казанскою Духовною Академіею, и преимуществъ  
академическаго образованія, которыми я пользовался  
и на службѣ и въ жизни вообще, препровождаю при

семь въ Правленіе Казанской Духовной Академіи капиталъ въ 5000 руб. въ облигаціи 4% внутренняго займа съ 18 купонами при ней за №№ 1454701—750, и прошу Правленіе Академіи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Академіи о принятіи означеннаго капитала для учрежденія стипендіи при Казанской Духовной Академіи моего имени, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался навсегда неприкосновеннымъ, а % съ него употребляемы были на воспитаніе въ Казанской Духовной Академіи студента, окончившаго курсъ въ Саратовской Духовной Семинаріи исключительно; я душевно буду радъ и утѣшенъ, когда Совѣтъ Академіи, по принятіи имъ означеннаго капитала на стипендію, и послѣ утвержденія оной высшею духовною властію, найдетъ и возможнымъ и удобнымъ и при самомъ вызовѣ студента Саратовской Семинаріи на стипендію и при самомъ назначеніи ея имѣть въ виду священнослужителей, вдовцовъ по преимуществу, Саратовской епархіи, Саратовской же Семинаріи. Чаю я, священнослужители, вдовцы въ особенности, найдутъ высокую духовную утѣху въ изученіи наукъ духовныхъ, а, стоя предъ Престоломъ Господнимъ, помянутъ и мою немощствующую душу.

Давнымъ давно мнѣ хотѣлось послать этотъ подарокъ именно ко дню торжества пятидесятилѣтія моей духовной *Almae Matris*. Привѣтствую ее родную съ праздникомъ пятидесятилѣтія, соучаствую въ духовной радости ея, низко-низко кланяюсь ей въ лицѣ ея ученыхъ представителей, и знаемыхъ мною и

поминаемыхъ, и незнаемыхъ, и отъ души желаю ей процвѣтанія, чести, славы....

Бывшій студентъ Казанской Духовной Академіи, VII выпуска, 1858 года, нынѣ Протоіерей Варшавскаго Каедральнаго Собора

**Тихонъ Горизонтовъ.**

Варшава. Апрѣля 25 дня 1892 года.

**№ 87.**

**Отъ Каедральнаго Протоіерея г. Екатеринбургa А. М. Кроткова.**

Ваше Высокопреподобіе,  
 Высокопреподобнѣйшій Господинъ Ректоръ  
 Казанской Духовной Академіи,  
 дорогой товарищъ,  
 Всечестнѣйшій Отецъ Протоіерей  
 Александръ Поликарповичъ!

Господь сподобилъ Васъ праздновать пятидесяти-лѣтіе существованія Казанской Духовной Академіи, которая съ первыхъ дней своего бытія приняла Васъ съ нами, въ свою материнскую любовь, дала намъ доброе воспитаніе и съ задатками всего лучшаго выпустила насъ на свѣтъ Божій. Честь и слава ей, нашей *Almae Matri*, за ея полувѣковую просвѣтительную дѣятельность! Многіе изъ ея воспитанниковъ показали себя на разныхъ служебныхъ поприщахъ способными, трудолюбивыми и полезнѣйшими дѣятелями. Если для всѣхъ воспитанниковъ Казанской Академіи знаменателенъ настоящій ея праздникъ, то всего болѣе для Вашего Высокопреподобія. Вся 50-лѣтняя многосодержательная жизнь Академіи протекла на Вашихъ глазахъ: то Вы были въ стѣнахъ Академіи какъ одинъ изъ пере-

довыхъ ея питомцевъ , преуспѣвавшихъ вѣдѣніемъ и благонавіемъ; то какъ стоявшій на высокомъ постѣ университетскаго въ Казани служенія, Вы сочувственно и конечно благовлятельно относились къ теченію академической жизни; то наконецъ , какъ вошедшій въ самую жизнь Академіи, въ качествѣ ея начальника и вождя, Вы мудро и благотворно уже много лѣтъ управляете всѣмъ строемъ ея просвѣтительной дѣятельности. Итакъ отъ всей души привѣтствую Васъ, Высокопочтеннѣйшій Отецъ Ректоръ Академіи, со столь дорогимъ для Вашего сердца торжествомъ; радуюсь Вашей радости, невыразимо радуюсь за честь и радость возлюбленной нашей Академіи, и въ чувствахъ живѣйшей радости сердечно участвую въ сонмѣ торжествующихъ настоящій великій праздникъ Академіи. Сожалѣю глубоко, что по слабости моихъ силъ и по осенней распогодицѣ не могу принять личнаго участія въ близкомъ и моему сердцу торжествѣ. Господи, утверди, благослови и уплодотвори нашу Академію, служительницу Твоя славы. Да процвѣтаетъ родной нашъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія на многая, многая лѣта и да износитъ отъ себя достойныхъ служителей Церкви и Отечеству!

Всѣмъ досточтимымъ участникамъ академическаго торжества , Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ и всечестному священству , просвѣщеннѣйшимъ наставникамъ и любознательному студенчеству Академіи,—во главѣ же всѣхъ Вашему Высокопреподобію, яко первенцу и начальнику Академіи, приношу почтительнѣйшее мое привѣтствіе и низжайшій поклонъ.

Во всегдашнее напоминаніе о духовномъ единеніи съ воспитавшею меня Академіей, почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе принять отъ меня препровождаемый при семь и внести въ академическій св. храмъ пасхальный крестъ, писанный на стеклѣ и по серебряной оправѣ украшенный цвѣтными камнями нашихъ Уральскихъ горъ.

Вашего Высокопреподобія  
съ искреннею почтительностію и преданностію  
имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою  
Екатеринбургскій Каѳедральный Протоіерей **Алексій Бротковъ.**

Сентябрь 1892 года.

№ 88.

### А Д Р Е С Ъ

**Иркутскаго Каѳедрального Протоіеря**

*Авванасія Виноградова*

**Казанской Духовной Академіи.**

По окончаніи курса въ Казанской Академіи въ 1856 году, я былъ оставленъ на службѣ въ Казани; но не долго прослужилъ въ ней—всего полгода: мнѣ хотѣлось послужить своей холодной, пустынной, но дорогой родинѣ,—и вотъ я, покинувъ Казань, пошелъ странствовать по Сибири. И гдѣ я ни былъ въ теченіе своего тридцатипятилѣтняго служебнаго странствованія по Сибири? Проѣхалъ ее всю вдоль и поперекъ; плавалъ по водамъ широкаго, теперъ пвѣгущаго, но тогда, въ 1857 году, еще пустыннаго Амура; переѣзжалъ два раза Великій Океанъ; видѣлъ его во всемъ величій грозныхъ весеннихъ буръ и лѣтняго томительнаго

птиля; жилъ я недолго подъ вѣчно хмурымъ, туманнымъ небомъ Новоархангельска на о. Ситхѣ, въ Америкѣ; скучалъ не малое время, — 12 лѣтъ, — на пустынныхъ и холодныхъ берегахъ тихой Лены, — и вотъ уже 22 года живу на берегахъ быстротечной и свѣтло-прозрачной красавицы Восточной Сибири — Ангары; видѣлъ я и дикарей Америки — Калошъ и Алеутовъ, и большую часть аборигеновъ Сибири; имѣлъ счастье служить и пользоваться милостивымъ вниманіемъ апостоловъ Сибири — Высокопреосвященныхъ Иннокентія, Пароенія и Веніамина, изъ коихъ двое послѣднихъ были моими начальниками и наставниками въ Академіи. Не мнѣ судить, принесла ли моя служба въ Сибири какую либо пользу моей дорогой родинѣ; одно могу сказать, что я желалъ служить усердно и честно, по мѣрѣ данныхъ мнѣ отъ Бога силъ, — и не посрамить имени воспитавшей меня Академіи. Но увлеченный вдаль, за нѣсколько тысячъ верстъ, отъ Академіи желаніемъ видѣть родину и принести ей пользу, я никогда не забывалъ дорогой моей *Almae Matris*; и въ горѣ и въ радостяхъ жизни — всего бывало — мысль постоянно съ любовію останавливалась на Академіи: въ горѣ я находилъ утѣшеніе въ воспоминаніяхъ о тѣхъ счастливыхъ и беззаботныхъ дняхъ, которые я провелъ въ Академіи, гдѣ духовные и нравственные интересы были единственными интересами жизни; среди посылаемыхъ мнѣ Богомъ радостей жизни — я благодарилъ Академію за тѣ добрыя христіанскія начала, которыя она вложила въ мою душу и которыя были главнымъ источникомъ моихъ радостей; — участливо и не ослабно слѣ-

диль я издали за процвѣтаніемъ Академіи; радовался каждой новой ученой силѣ, которая появлялась въ стѣнахъ Академіи, каждому новому литературному труду, которымъ дарила Академія учено-богословскій міръ; утѣшался ея радостями, скорбѣлъ ея скорбями, о которыхъ слышалъ отъ новыхъ питомцевъ Академіи, являвшихся на службу въ Сибирь. Моимъ завѣтнымъ желаніемъ въ послѣдніе годы было—посѣтить Академію въ день ея 50-лѣтняго юбилея, повидаться еще разъ съ своими немногими оставшимися въ живыхъ товарищами по Академіи, поклониться своимъ глубокочтимымъ наставникамъ - старцамъ Н. И. Ильминскому, И. Я. Порфирьеву и М. М. Зефирову; но Господь судилъ иначе; одна нить, привязывавшая меня къ Академіи, порвалась: всѣ мои глубокочтимые наставники, одинъ за другимъ, въ послѣдніе три года, отошли ко Господу; кружечъ оставшихся въ живыхъ товарищей еще болѣе порѣдѣлъ. Другая нить порвалась смертію моего Архипастыря и бывшаго наставника въ Академіи Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина: при своей жизни онъ благословлялъ меня на поѣздку въ Академію; но на смертномъ одрѣ, въ виду многихъ сложныхъ обязанностей, на меня возложенныхъ, посовѣтовалъ мнѣ отложить поѣздку на юбилей Академіи; и я не осмѣлился нарушить послѣдней воли почившаго.

Такимъ образомъ завѣтное мое желаніе побывать на юбилей осталось не исполненнымъ: да будетъ воля Божія! Но, не имѣя возможности лично привѣтствовать Академію со днемъ ея 50-лѣтняго юбилея, я считаю своимъ священнымъ долгомъ привѣтствовать ее издали

письменно.—Отъ всей души и всего моего сердца желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія, дальнѣйшаго восхожденія отъ силы въ силу; молю Господа, чтобы изъ стѣнъ Казанской Академіи выходили не одни трудолюбивые и талантливые работники на учено-богословской нивѣ, но и ревностные и непобѣдимые борцы христіанской истины съ современнымъ суемудріемъ,— не одни труженики на педагогическомъ поприщѣ, но и просвѣщенные пастыри Церкви, въ которыхъ такъ нуждается св. Церковь въ настоящее время, когда пастырю ея нельзя ограничиваться однимъ требоисправленіемъ, но и нужно и утѣшати въ здоровомъ ученіи и противящіяся обличати (Тит. I, 9).

Иркутскій Каѳедральный Протоіерей А. Виноградовъ.

12 августа 1892 года.

### № 89.

Отъ Каѳедральнаго Протоіеря г. Пензы К. Смирнова.

Ваше Высокопреподобіе,  
 Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ Академіи,  
 высокочтимый и глубокоуважаемый Протоіерей  
 Александръ Поликарповичъ!

Честь имѣю поздравить Ваше Высокопреподобіе съ исполнимшимся пятидесятилѣтіемъ Академіи. Молю Господа Бога, да подастъ онъ Вамъ добраго здоровья и крѣпость силъ для продолженія доблестнаго служенія Вашего по управленію Академіею, а Академіи да ниспослетъ еще большаго и большаго процвѣтанія въ дѣлѣ научномъ въ наступающее новое пятидесятилѣтіе. Да процвѣтаетъ Академія на многія и многія лѣта!

Сожалѣю и прошу извиненія, что по обязанностямъ службы не могу лично участвовать въ торжественномъ празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея родной Академіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію  
имѣю честь быть  
Вашего Высокопреподобія  
покорнѣйшимъ слугою

бывшій студентъ Казанской Академіи IV курса  
Пензенскій Каѳедральный Протоіерей **К. Смирновъ.**

Сентября 17 дня  
1892 года.

**№ 90.**

**П Р И ВѢ Т Ъ**

**Назанской Духовной Академіи**

**въ торжественный день ея 50-лѣтняго юбилея**

21 сентября 1892 года

**отъ бывшаго ея воспитанника Николая Остроумова.**

Съ сердечною радостію почтительно привѣтствую родную Академію съ 50-лѣтнимъ торжествомъ ея существованія и просвѣтительной ея дѣятельности, плодотворной для православной русской Церкви и православной русской науки.

Отъ всей души желаю процвѣтанія Академіи и на будущее время, въ лицѣ ея почтенныхъ ученыхъ дѣятелей.

Желаю здравствовать маститому представителю Академіи, первенцу ея, высокопочтенному отцу Ректору Александру Поликарповичу Владимірскому и всѣмъ почтеннымъ сотрудникамъ его.

Высокоуважаемыхъ профессоровъ Академіи, доселѣ здравствующихъ, съ Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ во главѣ, отъ всего сердца благодарю за ихъ труды по образованію русскаго духовнаго юношества, къ которому принадлежу и я, бывшій питомецъ Казанской Академіи. —

Служа Отечеству на далекой мусульманской окраинѣ православной Россіи, въ Ташкентѣ, я не забылъ завѣтовъ Академіи и вспоминаю счастливые дни, проведенные мною въ своей *Alma Mater*: въ ней я получилъ свое образованіе, и въ ней же, на миссіонерскомъ отдѣленіи, подъ руководствомъ незабвенной памяти Николая Ивановича Ильминскаго и здравствующаго Е. А. Малова, я приобрѣлъ, кромѣ того, знаніе языка, религіи и быта нашихъ мусульманствующихъ инородцевъ, среди которыхъ Богъ привелъ мнѣ жить въ Ташкентѣ вотъ уже 15 лѣтъ.

Вспоминаю и другаго неофициальнаго наставника своего, покойнаго профессора Академіи Гордія Семеновича Саблукова, руководившаго меня своими глубокоученными наставленіями.

Незабвенныя имена Николая Ивановича и Гордія Семеновича, какъ ученыхъ мужей, достойны вѣчной святой памяти;—ихъ ученые труды извѣстны не только во всей внутренней Россіи, но и въ Сибири, на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Ихъ почтенныя имена составляютъ славу Казанской Академіи, а святое дѣло, которому они оба такъ беззавѣтно и безкорыстно служили всю свою жизнь, должно и впредь привлекать къ себѣ молодыхъ людей, воспитывающихся въ Ака-

деміи. Этому нужно желать, этому нужно усердно содѣйствовать.

Московское Миссіонерское Общество, Казанское Братство Св. Гурія, Сибирскіи и Кавказскія, а со временемъ и Туркестанскія противомусульманскія миссіи и братства будутъ всегда нуждаться въ дѣятеляхъ съ миссіонерскою подготовкою. Поэтому я, съ одной стороны изъ благодарной памяти къ незабвеннымъ именамъ Гордія Семеновича Саблукова и Николая Ивановича Ильминскаго, а съ другой—по искреннему желанію успѣховъ миссіонерскому противомусульманскому отдѣленію при Казанской Академіи, позволяю себѣ почтительно просить Академію, въ настоящій торжественный день ея жизни, достойно почтить память этихъ великихъ наставниковъ нашихъ и руководителей нашихъ православныхъ инородцевъ — исходатайствовать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на учрежденіе при миссіонерскомъ отдѣленіи Академіи одной общей стипендіи имени Гордія Семеновича Саблукова и Николая Ивановича Ильминскаго и на открытіе подписки для сбора необходимой для этого суммы.

На призывъ Академіи прежде всего сочувственно отзовутся наши миссіонерскія общества и братства, пользовавшіяся безкорыстными трудами названныхъ ученыхъ мужей, а за тѣмъ, безъ сомнѣнія, и многіе воспитанники Академіи почтять память своихъ наставниковъ. Не имѣю основаній сомнѣваться, что найдутся жертвователи на такое благое дѣло въ православной Россіи.

Вполнѣ достойно Академіи ознаменовать истекшее пятидесятилѣтіе существованія увѣковѣченіемъ памяти покойныхъ ея дѣятелей. Дай Богъ, чтобы высокодаровитыми наставниками не оскудѣвала Казанская Академія и въ предстоящее ей. пятидесятилѣтіе.

Директоръ Ташкентской мужской Гимназіи **Н. Остроумовъ.**

Ташкентъ.

### № 91.

**Казанской Духовной Академіи**  
отъ бывшаго ея воспитанника **Николая Невзорова**

(выпуска 1874 года).

Посылаю сердечный привѣтъ родной Академіи въ день ея полувѣковаго рожденія. Молю Бога, чтобъ она и впредь, какъ въ минувшее полстолѣтіе, процвѣтала на славу дорогой родины, чтобъ попрежнему высоко держала знамя науки и съ материнскою любовію заботилась о счастьѣ воспитывающагося въ ней юношества.

Членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Инспекторъ С.-Петербургской 3 Гимназіи **Николай Невзоровъ.**

### № 92.

Отъ Генеральнаго Русскаго Консула въ Палермо  
**А. С. Троянскаго.**

**Въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи.**

Позволяю себѣ покорнѣйше просить Совѣтъ Казанской Духовной Академіи благоволить принять мои искреннѣйшія поздравленія и благопожеланія по случаю имѣющаго исполниться 21 сего сентября пятидесяти-

лѣтія существованія Академіи, ознаменованнаго благотворными послѣдствіями для великой Россіи.

Воспитанникъ VIII курса Казанской Духовной Академіи

**А. Троянскій.**

Палермо.

Сентября 8 дня 1892 года.

**№ 93.**

**Отъ Члена Казанскаго Окружнаго Суда О. С. Викторова.**

**ДОРОГАЯ МАТЕРЬ!**

Прошло 30 лѣтъ, какъ я покинулъ тебя, но любовь моя къ тебѣ не остыла. Больной, я душой съ тобой и, привѣтствуя тебя съ юбилейнымъ днемъ, заявляю: принципы добра и правды, вѣдряемые тобою въ сердца питомцевъ, я сохранилъ и проводилъ въ избранной мною сферѣ дѣятельности. Шлю братскій поцѣлуй собравшимся на твое торжество товарищамъ и всѣмъ твоимъ питомцамъ.

**Питомецъ твой**

Членъ Суда Статскій Совѣтникъ **Осипъ Степановъ Викторовъ.**

19 сентября 1892 года.

**№ 94.**

**Отъ Инспектора Уфимской Духовной Семинаріи  
Е. А. Зефирова.**

**Ваше Высокопреподобіе,  
досточтимый и незабвенный Отецъ Ректоръ,  
Александръ Поликарповичъ!**

Не могу оставаться равнодушнымъ зрителемъ наступающаго достославнаго юбилейнаго торжества нашей *Almae Matris*—Казанской Духовной Академіи;

не могу молчать, когда другіе говорятъ и шлютъ свои сердечныя поздравленія съ юбилейнымъ торжествомъ; не могу и я вмѣстѣ съ другими не сказать по сему случаю нѣсколько задушевныхъ и привѣтственныхъ ей словъ.

Привѣтствую сердечно досточтимую и достославную нашу *Alma Mater*—Казанскую Духовную Академію съ юбилейнымъ ея торжествомъ; привѣтствую и Васъ, Ваше Высокопреподобіе, какъ древнѣйшаго и едва ли не единственнѣйшаго теперь представителя ея, какъ бывшаго студента перваго выпуска Казанской Духовной Академіи, а нынѣ досточтимаго начальника ея, Ректора Академіи и представителя-очевидца всего ея прошлаго и настоящаго состоянія. Привѣтствую сердечно съ юбилейнымъ торжествомъ и достославныхъ гг. наставниковъ - профессоровъ Академіи и всѣхъ ея питомцевъ-студентовъ, какъ выразителей и продуктъ многоплодной дѣятельности Академіи за 50 - лѣтній періодъ ея существованія.

Цвѣти и процвѣтай, наша досточтимая *Alma Mater*, не увядающая и полная всегда жизненныхъ силъ; благоукрашайся славою твоихъ наставниковъ и благолѣпіемъ твоихъ сыновъ-питомцевъ и мужайся среди всякихъ невзгодъ и жизненныхъ тревоженій, побѣждая ихъ мудрымъ совѣтомъ, миромъ и любовію; а мы будемъ передавать изъ рода въ родъ нашимъ дѣтямъ и внукамъ о минувшихъ славныхъ дняхъ твоей жизни и дѣятельности, и тѣмъ споспѣшествовать тебѣ въ достиженіи блага на пользу Церкви, Царю и Отечеству!

Не могу при этомъ удержаться, чтобы не принести искренней и сердечной благодарности нашей *Almae Matri*—Казанской Духовной Академіи за воспитаніе и образованіе въ ней и полученіе тѣхъ правъ, коими пользуемся въ нашей жизни. Не могу удержаться, чтобы не принести моей глубокой и сердечной благодарности всѣмъ гг. наставникамъ Академіи за ихъ понесенные воспитательные труды и общеобразовательное значеніе для всѣхъ студентовъ вообще. Не могу не выразить и особенной сердечной благодарности тѣмъ изъ гг. наставниковъ Академіи, вниманіемъ и благорасположеніемъ коихъ доводилось мнѣ пользоваться по преимуществу.

Да хранить ихъ всѣхъ Господь на многія лѣта во благо для студентовъ и украшеніе Академіи! Да хранить Богъ и тебя, наша достославная и досточтимая *Alma Mater*, на многія и многія лѣта!

Вѣрный, признательный и преданный тебѣ до гроба питомецъ твой XV курса

Евгеній Зефировъ

нынѣ Инспекторъ Уфимской Духовной Семинаріи.

11 сентября

1892 г.

Уфа.

№ 95.

**А Д Р Е О ВЪ**

**Казанской Духовной Академіи**

ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ

**ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕЯ ЮБИЛЕЯ.**

Въ день академическаго юбилея всего естественнѣе обратиться мыслію къ прошлому нашей Академіи.

И Казанской Академіи есть что, и есть кого вспомнить. Питомцы ея ознаменовали свою много-полезную дѣятельность на самыхъ разнообразныхъ проприщахъ — и науки и русской литературы, также на поприщѣ педагогіи, іерархической и государственной дѣятельности, юстиціи и миссіонерства, однимъ словомъ: исторія нашей Академіи есть одна изъ блестящихъ страницъ въ общей исторіи христіанскаго просвѣщенія въ Россіи.

Мнѣ припоминается самый день, въ который было объявлено въ нашей (Пензенской) Семинаріи правительственное распоряженіе объ открытіи Казанской Духовной Академіи и, — день, ознаменованный назначеніемъ въ составъ студентовъ 1-го ея курса такихъ воспитанниковъ, которые впослѣдствіи прославили ея имя, именно: Н. И. Ильминскаго и И. П. Гвоздева, изъ коихъ первый былъ знаменитымъ лингвистомъ и педагогомъ, а послѣдній — идеально-добрѣйшимъ инспекторомъ Академіи. Затѣмъ, вкусивши благъ академическаго образованія въ числѣ воспитанниковъ III-го курса, къ коимъ принадлежатъ славныя имена Высокопреосвященнаго Веніамина — бывшаго Архіепископа Иркутскаго, — также Преосвященныхъ Александра (Окропидзіева) и Александра (Хованскаго) — Викарныхъ Епископовъ Грузинскаго Экзархата, и профессора здѣшняго Университета, протоіерея М. М. Зефирова, — я хотя и вышелъ вскорѣ изъ духовнаго званія, но Провидѣнію угодно было, чтобы, не смотря на скромность моего служебнаго поста, я долгое время состоялъ довольно близко къ тѣмъ присно-памятнымъ Іерархамъ

Казанскимъ, которые столь пламенно и глубоко любили нашу Академію, — къ Высокопреосвященнѣйшимъ Григорію, Аѳанасію, Антонію, Сергію и Палладію, и ихъ святая ревность о благосостояніи и процвѣтаніи Академіи всегда неотразимо дѣйствовала на мою душу, такъ что во мнѣ невольно отражались всѣ важнѣйшія событія академической жизни. Событія эти вмѣстѣ съ лицами, начальствовавшими въ Академіи, учившими и учившимися проходятъ въ моей памяти, словно въ калейдоскопѣ, и воспроизвести ихъ въ настоящій столь торжественный и знаменательный день было бы совершенно кстати; но какъ это сдѣлано уже болѣе компетентными, чѣмъ я, лицами, именно въ „Исторіи Казанской Духовной Академіи“, гдѣ въ живыхъ и яркихъ образахъ представлены прославившія Академію личности, начиная отъ перво-курсныхъ ея воспитанниковъ, — талантливѣйшихъ впоследствии профессоровъ ея: теперешняго достойнѣйшаго о. Ректора Академіи Александра Поликарповича Владимірскаго, Николая Ивановича Ильминскаго и Алексѣя Александровича Бобровникова, — до самаго послѣдняго выпуска здѣшнихъ академистовъ: то, умалчивая о многочисленныхъ историческихъ дѣятеляхъ, воспитавшихся въ нашей Академіи, которые, какъ спасительные маяки, воздвигнутые на окраинахъ чуть ли не всего міра, — отъ Владивостока и Пекина до Санъ-Франциско, отъ Тифлиса до С.-Петербурга и Великаго Устюга, распространяли и распространяють повсюду свѣтъ истинно - христіанскаго просвѣщенія и съ апостольскою ревностію подвизались и подвизаются въ заботахъ о спасеніи своихъ ближ-

нихъ,—я, одушевляемый этими отрадными воспомина-  
ніями, считаю для себя священнымъ долгомъ излить  
свои горячія молитвы къ престолу Всевышняго за нис-  
посланныя свыше великія и богатыя милости нашей  
дорогой *Almae Matris* въ продолженіе 50-лѣтняго ея  
существованія; и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно привѣт-  
ствовать нашу незабвенную Академію съ настоящимъ  
юбилейнымъ ея торжествомъ и отъ всей моей души  
пожелать, чтобы она благоденствовала и процвѣтала  
не только на многія лѣта, но и на многіе вѣки ко  
благу святой Церкви и нашего дорогаго Отечества.

Секретарь Калужской Духовной Консисторіи **Николай Разумовъ**,  
одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Казанской Духовной Академіи.

20-го сентября 1892 г.

#### № 96.

Отъ Г. книгопродавца Н. Киммель въ Ригѣ.

Его Высокопреподобію, Отцу Ректору Казанской Духовной  
Академіи, Протоіерею Александрѣ Поликарповичу Владимір-  
скому.

Въ торжественный день празднованія Академіей  
пятидесятилѣтняго юбилея, позволяю себѣ, въ числѣ  
многихъ другихъ, поднести какъ Вамъ, такъ и всѣмъ  
сотрудникамъ. Вашимъ при Академіи свое искреннее  
поздравленіе и пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія  
многоуважаемаго Ученаго Института.

Долголѣтнія сношенія мои съ Духовной Академіей  
были такія пріятныя, что я пользуюсь этимъ случаемъ,  
чтобы выразить свою глубокую благодарность за всегда  
оказанное мнѣ благоволеніе и, какъ скромный знакъ

моей признательности, прошу принять препровождаемую при семь картину.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребывать  
Вашего Высокопреподобія  
покорнѣйшимъ слугою  
Н. Киммель.

№ 97.

Отъ Священника о. І. Доскинскаго.

Въ Казанскую Духовную Академію.

По случаю юбилея Казанской Духовной Академіи прошу принять привѣтъ и благопожеланіе отъ сельскаго священника. Повидимому между мной и Академіей нѣтъ ничего общаго, такъ какъ я академическаго образованія не получилъ, однако и я косвенно пользовался просвѣщеннымъ вліяніемъ Казанской Академіи. Участь въ Нижегородской Семинаріи, я имѣлъ своими учителями Андрея Ивановича Стеклова, Василия Петровича Рождественскаго и Павла Васильевича Знаменскаго, которые получили образованіе въ Казанской Академіи, и просвѣщенное вліяніе сихъ учителей сдѣлало меня пастыремъ ввѣреннаго мнѣ словеснаго стада Христова. Усерднѣйше прошу не лишить и меня быть заочнымъ участникомъ юбилейнаго торжества, порадоваться вмѣстѣ съ ученой корпораціей Академіи общою радостію и пожелать полнѣйшаго благополучія и процвѣтанія Академіи на многіе годы.

Нижегородской епархіи, Макарьевскаго уѣзда, села Воскресенскаго  
Священникъ **Іоаннъ Доскинскій.**

1892 г. 19 сентября.



## Т Е Л Е Г Р А М М Ы .

1.



**B**elgrad. Pozdrawlaju uvažajemuju Akademiju s 50-lietiem, želaju ej uspešnago služenija cerkwi wpred', kak i doselie.

**Mitropolit** (Михаилъ).

2.

**Тула.** (На имя о. Ректора Академіи). Усерднѣйше привѣтствую Васъ и чрезъ Васъ Казанскую Духовную Академію съ благополучнымъ и съ благоплоднымъ для науки и Россіи пятидесятилѣтнимъ ея существованіемъ. Глубоко благодаренъ за приглашеніе присутствовать на нынѣшнемъ юбилеѣ Академіи, но лѣта и здоровье мои не позволяютъ мнѣ этого сдѣлать. Могу только свидѣтельствовать, что, отсутствуя тѣломъ, я духомъ буду на Вашемъ юбилеѣ. Искренно желаю Казанской Академіи радостно и торжественно праздновать не только нынѣшній пятидесятилѣтній, но и грядущій столѣтній юбилей. Въ знакъ моего сочувствія къ сегодняшнему академическому торжеству, посылаю съ перво-

отходящею почтою въ пользу существующаго при Академіи Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ пятьсотъ рублей.

Нивандръ, Архіепископъ Тульскій.

## 3.

**Харьновъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Приношу Казанской Академіи искреннѣйшее поздравленіе съ совершеннымъ пятидесятилѣтіемъ ея многоплодной дѣятельности на пользу Церкви, Отечества и науки. Призываю Божіе благословеніе на ея начальниковъ, наставниковъ и студентовъ; всѣмъ имъ да благопоспѣшитъ Господь въ дальнѣйшихъ трудахъ ихъ.

Почетный членъ Академіи, Амвросій, Архіепископъ Харьковскій.

## 4.

**Рязань.** (На имя о. Ректора Академіи). Отъ полноты усердія привѣтствую Ваше Высокопреподобіе, Вашихъ сослуживцевъ и студентовъ съ благополучно исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ дорогой жизни и плодотворной дѣятельности высокочтимой Казанской Духовной Академіи. Отъ всей души молю Господа о преподаніи ей благословенія на дальнѣйшее успѣшное и счастливое существованіе. Во всѣ почти пятьдесятъ лѣтъ жизни Академіи управляли ею предварительно мною управлявшіе отцы ректоры и инспекторы академическіе, мои сокурсники и владыки - сослуживцы; имена ихъ: Іоаннъ, Агаѳангель, Парѣеній, Паисій, Иннокентій, Филаретъ, Антоній, Палладій, Павелъ и нынѣ Владиміръ.

Феофтистъ, Архіепископъ Рязанскій.

## 5.

**Новочернаскъ.** (На имя Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Казанскаго). Привѣтствую Васъ съ пятидесятилѣтіемъ Вашей Духовной Академіи. Прошу передать мое поздравленіе и благожелательство всей академической корпораціи; желаю отъ всего сердца, чтобы Академія Казанская процвѣтала навсегда впредь и приносила возделѣнные плоды Церкви и Отечеству.

Донскій Архіепископъ **Макарій.**

## 6.

**Иркутскъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Сердечно привѣтствую Ваше Высокопреподобіе съ юбилейнымъ торжествомъ Вашей Академіи. Казанская Академія, празднественно опознаваясь нынѣ въ полувѣковой жизни своей, несомнѣнно найдетъ, что вспомнить; на чемъ остановиться, чему порадоваться и за что возблагодарить Источника всякой премудрости—Бога. Добрыхъ плодовъ не мало дала полувѣковая жизнь ея. Вы — живой свидѣтель всей жизни ея, какъ первый воспитанникъ ея и учитель и начальникъ. Буди благословеніе Божіе на святилищѣ науки и впредь буди.

Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій.

## 7.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Привѣтствую Казанскую Духовную Академію съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго юбилея и молю Бога, да процвѣтаетъ она и приноситъ обильные плоды на пользу Церкви Христовой.

**Флавіанъ,** Архіепископъ Холмско-Варшавскій.

## 8.

**Вильно.** (На имя о. Ректора Академіи). Сердечно привѣтствуя Ваше Высокопреподобіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Академіи, молю Господа, да свѣтъ благодати Его усугубится въ Академіи, чтобы плодами этого разсадника духовнаго просвѣщенія питались и оживлялись души миллионовъ сыновъ святой Руси на всѣ будущіе вѣки.

Модесть, Архіепископъ Волинскій.

## 9.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Въ день свѣтлаго торжества дорогой моей матери — Академіи шлю ей мой горячій родственннй привѣтъ! Молитвенно желаю Академіи процвѣтанія и постояннаго роста ея въ томъ живомъ благотворномъ направленіи, какимъ она успѣла заявить себя въ теченіе пятидесяти лѣтъ своей жизни своимъ доблестнымъ служеніемъ святой Церкви, наукѣ и обществу. Шлю привѣтъ и дорогому незабвенному отцу Ректору Академіи, живому представителю полувѣковой ея жизни и ея славныхъ преданій! Да живутъ всегда въ Академіи вѣчныя христіанскія начала истины, свободы, добра и красоты, и да пребудетъ всегда на труждающихся въ ней благословеніе Божіе.

Антоній, Епископъ Выборгскій.

## 10.

**Уфа.** (На имя о. Ректора Академіи). Привѣтствую Академію съ благознаменательнымъ днемъ полувѣковаго юбилея и желаю процвѣтанія оной на многія столѣтія на благо Церкви и Отечества.

Діонисій, Епископъ Уфимскій.

## 11.

**Астрахань.** (На имя о. Ректора Академіи). Пятидесятилѣтіе служенія Академіи православной наукѣ, Церкви и Отечеству празднуется съ благодарною молитвенною памятію какъ мною лично, такъ и всѣми служащими въ Астрахани питомцами Академіи, а равно и мѣстными духовно-учебными заведеніями. По сему случаю сегодня, двадцать перваго числа, въ семинарской церкви совершается архіерейское служеніе съ благодарнымъ молебствіемъ за прошлую жизнь Академіи, съ молитвою о процвѣтаніи ея въ будущемъ и съ паннихидою о почившихъ покровителяхъ Академіи, ея сотрудикахъ, учившихъ и учившихся. Отъ себя и отъ всѣхъ участниковъ настоящаго празднованія привѣтствую Академію съ знаменательнымъ событіемъ въ ея жизни, прося довѣрія искренности общаго нашего сочувствія и молитвеннаго благожеланія.

**Павель,** Епископъ Астраханскій, бывшій Викарій Казанской епархіи.

## 12.

**Черниговъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Съ чувствомъ, полнымъ отрадныхъ для меня воспоминаній, привѣтствую Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ плодотворной просвѣтительной дѣятельности ея. Молю Господа, да споспѣшествуетъ дальнѣйшему доблестному служенію духовной наукѣ и труженикамъ ея.

**Веніаминъ,** Епископъ Черняговскій.

## 13.

**Тифлисъ.** Съ чувствомъ глубокой благодарности привѣтствую воспитавшую меня Казанскую Духовную

Академію съ юбилейнымъ торжествомъ. Послано триста рублей.

Епископъ Горійскій Александръ.

## 14.

**Минскъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Какъ питомецъ Московской Академіи, старшей сестры ввѣренной Вашему Высокопреподобію Академіи, привѣтствую Казанскую Академію съ свѣтлымъ полувѣковымъ праздникомъ, молитвенно желая ей преуспѣянія въ грядущія пятидесятилѣтія, да выну почиваетъ на ней Божіе благословеніе.

Симеонъ, Епископъ Минскій.

## 15.

**Вятка.** (На имя о. Ректора Академіи). Имѣю честь привѣтствовать Казанскую Академію съ торжествомъ пятидесятилѣтія. Да поможетъ ей Господь восходить отъ силы въ силу въ познаніи божественной истины и въ истинномъ просвѣщеніи нашего юношества во славу пресвятаго имени Его и святой Церкви и на пользу Отечества.

Сергій, Епископъ Вятскій.

## 16.

**Смоленскъ.** Сердечно привѣтствую Казанскую Духовную Академію съ исполвшимся пятидесятилѣтіемъ ея служенія наукъ и духовному просвѣщенію. Да благословитъ Господь и дальнѣйшую ея дѣятельность научную, учебную и миссіонерскую плодотворнымъ успѣхомъ на благо Церкви и Отечества.

Гурій, Епископъ Смоленскій.

## 17.

**Томскъ.** (На имя Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго). Сердечно привѣтствую Васъ съ юбилейнымъ праздникомъ Академіи, родственной намъ духомъ миссіонерства и дорогой мнѣ воспоминаніями.

Макарій, Епископъ Томскій.

## 18.

**Владиміръ.** Привѣтствую Академію въ знаменательный для нея день, сердечно желаю процвѣтанія ей въ славу Церкви Христовой.

Тихонъ, Епископъ Муромскій.

## 19.

**Тверь.** (На имя о. Ректора Академіи). Имѣя счастье пользоваться просвѣтительнымъ вліяніемъ Вашей Академіи въ педагогической моей дѣятельности, я считаю священнымъ долгомъ поздравить нѣкогда благодѣтельствовавшую мнѣ Академію съ юбилейнымъ торжествомъ.

Навсегда благодарный

Гавріиль, Епископъ Старицкій.

## 20.

**Устюгъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Привѣтствую почтительно Васъ, учащихъ, учащихся и родную Академію съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія. Благодарно вспоминаю прошедшую плодотворную дѣятельность Академіи на пользу Церкви. Молитвенно желаю долготѣяго продолженія ея полезной дѣятельности во славу Божию, на просвѣщеніе православныхъ сыновъ Отечества.

Епископъ Варсонофій.

## 21.

**Воронежъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Сорадуюсь торжеству Академіи, молю Бога о процвѣтаніи корпораціи. Божіе благословеніе и земной поклонъ Академіи.

Владиміръ, Епископъ Острогожскій.

## 22.

**Гатчина.** (На имя о. Ректора Академіи). Казанской Духовной Академіи съ Вашимъ Высокопреподобіемъ во главѣ признательный и радостный привѣтъ по случаю юбилея ея славной пятидесятилѣтней дѣятельности. Значеніе и плоды этой дѣятельности у всѣхъ на глазахъ. Очень отрадно было услышать изъ среды Академіи слова благожелательнаго счастья на международномъ старокатолическомъ конгрессѣ въ Швейцаріи, который только что окончилъ свои собранія.

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

## 23.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Душевно сожалѣю, что обстоятельства не позволяютъ мнѣ лично привѣтствовать въ сей день сравнительно молодую, но не уступающую многоплодными трудами старѣйшимъ учрежденіямъ—Казанскую Духовную Академію. Честь, слава и глубокая благодарность учрежденію, которое въ короткое относительно время воспитало въ стѣнахъ своихъ такъ много досточтимѣйшихъ іерарховъ, извѣстныхъ ученыхъ и сильныхъ борцовъ съ заблужденіями магометанства и суевѣріями язычества.

Министръ народнаго просвѣщенія Графъ Деляновъ.

## 24.

**С.-Петербургъ.** (На имя Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Казанскаго). Искренно привѣтствую Васъ съ академическимъ торжествомъ. Искренно сожалѣю, что не могу лично участвовать въ Вашей радости.

Саблеръ.

## 25.

**С.-Петербургъ.** (На имя отца Ректора). Привѣтствую Казанскую Духовную Академію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ многополезной для Церкви и Отечества дѣятельности ея. Да поможетъ Господь Академіи и впредь служить высшимъ задачамъ богословской науки, утвержденной на незыблемомъ святоотеческомъ основаніи, готовить воспитанныхъ въ любви къ святой Церкви пастырей и учителей, не преставать просвѣщать невечернимъ свѣтомъ истинной вѣры сѣдящихъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, и способствовать преуспѣянію миссіонерскаго дѣла учеными трудами, переводами и воспитаніемъ мужей, подобныхъ присно-памятному Архимандриту Макарію и незабвенному Николаю Ивановичу Ильминскому. Да процвѣтаетъ Казанская Духовная Академія на пользу святой православной Церкви!

Почетный Членъ Академіи Саблеръ.

## 26.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Досто-  
чтимую Alma Mater, духовно меня возродившую, со-  
чувственно привѣтствую съ исполненнымъ пятидесяти-

лѣтіемъ доблестной и благими плодами ознаменованной дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія.

Душевно преданный, глубоко чтущій и благодарный питомецъ Академіи и почетный ея Членъ **Сергій Берскій**.

27.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Не имѣя возможности лично присутствовать на юбилей Академіи, но участвуя въ немъ мыслію и сердцемъ, считаю пріятнымъ долгомъ принести искреннѣйшее поздравленіе съ этимъ праздникомъ и выразить горячее пожеланіе дальнѣйшаго сугубаго преуспѣянія Академіи на пользу Церкви и Отечества.

Тайный Совѣтникъ **Ильинскій**.

28.

**Кіевъ.** Университетъ св. Владимира, съ чувствомъ глубокаго уваженія вспоминая полувѣковую дѣятельность Казанской Духовной Академіи, изобильную плодами богословскими, просвѣтительно-миссіонерскими и особенно церковно-историческими, сердечно привѣтствуетъ ее въ настоящій торжественный день и искренно желаетъ дальнѣйшаго ей процвѣтанія.

Ректоръ Университета **Фортинскій**.

29.

**Харьковъ.** Императорскій Харьковскій Университетъ, привѣтствуя Казанскую Духовную Академію съ пятидесятилѣтіемъ ея многоплоднаго для русской науки существованія, искреннѣйше желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія въ ея просвѣтительной дѣятельности.

Ректоръ Университета **Алексѣенко**.

## 30.

**Варшава.** Совѣтъ Императорскаго Варшавскаго Университета шлетъ свое искреннее привѣтствіе Казанской Духовной Академіи въ знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія плодотворнаго служенія ея русской наукѣ и просвѣщенію, и выражаетъ пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія на благо православной Церкви и Отечества.

Ректоръ Университета **Щелковъ.**

## 31.

**Томскъ.** Совѣтъ Императорскаго Томскаго Университета присоединяется къ торжеству Казанской Духовной Академіи своимъ живымъ глубокимъ сочувствіемъ. Торжество Казанской Академіи есть торжество просвѣщенія въ восточной половинѣ Россіи, и поэтому сердцу дѣятелей Томскаго Университета оно особенно близко, дорого и радостно. Высоко цѣня пятидесятилѣтнія заслуги Академіи, Университетъ горячо желаетъ ихъ непрерывнаго продолженія на цѣлыя столѣтія. Совѣтъ Университета сожалѣетъ, что за неудобствомъ путей сообщенія въ осеннее время не могъ командировать на юбилей своего представителя. Привѣтственный адресъ посланъ почтою.

Ректоръ **Великій.**

## 32.

**С.-Петербургъ.** Императорскій Историко-филологическій Институтъ привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію въ день ея полувѣковаго юбилея и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу ду-

ховнаго просвѣщенія въ Россіи и миссіонерскаго дѣла на ея восточныхъ окраинахъ.

Директоръ **Бедровъ.**

## 33.

**Нѣжинъ.** Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко приноситъ Казанской Духовной Академіи свое поздравленіе со днемъ пятидесятилѣтняго юбилея ея многосторонней и многоплодной дѣятельности на обширномъ пространствѣ Русской земли до крайнихъ предѣловъ ея на далекомъ востокѣ и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія въ дѣлѣ просвѣщенія Россіи.

## 34.

**Ярославль.** Пятьдесятъ лѣтъ существованія Казанской Духовной Академіи ознаменованы образованіемъ и воспитаніемъ ею достойнѣйшихъ служителей Церкви, дѣятельнымъ участіемъ въ просвѣщеніи христіанствомъ инородцевъ, научно-полемиической борьбой съ расколомъ и выдающимися учеными трудами преподавателей и воспитанниковъ ея. Демидовскій Юридическій Лицей, постоянно высоко почитавшій заслуги Академіи, нынѣ съ особенной радостію присоединяется къ многочисленнымъ привѣтствіямъ ей, свидѣтельствующимъ о высокополезномъ служеніи ея православной Церкви и русской наукѣ.

Директоръ Лицея **Шпилевскій.**

## 35.

**Михайловскъ.** Императорское Общество любителей древней письменности, привѣтствуя юбилей полувѣковой дѣятельности Казанской Духовной Академіи

на пользу науки и просвѣщенія, исполнено самыхъ лучшихъ пожеланій, чтобы Академія и въ будущемъ подвигомъ добрымъ подвизалась въ славу русскаго образованія.

Предсѣдатель, Графъ Сергій Шереметевъ.

## 36.

**Оренбургъ.** Оренбургскій Учебный Округъ, съ благодарностію вспоминая о дѣятеляхъ Академіи, потрудившихся для Россіи и Округа, привѣтствуетъ Академію съ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея и отъ души желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія на благо Церкви и пользу наукъ.

Попечитель Ростовцевъ.

## 37.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Привѣтствую Казанскую Духовную Академію съ ея прекраснымъ праздникомъ полувѣковаго плодоноснаго служенія православной Церкви и наукъ. За этотъ періодъ времени ею совершено много въ разныхъ областяхъ вѣдѣнія и обнародовано не мало важныхъ памятниковъ нашей древней письменности. Отечественные ученые съ благодарнымъ чувствомъ и гордостію воспоминаютъ какъ ея отшедшихъ дѣятелей, трудившихся на научной нивѣ, такъ и нынѣ продолжающихъ ее воздѣлывать. Да будетъ дѣятельность Академіи въ наступающемъ второмъ ея пятидесятилѣтїи столь же плодотворна, какъ и въ протекшемъ. Искренно поздравляю съ торжествомъ достопочтенныхъ отца Ректора и господъ профессоровъ.

Почетный Членъ Академіи Бычковъ.

## 38.

**Сергіевъ Посадъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Почтительное поздравленіе знаменитой Академіи, воспитавшей многихъ ученыхъ мужей, послужившей образованію инородцевъ, издавшей часть сокровищъ Соловецкой бібліотеки!

Графъ **Михаиль Толстой.**

## 39.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Усерднѣйше привѣтствую Казанскую Академію съ торжествомъ пятидесятилѣтія! Душевно желаю ей всесторонняго процвѣтанія и полного преуспѣянія въ высокомъ ея служеніи наукъ, Церкви и Государству.

Архимандритъ **Ворисъ.**

## 40.

**Архангельскъ.** Архангельская Семинарія, признательно пользующаяся учеными трудами Казанской Академіи — дѣятельностію ея питомцевъ, преподавателей Семинаріи, привѣтствуетъ пятидесятилѣтіе ея многоплоднаго служенія просвѣщенію благожеланіями дальнѣйшаго многолѣтняго процвѣтанія.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Александръ Орловъ.** Студентъ двадцать третьяго курса, преподаватель **Вриллиантовъ.**

## 41.

**Благовѣщенскъ.** Правленіе Благовѣщенской Духовной Семинаріи почтительнѣйше поздравляетъ Казанскую Духовную Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, душевно желая ей продолженія благотворной просвѣтительной дѣятельности еще на многія лѣта.

Ректоръ Благовѣщенской Семинаріи Архимандритъ **Георгій.**

## 42.

**Витебскъ.** Витебская Духовная Семинарія почтительнѣйше привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ благотворной дѣятельности ея на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и науки, и искренно желаетъ, чтобы и въ будущемъ Господь помогъ Академіи съ такою же славою и честію совершать ея высокое служеніе.

И. д. Ректора Демидовскій.

## 43.

**Сергіевскій Посадъ.** Виѳанская Семинарія привѣтствуетъ Академію съ исполненнымъ полустолѣтіемъ ея существованія и благотворной дѣятельности въ дѣлѣ высокаго богословскаго образованія.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Антоній.

## 44.

**Кременчугъ.** Волинская Духовная Семинарія, съ глубокимъ уваженіемъ привѣтствуя Казанскую Духовную Академію въ радостно торжественный день ея пятидесятилѣтняго многоплоднаго для православной Церкви и Россіи служенія, желаетъ ей всегда пребывать богатымъ разсадникомъ просвѣщенія и сѣять по всему необъятному пространству земли Русской ревнителей вѣры православной, ревнителей славы и величія нашего Отечества.

Ректоръ Волинской Духовной Семинаріи Архимандритъ Сямонъ.

## 45.

**Владиміръ.** Владимірская Семинарія радостно привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ знаме-

нательнымъ днемъ исполнившагося пятидесятилѣтія ея высокаго служенія на пользу отечественной Церкви и искренно желаетъ ей въ роды и роды продолжать плодотворную дѣятельность на поприщѣ богословской науки, духовнаго воспитанія юношества и миссіонерской просвѣтительной дѣятельности иновѣрцевъ восточной окраины дорогаго Отечества.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Никонъ**.

46.

**Вологда.** Въ благознаменитый день пятидесятилѣтія плодотворной и славной дѣятельности Казанской Академіи Вологодская Духовная Семинарія почтительно приноситъ ей свой глубокій до земли поклонъ, сердечный привѣтъ и молитвенныя благожеланія.

Ректоръ Протоіерей **Іоаннъ Лебедевъ**.

47.

**Воронежъ.** Воронежская Семинарія духовно участвуетъ въ знаменательномъ торжествѣ Казанской Академіи и сыновне радуется пятидесятилѣтнему служенію ея Церкви и Отечеству, благожелая, чтобы и на будущее время свѣтъ ея славной христіанской науки освѣщаль путь жизни всѣмъ, хотящимъ спастися и въ разумъ истины прійти.

48.

**Нострома.** По поводу пятидесятилѣтія Казанской Академіи Костромская Духовная Семинарія въ лицѣ начальствующихъ и наставниковъ привѣтствуетъ достославную Академію съ пожеланіемъ ей блестящаго процвѣтанія въ дѣлѣ воспитанія и научно - богослов-

скаго и миссіонерскаго образованія юношества. Да служить она и впредь разсадникомъ видныхъ и полезныхъ дѣятелей на разнообразныхъ поприщахъ общественнаго служенія нашему Отечеству. 21-го сентября.

Ректоръ Костромской Семинаріи.

## 49.

**Нурснѣ.** Курская Семинарія, съ чувствомъ глубокой признательности пользующаяся плодами трудовъ Казанской Академіи, нравственнымъ долгомъ считаетъ почтительнѣйше привѣтствовать Академію въ день пятидесятилѣтія достославнаго и многоплоднаго служенія ея богословской наукѣ и христіанскому просвѣщенію.

Ректоръ Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

## 50.

**Могилевъ.** Корпорація Могилевской Семинаріи единодушно привѣтствуетъ Казанскую Академію съ юбилеемъ полувѣковаго достойнаго служенія духовному просвѣщенію, сердечно желая ей и дальнѣйшаго процвѣтанія.

Исправляющій должность ректора **Архадій Карпинскій.**

## 51.

**Орель.** Орловская Семинарія привѣтствуетъ Казанскую Академію съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ ея существованія и желаетъ ей процвѣтанія на пользу духовнаго просвѣщенія.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Владиміръ Сахаровъ.**

## 52.

**Пенза.** Пензенская Духовная Семинарія съ чувствомъ сыновней радости привѣтствуетъ Академію съ

знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія и молить Господа, Источника свѣта, да подастъ Онъ высшему духовному вертограду служить, какъ и прежде, яркимъ свѣточемъ не только для обширной Казанской страны, но и для всего дорогаго Отечества нашего на всѣ грядущія времена.

Ректоръ Пензенской Семинаріи Протоіерей **Знаменскій**.

## 53.

**Пермь.** Корпорація Пермской Семинаріи и подвѣдомыхъ послѣдней духовныхъ училищъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Петромъ, Епископомъ Пермскимъ, привѣтствуетъ Казанскую Академію съ благополучнымъ достиженіемъ ею полувѣковой благоплодной жизни и благожелаетъ, да хранитъ ее десница Всевышняго во благоденствіи на многія лѣта для дальнѣйшаго ея процвѣтанія, приумноженія ея трудовъ во благо Церкви и Отечества и для вящшаго возвеличенія ея славы и чести.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Доброправовъ**.

## 54.

**Рязань.** Рязанская Духовная Семинарія приноситъ свои усердныя поздравленія Казанской Духовной Академіи, свѣтло празднующей пятидесятилѣтній юбилей свой! Да цвѣтетъ высшій разсадникъ наукъ богато и неувядаемо, да обильно плодоноситъ Церкви Божіей и Отечеству нашему православному.

Ректоръ Протоіерей **Смирновъ**.

## 55.

**С.-Петербургъ.** С.-Петербургская Духовная Семинарія, всегда признательно памятуя о многоплодныхъ

трудахъ бывшихъ и настоящихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи, почтительно приносить ей сегодня свой юбилейный привѣтъ съ усерднымъ желаніемъ и въ будущемъ совершеннаго успѣха Академіи въ учено-литературномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи на пользу общаго дѣла.

Ректоръ Архимандритъ **Питиримъ**.

## 56.

**Саратовъ.** Саратовская Семинарія, совершивъ молитвенное поминовеніе объ умершихъ дѣятеляхъ и питомцахъ Казанской Академіи и вознесши Всевышнему благодарственное молебствіе о здравіи ея настоящихъ представителей, сердечно привѣтствуетъ Академію съ исполненіемъ полувѣковаго ея служенія православной Церкви, Отечеству и наукѣ.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **П. Извъковъ**.

## 57.

**Смоленскъ.** Смоленская Семинарія привѣтствуетъ Казанскую Академію въ знаменательный день ея пятидесятилѣтія и шлетъ ей свои искреннія пожеланія дальнѣйшаго славнаго и плодотворнаго преуспѣянія въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества и просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ Христовой вѣры. Да будетъ славный пятидесятилѣтній вѣнецъ прошлаго вѣрнымъ залогомъ славнаго будущаго!

## 58.

**Тифлисъ.** Тифлисская Духовная Семинарія считаетъ своимъ нравственнымъ и священнымъ долгомъ привѣтствовать Казанскую Духовную Академію по случаю

благополучно совершившагося полувѣковаго ея существованія и выразить ей при этомъ свое искреннее и задушевное пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія ея на пользу святой Церкви и нашего дорогаго Отечества.

Ректоръ Тифлисской Семинаріи Архимандритъ **Тихонъ**.

## 59.

**Тобольскъ.** Старѣйшая Семинарія на сѣверо-восточной окраинѣ Россіи — Тобольская — въ день исполнншагося пятидесятилѣтія Казанской Духовной Академіи привѣтствуетъ ее съ юбилейнымъ торжествомъ и, желая Академіи преуспѣянія въ просвѣтительной дѣятельности, благодаритъ за воспитанниковъ, съ честью служащихъ и служившихъ въ Семинаріи на поприщѣ просвѣщенія.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Петръ Головинъ**.

Секретарь **Вярюковъ**.

## 60.

**Томскъ.** Томская Семинарія молитвенной радостью празднуетъ въ день своего открытія счастливо совпавшій день открытія давшей ей перваго ректора и многихъ преподавателей теперь пятидесятилѣтней Казанской Духовной Академіи и испрашиваетъ себѣ Архипастырское благословеніе Казанскаго Владыки, перваго своего инспектора. Да здравствуютъ Отецъ Ректоръ и профессора Академіи!

Томской Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **Никаноръ**.

## 61.

**Тула.** Тульская Духовная Семинарія, глубоко уважая пятидесятилѣтніе ученые и просвѣтительные труды Казанской Духовной Академіи, вмѣняетъ себѣ въ честь

привѣтствовать её съ настоящимъ юбилейнымъ торжествомъ ея.

Ректоръ Семинаріи.

## 62.

**Уфа.** Уфимская Духовная Семинаріа, высоко цѣня полувѣковое служеніе Казанской Духовной Академіи богословской наукѣ и христіанскому просвѣщенію иноплеменъ восточнаго края, радостно встрѣчаетъ день ея юбилейнаго празднества и шлетъ въ оный сыновній привѣтъ своей *Almae Matris*, воспитавшей и образовавшей многихъ ея начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ, шлетъ ей наилучшія пожеланія въ ея будущей жизни и благоплодномъ служеніи.

Ректоръ Протоіерей **Николай Вознесенскій.**

## 63.

**Холмъ.** Холмская Духовная Семинаріа радостно привѣтствуетъ съ юбилейнымъ торжествомъ Казанскую Духовную Академію, сей славный оплотъ православія на далекомъ востокѣ, и желаетъ ей и въ будущемъ процвѣтать на пользу Церкви и Отечества.

Ректоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

## 64.

**Нерчинскъ.** Нерчинское Духовное Училище сердечно привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію съ пятидесятилѣтіемъ ея просвѣтительной дѣятельности.

Смотритель Училища Протоіерей **Павель Затопляевъ.**

## 65.

**Починки.** Корпорація Починковскаго Духовнаго Училища, мѣстное духовенство, представители вѣдомствъ

и сословія города Починокъ, праздную 25-лѣтіе основанія Училища, вспомнили на своемъ скромномъ торжествѣ великое торжество Академіи—ея 50-лѣтній юбилей и привѣтствуютъ Академію съ знаменательнымъ днемъ торжества духовнаго просвѣщенія. Торжествующей Академіи, ея главному начальнику—Высокопреосвященному Владиміру, бывшему нашему Архипастырю, ея маститому Ректору—Протоіерею Александру Поликарповичу Владимірскому, нашему незабвенному земляку, родившемуся вблизи Починокъ, и Преосвященному Владиміру, нашему Нижегородскому Архипастырю, участнику Вашего торжества, благословившему наше училищное торжество, многая, многая лѣта!

Смотритель **Миловскій**. Наставники: **Маляцкій**. **Волковъ**. **Поповъ**. **Гудявъ**. **Перуанскій**. **Тиховъ**. Протоіерей **К. Писаревъ**. Священникъ **К. Владимірскій**. Священникъ **М. Смиренскій**. Священникъ **А. Бажановъ**. Священникъ **А. Коринскій**. Дьяконъ **Ягоднискій**. Псаломщикъ **Иванъ Алоевъ**. Судебный Слѣдователь **Вознесенскій**. Приставъ **Харламовъ**. Ветеринаръ **Юницкій**. **П. Ивановъ**. Учитель народ. **Пановъ**. Нотариусъ **Блиновъ**. Уполномоченный г. Починокъ **А. Кругловъ**. **Петръ Родіоновъ**. Церковный староста **В. Вухалинъ**. Уполномоченный **Иванъ Колокольниковъ**. Учитель Починковскаго начальнаго училища **Александръ Модератовъ**. **Василій Чернышевъ**. **Андрей Носовъ**. Волостной старшина **Волковъ**. Волостной писарь **Хоревъ**. **Василій Родіоновъ**. Врач **Русейкинъ**.

## 66.

**Тобольскъ**. Начальствующіе и учащіе Тобольскаго Духовнаго Училища, бывшіе воспитанники Академіи, въ день 50-лѣтняго юбилея ея, столь знаменательнаго событія въ ея жизни, выражаютъ глубокое сочувствіе многополезному для Отечества ея существованію въ развитіи въ питомцахъ ея неподдѣльнаго религіозно-національнаго чувства и вполнѣ желаютъ такого же про-

пвѣтанія Академіи на дальнѣйшее время. Считаемоь долгомъ благодарить своихъ незабвенныхъ руководителей-профессоровъ и сугубую принести благодарность Отцу Ректору Александру Поликарповичу и Петру Васильевичу Знаменскому за трудъ его по составленію образцовой исторіи родной Академіи; не забываемъ усопшихъ, а живущимъ молитвенно желаемоь многія лѣта.

Смотритель Училища **Алексѣй Николаевичъ Боллавицъ**. Помощникъ **Николай Городковъ**. Учитель **Федоръ Канарскій**. Учитель **Олимпъ Коноваловъ**. Учитель **Николай Поникаровскій**. Учитель **Федоръ Преображенскій**. Учитель **Владиміръ Васильевскій**.

## 67.

**Ташкентъ.** Ташкентская Классическая Гимназія привѣтствуетъ Академію съ юбилейнымъ торжествомъ, желаетъ процвѣтанія! Мы, бывшіе воспитанники Казанской Академіи, желаемоь дорогой своей воспитательницѣ полныхъ успѣховъ въ распространеніи ея просвѣтительной дѣятельности по всѣмъ окраинамъ обширной Русской земли.

Директоръ **Остроумовъ**. Законоучитель **Богородицкій**. Преподаватель Туркестанской Учительской Семинаріи **Николай Воскресенскій**.

## 68.

**Самара.** Самарская Классическая Гимназія поздравляетъ Казанскую Духовную Академію съ совершившимся пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ ея существованія, припоминая великій сонмъ вышедшихъ изъ Академіи лицъ, съ успѣхомъ потрудившихся на поприщѣ церковной жизни, ученой дѣятельности и миссіонерства, какъ въ средѣ русскаго раскола, такъ и среди темныхъ

язычниковъ, и искренно желаетъ Академіи успѣха и на будущія времена.

Директоръ **Рѣдниковъ**.

69.

**Астрахань.** Вспоминая съ благодарностью труды профессоровъ и студентовъ Казанской Академіи за пятидесятилѣтній періодъ ея существованія на пользу просвѣщенія, Астраханское Реальное Училище привѣтствуетъ Академію и Ректора съ юбилеемъ.

Директоръ **Виноградскій**.

70.

**Елабуга.** Елабужское Реальное Училище съ чувствомъ глубокаго уваженія къ полувѣковой просвѣтительной дѣятельности Казанской Духовной Академіи во благо святой Церкви и Отечества посылаетъ ей привѣтствіе съ радостнымъ для нея юбилейнымъ торжествомъ.

Директоръ **Б. Десницкій**.

71.

**Самара.** Педагогическій персоналъ Самарскаго Реальнаго Училища привѣтствуетъ Казанскую Духовную Академію, желаетъ ей процвѣтать многія лѣта!

Директоръ **Херувимовъ**.

72.

**Симбирскъ.** Симбирская Чувашская Учительская Школа въ день празднованія перваго юбилея искренно поздравляетъ Казанскую Духовную Академію, воспитавшую въ своихъ стѣнахъ великихъ дѣятелей и тружениковъ, положившихъ прочное основаніе христіанскому просвѣщенію и слиянію съ великою русскою

семьею инородцевъ Волжско-камскаго края и Сибири, и желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія на поприщѣ служенія православію и дорогой нашей родинѣ.

Инспекторъ Чувашскихъ школъ **Яковлевъ**.

## 73.

**Маринскій Посадъ.** Духовенство округа радостно привѣтствуетъ юбилей Казанской Академіи и молится о дальнѣйшемъ процвѣтаніи ея на благо православія.

Благочинный **Васильевскій**.

## 74.

**Чебоксары.** Духовенство втораго благочинническаго округа Козмодемьянскаго уѣзда поздравляетъ Казанскую Академію съ пятидесятилѣтіемъ ея существованія! Академія дорога духовенству, какъ разсадница духовнаго просвѣщенія и руководительница миссіонерскаго дѣла. Да здравствуетъ Казанская Академія, да процвѣтаетъ она, да живетъ въ ней духъ благочестія и мудрости! Умершимъ сынамъ Академіи вѣчная память, а живущимъ и труждающимся многая лѣта!

Благочинный, священникъ **Порфирій Любимовъ**.

## 75.

**С.-Петербургъ.** Прими, Академія, привѣтъ и отъ меня, незамѣтнаго труженика на нивѣ твоей, нѣкогда радѣвшаго о чести твоей! Укрѣпляйся въ вѣрѣ, подвижайся въ борьбѣ за Христа среди враговъ Его, свѣтись свѣтомъ Евангелія всегда, до скончанія вѣка!

Вознесенской С.-Петербургской церкви Протоіерей

**Василій Михайловскій**.

## 76.

**Томскъ.** Воспитанный Академією, согрѣтый ея материнскими попеченіями и по окончаніи учебнаго курса, я не могу выразить всей глубины моего признательнаго къ ней чувства. Земно кланяюсь матушкѣ-просвѣтительницѣ, любовь къ которой не изгладятъ въ моемъ сердцѣ никакое время, никакое разстояніе. За невозможностію личнаго присутствія на юбилейномъ торжествѣ, присоединяюсь къ торжествующимъ моимъ сердцемъ и всею душою. Задушевный привѣтъ высокочтимаго Отцу Ректору, незабвеннымъ профессорамъ, дорогимъ студентамъ!

Профессоръ богословія Томскаго Университета

Дмитрій Бѣликовъ.

## 77.

**Москва.** Казанскую Духовную Академію имѣю честь привѣтствовать съ ея славнымъ пятидесятилѣтіемъ!

Спасо-Андроніевскій Архимандритъ Григорій.

## 78.

**Симбирскъ.** Воспомявая молитвенно почившихъ труженниковъ Казанской Академіи и моля Господа о благосостояніи Академіи подвизающейся, привѣтствую достоимаго ея начальника, учащихся и учащихся въ ней съ радостнымъ праздникомъ науки, поспѣшествуемой вѣрою. Пробави, Господи, милость Твою духовному свѣточу края нашего—Академіи Казанской и утверди ю во вѣкъ вѣка!

Симбирскій Ректоръ, Архимандритъ Сергій.

## 79.

**Ташкентъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Дѣлу просвѣщенія Туркестанскаго края добре служили и служатъ многіе питомцы Казанской Духовной Академіи. Благодарно-почтительный ей привѣтъ съ славнымъ празднествомъ! Да приумножится и впредь просвѣтительное воздѣйствіе Академіи на далекую окраину Россійской земли.

Главный Инспекторъ училищъ Туркестанскаго края **Беренскій.**

## 80.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Горячо привѣтствую Академію въ торжественный праздникъ юбилея. *Vivat, crescat, floreat Academia!* Да горитъ всегда яркимъ чистымъ пламенемъ сей свѣточъ православія на благо востока.

Профессоръ **Бремлевъ.**

## 81.

**Смоленскъ.** Привѣтствую родную Академію съ прожитымъ ею на пользу Церкви и Отечеству пятидесятилѣтіемъ. Дай ей Богъ процвѣтанія и въ будущемъ!

Студентъ 16 курса, Протоіереи **Петръ Черешинъ**, Ректоръ Смоленской Семинаріи.

## 82.

**Алатырь.** Поздравляемъ родную Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Многія лѣта процвѣтаетъ ей!

Троицкі\*. **Цедринскій. Рудновъ.**

## 83.

**Астрахань.** Собравшись въ братскую семью вспомнить съ чувствомъ сыновней благодарности воспитавшую насъ дорогую намъ Академію и раздѣлить съ ней

праздникъ ея юбилея, шлемъ ей нашъ искренній привѣтъ и желаемъ въ дальнѣйшемъ славнаго преуспѣянія.

**Бывшіе воспитанники:**

**Лебединскій. Аммосовъ. Воронцовъ. Прудентовъ. Смирновъ. Малицкій. Добровъ. Курочкинъ. Саввинскій. Поспѣловъ. Покровскій. Макаровъ. Новолѣтовъ. Нефедьевъ. Верезинъ.**

84.

**Балахна.** (На имя о. Ректора Академіи). Привѣтствую дорогую Академію съ ея торжественнымъ днемъ, желаю ей процвѣтать на многіе годы, приношу поздравленіе Вамъ и всѣмъ участникамъ ея славнаго юбилея.

Балахнинскій Протоіерей **Василій Весницкій.**

85.

**Балашевъ.** Привѣтствую дорогую Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, желаю процвѣтать на многія лѣта.

Смотритель **Петръ Беллавинъ.**

86.

**Барнаулъ.** Шлютъ сердечный привѣтъ родной Академіи бывшіе питомцы ея, отъ души желаютъ ей полнаго процвѣтанія и въ грядущемъ полустолѣтїи на пользу Церкви и Отечества.

Смотритель Барнаульскаго Духовнаго Училища **Добролюбовъ.** Преподаватели: **Левцкій. Мышкинъ. Вѣлояровъ.**

87.

**Бѣжець.** Поздравляю дорогую мать Академію съ полувѣковымъ юбилеемъ.

Воспитанникъ тридцать перваго курса, Бѣжецкой Николаевской церкви священникъ **Іаковъ Гадаховъ.**

**Бирскъ.** Съ радостнымъ чувствомъ привѣтствуемъ свою Alma Mater съ полувѣковымъ юбилеемъ, искренно желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія въ многоплодномъ служеніи на востокѣ Русской Церкви.

Инспекторъ Учительской Школы **Вишневскій.** Законоучитель священникъ **Михайловъ.**

**Благовѣщенскъ.** (На имя Преосвященнѣйшаго Гурія, бывшаго Епископа Камчатскаго, а нынѣ Самарскаго). Бывшіе студенты—Казанцы покорнѣйше просятъ Ваше Преосвященство выразить лично сердечныя чувства и благожеланія Академіи по поводу ея пятидесятилѣтняго юбилея. Поздравляемъ и Ваше Преосвященство съ свѣтлымъ праздникомъ юбилея, прося Вашего благословенія.

**Топорковъ. Злобинъ. Верещагинъ. Кубинцевъ. Ал. Муравьевъ.** Священникъ **Вечеславъ Метиславскій.**

**Благовѣщенскъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Бывшіе студенты Казанской Духовной Академіи, съ далекаго Амура переносясь мыслию на свѣтлое и торжественное празднество юбилея и почтительнѣйше прося благословенія, покорнѣйше просятъ Ваше Высокопреподобіе принять сердечное поздравленіе съ торжественнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея Академіи. Доблестное служеніе Академіи въ составѣ ея глубокоуважаемыхъ лицъ управленія, незабвенныхъ господъ профессоровъ и всѣхъ студентовъ да продлится достойно званія на просвѣщеніе и нашей далекой окраины вос-

тока. Съ сыновней почтительностью просимъ благословенія Вашего Высокопреподобія.

Благовѣщенской Духовной Семинаріи инспекторъ Александръ Топорковъ. Преподаватели: священникъ Вячеславъ Метиславскій. Александръ Муравьевъ. Петръ Верещагинъ. Матвій Злобинъ. Преподаватель гимназіи Алексѣй Кубинцовъ.

## 91.

**Борисоглѣбскъ.** Привѣтъ дорогой Академіи съ молитвою благодаренія Всевышняго, благословившаго дорогую Alma Mater полвѣка подвизатися добрымъ подвигомъ на пользу Церкви и науки отечественной.

Священникъ Алтуховъ, студентъ 18-го курса.

## 92.

**Бѣлый.** Привѣтствую дорогую Академію. Да поможетъ ей Всевышній продолжать славное служеніе Церкви и Отечеству, да будетъ памятенъ настоящій день, воскресившій прошлое заведенія, вызвавшій появленіе монументальнаго труда профессора Знаменскаго!

Бывшій студентъ и преподаватель Академіи Порфирій Гвоздевъ.

## 93.

**Варшава.** Чистымъ благодарнымъ сердцемъ соучаствую въ торжествѣ, поднимаю чарку за всѣхъ ученыхъ представителей Almae Matris.

Протоіерей Тихонъ Горизонтовъ.

## 94.

**Варшава.** Привѣтствую дорогую мнѣ Академію съ торжествомъ юбилея.

Студентъ 24-го курса священникъ Варшавскаго Уздовскаго военного госпиталя Павелъ Николаевскій.

## 95.

**Владивназъ.** Поздравляемъ дорогую намъ Академію съ ея юбилейнымъ торжествомъ, желаемъ ей процвѣтанія и на всѣ будущіе годы.

Смотритель Духовнаго Училища **Дмитрій Луговенко.** Законоучитель Женской Гимназіи **Александръ Машиновскій.** Преподаватель Осетинскаго духовнаго училища **Федоръ Смирновъ.**

## 96.

**Владимірь.** Мы, бывшіе студенты Казанской Академіи, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и сердечной благодарности привѣтствуемъ родную Академію по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея и душевно желаемъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу Церкви, Отечества и православной богословской науки. Молимъ Господа, да ниспосылаетъ Онъ родной намъ Академіи сугубые дары и да не оставляетъ Онъ трудящихся въ ней Своею милостію.

Законоучитель Гимназіи Священникъ **Николай Покровскій.** Преподаватель Семинаріи **Федоръ Сахаровъ.** Преподаватель Семинаріи **Василій Прозоровъ.** Приходскій священникъ **Михаилъ Гиляревскій.** Помощникъ инспектора **Яковъ Вѣляевъ.** Надзиратель Семинаріи **Сергій Покровскій.**

## 97.

**Вольскъ.** Принося сердечное поздравленіе дорогой для насъ Академіи съ наступленіемъ пятидесятилѣтія ея, молимъ Господа Промыслителя, чтобы плодотворная духовно-просвѣтительная дѣятельность ея и впредь на многіе годы также неослабно расширялась и возростала на благо матери нашей Церкви и любезнаго нашего Отечества, какъ неуклонно росла она въ истекшее полустолѣтіе существованія ея.

Бывшіе воспитанники Академіи: Директоръ Учительской Семинаріи **Василій Зимницій.** Смотритель Вольскаго Духовнаго Училища **Гавріилъ**

**Поповъ.** Законоучитель Учительской Семинаріи священникъ **Михаилъ Любереольскій.** Учитель Духовнаго Училища **Владиміръ Смиренному-дровъ.**

## 98.

**Вятка.** Служащіе и служившіе въ Вятскихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, бывшіе питомцы Академіи, плютъ ей привѣтъ въ день юбилейнаго ея празднества. съ глубокимъ почтеніемъ вспоминають славныхъ ея дѣятелей, настоящихъ и почившихъ, и сердечно желаютъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія.

Директоръ Гимназіи **Нурминскій.** Директоръ Реальнаго Училища **Никологорскій.** Законоучитель **Кувшинскій.** **Порфирьевъ.** **Дрягинъ.** Бывшій преподаватель **Верещагинъ.**

## 99.

**Вятка.** Да процвѣтаетъ *Alma Mater* во славу Бога, честь родины, пользу миссіонерства.

Студентъ 20-го курса, инспекторъ народныхъ училищъ **Софійскій.**

## 100.

**Вятка.** Съ любовію и благодарностію приносимъ сердечный привѣтъ своей воспитательницѣ, дорогой Академіи, въ день ея полувѣковаго юбилейнаго торжества.

**Аванасій Пасынковъ.** **Анатолій Перминовъ.** **Иванъ Сырневъ.**

## 101.

**Глазовъ.** Поздравляемъ дорогую Академію съ полувѣкомъ высокой просвѣтительной дѣятельности. Да минуютъ ея невзгоды и скорби, стѣсняющія ростъ ея. Да будетъ она и впредь могучимъ расадникомъ духовнаго просвѣщенія подъ сѣнію святой Церкви внутри и на далекой окраинѣ Россіи.

Питомцы ея: **Жалинъ 17 к.** **Ухановъ 28 к.** **Зубаревъ 29 к.**

## 102.

**Екатеринославль.** Родной матери нашей мы, питомцы ея, шлемъ почтительный привѣтъ въ день пятидесятилѣтія ученой и воспитательной дѣятельности ея. Да радуются дѣти о славной матери своей и да радуется она о питомцахъ своихъ! А хранителю чести Академіи нашей доброму отцу нашему, ректору ея—слава, профессорамъ и студентамъ—многія лѣта.

Ректоръ Семинаріи **Викторъ Преображенскій.** Инспекторъ **Матвій Монастыревъ.** Членъ консисторіи **Василій Разумовъ.**

## 103.

**Екатеринбургъ.** Въ чувствахъ признательности считаемъ священнымъ долгомъ отъ души привѣтствовать свою родную Казанскую Академію съ 50-лѣтіемъ ея существованія. При семъ искренно желаемъ, чтобы Господь, благопоспѣшествовавшій въ минувшее полу столѣтіе, не оставлялъ ее Своею милостію и въ грядущее, и чтобы заимствуемый отъ нея свѣтъ просвѣщенія распространялся чрезъ ея воспитанниковъ на всѣхъ мѣстахъ нашего Отечества и на всѣхъ поприщахъ служенія ихъ Церкви, Царю и Отечеству.

Воспитанники Академіи, служащіе въ Екатеринбургѣ: Протоіерей **Алексій Кротковъ.** **Іоаннъ Знаменскій.** Священники: **Романъ Новоспасскій.** **Іоаннъ Ювенскій.** Смотритель училища **Усольцевъ.** Помощникъ смотрителя **Антониновъ.** Преподаватели: **Василій Антониновъ.** **Николай Меньшиковъ.**

## 104.

**Елабуга.** Чужой Академіи, привѣтствую ея пятидесятилѣтіе за воспитаніе первоучителя Казанскихъ инородцевъ **Николая Ивановича Ильминскаго** и его сотрудниковъ, протоіереевъ **Михаила Михайловича Зефирова** и **Евѣимія Александровича Малова.**

Инспекторъ училищъ **Магницкій.**

**Елабуга.** Сердечный привѣтъ шлю дорогой Академіи въ день пятидесятилѣтія. Свѣти, родная, свѣтомъ Христовой вѣры въ темныхъ предѣлахъ обширнаго востока и продолжай быть разсадницей достойныхъ дѣятелей на духовной пажити.

Твой питомецъ, законоучитель Реального Училища, священникъ **Іаковъ Благовидовъ.**

**Ирбитъ.** Вспоминая первыхъ славныхъ дѣятелей Академіи, указывающихъ на открывающіяся широкія перспективы въ ея дѣятельности на поприщѣ служенія Церкви и обществу, присоединяюсь къ привѣтствіямъ, которыя несутся теперь къ родной Академіи отъ тысячи ея питомцевъ. Стоя на рубежѣ Европы и Азіи, полвѣка свѣтила она и свѣтитъ яркою путеводною звѣздою погруженному во мракъ необъятному востоку, ждущему своей очереди просвѣщенія свѣтомъ Евангелія и науки.

Студентъ пятаго выпуска, **Александръ Ивонниковъ,** Ирбитскій мировой судья.

**Иркутскъ.** Помолитесь объ упокоеніи почившихъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Казанской Академіи и о здравіи живыхъ, служащіе въ духовно - учебныхъ Иркутскихъ заведеніяхъ и бывшіе воспитанники ея шлютъ сердечный привѣтъ Академіи и желаютъ, чтобы послѣдующіе воспитанники Академіи столько же потрудились на пользу Отечества, святой Церкви и богословствующей науки, сколько потруди-

лись и ея бывшіе воспитанники, какъ живые, такъ и почившіе.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Никодимъ**. Протоіерей **Аѳанасій Виноградовъ**. Исправляющій должность смотрителя **Михаилъ Кубинцевъ**. Преподаватель **Александръ Миротворцевъ**. Священникъ **Иннокентій Подгорбунскій**. Священникъ **Михаилъ Фивойскій**. Священникъ **Николай Головщиковъ**. Преподаватели: **Константинъ Макарьинъ**. **Дмитрій Хрусталева**. **Николай Грушевскій**. **Николай Сильвинскій**. **Григорій Василенко**. **Сергій Фатуевъ**. **Феодоръ Григорьевъ**. **Иванъ Дроздовъ**. **Иннокентій Тихомировъ**. **Василій Титовъ**.

## 108.

**Намышловъ**. Мать-кормилицу Академію поздравляю съ благознаменитымъ днемъ пятидесятилѣтія. Черезъ воздѣльвателей въ ней хлѣба духовнаго умершихъ (да царство имъ небесное!) и живыхъ (многія имъ лѣта!) да процвѣтаетъ она, родимая, и да питаетъ хлѣбомъ этимъ человѣческіе роды родовъ.

Бывшій студентъ двѣнадцатаго курса Протоіерей **Іоаннъ Соколовъ**.

## 109.

**Намышловъ**. Привѣтъ Академіи! Желаемъ ей процвѣтанія на пользу просвѣщенія духовнаго юношества.  
**Флоровъ**. **Хавскій**. **Наумовъ**. **Пономаревъ**.

## 110.

**Нарачевъ**. Съ чувствомъ глубочайшей благодарности вспоминая лучшіе годы, проведенные мною подъ сѣнью *Alma Mater*, шлю сердечный привѣтъ въ день пятидесятилѣтняго ея юбилея и искренно желаю ей процвѣтанія на пользу и славу Церкви и Отечества.

Студентъ 1870 года **Червянскій**.

## 111.

**Нишневъ**. Бывшіе питомцы сердечно привѣтствуютъ свою *Alma Mater* съ совершаемымъ ею торже-

ствомъ полувѣковой учено-просвѣтительной дѣятельности на пользу Церкви и Отечества.

Иеромонахъ Владиміръ. Николай Бодоколовъ. Николай Комаровъ.

## 112.

Ніевъ. (На имя студентовъ Академіи). Студенты Кіевской Академіи поздравляютъ Казанскихъ товарищей съ юбилеемъ ихъ Академіи.

Студенты.

## 113.

Колывань. Сожалѣя о невозможности лично участвовать на полувѣковомъ праздникѣ родной Казанской Академіи, шлю ей сердечный привѣтъ, искреннія пожеланія, да процвѣтаетъ она впредь многіе вѣка, возвращая безупречныхъ борцовъ за православную вѣру, дорогое Отечество.

Врызгаховъ, инспекторъ Иркутской Семинаріи.

## 114.

Константиновская ст. Молю Господа о процвѣтаніи православной науки въ родной Академіи и кланяюсь своимъ незабвеннымъ наставникамъ.

Священникъ Николай Бутеповъ.

## 115.

Кострома. Поздравляемъ родную Академію съ днемъ полувѣковаго ея юбилея и желаемъ, да живетъ и славится она въ дорогомъ нашемъ Отецествѣ еще многія, премногія лѣта, разгоняя тьму и распространяя свѣтъ и истину.

Законоучитель Женской Гимназіи Ипполитовъ. Учитель Училища Городковъ.

116.

**Котельничъ.** Поздравляю *Alma Mater* съ высоко-торжественнымъ юбилейнымъ днемъ.

Съ искренними благожеланіями кандидатъ земскихъ начальниковъ **Ложкинъ.**

117.

**Краснослободскъ.** Поздравляемъ дорогую Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

**Аристовъ,** 23 выпуска. **Нечлаевъ,** 31 выпуска.

118.

**Красноярскъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Сердечно привѣтствуемъ Васъ, корпорацію, господъ профессоровъ и студентовъ съ полувѣковымъ юбилеемъ воспитавшей насъ Академіи. Да здравствуетъ Академія!

**Никаноръ Вобылевъ.** **Павель Протопоповъ.** Священникъ **Алексѣй Солодчинъ.** Священникъ **Варсонофій Захаровъ.** **Николай Дубровскій.** **Григорій Бумовъ.** **Михаилъ Александровъ.**

119.

**Люблино. Ст. ж. д.** Поздравляю дорогую мнѣ Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

Смотритель Перервинскаго Училища **Дмитрій Покровский.**

120.

**Минскъ.** Сердечный привѣтъ родной Академіи.

Преподаватель Семинаріи **Енонцлевъ.**

121.

**Митава.** Признательно привѣтствую съ юбилеемъ незабвенную Академію, воспитавшую меня, сердечно радуюсь сему торжеству съ молитвой о процвѣтаніи Академіи для славы святой Церкви и дорогаго Отечества.

Митавскій Протоіерей **Георгій Руженцовъ.**

## 122.

**Могилевъ.** Мысленно присоединяясь къ настоящему торжеству родной Академіи, искренно желаемъ ей преуспѣянія въ служеніи Церкви и наукъ. Вѣчная память ея почившимъ дѣятелямъ и многія лѣта настоящимъ.

Преподаватели Могилевской Семинаріи: Священникъ **Іоаннъ Тугорскій** 18-го курса. **Иванъ Петропавловскій** 22 курса.

## 123.

**Москва.** Шлетъ привѣтъ тебѣ, дорогая Alma Mater, въ день твоего пятидесятилѣтняго юбилея и желаетъ тебѣ процвѣтанія и славы на многія лѣта твой признательный питомецъ, студентъ двадцать втораго курса, нынѣ Московской Успенской въ Печатникахъ церкви

Священникъ **Василій Някольскій.**

## 124.

**Нерчинскъ.** Привѣтствуемъ пятидесятилѣтіе родной Академіи. За ней рядъ свѣтлыхъ именъ, дорогихъ и Сибири, ученыхъ тружениковъ; за ней слава плодотворнаго миссіонерскаго служенія. Живые памятники этого—сѣтъ инородческихъ школъ и переводы священныхъ книгъ. Нашъ тостъ—за идейное служеніе и идеальные порывы всѣхъ тружениковъ и питомцевъ Академіи и ея высокоталантливаго историка.

**Стуковъ. Знаменскій. Агаѳонниковъ.**

## 125.

**Нижній.** (На имя отца Ректора). Съ отраднымъ и благодарнымъ воспоминаніемъ о времени воспитанія подъ Вашимъ мудрымъ истинно отеческимъ руководствомъ, привѣтствуемъ родную дорогую нашу Академію съ доблестнымъ достиженіемъ пятидесятилѣтняго

юбилея, Васъ, перваго студента, ея любимѣйшаго и глубокопочитаемаго начальника и отца, достопочтеннѣйшихъ наставниковъ съ настоящимъ торжествомъ. Къ общимъ благопожеланіямъ дальнѣйшаго процвѣтанія нашей воспитательницѣ отъ всей полноты души присоединяемъ свои таковыя же благопожеланія.

Бывшіе студенты: Смотритель Нижегородскаго Училища **Миловдовъ**. Помощникъ **Юрданскій**. Учитель **Веселовскій**. Членъ правленія свящ. **Никольскій**.

## 126.

**Нижній.** Alma Mater! Ты нынѣ—въ кругу чадъ твоихъ, отъ запада и сѣвера и моря и востока собравшихся славить тебя, хвалить, благодарить, благословлять и величать. И я—единый отъ чадъ твоихъ—во отсутствіи сущій—съ высотъ окско-волжскихъ Низовскія земли пою тебѣ днесъ: благодательница наша, слава тебѣ!

**Можаровскій.**

## 127.

**Нижній.** Дорогой Almae Matris посылаю благодарную признательность и сердечное поздравленіе.

**Архангеловъ.**

## 128.

**Николаевскъ.** Привѣтствуемъ родную Академію въ знаменательный день пятидесятилѣтняго существованія. Да процвѣтаетъ Академія многія лѣта на пользу православія и духовнаго просвѣщенія.

Смотритель Николаевского Духовнаго Училища, Священникъ **Русановъ**. Помощникъ смотрителя **Кадлюповъ**.

## 129.

**Новый Бугъ.** Привѣтствую родную Академію съ пятидесятилѣтіемъ. Желая ей процвѣтанія. Благодар-

ность наставникамъ, благожеланія товарищамъ! Честь, слава начертателю судебъ Академіи! Дай Богъ, чтобы Академія не переставала давать міру такихъ праведниковъ, какъ Иванъ Петровичъ, Иванъ Яковлевичъ, Николай Ивановичъ.

Студентъ тринадцатаго курса, нынѣ Директоръ Новобургской Учительской Семинаріи **Брыловъ**.

## 130.

**Одесса.** Находящіеся въ Одессѣ питомцы Казанской Академіи душевно привѣтствуютъ досточтимую Академію съ свѣтлымъ праздникомъ пятидесятилѣтія ея служенія Церкви и Отечеству; да ниспошлетъ Господь Свою благодатную помощь Академіи къ многолѣтнему славному служенію Церкви и Отечеству.

Седьмаго курса **Орловъ**. Двѣнадцатаго курса—**Анисимовъ** и **Арнольдъ**. Четырнадцатаго курса **Юркевичъ**. Двадцатаго курса **Логиновъ**. Двадцать перваго курса **Ремезовъ** и двадцать пятого курса **Алмазовъ**.

## 131.

**Озургеты.** (На имя о. Ректора). Позвольте и мнѣ, какъ бывшему питомцу вѣренной Вамъ Академіи, изъ далекаго Кавказа принять сердечное участіе въ сегодняшнемъ ея торжествѣ, съ пожеланіемъ ей благоденствія на славу православной Русской Церкви и Отечества.

**Николай Татиѣвъ.**

## 132.

**Омскъ.** Радостно привѣтствую дорогую Академію, давшую мнѣ разумъ и свѣтъ, съ полувѣковымъ юбилейнымъ торжествомъ. *Vivat cara mihi Academia, crescat, floreat in sacris et humanioribus literis.*

**Евтроповъ.**

**Оренбургъ.** Привѣтствуемъ дорогую Академію съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго юбилея, благодарной молитвою воспоминаемъ всѣхъ начальниковъ, наставниковъ и питомцевъ Академіи, подвизавшихся на разныхъ поприщахъ служенія Церкви и Отечеству въ теченіе пятидесятилѣтія, усердно просимъ Господа, да сохранитъ Онъ молитвами св. Архистратига Михаила родную Академію на многіе годы, да поможетъ ей съ прежнимъ успѣхомъ трудиться для богословской науки и для православной миссіи во славу Божию, на пользу святой Церкви и дорогаго Отечества. Въ знакъ глубокаго уваженія и сердечной признательности къ воспитавшей насъ Академіи готовимъ ей въ даръ живописное изображеніе небеснаго покровителя Академіи св. Архистратига Михаила.

Воспитанники Академіи—курсовъ: 1-го Феликсовъ. 14 Батаринскій. 15 Дмитровской. 19 Сперанскій. 24 Снегиревъ. 25 Никольскій, Солодовниковъ. 26 Божуковъ, Соловьевъ. 27 Обуховъ. 28 Израильскій, Беневоленскій. 29 Архангельскій, Полетаевъ, Головинъ. 30 Сироткинъ, Поповъ, Юденичъ.

**Оренбургъ.** Благовѣрно поздравляю родной духовно-высшій вертоградъ съ полустолѣтнимъ юбилеемъ. Пусть нашъ дорогой вертоградъ никогда не перестанетъ роскошно цвѣсти и распространять чарующее благоуханіе по всей Россіи и за ея предѣлами! Землячку отцу Ректору, профессорамъ и студентамъ сердечный привѣтъ.

Давній студентъ **Василій Ивановичъ Соколовъ.**

135.

**Оренбургъ.** Да будетъ славное прошедшее Академіи залогомъ славнаго ея будущаго.

Воспитанникъ двадцать пятаго курса Священникъ **Никольскій.**

136.

**Орель.** Поздравляю родную Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

Благодарный воспитанникъ восемнадцатаго курса Ректоръ Орловской Семинаріи Протоіерей **Владиміръ Сахаровъ.**

137.

**Орша.** Родной Академіи во дни юбилейные привѣтъ, благодареніе.

**Виноградовъ** 19-го курса.

138.

**Осташковъ.** Привѣтствуемъ тебя, дорогая наша *Alma Mater*, съ свѣтлымъ торжествомъ славнаго полулѣтковаго служенія твоего Церкви и наукѣ, и съ полнымъ сыновней благодарности и любви къ тебѣ сердцемъ участвуемъ въ сегодняшнемъ радостномъ празднествѣ твоемъ. Воспоминаніе о тебѣ отдыхъ, отрада и подкрѣпленіе для насъ въ трудахъ нашихъ. Просвѣщай, согрѣвай и направляй насъ, питомцевъ твоихъ, исходящими изъ тебя лучами любви, истиннаго свѣта, правды и добра много и много вѣковъ.

Осташковскаго Духовнаго Училища Смотритель **Иванъ Грязной**, студентъ восемнадцатаго кур. Учитель **Петръ Орловъ**, студентъ двадцать восьмаго курса.

139.

**Пенза.** Привѣтствуемъ Академію, празднующую свой пятидесятилѣтній юбилей, гордимся, что, будучи

ювѣйшей изъ четырехъ сестеръ, она успѣла воспитать въ своихъ стѣнахъ выдающихся поборниковъ науки, которые пользуются почетной извѣстностію во всемъ образованномъ мірѣ. Пусть процвѣтаетъ въ ней наука и леть свои благотворные лучи и на западъ и на далекій востокъ, для котораго Казанская Академія всегда имѣла особенное культурное значеніе. Настоящему маститому представителю Академіи и живому свидѣтелю ея исторіи выражаемъ свою сыновнюю преданность и сердечно желаемъ многихъ лѣтъ, силъ и благоденствія.

Бывшіе воспитанники Академіи, преподаватели Пензенской семинаріи: **Дмитрій Троицкій. Павелъ Столыпинъ. Степанъ Ильминскій. Александръ Троицкій.** Смотритель училища **Иванъ Гиляровскій.**

## 140.

**Пенза.** (На имя о. Ректора Академіи). Движимые сердечною почтительностію къ Академіи, насъ воспитавшей, усерднѣйше просимъ Васъ принять и наше привѣтствіе по случаю пятидесятилѣтія дорогой Академіи и искреннее пожеланіе ей славнѣйшаго процвѣтанія на многіе годы.

Смотритель училища священникъ **Петръ Повдневъ.** Преподаватель училища **Василій Тепловъ.**

## 141.

**Пенза.** Поздравляемъ родную Академію съ полувѣковымъ юбилеемъ и желаемъ процвѣтать ей многія лѣта на благо Церкви и Отечества.

Священникъ **Владиміръ Лентовскій,** студентъ 22-го курса. Священникъ **Николай Лентовскій,** студентъ 28-го курса.

## 142.

**Пермь.** Мы, бывшіе питомцы Казанской Академіи, трудящіеся на самыхъ разнообразныхъ служебныхъ

поприщахъ въ городѣ Перми, собрались сегодня въ одну семью и, вознеся Всевышнему горячія молитвы по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія родной Академіи, привѣтствуемъ *Almam Matrem* съ настоящимъ многознаменательнымъ днемъ и сердечно желаемъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣванія въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества.

Поповъ 2 курса. Заволжскій 11. Алфіоновъ 15. Любимовъ 16. Иокровскій 19. Юрьевъ 20. Пьянковъ 20. Благонравовъ 21. Фоминскій 21. Черняевъ 24. Богородицкій 24. Смирновъ 27. Ложкинъ 27. Съдыхъ 28. Нероновъ 28. Арсеньевъ 31. Холмогоровъ 32.

## 143.

Пермь. Сердечно привѣтствую воспитавшую меня Казанскую Академію съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ ея вѣрнаго служенія Церкви, Престолу и Отечеству въ великомъ и святомъ дѣлѣ воспитанія юношества. Молю Всевышняго, да хранитъ Онъ Академію на этомъ честномъ и славномъ пути многія и многія лѣта и да подастъ Онъ ей новыя силы для дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣванія, дабы она попрежнему продолжала служить разсадникомъ истиннаго просвѣщенія. Сердечный привѣтъ и поздравленіе моимъ незабвеннымъ наставникамъ и бывшимъ сослуживцамъ. Крайне сожалѣю, что не имѣю возможности прибыть на юбилейное торжество воспитавшаго меня заведенія, но мысленно присутствую на немъ.

Магистръ 15-го курса и бывший преподаватель Академіи 1874—1878 гг. директоръ Пермской Гимназіи **Яковъ Алфіоновъ**.

## 144.

Полтава. Спѣшимъ привѣтствовать дорогую нашу Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, сердечно

желаю ей процвѣтать въ наукахъ на благо Отечества многие годы.

Преподаватели Полтавской Семинаріи студенты—18 курса **Мартинovichъ**, 21 курса **Михаилъ Виноградовъ**.

## 145.

**Починки.** Неизгладимая благодарная память объ Академіи, о счастливомъ времени, въ ней проведенномъ, о добрыхъ начальникахъ и профессорахъ заставляеть сердечно присоединиться къ великому торжеству 50-лѣтія Академіи бывшаго ея воспитанника, находящагося за сотни верстъ, но близкаго теперь къ ней всей душой, своимъ искреннимъ привѣтствіемъ: да здравствуетъ Академія и высокоуважаемый ректоръ многія, многія лѣта.

Смотритель Починковскаго училища.

## 146.

**Рига.** Долголѣтній поставщикъ книгъ поздравляетъ съ торжественнымъ днемъ, желаетъ отъ всей души дальнѣйшаго процвѣтанія Академіи.

**Бяммель.**

## 147.

**Рига.** Привѣтствую дорогую Академію съ днемъ пятидесятилѣтія, благодарю за православно-русскіе заветы ея, помогающіе питомцу ея въ служеніи Церкви, Царю и Отечеству на окраинѣ.

Законоучитель Рижской Гимназіи Императора Николая Священникъ **Агрономовъ**.

## 148.

**С.-Петербургъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе и всѣхъ

досточтимыхъ членовъ академической корпораціи принять мое усердное поздравленіе съ пятидесятилѣтнимъ юбилейнымъ торжествомъ Академіи. Отъ души желаю всегда глубокочтимой мною Академіи и въ будущемъ столько же доблестной, многоплодной дѣятельности на нивѣ духовнаго просвѣщенія, какою дѣятельность ея была все минувшее полустолѣтіе.

Протоіерей **Василій Рождественскій.**

149.

**С.-Петербургъ.** (На имя отца Ректора Академіи).  
Прошу Васъ принять и передать учащимъ и учащимся мои искреннія поздравленія съ юбилеемъ Академіи. Шлю ей наилучшія благожеланія.

**Ястребовъ.**

150.

**С.-Петербургъ.** (На имя студента П. Дернова).  
Привѣтствую съ знаменательнымъ днемъ жизни Академію. Дай Богъ ей процвѣтать на пользу духовной науки и Церкви.

Священникъ Петропавловскаго придворнаго собора **А. Дерновъ.**

151.

**С.-Петербургъ.** Родной Академіи, празднующей пятидесятилѣтіе славнаго существованія, сердечно желаю долгіе годы продолжать свою блестящую исторію на благо русской науки, Отечества и Церкви. По случаю знаменательнаго событія первому студенту перваго курса Академіи душевное поздравленіе и земной поклонъ.

Студентъ 15-го курса редакторъ «Сына Отечества» **Куплетскій.**

152.

**С.-Петербургъ.** Почтительнѣйше привѣтствую Казанскую Духовную Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ.

Составитель исторіи старой Казанской Академіи **Благовѣщенскій.**

153.

**С.-Петербургъ.** Студенты Петербургской Духовной Академіи радостно привѣтствуютъ родную Казанскую Академію съ доблестнымъ полувѣковымъ служеніемъ ея наукѣ и обществу; процвѣтай, богатѣй силами и будь славна на многія, многія лѣта.

154.

**Самара.** Сочувствуя торжеству, работающая на нивахъ Самарскихъ горсть питомцевъ Московской Академіи молитъ, да поможетъ Господь четыремъ свѣтозарнымъ сестрамъ всегда щедро раздавать жаждущимъ живую воду изъ кладязя вышаго богословія.

Законоучители Боголюбскій и Панормовъ. Преподаватель Самуиловъ.

155.

**Самара.** (На имя студента А. Малышева). Бывшіе студенты Казанской Академіи поздравляютъ академическую семью съ высокоторжественнымъ днемъ исполнившагося пятидесятилѣтняго юбилея дорогой Академіи. *Vivat, crescat, floreat.*

156.

**Саратовъ.** Въ сей торжественный для Академіи день бывшіе воспитанники ея, живущіе въ Саратовѣ, молятся о благоденствіи и преуспѣяніи своей незабвенной воспитательницы и едиными устами поютъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Академіи многая лѣта.

Телеграмму подаль **Василій Соколовъ.**

157.

**Саратовъ.** (На имя о. Ректора Академіи). Вознося молитвы Всевышнему о здравіи Вашемъ и сослуживцевъ Вашихъ, просимъ благосклонно принять наше сердечное привѣтствіе въ день юбилея дорогой намъ Академіи.

Воспитанники Саратовской Семинаріи.

158.

**Сергіевъ Посадъ.** (На имя студентовъ Академіи). Студенты Московской Академіи привѣтствуютъ своихъ Казанскихъ собратьевъ и, отъ души сочувствуя ихъ торжеству, желаютъ Казанской Академіи процвѣтать на славу богословскаго знанія, съ честію держать знамя чистой науки, не поступаясь ея интересами вѣннїямъ времени, и занять мѣсто въ спискѣ очаговъ просвѣщенія не русскаго только, но и обще-европейскаго.

159.

**Симбирскъ.** Въ знаменательный день пятидесятой годовщины привѣтствую родную Академію, отъ всей души желая ей многолѣтняго плодотворнаго выполненія высокой просвѣтительной задачи; наставниковъ почтительнѣйше поздравляю, товарищей и однокашниковъ братски цѣлую.

Бывшій ученикъ Академіи **Ишкерскій.**

160.

**Симбирскъ.** Поздравляемъ родную Академію съ юбилейнымъ торжествомъ, сердечно благодаримъ ее за

попеченіе о нашемъ образованіи, молимъ Бога о процвѣтаніи Академіи въ будущемъ.

Преподаватели Симбирской Семинаріи: **Неболюбовъ. Новинскій. Ливановъ. Ламовскій. Ивановъ. Введенскій. Зефировъ. Сидьницкій. Гавриловскій.** Законоучитель гимназіи **Кенарскій.** Смотритель училища **Остроумовъ.** Преподаватель училища **Архангельскій.** Преподаватель Епархіального училища **Сперанскій.**

## 161.

**Скопинъ.** Привѣтствую дорогую Академію, желаю процвѣтанія.

Смотритель **Доброхотовъ.**

## 162.

**Смоленскъ.** Сердечный привѣтъ дорогой пятидесятилѣтней кормилицѣ.

Преподаватель **Голиковъ.**

## 163.

**Солигаличъ.** (На имя отца Ректора Академіи). Исполненные радостныхъ чувствованій по поводу наступившаго юбилея любезной нашему сердцу Академіи, давшей намъ лучшіе и возвышенные уроки для жизни и дѣятельности, и сердечно благодарные Вамъ лично и профессорамъ, нашимъ руководителямъ, спѣшимъ поздравить Васъ съ торжествомъ.

Смотритель Солигаличскій **Сырцовъ.** Преподаватель **Успенскій.**

## 164.

**Соликамскъ.** Бывшіе воспитанники Академіи, служащіе въ Соликамскомъ духовномъ Училищѣ, привѣтствуютъ Академію со днемъ ея пятидесятилѣтія.

Смотритель Училища **Богородицкій.** Помощникъ смотрителя **Палевъ.** Преподаватели **Феофилактовъ. Осокинъ.**

**Ставрополь на Навказѣ.** Бывшіе питомцы Казанской Академіи совмѣстно съ начальствующими и учащими въ Ставропольской Семинаріи, вчера молитвенно помянувъ почившихъ начальниковъ и питомцевъ этой Академіи, а сейчасъ вознесши въ семинарскомъ храмѣ св. Дмитрія Ростовскаго молитвы о здравіи и долгоденствіи всѣхъ нынѣ трудящихся въ ней на поприщѣ высокаго служенія духовной наукѣ и покровителей ея, сердечно привѣтствуемъ дорогую Академію съ праздникомъ и отъ души желаемъ, да будетъ она вѣчно, неизмѣнно вѣрна своему высокому назначенію.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Назарій**. Инспекторъ **Руткевичъ**. Цареградскій. **Венедиктовъ**. Протоіерей **Чаленковъ**. **Ерастовъ**. Архангельскій. **Васильевъ**. **Кувшинскій**. **Половъ**. **Сергіевскій**. Священникъ **Жеремовъ**. **Ихакадзе**. **Пятницкій**. **Кутеповъ**. **Фалкинъ**. **Важеновъ**. Преподаватели Семинаріи: **Случевскій**. **Стеньковскій**. **Вышелѣскій**. **Цвѣтковъ**. **Григорьевъ**. **Крючаревъ**. Духовникъ **Виноградовъ**. **Усенскій**.

**Стерлитамакъ.** Привѣтствую Академію на высотѣ пятидесятилѣтія, ознаменованнаго геніальнымъ рѣшеніемъ подъ ея сѣнью вопроса о нарѣчіяхъ мѣстныхъ инородцевъ, какъ орудіи религіозно-научнаго ихъ просвѣщенія. Горячо желаю въ дальнѣйшія семь седмилѣтій непрестанно воздѣйствовать свѣтомъ и теплотою богословской науки на облегающую край тьму и сѣнь смертную, улучшить благодатную радость, какою нѣкогда Господь благословилъ святыхъ учениковъ славянскихъ апостоловъ.

Студентъ 7-го курса **Федоръ Кудеевскій**, землевладѣлецъ Стерлитамакскаго уѣзда.

167.

**Тамбовъ.** Служащіе въ Тамбовской Семинаріи бывшіе воспитанники Казанской Академіи сердечно привѣтствуютъ свою незабвенную просвѣтительницу съ юбилейнымъ праздникомъ, какъ торжествомъ христіанской науки.

Василій Боголѣзовъ. Сергѣй Вадковскій. Иванъ Яхонтовъ. Иванъ Говоровъ. Алексѣй Никольскій.

168.

**Тверь.** Я обязанъ Академіи очень многимъ. Благодарный ей за все, что она для меня сдѣлала, я шлю ей поздравленіе съ 50-лѣтіемъ ея славнаго существованія и задушевное пожеланіе процвѣтанія на многіе годы.

Митропольскій.

169.

**Тверь.** Привѣтствуемъ родную Академію со днемъ пятидесятилѣтія славнаго служенія Церкви и Отечеству, сердечно желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія на многіе, многіе годы.

Благодарные воспитанники: Членъ духовной консисторіи священникъ **Николай Лебедевъ.** Законоучитель классической гимназіи **Василій Струженцовъ.** Священникъ Ильинской Церкви **Николай Флеровъ.**

170.

**Тифлисъ.** Съ береговъ пламенной Колхиды благодарный питомецъ шлетъ своей „Alma Mater“ сердечныя поздравленія съ полувѣковымъ юбилеемъ ея дѣятельности, съ пожеланіемъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія, а питомцамъ ея долгоденствія и силъ для плодотворной дѣятельности въ духѣ преданности Церкви, Царю и Отечеству.

Бывшій студентъ 14-го курса, Директоръ народныхъ училищъ Тифлисской губерніи **Николай Дарекій.**

171.

**Тобольскъ.** (На имя отца Ректора Академіи). Поздравляемъ Васъ и дорогую Академію съ ея юбилейнымъ торжествомъ, отъ души желаемъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія.

Благодарные питомцы: тринадцатаго курса—Директоръ Тобольской гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ **Пановъ** и законоучитель той же гимназіи, пятого курса, Протоіерей **Боголѣновъ**.

172.

**Тобольскъ** И мой привѣтъ родной Академіи.

Бывшій студентъ, рядовой **Иванъ Иконниковъ**.

173.

**Томскъ** Служащіе въ Семинаріи и Училищахъ Томска питомцы Казанской Академіи привѣтствуютъ свою дорогую мать—Академію, поздравляя съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и выражая искреннія пожеланія о всегдашнемъ ея процвѣтаніи и преуспѣяніи на благо и во славу святой нашей Церкви и Отчизны.

**Соловьевъ. Асташевскій. Михайловскій. Владиміровъ. Дружининъ. Тюфякинъ. Путодѣвъ. Курочкинъ. Побѣдинскій. Граниковъ.**

174.

**Томскъ.** Душевное поздравленіе отъ питомца тринадцатаго курса. Да процвѣтаетъ Alma Mater многіе годы.

Законоучитель гимназіи **Антоній Мисюревъ**.

175.

**Тула.** (На имя о. Ректора Академіи). Привѣтствую родную Академію съ ея великимъ торжественнымъ днемъ, усердно молю Господа о ея дальнѣйшемъ процвѣтаніи.

Инспекторъ Тульской семинаріи іеромонахъ **Никодимъ**.

176.

**Тула.** Незабвенная Академія, сердечное поздравленіе съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ прими и отъ вѣчно благодарнаго тебѣ твоего питомца.

Преподаватель Тульскаго духовнаго училища **Анатолій Пановъ.**

177.

**Уральскъ.** Шлемъ привѣтъ съ далекой окраины дорогой Alma Mater, съ честью полвѣка служившей родной землѣ. Пусть же цвѣтетъ и крѣпнетъ на вѣки.

Преподаватели духовнаго училища: **Глубоковскій. Быстролетовъ. Данилевскій.**

178.

**Уфа.** Сердечно привѣтствуемъ нашу Alma Mater съ достославнымъ 50-лѣтнимъ юбилейнымъ торжествомъ; душевно желаемъ всегдашняго процвѣтанія въ жизни и дѣятельности на пользу духовнаго юношества, Церкви и Отечества.

Благодарные питомцы Академіи: Ректоръ **Николай Вознесенскій.** Инспекторъ **Евгоній Зефировъ.** Преподаватели: **Константинъ Херувимовъ. Василій Высоцкій. Евграфъ Еварестовъ. Михайлъ Ясеновъ. Михайлъ Князевъ. Михайлъ Спасскій.**

179.

**Уфа.** (На имя отца Ректора). Привѣтствую Ваше Высокопреподобіе, какъ перваго студента перваго курса и начальника Казанской Академіи, съ академическимъ праздникомъ, а нашей Академіи отъ всей души желаю жить, рости и процвѣтать.

Студентъ 5-го курса, Уфимскій кафедральный Протоісрей, **Павель Желателевъ.**

180.

**Уфа.** Поздравляю Академію съ юбилейнымъ торжествомъ, сердечно желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія.

Бывшій студентъ, инспекторъ народныхъ училищъ **Альбановъ.**

181.

**Уфа.** Искренно привѣтствуемъ высокоуважаемыхъ наставниковъ нашихъ и студентовъ Академіи съ пятидесятилѣтнимъ празднествомъ, желая имъ и Академіи благоденствія къ дальнѣйшему процвѣтанію въ ней духовнаго просвѣщенія во славу Христовой Церкви, Россійскаго Государства на многія лѣта.

Уфимскаго училища смотритель **Добротворскій**. Помощникъ **Монблановъ**. Преподаватель **Петровъ**.

182.

**Уфа.** Въ знаменательный историческій моментъ полувѣковой благотворной дѣятельности Академіи по распространенію высшаго духовнаго просвѣщенія, съ признательностію вспоминая проведенное въ стѣнахъ ея время и благодарные за воспитаніе, шлемъ ей сердечный привѣтъ, отъ души желая славнаго процвѣтанія въ будущемъ на пользу Церкви и Отечества.

Студенты 10-го курса **Миславскій**. **Агишевъ**.

183.

**Харьковъ.** Привѣтствую родную Академію.

Бывшій воспитанникъ, Профессоръ Харьковского университета **Зеленогорскій**.

184.

**Чебоксары.** Сердечно привѣтствуемъ нашу Alma Mater съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ многоплоднаго и славнаго существованія ея на пользу православной Церкви, духовнаго просвѣщенія и богословской науки за все истекшее время. Она съ неусыпной энергіей и блестящимъ успѣхомъ выполняла, кромѣ общей задачи, лежащей на ней, какъ на рассадникѣ

высшаго богословскаго образованія, и спеціальную, преимущественную предъ прочими старѣйшими сестрами ея, миссіонерскую задачу. Пусть такъже она продолжаетъ неослабно свѣтить свѣтомъ Евангельской истины въ этомъ удаленномъ отъ центровъ Россіи инородческомъ краѣ, по обширнымъ пространствамъ Поволжья и Сибири, разгоняя остатки темнаго языческаго суевѣрія и заблужденій.

Глубокопризнательные воспитанники: Смотритель Чебоксарскаго духовнаго училища **Владиміръ Богородицкій**. Помощникъ его **Сергій Вишняковъ**. Преподаватели: **Евгеній Астрономовъ**. **Павелъ Вишневскій**. **Николай Васильковъ**. **Константинъ Ветошкинъ**.

## 185.

**Челябинскъ**. Сердечно привѣтствуемъ дорогую Академію съ торжествомъ пятидесятилѣтняго юбилея и желаемъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на благо Церкви и Отечества.

Бывшіе воспитанники: духовнаго училища смотритель **Альбокриновъ**. Учителя: **Михайловъ**. **Яблоковъ**. Протоіерей **Альбертовъ**.

## 186.

**Черниговъ**. (На имя о. Ректора Академіи). Какъ питомцы, шлемъ сердечный привѣтъ дорогой Академіи съ полувѣковымъ ея торжествомъ и Вамъ, глубокоуважаемый отецъ Ректоръ, какъ доброму и отечески заботливому начальнику Академіи и первому ея студенту.

Преподаватели Черниговской семинаріи: **Вѣдяковскій**. **Никольскій**.

## 187.

**Шуя**. Дорогой Академіи шлю глубокой поклонъ и полный горячей любви, искренней благодарности и сердечныхъ пожеланій привѣтъ съ пятидесятилѣтнимъ

юбилеемъ многоплоднаго и славнаго ея существованія и усердно желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія.

Бывшій воспитанникъ **Скороспѣловъ**, смотритель Шуйскаго училища.

188.

**Ярославль.** Сердечно привѣтствую родную Академію съ юбилейнымъ торжествомъ.

Смотритель училища **Владиміревскій**.



## КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

### КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.



Привѣтъ тебѣ, пріютъ родимый,  
Привѣтъ тебѣ, пріютъ святой,  
Всевышней силою хранимый,  
Дѣтьми твоими сердцемъ чтимый  
Во всѣхъ концахъ Руси родной!  
Полвѣка ты, о мать родная,  
Въ трудѣ со славой прожила.  
Окрайну дикую спасая,  
Духовнымъ свѣтомъ просвѣщая,  
Ты славный подвигъ понесла.  
Твоихъ сестеръ ты всѣхъ юнѣе,  
Но предъ тобою путь иной;  
И ты славна въ своей идеѣ:  
Вокругъ тебя всего темнѣе,—  
Разсвѣтъ твой борется со тьмой.  
Лицомъ къ народамъ полудикимъ,  
Въ воротахъ Азіи слѣпой,  
Ты встала съ свѣточемъ великимъ  
Во откровеніе языкомъ,  
На службу Церкви всесвятой.  
Ты свѣтъ Христовъ внесла въ мечети,  
Въ кумирни жалкихъ престоцовъ.

И, спасены отъ вражьей сѣти,  
 Хвалу Христу въ тебѣ ихъ дѣти  
 Поютъ языками отцовъ.  
 Твой путь иной: вѣка промчатся—  
 Твоихъ сестеръ ты превзойдешь,  
 Когда ко свѣту обратятся,  
 Когда воспрянуть, возродятся  
 Всѣ тѣ, кого теперъ зовешь.  
 Когда чувашъ, татаринъ дикій  
 И черемисинъ и якутъ —  
 Всѣ, -всѣ увидятъ свѣтъ великій  
 И предъ тобою въ свѣтломъ ликѣ  
 Христу хваленъ воспоятъ.  
 Ликуй же нынѣ въ упованьи!  
 Свой день съ молитвой проводи  
 И, знамя Божія познаныя  
 Поднявши праведною дланью,  
 Къ востоку дерзостно иди.  
 Но возведи и окрестъ взоры  
 И виждь ты днесъ плоды свои:  
 Со всѣхъ сторонъ чрезъ доли, горы  
 Къ тебѣ всерадостные взоры  
 Возводятъ сынове твои.  
 Возри и въ небо: сонмъ чудесный—  
 Въ лазури свѣтло-голубой  
 Грядутъ на облакахъ небесныхъ  
 Родные духи безтѣлесны  
 Твой день отпраздновать съ тобой.  
 Се тѣни тѣхъ, кто съ убѣжденьемъ  
 Тебя въ прошедшемъ созидаль;

Се тѣ, кто силой просвѣщенья  
 Въ тебѣ младя поколѣнья  
 И услаждалъ и укрѣплялъ.  
 Ихъ тѣло спитъ во тьмѣ могилы,  
 Но духъ парить къ тебѣ, родной;  
 Еще кипятъ въ тебѣ ихъ силы,  
 Еще звучитъ ихъ голосъ милый,  
 Звучитъ въ тебѣ и надъ тобой.  
 Смотри: съ небесъ они взираютъ  
 И изъ надзвѣздной вышины  
 Тебѣ привѣтъ свой посылаютъ,  
 Твой путь святой благословляютъ  
 Твои отцы, твои сыны!  
 А мы, въ живыхъ, твоимъ велѣньемъ  
 По Божьей Руси разошлись  
 На трудъ, на пользу просвѣщенья  
 И, поколѣнье съ поколѣньемъ,  
 Объятемъ братскимъ обнялись.  
 Благослови жъ насъ, мать родная,  
 На нашъ святой и честный трудъ,  
 Да Божьей истинѣ внимая,  
 Подъ нашимъ сердцемъ созрѣвая,  
 Здѣсь силы юныя растутъ.  
 Ростутъ и твой порогъ священный  
 Преходятъ къ истинѣ живой;  
 И разумъ, свыше вдохновенный,  
 Твоею силой укрѣпленный,  
 Несутъ, какъ знамя, предъ тобой,—  
 Несутъ Создателю во славу,  
 На вѣрноподданство Царю,

И русской жизни величавой,  
Въ надеждѣ твердой, въ вѣрѣ правой,  
Вѣщаютъ свѣтлую зарю!  
И мы увянемъ, умирая,  
И въ путь всея земли поидемъ....  
А ты свѣтись, не угасая,  
О, Alma Mater дорогая,  
Свѣтись истины огнемъ.

Воспитанникъ Казанской Академіи, курса 1871—1875 гг., Ректоръ  
Вятской Духовной Семинаріи, Протоіерей **Петръ Смирновъ.**



**ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ**  
**КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**  
ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

---



адостно, въ кругу ревнителей духовнаго просвѣщенія и своихъ дорогихъ питомцевъ, отпраздновала Казанская Духовная Академія свой 50-лѣтній юбилей. Тѣ изъ питомцевъ ея, которые могли явиться лично на ученый праздникъ родной Академіи, почтили ее личнымъ своимъ присутствіемъ; большинство же конечно прислало свои поздравленія почтой или по телеграфу. Но торжество родной *Almae Matris*, какъ видно изъ телеграммъ и нѣкоторыхъ письменныхъ привѣтствій, неволью заставляло собираться бывшихъ питомцевъ Академіи, служащихъ въ разныхъ городахъ Россіи, на 21 сентября въ одну семью — для общей молитвы о благосостояніи воспитавшей ихъ Академіи и для товарищеской бесѣды. Нѣкоторыя изъ празднованій 50-лѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи питомцами ея на мѣстахъ ихъ служенія отмѣчены въ мѣстныхъ органахъ печати. Таково празднованіе юбилея питомцами Академіи, трудящимися—въ Уфѣ, Оренбургѣ, Саратовѣ, Астрахани.

Въ *Уфѣ*—въ мѣстной *Духовной Семинаріи* юбилей Казанской Академіи, по описанію Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 19, 1892 г.) былъ отпразднованъ такимъ образомъ.

21 сентября 1892 г., съ благословенія Преосвященнѣйшаго Діонисія, въ Уфимской Духовной Семинаріи, имѣющей двѣ трети своихъ наставниковъ изъ бывшихъ питомцевъ Казанской Духовной Академіи, въ 12 часовъ дня, при полномъ сборѣ всѣхъ наставниковъ и учениковъ Семинаріи, былъ отслуженъ съ особенною торжественностью во главѣ съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ благодарственный Господу Богу молебенъ, предъ началомъ котораго было сказано краткое слово о. Ректоромъ Семинаріи, гдѣ между прочимъ было выяснено значеніе Казанской Духовной Академіи для мѣстнаго инородческаго края и причины, почему Уфимская Семинарія должна почитать Казанскую Духовную Академію своимъ особымъ мѣстнымъ торжествомъ, а по окончаніи молебна провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Діонисію, Епископу Уфимскому, съ богдохранимою его паствою, затѣмъ — начальствующимъ, учившимся въ Казанской Духовной Академіи, учащимъ и учащимся...

По окончаніи благодарственнаго молебна, корпорация гг. наставниковъ во главѣ съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ — старѣйшимъ изъ бывшихъ студентовъ Казанской Духовной Академіи (V к.), П. П. Желателевымъ, отправилась къ Преосвященному Діонисію при-

нести ему, какъ Почетному Члену Казанской Духовной Академіи, поздравленіе съ 50-лѣтнимъ юбилейнымъ ея торжествомъ и затѣмъ, по выходѣ отъ Преосвященнаго, — къ Каѳедральному Протоіерею П. П. Желателю.

Вечеромъ въ тотъ же день всѣ, бывшіе студенты Казанской Духовной Академіи, снова собрались въ квартирѣ старѣйшаго изъ наличныхъ наставниковъ Уфимской Духовной Семинаріи К. П. Херувимова (XIII к. Каз. Дух. Ак.), куда былъ приглашенъ и древнѣйшій изъ бывшихъ студентовъ Казанской Духовной Академіи Протоіерей И. И. Добряковъ (магистръ III к. Каз. Ак.), бывшій въ началѣ 1870-хъ гг. ректоромъ Уфимской Духовной Семинаріи. Достопочтеннѣйшіе Протоіереи И. И. Добряковъ и П. П. Желатель много припоминали и рассказывали изъ благо и пережитаго за ихъ время въ Академіи, изъ академической жизни вообще и въ частности изъ жизни профессоровъ и своей, такъ что сдѣлались предметомъ общаго вниманія. По окончаніи многихъ разнообразныхъ рассказовъ и воспоминаній о былыхъ временахъ Казанской Духовной Академіи и жизни студентовъ единодушно всѣми были провозглашены тосты за *Alma Mater* и ея всѣхъ старѣйшихъ и позднѣйшихъ бывшихъ питомцевъ — студентовъ Академіи; отвѣтомъ на тосты было: *Многая лѣта... Gaudeamus igitur...* Задуманное семейное торжество закончилось въ 12 час. ночи общимъ пѣніемъ подъ аккомпаниментъ фис-гармоніи „Боже, Царя храни“.

*Саратовская Духовная Семинарія*, принявшая участие въ торжествѣ Казанской Духовной Академіи, по описанію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 20, 1892 г.), такимъ образомъ отпраздновала ея юбилей.

20 сентября, въ 8 часовъ утра, предъ литургіей воспитанники Семинаріи собрались въ одной изъ заль семинарскаго корпуса, и о. инспекторъ В. М. Успенскій, какъ старѣйшій въ семинаріи кандидатъ Казанской Академіи, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой выяснилъ тѣсную связь этой Академіи съ Саратовской Духовной Семинаріей въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Заклучилъ свою краткую рѣчь о. инспекторъ указаніемъ на то, что въ настоящее время духовная связь Саратовской Семинаріи съ Казанской Академіей еще болѣе укрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что покровитель духовно-учебныхъ заведеній Саратовской епархіи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Авраміи принадлежитъ по воспитанію своему Казанской Академіи.

По окончаніи литургіи, о. ректоромъ Прот. П. Г. Извъковымъ, въ сослуженіи съ о. инспекторомъ и о. духовникомъ Семинаріи, совершена была панихида, на которой между прочимъ были помянуты: Высокопреосвященный Никаноръ, Епископъ Александръ (Хованскій), архимандритъ Евсевій, протоіереи Ѳеодоръ и Александръ (бывшіе ректоры Семинаріи), и іерей Владиміръ (Покровскій), бывший преподаватель Семинаріи, рабы Божіи: Іоаннъ (Порфирьевъ), Гордій (Саблу-

ковъ), Наанаиль (Соколовъ), и др.—На слѣдующій же день 21 сентября торжественно былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Аврамію, Епископу Саратовскому и Царицынскому, и служащимъ въ Казанской Духовной Академіи. Въ этотъ день посланы были въ Академію поздравительныя телеграммы вообще отъ Семинаріи и въ отдѣльности отъ ея воспитанниковъ.

Празднованіе юбилея Казанской Академіи питомцами ея, служащими *въ Оренбургъ*, по описанію Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 20, 1892 г.), совершилось въ слѣдующемъ видѣ.

20 сентября въ Оренбургской семинарской церкви послѣ литургіи состоялось торжественное молебствіе. Предъ молебномъ о. ректоръ Семинаріи (воспитанникъ XV выпуска К. Д. А.), протоіерей Ѳ. А. Дмитровскій сказалъ приличную случаю рѣчь, въ которой была очерчена кратко полувѣковая дѣятельность Академіи и выяснено миссіонерское значеніе Академіи, особенно важное для юго-восточнаго края. Говоря о трудахъ и заслугахъ Академіи, проповѣдникъ признавалъ ихъ почтенными и выдающимися особенно въ виду того, что дѣятельность Казанской Духовной Академіи началась и развивалась при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ сравнительно съ другими столичными Академіями. Рѣчь о. ректора закончилась приглашеніемъ присутствовавшихъ къ благодарной молитвѣ за все то, что успѣла, при помощи Божіей, сдѣлать Казанская

Академія для блага св. Церкви и Отечества. Молебень совершалъ самъ о. ректоръ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Н. С. Сперанскаго (восп. XIX курса Академіи), законоучителя гимназіи О. Божукова и др. За молебномъ, кромѣ преподавателей Семинаріи и Духовнаго Училища, присутствовалъ Окружный Инспекторъ инородческихъ школъ, Статскій Совѣтникъ В. В. Катаринскій, воспитанникъ Казанской Академіи XIV курса. Послѣ молитвы бывшіе питомцы Казанской Духовной Академіи собрались въ квартирѣ о. ректора и здѣсь сообща составили привѣтственную телеграмму родной Академіи.

Празднованіе юбилея закончилось въ корпораціи Оренбургской Духовной Семинаріи братской трапезой у о. ректора и оживленной бесѣдой между присутствовавшими о прошломъ и настоящемъ Академіи на основаніи личныхъ воспоминаній, а также Исторіи Академіи, составленной П. В. Знаменскимъ.

Празднованію юбилея Казанской Академіи въ *Астрахани*—въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 19, 1892 г.) посвящена даже довольно обширная статья. 20 сентября, въ семинарской церкви было совершено всеобщее бдѣніе. На другой день, 21 сентября, къ 9 часамъ утра собрались въ семинарскую церковь воспитанники Семинаріи, ея преподаватели, священно-служители, преимущественно окончившіе курсъ въ Казанской Академіи, во главѣ съ о. ректоромъ Семинаріи, и прочіе питомцы этой Академіи, состоящіе на службѣ въ Астрахани, а также начальствующіе и учащіе въ духовныхъ училищахъ и

воспитанники Астраханскаго Духовнаго Училища. Собралось въ церковь не мало и постороннихъ богомольцевъ. Въ церковь прибыль также и Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій. По обычной встрѣчѣ Его Преосвященства и облаченіи, началось чтеніе часовъ, по окончаніи коихъ была совершена Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ и служащими съ нимъ панихида по скончавшихся основателяхъ Казанской Академіи, ея благотворителяхъ, почетныхъ членахъ, начальникахъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся. За панихидой послѣдовала божественная литургія, а по окончаніи ея началось торжественное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ—благодареніе за успѣхи Казанской Академіи въ прошедшемъ и моленіе о ниспосланіи ей благодатной помощи къ успѣшному продолженію великаго дѣла ея въ будущемъ. Въ концѣ молебствія возглашено было многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшей фамиліей, св. Синоду, Высокому Покровителю духовнаго просвѣщенія въ Астраханскомъ краѣ Преосвященнѣйшему Епископу Павлу, о. ректору Казанской Академіи, протоіерею Владимірскому, наставникамъ, воспитанникамъ Академіи и всѣмъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія. По разоблаченіи, Владыка Астраханскій, Преосвященнѣйшій Павелъ вышелъ на амвонъ и съ отеческою радостью привѣтствовалъ всѣхъ съ исполнившимся 50-лѣтіемъ Казанской Академіи. Затѣмъ въ прекрасной импровизированной рѣчи Архипастырь выяснилъ просвѣтительное значеніе Казанской Академіи въ отношеніи Астраханской Семинаріи. Преосвященный вы-

сказаль, между прочимъ, что Астраханская Семинарія, празднуя такъ торжественно въ настоящій день полу-вѣковой юбилей Казанской Духовной Академіи, отдаетъ тѣмъ должную дань признательности Академіи за тѣ добрыя и незабвенныя услуги, которыя Академія въ теченіе 50-ти лѣтъ оказала Астраханской Семинарії. Академія въ продолженіе такого періода много воспитала и выпустила изъ стѣнъ своихъ лицъ, которыя съ немалымъ успѣхомъ и пользою потрудились и трудятся на духовно-учебномъ поприщѣ въ средѣ Астраханской семинарской и училищной корпораціи. Кромѣ того она, какъ любвеобильная мать, какъ въ прежніе годы, такъ и теперь, постоянно принимала и принимаетъ на свое попеченіе лучшихъ питомцевъ Астраханской Семинарії и съ мудрымъ умѣніемъ воспитываетъ изъ нихъ вѣрныхъ и полезныхъ слугъ Церкви, Престолу и Отечеству, трудящихся на различныхъ поприщахъ дѣятельности. Такъ она воспитала изъ учениковъ Астраханской Семинарії и нѣсколько іерарховъ, съ честью занимающихъ епископскія каѳедры, и полезныхъ слугъ Отечеству, подвизающихся на высшей государственной службѣ, и весьма не мало наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Затѣмъ Преосвященный, сообщивъ, что имъ отправлено отъ лица всѣхъ участниковъ настоящаго торжества привѣтствіе Академіи съ многознаменательнымъ для нея днемъ, высказаль свое Архипастырское пожеланіе, чтобы и впредь не разрывалась эта тѣсная духовная связь Семинарії съ Академіей и чтобы воспитанники Астраханской Семинарії продолжали поступать подъ руко-

водство этой своей духовной матери. Къ этому Владыка присовокупилъ, что желательно было бы, чтобы число поступающихъ ежегодно въ Академію питомцевъ Астраханской Семинаріи не ограничивалось однимъ, вызываемымъ на казенный счетъ, студентомъ, но чтобы поступали туда и другіе воспитанники, чувствующие себя способными къ прохожденію высшаго духовнаго образованія.

Призвавъ на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ благословеніе Божіе, Архипастырь отбылъ изъ церкви и послѣдовалъ въ квартиру о. ректора, сопровождаемый всѣми собравшимися чествовать день академическаго юбилея. При входѣ въ залъ о. ректора, каждый изъ гостей представлялся Его Преосвященству. Благословляя и цѣлуя каждого, Владыка любезно освѣдомлялся, изъ какой кто Академіи. Въ бесѣдахъ и воспоминаніяхъ о Казанской Академіи незамѣтно прошло около часу.

По приглашеніи гостей къ трапезѣ, о. ректоръ Семинаріи прочиталъ телеграмму, посланную Казанской Академіи отъ Преосвященнѣйшаго Павла. (Помѣщена подъ № 11).

„Да здравствуетъ же, сказалъ о. ректоръ по прочтеніи телеграммы, Казанская Духовная Академія, 50 лѣтъ послужившая развитію высшей богословской науки! Да здравствуютъ питомцы этой Академіи, присутствующіе здѣсь! Многая лѣта нашему Архипастырю, Преосвященнѣйшему Павлу, выразителю нашихъ чувствъ и благожеланій Казанской Академіи, какъ это видно изъ сейчасъ прочитанной телеграммы. Да будетъ мно-

гая лѣта нашему Архипастырю и потому, что онъ усугубилъ торжество настоящаго дня Святительскимъ своимъ служеніемъ въ семинарской церкви и Архипастырскимъ вниманіемъ и присутствіемъ между нами тѣсно сплотилъ нынѣ насъ, получившихъ образованіе въ разныхъ Академіяхъ, въ одну общую семью для празднованія юбилейнаго дня Казанской Академіи“.

Послѣ этихъ словъ о. ректора и выраженныхъ за ними Архипастыремъ благожеланій Казанской Академіи, ея руководителямъ и питомцамъ, всѣ присутствующіе съ чувствомъ пропѣли „Многая лѣта“, а наличный составъ бывшихъ воспитанниковъ Казанской Академіи отправилъ въ Казань телеграмму (помѣщенную подъ № 82).

Затѣмъ г. инспекторомъ народныхъ училищъ К. М. Аммосовымъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Ваше Преосвященство и Милостивые Государи!

„Въ ряду высшихъ церковныхъ школъ нашего дорогаго Отечества Казанская Духовная Академія, питомцами которой имѣеть счастье состоять довольно многочисленный составъ лицъ, здѣсь присутствующихъ, и пятидесятилѣтній періодъ жизни которой съ такой сердечностію привѣтствуется здѣсь нынѣ, выступила на службу Церкви и Государству послѣднею: она явилась младшей сестрой послѣ трехъ старшихъ. Ея первые шаги до періода зрѣлости и мужества окружены были нѣжнымъ вниманіемъ и заботливостію со стороны старшихъ ея сестеръ: она воспитывалась и возрастала подъ руководствомъ и попеченіемъ питомцевъ стар-

шихъ Академій, пока образовала для себя собственныхъ руководителей и имѣла возможность отплатить до нѣкоторой степени въ этомъ отношеніи прочимъ Академіямъ. Поэтому, вспоминая пятидесятилѣтній періодъ родной Академіи на службѣ Церкви и Государству, питомцы ея не могутъ не засвидѣтельствовать съ благодарной признательностію и о томъ, что успѣхами своими Казанская Академія во многомъ обязана прочимъ Академіямъ, давшимъ ей и первоначальныхъ руководителей, и общій строй и направленіе, послужившіе основаніемъ для плодотворнаго развитія ея собственныхъ силъ. Отсюда настоящее торжество младшей изъ Академій по справедливости не можетъ быть чуждо и для старшихъ Академій, имѣющихъ полное основаніе не безъ чувства радости видѣть, что юная сестра ихъ, къ воспитанію которой были приложены ихъ труды и попеченія, достигла полнаго разцвѣта силъ и дѣятельности.

„Въ ознаменованіе этого родного союза, связующаго юную Академію съ Академіями старшими, просимъ Васъ, Ваше Преосвященство и милостивые государи, выпить за процвѣтаніе старшихъ Академій: Московской, С.-Петербуржской и Кіевской“.

Продолжая свою рѣчь и обращаясь главнымъ образомъ къ Преосвященному, г. Аммосовъ высказалъ: „Историческія судьбы Казанской Академіи представляютъ, помимо другихъ, еще одну симпатичную сторону, на которую позволяю, какъ очень близкую къ моей служебной дѣятельности, обратить просвѣщенное вниманіе. Это—миссіонерская и вообще просвѣтитель-

ная дѣятельность Академіи въ обширномъ восточномъ краѣ нашего Отечества, населенномъ милліонами инородцевъ и иновѣрцевъ. Преслѣдованіе просвѣтительныхъ задачъ сдѣлалось для многихъ доблестныхъ воспитанниковъ Академіи цѣлю съ самаго вступленія въ Академію, въ качествѣ учениковъ, и впоследствии—подвигомъ цѣлой жизни, до глубокой старости. Одни изъ нихъ подвергли научной разработкѣ языка населяющихъ восточный край народностей, другіе вмѣстѣ съ изученіемъ вѣрованій, обычаевъ и литературы иновѣрцевъ и инородцевъ указали новые пути и создали новыя системы успѣшнѣйшаго просвѣщенія иновѣрцевъ и инородцевъ въ духѣ православія и русской гражданственности. Вотъ почему то высшее учрежденіе, на кое Державною Волею возложено дѣло просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ—Министерство Народнаго Просвѣщенія,—нашло въ питомцахъ Академіи дѣятельныхъ и свѣдущихъ не только исполнителей просвѣтительной миссіи въ краѣ, но и руководителей дѣломъ просвѣщенія. Прилично, поэтому, въ настоящій разъ пожелать Академіи и дальнѣйшихъ успѣховъ въ ея просвѣтительной дѣятельности въ краѣ“.

Удалившись на нѣкоторое время изъ общаго зала, Его Преосвященство изволилъ вмѣстѣ съ о. ректоромъ Семинаріи начертать и отослать къ о. ректору Казанской Академіи протоіерею А. П. Владимірскому слѣдующую телеграмму:

„Юбилей Академіи есть вмѣстѣ Ваше личное торжество. Съ искреннимъ сочувствіемъ раздѣляемъ Вашу радость. Сердечно поздравляемъ Васъ, начавшаго пяти-

десятилѣтіе Академіи отличнымъ студентомъ и закончившаго достойнѣйшимъ начальникомъ.

*Павелъ Епископъ Астраханскій.  
Ректоръ Семинаріи, протоіерей Ястребовъ“.*

Остальное время завтрака прошло въ оживленныхъ бесѣдахъ, при чемъ много высказано было добрыхъ пожеланій Казанской Академіи. Принесенныя въ залъ однимъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Казанской Академіи Т. Березинымъ фотографическія карточки начальниковъ и преподавателей Академіи вызвали у бывшихъ ея питомцевъ цѣлыя вереницы воспоминаній о дѣятеляхъ Академіи; каждый спѣшилъ передать другому что либо интересное касательно памятнаго ему академическаго начальника или преподавателя и проч. Благостный Архипастырь Астраханскій въ это время былъ, какъ отецъ среди дѣтей. Около 4-хъ часовъ дня Архипастырь, преподавъ благословеніе, оставилъ квартиру о. ректора, но гости и послѣ этого оставались нѣкоторое время у о. ректора.

На другой день, 22 сентября, питомцы Казанской Академіи устроили вечеръ въ квартирѣ старѣйшаго ея воспитанника, инспектора Семинаріи Я. В. Лебединскаго. Этотъ вечеръ имѣлъ преимущественно семейный товарищескій, братскій характеръ. Въ началѣ его собравшимися почтить юбилей Академіи былъ пропѣтъ съ глубокимъ благоговѣніемъ народный гимнъ; „Боже, Царя храни!..“, затѣмъ нѣкоторыя мѣста изъ оперы: „Жизнь за Царя“. Съ юношескимъ одушевленіемъ многіе изъ преподавателей и въ остальное время съ

промежутками пѣли студенческія пѣсни, переносясь воображеніемъ въ то далекое или близкое время, когда они еще были студентами. За пѣніемъ, задушевными бесѣдами и трапезованіемъ незамѣтно подошелъ полуночный часъ, и гости начали расходиться, унося съ собою пріятное воспоминаніе о пріятно проведенномъ вечерѣ.

Такъ совершилось въ Астраханской Духовной Семинаріи скромное празднованіе 50-лѣтняго юбилея существованія Казанской Духовной Академіи.

Юбилей Казанской Академіи праздновался также въ Симбирской Духовной Семинаріи. 21 сентября обычныхъ учебныхъ занятій въ ней не было, а въ семинарскомъ храмѣ, куда собрались преподаватели и воспитанники Семинаріи для молитвы, была совершена литургія.

Ниже помѣщается поученіе, сказанное въ этотъ день въ семинарскомъ храмѣ преподавателемъ Семинаріи С. И. Введенскимъ и любезно доставленное авторомъ редакторамъ Юбилейнаго Сборника.

Почуеніе въ день пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, произнесенное 21 сентября 1892 г. въ семинарскомъ храмѣ, въ г. Симбирскѣ.

Нынѣшній день, православные слушатели, Казанская Духовная Академія празднуетъ пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. Она съ самаго основанія и до введенія въ Семинаріяхъ устава 1867 года была руководительницею Семинарій подвѣдомаго ей учебнаго Округа и въ томъ числѣ нашей Семинаріи. И въ послѣдствіи духовное вліяніе Академіи на нашу Семинарію

не прекращалось. Магистромъ Казанской Академіи вышелъ нашъ Преосвященный начальникъ Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій. Почти половина преподавателей нашей Семинаріи обязана своимъ высшимъ богословскимъ образованіемъ той же Академіи. Наконецъ, большинство нашихъ воспитанниковъ отправляется для полученія высшаго богословскаго образованія въ ту же Академію, пятидесятилѣтній юбилей которой празднуется нынѣ.

Вотъ причины, почему наша Семинарія участливо относится къ празднованію Казанскою Академіею пятидесятилѣтняго юбилея, почему мы собрались въ этотъ знаменательный для Академіи день въ этомъ св. храмѣ привести наши молитвы предъ Престоломъ Всевышняго.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ волею Императора Николая Павловича была открыта Казанская Духовная Академія. Юная Академія въ началѣ своего существованія терпѣла много неудобствъ и лишеній: помѣщалась въ тѣсныхъ зданіяхъ, не имѣла полного штата профессоровъ. Съ Божіею помощію теперь она владѣетъ вполнѣ благоустроенными зданіями и на ряду съ другими старѣйшими Академіями развиваетъ свою просвѣтительную дѣятельность при исполнѣ благопріятныхъ условійхъ.

Моложе всѣхъ другихъ Академій Казанская, но тѣмъ не менѣе она имѣла и имѣетъ среди своихъ начальниковъ и профессоровъ извѣстныхъ представителей богословской науки. — Въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ годовъ ректоромъ Академіи состоялъ извѣстный въ послѣдствіи Архіепископъ Херсонскій, тогда еще

архимандритъ Никаноръ. Это былъ въ полномъ смыслѣ человѣкъ науки, широкообразованный, высокій богословъ и философъ, сильный мыслитель, извѣстный своими богословскими и философскими работами и проповѣдничествомъ. Предшественникъ его по ректорству архимандритъ Иннокентій составилъ классическое въ свое время „Обличительное Богословіе“. Нѣкоторыя книги его библіотеки пожертвованы въ нашу Семинарію. Предшественникъ Иннокентія былъ знаменитый законовѣдъ архимандритъ Іоаннъ, впоследствии Епископъ Смоленскій. Іоаннъ пользовался не только славою законовѣда, но и проповѣдника. Въ его ректорство профессоромъ богословія былъ іеромонахъ Хрисанъ, впоследствии Нижегородскій Епископъ, авторъ „Религій древняго міра“ и „Характера протестантства“, капитальныхъ сочиненій въ русской литературѣ. Упомянемъ еще о покойномъ Преосвященномъ Самарскомъ Серафимѣ, тогда еще архимандритѣ, профессорѣ и инспекторѣ Академіи, много содѣйствовавшемъ своими лекціями и инспекторскимъ надзоромъ благоустроенію Казанской Академіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ ректора ея, архимандрита Григорія, ея строителя и организатора, бывшаго впоследствии Архіепископомъ Калужскимъ. По выходѣ изъ Академіи архимандритъ Серафимъ былъ ректоромъ нашей Семинаріи. Много и другихъ славныхъ дѣятелей науки было и есть въ Казанской Духовной Академіи. Упомянутые нами дѣятели науки почти всѣ принадлежатъ до-реформенной Казанской Академіи. Сужденія о дѣятеляхъ

науки позднѣйшаго времени преждевременны; оцѣнка ихъ дѣятельности принадлежитъ будущему.

Казанская Академія—центръ высшаго богословскаго образованія для всего Поволжья и Сибири. На обширномъ пространствѣ Казанскаго учебнаго Округа живутъ, кромѣ русскаго населенія, многочисленныя инородцы финскаго, татарскаго и монгольскаго племенъ, а равно и глаголемые наши старообрядцы. Это обстоятельство требовало, чтобы Казанская Академія, помимо общихъ просвѣтительныхъ цѣлей, преслѣдовала иную—миссіонерскую цѣль. Сознаніе этой цѣли и было между прочимъ причиною открытія Академіи въ Казани. И Академія съ честью выполняла и выполняетъ возложенную на нее правительствомъ высокую миссію—просвѣщеніе инородцевъ и глаголемыхъ старообрядцевъ. Дѣло устройства при Академіи противораскольническаго и противомусульманскаго отдѣленій принадлежитъ Архіепископу Казанскому Григорію, впослѣдствіи Митрополиту Петербургскому. Помощникомъ его въ дѣлѣ устройства противораскольническаго отдѣленія былъ ректоръ архимандритъ Агаѳангель, предшественникъ ректора Іоанна. При немъ въ Академію была прислана знаменитая (противораскольническая) Соловецкая бібліотека. При немъ же открытъ журналъ „Православный Собесѣдникъ“, самымъ названіемъ показывавшій, что онъ преслѣдуетъ миссіонерскую цѣль. Теперь противораскольническаго отдѣленія нѣтъ, но кафедрѣ исторіи и обличенія раскола занимаетъ съ честію, болѣе четверти вѣка, извѣстный проф. Н. И. Ивановскій, соединяющій съ теоретическимъ знаніемъ раскола

искусство успешнаго веденія бесѣдъ съ раскольниками. — Организация и развитіе мусульманскаго отдѣленія связывается съ именемъ Н. И. Ильминскаго, воспитанника Казанской Академіи, доблестнѣйшаго ея профессора, по выходѣ изъ Академіи ставшаго директоромъ Учительской инородческой Семинаріи въ Казани, на каковомъ посту и умеръ въ 1891 г., не доживъ немного менѣе года до юбилея своей родной Академіи. Это былъ истинно русскій человѣкъ, великій патріотъ, человѣкъ глубоко-религіозный и высокой нравственности, не разрывавшій связей съ Академіею и по выходѣ изъ нея. Съ переводческою комиссіею, состоящею при Казанской Академіи, онъ переводилъ на живые инородческіе языки богослужебныя книги и далъ возможность инородцамъ славить Бога на своихъ языкахъ. Онъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ тому же способу просвѣщенія, какой употребляли св. Стефанъ Пермскій и другіе просвѣтители Россіи. Образовалась цѣлая система просвѣщенія инородцевъ при помощи инородческихъ языковъ, связанная съ именемъ Казанской Академіи. Эта система практикуется по всему Поволжью, Кавказу и далекой Сибири. Всѣ дѣятели на миссіонерскомъ поприщѣ въ означенныхъ мѣстахъ имѣли и имѣютъ связь съ Академіею. Таковы — Парѣеній и Веніаминъ, миссіонеры и Архіепископы Иркутскіе, и др. Такъ, при посредствѣ этой системы, истина христіанская сознательно усваивается инородцами, „малыми сими“, и они прикрѣпляются къ общему организму самими тѣсными узами — единствомъ православной вѣры. — Силою оружія Русское государство расширяется все

болѣе въ глубь Азіи. Система просвѣщенія инородцевъ при помощи инородческихъ языковъ, можно надѣяться, привяжетъ къ Русскому государству и новоприсоединенные народы, просвѣтивши предварительно ихъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Такимъ образомъ, Казанская Академія по этой своей особенной миссіи имѣтъ и будетъ имѣтъ обще-государственное значеніе, какъ свѣтъ и свѣточъ на востокъ, какъ центръ культурной силы среди инородцевъ.

Казанская Академія не только центръ просвѣщенія, какими являются и другія Академіи, но центръ миссіонерскаго просвѣщенія. Юноши возлюбленные! Академія, какъ мѣсто высшаго богословскаго образованія, должна быть для васъ путеводною звѣздою при вашемъ настоящемъ положеніи. Учитесь, ведите себя такъ, чтобы вамъ оказаться достойными поступленія въ это высшее учебное заведеніе. Поступленіе въ Академію вы должны лелѣять, какъ мечту, и должны стремиться къ тому по мѣрѣ силъ вашихъ. Но по разнымъ обстоятельствамъ не всѣмъ вамъ предстоитъ поступленіе въ этотъ разсадникъ высшаго богословскаго образованія. Вы, имѣющіе быть пастырями въ приходахъ, гдѣ есть инородцы и раскольники, считайте прямою обязанностію вашего пастырскаго служенія просвѣщеніе своихъ пасомыхъ въ духѣ православной вѣры, подражая знаменитымъ дѣятелямъ на миссіонерскомъ поприщѣ, вышедшимъ изъ Казанской Академіи, или имѣющимъ тѣсную связь съ нею, памятуя слова Спасителя: „иже научитъ и сотворитъ, сей велій наречется во царствіи небеснѣмъ“ (Мѡ. V, 19).

А вы, мои дорогіе товарищи и сослуживцы, и сами вышедшіе изъ этого учебнаго заведенія, пятидесятилѣтній юбилей котораго празднуется нынѣ, помните, конечно, время своего пребыванія въ Академіи, гдѣ, какъ извѣстно, мы обязаны были только заниматься науками, не обременяемые житейскими заботами, помните благопопечительность отеческую нашего начальства, особенно стоящаго и по нынѣ во главѣ Академіи Ректора ея, высокоуважаемаго Протоіерея А. П. Владимірскаго, помните гуманное отношеніе къ намъ профессоровъ, нашихъ руководителей, честно и добросовѣстно исполняющихъ свои обязанности. Въ сей знаменательный для Академіи день припомнимъ все это и будемъ вѣрны завѣтамъ нашей Академіи—честно и добросовѣстно по мѣрѣ силъ трудиться на нивѣ Божіей...

Православные слушатели! Помолимся въ этотъ день пятидесятилѣтія Казанской Академіи, просвѣтительницы вообще и въ частности инородцевъ, объ упокоеніи всѣхъ ея дѣателей, потрудившихся надъ основаніемъ и созданіемъ Академіи, начальниковъ ея, учившихъ и учившихся, отошедшихъ въ вѣчныя обители. Помолимся о здравіи и благоденствіи живыхъ дѣателей Казанской Академіи, да будетъ Господне благословеніе надъ нею, да процвѣтаетъ она на славу Церкви православной и на пользу великаго Русскаго государства. Аминь.

С. Введенскій.



## СТАТЬИ ВЪ ЖУРНАЛАХЪ, ВЫЗВАННЫЯ ЮБИЛЕЕМЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.



Празднованіе 50-лѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи вызвало, кромѣ привѣтствій и благожеланій Академіи въ формѣ адресовъ, писемъ и телеграммъ, рядъ статей въ періодической печати, особенно духовной.

Такъ, въ нѣкоторыхъ органахъ печати дано описаніе празднованія юбилея, именно: — въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (ноябрь, 1892 г.), сдѣланное однимъ изъ депутатовъ на юбилей отъ Московской Духовной Академіи, почтеннымъ профессоромъ В. А. Соколовымъ, — въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 40, 1892 г.); — въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 39, 1892 г.), въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 269, 1892 г.), — „Волжскомъ Вѣстникѣ“ (№ 240 и дал. 1892 г.), — „Казанскихъ Вѣстяхъ“ (№ 541 и дал. 1892 г.), — „Историческомъ Вѣстникѣ“ (ноябрь, 1892 г.).

Другія періодическія изданія по поводу юбилея Академіи и особенно ея Исторіи, составленной профессоромъ П. В. Знаменскимъ, касаются прошлаго Академіи, иногда останавливаются на дѣятельности тѣхъ или другихъ лицъ, вышедшихъ изъ Казанской Академіи.

Таковы статьи:

въ „Вѣстникѣ Европы“ — „Казанская Духовная Академія“, очерки А. Н. Пыпина, (декабрь, 1892 г.);

— въ Странникѣ: „Къ исторіи вышей духовной школы въ Россіи“ (сентябрь, 1892 г.);

„Пятидесятилѣтній юбилей въ Казанской Духовной Академіи“ — въ журналахъ: „Воскресный День“ (№ 27, 1892 г.), „Русскій Паломникъ“ (№ 41, 1892 г.), „Нива“ (№ 32, 1892 г.), „Странникъ“ (сентябрь, 1892 г.), „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ (№ 17, 1892 г.), „Пастырскій Собесѣдникъ“ (№ 36 и 37, 1892 г.), „Сынъ Отечества“ (№ 38, 1892 г.), „Живописное Обзорѣніе“ (№ 38, 1892 г.);

„Протоіерей Александръ Поликарповичъ Владимірскій, ректоръ Казанской Духовной Академіи“ (съ портретомъ) — въ журналѣ: „Воскресный День“ (№ 45, 1892 г.), „Русскій Паломникъ“ (№ 41, 1892 г.);

„Гордій Семеновичъ Саблуковъ (бывшій преподаватель Саратовской Духовной Семинаріи и профессоръ Казанской Духовной Академіи)“ въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 18, 1892 г.);

„Матеріалы къ исторіи Саратовской Духовной Семинаріи“ (Ibid. № 19 и 20);

„Аванасій Прокопьевичъ Щаповъ и Алексѣй Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи, изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи“ въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 40 и дал. 1892 г.);

„Студенты Казанской Духовной Академіи на службѣ въ Вятской губерніи“ въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 17 и 18 за 1892 г.);

„Отношенія Казанской Духовной Академіи къ Нижегородской Семинаріи въ первыя 25 лѣтъ существованія Академіи“ — въ „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 18, 1892 г.) и мн. др.

Двѣ изъ статей, вызванныхъ юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, болѣе общаго характера редакторы Юбилейнаго Сборника находятъ естественнымъ включить въ Сборникъ, именно: привѣтственную статью, помѣщенную въ № 38 за 1892 г. „Церковнаго Вѣстника“, органа С.-Петербургской Духовной Академіи, и перепечатанную потомъ по частямъ во многихъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, и статью, напечатанную въ № 21 за 1892 г. „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

**Привѣтственная статья Церковнаго Вѣстника „Пятидесятилѣтій юбилей Казанской Духовной Академіи“.**

21 сего сентября Казанская Духовная Академія празднуетъ свой пятидесятилѣтній юбилей. За этотъ періодъ времени Академія успѣла обнаружить и богатство внутреннихъ силъ и широту своего научнаго развитія. Первые шаги ея жизни не могли быть самостоятельны. Она получала и начальниковъ своихъ и профессоровъ изъ другихъ старшихъ по возрасту Академій, изъ Московской и болѣе всего изъ Петербургской. Но скоро, съ первыхъ же выпусковъ, она стала пользоваться и своими свѣжими, молодыми научными силами, изъ которыхъ многія пріобрѣли впоследствии высокую ученую репутацію. Теперь по достиженіи своего 50-лѣтняго возраста Академія имѣетъ въ лицѣ

своихъ питомцевъ общественныхъ дѣятелей на поприщахъ церковномъ, ученомъ и гражданскомъ. Въ санѣ епископскомъ насчитывается нынѣ изъ питомцевъ Казанской Академіи восемь архипастырей. Старѣйшій изъ нихъ — Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Экзархъ Грузіи (въ настоящее время Митрополитъ С.-Петербургскій). Замѣчательно, что эта маленькая, сравнительно съ общимъ числомъ русскихъ архипастырей, группа епископовъ изъ питомцевъ Казанской Академіи разсѣяна по окраинамъ Русской земли. Тифлисъ и Петербургъ, Благовѣщенскъ и Ковно и Великій Устюгъ составляютъ эти крайніе пункты. Знаменитый дѣятель миссіонерскаго дѣла, недавно скончавшійся Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій, былъ также изъ питомцевъ Казанской Академіи.

Ученая репутация Казанской Академіи стоитъ высоко. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, Благовѣстникъ Теофилакта Болгарскаго и его Толкованія на Дѣянія и Посланія апостольскія переведены и изданы ею. Она же издала многіе важнѣйшіе памятники древнерусской литературы, каковы крупнѣйшіе: сочиненія Максима Грека, инока Зиновія, Стоглавъ и многіе другіе менѣе значительные памятники. Соловецкая бібліотека, переданная ей при Митрополитѣ Григоріи Постниковѣ, разработана въ ней вполне научнымъ образомъ. Описаніе ея, и теперь еще продолжающееся, составленное казанскими профессорами, въ ряду другихъ описаній рукописныхъ бібліотекъ, послѣ описанія рукописей синодальной бібліотеки Горскаго и Невоструева, должно занять первое мѣсто. Н. И. Иль-

минскій, И. Я. Порфирьевъ, П. В. Знаменскій, А. С. Павловъ, питомцы Казанской Академіи, извѣстны всей ученой Россіи. Не говоримъ о многихъ другихъ. Желających ближе ознакомиться съ этимъ дѣломъ отсылаемъ къ прекрасной, правдивой, высоко талантливой и художественной „Исторіи Казанской Академіи“ профессора П. В. Знаменскаго, вышедшей въ текущемъ году въ трехъ обширныхъ томахъ. Весьма много питомцевъ Казанской Академіи трудятся по народному образованію въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, преимущественно въ сѣверо-восточномъ краѣ, въ Сибири и средней Азіи. Въ послѣдней съ великой пользою трудится ученикъ знаменитаго Ильминскаго, великій труженикъ Н. П. Остроумовъ, горячій патриотъ, истинно-русскій человѣкъ и ревностный христіанинъ. Онъ издаетъ въ Туркестанѣ газету на сартскомъ языкѣ, способствующую къ сближенію мѣстнаго населенія съ русскимъ народомъ и правительствомъ и недавно по порученію британскаго библейскаго общества перевелъ на сартскій языкъ четвероевангеліе. Одесскій университетъ имѣетъ двухъ профессоровъ, питомцевъ Казанской Академіи, Красносельцева и Алмазова. Даже дипломатическое поприще имѣетъ дѣятеля изъ питомцевъ Казанской Академіи, генеральнаго консула въ Солуни, И. С. Ястребова. Такъ, въ теченіе 50-лѣтней жизни Казанской Духовной Академіи ея культурное вліяніе широкою рѣкою разлилось по Русской землѣ, отъ сѣвера и юга, востока и запада.

Но это только бѣглый, внѣшній очеркъ. Особенно интересна и симпатична ея внутренняя жизнь, тотъ

духъ, которымъ она жива и живетъ. Ей присущъ духъ жизни, высокій идеализмъ, чистѣйшая гуманность и истинное благородство. Она вырастила многихъ по истинѣ святыхъ людей. Кто не знаетъ истиннаго апостола инородцевъ сѣверо-восточнаго края, въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ христіанствомъ, Н. И. Ильминскаго? Вспомнимъ еще И. Я. Порфирьева, М. М. Зефирова. Это все питомцы Казанской Академіи, это ея гордость и слава. Вспомнимъ Г. С. Саблукова, В. В. Миротворцева. Хотя они не питомцы Казанской Академіи, но по своей долгой служебной дѣятельности въ ней сроднились съ нею, слились съ ея плотію и кровію. Это все великіе дѣятели, святые люди. Мы называемъ здѣсь только умершихъ, изъ скромности умалчивая о живыхъ. Но какое великое нравственное значеніе имѣли въ жизни Академіи эти люди, это „сѣмя святое“, это знаютъ только тѣ, кто ихъ видѣлъ, кто ихъ слышалъ, кто учился у нихъ, кто служилъ съ ними. „Сѣмя святое“—стояніе земли. И эта святость и это умственное развитіе и этотъ беззавѣтный идеализмъ ставили казанскую профессорскую корпорацію на такую недосыгаемую высоту, что всякій новичекъ, приближающійся къ ней, могъ испытывать только благоговѣніе, видя предъ собою высокіе образцы и великой учености и истинно-христіанской нравственности. Эти прекрасныя черты не могли не чувствоваться юными питомцами Академіи, которые не могли ими не восторгаться, не могли ими не проникаться. Они уносили ихъ съ собою въ самые отдаленные углы Россіи, какъ святыню. Подъ вліяніемъ этихъ особенностей Казанской академической

жизни выработался и особенный типъ казанца, питомца Казанской Академіи, съ его простотою, задушевностію, откровенностію и истинною гуманностію. Возьмемъ примѣръ опять изъ числа умершихъ. Вотъ Архіепископъ Иркутскій Веніаминъ. Кто не знаетъ его доброты, задушевности и правдивости? Кто не знаетъ его истинно христіанской жизни и пастырской ревности о благѣ и славѣ Церкви православной? Пусть же растеть, свѣтитяся и неизмѣнно живетъ въ Казанской Академіи этотъ духъ жизни, гуманности, идеализма, честности, благородства и беззавѣтной преданности наукѣ и всему разумному, доброму, вѣчному. Таковъ привѣтъ шлетъ тебѣ, дорогая сестра, родная тебѣ во многихъ отношеніяхъ С.-Петербургская Духовная Академія. Но объ этомъ скажетъ тебѣ на свѣтломъ твоёмъ праздникѣ ея живой представитель.

Живи же и славься, Казанская Академія, на многія и многія лѣта!..

(Церковный Вѣстникъ № 38, 1892 г.).

Привѣтственная статья „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Казанская Духовная Академія 21 прошлаго сентября торжественно праздновала свой полувѣковой юбилей. Въ 1842 году 25 мая состоялось постановленіе Св. Правительствующаго Синода объ открытіи ея, а 6 іюня оно утверждено державною властію незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича. Сентября 21 дня было первое засѣданіе Правленія Казанской Духовной Академіи въ зданіи Спасо-Пре-

ображенскаго монастыря и 8 ноября, на день святаго Архистратига небесныхъ силъ Михаила, отслуженъ былъ молебень для начала академическаго ученія. Вотъ почему ежегодно въ этотъ день и бываетъ академическій актъ.

Четыре духовныхъ научныхъ свѣтила озаряютъ нашу отечественную православную Церковь свѣтомъ своего богословскаго труда, знанія и просвѣщенія: на сѣверо-западѣ Европейской Россіи С.-Петербургская Духовная Академія, открытая 17 февраля 1809 года, — въ центрѣ Россіи — Московская, въ Сергіевой Лаврѣ, съ 1 октября 1814 года, на юго-западѣ — Кіевская, съ 28 сентября 1819 года и на востокѣ — Казанская.

Всѣ онѣ имѣютъ своею общемою цѣлію — давать высшее богословское образованіе будущимъ пастырямъ и учителямъ Церкви и самостоятельно разрабатывать и подвигать впередъ богословскую науку во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ. Есть у каждой изъ нихъ и своя частная задача, опредѣляемая мѣстоположеніемъ среди инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій: С.-Петербургская, стоящая ближе другихъ Академій къ протестантскому западу Европы, должна ограждать родную Церковь отъ наплыва протестантскихъ и раціоналистическихъ идей и доктринъ; — Московская, находящаяся въ сердцѣ Россіи, гдѣ свили себѣ гнѣздо всѣ роды обрядовыхъ расколовъ и духоборческихъ сектъ, защищаетъ родное православіе отъ ихъ ядоносныхъ ученій; — Кіевская, окруженная папизмомъ и штундизмомъ, стоитъ на стражѣ противъ этихъ религіозныхъ мудрованій, — и Казанская, обитающая среди поклон-

никовъ арабскаго лжепророка, ведетъ борьбу съ фанатическими послѣдователями исламизма. Пора явиться на свѣтъ Божій и пятой академіи для борьбы съ ламаизмомъ, буддизмомъ, синтоизмомъ и шаманствомъ. Казанская Академія открыта чрезъ 23 года послѣ Кіевской, когда въ Россіи всего народонаселенія было 50 мил., и изъ нихъ православныхъ 40 мил.; нынѣ жителей въ Россіи 120 мил., и изъ нихъ православныхъ 80 мил. Четыре Академіи не въ силахъ поставить просвѣщенныхъ церковныхъ дѣятелей для такой громадной массы ищущихъ Христова свѣта. Въ Томскѣ появился Университетъ; Иркутскъ — столица Сибири — ждетъ Духовной Академіи, для побѣдоноснаго шествія Христовой Церкви среди многообразныхъ видовъ сибирскаго язычества.

Всѣ наши православныя Академіи твердо и вѣрно держатъ научное знамя Христовой Церкви, воспитываютъ добрыхъ сыновъ на доблестное служеніе ей и на борьбу съ ея духовными врагами. Казанская Академія — младшая сестра въ кругу другихъ своихъ учебно-богословскихъ сестеръ, — но и она въ минувшій полу-вѣкъ своей жизни заявила себя предъ Церковью, Престоломъ и Отечествомъ, какъ трудолюбивая, разумная и добронравная дочь. Вотъ славныя имена ея питомцевъ — Іерарховъ православной Русской Церкви: 1) Веніаминъ Благонравовъ — Архіепископъ Иркутскій, магистръ 1850 г.; 2) Александръ Окропиридзе, Епископъ Горійскій, кандидатъ того же года, втораго академическаго курса; 3) Палладій Раевъ — Митрополитъ С.-Петербургскій, магистръ 1852 г.; 4) Григорій Полетаевъ,

Епископъ Ковенскій, магистръ 1854 г.; 5) Варсонофій Охотинъ — Епископъ Симбирскій, магистръ того же года; 6) Несторъ Метаніевъ, бывшій Епископъ Смоленскій,—магистръ того же четвертаго курса; 7) Аврамій Лѣтницкій, Епископъ Саратовскій, магистръ 1862 г.; 8) Мелетій Якимовъ, Епископъ Якутскій; кандидатъ 1862 г.; 9) Антоній Вадковскій, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, магистръ 1870 г.; 10) Варсонофій Кургановъ, Епископъ Велико-Устюжскій, магистръ того же года; 11) Гурій Буртасовскій, Епископъ Камчатскій, кандидатъ 1871 г.; 12) Никаноръ Каменскій, Епископъ Чебоксарскій, магистръ 1874 г.; 13) Николай Адоратскій, Епископъ Балтскій, магистръ того же года; 14) Александръ Свѣтлаковъ, Епископъ Дмитровскій, первый викарій Московской митрополіи, магистръ 1875 г.; 15) Александръ Хованскій, покойный Епископъ Сухумскій. Въ этой плеядѣ Архипастырей есть мужи великихъ заслугъ, великаго ума и великой учености.

Изъ среды питомцевъ Академіи вышли ректора и инспектора академій и семинарій, начальники духовныхъ училищъ, наставники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, настоятели губернскихъ и уѣздныхъ соборовъ, члены духовныхъ консисторій, предсѣдатели разныхъ духовныхъ учрежденій, видные чиновники по всеѣмъ вѣдомствамъ. Они служили и служатъ Церкви и Отечеству на пространствѣ всей Россіи,—отъ Петербурга и Варшавы до Якутска и Камчатки, отъ Архангельска—до Батума и Карса, и за предѣлами Россіи,—въ Сѣверной Америкѣ, въ Китаѣ, Турціи и Ита-

ли. Одинъ изъ ея кандидатовъ — К. Ив. Павлиновъ, сынъ Астраханскаго каедральнаго протоіеря, знатокъ китайскаго языка, имѣеть даже золотую медаль съ драгоценными камнями отъ самого китайскаго богдыхана.

Не одинъ служебный, но и ученый и литературный міръ имѣеть въ кругу своихъ выдающихся дѣятелей ея воспитанниковъ. Таковы—именитый ориенталистъ Н. И. Ильминскій; корреспондентъ Академіи Наукъ по словесному отдѣленію Ив. Як. Порфирьевъ, европейскій канонистъ А. С. Павловъ, звѣзда первой величины между нашими современными историками, докторъ русской исторіи—церковной и гражданской—П. В. Знаменскій, издавшій къ юбилею превосходный трудъ, въ трехъ томахъ,—„Исторію Казанской Духовной Академіи“, ученѣйшій противомусульманскій миссіонеръ, Казанскій каедральный протоіеря, профессоръ Е. А. Маловъ и другіе.

Лучи научнаго свѣта Казанской Академіи падаютъ и на Рязанскую землю. Здѣсь—въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ покоится прахъ перваго ректора ея—архимандрита Іоанна Оболенскаго, котораго въ свое время рекомендовалъ въ ректоры Академіи знаменитый нашъ церковный витія—Иннокентій Борисовъ; его за безконечную доброту и попеченіе иноки называли ангеломъ хранителемъ и на свои скудные средства воздвигли на могилѣ изящный надгробный памятникъ. Здѣсь въ селѣ Архангельскомъ, Егорьевскаго уѣзда, сложилъ свои кости блистательный профессоръ ея Д. Ѳ. Гусевъ. Здѣсь теперь одинъ ея питомецъ, Д. И.

Агнецвъ достойно подвизается въ должности наставника и секретаря Семинаріи, а другой на епархіальной службѣ состоитъ каѳедральнымъ протоіереемъ и первымъ членомъ консисторіи.

Красуйся, ликуй и радуйся, дорогая родная мать по высшему богословскому образованію! Съ бѣдою—архангельскою—хоругвию Христовой вѣры и чистаго православнаго богословскаго научнаго знанія бодро вступай во второе полустолѣтіе твоей труженической жизни. Вѣчная память славнымъ твоимъ въ Богѣ почившимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ! Многая лѣта—живымъ, честнымъ подвижникамъ твоимъ на благо Церкви, на славу Престола и Отечества! *Ex oriente—lux!*

(Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, № 21, 1892 г.).

Итакъ Казанская Духовная Академія прожила уже 50-лѣтній терминъ своей ученой и учебной жизни.... „Да направляетъ же“—выразимся словами Первосвященника Русской Церкви, славнаго питомца Академіи, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербуржскаго и Ладожскаго, — „да направляетъ же и благоустрояетъ Господь дальнѣйшія судьбы Академіи и да споспѣшествуетъ многовѣковому благоплодному преуспѣянію ея къ истинной пользѣ отечественной Церкви“.



# О Г Л А В Л Е Н І Е .

- Празднованіе въ Казанской Духовной Академіи пятидесятилѣтняго юбилея. А. Царевскаго . . . . . 1—57.
- Слово въ день поминовенія почившихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи за время ея 50-лѣтняго существованія, 20 сентября, сказанное доцентомъ Академіи священникомъ А. В. Смирновымъ . . . . . 58—66.
- Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, 21 сентября 1892 г., сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ Н. П. Виноградовымъ . . . . . 66—87.
- Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Чебоксарскимъ въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября . . . . . 88—89.
- Рѣчь о Ректора Академіи протоіерея А. П. Владимірскаго, сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта . . . . . 90—94.
- Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія. 1842—1892 г. Проф. И. С. Бердникова . . . . . 95—207.

Отъ Императорской Академіи Наукъ (№ 1). Отъ Его Высочайшаго Преосвященства, Высочайшепреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго (№ 2). Отъ Высочайшепреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго (№ 3). Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (№ 4). Отъ Высочайшепреосвященнѣйшихъ: Сергія Архіепископа Херсонскаго (№ 5). Саввы Архіепископа Тверскаго (№ 6). Θεогноста Архіепископа Владимірскаго (№№ 7, 8). Макарія, Архіепископа Донскаго (№ 9). Отъ Преосвященнѣйшихъ: Веніамина Епископа Черниговскаго (№ 10). Аврамія Епископа Саратовскаго (№ 11). Дмитрія Епископа Подольскаго (№ 12). Нестора, управляющаго Новоспас. монастыремъ въ Москвѣ (№ 13). Никанѳра Епископа Чебоксарскаго (№ 14). Веніамина Епископа Кинешемскаго (№ 15). Александра Епископа Горійскаго, Викарія Грузинскаго (№ 16). Мелетія Епископа Якутскаго (№ 17). Александра Епископа Дмитровскаго (№ 18). Николая Епископа Балтскаго (№ 19). Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи (№ 20), Московской Духовной Академіи (№ 21). Кіевской Духовной Академіи (№ 22). Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества (№ 23). Управления Казанскаго Учебнаго Округа (№ 24). Императорскаго Московскаго Университета (№ 25). Императорскаго С.-Петербургскаго Университета (№ 26). Императорскаго Казанскаго Университета (№ 27). Императорскаго Одесскаго Университета (№ 28). Императорскаго Томскаго Университета (№ 29). Императорской Публичной Библіотеки (№ 30). Казанской Городской Думы (№ 31). Казан. Губер. Статистическаго Комитета (№ 32). Казанской Духовной Консисторіи (№ 33). Отъ Братства Св. Гурія (№ 34). Казанской Губернской Земской Управы (№ 35). Казанскаго Ветеринарнаго Института (№ 36). Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (№ 37). Дирекціи Народныхъ Училищъ Казанской Губерніи (№ 38). Отъ Предсѣдателя Учебн. Комитета при Св. Синодѣ, протоіерея А. И. Парвова (№ 39). Отъ Управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ, тайн. совѣтн. И. А. Чистовича (№ 40). Г. Предсѣдателя Казанской Судебной Палаты Ѳ. И. Шмелева (№ 41). Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. В. Латышева (№ 42). Казан. Уѣзднаго Отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта (№ 43). Отъ Духовныхъ Семинарій: Казанской (№ 44). Астраханской (№ 45). Вологодской (№ 46). Вятской (№ 47). Иркутской (№ 48). Кіевской (№ 49). Кишиневской (№ 50). Минской (№ 51). Нижегородской (№ 52). Одесской (№ 53). Пермской (№ 54). Симбирской (№ 55). Ставропольской (№ 56). Тамбовской (№ 57). Тверской (№ 58). Императорской Казанской 1 Гимназіи (№ 59). Казанской 2 Гимназіи (№ 60). Казанской 3 Гимназіи (№ 61). Казанскаго Учительскаго Института (№ 62). Казанскаго Реальнаго Училища (№ 63). Учительской Семинаріи (№ 64). Юнкерскаго Училища (№ 65). Родионоваго Института благородныхъ дѣвицъ (№ 66). Казанской Маріинской женской Гимназіи (№ 67). Казанской Ксеніинской женской

Гимназіи (№ 68). Казанскаго женскаго Духовнаго Училища (№ 69). Казанскаго Епархіальнаго женскаго Училища (№ 70). Отъ Духовныхъ Училищъ: Казанскаго (№ 71). Чистопольскаго (№ 72). Иркутскаго (№ 73). Казанской центральной Крещено-Татарской Школы (№ 74). Казанскаго Городскаго Духовенства (№ 75). Духовенства Вятской Епархіи (№ 76). Общества Книгопечатниковъ (№ 77). Питомцевъ Академіи, живущихъ—въ Оренбургѣ (№ 78), въ Якутскѣ (№ 79), въ Воронежѣ (№ 80), на Кавказѣ (№ 81), въ Самарѣ (№ 82), въ Саратовѣ (№ 83). Высокопреосвященнѣйшему Владиміру Архіепископу Казанскому изъ Ставрополя отъ питомцевъ Академіи (№ 84). Настоятеля Свіязскаго Успенскаго Богородицкаго Монастыря Архимандрита Веніамина (№ 85). Протоіерея Варшавскаго Каѳедральнаго Собора Т. А. Горизонтова (№ 86). Екатеринбургскаго Каѳедральнаго Протоіерея А. М. Кроткова (№ 87). Иркутскаго Каѳедральнаго Протоіерея А. А. Виноградова (№ 88). Пензенскаго Каѳедральнаго Протоіерея К. Ѳ. Смирнова (№ 89). Директора Ташкентской Гимназіи Н. П. Остроумова (№ 90). Члена Учебнаго Комитета, Инспектора 3 С.-Петербургской Гимназіи Н. К. Невзорова (№ 91). Питомца Академіи VIII курса А. С. Троянскаго изъ Палермо (№ 92). Члена Казанскаго Окружнаго Суда, Статскаго Совѣтника О. С. Викторова (№ 93). Инспектора Уфимской Духовной Семинаріи Е. А. Зефирова (№ 94). Отъ Секретаря Калужской Духовной Консисторіи Н. В. Разумова (№ 95). Отъ Н. Киммоля въ Ригѣ (№ 96). Сельскаго священника Макарьевскаго уѣзда О. Іоанна Доскинскаго (№ 97).

### Телеграммы . . . 376—431.

Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Митрополита Бѣлградскаго 1). Отъ Высокопреосвященнѣйшихъ: Никандра Архіепископа Тульскаго 2). Амвросія Архіепископа Харьковскаго 3). Θεоктиста Архіепископа Рязанскаго 4). Макарія Архіепископа Донскаго 5). Тихона Архіепископа Иркутскаго 6). Флавіана, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго 7). Модеста, Архіепископа Волынскаго 8). Антонія Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго 9). Отъ Преосвященнѣйшихъ: Діонисія Епископа Уфимскаго 10). Навла Епископа Астраханскаго 11). Веніамина Епископа Черниговскаго 12). Александра Епископа Горійскаго изъ Тифлиса 13). Симеона Епископа Минскаго 14). Сергія Епископа Вятскаго 15). Гурія Епископа Смоленскаго 16). Макарія Епископа Томскаго 17). Тихона Епископа Муромскаго 18). Гавріила Епископа Старикаго 19). Варсонофія Епископа Велико-Устюжскаго 20). Владиміра Епископа Острогскаго 21). Его Высокопреподобіи, Протопресвитера о. Іоанна Леонтьевича Янышева 22). Отъ Его Сіятельства Графа Ивана Давыдовича Делянова, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 23). Отъ Его Превосходительства Г. Товарища Оберъ-Прокурора Свят. Синода Владиміра Карловича Саблера на имя Высокопре-

освященнѣйшаго Владиміра 24). Отъ него же на имя о. Ректора Академіи 25). Отъ Его Превосходительства Сергія Васильевича Керскаго 26). Отъ Его Превосходительства Тайнаго Совѣтника А. Г. Ильинскаго 27). Отъ Императорскихъ Университетовъ: а) Кіевскаго 28). б) Харьковского 29). в) Варшавскаго 30). г) Томскаго 31). Историко-Филолог. Института въ С.-Петербургѣ. 32). Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ 33). Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 34). Отъ Императорскаго Общества Любителей древней письменности 35). Отъ Оренбургскаго Учебнаго Округа 36). Отъ Члена Академіи Наукъ А. Ѳ. Бычкова 37). Отъ Графа Михаила Владиміровича Толстаго 38). Отъ Ректора С.-Пб. Духовн. Академіи, Архим. Бориса 39). Отъ Духовныхъ Семинарій: а) Архангельской 40). б) Благовѣщенской 41). в) Витебской 42). г) Визанской 43). д) Волынской 44). е) Владимірской 45). ж) Вологодской 46). з) Воронежской 47). и) Костромской 48). і) Курской 49). к) Могилевской 50). л) Орловской 51). м) Пензенской 52). н) Пермской 53). о) Рязанской 54). р) С.-Петербургской 55). с) Саратовской 56). т) Смоленской 57). у) Тифлисской 58). ф) Тобольской 59). х) Томской 60). ц) Тульской 61). ч) Уфимской 62). ш) Холмской 63). Отъ Духовныхъ Училищъ: Нерчинскаго 64). Починковскаго 65). Тобольскаго 66). Отъ Классическихъ Гимназій: Ташкентской 67). Самарской 68). Отъ Реальныхъ Училищъ: Астраханскаго 69). Елабужскаго 70). Самарскаго 71). Симбирской Чувашской Учительской Школы 72). Отъ Духовенства Округа Маріинскаго Посада 73). Отъ Духовенства 2-го благочинническаго Округа Козмодемьянскаго уѣзда 74). Отъ Протоіерея С.-Петербургской Вознесенской Церкви В. Я. Михайловскаго 75). Отъ профессора богословія Томскаго Университета о. Д. Н. Бѣликова 76). Изъ Москвы отъ Настоятеля Спасо-Андроніевскаго Монастыря, Архимандрита Григорія 77). Отъ Ректора Симбирской Духовной Семинаріи Архимандрита Сергія 78). Отъ Инспектора Училищъ Туркестанскаго Края Ѳ. М. Беренскаго 79). Отъ профессора Н. А. Кремлева 80). Отъ Ректора Смоленской Духовной Семинаріи Протоіерея П. И. Череннина 81). Отъ разныхъ лицъ: Изъ Алатыря 82). Астрахани 83). Балахны 84). Балашева 85). Барнаула 86). Бѣжецка 87). Бирска 88). Благовѣщенска 89, 90). Борисоглѣбска 91). Бѣлаго 92). Варшавы 93, 94). Владикавказъ 95). Владиміра 96). Вольска 97). Вятки 98, 99, 100). Глазова 101). Екатеринбургъ 102). Екатеринбургъ 103). Елабуги 104, 105). Ирбита 106). Иркутска 107). Камышлова 108, 109). Карачева 110). Кишинева 111). Кіева 112). Козьмани 113). Константиновской ст. 114). Костромы 115). Котельнича 116). Краснослободскаго 117). Красноярска 118). Люблина 119). Минска 120). Митавы 121). Могилева 122). Москвы 123). Нерчинска 124). Нижняго 125, 126, 127). Николаевска 128). Новаго Буга 129). Одессы 130). Озургеты 131). Омска 132). Оренбурга 133, 134, 135). Ора 136). Орши 137). Остапкова 138). Пензы 139, 140, 141). Перми 142, 143). Полтавы 144). Починковъ 145). Риги 146, 147). С.-Пе-

тербурга 148, 149, 150, 151, 152, 153). Самары 154, 155), Саратова 156, 157). Сергіева Посада 158). Симбирска 159, 160). Скопина 161). Смоленска 162). Солигалича 163). Соликамска 164). Ставрополя на Кавказѣ 165). Стерлитамака 166). Тамбова 167). Твери 168, 169). Тифлиса 170). Тобольска 171, 172). Томска 173, 174). Тулы 175, 176). Уральска 177). Уфы 178, 179, 180, 181, 182). Харьковова 183). Чебоксарь 184). Челябинь 185). Чернигова 186). Шуи 187). Ярославля 188).

Къ пятидесятилѣтнему юбилею Казанской Духовной Академіи ректора Вятской Духовной Семинаріи протоіерея П. И. Смирнова (стихотвореніе). 432—435.

Празднованіе юбилея Казанской Духовной Академіи въ нѣкоторыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ. 436—455.

Статьи въ журналахъ, вызванныя юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, и заключеніе. . 456—468.

---

# ОГЛАВЛЕНИЕ

*третьей части*

## ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1892 ГОДЪ.

	<i>Стран.</i>
Обрѣзаніе Господа нашего Иисуса Христа и принесеніе Его во храмъ (Лук. II, 21—40 ст.). <i>М. Богословскаго</i> . . . . .	3.
Мнѣнія отцевъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея. <i>Д. Добросмыслова</i> . . . . .	36 и 137.
Происхожденіе въ церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія. <i>Ө. Стукова</i> . . . . .	59 и 123.
Уложеніе Тимура (Гамерлана). <i>Н. Остроумова</i> . . . . .	81 и 179.
Разговоръ съ муллою о пророкѣ Мухамедѣ. <i>Павла Ахмерова</i> . . . . .	93.
Внѣшнее состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204). <i>И. Соколова</i> . . . . .	205.

## П

	<i>Стран.</i>
Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II в. <i>П. Мироносицкаго</i> . . . . .	217.
Вторая дополнительная замѣтка по вопросу: О воспріемничествѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ. <i>И. Бердникова</i> . . . . .	252.
Приложеніе: Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи . . . . .	1—468.



## О СТИПЕНДИИ

ИМЕНИ ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА И. Я. ПОРФИРЬЕВА.

26 октября 1890 года послѣдовала кончина одного изъ старѣйшихъ и самыхъ уважаемыхъ профессоровъ Казанской духовной Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Ивана Яковлевича Порфирьева. Желая выразить свое глубокое уваженіе къ преподавательской и ученой дѣятельности почившаго профессора и увѣковѣчить воспоминаніе о его высокой и свѣтлой личности въ грядущихъ поколѣніяхъ академической семьи, Казанская Академія нашла цѣлесообразнымъ учредить стипендію его имени. Получивъ 2 мая текущаго года отъ высшаго начальства разрѣшеніе на открытіе подписки съ указанною цѣлію какъ въ Казани, такъ и въ другихъ городахъ, Казанская Академія имѣетъ честь извѣстить о семъ бывшихъ учениковъ и всѣхъ почитателей Ивана Яковлевича Порфирьева и пригласить ихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. Академія надѣется, что ея приглашеніе будетъ принято сочувственно среди тѣхъ лицъ, къ кому она обращается. Заявленія о пожертвованіяхъ и денежные взносы просятъ присылать на имя Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи.

Въ редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ“  
продается книга: „И. Я. Порфирьевъ. Біографическій  
очеркъ, составленный профессоромъ П. В. Знаменскимъ,  
и рѣчи при погребеніи“. Цѣна 65 коп., а съ портре-  
томъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги поступаютъ на сти-  
пендію.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань. Въ Типографіи Университета.

# ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ

НЕДОСТАТОЧНЫМЪ СТУДЕНТАМЪ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 18<sup>91</sup>/<sub>92</sub> годъ.



**КАЗАНЬ.**  
Типо-Литографія Императорскаго Университета.  
**1893.**



**Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.**

Учрежденное въ 1883 году Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, бывшимъ Архіепископомъ Казанскимъ, въ настоящее время Первоприсутствующимъ Членомъ Св. Синода, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи, съ Божіею помощію, подъ покровительствомъ Высокопреосвященныхъ Архипастырей Казанскихъ, уже *девять* лѣтъ продолжаетъ выполнять свою задачу—оказывать матеріальную поддержку недостаточнымъ студентамъ Казанской академіи.

Первые четыре года своего существованія академическое благотворительное Общество находилось подъ покровительствомъ любвеобильнаго Владыки—своего учредителя, пожертвовавшаго въ основной фондъ его 1000 рублей. Общество никогда не забудетъ заслуги своего основателя, оно вѣчно будетъ глубоко признательно ему за его отеческую щедрость.

Второе четырехлѣтіе Общество прожило подъ покровительствомъ покойнаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Казанскаго Павла. Видный проповѣдникъ русской церкви, покойный святитель Казанскій, принявъ подъ свое покровительство академическое попечительство о недостаточныхъ студентахъ, также не оставлялъ его безъ отеческой поддержки. Вѣчная молитвенная память усопшему Архипастырю! Общество въ разное время получило отъ него до 300 рублей.

Во второй половинѣ *девятого* отчетнаго года, съ назначеніемъ на Казанскую кафедру новаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской ду-

ховной академіи, согласно § 3 своего Устава, вступило подъ покровительство сего Архипастыря.

Благостный Владыка-Архипастырь, новый покровитель Общества, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ успѣлъ уже отозваться на нужды недостаточныхъ студентовъ—пожертвованіемъ капитала въ 800 рублей, для содержанія одного изъ студентовъ на время четырехлѣтняго ученія его въ академіи <sup>1)</sup>.

Подъ покровительствомъ благодѣющей руки новаго Казанскаго Архипастыря, Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской академіи несомнѣнно болѣе окрѣпнетъ силами и расширить свою благотворительную дѣятельность.—Нельзя не отмѣтить съ радостнымъ чувствомъ, что въ *девятомъ* отчетномъ году матеріальныя средства Общества замѣтно усилились. Въ концѣ февраля 1892 г. Общество получило отъ С. М. Бараца, душеприкащика покойнаго Гр. З. Елисеева, бывшаго профессора Казанской академіи, увѣдомленіе, что Григорій Захаровичъ, скончавшійся 17 января 1891 года, духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, въ числѣ разныхъ лицъ и учреждений, отказалъ ежегодную выдачу въ 25 рублей и Обществу вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи. Такъ какъ единственнымъ наследникомъ покойнаго является Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (Литературный фондъ), которое, согласно волѣ завѣщателя, должно производить ежегодную выдачу по 25 рублей въ кассу академическаго благотворительнаго Общества, то Совѣтъ сего Общества снесся по этому поводу съ Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, откуда и были получены въ маѣ сего года 50 рублей (25 р. за 1891-й г. и 25 р. за 1892 г.).

---

<sup>1)</sup> Сумма въ 800 руб. передана Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ въ Правленіе академіи и не связана непосредственно съ кассою Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, но назначеніе жертвы вполне совпадаетъ съ задачами дѣятельности академическаго благотворительнаго общества.

Въ мартѣ 1892 г. Общество получило 50 рублей отъ своего пожизненнаго члена, Преосвященнѣйшаго Владимира, бывшаго Епископа Пермскаго, а въ настоящее время Нижегородскаго.

Но особенно усилились крупныя пожертвованія въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи по случаю 50-лѣтняго юбилея Казанской духовной академіи.

Учредитель Общества и первый покровитель его, Высокопреосвященнѣйшій Палладій прислалъ въ Общество 150 рублей.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Общество получило 300 р.; отъ Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго Общество получило 500 р.; отъ пожизненнаго члена, Преосвященнѣйшаго Варсонофія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, получило 200 р. <sup>1)</sup>; отъ пожизненнаго члена, Преосвященнѣйшаго Нестора, Управляющаго Московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ,—200 р.; отъ пожизненнаго члена, Преосвященнѣйшаго Аврамія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго—100 р.; отъ Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго,—100 р.; отъ пожизненнаго члена, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Балтскаго,—100 р.; отъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Горійскаго, викарія Грузинскаго,—300 р.; отъ бывшихъ воспитанниковъ академіи, служащихъ въ Саратовѣ,—110 рублей.

Советъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи счита-

---

<sup>1)</sup> Отъ Преосвященнѣйшаго Варсонофія, Епископа Симбирскаго, Общество получило еще пожертвованіе въ 500 р., но сумма эта записана на приходъ слѣдующаго отчетнаго года; точно также на приходъ 10-го отчетнаго года записаны 100 р., полученные отъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго.

еть священнымъ долгомъ выразить за щедрыя пожертвованія свою искреннѣйшую сердечную признательность любвеобильнымъ Архипастырямъ, по поводу юбилея академіи вспомнившимъ академическое благотворительное попечительство, а равно—и бывшимъ питомцамъ академіи, трудящимся въ Саратовѣ.

Академическое благотворительное Общество имѣло счастье къ юбилею академіи получить и еще дорогую жертву. Заслуженный ординарный профессоръ академіи П. В. Знаменскій принесъ въ даръ Обществу ту сумму, которая имѣеть быть получена отъ продажи его почтеннаго труда, уже завоевавшаго общія симпатіи, — „Исторіи Казанской духовной академіи за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія (1842—1870), 3 выпуска“.

Жертвуя свой трудъ Обществу вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи, высокочтимый профессоръ академіи и авторъ ея исторіи выразилъ желаніе, чтобы „сумма, по мѣрѣ ея собиранія, причислялась къ суммамъ Общества вспомошествованія студентамъ въ видѣ особой безымянной суммы, съ расходоуваніемъ однихъ только процентовъ съ нея и при томъ до времени только на особенно настоятельныя потребности бѣдныхъ студентовъ“,—въ той мысли, что „съ помощію процентовъ и разныхъ дополненій не возрастеть ли эта сумма со временемъ до такихъ размѣровъ, что составитъ изъ себя капиталъ, достаточный, если не для полной, то по крайней мѣрѣ для половинной стипендіи на содержаніе при академіи лишняго бѣднаго студента въ теченіе академическаго курса“.

Совѣтъ Общества, считая обязанностію слѣдовать высказанному достопочтеннымъ жертвователемъ желанію касательно употребленія жертвуемой суммы, въ то же время считаетъ приятнымъ долгомъ принести ему глубоко-сердечную благодарность за его богатый и въ тоже время цѣнный не съ одной только денежной стороны даръ.

Утѣшаясь надеждой собрать отъ продажи „Исторіи Казанской духовной академіи“ капиталъ, достаточ-

ный для учрежденія стипендіи, Общество также съ надеждою ожидаетъ и образованія стипендіи имени покойнаго профессора академіи И. Я. Порфирьева. Въ отчетѣ Общества за прошлый отчетный годъ было отмѣчено, что, по смерти заслуженнаго ординарнаго профессора академіи И. Я. Порфирьева, признательные ученики и сотоварищи покойнаго, въ уваженіе къ его ученымъ трудамъ, рѣшили почитать память его учрежденіемъ при академіи стипендіи его имени, которая должна составиться путемъ добровольныхъ пожертвованій отъ почитателей покойнаго профессора. На ходатайство Казанской духовной академіи, чрезъ покойнаго Высокопреосвященнаго Казанскаго Павла, объ открытіи при Казанской академіи стипендіи имени профессора Порфирьева послѣдовало отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода разрѣшеніе. Для собиранія пожертвованій составилъ особый комитетъ изъ профессоровъ: П. В. Знаменскаго, И. С. Бердникова, А. А. Некрасова, А. А. Царевскаго и доцента Н. П. Виноградова,—который и продолжаетъ свою дѣятельность по осуществленію указанной стипендіи. Многіе изъ учениковъ и почитателей Ивана Яковлевича, узнавъ объ учреждающейся стипендіи его имени, откликнулись уже посылкой сильной лепты. (Списокъ жертвователей на стипендію будетъ отпечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ отчетовъ Общества). Совѣтъ Общества, принося сердечную благодарность лицамъ, сдѣлавшимъ пожертваніе на означенную стипендію, питаетъ надежду, что и другіе бывшіе ученики и почитатели незабвеннаго профессора, когда узнаютъ объ учреждающейся его имени стипендіи, окажутъ свое благосклонное содѣйствіе къ ея осуществленію.

Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-соревнователей.

Въ отчетномъ году Общество, какъ уже сказано, лишилось почетнаго члена въ лицѣ своего покровителя,

Высокопреосвященнѣйшаго владыки Казанскаго Павла, о которомъ Общество считаетъ священнымъ долгомъ сохранять глубокую молитвенную память. На мѣсто выбывшаго покровителя Общества почетнымъ членомъ въ него вступилъ новый покровитель его, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій Владиміръ.

Изъ числа пожизненныхъ членовъ Общество въ отчетномъ году понесло утрату въ лицѣ извѣстнаго своею многоплодною миссіонерскою дѣятельностію, бывшаго Архіепископа Иркутскаго, Высокопреосвященнаго Венямина. Покойный Высокопреосвященный два раза жертвовалъ въ Общество по 100 рублей. И Общество считаетъ долгомъ поминать молитвой почившаго владыку, бывшаго своего пожизненнаго члена.

Въ девятомъ отчетномъ году академическое благотворительное Общество имѣло утѣшеніе видѣть своими пожизненными членами четырехъ владыкъ: Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Горійскаго.

Всѣхъ пожизненныхъ членовъ къ концу 9-го отчетнаго года состояло 27, а въ 8-мъ отчетномъ году было 24.

Изъ дѣйствительныхъ своихъ членовъ въ отчетномъ году Общество лишилось постояннаго дѣйствительнаго члена со времени открытія, профессора академіи В. В. Миротворцева. Покойный Василій Васильевичъ былъ однимъ изъ учредителей Общества и въ первый годъ состоялъ членомъ Совѣта его.

Отличаясь выдающимся трудолюбіемъ и неся въ разное время, на ряду съ занятіями по кафедрѣ, множество другихъ обязанностей на пользу академіи съ замѣчательною добросовѣстностію и аккуратностію, Василій Васильевичъ особенно горячо былъ преданъ слу-

женію православной миссіи. Любя дѣло миссіи, онъ, при извѣстномъ его сочувственномъ отношеніи ко всѣмъ нуждавшимся студентамъ, кажется, особенно былъ готовъ поддержать студентовъ, интересующихся миссіонерскимъ дѣломъ. При гробѣ его отъ лица студентовъ было сказано: „Сугубо счастливъ былъ тотъ изъ насъ, кому приходилось обращаться къ тебѣ за указаніями, совѣтомъ, помощію. Ты ободрялъ неувѣренныхъ, успокаивалъ сомнѣвающихся, помогалъ всѣмъ и каждому отъ всей души“. — „Чувствительнѣй ощущается утрата наша, когда вспомнимъ, какъ любилъ ты насъ, какой по истинѣ отеческой внимательностью окружалъ насъ: входилъ въ положеніе каждаго изъ насъ, разувналъ наши нужды, помогалъ совѣтами и средствами и располагалъ къ высокому миссіонерскому дѣлу“. Академическое благотворительное Общество должно сохранить вѣчную благодарную память о покойномъ дѣйствительномъ своемъ членѣ, профессорѣ-миссіонерѣ.

Дѣйствительныхъ членовъ въ девятомъ отчетномъ году въ Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ состояло 51 и 1 членъ-соревнователь; въ 8-мъ отчетномъ году дѣйствительныхъ членовъ было 54 и членовъ-соревнователей 2. Нельзя скрыть, что если въ 9-мъ отчетномъ году увеличилось число пожизненныхъ членовъ Общества и замѣтенъ значительный притокъ денежныхъ средствъ отъ крупныхъ пожертвованій, то количество дѣйствительныхъ членовъ даже уменьшилось сравнительно съ предшествующимъ годомъ. И нужно добавить, что изъ 51 членовъ дѣйствительныхъ 27 принадлежатъ къ академической корпораціи и только лишь 24 члена не изъ академической корпораціи послали посильную лепту нуждающимся своекоштнымъ студентамъ академіи. Совѣтъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи утѣшается надеждой, что питомцы академіи, вспомнивъ по случаю юбилея свою *Alma Mater*, въ благодарномъ чувствѣ отзовутся на призывъ и къ поддержанію академическаго благотворительнаго Общества, и считаетъ дол-

гомъ благодарить тѣхъ лицъ, которыя вошли въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, сдѣлавъ powerful членскіе взносы.

Дѣлами Общества вспомошествованія въ 9-мъ отчетномъ году, какъ и въ предшествующемъ году, завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя, ректора академіи, протоіерея А. П. Владимірскаго, товарища предсѣдателя,—д. ст. совѣтника и камергера А. А. Лебедева. членовъ: инспектора академіи профессора Н. Я. Вѣляева, и профессоровъ: Н. И. Ивановскаго, Я. А. Богородскаго и Е. А. Будрина, казначея—профессора И. С. Бердникова и секретаря—доцента академіи А. Попова.

Въ засѣданіяхъ Совѣта Общества были рассмотрѣны просьбы нуждавшихся студентовъ; и Совѣтъ постановилъ оказать денежное вспомошествованіе слѣдующимъ лицамъ: С. Каменскому въ количествѣ 50 р., М. Левитову тоже въ количествѣ 50 р., Кашкову въ 45 р., В. Іорданскому въ 25 р., В. Аргузову въ 25 р., А. Бахаревскому въ 15 р., К. Сплendorову въ 20 р., И. Покровскому въ 25 р., К. Богословскому въ 25 р., Н. Руберовскому въ 20 р., Н. Рубцову въ 25 р., С. Терновскому въ 25 р., И. Глѣбову въ 25 р., Д. Русанову въ 20 р., П. Захарьевскому въ 25 р., И. Святославскому также въ количествѣ 25 рублей.

Всего выдано нуждавшимся студентамъ въ пособіе 415 р. А всѣхъ денежныхъ пособій за 9 лѣтъ Общество выдало нуждавшимся студентамъ 3232 рубля.

Денежныхъ поступленій въ отчетномъ году было: членскихъ взносов — 243 р. 17 к., пожертвованій по случаю 50-лѣтняго юбилея академіи 2080 р., по завѣщанію Григорія Захаровича Елисеева 50 рублей.

Всего денежныхъ средствъ у Общества къ 10-му отчетному году имѣется въ наличности 8330 руб. 76 коп., изъ нихъ 8002 руб. 37 коп. запаснаго капитала.

# ОТЧЕТЪ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НЕДОСТАТОЧНЫМЪ СТУДЕНТАМЪ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ ЗА ДЕВЯТЫЙ ОТЧЕТНЫЙ ГОДЪ СЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1892 ГОДА ПО 8 ОКТЯБРЯ 1892 ГОДА.

## I. Поступило на приходъ:

### A) ВЪ РАСХОДНЫЙ КАПИТАЛЪ:

а) Остатокъ отъ предыдущаго года	558 р. 59 к.
б) Членскихъ взносовъ . . . . .	163 р. 90 к.
в) Получено изъ Госуд. казначейства въ возмѣщеніе 5% сбора съ капиталовъ Общества съ 1 января 1891 г. по 1 января 1892 года . . . . .	9 р. 75 к.
г) По завѣщанію Григорія Захаровича Елисеева . . . . .	45 р. —
Итого. . . . .	<u>777 р. 24 к.</u>

### Б) ВЪ ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЪ:

#### 1) КРЕДИТНЫМИ:

а) Остатокъ отъ предыдущаго года	152 р. 10 к.
б) Членскихъ взносовъ . . . . .	79 р. 27 к.
в) Изъ суммы, поступившей по завѣщанію Г. З. Елисеева	5 р. —

г) Пожертвованій по случаю 50-лѣтняго юбилея академіи . . . . .	1780 р. —
д) Вырученныхъ отъ продажи облигаціи 2-го восточ. займа въ 100 р. № 360.439 и двухъ 4% облигацій 3-го внутрен. займа по 100 р. № 60.501 и 60.502.	295 р. 40 к.
Итого.	2311 р. 77 к.

2) Процентными бумагами:

а) Остатокъ отъ предыдущаго года . . . . .	5700 р. —
б) Пожертвованы по случаю юбилея академіи: двѣ 4% облигаціи 3-го внутр. займа по 100 руб. № 60.501 и 60.502. и одна облигація 2-го восточ. займа въ 100 р. № 60.439	300 р. —
в) Приобрѣтены въ обмѣнъ на кредитные: 1) облигація 2-го вост. займа въ 100 р. № 192.101, 2) серія въ 50 р. 1889 г. № СССЛІІІ; 3) двѣ 4½% облигаціи внутренняго желѣзнодорожнаго займа 2-го вып. 1892 г. по 1000 р. № 153.552 и 153.553 и одна облигація того же займа въ 100 р. . . . .	2250 р. —
Итого.	8250 р. —

*Всего на приходъ было* 11.339 р. 1 к.

**II. Израсходовано въ отчетномъ году:**

А) Изъ расходнаго капитала:

а) На вспоможеніе студентамъ . . . . .	445 р. —
б) При покупкѣ процентныхъ бумагъ на оплату купоновъ . . . . .	3 р. 85 к.
Итого.	448 р. 85 к.

Б) Изъ запаснаго капитала:

1) Кредитными:

На покупку процентныхъ бумагъ, означенныхъ въ приходѣ . . . . . 2259 р. 40 к.

2) ПРОЦЕНТНЫМИ БУМАГАМИ:

Проданы для приобрѣтенія другихъ % бума-  
 магъ двѣ 4% облигаціи 3-го внутрен. займа  
 №№ 60.501 и 60.502 и одна облигація 2-го  
 восточ. займа № 360.439—всѣ по 100 р. на 300 р. —

Итого.	. 2559 р. 40 к.
<i>Всего въ расходъ было.</i>	<i>. 3008 р. 25 к.</i>

**III. Остается въ наличности въ будущему  
 отчетному году.**

А) Въ расходномъ капиталѣ.	328 р. 39 к.
Б) Въ запасномъ капиталѣ	
1) Кредитными . . .	52 р. 37 к.
2) Процентными бумагами . . .	. 7950 р. —
Итого.	. 8002 р. 37 к.
<i>Всего остается въ наличности</i>	<i>. 8330 р. 76 к.</i>

Казначей Общества профессоръ  
**И. Бердниковъ.**



# СПИСОКЪ

членовъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи за 18<sup>о</sup>%, (девятый) годъ существованія, съ показаніемъ количества пожертвованной суммы.

## I. Почетные члены: РУБ. КОП.

- 1) Его Высокопреосвященство, Первоприсутствующій Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій. 1150
- 2) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, архіеп. Казанскій и Свіязскій.
- 3) Ректоръ Казанской духовной академіи, протоіерей А. П. Владимірскій . . . . . 100
- 4) Кутеповъ Н. П., препод. донской семинаріи. 1000

## II. Пожизненные члены:

- 5) Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій . . . . . 300
- 6) Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій . . . . . 500
- 7) Преосвященные: Несторъ, быв. еп. Смоленскій. 300
- 8) — Варсонофій еп. Симбирскій. 400
- 9) — Аврамій, еп. Саратовскій. 200
- 10) — Владиміръ, еп. Нижегородск. 180
- 11) — Гурій, епископъ Самарскій. 125
- 12) — Димитрій еписк. Подольскій. 100
- 13) — Веніаминъ, еп. Черниговскій. 75
- 14) — Александръ, еп. Дмитровскій. 100
- 15) — Николай, епископъ Балтскій. 225
- 16) — Григорій, еписк. Ковенскій. 100
- 17) — Никаноръ, еп. Чебоксарскій. 100
- 18) — Александръ, еп. Горійскій. 300
- 19) — Варсонофій, еп. Великоустюж. 75

20) Борисъ, архим., рек. С.-Петербур. д. академіи.	75
21) Знаменскій П. В., профессоръ академіи .	100
22) Лебедевъ А. А., д. стат. совѣтн. и камергеръ.	100
23) Даниловъ М. М., казанскій купецъ .	100
24) Несмѣловъ о. І., свящ. с. Курдюма, Саратов. губ.	100
25) Разумовъ Н. В., секр. калуж. д. консисторіи.	75
26) Остроумовъ Н. П., директоръ ташк. гимназіи.	75
27) Богородицкій В. Н., смотр. чебовс. д. учил.	75
28) Павловскій И. Я., казанскій купецъ .	75
29) Щетининъ П. В., казанскій купецъ .	75
30) Хохряковъ А. П., ваз. куп., попеч. академіи.	75
31) Матвѣевскій А. А., казанскій купецъ	75

### III. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

32) Преосвящ. Веніаминъ, еписк. Кинешемскій	5
33) Агницевъ Д. И., препод. рязанской д. семинар.	3
34) Алфіоновъ Я. И., директ. пермской клас. гимназ.	10
35) Антеноровъ В. Е. . . . .	10
36) Беллавинъ П. Ѳ.; смотр. балашов. д. учил.	3
37) Бердниковъ И. С., профессоръ академіи .	3
38) Богородскій Я. А., профессоръ академіи.	3
39) Богословскій М. И., профессоръ академіи.	3
40) Братолобовъ В. С., прот. казан. жен. мон.	3
41) Будринъ Е. А., профессоръ академіи	3
42) Бѣликовъ Д. Н., проф. томскаго универс .	5
43) Бѣляевъ Н. А., инспекторъ и проф. академіи.	3
44) Веніаминовъ Н. И., священникъ г. Москвы.	3
45) Виноградовъ Н. П., доцентъ академіи	3
46) Волковъ А. К., профессоръ академіи.	3
47) Говоровъ А. В., профессоръ академіи	3
48) Гренковъ А. И., профессоръ академіи	3
49) Гусевъ А. Ѳ., профессоръ академіи .	3
50) Гусевъ Д. В., профессоръ академіи .	3
51) Еварестовъ Е. В., преподав. уфим. семинар .	5
52) Заволжскій А. Я., управляющій контрол палатой въ Перми . . . . .	8
53) Ивановскій Н. И., профессоръ академіи .	3
54) Ипполитовъ о. Іоаннъ, зав. Костр. жен. гим.	3
55) Катаринскій В. В., инсп. нар. шк. въ Оренб.	3

56) Комтровъ о. І. М., прот. вятск. каедр. собора.	3	
57) Красносельцевъ Н. Ѳ., проф. новор. унив.	3	
58) Кургановъ Ѳ. А., профессоръ академіи	3	
59) Левитскій Р., протоіерей г. Балашова	5	
60) Лентовскій В. И., законоуч. пензен. гимн.	3	
61) Лентовскій Н. И., священникъ г. Пензы	3	
62) Маловъ Е. А. протоіерей, проф. академіи.	3	
63) Машановъ М. А., профессоръ академіи	3	
64) Мееодій, іеромонахъ, руководитель миссіонерской школы въ Бійскѣ	11	17
65) Нарбековъ В. А., доцентъ академіи	3	
66) Некрасовъ А. А., профессоръ академіи	3	
67) Несмѣловъ В. И., доцентъ академіи	3	
68) Новинскій Н. И., преподав. симб. д. сем.	3	
69) Поповъ А. В., доцентъ академіи	3	
70) Потѣхинъ А. Н., доцентъ академіи	3	
71) Предтеченскій С. А., доцентъ академіи	3	
72) Смирновъ А. В., доцентъ академіи	3	
73) Смирновъ Г. И., препод. пермск. д. учил.	8	
74) Снегиревъ А. А., смотр. харьков. д. учил.	11	
75) Соколовъ В. П., препод. саратов. д. учил.	3	
76) Терновскій С. А., профессоръ академіи	3	
77) Тимошеевъ о. В. Т., практикантъ академіи.	3	
78) Троицкій Ѳ. И., бібліотекаръ академіи	3	
79) Царевскій А. А., профессоръ академіи	3	
80) Черепнинъ П. И., о. ректоръ смолен. д. сем.	11	
81) Юнгеровъ П. А., профессоръ академіи	3	
82) Яхонтовъ И. А., законоуч. сарап. реал. уч.	3	

**IV. Членъ - соревнователь:**

83) Бадмаевъ М. В., практикантъ академіи	1
--	---

Предсѣдатель Совѣта, ректоръ академіи, протоіерей.  
**А. Владимірскій.**

Члены Совѣта: инспекторъ академіи,

Профессоръ **Н. Вѣляевъ.**

Профессоръ **Н. Ивановскій.**

Профессоръ **Е. Бударинъ.**

Профессоръ **Я. Богородскій.**

Казначей Профессоръ **И. Вердниковъ.**

Секретарь **А. Поповъ.**